UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00111460 2

№ 1740

VII
29.5

положение духовенства въ 18. столет.

послание къ сербамъ

слово о полку Игореве

50-летие соединения униатовъ

игуменъ Викторій Новоклинскій

почитание Св. и Иконъ

1080

БРАТСТВА СВЯТАГО ПЕТРА МИТРОПОЛИТА. БИБЛІОТЕКА

238-239

ПОЛОЖЕНІЕ

ДУХОВЕНСТВА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ЕКАТЕРИНЫ II и ПАВЛА I.

СОЧИНЕНІЕ
Ивана Знаменскаго.

МОСКВА.
Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьевскій пер. собст. домъ.
1880.

DK
171
'5
245

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи печатать дозволяется. 15 марта 1880 года.

Академіи Ректоръ *Протоіерей С. Смирновъ.*

Типографія М. Н. Лаврова и К⁰, Леонтьев. пер., собст. домъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ДУХОВЕНСТВА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ЕКАТЕРИНЫ II и ПАВЛА I.

ВВЕДЕНІЕ.

Отношеніе Екатерины II къ философскимъ идеямъ и философамъ XVIII вѣка и степень вліянія на нее этихъ идей. Отношеніе Павла I къ Екатеринѣ II, ея двору и правительственной системѣ; воспитаніе и характеръ Павла I.

Необходимо согласиться съ тѣмъ, что всякое правительство такъ, или иначе относится къ своимъ подвластнымъ вообще и и къ каждому классу ихъ въ частности въ силу извѣстныхъ воззрѣній и понятій, или унаслѣдованныхъ отъ прежнихъ вѣковъ и заимствованныхъ у предшествовавшаго правительства, или образовавшихся подъ вліяніемъ стремленій вѣка и потребностей своего времени. Несомнѣнно также и то, что и правительство императрицы Екатерины II также руководилось въ своей дѣятельности извѣстными воззрѣніями и понятіями. Отсюда возникаетъ вопросъ объ источникѣ правительственныхъ воззрѣній Екатерины II: откуда они? Заимствованы ли они ею у своихъ предшественниковъ, сидѣвшихъ на престолѣ Всероссійскомъ, или они возникли подъ вліяніемъ новыхъ требованій ея времени и, какъ такія, отличаются отъ правительственныхъ понятій предшествовавшихъ ей царствованій?

Самая общая характеристика правленія Екатерины II, при сравненіи ея съ характеристикой ближайшихъ ея предшественниковъ на русскомъ престолѣ, со смерти императора Петра Великаго, покажетъ громадное отличіе правительственной дѣятельности Екатерины II отъ дѣятельности предшествовавшихъ ей правительствъ. Почти всѣ предшествующія Екатеринѣ правительства первой половины XVIII вѣка носили на себѣ болѣе, или менѣе нѣмецкій характеръ, въ большей, или меньшей степени подчинялись нѣмецкому вліянію. Екатерина II напротивъ съ са-

маго перваго появленія своего въ Россіи старалась уничтожить въ себѣ все, что могло напоминать въ ней нѣмецкую принцессу, и образовать изъ себя русскую великую княгиню. Она прилежно изучаетъ русскій языкъ, наблюдаетъ надъ придворными и старается познакомиться, какъ можно лучше, съ русскими нравами и обычаями, сближается съ вельможами двора Елисаветы Петровны, чтобы лучше изучить характеръ русскаго человѣка,—однимъ словомъ, всѣми силами старается орусѣть, сдѣлаться русскою. Предшествовавшія Екатеринѣ царствованія отличаются тиранническимъ отношеніемъ къ русскому народу, интересами и нуждами его жертвуютъ произволу и прихотямъ нѣмецкихъ, а иногда и русскихъ временщиковъ и въ лицѣ Петра III доходятъ даже до притѣсненія православной церкви, не говоря о духовенствѣ. Екатерина напротивъ, свергая съ престола своего мужа, объявляетъ себя спасительницею русской національности отъ подчиненія нѣмецкому вліянію и защитницею православной церкви отъ грозившихъ ей притѣсненій со стороны Петра III, болѣе склоннаго къ протестантскому вѣроисповѣданію, чѣмъ къ православному. Слабость лицъ, занимавшихъ престолъ, и тираннизмъ временщиковъ, имѣвшія мѣсто при предшественникахъ Екатерины, замѣняются при ней личною энергіею императрицы, умѣвшей въ тоже время быть въ своихъ отношеніяхъ къ подданнымъ либеральною и гуманною.

Этотъ либерализмъ, это гуманное отношеніе къ подданнымъ составляютъ отличительную черту правленія Екатерины II; напрасно мы стали бы искать ихъ въ предшествовавшихъ Екатеринѣ правительственныхъ отношеніяхъ къ русскому народу. Источникъ либерализма и болѣе гуманнаго въ сравненіи съ прежнимъ временемъ отношенія Екатерины къ подданнымъ лежитъ частію во вліяніи на нее французской философіи. Отношенія Екатерины къ французской философіи и философамъ, сообщившія ея образу дѣйствій либер. характеръ, дали даже нѣкоторымъ изслѣдователямъ ея времени, напр. г. Бѣликову [1]) и г. Знаменскому [2]), поводъ думать, что вліяніе французской философіи отразилось на всемъ законодательствѣ Екатерины II. Поэтому отношенія Екатерины къ французской философіи и философамъ намъ нужно прослѣдить прежде всего.

---

[1]) „Отношеніе государственной власти къ церкви и духовенству въ цар. Екатерины II.“ Чтен. въ общ. люб. духов. просв. 1874 г.

[2]) „Чтенія изъ рус. церкви за время цар. Екатерины“. Прав. собес. 1875 г.

Еще въ дѣтствѣ богатыя умственныя способности Екатерины обращали на себя вниманіе тѣхъ, кто имѣлъ случай познакомиться съ нею. Шведскій графъ Гилленборгъ, знавшій Екатерину еще ребенкомъ, совѣтовалъ ея матери не пренебрегать воспитаніемъ своей дочери, которая, по его словамъ, стояла гораздо выше своихъ лѣтъ [3]). По пріѣздѣ въ Петербургъ, Екатерина поставлена была въ такое неловкое положеніе по отношенію къ двору Елисаветы Петровны и къ своему мужу, что необходимость заставляла ее уединиться и бесѣдовать исключительно почти съ одними книгами. Елисавета Петровна, вскорѣ же по пріѣздѣ Екатерины въ Петербургъ, обнаружила къ ней непріязнь и нерасположеніе; ей не понравилось то, что великая княгиня, съ самого перваго своего появленія при русскомъ дворѣ, поразила всѣхъ своимъ умомъ. Елисавета называла ее гордою, говорила, что она считаетъ себя умнѣе всѣхъ; поэтому Екатерина окружена была толпою лицъ, которыя должны были зорко наблюдать за нею и доносить императрицѣ о всемъ, что она говорила и дѣлала. Екатерина хорошо это понимала и потому естественно не могла быть откровенною и довѣряться окружающимъ ее. Съ другой стороны Екатеринѣ выпалъ тяжелый жребій испытать несчастіе и въ супружествѣ. Не встрѣчая сочувствія къ себѣ со стороны Петра III, Екатерина и съ своей стороны не могла сочувствовать человѣку, для котораго занятіе съ крахмальными солдатами составляло высшее удовольствіе. Нерасположеніе ихъ другъ къ другу было такъ велико, что нерѣдко вырывалось наружу и проявлялось въ открытыхъ ссорахъ и другихъ семейныхъ непріятностяхъ. Все это имѣло естественнымъ своимъ послѣдствіемъ то, что Екатерина чувствовала себя при русскомъ дворѣ совершенно одинокою и самымъ положеніемъ своимъ вынуждена была предаться чтенію книгъ. Поэтому она совершенно справедливо говорила впослѣдствіи, что „ея учителями были несчастіе и уединеніе“ [4]). Вотъ что говоритъ сама Екатерина о первыхъ годахъ своего пребыванія въ Россіи: „съ тѣхъ поръ, какъ я вышла замужъ, я только и знала, что читала. Цѣлый годъ я читала одни только романы, они начали мнѣ надоѣдать. Случайно я напала на письма Севинье и это чтеніе меня заняло. Когда я ихъ проглотила, попались мнѣ подъ руки сочиненія Вольтера. Послѣ этого чтенія

---

[3]) Исторія Россіи Соловьева, т. 24 стр. 56.
[4]) Прав. собесѣд. 1875 г. ч. 1 стр. 4.

я искала уже книгъ съ большимъ выборомъ“ [5]). Объ этомъ вліяніи, произведенномъ на Екатерину чтеніемъ сочиненій Вольтера, она свидѣтельствуетъ еще гораздо опредѣленнѣе въ письмѣ своемъ къ самому Вольтеру. „Съ 1746 года, пишетъ она, съ того времени, какъ я располагаю своимъ временемъ, я чувствую ваше великое одолженіе. Прежде сей эпохи я не читала иныхъ книгъ, какъ только романы, но нечаянно попались мнѣ въ руки ваши сочиненія. Съ того времени они составляютъ мое всегдашнее чтеніе и я не искала иныхъ книгъ, какъ только такихъ, которыя столь же хорошо написаны и въ которыхъ столь же много полезнаго. Но гдѣ-жъ ихъ найдешь? А потому я опять возвратилась къ сему первому возбудителю моего вкуса и къ виновнику моего любезнѣйшаго увеселенія. Истинно, государь мой! ежели я имѣю нѣкоторыя познанія, то ему одному обязана оными“ [6]). Вотъ начало того философскаго образованія Екатерины, которымъ восхищались и которое превозносили знаменитости философскаго міра второй половины XVIII вѣка; и начало того покровительства, которое Екатерина оказывала французскимъ философамъ съ самаго восшествія своего на престолъ.

Но пока Екатерина была великою княгинею, ей приходилось читать произведенія Вольтера и другихъ философовъ „секретно“, такъ какъ ни Елисавета Петровна, ни Петръ III не любили французскихъ философовъ и потому, узнавши о выборѣ чтенія Екатерины, постарались бы ограничить свободу этого выбора. Совершенно свободною въ этомъ отношеніи Екатерина почувствовала себя только тогда, когда сѣла вмѣсто мужа на русскомъ престолѣ. Послѣ іюньскаго переворота 1762 года, посадившаго Екатерину на престолъ, она спѣшитъ воспользоваться свободою своего новаго положенія, старается обнаружить свое уваженіе къ проповѣдникамъ новыхъ идей и присоединиться къ группѣ западныхъ государей, жадно внимавшихъ совѣтамъ этихъ „благодѣтелей человѣчества“. Укажемъ нѣсколько фактовъ, которые

---

[5]) Исторія Россіи Соловьева, т. 24. стр. 57.

[6]) Переписка Екатерины съ Вольтеромъ, перев. Ивана Фабіяна, письмо I. Мы погрѣшили бы противъ истины, если бы допустили, что Екатерина читала исключительно одни философскія сочиненія. Сумароковъ говоритъ о Екатеринѣ, что она „перечитала всѣ наши свящ. книги, все относящееся до исторіи, политики, нравственности, словесности и чрезъ то обогатилась познаніями“ (Обозр. цар. Ек. Вел. ч. 1. стр. 12). О знакомствѣ Екатерины съ нашею церковною письменностію свидѣтельствуетъ Порошинъ: „удивился я, пишетъ онъ, услышавъ, что Ея Величество книгу „Увѣтъ духовный“ читывать изволила“ (Зап. С. Порошина стр. 408). Она читала исторію Германіи о. Барра, два громадныхъ тома церк. лѣтописей Баронія въ рус. пер., Анналы Тацита“ и пр. (Сол. т. 24 стр. 57).

свидѣтельствуютъ о расположеніи Екатерины къ французскимъ философамъ.

Тотчасъ по восшествіи своемъ на престолъ, Екатерина спѣшитъ обратиться къ одному изъ знаменитыхъ философовъ описываемаго времени, д'Аламберу, съ предложеніемъ взять на себя воспитаніе наслѣдника русскаго престола. Что заставило Екатерину сдѣлать это предложеніе, хотѣла ли она только блеснуть, пригласивши для воспитанія своего сына западно-европейскую знаменитость, или она считала необходимымъ дать сыну воспитателя-философа, это видно изъ письма ея отъ 13 ноября 1762 года, которое Екатерина послала д'Аламберу послѣ его отказа принять на себя воспитаніе великаго князя. Сдѣлаемъ изъ этого письма нѣсколько выдержекъ, относящихся къ занимающему насъ вопросу.

„Вы рождены или призваны содѣйствовать счастію и даже просвѣщенію цѣлаго народа. Отказаться отъ этого, по моему мнѣнію, все равно, что отказаться дѣлать добро, къ которому вы привязаны. Ваша философія основана на человѣчности, итакъ позвольте мнѣ сказать Вамъ, что не соглашаться служить ей тогда, когда это возможно, значитъ не достигать назначенной ей цѣли... Признаюсь, что воспитаніе этого сына такъ близко моему сердцу и вы мнѣ такъ необходимы, что, быть можетъ, я слишкомъ пристаю къ вамъ“ [7]). Вотъ соображенія, которыя руководили Екатериною и побуждали ее пригласить въ воспитатели къ Павлу Петровичу философа. Это не тщеславіе, не желаніе блеснуть и заставить говорить о себѣ, а убѣжденіе въ томъ, что д'Аламберъ, какъ философъ, болѣе другихъ способенъ дать великому князю воспитаніе, приличное наслѣднику престола. Хотя д'Аламберъ и отказался отъ воспитанія Павла Петровича, однако Екатерина и послѣ этого переписывалась съ нимъ, что доказываетъ, что она не оскорбилась его отказомъ отъ ея предложенія, но и послѣ этого отказа относилась къ нему съ уваженіемъ.

Въ томъ же 1762 году Екатеринѣ представился другой случай выразить свое уваженіе къ философамъ. Дидро съ нѣкоторыми другими философами еще въ 1751 году началъ изданіе энциклопедіи. Въ 1759 году изданіе ея было запрещено французскимъ правительствомъ. Еще будучи великою княгинею, Екатерина читала первые томы энциклопедіи и теперь хотѣла видѣть этотъ

---

7) Сборникъ русскаго историческаго общества т. 7 стр. 179.

трудъ оконченнымъ, а потому и поручила Шувалову предложить Дидро чрезъ Вольтера докончить изданіе энциклопедіи въ Ригѣ. Хотя Дидро не могъ принять предложенія Екатерины вслѣдствіе того, что у него заключенъ былъ контрактъ съ французскими книгопродавцами, но самый фактъ предложенія свидѣтельствуетъ о расположеніи Екатерины къ французскимъ философамъ.

Впрочемъ предложеніе относительно изданія въ Россіи энциклопедіи могло исходить не столько изъ расположенія Екатерины къ Дидро, сколько изъ уваженія къ самой энциклопедіи и, пожалуй, изъ желанія унизить французское правительство, преслѣдовавшее философовъ. Но покупкою библіотеки Дидро Екатерина оказала уже лично ему свое расположеніе и покровительство. Дидро рѣшился продать свою библіотеку только для того, чтобы обезпечить будущность своей дочери. Узнавши объ этомъ, Екатерина тотчасъ покупаетъ его библіотеку за 16 тыс. ливровъ, оставляетъ ее у хозяина на всю его жизнь, дѣлаетъ его своимъ библіотекаремъ въ купленной у него библіотекѣ съ жалованьемъ въ 1 тыс. франковъ въ годъ и даже платитъ ему это жалованье за 50 лѣтъ впередъ [8]). Желая познакомиться съ Дидро лично. Екатерина пригласила его въ Пєтербургъ. Послѣ долгихъ сборовъ онъ пріѣхалъ наконецъ въ Петербургъ въ 1773 году. Дидро думалъ, что ему въ Петербургѣ придется слѣлать два—три оффиціальныхъ представленія Екатеринѣ и только; но онъ ошибся въ своихъ разсчетахъ: въ продолженіи пяти мѣсяцевъ ему приходилось бывать во дворцѣ чуть не каждый день, не оффиціально представляться императрицѣ, а проводить по нѣскольку часовъ въ ея кабинетѣ вдвоемъ, говоря о всемъ, „что ни приходило въ голову“ [9]). О впечатлѣніи произведенномъ на Екатерину этими бесѣдами, мы узнаемъ изъ писемъ ея къ Вольтеру. 27 Декабря 1773 года она писала: „философъ Дидро, еще не совсѣмъ оправившійся въ здоровьи, пробудетъ у насъ до Февраля, когда намѣренъ предпринять обратный путь въ отечество. Къ тому же времени думаетъ уѣхать и Гриммъ. Я очень часто видаюсь съ ними и разговоры наши нескончаемы... Не знаю, весело ли имъ въ Петербургѣ; что касается до меня, то я не устала бы говорить съ ними всю жизнь. Я нахожу въ Дидро неистощимое воображеніе и считаю его однимъ изъ необыкновенныхъ, когда

---

[8]) „XVIII вѣкъ“ т. 1. стр. 340 прим. 12 и стр. 341.
[9]) Ibid. стр. 355.

либо существовавшихъ людей“ [10]). 8 Января 1774 года Екатерина писала Вольтеру: „оное буйство человѣческаго рода (Пугачевскій бунтъ) не разстроиваетъ моего удовольствія, которое я имѣю отъ собесѣдованія съ Дидеротомъ. Умъ сего человѣка составляетъ нѣкоторую рѣдкость, а свойство сердца, которое онъ имѣетъ, желала бы я имѣть всѣмъ“ [11]).

Съ 1763 по 1777 г. Екатерина вела постоянную переписку съ Вольтеромъ. Намъ нѣтъ нужды дѣлать ссылки на отдѣльныя письма Екатерины къ Вольтеру, такъ какъ всѣ они безъ исключенія носятъ на себѣ слѣды ея уваженія къ главѣ французскихъ философовъ; нужно только указать на общій характеръ этой переписки, чтобы видѣть свойство отношеній Екатерины къ Вольтеру. Въ своихъ письмахъ къ Вольтеру Екатерина постоянно говоритъ о его великихъ заслугахъ для человѣчества [12]), проситъ его о присылкѣ ей своихъ произведеній, говоря, что не желаетъ „лишиться ни одной строки его сочиненія“ [13]), спрашиваетъ его совѣтовъ, посылаетъ къ нему свой „наказъ“ и желаетъ знать мнѣніе о немъ Вольтера [14]) и наконецъ въ большей части писемъ сообщаетъ ему о ходѣ войны съ турками, о внутреннемъ состояніи и средствахъ Россіи, описываетъ Саратовскія колоніи, Сибирь [15]) и т. п. Это она дѣлаетъ, конечно, съ политическими цѣлями, чтобы чрезъ Вольтера познакомить съ Россіею западно-европейскихъ образованныхъ людей, но въ тоже время это свидѣтельствуетъ и о томъ, что между Екатериною и Вольтеромъ были самыя дружественныя отношенія.

Кромѣ переписки съ Вольтеромъ Екатерина вела еще переписку съ г-жею Жоффренъ, находившейся въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ со всѣми замѣчательными философами второй половины XVIII вѣка, для которыхъ домъ ея былъ сборнымъ пунктомъ, а ея мнѣніе—приговоромъ [16]). Тонъ писемъ Екатерины къ г-жѣ Жоффренъ такой дружескій и пріятельскій, что, не будь въ нихъ упоминанія о дворѣ, о политикѣ и т. п., вы не сочли бы

---

[10]) Переп. Ек. съ Вол. пис. 134. „XVIII вѣкъ“ т. 1. стр. 361.
[11]) Переп. Ек. съ Вол. пис. 135.
[12]) Напр. пис. 7 и 9.
[13]) Пис. 72.
[14]) Пис. 11 и 19.
[15]) Пис. 21.
[16]) Сбор. рус. истор. общ. т. 1. стр. 253. Гельвецій сказалъ своимъ друзьямъ, выпустивши въ свѣтъ свое сочиненіе: de l'esprit: „посмотримъ, какъ приметъ меня г-жа Жоффренъ; я лишь тогда узнаю навѣрное объ успѣхѣ моего сочиненія, когда справлюсь съ этимъ термометромъ“ ibid.

автора ихъ императрицею. Уже въ первомъ письмѣ своемъ отъ 1763 года Екатерина писала: „любезный генералъ скажетъ г-жѣ Жоффренъ, что никто уже не хотѣлъ сдѣлать мнѣ честь называть меня своимъ другомъ, что я находила ужаснымъ и невыносимымъ—не имѣть равнаго себѣ, но что, по полученіи ея письма, я была очень обрадована, увидавъ, что хотя издали мнѣ говорятъ о дружбѣ; такимъ образомъ я замѣчаю, что могу еще найти друзей на этомъ свѣтѣ“ [17]). „Говорите мнѣ все, пишетъ Екатерина 4 Октября 1764 года, что угодно и все, что вы считаете нужнымъ, не стѣсняйтесь, браните меня.... Вы не любите, чтобъ вамъ противорѣчили, буду стараться, сколько возможно, согласоваться съ вашимъ настроеніемъ; продолжайте только писать ко мнѣ и говорить свободно“ [18]). Екатерина требуетъ отъ г-жи Жоффренъ дружескаго, простаго обращенія, проситъ ее забить о различіи ихъ положеній и быть ей равною. Она принимаетъ отъ нея въ подарокъ чашку, столикъ, которые служатъ ей „напоминаніемъ о другѣ“, сама посылаетъ ей мѣхъ и пр., и все это запросто, по пріятельски.

Чрезъ Вольтера, Дидро и другихъ передовыхъ людей Запада Екатерина вступала въ сношенія и покровительствовала лицамъ, стоявшимъ въ близкихъ отношеніяхъ къ означеннымъ философамъ и пользовавшимся у нихъ репутаціею великихъ, или, по крайней мѣрѣ, даровитыхъ людей. Екатерина старалась привлекать ихъ въ Россію и тѣмъ поддержать славу покровительницы философіи и искусства. Такъ, по неудачной рекомендаціи Дидро, Екатерина вызвала въ Москву экономиста Мерсье-де-ля-Ривьера, автора книги: „De l'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques“ [19]). По его же болѣе удачной рекомендаціи она пригласила въ Петербургъ художника Фальконета для созданія статуи Петру Великому. Екатерина смотрѣла на Фальконета не просто, какъ на художника, но какъ на „посланника отъ сословія ученыхъ“ [20]), изъ которыхъ ни съ кѣмъ она не была еще знакома лично. Поэтому бесѣды ихъ при появленіи Фальконета въ Петербургѣ были очень оживленны. Свои чувства по поводу этихъ бесѣдъ Екатерина выразила въ письмѣ къ г-жѣ Жоффренъ отъ 21 октября 1766 года: „г-нъ Вольтеръ мнѣ иногда пишетъ, ни-

---

17) Ibid. стр. 254—255.
18) Ibid. стр. 258—259.
19) Русск. Архивъ 1877 г. кн. 2 стр. 282.
20) Ibid. стр. 414.

сала Екатерина; г-нъ Дидеро... рекомендуетъ своихъ друзей и далъ мнѣ случай пріобрѣсти человѣка, которому, я думаю, нѣтъ равнаго: это Фальконетъ... Если и есть художники, которые ему равны по искусству, то смѣло, я думаю, можно сказать, что нѣтъ такихъ, которыхъ можно бы сравнять съ нимъ по чувствамъ: однимъ словомъ, онъ задушевный другъ Дидеро“ [21]). Екатерина старалась установить свои отношенія къ Фальконету такъ, чтобы въ нихъ было, какъ можно, больше простоты и меньше оффиціальности. Она сообщаетъ ему письма, полученныя ею отъ Вольтера и Дидро, обмѣнивается съ нимъ книгами, получаемыми съ Запада, очень часто посѣщаетъ его мастерскую, пишетъ къ нему письма и пр. Однимъ словомъ Екатерина цѣнила въ Фальконетѣ не художественныя, только его дарованія и не столько художественныя дарованія, сколько его „чувства“, то. что въ немъ было общаго съ философами, поэтому она и становилась къ нему въ такія же отношенія, въ какихъ стояла къ этимъ послѣднимъ [22]).

Если теперь выразить въ немногихъ словахъ всѣ приведенныя нами свидѣтельства объ отношеніяхъ Екатерины къ французскимъ философамъ, то мы должны будемъ сказать, что Екатерина искала ихъ дружбы и расположенія. оказывала имъ уваженіе и дружбу съ своей стороны и не упускала случая выразить свое расположеніе къ нимъ и покровительство матеріальнымъ вспомоществованіемъ. Въ своихъ сношеніяхъ съ философами Екатерина хотѣла какъ бы отрѣшиться отъ своего положенія и своего трона и бесѣдовать съ ними, какъ съ равными себѣ, съ своими задушевными друзьями.

Въ уваженіи къ французскимъ философамъ Екатеринѣ II подражали и вельможи ея двора. Многіе изъ нихъ, также какъ и Екатерина, вели переписку съ философами и главнымъ образомъ съ Вольтеромъ. Мы уже упоминали о томъ, что Шуваловъ предлагалъ Дидро чрезъ Вольтера окончить въ Россіи изданіе энциклопедіи; Вольтеръ отвѣчалъ ему восторженнымъ письмомъ [23]). Кромѣ Шувалова, Вольтеръ переписывался съ княземъ Голицинымъ, русскимъ посломъ въ Парижѣ, и съ графомъ Воронцо-

---

[21]) Сбор. рус. истор. общ. т. 1. стр. 289—290.

[22]) Кромѣ означенныхъ философовъ Екатерина переписывалась еще съ Ганноверскимъ докторомъ, Циммерманомъ, авторомъ сочиненія: „объ уединеніи„; барономъ Гриммъ былъ постояннымъ ея корреспондентомъ въ Парижѣ и сообщалъ ей какъ философскія, такъ и политическія новости. Рус. Арх. 1877 г. кн. 2 стр. 415.

[23]) „XVIII вѣкъ“ т. 1. стр. 336.

вымъ [24]). Бецкій былъ въ перепискѣ съ Дидро, что видно изъ слѣдующаго мѣста письма Екатерины къ г-жѣ Жоффренъ отъ 21 октября 1766 года: „г-нъ Дидро чрезъ посредство Бецкаго изливаетъ всю чувствительность своего сердца за нѣсколько сотъ верстъ отъ своего дома [25]). Графъ Григорій Орловъ пишетъ Ж. Ж. Руссо приглашеніе поселиться въ его помѣстьѣ и получаетъ отъ него самый любезный отвѣтъ [26]) и пр. Но если правительственныя лица Екатерининскаго царствованія не вели такой обширной переписки съ философами, какъ сама Екатерина, то они превзошли ее относительно личнаго знакомства съ философами. Отправляясь за границу, русскій князь, графъ, офицеръ и вообще человѣкъ, могущій хоть сколько-нибудь претендовать на образованность и знаніе французскаго языка, считалъ непремѣнною своею обязанностію завернуть въ фернейскій замокъ, мѣсто жительства Вольтера. Въ царствованіе Екатерины потянулась цѣлая вереница русскихъ путешественниковъ къ фернейском замку, какъ нѣкогда изъ древней Руси тянулся рядъ паломниковъ на Аѳонъ, или въ Іерусалимъ ко гробу Господню. Каждый изъ приближенныхъ Екатерины считалъ за честь знакомство, даже простое посѣщеніе Вольтера, или какого-либо другаго философа. Во главѣ вельможъ Екатерины, близкихъ къ философамъ, нужно поставить князя Голицина. Альфредъ Рамбо въ слѣдующихъ словахъ выражаетъ его отношенія къ передовымъ людямъ Запада: „холостякъ, веселый товарищъ, человѣкъ умный, онъ сдѣлался другомъ и товарищемъ всѣхъ литераторовъ и художниковъ [27])“. Дидро писалъ о Голицинѣ Фальконету: „нашъ общій другъ—князь дѣлаетъ неимовѣрные успѣхи, какъ знатокъ изящныхъ искусствъ [28])“. Чрезъ него велись переговоры съ Фальконетомъ о статуѣ Петра Великаго. Графъ Шуваловъ во время своего путешествія также не миновалъ фернейскаго замка, о чемъ мы узнаемъ изъ письма Вольтера къ Екатеринѣ отъ 1766 года: „я бъ желалъ, говоритъ Вольтеръ, представленъ быть (Екатеринѣ) чрезъ графа Шувалова и чрезъ его супругу, съ коими я имѣлъ честь провести нѣсколько дней въ своей маленькой пустынѣ [29])“. Вольтера посѣщаетъ князь Юсуповъ, и вотъ что Екатерина пишетъ ему по поводу этого

---

[24]) Рус. Арх. 1877 г. кн. 2. стр. 409—410.
[25]) Сборн. рус. истор. общ. т. 1. стр. 289.
[26]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 582—584.
[27]) Ibid. 1877 г. кн. 2. стр. 412.
[28]) Ibid.
[29]) Переп. Ек. съ Вол. пис. 4.

посѣщенія: „въ отвѣтъ на ваши письма слѣдуетъ мнѣ сказать вамъ, что ежели вы княземъ Юсуповымъ довольны, то и я должна ему отдать справедливость въ томъ, что онъ сдѣланнымъ вами пріемомъ также и разговорами, слышанными имъ въ продолженіе того времени, въ которое онъ имѣлъ удовольствіе васъ видѣть, прельщенъ чрезмѣрно „[30]). Екатерина была довольна и поощряла своихъ приближенныхъ къ знакомству съ философами. Такъ, она писала Вольтеру 8 декабря 1768 года: „поручикъ князь Козловской, поставилъ за особливую себѣ милость быть отправленнымъ въ Ферней, за что я имъ и довольна [31])". 30 января 1772 года Екатерина писала Вольтеру: „многіе офицеры наши, коихъ вы по снисхожденію своему принимали у себя въ Фернеѣ, возвратившись въ отечество, кажутся вами и вашимъ пріемомъ очарованными. Поистинѣ, государь мой! вы оказываете мнѣ чувствительнѣйшіе знаки вашей дружбы; вы распространяете оную даже и къ нашимъ молодымъ людямъ, которые жадничаютъ васъ видѣть и ваши разговоры слышать [32])". Екатерина была даже недовольна, если кто-либо изъ русскихъ проѣзжалъ мимо Фернея, не заѣхавши къ Вольтеру. Такъ, продолжая предыдущее письмо, она говоритъ слѣдующее по поводу подобнаго поступка Ѳ. Орлова: „можетъ статься, вы скажете, что сама не знаю, чего желаю и о чемъ говорю, въ разсужденіи того, что графъ Ѳедоръ Орловъ былъ въ Женевѣ, но не былъ у васъ въ Фернеѣ; однако я его довольно журила за то, что онъ вмѣсто того, чтобъ ѣхать васъ навѣстить, пробылъ въ Женевѣ 14 часовъ; а если сказать вамъ откровенно, то его удержала отъ того одна лишь пустая стыдливость. Ему кажется, что онъ не можетъ съ довольною свободностію на французскомъ языкѣ изъясняться". Кромѣ Вольтера русская знать была въ близкихъ отношеніяхъ и къ Дидро. Мы уже видѣли, что съ нимъ былъ коротко знакомъ князь Голицинъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ, Дидро остановился у Нарышкиныхъ. „Все, говоритъ Шугуровъ, что Дидро потомъ разсказывалъ своей дочери о ласкахъ, одолженіяхъ, изъявленіяхъ дружбы и уваженія къ нему всего семейства Нарышкиныхъ, исполнило ее живѣйшею благодарностію и преданностію къ каждому, кто носилъ ихъ имя [33])". Княгиня Дашкова два раза была въ Парижѣ, и оба

---

30) Ibid. пис. 151.
31) Ibid. пис. 17.
32) Ibid. пис. 105.
33) „XVIII вѣкъ" т. 1. стр. 355.

раза находилась въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ Дидро [34]). Правительственные люди Екатерининскаго времени были знакомы и съ г-жею Жоффренъ. На письмѣ къ ней Екатерины отъ 6 ноября 1764 года г-жа Жоффренъ сдѣлала слѣдующую помѣтку для какого-то своего друга, которому она читала это письмо Екатерины: „гадкимъ генераломъ императрица называетъ своего любимца, генерала Бецкаго, человѣка весьма любезнаго, который нѣсколько разъ былъ въ Парижѣ и оставался тамъ долго. Это мой другъ“ [35]). Такимъ образомъ отношенія передовыхъ русскихъ людей Екатерининскаго времени къ философамъ были таковы же, какъ и отношеніе къ нимъ самой Екатерины: таже дружба тоже уваженіе и внимательность.

Указанныя нами отношенія Екатерины и ея приближенныхъ къ философамъ естественно вызываютъ вопросъ о томъ, чѣмъ объяснить такую привязанность русской императрицы и русскихъ передовыхъ людей къ представителямъ новаго философскаго направленія въ западной Европѣ? Откуда проистекало это уваженіе русскихъ въ Вольтеру, Дидро, д'Аламберу и прочимъ свѣтиламъ Запада? Что заставляло ихъ такъ упорно добиваться дружбы и расположенія философовъ и покровительствовать имъ, если они подвергались стѣсненіямъ въ распространеніи своихъ идей въ своемъ отечествѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ естественнѣе всего искать въ отношеніи Екатерины II и русскихъ людей ея времени къ самымъ сочиненіямъ французскихъ философовъ. Поэтому укажемъ нѣсколько фактовъ и свидѣтельствъ самой Екатерины объ отношеніяхъ ея къ произведеніямъ французскихъ философовъ.

Нѣсколько указаній на отношеніе Екатерины къ произведеніямъ Вольтера мы находимъ въ ея съ нимъ перепискѣ. Въ одномъ письмѣ своемъ къ Вольтеру Екатерина говоритъ: „я просила васъ за годъ предъ симъ прислать мнѣ все, что доселѣ было писано моимъ любимымъ авторомъ; а я получила въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ и бюстъ знаменитѣйшаго въ нашемъ вѣкѣ мужа. И та, и другая посылка принесли мнѣ равное удовольствіе. Онѣ цѣлые 6 мѣсяцевъ составляютъ лучшее украшеніе въ моей комнатѣ и ежедневное мое упражненіе“ [36]). Извѣщая Вольтера о посѣщеніи Петербурга Дидро и Гримомъ, Екатерина пишетъ: „они

[34]) Ibid. стр. 346—348.
[35]) Сбор. рус. истор. общ. т. 1. стр. 263.
[36]) Переп. Ек. съ Вол. пис. 16.

могутъ вамъ пересказать объ уваженіи, которое я дѣлаю Генриху IV, Генріадѣ и творцу, прославившему вѣкъ нашъ еще многими другими сочиненіями". [37]) Таково было отношеніе Екатерины къ сочиненіямъ Вольтера.

Уваженіе Екатерины къ идеямъ д'Аламбера выразилось уже въ самомъ предложеніи ему быть воспитателемъ Павла Петровича. Очевидно, что Екатерина не рѣшилась бы поручить д'Аламберу воспитаніе единственнаго своего сына и притомъ будущаго монарха обширнѣйшей имперіи, если бы считала вредными тѣ идеи, которыя она встрѣчала въ его сочиненіяхъ.

Екатерина выразила свое сочувствіе и къ идеямъ философіи Дидро, предложивши ему докончить въ Россіи изданіе запрещенной во Франціи энциклопедіи. Надо замѣтить, что Екатерина предлагала Дидро свои услуги, будучи знакома съ энциклопедіей, первые томы которой она читала еще великой княгиней.

Кромѣ означенныхъ философовъ, сочиненія которыхъ Екатерина считала украшеніемъ своего вѣка, она читала еще сочиненія Монтескье. Какъ высоко цѣнила Екатерина политическія идеи Монтескье, изложенныя имъ главнымъ образомъ въ сочиненіи: „Духъ законовъ", это открывается намъ изъ письма ея къ г-жѣ Жоффренъ отъ 28 марта 1765 года. Въ письмѣ этомъ мы читаемъ слѣдующее: „имя президента Монтескье, о которомъ вы упоминаете въ своемъ письмѣ, заставило меня вздохнуть; будь онъ живъ, я не поскупилась бы.... но пѣтъ, онъ отказалъ бы мнѣ, какъ... его „Духъ законовъ" долженъ быть молитвенникомъ монарховъ со здравымъ смысломъ" [38]). „Духъ законовъ" Екатерина сдѣлала основою своего „наказа", о чемъ мы узнаемъ изъ ея письма къ д'Аламберу: „вы сами увидите, пишетъ Екатерина, посылая д'Аламберу свой „наказъ" какъ я для блага своего государства обокрала президента Монтескье, не упоминая о немъ. Я надѣюсь, что если онъ съ того свѣта видитъ мои труды, то проститъ литературное похищеніе ради блага, которое отъ этого произойдетъ для 20 милл. людей.... книга его—мой требникъ" [39]).

Кромѣ Монтескье Екатерина руководилась еще при составленіи „наказа" сочиненіемъ Беккаріи: „ о преступленіяхъ и наказаніяхъ". Екатерина относилась съ большимъ уваженіемъ къ этому сочиненію; когда оно было запрещено французскимъ пра-

---

[37]) Пер. Ек. съ Вол. пис. 134.
[38]) Сбор. рус. истор. общ. т. 1. стр. 269.
[39]) Рус. Арх. 1877 г. кн. 2 стр. 286

вительствомъ, „какъ обнаруживающее неуваженіе къ законодательству“, то Екатерина назвала это запрещеніе преступленіемъ и прибавила: „было бы желательно, чтобы слѣдовали правиламъ г. Беккаріи“. [40]).

Изъ только что представленныхъ нами отношеній Екатерины II къ французскимъ философамъ ея времени и ихъ философіи видно, что императрица была въ извѣстной степени дочерью своего времени, увлекалась произведеніями философовъ и подчинялась ихъ вліянію. Поэтому намъ необходимо теперь указать, какъ велико было вліяніе на Екатерину философскихъ идей и какъ долго оно продолжалось. Прежде всего вліяніе идей вѣка выразилось въ правленіе Екатерины въ полной свободѣ мысли и слова и въ гуманномъ обращеніи Екатерины съ тѣми, съ кѣмъ ей приходилось сталкиваться въ жизни. Свободу слова и мысли современные Екатеринѣ поэты воспѣваютъ въ своихъ произведеніяхъ, какъ нѣчто небывалое, дотолѣ неслыханное. Державинъ напр. воспѣваетъ эту свободу въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Неслыханное также дѣло,
„Достойное тебя одной,
„Что будто ты народу смѣло
„О всемъ и въявь, и подъ рукой
„И знать и мыслить позволяешь.
„И о себѣ не запрещаешь
„И быль и не быль говорить“ [41]).

Эта же мысль о свободѣ мысли и слова въ царствованіе Екатерины высказывалась и послѣ нея. Карамзинъ въ статьѣ: „о старой и новой Россіи“ говоритъ, что „свобода мыслей отличаетъ царствованіе Екатерины отъ всѣхъ прежнихъ въ новой Россійской имперіи“ [42]). Просматривая переписку Екатерины съ различными правительственными лицами, мы находимъ одно любопытное письмо ея на этотъ счетъ къ генералъ-прокурору, князю Вяземскому; „показано сборище, а не единый человѣкъ не названъ, кто въ сборищѣ бываетъ.... Опять слова „богопротивныя сборища“ еще подлежатъ вопросу, а именно какія?... Слѣдственно, не знавъ чего изслѣдовать, едва ли можно учредить слѣдствіе, особливо вещей, состоящихъ въ мысляхъ, а не въ дѣйствіяхъ“ [43]). Такимъ образомъ Екатерина строго различаетъ слова и мысли

[40]) Ibid. стр. 278.
[41]) Ода Державина „Фелица“.
[42]) Чтен. въ об. люб. духов. просв. 1874 г. т. I. стр. 473.
[43]) „XVIII вѣкъ“ т. 3. стр. 391.

отъ дѣйствій и сомнѣвается даже въ возможности учредить слѣдствіе о первыхъ. Это различеніе Екатериною словъ отъ дѣйствій особенно ясно выражено ею въ ея „наказѣ коммиссіи“. Въ отдѣлѣ объ „оскорбленіи Величества“ Екатерина говоритъ, что если слова считать дѣйствительнымъ оскорбленіемъ величества, то значитъ, преступленіе нужно поставить въ зависимость отъ перетолкованій, потому что слова удобно переталковывать всячески [44]). Въ слѣдующихъ статьяхъ „наказа“ Екатерина говоритъ въ томъ же духѣ о письмѣ: „запрещаютъ въ самодержавныхъ государствахъ, пишетъ она, сочиненія очень язвительныя... весьма беречься надобно изысканія о семъ далече распространять, представляя себѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнетеніе: а сіе ничего иного не произведетъ, какъ невѣжество, опровергнетъ дарованія разума человѣческаго и охоту писать отнимметъ“ [45]). Главнымъ побужденіемъ для Екатерины въ дозволеніи свободно мыслить и выражать свои мысли было, конечно, желаніе оживить русскую литературу, заставить русскихъ людей мыслить и писать и русскую публику—читать и учиться, и тѣмъ поднять уровень образованности въ русскомъ обществѣ. Съ этою же цѣлію она дозволила заводить и вольныя типографіи, неподчиненныя никакому контролю и имѣвшія право печатать книги безъ всякой цензуры,—типографіи, которыя она сама потомъ принуждена была уничтожить вслѣдствіе многихъ злоупотребленій, проистекшихъ отъ неумѣренной свободы печати. Но во всемъ этомъ нельзя не видѣть вліянія на Екатерину идей французскихъ философовъ, для которыхъ свобода мысли и печати была всегда завѣтною мечтою, которые называли французское правительство варварскимъ за запрещеніе печатать нѣкоторыя крайнія произведенія французской философіи и которые постоянно воспѣвали Екатерину за ея позволеніе мыслить всѣмъ свободно.

Болѣе всего вліяніе идей французской философіи отразилось на „наказѣ“ Екатерины. Мы уже указывали на то, какое большое вліяніе имѣли на Екатерину Монтескье и Беккарія при сочиненіи ею „наказа“. Посмотримъ теперь, въ чемъ выразилось это вліяніе. Вотъ что говоритъ о составленіи „наказа“ и причинахъ, вызвавшихъ это составленіе сама Екатерина. „Въ первые три года царствованія моего усмотрѣла я изъ прошеній, мнѣ

---

[44]) Полное Собраніе Законовъ т. 18 № 12949 ст. 481 и 482.
[45]) Ibid. стат. 484.

подаваемыхъ, изъ сенатскихъ и разныхъ коллегій дѣлъ, изъ сенаторскихъ разсужденій и прочихъ многихъ людей разговоровъ,... что всѣ требовали и желали, дабы законодательство приведено было въ лучшій порядокъ. И для того я начала читать, потомъ писать Наказъ Коммиссіи Уложенія. Два года я читала и писала, не говоря о томъ полтора года ни слова, послѣдуя единственно уму и сердцу своему съ ревностнѣйшимъ желаніемъ пользы, чести и счастія имперіи и чтобъ довести до высшей степени благополучія всякаго рода живущихъ въ ней, какъ всѣхъ вообще, такъ и каждаго особенно. Предъуспѣвъ, по мнѣнію моему, довольно въ сей работѣ, я начала казать по частямъ статьи мною заготовленныя, разнымъ людямъ, всякому по его способности и между прочими князю Орлову и графу Никитѣ Панину. Въ 1767 году, бывъ въ Коломенскомъ дворцѣ, назначила я разныхъ персонъ, вельми разномыслящихъ, дабы выслушать заготовленный наказъ коммиссіи уложенія. Тутъ при каждой статьѣ родились пренія. Я дала имъ волю черпить и вымарать все, что хотѣли. Они болѣе половины изъ того, что написано было мною, помарали и остался наказъ уложенія, яко оный напечатанъ". [46]). Вотъ исторія происхожденія „наказа" Екатерины. Въ своемъ разсказѣ о составленіи „наказа" Екатерина говоритъ, что она, прежде чѣмъ писать „наказъ", читала; въ письмѣ своемъ къ д'Аламберу она говоритъ, что, составляя „наказъ", она „обокрала президента Монтескье"; мы упоминали также, что при составленіи „наказа" она руководствовалась еще сочиненіемъ Беккаріи. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ часть того, что Екатерина читала предъ составленіемъ „наказа", мы знаемъ. Но въ ея же вышеприведенномъ разсказѣ о происхожденіи печатнаго „наказа" мы читаемъ, что призванныя ею для выслушанія писаннаго „наказа" „различныя вельми разномыслящія персоны" замарали болѣе половины того, что она написала; слѣдовательно, извѣстный намъ печатный „наказъ" можетъ приблизительно только свидѣтельствовать о вліяніи на Екатерину сочиненій Монтескье и Беккаріи, потому что этотъ печатный „наказъ" есть плодъ критики писаннаго „наказа" Екатерины приглашенными ею лицами. Можно даже съ вѣроятностію думать, что критики эти уничтожили въ писанномъ „наказѣ" именно то, что было въ немъ самаго либеральнаго и болѣе носящаго на себѣ слѣды вліянія французской философіи, потому

---

[46]) Рус. Арх. 1865 г. стр. 487—488.

что критиками этими были, вѣроятно, люди изъ высшаго, правительственнаго, по крайней мѣрѣ, дворянскаго класса, а въ „наказѣ“ говорилось между прочимъ о свободѣ крестьянъ, объ уничтоженіи въ судахъ пытокъ и пр., что врядъ ли могло понравиться критикамъ „наказа“, потому что между ними сторонниковъ либерализма „наказа“, вѣроятно, было менѣе, чѣмъ его противниковъ. Но и въ томъ видѣ, въ какомъ „наказъ“ напечатанъ, онъ свидѣтельствуетъ о значительной степени вліянія на его составительницу идей французской философіи. Укажемъ въ немъ то, что главнымъ образомъ свидѣтельствуетъ объ этомъ вліяніи.

Прежде всего въ „наказѣ“ обращаетъ на себя вниманіе его общій тонъ, стремленіе его составителя ввести въ духъ русскаго законодательства нѣкоторую мягкость, уваженіе къ человѣческому достоинству, уничтожить пытки, отмѣнить, или покрайней мѣрѣ, смягчить крѣпостное право и пр., однимъ словомъ при чтеніи „наказа“ становится понятнымъ, что составитель его хотѣлъ внушить, кому надлежитъ, что законодательство и правительство существуютъ для общества, а не наоборотъ, не общество для законодательства и правительства, какъ было, пожалуй, до Екатерины. Вотъ тѣ положенія „наказа“, въ которыхъ по нашему мнѣнію проглядываетъ вліяніе на Екатерину философскихъ идей. „Государь есть самодержавный, пишетъ Екатерина, ибо никакая другая, какъ только соединенная въ его особѣ, власть не можетъ дѣйствовать сходно съ пространствомъ толь великаго государства“ [47]). Какъ же Екатерина понимаетъ самодержавіе? Въ какомъ отношеніи, по ея мнѣнію, самодержавный государь долженъ стоять къ обществу? „Все сіе (т. е. милосердіе къ виновнымъ), говоритъ Екатерина въ „наказѣ“, не можетъ понравиться ласкателямъ, которые по вся дни всѣмъ земнымъ обладателямъ говорятъ, что народы ихъ для нихъ сотворены. Однакожъ мы думаемъ и за славу себѣ вмѣняемъ сказать, что мы сотворены для нашего народа“ [48]). Такое понятіе объ отношеніи государя къ подданнымъ совершенно новое и неизвѣстное русскимъ монархамъ до Екатерины; оно именно въ духѣ французской философіи.

Читающій отдѣлъ „наказа“ о наказаніяхъ встрѣчаетъ очень много воззрѣній, совершенно неизвѣстныхъ до—Екатерининскому времени. Общій характеръ этого отдѣла — самое гуманное

---

[47]) П. С. З. т. 18 № 12949 ст. 9.
[48]) Ibid. ст. 520. Сличи. Рус. Арх. 1865 г. стр. 491 и 492.

отношеніе къ преступнику. Екатерина желаетъ внушить членамъ коммиссіи, что преступникъ не теряетъ человѣческаго достоинства, и потому съ нимъ надо обращаться, какъ съ человѣкомъ. „Любовь къ отечеству, говоритъ Екатерина, стыдъ и страхъ поношенія суть средства укротительныя и могущія воздержать множество преступленій“ [49]). „Послѣдуемъ природѣ, давшей человѣку стыдъ вмѣсто бича, и пускай самая большая часть наказанія будетъ безчестіе, въ претерпѣніи наказанія заключающееся“. [50]) Вообще Екатерина проводитъ ту мысль, что должно больше дѣйствовать на совѣсть человѣка, чѣмъ на его тѣло, такъ что „всѣ наказанія, говоритъ она, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить“ [51]). Вотъ начало въ русскомъ законодательствѣ идеи объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія, заимствованной Екатериною изъ сочиненія Беккаріи „о преступленіяхъ и наказаніяхъ“.

Дальнѣйшее развитіе этой мысли о неумѣстности тѣлесныхъ наказаній мы встрѣчаемъ въ отдѣлѣ „наказа“ о пыткахъ. Екатерина ставитъ вопросъ: „пытка не нарушаетъ ли справедливости и приводитъ ли она къ концу, намѣреваемому законами“ [52]), и въ отвѣтахъ на этотъ вопросъ шагъ за шагомъ опровергаетъ всѣ основанія, приводимыя въ защиту необходимости пытокъ. Она доказываетъ, что пытка нарушаетъ справедливость, потому что „человѣка не можно почитать виновнымъ прежде приговора судейскаго и законы не могутъ его лишить защиты своей прежде, нежели доказано будетъ, что онъ нарушилъ оные“; если же это будетъ доказано, то преступника должно наказывать не иначе, „какъ положеннымъ въ законѣ наказаніемъ“. Пытка неумѣстна и потому, что человѣкъ подъ вліяніемъ нестерпимой боли радъ сказать на себя неправду, лишь бы освободиться отъ мученій: „посему пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго“ [53]). Слѣдовательно, пытка не только не приводитъ къ цѣли, но скорѣе удаляетъ отъ цѣли, мѣшаетъ правосудію отличить виновнаго отъ невиннаго. Екатерина приводитъ еще нѣсколько доказательствъ неумѣстности пытокъ, но для насъ важенъ самый характеръ ея воззрѣній, а потому мы ограничимся

---

[49]) Ibid. ст. 81.
[50]) Ibid. ст. 88.
[51]) Ibid. ст. 96.
[52]) Ibid. ст. 192.
[53]) Ibid. ст. 194.

только приведенными. Относительно понятія Екатерины о пыткахъ не можетъ быть сомнѣнія, что оно есть простое приложеніе ею уже готовыхъ понятій, заимствованныхъ у Беккаріи.

Въ „наказѣ“ Екатерины есть отдѣлъ „о размноженіи народа въ государствѣ,“ въ которомъ она говоритъ о причинахъ малолюдности Россіи, объ отношеніи крестьянъ къ помѣщикамъ и вообще о положеніи крестьянства. Этотъ отдѣлъ важенъ для насъ въ томъ отношеніи, что Екатерина проявляетъ въ немъ стремленіе ограничить крѣпостное право и власть помѣщиковъ надъ крестьянами. Можно съ вѣроятностію думать, что этотъ отдѣлъ въ писанномъ „наказѣ“ Екатерины былъ полнѣе, и въ немъ гораздо рѣшительнѣе осуждалось крѣпостное право. Основаніемъ для этого предположенія служитъ то обстоятельство, что въ царствованіе Екатерины сильно былъ возбужденъ вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права. Княгиня Дашкова напр., во время своего перваго пребыванія въ Парижѣ, имѣла разговоръ съ Дидро о крѣпостномъ правѣ въ Россіи. Дидро „въ интересахъ образованія крестьянъ и развитія народнаго богатства въ Россіи“ настаивалъ на уничтоженіи крѣпостнаго права, княгиня же Дашкова горячо отстаивала крѣпостное право на томъ основаніи, что оно служитъ „единственнымъ источникомъ благосостоянія и доходовъ помѣщиковъ“ и что образованіе служитъ не результатомъ, а источникомъ свободы [54]). Вольное экономическое общество, находившееся подъ особеннымъ покровительствомъ императрицы. предлагаетъ „на публичное рѣшеніе“ вопросъ о крѣпостномъ правѣ въ Россіи и присуждаетъ награду за сочиненіе, въ которомъ крѣпостное право осуждалось [55]). Но если княгиня Дашкова, самая образованная и либеральная женщина Екатерининскаго времени, горячо стояла за крѣпостное право, то чего же нужно было ожидать отъ другихъ помѣщиковъ, менѣе образованныхъ и либеральныхъ? Поэтому можно думать, что при чтеніи писаннаго „наказа“ уничтожены были всѣ слишкомъ либеральныя идеи о крѣпостномъ правѣ, навѣянныя на Екатерину отъ Дидро, Монтескье и другихъ философовъ. Но и въ томъ видѣ, въ какомъ этотъ отдѣлъ дошелъ до насъ въ печатномъ „наказѣ,“ онъ сохраняетъ еще на себѣ значительную долю вліянія философіи. Говоря о безземельности крестьянъ и о вредѣ,

---

[54]) „XVIII вѣкъ“ т. I. стр. 346 прим. 21.
[55]) Рус. Арх. 1865 г. стр. 510—511.

отсюда проистекающемъ, Екатерина предлагаетъ слѣдующее средство къ устраненію этого вреда: „въ такихъ обстоятельствахъ надлежало бы во всемъ пространствѣ той земли (находящейся во владѣніи „начальныхъ гражданъ“, или государя) дѣлать то, что Римляне дѣлали въ одной своего государства части.... раздѣлить земли всѣмъ семьямъ, которыя никакихъ не имѣютъ; подать имъ способы вспахать оныя и обработать“ [56]) Мысль о надѣленіи крестьянъ землею собственно вела къ мысли объ освобожденіи крестьянъ отъ власти помѣщиковъ, по крайней мѣрѣ, къ ограниченію ихъ зависимости отъ послѣднихъ. Въ другомъ мѣстѣ Екатерина выражаетъ желаніе ограничить власть помѣщиковъ надъ крестьянами въ другомъ отношеніи, — именно стремится ограничить вліяніе помѣщиковъ на семейныя отношенія крестьянъ. „Обыкновенно въ узаконеніяхъ положено, пишетъ она, отцамъ сочетавать союзомъ брачнымъ дѣтей своихъ. Но что изъ сего выйдетъ, если притѣсненіе и сребролюбіе дойдутъ до того, что присвоятъ себѣ неправильнымъ образомъ власть отцовскую? Надлежало бы еще отцовъ поощрять, чтобы дѣтей своихъ бракомъ сочетавали, а не отымать у нихъ воли сочетавать дѣтей по ихъ личному усмотрѣнію“ [57]). Дѣйствительно, однимъ изъ крупныхъ злоупотребленій крѣпостнымъ правомъ было присвоенное помѣщиками право дозволять браки своимъ крестьянамъ только по своему усмотрѣнію, что они обратили въ источникъ доходовъ. Поэтому заслуживаетъ полнаго сочувствія стремленіе Екатерины смягчить гнетъ помѣщичьяго произвола въ отношеніи крестьянъ.

Есть еще одинъ послѣдній отдѣлъ „наказа“, который обнаруживаетъ вліяніе на Екатерину идей философіи; отдѣлъ этотъ озаглавливается такъ: „правила весьма важныя и нужныя“. Въ первыхъ трехъ статьяхъ этого отдѣла мы находимъ слѣдующія мысли: „въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствія и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ — запрещеніе или недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ. И нѣтъ подлинно иного средства, кромѣ разумнаго инымъ законовъ дозволенія, православною нашею вѣрою и политикою не отвергаемаго, которымъ бы можно всѣхъ сихъ заблудшихъ овецъ

---

[56]) П. С. З. т. 18. № 12949 ст. 280.
[57]) Ibid. ст. 288.

паки привести къ истинному вѣрныхъ стаду. Гоненіе человѣческіе умы раздражаетъ, а дозволеніе вѣрить по своему закону умягчаетъ и самыя жестоковыйныя сердца“ [58]). Вопросъ о вѣротерпимости былъ, можно сказать, самымъ моднымъ вопросомъ во французской философіи. Философы постоянно и настоятельно проводили мысль, что преслѣдовать за религіозныя вѣрованія нелѣпо. Этого вопроса постоянно касаются въ своей перепискѣ и Екатерина, и Вольтеръ. Вотъ тѣ идеи „наказа“, которыя явились въ немъ, по нашему мнѣнію, вслѣдствіе вліянія на Екатерину идей французской философіи.

Но „наказъ“ былъ юношескимъ произведеніемъ Екатерины, писанъ былъ въ пору ея дѣйствительнаго увлеченія философскими идеями, когда Екатерина еще плохо знала жизнь и жила по прочитаннымъ ею книгамъ. Поэтому-то на немъ такъ сильно и отразилось вліяніе философскихъ идей. Но какъ скоро Екатерина столкнулась съ жизнію и увидѣла, что тѣ истины, которыя считаются философами за непреложныя аксіомы, совершенно непригодны къ тому, чтобы посредствомъ введенія ихъ въ житейскія отношенія можно было сдѣлать счастливыми своихъ поданныхъ, она оставила философовъ, какъ поклонница ихъ ученія, и поддерживала съ ними переписку только для того, чтобы чрезъ нихъ возвѣщать Европѣ о своей славѣ. Относительно же внутренней политики и законодательства Екатерина стала на русскую почву, избрала своимъ идеаломъ политику Петра Великаго и дѣятельно ее продолжала. Въ самомъ дѣлѣ, какія изъ либеральныхъ идей „наказа“ вошли въ жизнь при Екатеринѣ? Крѣпостное право не только осталось, но сфера его была даже значительно расширена; сфера пытокъ хотя и была ограничена, но окончательно пытка не была уничтожена въ судебной практикѣ, хотя противъ нея Екатерина особенно сильно воружалась въ своемъ „наказѣ“; такъ что въ концѣ концовъ „наказъ“ Екатерины оказался сплошною фразою безъ приложенія на дѣлѣ. Охлажденіе Екатерины къ философамъ и ихъ идеямъ видно изъ ея дѣлъ и нѣкоторыхъ ея отзывовъ, которые не могли дойти до слуха западныхъ проповѣдниковъ. Возьмемъ напр. идею французскихъ философовъ о вѣротерпимости. Нельзя не замѣтить, что этою любимою идеею философовъ Екатерина пользовалась для цѣлей чисто политическихъ, въ видахъ пользы государства. Такъ, извѣстно, что она

---

[58]) Ibid. ст. 494 и 495.

вызывала изъ за границы русскихъ раскольчиковъ, предоставляла имъ разнаго рода льготы, освобождала ихъ на нѣсколько лѣтъ отъ податей; но это она дѣлала вовсе не по принципу вѣротерпимости, а единственно въ видахъ заселенія малонаселенныхъ южнорусскихъ губерній. Въ видахъ также политическихъ Екатерина позволяла своимъ подданнымъ изъ магометанъ строить мечети; объ этомъ мы читаемъ въ „дневникѣ„ Храповицкаго подъ 17 Декабря 1786 года слѣдующее замѣчаніе: „при разговорѣ съ генералъ-прокуроромъ о мечетяхъ, на границѣ для киргизцовъ построенныхъ, и о повелѣніи, данномъ для печатанія алкорана, сказано, что сдѣлано сіе не для введенія магометанства, но для приманки на уду“ [59]). Насколько Екатерина далека была отъ вѣротерпимости въ смыслѣ французской философіи къ концу своего царствованія, это видно изъ замѣтки ея относительно стараній Неаполитанскаго двора выдать за Константина Павловича одну изъ дочерей Неаполитанскаго короля: „они не знаютъ еще, писала Екатерина, что греческая вѣра должна быть исповѣдуема искренно и безъ затаенныхъ мыслей, что латинское или греколатинское наслѣдіе, покуда я жива, никогда не будетъ допущено, что никакой латинскій наставникъ не получитъ доступа въ мою семью“ и пр. [60]). Въ какія отношенія стала Екатерина къ философамъ съ того времени, какъ поняла неприложимость ихъ идей къ жизни, это особенно ясно выражается въ ея отзывахъ о томъ, какое впечатлѣніе производили на нее бесѣды съ Дидро. „Дидро, говорила она, разсуждаетъ иногда, какъ столѣтній старецъ, а иногда какъ десятилѣтній ребенокъ“ [61]). Еще полнѣе и опредѣленнѣе выражается отношеніе Екатерины къ идеямъ Дидро въ разговорѣ ея съ Сегюромъ, записанномъ этимъ послѣднимъ. „Я долго и часто съ нимъ (Дидро) бесѣдовала, разсказываетъ Екатерина Сегюру, но болѣе съ любопытствомъ, чѣмъ съ пользою. Если бы я послушалась его, то пришлось бы перевернуть въ моемъ государствѣ: законы, администрацію, политику, финансы — уничтожить все и замѣнить несбыточными теоріями. При всемъ томъ, такъ какъ я болѣе слушала его, чѣмъ говорила, то, взглянувъ на насъ со стороны, можно было бы принять его за строгаго наставника, а меня за покорную его ученицу. По всей вѣроятности и ему самому такъ думалось; ибо по прошествіи

---

[59]) „Дневникъ Храповицкаго“ стр. 20—21. Изд. Н. Барсукова С.-Пб. 1874 г.
[60]) Рус Арх. 1869 г. стр. 387.
[61]) „XVIII вѣкъ“ т. 1. стр. 362.

нѣкотораго времени, замѣтивъ, что въ управленіи моемъ не послѣдовало никакихъ великихъ нововведеній, которыя онъ мнѣ совѣтовалъ, онъ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ оскорбленной гордости выразилъ мнѣ свое удивленіе. Тогда я откровенно сказала ему: „господинъ Дидро! Я съ большимъ удовольствіемъ слушала все что вы говорили мнѣ по внушенію вашего блестящаго ума; но со всѣми вашими великими началами, которыя я понимаю отлично, хорошо писать книги, а худо дѣйствовать. Во всѣхъ своихъ планахъ преобразованій вы забываете различіе нашихъ положеній. Вы имѣете дѣло съ бумагой, которая все терпитъ: она гладка, послушна вамъ и не представляетъ препятствій ни воображенію, ни перу вашему; между тѣмъ какъ я, бѣдная императрица, имѣю дѣло съ людьми, которые чувствительнѣе и щекотливѣе бумаги“. Съ того времени онъ говорилъ со мною только о литературѣ: политика изчезла изъ нашихъ бесѣдъ“ [62]). Поэтому не совсѣмъ грѣшитъ противъ истины отзывъ о Екатеринѣ Мирабо: „Екатерина, писалъ онъ, выкрадываетъ изъ всѣхъ знаменитыхъ умовъ своего времени, чтобы писать тѣ, или иныя фразы, которыя никогда не были въ ея сердцѣ, что постоянно подтверждается ея администраціей и ея поведеніемъ“ [63]).

Послѣ этого возникаетъ вопросъ: что же заставляло Екатерину поддерживать съ философами самыя близкія отношенія и писать имъ часто очень заискивающія письма? На этотъ вопросъ Екатерина сама дала слѣдующій отвѣтъ какому-то духовному лицу чрезъ Храповицкаго: „вы можете отвѣтствовать святителю, писала она Храповицкому, что менѣе всего ожидать надлежало благотворительной рукѣ отъ святительской особы, осыпанной, отличенной и возведенной щедростію и щедротами, безразсудный толкъ извѣстной переписки,... понеже сама собою та переписка весьма невинна, и въ такое время, когда тотъ осьмидесятилѣтній старикъ (Вольтеръ) старался своими, во всей Европѣ жадно читаемыми, сочиненіями прославить Россію, унизить враговъ ея и удержать дѣятельную вражду своихъ соотчичей, кои тогда старались распространить повсюду язвительную злобу противу дѣлъ нашего отечества, въ чемъ и предуспѣлъ. Въ такомъ виду и намѣренія письма, писанныя къ безбожнику, кажется, не нанесли вреда ни

---

[62]) Ibid. стр. 362—363.
[63]) Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1874 г. т. 2. стр. 175—176.

церкви, ни отечеству“ [64]). Такимъ образомъ философы дѣлались уже не учителями Екатерины, а провозвѣстниками ея дѣлъ, и только.

Что касается въ частности до вліянія философскихъ идей на отношенія Екатерины къ духовенству, то въ первые годы ея царствованія, въ пору ея увлеченія философіей, пожалуй, можно указать нѣкоторые слѣды этого вліянія. Извѣстно, что философамъ XVIII вѣка духовное лицо представлялось не иначе, какъ олицетвореніемъ крайняго невѣжества, представителемъ фанатизма и суевѣрій, сознательно удерживающимъ народъ въ заблужденіяхъ и невѣдѣніи философской истины, чтобы лучше господствовать надъ нимъ. Нѣчто подобное мы встрѣчаемъ и въ отзывахъ Екатерины о духовныхъ лицахъ въ первые годы ея царствованія. Такъ, въ письмѣ къ Вольтеру отъ 17 ноября 1766 года Екатерина дѣлаетъ слѣдующій отзывъ о Димитріѣ Сѣченовѣ: „Димитрій, митрополитъ Новгородскій, ни гонитель, ни фанатикъ... онъ гнушается предложенія о двухъ властяхъ“ [65]) Очевидно здѣсь подъ двумя властями разумѣются свѣтская и духовная власть. Очевидно также, что Екатерина съ похвалою, и пожалуй, похвальбою указываетъ Вольтеру на то, что въ Россіи есть духовныя лица, которыя согласны на подчиненіе свѣтскому правительству духовной власти. Или вотъ какой взглядъ на духовенство высказала Екатерина въ инструкціи, данной въ 1764 году графу Румянцеву при назначеніи его малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ: „тамошніе епархіальные архіереи хотя обязаны по должности званія своего о наблюденіи закона Божія въ силѣ духовнаго Регламента, однакоже... надлежитъ и вамъ искуснымъ образомъ присматривать за ними и ихъ подчиненными, дабы различными закоснѣлаго въ нихъ властолюбія ухищреніями не выступали они изъ надлежащихъ сана своего предѣловъ, простирая иногда власть свою духовную надъ мірскою, иногда же разсѣевая въ народѣ простомъ и суевѣрномъ разныя ихъ намѣреніямъ полезныя, общему же покою предосудительныя плевелы подъ видомъ закона Божія и благочестія“ [66]). Но если принять во вниманіе, что самая замѣна патріаршей власти синодальною была уже подчиненіемъ духовной власти свѣтскому правительству и что слѣдовательно подчиненіе это ко времени Екатерины было уже фактомъ, то стремленіе Екатерины держать въ своихъ рукахъ духовную власть

---

[64]) Рус. Арх. 1872 г. стр. 2090.
[65]) Пер. Ек. съ Вол. пис. 5.
[66]) Прав. собесѣд. 1875 г. ч. 1. стр. 102.

будетъ понятно безъ всякаго вліянія на нее философскихъ идей. Общій же характеръ отношеній Екатерины къ духовенству не имѣетъ ничего общаго съ отношеніемъ къ духовенству философовъ XVIII вѣка.

Изобразивши правительственный характеръ императрицы Екатерины II, представимъ, насколько для насъ будетъ возможно, личный и правительственный характеръ ея преемника, императора Павла Петровича, и отношеніе его къ своей матери и ея правленію, которое, по нашему мнѣнію, много помогало образованію въ Павлѣ такого именно характера, какой онъ имѣлъ.

Нѣкоторые изъ участниковъ переворота 1762 года имѣли въ виду возвести на престолъ малолѣтнаго сына Петра III, великаго князя Павла Петровича, Екатерину же сдѣлать только правительницею до его совершеннолѣтія. Но не то вышло на самомъ дѣлѣ. Екатерина сама заняла престолъ не только тотчасъ послѣ переворота, но и удержала его за собою въ продолженіи 34 лѣтъ до самой своей смерти. Какое же положеніе въ отношеніи къ управленію государствомъ занималъ въ этотъ продолжительный періодъ времени великій князь, Павелъ Петровичъ? Имѣлъ ли онъ въ своемъ завѣдываніи какую либо часть управленія, или совершенно былъ устраненъ отъ него? Современникъ изучаемаго нами времени, очень долго вращавшійся при дворѣ и потому лично наблюдавшій совершавшіяся при немъ событія, генералъ Саблуковъ, передаетъ намъ очень много интересныхъ и важныхъ подробностей о частной жизни великаго князя, Павла Петровича, и объ отношеніи его къ своей матери. „Павелъ Петровичъ, читаемъ мы въ запискахъ Саблукова, будучи великимъ княземъ, и его супруга имѣли великолѣпный аппартаментъ въ зимнемъ дворцѣ и другой въ царскосельскомъ. Тутъ происходили ихъ выходы и пріемы, тутъ же давали они весьма пышные обѣды, вечера и балы и въ этихъ случаяхъ оказывали своимъ гостямъ чрезвычайную любезность. Всѣ высшіе чиновники ихъ двора, такъ же какъ и прислуга, принадлежали къ штату императрицы.... и всѣ издержки уплачивались изъ кабинета. Императрица Екатерина обыкновенно сама весьма милостиво принимала участіе въ пріемахъ своего сына и послѣ перваго выхода радушно присоединялась къ обществу, не допуская соблюденія этикета, установленнаго при собственномъ ея дворѣ.“ [67]) Далѣе, говоря о Гатчинѣ, имѣніи

---

[67]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1874.

великаго князя, и Павловскѣ, имѣніи великой княгини, Саблуковъ прибавляетъ: „въ этихъ двухъ имѣніяхъ великій князь и великая княгиня обыкновенно проводили бо́льшую часть года одни за изъятіемъ своихъ дежурнаго камергера и гофмаршала. Тутъ великій князь и княгиня не принимали никого, развѣ по особымъ приглашеніямъ.“ [68]) Это обстоятельство, что Павелъ Петровичъ бо́льшую часть года проводилъ въ Гатчинѣ и Павловскѣ, объясняется именно тѣмъ, что онъ совершенно удаленъ былъ отъ дѣлъ правленія. Гатчина составляла для Павла особое государство, въ которомъ онъ могъ дѣлать, какія угодно, распоряженія и въ которомъ онъ былъ полновластнымъ государемъ; но какъ скоро онъ выѣзжалъ за предѣлы Гатчины, онъ вступалъ уже въ чужое государство, къ управленію котораго онъ не имѣлъ никакого отношенія. Этимъ-то отстраненіемъ Павла отъ участія въ управленіи государствомъ и объясняются тѣ отношенія, которыя существовали между нимъ и Екатериною.

Отношенія Павла къ матери были самыя натянутыя, лишенныя всякаго участія и взаимности. Сказавши объ участіи, какое Екатерина принимала въ вечерахъ и балахъ, устроявшихся великимъ княземъ, Саблуковъ замѣчаетъ: „Великій князь Павелъ Петровичъ по наружности постоянно оказывалъ своей матери глубочайшее уваженіе, хотя всѣмъ было извѣстно, что онъ не раздѣлялъ тѣхъ чувствъ любви, благодарности и удивленія, которыя къ ней питалъ русскій народъ.“ [69]) Насколько было мало довѣрія и откровенности между Екатериною и Павломъ, видно изъ того, что, записавши въ 1783 году разговоръ свой съ Екатериною о кандидатахъ на польскій престолъ, Павелъ сдѣлалъ слѣдующую помѣту: „довѣренность мнѣ многоцѣнна, первая и удивительна.“ [70]) Недовѣрчивость Екатерины по отношенію къ Павлу Петровичу особенно ясно открывается изъ очень интересной ихъ переписки, напечатанной въ 8 томѣ „Русской Старины.“ Въ 1787 году Турція объявила Россіи войну. Воспользовавшись этимъ случаемъ, Павелъ Петровичъ просилъ императрицу позволить ему отправиться волонтеромъ въ армію для ознакомленія съ военнымъ дѣломъ. На эту просьбу великаго князя отъ Екатерины послѣдовалъ рѣшительный отказъ подъ разными предлогами: Екатерина писала Павлу, что время кампаніи, т. е. осень, не-

---

[68]) Ibid. стр. 1878.
[69]) Ibid. стр. 1874.
[70]) Рус. Стар. 1873 г. т. 8. стр. 653.

удобно для того, чтобы онъ присутствовалъ въ арміи, что среди войскъ свирѣпствуютъ заразительныя болѣзни, что великій князь своимъ присутствіемъ въ арміи слишкомъ стѣснитъ фельдмаршаловъ и что наконецъ онъ не можетъ извлечь изъ этой кампаніи ничего полезнаго для себя, потому что она будетъ очень коротка и будетъ заключаться только въ оборонѣ собственныхъ границъ отъ вторженія непріятеля. Но великій князь во второй разъ просилъ императрицу о томъ же; послѣдняя дала ему свое согласіе на его отъѣздъ въ армію, но поставила такія препятствія для этого отъѣзда, что онъ сдѣлался невозможнымъ: сначала она не согласилась отпустить съ нимъ великую княгиню, а потомъ, узнавши о беременности послѣдней, рѣшительно отказала Павлу въ позволеніи ѣхать въ армію на томъ основаніи, что его отъѣздъ могъ обезпокоить великую княгиню и произвести весьма худыя въ ея положеніи послѣдствія [71]). Только въ послѣднихъ числахъ іюля 1788 года ему позволено было отправиться въ Финляндію въ немногочисленную армію противъ шведовъ, гдѣ ему пришлось участвовать въ одной рекогносцировкѣ которою все дѣло и ограничилось, потому что Екатерина скоро отозвала великаго князя изъ Финляндіи, узнавши о желаніи шведскаго князя, Карла, сблизиться съ нимъ. [72]) Такимъ образомъ Екатерина не допустила своего сына до арміи.

Такое же нерасположеніе и недовѣріе было и между дворами императрицы и великаго князя, изъ которыхъ каждый жилъ своею особою, не имѣвшую ничего общаго съ другимъ дворомъ, жизнію, хотя внѣшній составъ ихъ былъ одинъ и тотъ же. Отношенія между большимъ и малымъ дворами Саблуковъ описываетъ такъ: „я уже упомянулъ о томъ, говоритъ онъ, что дворъ великаго князя былъ составленъ изъ лицъ, принадлежавшихъ также ко двору императрицы, такъ что все происходившее въ гатчинѣ, тотчасъ становилось извѣстнымъ при большомъ дворѣ и въ обществѣ, и будущность, ожидавшая Россію, подвергалась немалымъ толкамъ и рѣзкой критикѣ. Но великій князь, съ другой стороны, былъ восходящею звѣздою того времени, и не было недостатка въ услужливыхъ личностяхъ, готовыхъ передавать ему о невыгодномъ впечатлѣніи производимомъ при дворѣ императрицы его странными распоряженіями, на которыя онъ съ своей стороны смотрѣлъ, какъ на важныя улучшенія. [73]). Далѣе ему доносили

---

71) Ibid. стр. 856—872.
72) Ibid. 1874 г. т. 11. стр. 155 прим. 2.
73) Подъ этими распоряженіями Павла, подвергавшимися порицанію при боль-

о многихъ злоупотребленіяхъ, дѣйствительно существовавшихъ въ разныхъ отрасляхъ управленія; а мягкость и материнскій характеръ Екатерининскаго управленія представляли въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ Павлу; по природѣ вспыльчивый и горячій, онъ кромѣ того былъ оченъ раздраженъ своимъ отстраненіемъ отъ престола, который, согласно обычаю посѣщенныхъ имъ иностранныхъ дворовъ, онъ считалъ своимъ законнымъ достояніемъ. Всѣмъ стало извѣстно, что онъ съ каждымъ днемъ нетерпѣливѣе и рѣзче порицастъ правительственную систему матери... Екатерина съ своей стороны не могла думать безъ страха о томъ, что важное государство, выдвинутое ею столь быстро на путь благоденствія, славы и образованности, остается послѣ нея безъ всякихъ гарантій прочнаго существованія, въ особенности въ такое время, когда „комитетъ общественной безопасности“ заставлялъ дрожать на престолахъ почти всѣхъ монарховъ Европы и потрясалъ старинныя учрежденія въ самыхъ ихъ основаніяхъ„... [74]) Понятно, что недовольство своимъ положеніемъ было очень естественно для великаго князя именно вслѣдствіе совершеннаго отстраненія его отъ дѣлъ правленія.

Вотъ каковы были отношенія между Екатериною и Павломъ. При такихъ отношеніяхъ между матерью-императрицею и сыномъ-наслѣдникомъ престола нисколько не удивительно, что послѣдній, по словамъ Болотова, сдѣлавшись государемъ, во всемъ находилъ „непорядки и упущенія“, и понятно, почему Болотовъ, разсказывая о первыхъ дняхъ царствованія Павла, очень часто повторяетъ: „то-то побудило государя о уменьшеніи сего зла возможнѣйшимъ образомъ стараться“; или „восхотѣлъ онъ оказать публично, что онъ такихъ безпорядковъ терпѣть никакъ не хочетъ“. [75])

Относительно воспитанія Павла Петровича Саблуковъ говоритъ слѣдующее: „не слѣдуетъ думать, что раннее воспитаніе великаго князя было небрежно; напротивъ того, Екатерина конечно употребила все, что въ силахъ человѣческихъ, дабы дать своему сыну воспитаніе, которое сдѣлало бы его способнымъ и достойнымъ царствовать надъ обширною Россійскою имперіею. Графъ

шемъ дворѣ, Саблуковъ разумѣетъ то, что Павелъ въ Гатчинѣ устроилъ все на нѣмецкій ладъ Р. Ар. 1869 г. стр. 1879.

[74]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1881—1882.

[75]) Любопытныя и достопам. дѣянія и анекдоты гос. имп. Павла I. Рус. Арх. 1861 г.

Панинъ, первый государственный человѣкъ своего времени, уважаемый и дома, и за границею, за честность, высокую нравственность, искреннее благочестіе и отличное образованіе, былъ воспитателемъ Павла. Сверхъ того Его Императорское Высочество имѣлъ лучшихъ наставниковъ того времени, изъ которыхъ многіе были иностранцы, пользующіеся почетною извѣстностію въ литературномъ мірѣ, въ особенности занялись его религіознымъ воспитаніемъ..... Павелъ зналъ въ совершенствѣ языки славянскій, русскій, французскій и нѣмецкій, имѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ латинскомъ, былъ хорошо знакомъ съ исторіею, географіею и математикою, говорилъ и писалъ весьма свободно и правильно. Два помощника содѣйствовали главнымъ образомъ графу Панину въ воспитаніи великаго князя: Сергѣй Плещеевъ, капитанъ флота и баронъ Николаи, Страсбургскій уроженецъ„. [76]) Въ болѣе умѣренномъ тонѣ говоритъ о воспитаніи Павла Петровича англійскій посланникъ при Петербургскомъ дворѣ, Джемсъ-Гаррисъ, въ депешахъ къ герцогу Суффольку: „онъ (т. е. Павелъ), говоратъ Гаррисъ, получилъ отъ графа Остервальда весьма основательное понятіе о внутреннемъ управленіи этой страны, а отъ графа Панина порядочное знаніе новѣйшей исторіи Европы. Второстепенные учителя преподавали ему искусства, и нѣкоторыя усилія были употреблены съ цѣлію ознакомить его съ философскими ученіями. Однако онъ мало воспользовался этими стараніями. Такъ какъ отъ природы онъ былъ неловокъ и угловатъ въ манерахъ, то большая часть его времени была употреблена на изученіе танцевъ, верховой ѣзды и французскаго разговора, вслѣдствіе чего онъ во всѣхъ этихъ предметахъ достигъ значительной степени совершенства. Я бы не отдалъ должной справедливости его наставникамъ, если бы не упомянулъ, что они не внушили ему ложныхъ понятій, но напровивъ того были очень внимательны къ его нравственности, и я твердо убѣжденъ, что ихъ наставленія исправили много природныхъ недостатковъ и что, благодаря ихъ попеченіямъ, онъ сдѣлался гораздо лучшимъ человѣкомъ, чѣмъ бы оказался предоставленный самому себѣ". [77]) Ко всему этому нужно еще прибавить, что законоучителемъ великаго князя былъ Платонъ, образованнѣйшее духовное лицо своего времени, извѣстный своею ученостію даже заграницей.

---

[76]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1876—1877.
[77]) Ibid. 1874 г. стр. 1502—1503.

Между наставниками Павла Петровича слѣдуетъ еще упомянуть о Порошинѣ, цѣль котораго при воспитаніи великаго князя „состояла въ томъ что-бы внушить ему горячую, безпредѣльную любовь къ Россіи, уваженіе къ русскому народу, къ знаменитымъ дѣятелямъ его исторіи". [78]) Въ дневникѣ Порошина, веденномъ имъ при дворѣ, постоянно приводятся его разговоры съ своимъ воспитанникомъ, посредствомъ которыхъ онъ старался выставить на видъ все хорошее, замѣчаемое въ русскомъ человѣкѣ. Онъ не скрывалъ отъ великаго князя и недостатковъ русскихъ людей, но, указывая на нихъ, старался внушить наслѣднику престола, что его обязанность исправить эти недостатки русскаго общества. Не смотря на все это, воспитаніе Павла Петровича не лишено было нѣкоторыхъ недостатковъ. Такъ, изъ дневника Порошина мы узнаемъ, что онъ часто читалъ великому князю крайнія произведенія французской философіи и выставлялъ ихъ, какъ образецъ совершенства, [79]) что Панинъ часто допускалъ въ присутствіи великаго князя довольно вольные разговоры и т. п

Таково было воспитаніе великаго князя; постараемся теперь изобразить его характеръ, какъ плодъ его воспитанія и указанныхъ выше его отношеній къ матери. Говоря о воспитаніи Павла Петровича, Саблуковъ замѣчаетъ: „въ особенности занялись его религіознымъ воспитаніемъ, и Павелъ до дня своей смерти былъ очень набоженъ. Еще нынѣ показываютъ мѣста, на которыхъ онъ имѣлъ обыкновеніе стоять на колѣняхъ, погруженный въ одинокую молитву, и часто обливаясь слезами: паркетъ положительно протертъ въ этихъ мѣстахъ. Офицерская комната при караулѣ, въ которой я сидѣлъ, когда бывалъ дежурнымъ въ Гатчинѣ, была рядомъ съ его частнымъ кабинетомъ; и я нерѣдко слышалъ вздохи императора Павла во время его молитвы". [80]) Эта набожность замѣтна была въ Павлѣ еще въ дѣтскихъ лѣтахъ. Еще въ царствованіе Елисаветы его пріучили къ соблюденію постовъ, и когда въ началѣ царствованія Екатерины ему запретили по болѣзни соблюдать постъ, то онъ былъ очень этимъ недоволенъ. Порошинъ подъ 28 числомъ Марта (понедѣльникъ страстной недѣли) 1765 года сдѣлалъ въ своемъ дневникѣ слѣдующую замѣтку: „весьма опечаленъ былъ (Павелъ), что мясо ѣсть велѣлъ

[78]) Истор. Рос. Соловьева, т. 26 стр. 238.
[79]) Запис. Порошина, стр. 217.
[80]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1877 и прим.

Никита Ивановичъ. Уволенъ на всю недѣлю отъ ученья, радость превеликая.—Рыбу ѣсть съ середы, радость же". [81]) Болотовъ въ числѣ „достопамятныхъ дѣяній императора Павла" помѣщаетъ и стремленіе его поддержать уставы православной церкви и уваженіе къ постамъ. По его словамъ, Павелъ, „дабы болѣе въ семъ достохвальномъ намѣреніи своемъ успѣть, не только въ постъ, но и въ среды и въ пятницы, не велѣлъ и на собственный свой столъ подавать ничего иного, кромѣ рыбы, на тотъ конецъ, чтобъ смотря на него и другіе тоже дѣлали". [82]) Другою похвальною чертою Павлова характера была неподкупная честность и справедливость. „Павелъ, говоритъ Саблуковъ, былъ человѣкъ доброжелательный и великодушный, склонный прощать обиды, готовый каяться въ своихъ ошибкахъ, любитель правды, ненавистникъ лжи и обмана, заботливъ о правосудіи и гонитель всякаго злоупотребленія власти, въ особенности лихоимства и взяточничества". [83]) Эти черты Павлова характера обнаружились тотчасъ по восшествіи его на престолъ. Такъ, и Саблуковъ и Болотовъ единогласно свидѣтельствуютъ, что Павелъ, сдѣлавшись государемъ, для поддержанія правосудія объявилъ, что каждый можетъ подавать свои прошенія на его имя и для этого „во дворцѣ устроено было обширное окно, въ которое всякій и всякая могли бросать свои прошенія. Это окно было въ нижнемъ этажѣ надъ однимъ изъ корридоровъ дворца, и императоръ самъ хранилъ у себя ключъ отъ той комнаты, и никогда не упускалъ отправиться въ нее каждое утро въ семь часовъ собирать прошенія, собственноручно ихъ помѣчалъ, и затѣмъ прочитывалъ ихъ, или заставлялъ одного изъ своихъ статсъ-секретарей прочитывать ихъ себѣ вслухъ. Его отзывы, или рѣшенія на эти прошенія всегда были либо написаны, либо подписаны имъ, и затѣмъ сообщены печатно просителю посредствомъ газетъ, и это безъ замедленія". [84]) Этимъ путемъ обнаружилось очень много злоупотребленій и несправедливостей, и „въ такихъ случаяхъ Павелъ былъ непреклоненъ: никакія личныя или сословныя соображенія не могли избавить виновнаго отъ наказанія" [85]) „Всѣ, знававшіе государя еще великимъ княземъ, говоритъ Болотовъ,

---

[81]) Ibid. стр. 8.
[82]) Ibid. 1864 г. стр. 771.
[83]) Ibid. 1869 г. стр. 1902.
[84]) Ibid. стр. 1891—1892 и 1864 г. стр. 71.
[85]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1892.

увѣряли объ немъ, что онъ отмѣнно жаловалъ и любилъ, если кто ему въ чемъ чистосердечно признавался, напротивъ того не могъ терпѣть лукавства и запирательства". [86]) Павелъ, говоритъ Саблуковъ, былъ весьма склоненъ къ романтизму и любилъ все то, что имѣло рыцарскій оттѣнокъ.... Объ императорѣ Павлѣ говорятъ, какъ о человѣкѣ, лишенномъ всякихъ любезныхъ качествъ, всегда мрачномъ и раздражительномъ. Характеръ его былъ вовсе не таковъ. Онъ не хуже всякаго другаго понималъ и цѣнилъ шутку, только бы она не была внушена недоброжелательствомъ къ нему, или какимъ либо подобнымъ побужденіемъ... Павелъ былъ исполненъ остроумія, юмора и живости и всегда отличалъ особымъ вниманіемъ тѣхъ, которые блистали тѣми же качествами". [87]) Къ хорошимъ чертамъ Павлова характера можно отнести еще любовь его къ порядку и точности во всемъ. Болотовъ разсказываетъ, что императоръ Павелъ установилъ строгій порядокъ въ распредѣленіи своего времени, начиная съ 5 часовъ утра, когда онъ вставалъ, и до 8 часовъ вечера, когда ложился спать, и строго держался этого порядка [88]).

Перечисливши похвальныя черты Павлова характера, Саблуковъ замѣчаетъ: „къ несчастію, всѣ эти добрыя и похвальныя качества становились совершенно безполезными и для него, и для государства, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія мѣры, крайней раздражительности и неразумной и нетерпѣливой требовательности безусловнаго повиновенія. Малѣйшее колебаніе въ исполненіи его приказаній, малѣйшая неправильность по службѣ, влекли за собою строжайшій выговоръ, и даже наказаніе, и это безъ всякаго различія лицъ. На Павла не легко было имѣть вліяніе, ибо, считая себя всегда правымъ, онъ весьма упорно держался своихъ мнѣній, и онъ былъ до того раздражителенъ и такъ легко приходилъ въ гнѣвъ отъ малѣйшаго противорѣчія, что часто казался совершенно внѣ себя. Онъ вполнѣ сознавалъ это и глубоко этимъ огорчался, оплакивая собственную вспыльчивость, но не имѣлъ достаточно силы воли, чтобы побѣдить себя".... „Обыкновенно, когда подвергался наказанію кто либо извѣстнаго имени, всѣ прочіе, носящіе тоже имя, также подвергались оналѣ" [89]). Нетерпѣливость и упорство въ своихъ мнѣніяхъ замѣтны были въ

---

[86]) Ibid. 1864 г. стр. 221.
[87]) Ibid. 1869 г. стр. 1915—1918 и 1875.
[88]) Рус. Арх. 1864 г. стр. 225.
[89]) Ibid. 1869 г. стр. 1902—1903 и 1909.

Павлѣ еще въ дѣтствѣ. Порошинъ говоритъ о немъ: „Его Высочество имѣетъ за собою недостаточекъ, всѣмъ такимъ людямъ свойственный, которые болѣе привыкли видѣть хотѣнія свои исполненными, нежели къ отказамъ и къ терпѣнію. Все хочется, чтобъ дѣлалось по нашему. А нельзя сказать, чтобъ всѣ до одного наши желанія таковы были, на которыя бы благоразуміе и объ общей пользѣ попеченіе всегда согласиться дозволяло“ [90]). Особенно много приходилось терпѣть отъ вспыльчивости Павла военнымъ людямъ, такъ какъ онъ находилъ великое удовольствіе въ военныхъ упражненіяхъ и главное свое вниманіе обратилъ на войско. Нужно замѣтить, что въ военномъ дѣлѣ Павелъ былъ поклонникомъ Фридриха Великаго, до крайности увлекался „прусскою дисциплиною, выправкою, мундирами, киверами и т. д. и т. д., словомъ всѣмъ, что напоминало о Фридрихѣ Великомъ. Павелъ подражалъ Фридриху въ одеждѣ, въ походкѣ въ посадкѣ на лошади“ [91]). Поэтому тотчасъ по восшествіи на престолъ Павелъ ввелъ въ русское войско прусскую дисциплину и прусскіе мундиры. Велѣно было всѣмъ обмундироваться сообразно новымъ требованіямъ и усвоить пріемы прусской выправки, какъ можно скорѣе. Но такъ какъ русское войско никогда не было расположено къ нѣмецкой дисциплинѣ, то слѣдствіемъ распоряженій Павла было то, что „въ нѣсколько недѣль 60 или 70 офицеровъ оставили полкъ“ (конногвардейскій) [92]). Къ числу недостатковъ Павлова характера нужно отнести и доведенную имъ до крайности требовательность относительно безусловнаго исполненія часто мелочныхъ его распоряженій. Такъ напр., уже въ ночь смерти Екатерины Павломъ были изданы полицейскія распоряженія такого характера: „офицерамъ запрещается ѣздить въ закрытыхъ экипажахъ, а дозволяется только ѣздить верхомъ, либо въ саняхъ или дрожкахъ. Въ довершеніе того былъ изданъ рядъ полицейскихъ приказовъ, предписывающихъ всякому носить пудру, косичку или гербейтель и запрещающихъ ношеніе круглыхъ шляпъ, высокихъ сапоговъ, панталонъ, а также завязокъ на башмакахъ или culottes; и тутъ, и тамъ слѣдовало носить пряжки, волосы слѣдовало зачесывать назадъ, а отнюдь не на лобъ; экипажамъ и пѣшеходамъ велѣно было останавливаться на улицахъ при встрѣчѣ съ императорскою фамиліею; сидящіе въ экипажахъ должны

[90]) Зап. Порошина стр. 236.
[91]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1878.
[92]) Ibid. стр. 1891.

были выходить, чтобы отвѣсить свой поклонъ“ [93]). Таковы были достоинства и недостатки Павлова характера.

Изобразивши личный и правительственный характеръ Екатерины II и ея преемника на русскомъ престолѣ, императора Павла I, посмотримъ, насколько тотъ и другой обнаружился въ ихъ отношеніяхъ къ духовенству.

---

[93]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1886.

I.

Отношеніе Екатерины и Павла къ высшей іерархіи.

Начиная изслѣдованіе о характерѣ отношеній Екатерины II и Павла I къ духовенству, естественно прежде всего остановиться на ихъ отношеніяхъ къ высшимъ іерархическимъ лицамъ, какъ стоящимъ во главѣ духовенства. Но съ другой стороны опредѣлить отношеніе свѣтской власти къ высшимъ іерархическимъ лицамъ необходимо прежде всего и потому, что въ этихъ отношеніяхъ свѣтскаго правительства къ высшимъ слоямъ духовенства лучше всего и прежде всего должны выражаться стремленіе свѣтскаго правительства по отношенію къ духовенству.—Еще съ Петра Великаго всѣ высшія и самыя видныя архіерейскія каѳедры стали отдаваться малороссамъ, воспитанникамъ Кіевской академіи. Это предпочтеніе архіереевъ изъ малороссіянъ великорусскимъ архіереямъ продолжалось во всю первую половину XVIII. вѣка. Оно достигло высшей степени своего развитія въ первые годы царствованія Елизаветы Петровны, у которой „и духовникъ, и фаворитъ были изъ хохловъ“ [1]). Но уже въ царствованіе Елисаветы Петровны послѣдовало и ограниченіе исключительнаго сосредоточенія духовной власти въ рукахъ малороссовъ. Въ 1754 году изданъ былъ указъ, чтобы св. синодъ представлялъ въ архіереи и архимандриты не однихъ малороссіянъ, но и великороссовъ [2]). Чѣмъ же объяснить это ограниченіе монополіи духовной власти малороссіянъ? Для обясненія этого слѣдуетъ обратить вниманіе на духъ и стремленія іерарховъ, вышедшихъ изъ Кіевской академіи. „Еще при Петрѣ, говоритъ г. Знаменскій, направленіе малороссійскихъ іерарховъ признавалось близко солидарнымъ съ „папежскимъ духомъ“. Воспитанные преимущественно на латинскихъ богословахъ, они невольно усвоивали у послѣднихъ большую, или меньшую

---

[1]) Прав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 101.
[2]) П. С. З. № 10216.

долю извѣстнаго рода клерикальныхъ воззрѣній на церковь и ея отношенія къ государству. Послѣ Ѳеофана Прокоповича, котораго такъ любилъ и возвышалъ Петръ, Кіевскіе ученые не выставили изъ своей среды ни одного такого же ревнителя государственныхъ интересовъ и пособника мірской власти, напротивъ въ 1740-хъ годахъ устами Амросія Юшкевича и Арсенія Мацѣевича успѣли высказать свои церковно-государственныя понятія въ такомъ направленіи, которое разсердило даже такую благочестивую государыню, какъ императрица Елизавета" [3]). Въ силу своихъ клерикальныхъ стремленій малороссы зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы не выпускать власть изъ своихъ рукъ и не дозволять выдвигаться на видъ великорусскимъ іерархамъ. Но такое отношеніе малороссовъ къ великоруссамъ, естественно, должно было вызвать между ними борьбу. Исходъ этой борьбы зависѣлъ отъ того, на чью сторону станетъ свѣтское правительство. Мы уже сказали, что до половины XVIII вѣка правительство стояло на сторонѣ малороссовъ и только въ 1754 году изданъ былъ указъ, ограничивавшій ихъ исключительное преобладаніе на іерархическихъ постахъ. Но сразу указъ не могъ, конечно, измѣнить совершенно теченіе дѣлъ; малороссы, естественно, не вдругъ отказались отъ своего первенства. И мы дѣйствительно видимъ, что еще въ 1763 году, когда нужно было представить двухъ кандидатовъ на Тверскую каѳедру, членъ св. синода, малороссъ Симонъ Тодорскій, настоялъ, чтобы изъ двухъ кандидатовъ, Гавріила Петрова и Ѳеофила Игнатовича, первымъ былъ представленъ малороссъ Ѳеофилъ. Но часъ господства малороссійскихъ архіереевъ пробилъ со вступленіемъ на престолъ Екатерины II. Изъ инструкціи, данной Румянцеву, мы уже знаемъ, что Екатерина недовѣрчиво относилась къ малороссійскимъ іерархамъ. Посмотримъ же, какъ Екатерина опредѣлила составъ высшей іерархіи по восшествіи своемъ на престолъ.

При восшествіи Екатерины на престолъ всѣ почти видныя іерархическія мѣста занимали все еще малороссы. Петербурскимъ архіепископомъ былъ малороссъ, Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, московскимъ митрополитомъ — малороссъ, Тимофей Щербатскій; крутицкимъ архіепископомъ малороссъ же, Амвросій Зертисъ-Каменскій; Казанскимъ тоже малороссъ, Гавріилъ Кременецкій, и только архіепископомъ Новгородскимъ былъ великоруссъ, Димитрій Сѣченовъ, да и тотъ предъ восшествіемъ Екатерины на пре-

[3]) Прав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 101.

столъ былъ близокъ къ лишенію сана за противодѣствіе секуляризаціи церковныхъ имѣній. Съ всшествіемъ Екатерины на престолъ положеніе Димитрія Сѣченова измѣняется. Онъ занимаетъ самое видное и близкое къ императрицѣ мѣсто, получаетъ отъ нея санъ митрополита и 1 тыс. душъ крестьянъ. Мы видѣли уже, какъ отзывалась о немъ Екатерина въ письмахъ къ Вольтеру. Она писала, что Димитрій „ни фанатикъ, ни гонитель, противникъ мнѣнія о двухъ властяхъ". Этими-то качествами онъ и понравился Екатеринѣ; ей именно нужны были такіе люди, которые вполнѣ ей сочувствовали бы и содѣйствовали въ ея предпріятіяхъ. Придворная среда, говоритъ г. Знаменскій, сильно позлiяла на Димитрія и сообщила ему свои типическія свойства: уклончивость, уступчивость предъ сильными міра, стремленіе во всемъ принаравливаться ко вкусу императрицы, дорожить фаворомъ" [1]). Этито свойства и снискали Димитрію расположеніе императрицы, которымъ онъ пользовался до самой своей смерти: онъ былъ предсѣдателемъ коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, представителемъ отъ св. синода въ коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго Уложенія, главнымъ судьею надъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ.

Вторымъ изъ великорусскихъ духовныхъ лицъ, выдвинувшихся на видъ, былъ Гедеонъ Криновскій. Еще въ 1754 году онъ былъ сдѣланъ придворнымъ проповѣдникомъ по рекомендаціи Шувалова и въ этой должности оставался въ Петербургѣ до самой смерти Елисаветы Петровны, хотя въ 1758 году сдѣланъ былъ настоятелемъ Троицкой Сергіевой Лавры. По восшествіи Екатерины на престолъ Гедеонъ сдѣланъ былъ епископомъ Псковскимъ, но онять задержанъ въ Петербургѣ, какъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ св. синода, для осуществленія реформы относительно монастырскихъ имѣній. Какъ человѣкъ, получившій все отъ свѣтской власти, обласканный ею и выдвинутый впередъ, получившій отъ нея и свою славу, и высокое положеніе, и богатство, Гедеонъ естественно долженъ былъ крѣпко держаться за эту власть и являться поборникомъ ея стремленій, какимъ онъ дѣйствительно и былъ до самой своей смерти.

Эти два архіерея изъ великороссіянъ являлись впослѣдствіи постоянными покровителями даровитыхъ воспитанниковъ московской академіи и старались выдвинуть ихъ впередъ на іерархическія мѣста, чтобы доставить великоруссамъ первенство надъ малорос-

---

[1]) Прав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 100.

сами. Еще до восшествія Екатерины на престолъ Гедеонъ, какъ настоятель Троицкой Лавры, привлекъ на учительскую должность въ Троицкую семинарію, конечно, съ обязательнымъ принятіемъ монашества, двухъ воспитанниковъ Московской академіи, Петра Петрова, впослѣдствіи митрополита Новгородскаго Гавріила, и Петра Левшина, впослѣдствіи знаменитаго Платона, митрополита Московскаго. Восшествіе Екатерины на престолъ застало Гавріила въ должности ректора Московской академіи, а Платона въ должности ректора Троицкой семинаріи. Прибывши въ Москву для коронаціи и посѣтивши потомъ Троицкую Лавру, Екатерина лично ознакомилась и съ Гавріиломъ, и съ Платономъ, и за этимъ знакомствомъ вскорѣ послѣдовало ихъ быстрое возвышеніе. Въ 1763 году умеръ Гедеонъ Криновскій, покровитель Гавріила и Платона. На Псковскую каѳедру вмѣсто него назначили великорусса Иннокентія Нечаева съ Тверской каѳедры, на которую св. синодъ долженъ былъ представить двухъ кандидатовъ. Мы уже упоминали о томъ, что св. синодъ, по настоянію Симона Тодорскаго, представилъ первымъ кандидатомъ малоросса Ѳеофила Игнатовича, а вторымъ Гавріила. Надо замѣтить, что на Гавріила указалъ Потемкинъ, засѣдавшій въ св. синодѣ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, и вѣроятно по внушенію Екатерины, такъ какъ она называла Гавріила „мужемъ острымъ и резонабельнымъ“. Хотя Гавріилъ представленъ былъ вторымъ кандидатомъ, но онъ все-таки былъ утвержденъ Екатериною въ санѣ Тверскаго епископа. Вскорѣ послѣ своего назначенія на Тверскую каѳедру Гавріилъ вызванъ былъ въ Петербургъ, сдѣланъ членомъ коммиссіи о духовныхъ училищахъ, участвовалъ въ коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго Уложенія по смерти Димитрія Сѣченова, въ 1769 году сдѣланъ былъ членомъ св. синода и въ 1770 году — архіепископомъ Санкт-Петербургскимъ. Такимъ образомъ Екатерина постоянно держала Гавріила около себя и у дѣлъ духовнаго правленія. Это вполнѣ понятно, такъ какъ Гавріилъ былъ человѣкъ мягкаго характера, „въ высшей степени скромный и уступчивый“ [5]) и притомъ подавалъ надежду на „резонабельные сентименты“, какъ выражалась Екатерина. Екатеринѣ нравилось въ немъ и то, что онъ не обнаруживалъ нерасположенія къ философіи, не былъ слѣдовательно „фанатикомъ“. Какъ высоко цѣнила Екатерина это расположеніе ума Гавріила видно изъ того,

[5]) Прав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 411.

что, переведши на русскій языкъ сочиненіе Мармонтеля: „Велизарій“, запрещенное во Франціи, она посвятила этотъ переводъ Гавріилу. Извѣщая Мармонтеля о переводѣ его сочиненія, Екатерина писала ему: „общество (переводчиковъ „Велизарія“) считало Тверскаго архіерея достойнымъ того, чтобы его имя стояло въ заголовкѣ „Велизарія“ [6]).

Точно также и даже еще болѣе приближенъ былъ ко двору Платонъ Левшинъ. Въ 1763 году, возвращаясь изъ Ростова, куда она ѣздила на торжество переложенія мощей св. Димитрія Ростовскаго, Екатерина, познакомившаяся съ Платономъ еще въ предшествовавшія посѣщенія Сергіевой лавры, велѣла ему ѣхать съ собою въ Москву. Въ Москвѣ Платонъ приглашенъ былъ къ столу императрицы, послѣ котораго Н. Ив. Панинъ, оберъ-гофмейстеръ великаго князя, объявилъ Платону, что онъ назначается „учителемъ Богословіи“ къ наслѣднику престола, Павлу Петровичу. Съ этого времени начинается придворная жизнь Платона. При дворѣ Екатерины, гдѣ по словамъ біографа Платона, „соединялась роскошь азіатская съ образованностію европейскаго и даже отчасти съ подражаніемъ французскому двору, умъ съ любезностію, отечественное съ чужестраннымъ; гдѣ онъ окруженъ былъ людьми разнаго духа, представителями старины и новизны, среди которыхъ учитель наслѣдника престола и проповѣдникъ слова Божія долженъ былъ, безъ нарушенія приличія дворскаго, сохранять приличіе своего званія и важность сана“ [7]),—здѣсь Платонъ долженъ былъ привыкнуть примирять требованія монашескихъ обѣтовъ съ требованіями роскошнаго Екатерининскаго двора, громить пороки съ каѳедры придворной церкви и въ тоже время идти на кукольную комедію [8]) вмѣстѣ съ своимъ воспитанникомъ и его воспитателями. „Придворная жизнь, говоритъ г. Знаменскій, много подѣйствовала на Платона, ослабивъ его прежнее откровенное добродушіе, научивъ осторожности, дипломатичности и даже нѣкоторой трусости, хотя его натура и послѣ очень часто прорывалась сквозь благопріобрѣтенную оболочку... Не могъ онъ устоять и противъ господствовавшаго духа времени,—это былъ монахъ - либералъ, раздѣлявшій модныя идеи о вѣротерпимости, пагубѣ суевѣрій и фанатизма, что видно да-

---

[6]) Рус. Арх. 1878 г. кн. 2. стр. 286.
[7]) „Жизнь митр. Платона“, Снегирева издан. 1856 г. ч. 1. стр 23.
[8]) Записк. Порошина стр. 401.

же въ нѣкоторыхъ его проповѣдяхъ придворной эпохи“ [9]). Здѣсь же при дворѣ Платонъ могъ обнаружить во всей силѣ свой проповѣдническій талантъ и свое краснорѣчіе, о которомъ Екатерина отзывалась съ похвалою, такъ что сочла даже нужнымъ отправить одну его проповѣдь въ переводѣ къ Вольтеру [10]). Когда воспитаніе Павла Петровича окончилось, Платонъ быстро началъ подниматься по іерархической лѣстницѣ. Въ 1769 году онъ сдѣланъ былъ членомъ св. синода, а въ 1770—архіепископомъ Тверскимъ. Но въ Тверь Платонъ отпущенъ былъ только на полгода, а потомъ вызванъ былъ опять въ Петербургъ въ законоучители невѣсты Павла Петровича и управлялъ Тверскою епархіею уже заочно. Съ 1771 года, т. е., со времени Московскаго бунта, во время котораго убитъ былъ архіеп. Московскій, Амвросій Зертисъ-Каменскій, Московская каѳедра оставалась вдовствующею до 1775 года. Въ этомъ году, проѣзжая чрезъ Тверь въ Москву, Екатерина вручила Платону два указа, въ которыхъ говорилось о переводѣ его съ Тверской каѳедры на Московскую. Хотя Платонъ и отказывался отъ Московской каѳедры, представляя себѣ трудность управленія такою буйною паствою, но его отказа не приняли и онъ долженъ былъ подчиниться рѣшенію императрицы. Будучи архіепископомъ Московскимъ, Платонъ былъ въ тоже время и членомъ св. синода, а потому очень часто долженъ былъ посѣщать Петербургъ и оставаться тамъ „подолгу“.

Такимъ образомъ Екатерина постепенно отодвигала на задній планъ малороссійскихъ архіереевъ и приближала къ себѣ новыхъ дѣятелей, свѣжія силы, архіереевъ съ новыми, болѣе нравившимися правительству взглядами на отношеніе духовной власти къ свѣтской. Этихъ архіереевъ новаго направленія очень мѣтко о характеризовалъ въ своемъ письмѣ къ Потемкину рязанскій губернаторъ, Каменскій. Сообщая Потемкину о томъ, что архіерей требуетъ отъ него, чтобы въ праздники запрещены были разныя общественныя увеселенія, Каменскій прибавляетъ: „дайте намъ, если можно, какого нибудь свѣтскаго архіерея“. [11]) Получившіе первенствующее положеніе въ іерархіи съ помощію и при содѣйствіи свѣтской власти, взыскапные милостію императрицы, пользующіеся ея вниманіемъ и расположеніемъ, эти новые дѣятели, чтобы поддержать свое положеніе, должны были крѣпко держать-

[9]) Прав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 119—120.
[10]) Перен. съ Вол. пис. 77.
[11]) Рус. Арх. 1875 г. стр. 746.

ся за свѣтскую власть, подчиняться ея волѣ, исполнять ея предписанія. И дѣйствительно—эти архіереи—великоруссы являлись послушными исполнителями намѣреній свѣтскаго правительства; они были очень усердными пособниками Екатерины во всѣхъ ея реформахъ относительно духовенства: въ коммиссіи о преобразованіи духовныхъ училищъ, въ коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, даже въ коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго Уложенія. Заслуживаетъ вниманія то напр. обстоятельство, что Димитрій Сѣченовъ, при Петрѣ III едва не лишившійся каѳедры за противодѣйствіе секуляризаціи церковныхъ имѣній, при Екатеринѣ является главнымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ отобранія земель у церквей и монастырей и главнымъ судьею надъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ, протестовавшимъ противъ этого отобранія церковныхъ земель. Эти новые представители духовной власти въ царствованіе Екатерины явились не только усердными поборниками интересовъ и стремленій свѣтской власти, но и самыми ревностными противниками своихъ же членовъ, выражавшихъ свое неудовольствіе и протестъ противъ этого новаго направленія духовной власти. Усердіе и угодливость духовной власти предъ свѣтскою въ этомъ отношеніи вполнѣ обнаружились въ дѣлѣ Арсенія Мацѣевича; поэтому остановимся нѣсколько на этомъ дѣлѣ, насколько оно характеризуетъ отношеніе духовной власти къ свѣтской.

Извѣстно, чѣмъ были вызваны донесенія Арсенія Мацѣевича св. синоду, послужившія причиною его осужденія. Екатерина, тотчасъ по восшествіи своемъ на престолъ, возвратившая было секуляризованныя Петромъ III церковныя имѣнія опять въ управленіе церквамъ и монастырямъ, въ томъ же 1762 году составляетъ коммиссію о церковныхъ имѣніяхъ, въ началѣ 1763 года эти имѣнія подвергаются описи, присылаются для этого въ церковныя имѣнія офицеры, выдаются архіереямъ приходо-расходныя книги и вообще вводится самая строгая отчетность въ томъ, что духовенство считало полною собственностію церкви, въ распоряженіи которою оно считало себя въ правѣ не давать никому отчета. Арсеній, митрополитъ Ростовскій, человѣкъ безпокойный и болѣзненно-раздражительный, стоя на этой точкѣ зрѣнія на церковныя имѣнія, отправилъ въ св. синодъ одно за другимъ два донесенія, въ которыхъ онъ рѣзко осуждалъ мѣры правительства относительно церковныхъ имѣній и доказывалъ, что отношеніе свѣтской власти къ церкви и ея служителямъ носитъ на себѣ нехристіанскій характеръ. Мы въ другомъ мѣстѣ коснем-

ся содержанія протестовъ Арсенія; теперь же укажемъ только на то, какъ поступили съ Арсеніемъ представители духовной власти, интересы которыхъ онъ защищалъ въ своихъ донесеніяхъ. Получивши первое донесеніе Арсенія, св. синодъ представилъ его императрицѣ и въ своемъ докладѣ ей по этому поводу писалъ между прочимъ, что донесеніе Арсенія, митрополита Ростовскаго, служитъ оскорбленіемъ величества, что онъ поэтому долженъ быть судимъ, но что синодъ самовольно не можетъ приступить къ суду надъ нимъ, а потому „предаетъ его въ ея благоусмотрѣніе и снисхожденіе“. [12]) Св. синодъ, можетъ быть, думалъ, что Екатерина не захочетъ допустить этого дѣла до огласки и ограничится тѣмъ, что уволитъ Арсенія на покой. Но трудно было Арсенію ожидать снисхожденія отъ Екатерины, которая еще прежде его протестовъ сдѣлала о немъ очень нелестный отзывъ. Желая лично присутствовать при торжествѣ переложенія мощей св. Димитрія Ростовскаго въ новую раку, Екатерина писала Олсуфьему слѣдующее: „Адамъ Васильевичъ! понеже я знаю властолюбія и бѣшенства Ростовскаго Владыки, я умираю, боюсь, чтобъ онъ не поставилъ раки Димитрія Ростовскаго: безъ меня поставитъ“. [13]) Какое значеніе придавала Екатерина протестамъ Арсенія и чего достойнымъ она считала его за эти протесты, это видно изъ слѣдующей записки ея къ Бестужеву-Рюмину, просившему Екатерину оказать Арсенію снисхожденіе и поскорѣе окончить его судъ: „я чаю, писала она, ни при которомъ государѣ столько заступленія не было за оскорбителя величества, какъ нынѣ за арестованнаго всѣмъ синодомъ митрополита Ростовскаго, и не знаю, какую бъ причину подала сомнѣваться о моемъ милосердіи и человѣколюбіи Прежде сего и безъ всякой церемоніи и формы по не столь еще важнымъ дѣламъ преосвященнымъ головы сѣкали“. [14]) Екатерина предала Арсенія на „справедливый судъ св. синода“. Но изъ тона собственноручнаго указа Екатерины, которымъ Арсеній предавался на судъ св. синода и въ которомъ онъ обвинялся въ оскорбленіи величества, въ нарушеніи спокойствія и благосостоянія вѣрноподанныхъ императрицы, въ превратномъ и возмутительномъ толкованіи св. писанія и „книгъ святыхъ“, [15]) не трудно было видѣть весь

---

[12]) Истор. Рос. Соловьева, т. 25 стр. 249.
[13]) Рус. Арх. 1863 г. стр. 114.
[14]) Сбор. рус. истор. общ. т. 7. стр. 269—270.
[15]) Истор. Росс. Сол. т 25. стр. 250.

гнѣвъ Екатерины на Арсенія, по этому, чтобы угодить ей, члены св. синода должны были забыть о снисхожденіи. 7 Апрѣля св. синодомъ поданъ былъ императрицѣ докладъ, въ которомъ выразилось все усердіе членовъ св. синода, какъ можно больше, обвинить Арсенія. Въ этомъ докладѣ св. синодъ не только исчислилъ всѣ вины Арсенія настоящія и прошедшія, но еще взвелъ на него обвиненіе въ ложности его показаній при допросѣ и неискренности его раскаянія. Говоря о томъ, что Арсеній, „всепокорнѣйше и всеподданнѣйше припадая къ ногамъ ея величества, проситъ прощенія и помилованія“, если его донесенія понимаютъ, какъ оскорбленіе величества, члены св. синода внесли въ докладъ слѣдующія слова: „оное его, митрополита, показаніе не истинное, ибо по показанію находившагося при немъ для письма канцеляриста Жукова копіи съ обоихъ допошеній въ синодъ были отправлены въ Москву къ двумъ знатнымъ персонамъ“. [16]) Такимъ образомъ св. синодъ поставилъ дѣло такъ, что то, что могло служить къ смягченію вины Арсенія, ставилось ему новымъ обвиненіемъ и увеличивало тяжесть наказанія. За всѣ вины, исчисленныя въ докладѣ, св. синодъ рѣшилъ „лишить Арсенія архіерейства и клобука и послать въ отдаленный монастырь подъ крѣпкое смотрѣніе и бумаги и чернилъ ему не давать“. [17]) Арсеній сначала былъ сосланъ въ Никольскій Корельскій монастырь, а послѣ втораго суда надъ нимъ переведенъ въ Ревельскую крѣпость. Но общественное мнѣніе и главнымъ образомъ симпатіи духовенства и монашества были на сторонѣ Арсенія, какъ святителя, гонимаго за правду. Объ этомъ свидѣтельствуетъ множество сказаній о немъ, въ которыхъ онъ обыкновенно окружается ореоломъ святости и величія; объ этомъ же свидѣтельствуетъ и стараніе правительства всѣми мѣрами скрыть мѣсто ссылки Арсенія и какъ бы уничтожить его имя изъ числа живыхъ. Интересно читать, какія строгія инструкціи давались конвоировавшимъ Арсенія офицерамъ при переводѣ его изъ Никольскаго монастыря въ Ревель. „Не вступать ни въ какіе разговоры съ арестантомъ, не спрашивать его о имени, не допускать до разговоровъ съ другими, ни подъ какимъ видомъ не ѣздить чрезъ Москву“ [18]) и пр., и все это подъ страхомъ стро-

---

[16]) Истор. Росс. Соловьева, т. 25. стр. 252.
[17]) Ibid. стр. 253.
[18]) Чтенія въ общ. исторіи и древностей россійскихъ, 1862 г. т. 3. стр. 181 и дал.

жайшаго наказанія. Это показываетъ, что Екатерина очень хорошо понимала, что протестъ Арсенія Мацѣевича заключаетъ въ себѣ мысли и желанія не его одного, а почти всего духовенства, и сознавала, что если не принять всѣхъ предосторожностей относительно Арсенія, то протестъ духовенства можетъ быть общимъ и вызоветъ не мало затрудненій для нея. Отсюда можно видѣть, какъ нужны были для нея духовныя лица, которыя стояли бы на ея сторонѣ и сочувствовали ея стремленіямъ. Такъ какъ Арсеній по происхожденію былъ малороссъ, а малороссійскіе архіереи почти всѣ были одного духа и понятія объ отношеніи между свѣтскою и духовною властію, то становится понятнымъ, почему Екатерина была нерасположена къ малороссійскимъ архіереямъ, а приближала къ себѣ и поручала всѣ важныя дѣла великоруссамъ: Димитрію Сѣченову, Гедеону Криновскому, Иннокентію Нечаеву, Гавріилу Петрову и Платону Левшину. Только немногимъ малороссамъ пришлось занимать въ началѣ царствованія Екатерины видныя мѣста: Тимофей Щербатскій въ началѣ ея царствованія собственно доживалъ уже свой вѣкъ, Гавріилъ Кременецкій, архіеп. Петербургскій, и преемникъ Тимофея, Амвросій Зертисъ-Каменскій, были люди просвѣщенные и ревнители просвѣщенія и дѣйствовали въ духѣ Екатерины, но и имъ она не особенно довѣряла и не давала никакихъ важныхъ порученій.

Нужно замѣтить, что и великорусскіе архіереи, пособники Екатерины въ ея преобразованіяхъ, сознавали впослѣдствіи свою ошибку и жаловались на поведеніе своихъ собратовъ, въ духѣ которыхъ они прежде дѣйствовали и сами; но это сознаніе являлось у нихъ довольно поздно, именно тогда, когда они уже удалялись отъ дѣлъ правленія. Письма Платона къ Амвросію Подобѣдову, писанныя имъ уже послѣ удаленія его отъ засѣданія въ св. синодѣ, носятъ на себѣ печать глубокой грусти и сожалѣнія о подчиненіи интересовъ церкви и духовенства видамъ и стремленіямъ свѣтской власти. Въ 17 письмѣ его мы читаемъ слѣдующее: „пишете о жалкомъ положеніи духовенства: и у насъ не иначе: таже надутость. И не удивляюсь, зная, что при внесены свѣтскія начала, отъ чего проистекаетъ все зло, именно имъ ввѣрена вся власть; насъ ставятъ ни во что и не только хотятъ подчинить насъ себѣ, но и почитаютъ своими подчиненными..., Особенно тяжко, что наше-то начальство не только не идетъ противъ нихъ, но даже содѣйствуетъ имъ и бѣжитъ съ

ними въ перегонку“ [19]). Въ слѣдующемъ письмѣ Платонъ пишетъ Амвросію: получилъ и я извѣстіе, что отказано въ деньгахъ на поправку церковныхъ зданій и не дивлюсь этому, а тому больше удивляюсь, что наши не только не заботятся облегчить эти бѣдствія, но еще умножаютъ ихъ и увеличиваютъ. Тѣ отказали въ деньгахъ на время войны, а наши навсегда. Но тяжеле самаго отказа то, что мы и на свои деньги ничего не можемъ возобновлять въ домахъ и монастыряхъ, не испросивъ дозволенія отъ свѣтскаго начальства. Какое намъ дѣло до нихъ и имъ до насъ? И съ чего взяли, чтобы мы подчинились имъ даже въ этомъ? Боже благій! Сколь тяжкій гнѣвъ Твой привлекли мы на себя!“ [20]). Сознавая, что духовное правительство допустило великую ошибку, вполнѣ подчинившись волѣ свѣтскаго правительства, Платонъ совѣтуетъ новымъ представителямъ духовной власти измѣнить свои отношенія къ свѣтскому правительству. Такъ, онъ писалъ Амвросію по поводу слуха о назначеніи его членомъ св. синода: „если это случится, то есть чему порадоваться и вамъ и мнѣ самому; ибо не сомнѣваюсь, что это послужитъ къ славѣ Божіей и къ пользѣ церкви, а не къ тому, чтобъ намъ раболѣпствовать страстямъ другихъ“ [21]). Такъ поборники свѣтской власти сознавали свою ошибку, но сознавали ее поздно, когда уже не могли ее поправить.

Чтобы очеркъ отношеній между свѣтскою и духовною властію былъ полнѣе, необходимо еще разсмотрѣть отношенія Екатерининскаго свѣтскаго правительства къ власти св. синода. Св. синоду съ самаго начала его существованія не удалось занять надлежащаго мѣста въ ряду свѣтскихъ учрежденій. Съ самаго начала ему приходилось „препираться“ съ этими учрежденіями то изъ-за канцелярскихъ чиновниковъ [22]), то изъ-за священно и церковнослужительскихъ дѣтей, положенныхъ сенатомъ въ окладъ [23]), то изъ-за управленія монастырскими и архіерейскими имѣніями [24]) и т. п. Это показываетъ, что въ пер-

---

[19]) Письма митр. Платона къ Амвросію и Августину: пис. 17.
[20]) Ibid. пис. 18.
[21]) Ibid. пис. 40.
[22]) Жур. мин. нар. просв. 1868 г. т 150 стр. 151—152: Прав. обозр. 1868 г. т. 27. стр. 33—40 и 1869 г. 1-е полугодіе.
[23]) Прав. обозр. 1868 г. т. 27. стр. 46—48.
[24]) Ibid. стр. 105; 1869 г. 1-е полуг. стр. 702—710. См. еще Ж. М. Н. Пр. 1868 г. ч. 150, статья: „первый годъ синодальнаго управленія“; правосл. обозр. 1868 г. т. 27. ст: „первые годы синодальнаго управленія“, 1869 г. 1-е полугод. ст: „матеріалы для исторіи синод. управ. въ Россіи“.

вую половину XVIII вѣка значеніе св. синода не было признаваемо свѣтскими учрежденіями. „При неопредѣленности круга вѣдомства новаго учрежденія, отношенія его къ гражданскимъ правительственнымъ учрежденіямъ явились крайне запутанными; эти послѣднія то и дѣло вторгались въ его права, принимали на себя чужія обязанности и, по праву сильнаго, позволяли себѣ распоряжаться по произволу въ области церковной администраціи.... Самыя законныя требованія его (св. синода) оставались безъ исполненія, самыя важныя мѣры его встрѣчали противодѣйствіе. Подчиненныя сенату мѣста и самъ сенатъ, подъ благовидными и неблаговидными предлогами, или отказывались отъ исполненія указовъ и вѣдѣній св. синода, или просто отмалчивались“ [25]). Такими красками обрисовываетъ положеніе св. синода въ первую половину XVIII вѣка авторъ статьи: „первые годы синодальнаго управленія.“ „Сенатъ первый не понялъ, или вѣрнѣе, намѣренно не хотѣлъ понять всѣхъ правъ и всего высокаго значенія новоучрежденной церковной власти.... видимо ставитъ синодъ ниже себя, какъ одну изъ коллегій, зависимыхъ отъ него“ [26]).

Отношеніе свѣтскаго правительства къ св. синоду въ царствованіе Екатерины очень характеристично выражается въ столкновеніи свѣтской власти съ властію св. синода изъ-за нѣкоего Анатолія Мелеса; поэтому мы считаемъ не лишнимъ остановиться нѣсколько на дѣлѣ Анатолія. Еще въ царствованіе Елисаветы Петровны Анатолій надѣлалъ много хлопотъ и непріятностей св. синоду. Св. синоду онъ сдѣлался извѣстенъ въ 1750 году изъ донесенія Кіевской губериской канцеляріи, сообщавшей синоду, что „св. Аѳонскія горы Павловскаго Георгіевскаго монастыря архимандритъ Анатолій съ экономомъ Давыдомъ и съ однимъ служителемъ пропущены въ Кіевъ“ [27]). Прибывши въ Москву, Анатолій въ синодальной конторѣ далъ о своей личности слѣдующее показаніе: „отъ роду ему двадесять осьмой годъ; отецъ его Василій, прозваніемъ Волошанинъ, родился въ Волохахъ въ городѣ Рая-Брагиловѣ и оттуда въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ выѣхалъ, жительство имѣлъ и жительствуетъ въ Малой Россіи, Переяславскаго полку, въ мѣстечкѣ Золотоношѣ, въ коемъ мѣстечкѣ и онъ, Анатолій, отъ того отца своего рожденъ, а имя

---

[25]) Прав. обозр. 1868 г. т. 27. стр. 204.
[26]) Жур. М. Н. Пр. 1868 г. т. 150 стр. 163.
[27]) Рус. Арх. 1870 г. стр. 691.

ему было Анатолію Алексій. И какъ онъ, Анатолій, сталъ приходить въ возрастъ, тогда отъ онаго своего отца отданъ для обученія въ Кіевскую академію, въ коей и обучался по 1743 годъ и ходилъ до школы піитики.... Изъ объявленной же школы онъ, Анатолій, вышелъ въ началѣ того 1743 года въ домъ къ отцу своему для жительства.... Въ 1743 же году съ позволенія своего отца поѣхалъ для свиданія съ родственниками своими въ Волошской городъ Рая-Брагиловъ съ Волошанином, именемъ Родуломъ.... Пріѣхавъ въ тотъ городъ, жилъ у родственниковъ своихъ мѣсяца полтора и, увѣдомившись отъ нихъ, что близъ того города имѣется монастырь Тристенъ, пошелъ въ тотъ монастырь и по всеусердному своему желанію того Тристенова монастыря игуменомъ, іеромонахомъ Михаиломъ, въ 1743 году постриженъ въ монаха въ рясофоръ“ [28]). Потомъ Анатолій показывалъ, что въ 1745 году онъ ходилъ въ Кіевъ на поклоненіе св. мѣстамъ, изъ Кіева ушелъ въ польскій Мотренинъ монастырь, и переяславскимъ еписк. Никодимомъ посвященъ въ іеродіакона. Въ 1747 году ушелъ изъ Мотренина монастыря въ городъ Бокурештъ, въ 1749 году посвященъ въ этомъ городѣ въ іеромонаха митрополитомъ Мирликійскимъ Григоріемъ; отсюда ушелъ на Аѳонъ и поселился въ Павловскомъ Георгіевскомъ монастырѣ. Настоятель и братія этого монастыря, узнавши, что Анатолій говоритъ порусски, поручили ему отправиться въ Россію съ „жалованною отъ государей и императоровъ Всероссійскихъ Георгіевскому монастырю грамотою“ для полученія опредѣленной отъ русскаго правительства этому монастырю милостыни; вмѣстѣ съ тѣмъ они ходатайствовали предъ Константинопольскимъ патріархомъ о томъ, чтобы онъ возвелъ Анатолія въ санъ архимандрита, и онъ дѣйствительно получилъ этотъ санъ въ 1750 году. Вмѣстѣ съ жалованною грамотою настоятель Георгіевскаго монастыря вручилъ Анатолію ковчегъ съ частію древа животворящаго Креста и частицами мощей разныхъ святыхъ, дары, принесенные Іисусу Христу волхвами и нѣсколько иконъ. Эти священные предметы даны были Анатолію для того, чтобы, видя „таковое священное сокровище, христоименитіи людіе, по усердію своему, на вспоможеніе того монастыря по возможности своей полагали милостивное подаяніе.“ Вотъ что Анатолій показалъ о жизни своей до 1751 года. Изъ Москвы Анатолій, по

[28]) Рус. Арх. 1870 г. стр. 692 и дал. статья: „Анатолій Мелесъ епископъ“.

распоряженію св. синода, отправленъ былъ синодальною конторою въ Петербургъ; здѣсь онъ явился въ св. синодъ и представилъ на его разсмотрѣніе привезенную имъ святыню. Святыня эта была св. синодомъ запечатана до „предбудущаго о томъ въ полномъ собраніи разсужденія.“ По распоряженію св. синода, Анатолій представленъ былъ духовникомъ императрицы императорской фамиліи для врученія грамотъ и иконъ; ковчегъ съ священными предметами, запечатанный св. синодомъ, поставленъ былъ во дворцѣ. Но такъ какъ эта святыня вручена была Анатолію для сбора милостыни, то онъ и ходатайствовалъ предъ св. синодомъ о томъ, чтобы ему дозволили распечатать ковчегъ, совершать предъ св. мощами молебствія и собирать милостыню. Св. синодъ разрѣшилъ Анатолію священнодѣйствовать и собирать милостыню, но ковчегъ обѣщалъ распечатать тогда, когда онъ возвращенъ будетъ изъ дворца. Получивши позволеніе священнодѣйствовать, Анатолій самовольно распечаталъ ковчегъ и началъ совершать предъ заключающеюся въ немъ святынею молебствія. Этимъ самовольнымъ поступкомъ Анатолія и началось столкновеніе между нимъ и св. синодомъ. Св. синодъ потребовалъ отъ Анатолія объясненія его поступка, и Анатолій объявилъ, что онъ распечаталъ ковчегъ и началъ совершать предъ находящеюся въ немъ святынею молебствія по приказанію духовника императрицы; вслѣдъ за тѣмъ св. синодъ получилъ чрезъ духовника именной указъ, которымъ повелѣвалось дозволить Анатолію совершать молебствія предъ привезенною имъ святынею. Вслѣдствіе этого указа св. синодъ 14 Октября 1751 года призвалъ Анатолія въ свое собраніе и далъ ему благословеніе совершать предъ святынею молебствія, обязавши его притомъ представить въ св. синодъ прошеніе о выдачѣ ему сборной книги. 21 Октября Анатолій представилъ это прошеніе, въ которомъ жаловался на то, будто св. синодъ до сихъ поръ еще не далъ ему разрѣшенія совершать молебствія предъ св. мощами, и, излагая содержаніе именнаго указа объ этомъ предметѣ, прибавилъ къ этому содержанію много такого, чего въ немъ не было, ссылаясь при этомъ на то, будто указъ этотъ такъ объявленъ былъ ему духовникомъ императрицы. Такъ какъ эта ссылка Анатолія на духовника Елисаветы Петровны по справкѣ оказалась ложною, то св. синодъ увѣщавалъ его взять назадъ свое прошеніе и подать другое. Анатолій не соглашался на это, вслѣдствіе чего св. синодъ нашелся вынужденнымъ подвергнуть его аресту; послѣ

четырехдневнаго ареста Анатолій смирился и обѣщалъ исполнить волю св. синода. Слухъ объ этомъ упорствѣ Анатолія дошелъ и до двора, и императрица стала на сторону св. синода, приказавши объявить Анатолію, что если онъ не выполнитъ всего, чего отъ него требуетъ св. синодъ, то ѣхалъ бы обратно изъ Россіи. Послѣ такой угрозы Анатолій выполнилъ всѣ требованія св. синода и получилъ отъ него разрѣшеніе на трехлѣтній сборъ въ Россіи подаяній и сборную книгу, обязавшись „по истеченіи трехгодичнаго термина“ представить сборную книгу и собранныя деньги въ св. синодъ, или синодальную контору „неотложно“. По прошествіи назначеннаго ему для сбора милостыни срока, Анатолій явился въ Петербургъ, получилъ отъ императрицы новую жалованную грамоту своему монастырю въ замѣну прежней и богатыя подарки и уѣхалъ, не сказавшись св. синоду, не смотря на свое обязательство.

Въ 1756 году въ св. синодъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ представлено было прошеніе епископа Мелетійскаго Анатолія, о дозволеніи ему пріѣхать въ Россію. При этомъ прошеніи приложена была копія съ патріаршей грамоты о его постановленіи во епископа. Но такъ какъ Анатолій возведенъ былъ въ санъ епископа не существующей въ дѣйствительности епархіи и не на основаніи избранія его всѣми окружными епископами, а только по соизволенію одного патріарха, то св. синодъ призналъ епископство Анатолія недѣйствительнымъ и отказалъ ему въ позволеніи пріѣхать въ Россію. Не смотря на это въ 1757 году св. синодъ узналъ, что Анатолій живетъ въ Петербургѣ, и вскорѣ получилъ изъ сената „вѣдѣніе“, что Анатолій „по касающимся къ пользѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса секретнымъ обстоятельствамъ сюда пріѣхалъ“; при этомъ отъ св. синода сенатъ требовалъ для Анатолія свободнаго пребыванія въ Россіи. Синодъ отвѣчалъ, что если, Анатолій нуженъ для свѣтскаго правительства, то онъ оставитъ его въ покоѣ, и требовалъ только того, чтобы за нимъ не признавали архіерейскаго сана. Но ни Анатолій, ни присутственныя мѣста, сносившіяся съ нимъ, не обратили вниманія на этотъ отзывъ св. синода объ архіерействѣ Анатолія: и онъ самъ постоянно принималъ архіерейскія почести, и присутственныя мѣста относились къ нему, какъ къ епископу, до самаго отъѣзда Анатолія изъ Петербурга. Когда Анатолій оставилъ Петербургъ, св. синодъ успокоился, думая, что навсегда освободился отъ него. Но въ 1759 году въ

св. синодъ пришло донесеніе архимандрита Межигорскаго монастыря, Никанора, о томъ, что въ Запорожскую сѣчь явился чужестранный епископъ Анатолій, и совершаетъ архіерейское служеніе въ „сѣчевой церкви“, и что запорожцы охотно приняли его и построили ему архіерейское облаченіе. Св. синодъ не могъ, конечно, равнодушно смотрѣть на поруганіе своей власти и потребовалъ отъ сената, чтобы сдѣлано было предписаніе гетману объ отобраніи у Анатолія всѣхъ архіерейскихъ принадлежностей и о высылкѣ его за границу. Сенатъ отвѣтилъ, что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ Анатолія нельзя еще отпустить изъ запорожья, что же касается до архіерейства Анатолія, то пусть синодъ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію. Тогда синодъ предписалъ Кіевскому митрополиту отобрать у Анатолія все архіерейское; въ случаѣ же его упорства угрожалъ предать его „анаѳемѣ“. Но ни это предписаніе, ни угроза не подѣйствовали, и Анатолій продолжалъ совершать архіерейское служеніе. Между тѣмъ отъ того же архимандрита Никанора поступило въ св. синодъ еще нѣсколько донесеній, изъ которыхъ въ одномъ говорилось, что въ высокоторжественные дни 24 и 25 Ноября Анатолій не только не служилъ, но даже не былъ ни на молебнѣ, ни за всенощнымъ бдѣніемъ. Это обстоятельство заставило св. синодъ перемѣнить тактику въ борьбѣ съ Анатоліемъ: прежде главнымъ обвиненіемъ Анатолія было то, что онъ, не смотря на запрещеніе св. синода, совершалъ архіерейское служеніе, теперь же его обвиняли въ томъ, что не служилъ 24 и 25 Ноября. Увидавши въ этомъ поступкѣ Анатолія непочтеніе къ императорской власти и „нарушеніе Высочайшихъ правъ и указовъ“, св. синодъ послалъ къ гетману грамоту, требуя взять Анатолія и подъ „крѣпкимъ карауломъ“ отправить къ Кіевскому митрополиту до будущаго рѣшенія о немъ св. синода. Почуявъ бѣду, Анатолій поспѣшилъ въ Петербургъ, чтобы личными просьбами отклонить отъ себя собиравшуюся бурю. Въ Февралѣ 1760 года изъ сената поступило въ синодъ „вѣдѣніе“, что Анатолій пріѣхалъ въ Петербургъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ въ сенатъ же поступило прошеніе запорожскаго войска о томъ, чтобы Анатолій сдѣланъ былъ архіереемъ для запорожья; вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ объявлялъ, что Анатолій нуженъ былъ правительству потому, что онъ „прибылъ сюда отъ албанцевъ, желающихъ къ выходу въ Россію“, и что ему велѣно явиться для объясненія и суда въ синодъ.

14 Февраля 1760 года начался судъ надъ Анатоліемъ, заключеніемъ котораго было слѣдующее рѣшеніе св. синода, выраженное имъ въ докладѣ императрицѣ: „того (различныхъ преступленій Анатолія, исчисленныхъ въ докладѣ) ради синодомъ, по довольномъ разсужденіи, сего Февраля 18 дня опредѣлено: упомянутаго Анатолія.... особливо же за богопротивное имъ епископскаго сана себѣ не для церковной какой пользы, но ради своего интереса и несытаго лакомства похищеніе и за своевольное безъ всякаго отъ высшей здѣшней духовной власти дозволенія, въ запорожской сѣчѣ, архіерейскаго служенія отправленіе, и чрезъ то учиненное въ тамошнемъ простомъ народѣ возмущеніе и отъ настоящаго своего Кіевскаго преосвященнаго архіерея нѣкоторымъ образомъ отторженіе.... лиша его богопротивно похищеннаго архіерейскаго сана и іеромонашества и оставя токмо простымъ монахомъ, послать подъ карауломъ на казенномъ путевомъ коштѣ въ неисходное содержаніе Сибирской епархіи въ Троицкій Кондійскій монастырь, въ коемъ велѣно ему въ пищу давать противу двухъ братовъ“. Такимъ образомъ Анатолію было назначено лишеніе всѣхъ степеней священства и вѣчное заточеніе въ Кондійскомъ монастырѣ. Но Анатолій и послѣ этого какъ будто не хотѣлъ знать синодскаго рѣшенія, потому что Павелъ, епископъ Тобольскій, доносилъ св. синоду, что Анатолій во время дороги вездѣ называлъ себя архіереемъ, благословлялъ поархіерейски, въ полученіи своего „скарба“ подписался архіереемъ и притомъ „непристойныя противъ опредѣленія и чести св. правительствующаго синода рѣчи употреблялъ“, а когда караульный капралъ сталъ ему запрещать это, то Анатолій бросилъ въ него ножъ. Поэтому св. синодъ предписалъ содержать Анатолія, „скована въ ножныхъ желѣзахъ“. Не смотря на все упорство Анатолія и покровительство ему свѣтской власти, св. синодъ при Елисаветѣ Петровнѣ все-таки взялъ надъ нимъ верхъ и Анатолій осужденъ былъ на вѣчное заточеніе. Прослѣдимъ теперь судьбу его въ царствованіе Екатерины и отношенія по его дѣлу между свѣтскою и духовною властію.

Около трехъ лѣтъ пришлось Анатолію прожить въ Кондійскомъ монастырѣ: 18 Февраля 1760 года св. синодъ опредѣлилъ послать Анатолія „въ неисходное содержаніе“ въ Кондійскій монастырь, а 13 Февраля 1763 года сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Анатолій переведенъ былъ въ Нижегородскій Макарьевъ монастырь „тѣмъ же чиномъ, какой имѣлъ въ послѣдніе два года въ

Кондійскомъ монастырѣ", т. е. въ званіи простаго монаха. Это распоряженіе св. синода о перемѣщеніи Анатолія изъ Сибири въ одинъ изъ великорусскихъ монастырей, слѣдовательно смягченіе его участи, было вызвано не покорностію Анатолія власти св. синода и не желаніемъ этого послѣдняго облегчить участь Анатолія, а именнымъ указомъ императрицы. Анатолій по прежнему не обращалъ вниманія на непризнаніе св. синодомъ его архіерейства. Изъ донесенія Тобольскаго епископа Павла мы узнаемъ, что, росписываясь въ полученіи подорожныхъ денегъ, Анатолій назвалъ себя епископомъ; изъ Макарьева монастыря онъ прислалъ въ св. синодъ прошеніе, подъ которымъ подписался такъ: „всепослѣднѣйшій и недостойный Анатолій, бывый Мелетійскій". Все это не могло, конечно, расположить св. синодъ въ пользу Анатолія: но съ другой стороны въ именномъ указѣ отъ 26 Декабря 1762 года, сообщенномъ св. синоду изъ кабинета Ея Величества, очень ясно говорилось, что „Ея Императорское Величество повелѣть соизволила св. правительствующему синоду... чтобы сосланнаго въ сибирь въ Кондійскій монастырь въ заточеніе бывшаго архимандрита, который потомъ и архіереемъ назывался, Анатолія, освободить и опредѣлить его для житья въ какой нибудь изъ великорусскихъ монастырей съ надлежащимъ пропитаніемъ".

Чѣмъ же была вызвана такая внимательность Екатерины къ Анатолію съ его стороны? Надобно думать, что Екатерина знала Анатолія, еще будучи великой княгиней, знала вѣроятно и то, что Анатолій пріѣхалъ въ Россію ходатайствовать предъ русскимъ правительствомъ о позволеніи славянамъ, подвластнымъ Турціи, переселяться въ Россію. Елизавета Петровна въ видахъ сохраненія мира съ Турціей отказала Балканскимъ славянамъ въ позволеніи переселяться въ Россію; но Екатерина, воевавшая съ Турціей почти постоянно во все свое продолжительное царствованіе и такъ много заботившаяся о заселеніи южной Россіи, естественно должна была желать переселенія турецкихъ славянъ въ Россію и, вѣроятно, намѣрена была употребить Анатолія въ качествѣ посредника между этими переселенцами и русскимъ правительствомъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Екатерина покровительствовала Анатолію изъ политическихъ видовъ; это видно изъ одного выраженія письма ея къ оберъ-прокурору св. синода, Чебышеву: „удивляетъ меня поступокъ синода, писала она, тѣмъ паипаче, что чрезъ Васъ имъ сказано, что сей чело-

вѣкъ службѣ моей нуженъ.“ [29]) 22 января 1769 года исправляющій должность оберъ-прокурора св. синода Чебышовъ, объявилъ св. синоду указъ императрицы о томъ, чтобы „послать указъ къ монаху Анатолію... дабы онъ явился здѣсь (въ Петербургѣ). а по пріѣздѣ сюда доложить Ея Императорскому Величеству, на дорогу же выслать ему изъ коллегіи экономіи 100 рублей“ [30]).

Съ появленіемъ Анатолія въ Петербургѣ начинается пересмотръ его дѣла о лишеніи его степеней священства и при томъ такой спѣшный, что 27 апрѣля 1769 года, какъ значится въ синодальномъ журналѣ, „св. синодомъ слушано все дѣлопроизводство объ Анатоліѣ, и это слушаніе продолжалось до $^1/_2$ двѣнадцатаго часу ночи.“ [31]) Что этотъ пересмотръ дѣла Анатолія былъ предпринятъ не по собственному почину св. синода, и притомъ съ непремѣннымъ намѣреніемъ отмѣнить прежнее опредѣленіе о немъ св. синода, видно изъ заключенія, какое св. синодъ вынесъ изъ этого пересмотра столь непріятнаго для него дѣла. Въ этомъ заключеніи св. синодъ „призналъ его, Анатолія, повиннымъ и прежними синода опредѣленіями осужденнымъ правильно;“ св. синодъ прибавлялъ даже при этомъ, что такъ какъ „всѣ его, Анатолія, поступки усматриваются быть неправодушны, пронырливы и хитростны, а притомъ упорны и презорливы. то сіе самое, чтобъ онъ могъ съ пользою во что нибудь быть употребленъ, подаетъ сумнѣніе.“ Такимъ образомъ св. синодъ не измѣнилъ своего мнѣнія объ Анатоліѣ, ни слова не сказалъ о его раскаяніи и сомнѣвался въ его пригодности къ чему либо; но дальнѣйшія слова этого опредѣленія св. синода показываютъ, что онъ дѣйствовалъ подъ давленіемъ свѣтской власти, и объясняютъ, почему св. синодъ, не смотря на только-что приведенный отзывъ его объ Анатоліѣ, все-таки возвратилъ ему священство. „Однако же, продолжаетъ св. синодъ, если, по причинѣ понесеннаго имъ, Анатоліемъ, не маловременнаго наказанія, приступить къ разсужденію о помилованіи его, а именно о возвращеніи ему единаго токмо священства, то должно ему будетъ неотмѣнно принесть покаяніе и предъ лицемъ синода, и признать себя во всемъ томъ повиннымъ, въ чемъ онъ отъ синода, яко правительства Всероссійской Церкви, осужденъ былъ законно, и сіе признаніе утвердить письменно. Такое его письменное при-

---

[29]) Рус. Арх. 1870 г. стр. 767.
[30]) Ibid. стр. 736—737.
[31]) Ibid. стр. 737.

знаніе тѣмъ паче нужно есть, что... не видно, чтобы онъ оказалъ когда какое раскаяніе и признаніе и паче пребылъ упоренъ.“ [32]) Св. синодъ, конечно, помнилъ, что онъ 1760 года счелъ Анатолія достойнымъ за его вину „неисходнаго содержанія“ въ Кондійскомъ монастырѣ, ясно выражалъ и то, что для него и теперь нѣтъ никакихъ мотивовъ смягчить это прежнее свое опредѣленіе, а потому только-что приведенное заключеніе пересмотра дѣла Анатоліева звучитъ какъ бы такъ: „мы опредѣлили въ 1760 году лишить Анатолія священства и отправить на вѣчное заключеніе въ Кондійскій монастырь; мы и теперь признаемъ его достойнымъ того же; но такъ какъ свѣтское правительство требуетъ отъ насъ возвращенія ему священства, то пусть онъ хотя извинится и предъ нами!“ Требованіе же свѣтской власти выражено было очень опредѣленно въ цитованномъ уже нами письмѣ Екатерины къ Чебышову: „предложите синоду писала она, что мое желаніе есть, чтобъ онъ (Анатолій) прощенъ былъ, чтобъ ему священство возвращено было“ [33]).

Хотя св. синодъ говорилъ въ своемъ опредѣленіи, что онъ можетъ возвратить Анатолію „единое токмо священство,“ что было вполнѣ естественно, такъ какъ св. синодъ за нимъ болѣе ничего не признавалъ, но въ слѣдующемъ же 1770 году св. синоду пришлось возвратить Анатолію и то, чего, по мнѣнію синода, онъ никогда и не имѣлъ, именно архіерейскій санъ. Анатолій іеромонахомъ отправленъ былъ на русскомъ флотѣ въ Средиземное море. Послѣ знаменитыхъ морскихъ побѣдъ надъ турецкимъ флотомъ и совершеннаго истребленія послѣдняго въ Чесменской бухтѣ, когда Анатолій находился еще въ Архипелагѣ, ему и было возвращено архіерейство. Св. синодъ составилъ по этому поводу такое опредѣленіе: „...вѣдая, что и оный Анатолій во оныхъ морскихъ походахъ не безъ пользы общественной находится и въ трудностяхъ тѣхъ походовъ имѣетъ участіе, да и впредь можетъ употребленъ быть, чаятельно, тѣмъ съ большею пользою, чѣмъ меньше онъ, Анатолій, будетъ оставаться въ предосужденіи лишенія архіерейскаго сана: того ради св. правительствующій синодъ.... имѣя несуетную надежду, что онъ, Анатолій, впредь будетъ вести себя порядочно, кротко и чину архіерейскому пристойно, благословили его, Анатолія, отъ за-

[32]) Ibid. стр. 738.
[33]) Ibid. стр. 769.

прещенія, подъ коимъ онъ доселѣ находился, разрѣшить и священнослуженіе архіерейское исправлять дозволить“ [34]). Такимъ образомъ св. синодъ возвращалъ Анатолію архіерейство, котораго за нимъ никогда не признавалъ, и ожидалъ отъ него пользы, хотя только за годъ предъ симъ сомнѣвался, чтобы онъ годился къ чему нибудь. Нѣтъ сомнѣнія, что и возвращеніе Анатолію архіерейства состоялось по требованію императрицы, такъ какъ она уже чрезъ мѣсяцъ по возвращеніи ему священства писала Чебышову: „Петръ Петровичъ! Панагію, которая у Анатолія снята, и прочіе его пожитки, которые остались въ синодѣ, пришлите къ коллежскому совѣтнику Козицкому“ [35]). Такъ св. синодъ подъ давленіемъ свѣтской власти принужденъ былъ постепенно уничтожать свое опредѣленіе объ Анатоліѣ Мелесѣ и признать епископомъ человѣка, котораго онъ за противленіе своей власти готовъ былъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ „отлучить отъ церкви, какъ согнившій и неуврачевавшійся удъ,“ и который и послѣ своего осужденія св. синодомъ не обнаружилъ нималѣйшей покорности духовной власти.

Изъ всего сказаннаго объ отношеніи Екатерининскаго правительства къ высшему органу духовной власти и представителямъ іерархіи видно, что цѣль свѣтскаго правительства состояла въ томъ, чтобы сдѣлать духовную власть пособницею и послушнымъ орудіемъ въ достиженіи политическихъ цѣлей и общественныхъ выгодъ, хотя бы эти цѣли и выгоды политическія противорѣчили правиламъ церкви и интересамъ духовенства; цѣль свѣтскаго правительства, по выраженію Рязанскаго губернатора Каменскаго, состояла въ томъ, чтобы „показать народу, что прямая власть не духовная, а свѣтская“ [36]). Собственно говоря, цѣль эта поставлена не Екатериною и не ея правительствомъ: самая замѣна патріаршества св. синодомъ, какъ мы уже говорили, была сдѣлана въ видахъ ослабленія самостоятельности духовной власти и большаго сравнительно съ прежнимъ временемъ подчиненія ея волѣ государя. Но во всю первую половину XVIII вѣка цѣль эта не сознавалась такъ ясно и не прилагалась въ такихъ широкихъ размѣрахъ къ дѣлу, какъ она сознана и приложена была въ царствованіе Екатерины II къ отношеніямъ между свѣтскою и духовною властію. Екатерина не шутила съ Вольтеромъ, на-

[34]) Ibid. стр. 742.
[35]) Ibid. стр. 767.
[36]) Рус. Арх. 1865 г. стр. 746.

зывая себя въ письмахъ къ нему „главою греческой церкви“ [37]); она дѣйствительно считала себя главою церкви, какъ и гражданскаго общества, и требовала себѣ безусловнаго повиновенія отъ духовной власти, представители которой, по ея воззрѣнію, были не болѣе, какъ ея чиновники, которыхъ она приближала къ себѣ, или лишала своего благоволенія, смотря потому, насколько усердно они исполняли ея волю. Было бы не совсѣмъ вѣрно искать причину такого представленія Екатерины объ отношеніи между свѣтскою и духовною властію во вліяніи на нее идей французской философіи, какъ это иногда дѣлаютъ. Екатерина хотя и называла себя „республиканкою въ душѣ,“ въ угоду философскимъ знаменитостямъ, но на самомъ дѣлѣ она всегда считала себя и дѣйствовала, какъ самодержавная государыня, и понимала свое самодержавіе въ самомъ широкомъ смыслѣ. Она не допустила осуществиться проэкту, составленному предъ восшествіемъ ея на престолъ, чтобы она была только правительницею до совершеннолѣтія Павла Петровича; она устранила учрежденіе Верховнаго Совѣта, она не желала дѣлить власть съ кѣмъ либо, а хотѣла управлять одна, самодержавно, неограниченно. Здѣсь-то, какъ намъ кажется, и нужно искать причину указанныхъ нами отношеній Екатерины къ духовной власти. Въ ея представленіи понятію самодержавія противорѣчило существованіе власти, которая хотя и была въ извѣстной степени зависимости отъ свѣтской власти, но все-таки имѣла право и основаніе считать себя самостоятельною въ своей сферѣ, а потому Екатерина и старалась уничтожить всякую самостоятельность духовной власти. Поэтому оберъ-прокуроръ св. синода былъ уже при Екатеринѣ не „окомъ государя,“ имѣющимъ обязанностію наблюдать, чтобы рѣшенія св. синода не клонились ко вреду гражданскаго общества, а выразителемъ желаній и требованій императрицы, направителемъ теченія дѣлъ въ св. синодѣ согласно съ ея видами, полновластнымъ хозяиномъ въ св. синодѣ, имѣющимъ своею обязанностію держать св. синодъ въ послушаніи и безусловной покорности волѣ государыни.

Смерть императрицы Екатерины застала высшую іерархію въ слѣдующемъ составѣ: митрополитомъ Московскимъ былъ Платонъ, митрополитомъ Новгородскимъ и Петербургскимъ — Гавріилъ, архіепископомъ Казанскимъ Амвросій Подобѣдовъ, Псковскимъ —

37) Переп. Екат. съ Вол. пис. 131 и 134.

Иннокентій Нечаевъ. Всѣ эти лица намъ уже извѣстны: всѣ они великороссіяне, всѣ вышли изъ Московской академіи, всѣ отличались образованностію, сочувствовали и содѣйствовали правительству Екатерины въ его стремленіи распространить образованіе среди духовенства и пользовались за это вниманіемъ и расположеніемъ Екатерины. Какъ же относился къ этимъ іерархамъ Павелъ? Митрополитъ Новгородскій, Гавріилъ, въ первый годъ царствованія Павла пользовался его расположеніемъ и довѣріемъ. Онъ первый изъ духовныхъ лицъ получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а 2 мая 1797 года и „алмазные знаки сего ордена“. 17 іюля того же года ему дана была слѣдующая Высочайшая грамота: „вслѣдствіе статьи отъ Насъ изданнаго статута Россійскаго ордена, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ командорство, состоящее въ С.-Петербургской губерніи, въ Лужскомъ уѣздѣ изъ селеній: Долговки, Пелковой, Чаловой и т. д. (всѣхъ 13 селеній) и села Городца, присвоенное кавалеру Россійскаго ордена св. Апостола Андрея подъ № 1, позволяя вамъ пользоваться онымъ, на основаніи помянутаго статута и указа Нашего отъ 30 апрѣля сего 1797 года“. Въ 1797 же году ему пожалованъ былъ орденъ св. Александра Невскаго [38]). Митрополитъ Гавріилъ, по сказанію его жизнеописателя, пользовался особеннымъ расположеніемъ и довѣріемъ императора. 21 августа 1797 года Павелъ писалъ Гавріилу: „Преосвященный митрополитъ Новгородскій и Санкт-Петербургскій Гавріилъ! Получивъ прилагаемое при семъ въ оригиналѣ прошеніе (объ увольненіи отъ управленія епархіею) епископа Могилевскаго и Полоцкаго Аѳанасія, я соглашаюсь на увольненіе отъ управленія епархіею. Но что касается до опредѣленія ему пенсіона и до начначенія въ его управленіе Лубенскаго Мгарскаго монастыря, о томъ буду ожидать вашего мнѣнія, такъ какъ и представленія на его мѣсто кандидатовъ“. Такъ какъ въ своемъ отвѣтѣ императору Гавріилъ не назвалъ лицо, которое, по его мнѣнію, могло занять Могилевскую каѳедру, то Павелъ 27 августа снова писалъ ему, требуя назначенія кандидатовъ [39]). Но есть основанія предполагать, что Гавріилъ скоро впалъ въ немилость у Павла. Біографъ Платона въ числѣ достопамятныхъ происшествій въ царствованіе Павла, касающихся до исторіи іерархіи, помѣщаетъ слѣдующее: „митро-

---

[38]) „Сказаніе о жизни м. Гавріила“, Архим. Макарія, стр. 100—101.
[39]) Ibid. стр. 102.

политъ Новгородскій и С.-Петербургскій Гавріилъ неожиданно уволенъ былъ въ Новгородъ, куда онъ немедленно и отправился 16 октября, сначала переименованный въ митрополиты Новгородскіе и Олонецкіе, а потомъ совершенно отстраненный отъ управленія епархіею“ [40]). Г. Чистовичъ говоритъ, что Гавріилъ, „пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ императрицы Екатерины, не былъ въ милости у императора Павла и скончался въ совершенномъ удаленіи отъ дѣлъ“ [41]). Наконецъ самъ біографъ Гавріила, не смотря на все желаніе стушевать нерасположеніе Павла къ Гавріилу, говоритъ, что его прошеніе объ увольненіи отъ управленія епархіею и о позволеніи жить въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ „императору чѣмъ-то не понравилось“, и онъ, уволивши Гавріила отъ управленія епархіею, не позволилъ ему жить въ Симоновомъ монастырѣ, а велѣлъ остаться въ Новгородѣ [42]).

16 октября 1799 года Гавріилъ уволенъ былъ отъ управленія С.-Петербургскою епархіею, и архіепископомъ С.-Петербургскимъ назначенъ былъ Амвросій Подобѣдовъ, а 19 декабря 1800 года сдѣланъ былъ и архіепископомъ Новгородскимъ, такъ какъ Гавріилъ отказался и отъ управленія Новгородскою епархіею. 10 марта 1801 года Амвросій сдѣланъ былъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ. Амвросій во все царствованіе Павла пользовался его благосклонностію и довѣріемъ. Тотчасъ по восшествіи на престолъ, 10 ноября 1796 года, Павелъ пожаловалъ Амвросія орденомъ св. князя Александра Невскаго, знаки котораго самъ возложилъ на него. 21 декабря 1797 года, по возвращеніи Павла изъ Казани, гдѣ Амвросій привѣтствовалъ и проводилъ его рѣчью, онъ пожалованъ былъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста. 20 февраля 1799 года, по случаю обрученія великой княжны, Александры Павловны, съ эрцгерцогомъ Іосифомъ, Амвросію пожалованъ былъ орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, по которому присвоенъ ему орденъ и св. Анны 1 класса [43]). Преосвященный Амвросій постоянно былъ отличаемъ въ продолженіи трехъ царствованій: во 2-ю половину царствованія Екатерины, въ царствованіе Павла и Александра Павловича.

---

[40]) Жизнь Плат. ч. 1. стр. 102.
[41]) Странникъ, 1860 г. ч. 2. стр. 169.
[42]) Жизнь м. Гавріила стр. 110.
[43]) Странникъ 1860 г. ч. 2. стр. 165, 167 и 168.

Но болѣе всего мы должны обратить вниманіе на отношенія Павла къ митрополиту Московскому Платону, который былъ его законоучителемъ. До восшествія своего на престолъ Павелъ питалъ уваженіе и дружбу къ Платону. Они находились въ постоянной перепискѣ, и Павелъ, и обѣ великія княгини, особенно Марія, извѣщали Платона о всякой своей радости и горѣ. Письма эти носятъ на себѣ печать довѣрія и дружбы наслѣдника престола къ своему прежнему наставнику. Извѣщая напр. Платона о рожденіи Александра Павловича, Павелъ писалъ ему: „подѣлите со мною радость мою, Вы, участвующій во всемъ томъ, что до меня касаться можетъ, Вы, знающій чувства мои и притомъ расположеніе мое къ отечеству моему“ [44]). Павелъ извѣщаетъ Платона о беременности великой княгини и проситъ его порадоваться вмѣстѣ съ нимъ [45]); онъ проситъ Платона раздѣлить съ нимъ скорбь по случаю смерти Панина [46]), почти каждое письмо свое къ Платону Павелъ заключаетъ увѣреніемъ его въ своей къ нему дружбѣ и просьбою его дружбы для себя. „Прошу быть увѣрену, пишетъ къ нему Павелъ 27 мая 1774 года, въ дружбѣ моей къ вамъ. По желаніи васъ видѣть, какъ можно скорѣе, остаюсь на вѣки вашимъ вѣрнымъ другомъ“ [47]). „Чрезмѣрно радуюсь, писалъ онъ въ другой разъ, что нахожу случай увѣрить Ваше Преосвященство въ краткихъ словахъ о совершенномъ моемъ къ вамъ уваженіи и отмѣнномъ почитаніи, какое я во всю жизнь къ вамъ буду имѣть, а васъ прошу сохранить ко мнѣ вашу дружбу“ [48]). О дружбѣ, существовавшей между великимъ княземъ и Платономъ, знали всѣ, и потому тотчасъ по восшествіи перваго на престолъ нашлись люди, которые, опасаясь, по словамъ Платонова жизнеописателя, что онъ подчинитъ императора своему вліянію, постарались разстроить эту дружбу. На дальнѣйшихъ отношеніяхъ Павла къ Платону очень ясно обнаружилось, какъ легко подъ вліяніемъ случайныхъ впечатлѣній мѣнялись чувства и привязанности Павла.

Тотчасъ по восшествіи на престолъ, 11 ноября 1796 года, Павелъ собственноручнымъ письмомъ извѣстилъ Платона о смерти своей матери и пригласилъ его въ С-Петербургъ. Платонъ по

---

[44]) Жизнь Платона, ч. 1. стр. 129.
[45]) Ibid. стр. 138.
[46]) Ibid. стр. 140.
[47]) Ibid. стр. 136.
[48]) Ibid. стр. 141.

болѣзни и устройству епархіальныхъ дѣлъ, какъ объясняетъ его біографъ, замедлилъ на нѣсколько дней исполненіемъ воли Павла. Въ это время онъ узналъ о томъ, что Павелъ сталъ награждать духовныхъ лицъ орденами, и написалъ Павлу письмо, въ которомъ съ прежнею откровенностію говорилъ ему о томъ, что свѣтскія награды несовмѣстны съ духовнымъ саномъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ императора повелѣть присутствовать въ синодальной конторѣ его викарію, такъ какъ самъ онъ отправляется въ Петербургъ. Отправивши это письмо, Платонъ самъ получилъ отъ императрицы напоминаніе о немедленномъ пріѣздѣ въ Петербургъ, такъ какъ императоръ его ждетъ. Вслѣдствіе этого напоминанія Платонъ тотчасъ (2 Декабря.) отправился въ Петербургъ, но не доѣзжая до Твери, получилъ отъ императора письмо, въ которомъ Павелъ дѣлалъ ему выговоръ за его медленность. „Я ожидалъ, писалъ ему Павелъ, что вы поспѣшите исполнить волю мою; но когда усматриваю противность тому, то убѣждаюсь стать противъ васъ на другой уже ногѣ, приличной достоинству государя вашего“. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ Павла Платонъ получилъ отъ св. синода отказъ въ своей просьбѣ „съ замѣчаніемъ“. [49]) Какъ не сходенъ тонъ только что приведенной выдержки изъ письма Павла съ его прежними письмами, въ которыхъ онъ обѣщалъ Платону вѣчную дружбу! Очевидно, Платонъ подвергся немилости Павла. Дальнѣйшія отношенія Павла къ Платону постоянно колебались между расположеніемъ и нерасположеніемъ. Такъ, предъ коронаціей Павелъ, не смотря на всѣ возраженія Платона, возложилъ на него орденъ св. Андрея Первозваннаго и на четвертый день послѣ коронаціи имѣлъ съ нимъ, по словамъ біографа Платона, „особенную и чистосердечную бесѣду, въ коей многое объяснилось для того и другаго и утвердилась было съ одной стороны довѣренность, а съ другой обнаружилась справедливость, прежде омраченная подозрѣніями и навѣтами зависти и вражды“. [50]) Между тѣмъ въ непосредственно за коронаціей слѣдовавшее посѣщеніе лавры пр. Сергія, Павелъ снова обнаружилъ свое недовѣріе къ Платону. Павелъ назначилъ послѣ литургіи обѣдъ въ Виѳаніи и послѣ этого обѣда „въ искренней бесѣдѣ своей государь открылъ митрополиту клеветническіе наговоры о Виѳаніи, гдѣ будто въ мит-

[49]) Ibid. стр. 88—91.
[50]) Ibid. стр. 95.

рополичьихъ покояхъ письмами его оклеены были стѣны, и сознался, что самъ увѣрился въ несправедливости навѣтниковъ". [51]) Вѣроятно, желаніе увѣриться въ справедливости этихъ „навѣтовъ", или иначе мелкая подозрительность, и заставила Павла назначить обѣдъ въ Виѳаніи, не смотря на то, что Платонъ заявлялъ ему о тѣснотѣ Виѳанскаго помѣщенія. Когда предъ отъѣздомъ императора изъ Москвы Платонъ явился во дворецъ благодарить его „за благоволеніе къ себѣ, въ милостяхъ монаршихъ Троицкой лаврѣ, семинаріи и Виѳаніи: ему вынесены были отъ имени императора брилліантовые знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, а отъ императрицы наперстный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями". Но при прощаніи Платонъ „изъ нѣкоторыхъ поступковъ и выраженій императора могъ замѣтить какое-то на себя неудовольствіе". [52]) Неудовольствіе это скоро и обнаружилось довольно страннымъ образомъ. Въ началѣ Мая 1798 года Павелъ посѣтилъ Москву .проѣздомъ въ Казань. Платону объявлено было, чтобы литургія въ Успенскомъ соборѣ совершена была въ свое время, и не приказано дѣлать императору встрѣчи и привѣтствовать рѣчью. Въ началѣ 1 часа пополудни императоръ прибылъ въ Успенскій соборъ и, увидѣвши Платона, сказалъ ему: „пора начинать обѣдню"! Платонъ объяснилъ ему, что обѣдня отпѣта и по какой причинѣ. „Тогда государь, не сказавъ ни слова, приложился къ св. мѣстнымъ иконамъ и мощамъ святителей Московскихъ и отправился во дворецъ. Изъ Москвы онъ уѣхалъ въ Казань, не простясь съ Платономъ, съ которымъ послѣ этого уже и не видался. [53])

Разсмотрѣнныхъ нами отношеній Павла къ тремъ главнымъ іерархамъ его времени достаточно для обрисовки общаго характера отношеній Павла къ высшей іерархіи. Намъ открывается отсюда, что Павелъ былъ очень непостояненъ въ своихъ расположеніяхъ къ высшимъ іерархическимъ лицамъ. Довѣріе его къ какому либо архипастырю весьма быстро смѣнялось недовѣріемъ и гнѣвомъ, всякое возраженіе и медленность въ исполненіи воли императора вызывало его гнѣвъ и опалу на виновнаго, какъ на Платона навлекло, по нашему мнѣнію, немилость Павла письмо его, въ которомъ онъ не соглашался съ Павломъ относительно награжденія духовныхъ лицъ орденами. Павелъ былъ очень по-

[51]) Ibid. стр. 97.
[52]) Ibid. стр. 99.
[53]) Записки о жизн. Платона въ прилож. къ его біографіи; стр. 53.

дозрителенъ по отношенію къ духовнымъ лицамъ: всякій, по выраженію біографа Платона, „навѣтъ“, всякій наговоръ на духовное лицо Павелъ принималъ очень близко къ сердцу и дѣлалъ ихъ основаніемъ своихъ дальнѣйшихъ отношеній къ этому лицу. Это обнаружилось на томъ же Платонѣ, который подвергся подозрѣнію въ томъ, что письмами Павла оклеивалъ стѣны своихъ покоевъ. Слѣдствіемъ такой подозрительности, недовѣрія и перемѣнчивости Павла въ своихъ отношеніяхъ было то, что высшія іерархическія лица почувствовали себя при Павлѣ очень неловко. Указанныя черты Павлова характера, вѣроятно, были причиною того, что Гавріилъ просилъ увольненія отъ управленія, онѣ же заставили и Платона просить императора объ увольненіи. Въ „запискахъ о жизни Платона“ мы читаемъ слѣдующее о причинахъ, побудившихъ Платона просить увольненія отъ управленія: „хотя при всемъ томъ (т. е., не смотря на болѣзни) Платонъ чувствовалъ въ себѣ ревность еще потрудиться и сколько нибудь услужить общему благу; но зная совершенно свой нравъ; зная же не меньше и нравъ государевъ, заключалъ, что онъ государю не угодитъ, а потому и полезнымъ быть не можетъ, и судилъ за лучшее добрымъ порядкомъ уволену быть“. [51]) Такимъ образомъ, чтобы сохранить свое положеніе и не потерять своего мѣста, высшія іерархическія лица должны были „угождать государю“, безпрекословно и какъ можно скорѣе исполнять его повелѣнія.

Таковы были отношенія къ высшей іерархіи императрицы Екатерины II и ея преемника.

---

[51]) Ibid. стр. 51.

II.

Разборы духовенства.

Заручившись покорностію духовныхъ лицъ, стоявшихъ у руля правленія, правительству Екатерины II и Павла удобнѣе было производить различныя реформы въ духовенствѣ подвластномъ. Реформы духовенства, озабочивавшія Екатерининское правительство, большею частію получили свое начало еще въ предшествовавшія царствованія и главнымъ образомъ при Петрѣ Великомъ; но различныя политическія обстоятельства помѣшали какъ Петру, такъ и его преемникамъ привести ихъ въ исполненіе. Даже и Екатерина, не смотря на все свое стараніе осуществить эти реформы, нѣкоторыя оставила неоконченными своему преемнику.

Однимъ изъ такихъ вопросовъ о духовенствѣ, поднятыхъ Петромъ и доставшихся въ наслѣдство Екатеринѣ II, былъ вопросъ о разборѣ духовенства и установленіи постоянныхъ приходскихъ штатовъ. Вслѣдствіе сословной замкнутости духовенства еще во время Петра лицъ духовнаго званія было гораздо болѣе, чѣмъ священно и церковнослужительскихъ мѣстъ, такъ что само духовное начальство часто не знало, куда ихъ размѣстить. Поэтому свѣтское правительство нерѣдко пользовалось этими безмѣстными „поповичами“ для пополненія свободныхъ мѣстъ въ полкахъ. Но пока не были установлены постоянные штаты причтовъ, эти безмѣстные священно и церковнослужители и ихъ дѣти еще успѣвали кое-какъ избѣгать вербовки въ солдаты, пристроившись какъ-нибудь къ церкви, при которой служилъ отецъ, или какой другой родственникъ. Слѣдствіемъ этого было чрезмѣрное увеличеніе при церквахъ количества членовъ клира, совершенно не соотвѣтствовавшее величинѣ приходовъ. Напр. въ нѣкоторыхъ приходахъ было по два священника на 15 приходскихъ дворовъ; въ другихъ приходахъ, заключавшихъ въ себѣ не болѣе 200 дворовъ, бывало до 5 священниковъ и человѣкъ до 50 причет-

никовъ. [1]) „Чтобы уничтожить такую несоразмѣрность между величиной приходовъ и количествомъ членовъ причта, надлежало установить постоянные штаты причтовъ. Штаты эти и были установлены синодскимъ указомъ отъ 10 августа 1722 года. Этимъ указомъ опредѣлялось: „дабы больше 300 дворовъ и въ великихъ приходахъ не было, но числилося бъ въ такомъ приходѣ, гдѣ одинъ священникъ, 100 дворовъ, или 150. А гдѣ 2, тамо 200, или 250. А при 3 счислялося бъ до 800 дворовъ, и при толикихъ попахъ больше 2 дьяконовъ не было бъ; а причетникамъ быть по пропорціи поповъ, т. е., при каждомъ попѣ одинъ дьячекъ, 1 пономарь.“ [2]) Эти штаты Петровскаго времени и легли въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ разборовъ духовенства, очищавшихъ отъ времени до времени духовное сословіе отъ излишнихъ и безмѣстныхъ членовъ этого сословія.

Хотя тѣмъ же указомъ 10 августа 1722 года велѣно дѣтей священнослужителей, оказавшихся за штатомъ, и самихъ заштатныхъ церковниковъ съ ихъ дѣтьми писать въ подушный окладъ, хотя при Петрѣ и послѣ Петра до Екатерины излишними членами духовнаго сословія нерѣдко наполнялись полки и податной классъ, тѣмъ не менѣе и въ царствованіе Екатерины мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ указовъ о распредѣленіи заштатныхъ и излишнихъ священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей. Въ царствованіе Екатерины было два разбора духовенства: въ 1769 и 1784 гг.; первый изъ нихъ производился на основаніи приходскихъ штатовъ Петровскаго времени, второй на основаніи новыхъ штатовъ, установленныхъ въ царствованіе Екатерины. До 1778 года оставались въ силѣ приходскіе штаты 1722 года и только въ 1768 году точнѣе опредѣлено количество діаконовъ въ приходахъ, именно: при 3 священникахъ положено быть двумъ діаконамъ по прежнему, при двухъ священникахъ—одному, при одномъ священникѣ діаконъ полагался только въ „знатныхъ мѣстахъ:“ Петербургѣ, Москвѣ, губерніяхъ, провинціяхъ, городахъ, слободахъ и пр. Штаты Петровскаго времени, можетъ быть, остались бы въ силѣ и послѣ 1778 года, если бы въ этомъ году св. синоду не сдѣлалось извѣстно, что епархіальные архіереи производятъ священно и церковнослужителей къ церквамъ „сверхъ потребы;“ поэтому поводу св. синодъ посылаетъ

---

[1]) „Приходское духовенство со врем. реформы“, Знаменскаго, стр. 181.
[2]) П. С. З. т. VI № 4072.

въ епархіи указъ, въ которомъ такъ опредѣляетъ штаты приходскихъ причтовъ: „1, при одноприходныхъ церквахъ, гдѣ до 150 приходскихъ дворовъ, быть по одному священнику. 2, Въ которомъ же приходѣ находится хотя до двухъ сотъ дворовъ, но оные не въ отдаленныхъ, а въ близкихъ къ приходской ихъ церкви селеніяхъ, кольми же паче и въ одномъ селеніи состоятъ, и прежде сего по одному же священнику было и во исправленіи требъ христіанскихъ никакой остановки не доказано, и отъ приходскихъ людей о произведеніи другаго священника просьбы нѣтъ, то къ таковымъ приходамъ по другому священнику непроизводить.“ 3) Другаго священника къ приходу въ 200 дворовъ производить только въ томъ случаѣ, когда этого потребуютъ обстоятельства, изложенныя во 2 пунктѣ, да и то „съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, ежели по свидѣтельству таковая необходимость подлинно окажется.“ „4) По два священника быть при такихъ приходахъ, гдѣ отъ 250—300 дворовъ, 5) по три священника опредѣлять, гдѣ при 300 дворахъ и выше издревле по три священника было, а двумъ исправиться не можно.“ [3]) О діаконахъ и причетникахъ остались въ силѣ указы 1722 и 1768 г. Въ этомъ новомъ опредѣленіи штатовъ легко замѣтить сокращеніе штатовъ 1722 года. Въ штатахъ 1722 года приходы раздѣлены на 3 группы: отъ 100—150 дворовъ—одноштатный приходъ; отъ 200—250 дворовъ двухштатный и 300 дворовъ—трехштатный; въ штатахъ 1778 года они раздѣлены на двѣ группы: отъ 100 — 200 дворовъ одноштатный приходъ и отъ 200—300 дворовъ двухштатный, трехштатные же приходы допускались только по крайней необходимости. Естественно, что это сокращеніе штатовъ должно было увеличить и безъ того значительное количество излишнихъ священно и церковнослужителей, [4]) оказавшихся сверхштатными. Какъ же поступало съ ними правительство? Куда оно ихъ распредѣляло?

Относительно безмѣстныхъ и сверхштатныхъ дѣтей священнослужителей и церковниковъ съ ихъ дѣтьми правительство Екатерины поступало точно также, какъ поступали съ ними предшествовавшія ей правительства: имъ предлагали объявить до извѣстнаго срока, желаютъ ли они поступить въ податное сосло-

---

[3]) Ibid. т. 20. № 14807.

[4]) По разбору духовенства въ 1769 году въ одной Московской епархіи оказалось 257 безмѣстныхъ священниковъ и 11 діаконовъ. Истор. Москов. епарх. управ. ч. 2. кн. 1. стр. 197.

віе, или записаться въ цехи, въ купечество, и если они до опредѣленнаго срока не объявляли своего желанія, то ихъ, какъ отбывающихъ отъ государевой службы, уже само правительство записывало, куда хотѣло: или въ полки, или въ крестьянство. Сверхштатныхъ же священнослужителей правительство предписывало постепенно размѣщать на „порожжія мѣста," остановивши производство новыхъ ставленниковъ. Вопросъ о разборѣ священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей при Екатеринѣ поднятъ былъ въ 1766 году. Въ сенатъ поступило донесеніе президента коллегіи экономіи, управлявшаго Богородицкою и Бобриковскою волостями, сенатора князя С. В. Гагарина, о томъ, что въ Богородицкой и Бобриковской волостяхъ оказалось 200 человѣкъ мужескаго пола безмѣстныхъ и праздноживущихъ священно и церковнослужителей, оставшихся за укомплектованіемъ церквей по разбору 1754 года; такъ какъ эти лица отъ 1754 до 1766 года не объявили своего желанія о томъ, какой они изберутъ себѣ родъ жизни, то князь Гагаринъ спрашивалъ у сената, „не позволено ль ему будетъ" произвести разборъ и распредѣленіе этихъ лицъ, и тѣхъ изъ нихъ которые окажутся ненужными для духовнаго вѣдомства, приписать къ Богородицкой волости „во крестьянство?" Сенатъ рѣшилъ, что такъ какъ въ одномъ Богородицкѣ съ волостями „безмѣстныхъ праздно живущихъ церковниковъ и ихъ дѣтей понынѣ до 200 душъ находится: то посему уповательно, что въ прочихъ мѣстахъ таковыхъ оставшихъ по оному бывшему предъ симъ разбору, за распредѣленіемъ къ церквамъ праздно живущихъ церковниковъ, состоитъ весьма довольное число, кои не токмо въ назначенный тогда срокъ, но и послѣ чрезъ многое время, чему уже минуло болѣе 10 лѣтъ, желанія своего къ опредѣленію въ службу не объявили и никуда не приписались, и живучи праздно, никакой интересамъ Ея Величества и обществу пользы не приносятъ." Поэтому сенатъ распорядился, чтобы во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ, „которыя подъ апелляціею Московскихъ сената департаментовъ состоятъ," губернаторы и воеводы произвели разборъ этихъ излишнихъ священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей и всѣхъ годныхъ отъ 14—50 лѣтъ записали въ военную службу [5]).

Этотъ сенатскій указъ изданъ былъ, вѣроятно, до 17 февраля 1766 года; потому что 17 февраля сенату объявленъ былъ слѣ-

---

[5]) П. С. З. т. 17. № 12586; указъ безъ числовой помѣты.

дующій именной указъ: „ко всемилостивѣйшему нашему всегдашнему попечительному упражненію о распространеніи пользъ и выгодъ всѣхъ вообще Богомъ врученныхъ Намъ подданныхъ. способствуемся мы состоящими въ учрежденныхъ правительствахъ достаточными свѣдѣніями о числѣ и состояніи во всей Нашей имперіи, не толико всѣхъ разнаго званія свѣтскихъ чиновъ. но и всего дворянства, а о духовныхъ бѣлаго священства и церковныхъ служителей никакого достаточнаго свѣдѣнія понынѣ еще не имѣя, не можемъ съ настоящимъ основаніемъ приступить къ желаемому Нами и о ихъ пользахъ и выгодахъ Всемилостивѣйшему распоряженію.“ Поэтому духовнымъ властямъ и свѣтскимъ правительствамъ предписывалось представить, какъ можно скорѣе, вѣдомости о томъ, сколько и гдѣ именно находится лицъ бѣлаго духовенства и ихъ дѣтей, при церквахъ ли они, или въ школахъ, сколько и гдѣ церковныхъ служителей. женатыхъ, вдовыхъ и холостыхъ и ихъ дѣтей, какого они возраста, кто умѣетъ и кто не умѣетъ читать и писать, не „подпалъ ли кто преступленіями въ подозрѣніе, недостойное духовнаго сана“ и пр. Московскимъ же сената департаментамъ велѣно удержаться отъ предпринятаго ими разбора до новаго распоряженія. [6]) Такимъ образомъ съ 1766 года стали составляться подробныя вѣдомости о духовенствѣ. Но пока эти вѣдомости составлялись и представлялись въ синодъ, изъ разныхъ воеводскихъ и губернаторскихъ канцелярій присылались въ сенатъ донесенія о томъ, что дѣлать съ духовными лицами, присланными къ нимъ отъ духовныхъ властей. Такъ, 15 сентября того же 1766 года прокуроръ Тамбовской провинціи, Жилинъ, доносилъ, что въ Тамбовской провинціальной канцеляріи находится 70 слишкомъ человѣкъ духовнаго званія, которыхъ по указу сената отъ 1757 года слѣдовало куда нибудь приписать, или отдать въ военную службу. Но такъ какъ именнымъ указомъ отъ 17 февраля велѣно пріостановить разборъ духовенства, то онъ и не знаетъ, что съ ними дѣлать. [7]) Такимъ образомъ потребность въ разборѣ ощущалась и заявлялась. Къ началу 1769 года вѣдомости о духовенствѣ представлены были въ св. синодъ изъ всѣхъ епархій. за исключеніемъ двухъ Сибирскихъ. Изъ этихъ вѣдомостей оказалось, что священно и церковнослужителей, не помѣщенныхъ

---

[6]) Ibid. № 12575.
[7]) Ibid. т. 18. № 12861.

въ штатное число, 12.626 человѣкъ. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ эту цифру не зачислены дѣти священно и церковнослужителей, помѣщенныхъ въ штатъ, да кромѣ того показано много людей духовнаго вѣдомства „подъ разными званіями," сенатъ рѣшилъ, что „и за помѣщеніемъ въ штатъ вышеозначеннаго числа остается еще въ излишествѣ восьма знатное число сихъ людей, которыхъ за ихъ праздностію и что оные, въ силу состоявшихся о нихъ указовъ, ни въ подушный окладъ никуда не записались, ниже въ семинаристское ученіе донынѣ не вступили и принадлежащими науками священническому чину себя достойными не сдѣлали, при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ, безъ отягощенія народнаго въ пользу отечества употребить по справедливости возможно, каковые наборы и прежде во время бывшей турецкой войны были." Объ этомъ своемъ рѣшеніи сенатъ подалъ императрицѣ докладъ, прося ее, „не соблаговолитъ ли Ея Императорское Величество указать, произведеніе сего набора въ дѣйство препоручить гг. губернаторамъ," а въ Москвѣ и Петербургѣ кому она укажетъ. На этомъ докладѣ императрица положила такую резолюцію: „Въ Петербургѣ, по причинѣ невеликаго числа церквей, сего разбора не дѣлать, а въ Москвѣ поручаемъ оный Московскому архіерею обще съ генераломъ-поручикомъ Еропкинымъ и губернаторомъ, и то кромѣ соборовъ и монастырей; а въ прочемъ быть по тому докладу" [8]).

Такимъ образомъ разборъ духовенства въ 1769 году производился совершенно по образцу прежнихъ; сенатъ хотѣлъ воспользоваться излишними членами духовнаго сословія ради военныхъ нуждъ и въ свое оправданіе ссылался даже на прежніе наборы подобнаго рода. Самый порядокъ и характеръ разбора 1769 года показываетъ, что правительство заботилось въ данную минуту только о томъ, чтобы забрать въ военную службу, какъ можно, больше лицъ духовнаго сословія. Сенатъ предписывалъ или „самимъ гг. губернаторамъ, а въ случаѣ отдаленности, чрезъ посланныхъ и надежныхъ людей разобрать и тотчасъ для военной службы взять: 1) изъ дѣтей при церквахъ находящихся священно и церковнослужителей отъ 15—40 лѣтъ четвертую часть, въ разсужденіи томъ, что другіе ($^3/_4$), а сверхъ того и состоящіе отъ 15 лѣтъ и ниже, коихъ также не малое число состоитъ, остается на укомплектованіе недостающаго числа при церквахъ; а напро-

[8]) Ibid. № 13236.

тивъ того 2) недѣйствительно служащихъ и безмѣстныхъ дьячковъ, пономарей и сторожей, также впадшихъ въ вины и наказанныхъ, но въ своихъ домахъ праздно живущихъ, не токмо всѣхъ самихъ, но сверхъ того какъ изъ ихъ, такъ изъ другихъ запрещенныхъ, престарѣлыхъ, подъ слѣдствіемъ состоящихъ и подозрительныхъ священно и церковнослужителей дѣтей, такожъ изъ не умѣющихъ читать и писать, и изъ тѣхъ, которые грамотѣ не совершенно умѣютъ, а другіе еще обучаются, отъ 15-же до 40 лѣтъ половину". При этомъ губернаторамъ предписывалось, чтобъ они старались выбрать людей здоровыхъ и годныхъ въ военную службу, мѣрою не меньше двухъ аршинъ, потому что „подобные малорослыя могутъ съ пользою же въ другія званія по военной службѣ употреблены быть". 3) Сенатъ совѣтовалъ губернаторамъ не слишкомъ полагаться на синодскія показанія лѣтъ, но самимъ свидѣтельствовать лицъ, которымъ показано отъ 15—10 лѣтъ, „и если кто изъ нихъ явится сверхъ тѣхъ 15 лѣтъ, то и изъ оныхъ половину взять въ военную службу". 4) Семинаристовъ „въ расположеніе къ набору въ военную службу не класть". Но чтобъ священно и церковнослужители, не отдавшіе прежде дѣтей своихъ въ семинаріи, не воспользовались этою льготою и не стали бы теперь отдавать дѣтей своихъ въ семинаріи только для того, чтобы они избѣжали набора, велѣно освободить отъ разбора только тѣхъ семинаристовъ, которые записаны въ семинаріи до 1 декабря 1768 года, а тѣхъ, которые записаны въ семинаріи послѣ этого срока, велѣно „въ расположеніе къ набору класть". Въ заключеніе сенатъ предавалъ „столь важное и нужное для отечества дѣло прозорливости и усердію тѣхъ персонъ, кому оно поручено отъ Ея Императорскаго Величества". [9]) Что свѣтское правительство преслѣдовало при этомъ разборѣ духовенства главнымъ образомъ пополненіе полковъ, это видно и изъ того, что оно не позволяло дѣтямъ священно и церковнослужителей уходить даже и въ гражданскую службу отъ военной. Московское присутствіе о разборѣ священно и церковнослужительскихъ дѣтей доносило сенату, что „при разборѣ священно и церковнослужительскихъ дѣтей оказалось выбылыхъ въ разныя свѣтскія команды къ статскимъ дѣламъ и въ придворную службу многое число", и потому просило въ сенатъ „подтвердить во всѣ коллегіи, канцеляріи и прочія судебныя мѣста и команды о всѣхъ

---

[9]) Ibid.

находящихся при оныхъ священно и церковнослужительскихъ дѣтяхъ справиться, и которые изъ нихъ окажутся не имѣющіе подлежащаго изъ церковнаго причта увольненія, таковыхъ всѣхъ отсылать, куда кого по природѣ ихъ слѣдуетъ, къ сему разбору". Сенатъ рѣшилъ потребовать отъ всѣхъ свѣтскихъ командъ свѣдѣній, какія у нихъ есть священно и церковнослужительскія дѣти, когда поступили на службу и съ разрѣшенія ли духовнаго начальства, и „если окажется, что изъ тѣхъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей въ которыя команды приняты и опредѣлены безъ увольненія изъ церковнаго причта декабря съ 1 числа 1768 года, таковыхъ всѣхъ, истребовавъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся, въ расположеніе къ набору полагать и въ службу брать". [10])

Незавидно было положеніе нѣкоторыхъ церковниковъ и священно и церковнослужительскихъ дѣтей, записанныхъ губернаторами въ военную службу. Нѣкоторыхъ изъ нихъ воинскіе начальники признали неспособными къ военной службѣ и, какъ такихъ, съ паспортами отправляли обратно къ духовному начальству. Такъ, Тихонъ, епископъ Воронежскій, и Ѳеодосій, епископъ Тамбовскій, въ 1773 году доносили св. синоду, что свѣтское начальство прислало къ нимъ нѣсколько такихъ, оказавшихся неспособными къ военной службѣ, церковниковъ, и спрашивали у св. синода, можно ли принимать ихъ и помѣщать къ церквамъ, такъ какъ они уже выбыли изъ духовнаго вѣдомства. Св. синодъ отвѣтилъ на эти донесенія епископовъ въ формѣ общаго указа о томъ, что такихъ церковниковъ, какъ выбывшихъ изъ духовнаго вѣдомства, принимать опять къ церквамъ не слѣдуетъ, а пусть де военная коллегія поступаетъ съ ними, какъ съ отставленными отъ военной службы. [11]) Но военная коллегія рѣшительно отъ нихъ отказывалась и на основаніи указовъ 1737 и 1743 гг. успѣла добиться того, что св. синодъ указами 28 августа 1774 г. [12]) и 9 апрѣля 1775 г. [13]) предписалъ принимать въ клиръ церковниковъ, негодныхъ къ военной службѣ, „кто къ какой должности способенъ окажется." Такимъ образомъ церковниковъ, которыхъ цѣлыхъ 6 лѣтъ не хотѣло принять ни военное, ни духовное вѣдомство, какъ ненужныхъ и негод-

---

[10]) Ibid. № 13306.
[11]) Ibid. т. 19 № 14062.
[12]) Ibid. № 14182.
[13]) Ibid. т. 20. № 14295.

ныхъ, духовное сословіе снова должно было принять въ свой составъ.

Въ 1784 году произведенъ былъ новый разборъ и распредѣленіе священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей. Этотъ новый разборъ духовенства, какъ мы сейчасъ увидимъ, имѣлъ уже другую цѣль и носилъ на себѣ другой характеръ. Мы уже говорили, что въ 1778 году установлены были новые штаты приходскихъ причтовъ, значительно сократившіе штаты 1722 года. Опредѣливши постоянные штаты причтовъ, правительство, естественно, должно было позаботиться о приведеніи количества лицъ духовнаго сословія въ соотвѣтствіе съ этими штатами. Въ Апрѣлѣ 1784 года отъ общей конференціи синода и сената императрицѣ поданъ былъ докладъ о разборѣ и распредѣленіи священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей слѣдующаго содержанія. 1) Всѣхъ находящихся въ штатѣ священно и церковнослужителей, которыхъ значится по вѣдомостямъ 84.131, оставить при ихъ служеніи. Но такъ какъ полное штатное число духовенства простирается до 95.481 человѣка, то недостающіе 11.350 человѣкъ пополнить во 1-хъ тѣми изъ дѣйствительныхъ священно и церковнослужителей, которые въ нѣкоторыхъ епархіяхъ оказались сверхъ штата и которыхъ 1.540 человѣкъ, а 2-хъ 9.784 человѣка взять изъ дѣтей дѣйствительныхъ священно и церковнослужителей, которыя окажутся достойными по усмотрѣнію архіереевъ и которымъ было бы не менѣе 15 лѣтъ; 3) для производства на священно и церковнослужительскія мѣста на будущее время оставить во 1-хъ всѣхъ, обучающихся въ семинаріяхъ, которыхъ 11.329 человѣкъ, и во 2-хъ дѣтей штатныхъ священно и церковнослужителей ниже 15 лѣтъ. Впрочемъ всѣхъ семинаристовъ должно подвергнуть экзамену и тѣхъ изъ нихъ, успѣхи которыхъ окажутся недостаточными для произведенія ихъ въ клиръ, отсылать въ канцелярскіе служители по намѣстничествамъ. 4) Всѣхъ остальныхъ дѣтей штатныхъ и сверхштатныхъ священно и церковнослужителей „и съ дѣтьми ихъ которые оныхъ имѣютъ... обратить на общую и собственную ихъ пользу, оставя имъ на волю, избрать такой родъ жизни, какой сами похотятъ. т. е. въ службу ли вступить, или въ купечество, мѣщане и цехи записаться, или же въ число государственныхъ поселянъ пойтить“. „Послѣднимъ правительство должно было оказать помощь при поселеніи и освободить ихъ на нѣсколько лѣтъ отъ податей. 5) Заштатныхъ священно и церковнослужителей, кото-

рые по старости, или болѣзнямъ отправлять никакого служенія не могутъ, должны содержать дѣти, или родственники, а если ихъ нѣтъ, то помѣщать ихъ въ приказы общественнаго призрѣнія. 6) Церковниковъ, „которые въ штатное положеніе не войдутъ, также не обучившихся исправно грамотѣ и оказавшихся въ подозрѣніяхъ, всѣхъ и со всѣми дѣтьми ихъ, кромѣ тѣхъ только кои послѣ ревизіи посвящены въ священно и церковнослужители и кромѣ престарѣлыхъ и увѣчныхъ,“ отослать въ гражданское вѣдомство, чтобы они избрали родъ жизни... [14]) Этотъ докладъ утвержденъ былъ императрицею, вслѣдствіе чего св. синодъ 16 апрѣля послалъ въ Московскую синодальную контору и къ епархіальнымъ архіереямъ указъ, [15]) составленный въ смыслѣ вышеприведеннаго доклада и составляющій для епархіальныхъ архіереевъ разъясненіе, какъ поступать при разборѣ духовенства.

Такимъ образомъ этотъ второй въ царствованіе Екатерины разборъ духовенства имѣлъ совсѣмъ другой характеръ сравнительно съ первымъ и преслѣдовалъ другую цѣль. Цѣль его состояла въ томъ, чтобы очистить духовенство отъ излишнихъ и негодныхъ священно и церковнослужителей и привести количество духовенства въ соотвѣтствіе съ штатами 1778 года; всѣхъ сверхштатныхъ церковниковъ и дѣтей священно и церковнослужителей выше 15 лѣтъ, не обучавшихся въ семинаріяхъ и не попавшихъ въ штатъ послѣ ревизіи велѣно передавать въ свѣтскія команды для распредѣленія ихъ по разнымъ сословіямъ сообразно ихъ желаніямъ; сверхштатныхъ священнослужителей предписывалось размѣстить по низшимъ степенямъ клира, на которыхъ они должны были оставаться до тѣхъ поръ, пока не откроются свободныя мѣста, соотвѣтствующія ихъ іерархическимъ степенямъ. Новыхъ ставленниковъ кромѣ ученыхъ не велѣно производить до тѣхъ поръ, пока не будутъ размѣщены всѣ священнослужители, оказавшіеся сверхштатными, и пока слѣдовательно количество священнослужителей извѣстной епархіи не придетъ въ полное соотвѣтствіе съ штатами. О судьбѣ сверхштатныхъ церковниковъ мы узнаемъ изъ именнаго указа, даннаго 1 сентября 1785 года. Этимъ указомъ сверхштатные церковники назначались для заселенія малонаселенной Таврической губерніи. Губернаторамъ, которымъ императрица поручила отправлять этихъ

---

[14]) Ibid. т. 22. № 15978.
[15]) Ibid. № 15981.

церковниковъ въ таврическую губернію, она совѣтовала, чтобы они внушали отправляемымъ, что „сверхъ многихъ выгодъ, каковыя плодоносіе земли и положеніе края жителямъ онаго доставляютъ, получатъ они изъ казны довольное снабженіе на построеніе домовъ ихъ и хозяйственное заведеніе при четырехлѣтней льготѣ отъ всякихъ податей. [16]) Но какъ кажется, немногіе церковники изъявили свое желаніе ѣхать въ Таврическую губернію, да и въ своихъ-то губерніяхъ неохотно записывались въ мѣщане, купцы и другія сословія. Это видно изъ того, что уже въ 1788 году вышелъ другой именной указъ, которымъ губернаторамъ предписывалось переписать въ своихъ губерніяхъ всѣхъ заштатныхъ церковниковъ „безъ дальней огласки,“ и обратить ихъ въ военную службу. [17]) Въ Новгородской же и Тверской губерніяхъ, по представленію генералъ-губернатора Архарова, предписано было именнымъ же указомъ отъ 2 іюля 1788 года взять въ военную службу и тѣхъ церковниковъ, которые, записавшись въ мѣщане, неисправно платили подати. [18]) Такимъ образомъ правительство не слишкомъ стѣснялось тѣмъ, что иногда ему приходилось дѣлать изъ церковниковъ такое употребленіе, которое не совсѣмъ было согласно съ ихъ личными желаніями.

Въ непродолжительное царствованіе императора Павла Петровича былъ только одинъ разборъ духовенства. 22 декабря 1796 года св. синодъ получилъ именной указъ слѣдующаго содержанія: „видѣвъ изъ вѣдомостей, отъ синода представленныхъ, сколь великое число состоитъ священно и церковно служительскихъ дѣтей праздно живущихъ при отцахъ своихъ... повелѣваемъ: наполня изъ нихъ мѣста во первыхъ штатныя священническія и церковнослужительскія, а во вторыхъ учительскія, не только въ духовныхъ училищахъ, но и въ городовыхъ школахъ, по губерніямъ учрежденныхъ, всѣхъ прочихъ остающихся за тѣмъ излишними обратить въ военную службу, гдѣ они будутъ употреблены съ пользою по примѣру древнихъ левитовъ, которые на защиту отечества вооружались. Синодъ нашъ по сношенію съ нашимъ сенатомъ имѣетъ учинить надлежащія распоряженія къ немедленному приведенію всего вышесказаннаго въ дѣйствительное исполненіе“ [19]). 12 января 1797 года сенатъ, вслѣдствіе пред-

---

[16]) Ibid. № 16249.
[17]) Ibid. № 16646.
[18]) Ibid. № 16674.
[19]) П. С. З. т. 24. № 17675.

ставленія св. синода о разборѣ духовенства, сдѣлалъ уже распоряженіе по подвѣдомственнымъ ему правительственнымъ мѣстамъ о томъ, кому принимать присылаемыхъ отъ духовнаго правительства церковниковъ и священно и церковно-служительскихъ дѣтей и куда ихъ распредѣлять [20]). Губернскія правленія, которымъ поручено было распредѣлять присылаемыхъ отъ духовнаго начальства церковниковъ и ихъ дѣтей, такъ усердно взялись за дѣло, что нѣкоторыя изъ нихъ потребовали отъ духовныхъ правленій точныхъ списковъ всѣмъ, находящимся въ ихъ вѣдѣніи священно и церковно-служительскимъ дѣтямъ и даже представленія въ губернскія правленія самихъ дѣтей священно и церковно-служительскихъ для опредѣленія ихъ въ гарнизонныя школы, такъ что сенатъ особымъ указомъ долженъ былъ разъяснять, что къ опредѣленію въ военную службу требуются только дѣти священно и церковно-служителей, праздно живущія [21]). 4 апрѣля 1799 года святѣйшій синодъ разослалъ ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ указъ, которымъ разрѣшалось производить на священно и церковно-служительскія мѣста сторожей при консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ и семинаріяхъ, которые происходили изъ духовнаго званія [22]). По нашему мнѣнію, разрѣшеніе производить въ священно и церковно-служители сторожей есть выраженіе и слѣдствіе того усердія, съ какимъ производился разборъ духовенства. Духовныя и свѣтскія власти, вѣроятно, такъ усердно принялись за исполненіе воли государя относительно исключенія изъ духовнаго вѣдомства всѣхъ лишнихъ членовъ, что скоро послѣ разбора почувствовался недостатокъ въ кандидатахъ на священно и церковно-служительскія мѣста и явилась нужда производить въ священно и церковно-служители такихъ лицъ, которыя прежде не допускались въ клиръ.

Цѣлію этого разбора духовенства, точно также какъ и втораго разбора въ царствованіе Екатерины, правительство ставило освобожденіе духовенства отъ излишнихъ и ненужныхъ членовъ. Но могли-ли подобные разборы приводить къ достиженію назначенной цѣли, т. е. прекращенію накопленія излишнихъ членовъ въ духовномъ сословіи на будущее время? Искало-ли, нашло-ли и старалось-ли правительство Екатерины и Павла уничтожить самую причину этого накопленія въ клирѣ излишнихъ членовъ?

---

[20]) Ibid. № 17728.
[21]) Ibid. № 18109.
[22]) Ibid. т. 25. № 18920.

Нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ замкнутѣе извѣстное сословіе, т. е. чѣмъ труднѣе выходъ изъ него въ другія сословія, тѣмъ быстрѣе и тѣмъ замѣтнѣе бываетъ увеличеніе количества его членовъ; если же количество членовъ сословія ограничено извѣстнымъ штатомъ, то, при его замкнутости, скорѣе накопляется и становится въ тягость сословію число излишнихъ, сверхштатныхъ его членовъ. Поэтому чтобы въ сословіи, ограниченномъ штатомъ, не накоплялось излишнихъ членовъ, необходимо прежде всякаго другаго средства открыть выходъ изъ этого сословія въ другія, такъ чтобы накопленіе излишнихъ силъ въ извѣстной сферѣ дѣйствованія не производило давленія внутрь, а естественно разряжалось бы вовнѣ, не нарушая естественнаго теченія жизни своего сословія. Если не употреблено это средство, то никакіе разборы не могутъ предотвратить накопленія излишнихъ членовъ въ сословіи; они помогутъ очистить отъ нихъ сословіе на нѣсколько времени, но чрезъ извѣстный промежутокъ времени опять явятся лишніе члены въ сословіи, опять слѣдовательно потребуются разборы—мѣра искусственная—и такъ далѣе до тѣхъ поръ, пока не будетъ употреблено болѣе естественныхъ средствъ къ предотвращенію накопленія лишнихъ членовъ въ сословіи. Сдѣлало-ли что-либо правительство Екатерины и Павла для открытія духовнаго сословія? Облегчило-ли оно излишнимъ членамъ духовнаго сословія выходъ изъ него въ другія сословія? Относительно этого нужно сказать, что въ царствованіе Екатерины общихъ, постоянныхъ законовъ о свободномъ переходѣ дѣтей духовенства въ другія вѣдомства и въ гражданскую службу мы не встрѣчаемъ; но есть нѣсколько временныхъ требованій лицъ духовнаго происхожденія въ свѣтскія команды. Такъ, Екатерина часто требовала семинаристовъ въ Петербургъ для приготовленія ихъ въ учители народныхъ училищъ, [23]) требовала также семинаристовъ въ медицинскую академію [24]). Въ январѣ 1779 года Екатерина дала даже именной указъ сенату, вслѣдствіе котораго онъ предписалъ губернаторамъ, чтобы они на первыхъ порахъ, по причинѣ трудности наполненія канцелярій въ намѣстничествахъ приказными служителями, принимали въ должности канцелярскихъ служителей и священно и церковнослужительскихъ дѣтей, предоставляя имъ всѣ права и привиллегіи, сопряженныя съ этими должностями [25]). И нужно замѣтить, что въ подоб-

[23]) П. С. З. т. 22. № 16342.
[24]) Ibid. 16500.
[25]) Ibid. т. 20. № 14831.

ныхъ случаяхъ изъ дѣтей духовенства являлось не мало охотниковъ выдти изъ духовнаго сословія [26]), гдѣ было слишкомъ тѣсно. Но такъ какъ эти вызовы священно и церковнослужительскихъ дѣтей въ гражданское вѣдомство были временные, случайные, то они и не могли слишкомъ много помогать очищенію духовнаго сословія отъ излишнихъ членовъ. Правительство Павла съ своей стороны также ничего не сдѣлало для того, чтобы на будущее время сдѣлать невозможнымъ это накопленіе лишнихъ членовъ въ духовномъ сословіи. Правда, въ именномъ указѣ о разборѣ духовенства предписывалось помѣщать излишнихъ дѣтей священно и церковнослужителей на учительскія мѣста въ городовыя губернскія школы, и указомъ 18 января 1801 года велѣно было, „по случаю недостатка по Иркутской и Вятской губерніямъ въ канцелярскихъ служителяхъ въ первой 70, а во 2-й 27 человѣкъ, наполнить оный наполовину изъ семинаристовъ тѣхъ губерній, кои ниже риторическаго класса, а другую изъ дѣтей священно и церковнослужительскихъ при отцахъ находящихся, обученныхъ грамотѣ“ [27]). Но это опять мѣры временныя, не открывавшія духовнаго сословія и не предохранявшія его поэтому отъ накопленія излишнихъ членовъ. Павелъ даже положительно запрещалъ увольнять семинаристовъ въ гражданское вѣдомство безъ своего разрѣшенія. 27 мая 1800 года Павелъ далъ Петербургскому архіепископу, Амвросію, рескриптъ слѣдующаго содержанія: „Узнавъ, что изъ Тверской семинаріи, по требованію недѣльному С.-Петербургскаго гражданскаго губернатора князя Мещерскаго, уволено 10 человѣкъ семинаристовъ для опредѣленія въ статскую службу, повелѣваю вамъ сдѣлать Преосвященному Тверскому выговоръ, подтвердя ему притомъ, чтобъ впредь безъ особаго Моего повелѣнія изъ сего званія въ другія мѣста отнюдь не поступали; вы же имѣйте неослабный надзоръ за тѣмъ, чтобъ сія воля Моя по всѣмъ епархіямъ равномѣрно исполнялась“ [28]). Такимъ образомъ правительство Екатерины и Павла не старалось собственно открыть духовное сословіе, сдѣлать удобнымъ выходъ изъ него; а потому и разборы духовенства достигали своей цѣли только на время и не предотвращали возможности накопленія въ клирѣ излишнихъ членовъ, чѣмъ и объясняется то, что и послѣ Екатерины и Павла въ духовномъ сословіи накоплялись излишніе члены, и это накопленіе требовало новыхъ разборовъ духовенства.

---

[26]) Приход. духов. со времени реформы, Знаменскаго, стр. 301—303.
[27]) П. С. З т. 26. № 19723.
[28]) П. С. З. т. 26 № 19434.

III.

Заботы правительства Екатерины и Павла о возвышеніи уровня умственнаго и нравственнаго развитія духовенства.

Приведеніе количества священно и церковнослужителей въ соотвѣтствіе съ штатами служило для правительства средствомъ къ очищенію духовенства отъ многихъ нравственныхъ злоупотребленій, виновниками которыхъ были именно безмѣстные и сверхштатные священно и церковнослужители и ихъ дѣти. Еслибы мы были въ состояніи начертать цѣльную картину тѣхъ нравственныхъ и служебныхъ злоупотребленій въ средѣ духовенства разсматриваемаго періода, которыя такъ низко роняли достоинство служителей алтаря, глубоко должны были возмущать нравственное чувство паствы и представляли нескончаемыя затрудненія и препятствія для духовнаго и свѣтскаго правительства въ его стараніяхъ о лучшемъ устроеніи клира, — еслибы мы были въ состояніи наглядно представить всѣ ненормальныя явленія въ жизни духовенства XVIII вѣка, то, вѣроятно, многіе въ настоящее время сочли бы это изображеніе дѣйствительности пасквилемъ на духовенство XVIII вѣка и не повѣрили бы ему. Но довольно указать на самые выдающіеся факты, свидѣтельствующіе о злоупотребленіяхъ духовныхъ лицъ своимъ служеніемъ, чтобы видѣть, что у правительства была нетерпящая отлагательства забота объ исправленіи и очищеніи нравственности духовенства. Прежде всего должно остановиться на крестцовыхъ попахъ и діаконахъ.

Что такое крестцы и что это были за люди, называвшіеся крестцовыми попами? Крестцами назывались въ Москвѣ извѣстные пункты, на которыхъ собиралось много народу, напр. у Варварскихъ и особенно у Спасскихъ воротъ. На этихъ-то пунктахъ, какъ говоритъ біографъ митрополита Платона, „съ давнихъ временъ сбирались безмѣстные попы и діаконы, запрещен-

ные, подъ слѣдствіемъ находившіеся и отрѣшенные отъ мѣстъ; тамъ они нанимались за малую цѣну служить обѣдни при разныхъ церквахъ, особливо домовыхъ. Такіе попы и діаконы назывались крестцовыми и съ крестца, для отличія отъ крестовскихъ, служившихъ въ домовыхъ церквахъ. Сборище, извѣстное подъ названіемъ крестца, и наемъ священнослужителей дѣлали соблазнъ народу, безчестіе духовенству и укоръ начальству; но если оно не оправдывалось, то извинялось и удерживалось давностію сего заведенія, противъ котораго тщетно возставалъ еще первый патріархъ Іовъ и архіепископъ Московскій Амвросій“ [1]). Амвросій Зертисъ-Каменскій дѣйствительно, употребилъ много усилій на то, чтобы уничтожить крестцы. Тотчасъ по вступленіи своемъ на Московскую каѳедру онъ обратилъ свое вниманіе на то, что „въ Москвѣ праздныхъ священниковъ и прочаго церковнаго причта людей премногое число шатается, которые къ крайнему соблазну, стоя на Спасскомъ крестцѣ для найму къ служенію по церквамъ, великія дѣлаютъ безобразія, производятъ между собою торгъ, и при убавкѣ другъ предъ другомъ цѣны, вмѣсто подлежащаго священнику благоговѣнія, произносятъ съ великою враждою сквернословную брань, иногда же дѣлаютъ и драку. А послѣ служенія, не имѣя собственнаго дому и пристанища, остальное время или по казеннымъ питейнымъ домамъ и харчевнямъ провождаютъ, или же, напившись допьяна, по улицамъ безобразно скитаются“ [2]). Совершенно вѣрно замѣчаніе Снегирева, что подобные подряды на совершеніе литургіи, производившіеся съ дракою и бранью, приносили „безчестіе духовенству и укоръ начальству;“ но надо думать, что не особенно соблазнялся этимъ народъ. Самая многочисленность крестцовыхъ поповъ, самая продолжительность ихъ существованія указываютъ на то, что было достаточно такихъ людей, которые не особенно соблазнялись такимъ неприличнымъ поведеніемъ священнослужителей и пользовались ихъ услугами. На крестецъ собирались не одни безмѣстные и подъ слѣдствіемъ находившіеся священнослужители, сюда собиралось много и такихъ, которые сами оставляли свои мѣста и уходили въ Москву, нарочно даже „уклонялись отъ пріисканія себѣ мѣстъ, дабы, шатаясь по Москвѣ, быть безъ всякаго за ними присмотра въ сущемъ самодо-

---

1) Жизнь Платона ч. 1. стр. 46.
2) Истор. Моск. епарх. управленія, ч. 2. кн. 1 стр. 196.

вольствѣ, получая пропитаніе посредствомъ онаго самоблазнительнѣйшаго на крестцѣ къ служенію найма“ [3]). Это бродяжничество священнослужителей сильно было развито и было не рѣдкимъ явленіемъ. Бродяжничество и побѣги отъ своихъ мѣстъ не безъизвѣстны были и монашествующему духовенству. Въ запискахъ Добрынина мы встрѣчаемъ любопытную замѣтку относительно этого предмета. Разсказывая о посѣщеніи епархіи Тихономъ Якубовскимъ, епископомъ Сѣвскимъ, Добрынинъ говоритъ: „учитель и опекунъ мой, о. Палладій, имѣя повидимому врожденную любовь, подъ именемъ золотой вольности къ самоволію, скрылся невѣдомо куда. Вскорѣ узнали, что въ туже пору убѣжалъ изъ Сѣвскаго архіерейскаго дома экономъ, іеромонахъ Арсеній. Единовременное ихъ изъ разныхъ мѣстъ бѣгство не безъ основанія приписывали тайному ихъ согласію, и какъ сіе случилось въ началѣ октября, то слышно было, или догадывались, что они, подражая нѣжнымъ птицамъ небеснымъ, слетѣли противъ зимы въ теплые Волохскіе края“ [4]). Бродяжничество священнослужителей въ описываемое нами время было развито въ такой степени, что правительство нашлось вынужденнымъ принимать противъ него полицейскія мѣры. 12 октября 1765 года св. синодъ издалъ указъ, въ которомъ, указывая на „Духовный Регламентъ“ и указы 1732 и 1743 гг., запрещавшіе держать у себя бродячихъ священно и церковнослужителей, присовокупляетъ: „а понеже и за таковымъ запрещеніемъ, многіе бѣжавшіе изъ разныхъ епархій попы и діаконы и нынѣ: ...здѣсь въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по обывательскимъ домамъ жительствуютъ и иные изъ нихъ, находясь подъ запрещеніемъ, а другіе и лишенные вовсе священства, священнослуженіе исправляютъ: того ради приказали: въ оную военную и адмиралтейскую коллегіи, также въ главную полицеймейстерскую и лейбъ-гвардіи полковыя и въ артиллерійскія канцеляріи послать указы“ о томъ, чтобы эти присутственныя мѣста объявили въ своемъ вѣдомствѣ запрещеніе держать такихъ бродягъ, а если они гдѣ есть, то отсылать ихъ въ Петербургскую и Московскую консисторіи „къ надлежащему о нихъ разсмотрѣнію“ [5]). Въ 1767 году архіереямъ предписано было, чтобы они „о бѣжавшихъ монашествующихъ и бѣглыхъ священникахъ св. синоду чинили представленіи съ пріобщеніемъ

[3]) Ibid. стр. 197—198.
[4]) Русская старина, 1871 г. т. 3. стр. 137.
[5]) П. С. З. т. 17. № 12193.

реэстровъ помѣсячно," а о бѣжавшихъ діаконахъ и церковникахъ св. синодъ не велѣлъ даже „утруждать" себя донесеніями [6]). Въ 1772 году св. синодъ снова подтверждалъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они не допускали священно и церковнослужителей до бродяжничества [7]). Не трудно представить, что это были за люди, добывавшіе себѣ средства къ пропитанію при помощи „самоблазнительнѣйшаго на крестцѣ къ служенію найма," и какъ трудно было духовному и свѣтскому правительству справиться съ людьми, не желавшими знать никакой дисциплины и стремившимися къ существованію „безъ всякаго за ними присмотра въ сущемъ самодовольствѣ."

Другимъ не менѣе распространеннымъ среди духовенства временъ Екатерины порокомъ было пьянство. Мы уже видѣли, какъ, по отзыву преосвященнаго Амвросія Зертисъ-Каменскаго, проводили время крестцовые попы и діаконы: „послѣ служенія, говоритъ онъ, не имѣя собственнаго дому и пристанища, остальное время или по казеннымъ питейнымъ домамъ и харчевнямъ провождаютъ, или же, напившись допьяна, по улицамъ безобразно скитаются." Но такъ вели себя не одни крестцовые попы, такъ же поступали и штатные священнослужители и притомъ даже въ самой Москвѣ. Тотъ же Амвросій Зертисъ-Каменскій говоритъ слѣдующее о поведеніи Московскихъ священно и церковнослужителей, не взирая на неоднократныя учиненныя имъ подтвержденія, въ противность оныхъ, къ крайнему мірскому соблазну, а на честное духовенство нареканію, напившись пьяные ходятъ весьма безобразные по улицамъ; а иные и въ питейныхъ домахъ съ самою подлостію безчинно обращаются" [8]). Для пресѣченія пьянства священно и церковнослужителей въ Москвѣ Амвросій велѣлъ объявить, что „если кто кого изъ священно и церковнослужителей таковыхъ безчинствующихъ пьяницъ не токмо въ питейномъ домѣ, но и на улицѣ усмотритъ, то-бы онаго приводили тотчасъ въ консисторію, гдѣ за труды приводящихъ имѣетъ быть учинено награжденіе: за священника по 1 руб., за діакона по 75 коп., за церковника по 50 коп." [9]). Но Амвросію не удалось искоренить пьянство въ Московскомъ духовенствѣ. Преемникъ его, Платонъ, „самъ неоднократно усматривалъ въ Мо-

---

[6]) Ibid. т. 18. № 12847.
[7]) Ibid. т. 19. № 13764.
[8]) Истор. Моск. епарх. управленія, ч. 2. кн. 1. стр. 200.
[9]) Ibid.

сквѣ духовныхъ на улицахъ пьяными и для восчувствованія ими своего невоздержанія и неисправности въ жизни, наказывалъ ихъ или поклонами, или содержаніемъ въ монастырѣ“ [10]). Священно и церковнослужителей, „взятыхъ за пьянство въ питейныхъ домахъ и на улицахъ,“ приводила иногда въ консисторію и полиція [11]). До чего доходило иногда пьянство духовныхъ лицъ, можно судить по разсказу Болотова объ одномъ священникѣ, у котораго онъ жилъ на квартирѣ во время одного своего пребыванія въ Москвѣ. „Хозяинъ мой, разсказываетъ Болотовъ, имѣлъ привычку выпивать иногда излишнюю рюмку вина и при такихъ случаяхъ напиваться до безпамятства, дѣлывался онъ тогда, власно, какъ сумасшедшимъ.... Зашѣхавъ однажды послѣ обѣда для взятья нѣкакихъ вещей на свою квартиру, вдругъ услышалъ я въ самой комнатѣ моей превеликій крикъ и стукъ.... Какъ удивился я, когда увидѣлъ тутъ превысокаго мужичину, съ большою рыжею бородою, съ растрепанными и склокоченными волосьями, въ засаленномъ и неподпоясанномъ китайчатомъ полукафтанѣ, босикомъ и въ однихъ только туфляхъ, въ безобразнѣйшемъ видѣ, съ превеликимъ вскрикиваніемъ и крѣпкимъ топаніемъ ногою объ полъ, приступающаго къ нарисованной на стѣнѣ углемъ воронѣ, торкающаго въ нее пальцемъ и съ такимъ рвеніемъ и крикомъ съ нею разговаривающаго, что онъ никакъ не видѣлъ и не слышалъ, что ему кто ни говорилъ, и никого не слушая и толкая всѣхъ отъ себя продолжалъ только свое дѣло, какъ сумасшедшій!“ [12]).

Такое пьянство, доходившее иногда почти до сумасшествія, было распространено не только среди низшаго духовенства, но и высшее—монашествующее и бѣлое—было иногда подвержено этому пороку. Если только на половину признать истиннымъ то, что Добрынинъ написалъ о попойкахъ Кирилла Фріолинскаго, епископа Сѣвскаго, то и тогда нужно будетъ признать, что нѣкоторые архіереи Екатерининскаго времени вели далеко не безукоризненную въ нравственномъ отношеніи жизнь. Вотъ какъ напр. Кириллъ праздновалъ день своего ангела: „оставшіеся (на другой день именинъ Кирилла) съ архіереемъ духовные гости, изъ которыхъ первые были: рыльскій архимандритъ Іакинфъ Карпинскій, путивльскій игуменъ Манунлъ Левицкій, брянскій игуменъ Тихонъ

[10]) Ibid. ч. 3. стр. 153.
[11]) Ibid. стр. 153—154.
[12]) Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 380.

Забѣла, чолнскій игуменъ Антоній Балабуха, брянскій протопопъ Василій Константиновъ и пр., принуждены были нѣсколько сутокъ сряду торжествовать день тезоименитства своего архипастыря, такъ что по неволѣ были совершенно духовными, ибо тѣлесныя ихъ лица потеряли образъ свой и подобіе, кромѣ архимандрита Карпинскаго, который по натурѣ не могъ ничего пить, кромѣ чаю и чистой воды". Послѣдствіемъ этого было то, что „нѣкоторые изъ гостей заболѣли обыкновенными послѣ такихъ трудовъ припадками... брянскій игуменъ почувствовалъ на пути водяную болѣзнь, которую онъ раздражилъ напитками и безсонницей, не въ правѣ будучи выступать изъ шеренги, командуемой архипастыремъ", и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ; брянскій протопопъ „получилъ горячку и въ безпамятствѣ забѣжалъ на архіерейскую конюшню"... „Мы нашли его, говоритъ Добрынинъ, стоящаго въ стойлѣ подлѣ конскихъ яслей. Волосы у него висѣли равномѣрно на всѣ стороны, губы сдѣлались темновишневыми и когда лекарь просилъ его показать языкъ, то онъ отвѣтствовалъ: „нѣтъ, нѣтъ, господа келейники, не удастся вамъ меня запоить", или: "архипастырь Божій! помилуй! я пить не хочу!" [13]) Особенно обильны приключеніями подобнаго рода посѣщенія Кирилломъ своей епархіи. И какую жалкую роль приходилось ему иногда играть, до какихъ униженій доводилъ онъ себя своею невоздержностію! Ѣдетъ напр. Кириллъ изъ Чолнскаго монастыря въ Трубчевскъ въ сопровожденіи многихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ; останавливается на дорогѣ, чтобы выпить англійскаго пива. Вздумалось архіерею осмотрѣть свои повозки, и вотъ онъ находитъ иподіакона, Гаврила Антонова, висящимъ въ пьяномъ видѣ съ повозки; по своему обыкновенію онъ сталъ его толкать ногою; иподіаконъ вскакиваетъ и, не разобравши, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, схватываетъ архіерея и начинаетъ душить его въ своихъ объятіяхъ. Въ наказаніе за это иподіакона заставили взлѣсть на высокое сухое дерево и кричать по-кукушечьи. „Странно, забавно было и жалко слышать, прибавляетъ Добрынинъ, или лучше сказать: каждому слышалось по своему, какъ плачущій старикъ, истончивая басистый свой голосъ, віолончелилъ сквозь слезы: „куку-куку". Ему подладило громогласнымъ смѣхомъ все духовное и свѣтское сумазбродство, отчего чрезъ все время нашего простоя разливалося по лѣсу непрерывное эхо" [14]).

[13]) Рус. стар. т. 3. 1871 г. стр. 157—159.
[14]) Ibid. стр. 410—411.

Ѣдетъ архіерей мимо одного кладбища, соскакиваетъ съ своего экипажа, собираетъ около себя всю свою свиту и заставляетъ пѣть: „анаѳема“ погребенному на этомъ кладбищѣ помѣщику Безобразову [15]). Но не всегда благополучно сходило Кириллу съ рукъ подобное сумазбродство; иногда ему дорого стоили его выходки. Однажды во время посѣщенія епархіи Кириллъ заѣхалъ къ одному помѣщику, Сафонову. Хозяинъ, на другой день пребыванія у него архіерея, завелъ его въ свой погребъ и предложилъ испробовать всѣ его вина. Подъ вліяніемъ этихъ опытовъ архіерей сталъ придираться къ хозяину, зачѣмъ онъ повѣсилъ въ погребѣ образъ,—святость иконы, по его мнѣнію, страдала отъ своего положенія вблизи вина. Для большей убѣдительности Кириллъ грозилъ „во всѣхъ боченкахъ дны повыбивать“.—„Да кто тебѣ дастъ!“ закричалъ на него хозяинъ; „знаешь ли, что я въ домѣ господинъ? Ты имѣешь власть вязать меня въ церкви, а я тебя свяжу въ моемъ погребу“ [16]). Чрезъ нѣсколько лѣтъ Кириллу пришлось быть въ томъ же домѣ у сына этого помѣщика. Этотъ принялъ архіерея еще нелюбезнѣе. Когда всѣ, начиная съ архіерея и кончая хозяиномъ, значительно уже подвыпили, этотъ послѣдній „схватилъ архіерея за крыло клобука и крикнулъ во всю мочь: „собакъ!“ Архіерей не дожидаясь, чтобъ его затравили, скакнулъ со всѣхъ ногъ въ квартиру со всѣмъ клиромъ, проповѣдуя на бѣгу: „аще гонятъ вы во градѣ, бѣгайте въ другой“ [17]). Однажды Кириллъ получилъ даже болѣе сильное внушеніе. Былъ онъ въ гостяхъ у Трубчевскаго воеводы, Колюбакина, и „разсудилъ для пріятнаго препровожденія времени, или по привычкѣ, назвать хозяина „свиньею“ и выплеснуть ему въ глаза покалъ вина. Колюбакинъ не бывши лихъ, но будучи великъ и силенъ, отвѣсилъ начинщику большимъ кулакомъ по уху такой ударъ, что ударенный палъ пластомъ на земь и растянулся“ [18]). Понятно, какъ должны были смотрѣть на пьянство подчиненные Кирилла, если архипастырь былъ для нихъ „образцомъ“ въ этомъ отношеніи и самъ запаивалъ ихъ до горячечнаго состоянія.

Естественно, что пьянство священно и церковно-служителей роняло ихъ въ глазахъ паствы и лишало всякаго авторитета.

---

[15]) ibid. стр. 418.
[16]) Ibid. стр. 576.
[17]) Ibid. стр. 585.
[18]) Ibid. стр. 651—652.

Поэтому правительство старалось искоренить этотъ порокъ въ духовенствѣ и сдѣлать образъ жизни священно и церковно-служителей не соблазномъ, а образцомъ для пасомыхъ. 19 ноября 1772 года св. синодъ разослалъ къ архіереямъ указъ, въ которомъ, порицая пьянство духовныхъ лицъ, требовалъ отъ епархіальныхъ архіереевъ, чтобы они священно-служителямъ, замѣченнымъ въ пьянствѣ, запрещали совершать священнослуженіе и представляли о нихъ синоду для лишенія ихъ сана, а церковнослужителей отсылали бы въ свѣтскія команды для опредѣленія ихъ въ военную службу, или на поселеніе, или въ крестьянство [19]).

Были и другіе пороки среди духовенства временъ Екатерины, о которыхъ свидѣтельствуютъ современники и о которыхъ мы узнаемъ изъ указовъ Екатерининскаго времени. Такъ, Болотовъ приводитъ, можетъ быть, преувеличенные разсказы Тамбовскихъ помѣщиковъ о томъ, что Тамбовскіе архіереи были ужасные мздоимцы, требовали, чтобы ставленники приносили имъ дорогіе подарки, притѣсняли своихъ подчиненныхъ, если они отказывались удовлетворить ихъ сребролюбію, [20]) и пр. Добрынинъ разсказываетъ, что Кирилъ Фріолинскій былъ не прочь присвоить себѣ то, что ему не принадлежало; напр. въ Николаевскомъ монастырѣ онъ нашелъ рѣзной образъ святителя Николая, украшенный жемчугомъ и брилліантами, ободралъ всѣ эти украшенія и взялъ себѣ; разсказываетъ о его необычайной грубости, въ силу которой онъ во время священнослуженія „иному изъ окружающихъ его подчиненныхъ, или сослужащихъ трикиріями бороду подожжотъ, иному клокъ волосъ вырветъ, иному кулакомъ дастъ въ зубы, иного пхнетъ ногою въ брюхо. Все сіе дѣлаетъ онъ при чрезвычайномъ на всю церковь крикѣ бранными словами, гдѣ бы то ни было, въ алтарѣ, или среди церкви.“ [21]) Изъ указовъ синода мы узнаемъ, что среди низшаго духовенства имѣло мѣсто вымогательство излишней платы за совершеніе требъ; такъ въ 1772 году въ св. синодѣ разбиралось дѣло священника Иванова, который обвинялся въ вымогательствѣ за совершеніе требъ болѣе надлежащаго и за то лишенъ былъ сана. [22]).

Но указами и угрозами невозможно исправить нравовъ и уничтожить пороковъ. Это сознавалось и правительствомъ; такъ напр.,

---

[19]) П. С. З. т. 19 № 13908.
[20]) Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 725—726.
[21]) Ibid. т. 3. стр. 150.
[22]) П. С. З. т. 19. № 13910.

Екатерина, на донесеніе Панина объ участіи духовенства въ волненіяхъ, произведенныхъ Пугачевымъ, писала ему: „великое невѣжество духовнаго чина, примѣченное въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находитесь, конечно ничѣмъ поправить нельзя окромя воспитаніемъ и поученіемъ, и изъ первыхъ моихъ попеченій будетъ послѣ прекращенія всѣхъ нынѣшнихъ хлопотъ учрежденіе школъ гдѣ только возможно.“ [23]) Такимъ образомъ у правительства была забота о томъ, чтобы поднять уровень умственнаго развитія духовенства, сдѣлать его болѣе или менѣе образованнымъ. Старанія объ образованіи духовенства начались задолго до Екатерины и составляли, можно сказать, постоянную и неизмѣнную заботу духовной и свѣтской власти. Особенно настойчиво стало заявляться требованіе школьнаго образованія отъ кандидатовъ на священно и церковнослужительскія мѣста со времени Петра Великаго. Въ его царствованіе священно и церковнослужительскихъ дѣтей забирали въ школы часто противъ воли ихъ родителей. Но самое это принужденіе къ школьному ученію отталкивало отъ него духовенство, и потому, едва только по смерти Петра открылась возможность отбывать отъ школы, все пошло почти по прежнему. Въ царствованіе Анны Іоановны 9-го августа 1740 года св. синодъ просилъ императрицу докладомъ освободить кандидатовъ священства отъ „обученія высшихъ наукъ, а дозволить ставить ихъ въ священнослужители, обуча только букварю и катихизису.“ Императрица вслѣдствіе этого доклада указала при производствѣ въ священно и церковнослужители обращать вниманіе не на ученость, а главнымъ образомъ на „доброе и непорочное житіе.“ [24]) Поэтому, при восшествіи Екатерины на престолъ и въ первые годы ея царствованія, духовенство, особенно низшее, было очень мало знакомо не только съ высшими, но и вообще съ науками, даже самыми необходимыми для священника. Что требовалось отъ кандидата на священство въ первые годы царствованія Екатерины и что знали священно и церковнослужители, можно видѣть изъ нѣкоторыхъ встрѣтившихся намъ замѣчаній людей того времени и изъ ставленническихъ допросовъ. Въ запискахъ Болотова мы встрѣчаемъ одно очень любопытное мѣсто относительно этого предмета: „вы знаете уже, пишетъ онъ, что я, будучи ребенкомъ, любилъ уже читать

[23]) Сбор. рус. истор. общества, т. 6. стр. 150.
[24]) П. С. З. т. 11. № 8199.

и не только читать, но даже и списывать духовныя книги, и что все сіе произвело то, что я и до вступленія въ службу почиталъ уже себя болѣе знающимъ о законѣ, нежели знаютъ самые наши попы деревенскіе.“ Судя по этимъ строкамъ, можно подумать, что онъ прочиталъ очень много духовныхъ книгъ, пожалуй даже какое-либо систематическое изложеніе богословскаго ученія. Но вотъ что онъ говоритъ далѣе: „но со всѣмъ тѣмъ, по обстоятельству, что у насъ не было еще тогда никакихъ хорошихъ духовныхъ и такихъ книгъ, которыя бы могли меня познакомить короче съ первѣйшими истинами христіанскаго закона, и всѣ прочитанныя мною книги состояли изъ Пролога, Четьихъминей, нѣкоторыхъ другихъ, и наконецъ Камень вѣры, которая изъ всѣхъ еще сколько-нибудь была важнѣе прочихъ, то все знаніе мое было не только темно и весьма еще несовершенно, но и основано, какъ я послѣ увидѣлъ, на весьма еще слабыхъ и такихъ основаніяхъ, которыя всего легче могли поколеблемы быть.“ [25]) Вотъ все, что читалъ и зналъ Болотовъ, и однако онъ считалъ себя (и не безъ основанія!) болѣе свѣдущимъ въ законѣ, чѣмъ „самые попы деревенскіе.“

Но не одни „деревенскіе попы“ были таковы, очень многіе изъ городскихъ и притомъ Московскихъ были въ этомъ отношеніи нисколько не лучше сельскихъ священниковъ. Платонъ, при вступленіи на Московскую каѳедру, потребовалъ отъ благочинныхъ свѣдѣній о священно и церковнослужителяхъ, кто изъ нихъ былъ въ школахъ и въ какихъ, и кто не былъ? Изъ вѣдомостей, доставленныхъ благочинными, оказалось, что число ученыхъ, т. е., бывшихъ въ школахъ священнослужителей, очень незначительно, именно: изъ 303 протоіереевъ и священниковъ ученыхъ, т. е., „ходившихъ до богословіи и философіи,“ было только 95, а остальные большею частію даже совсѣмъ не были въ школахъ. [26]) Если мы прочитаемъ ставленническій допросъ того времени, то увидимъ, что отъ кандидатовъ на священство требовалось очень немного познаній. Вотъ какъ производился ставленническій допросъ въ Московской епархіи при митрополитѣ Тимофеѣ Щербатскомъ: „митрополитъ Тимофей при прошеніяхъ иногда самъ испытывалъ просителей въ чтеніи, но большею частію писалъ на прошеніяхъ резолюцію—испытать просителя, по назначенію сво-

---

[25]) Рус. стар. 1871 г. т. 2. стр. 38.
[26]) Истор. Моск. епарх. управ. ч. 3. стр. 102; примѣч. 37.

ему, лицамъ при своей каѳедрѣ, которые испытывали просителя въ чтеніи, пѣніи и письмѣ, т. е. кто какъ пишетъ. Въ чтеніи они испытывали по часослову, псалтырю, изъ апостола, по библіи и по другимъ книгамъ, въ пѣніи-по ирмологію, а въ письмѣ заставляли просителя написать что-либо подъ прошеніемъ." Кромѣ того при ставленническомъ допросѣ кандидатъ на священство долженъ былъ дать слѣдующее обѣщаніе: „а что къ священству принадлежитъ, для изученія заповѣдей Божіихъ и таинствъ тетрадку обучать будетъ наизусть, и по обученіи оную въ незабвенной памяти содержать будетъ же." [27]) Для изученія этой тетрадки кандидатъ на священство отсылался еще до своего производства въ клиръ къ какому-либо монаху, называвшемуся экзаменаторомъ, который по истеченіи извѣстнаго срока доносилъ митрополиту объ успѣхѣ экзаминаціи въ слѣдующихъ, или подобныхъ имъ выраженіяхъ: „такой-то члены символа православно-каѳолическія вѣры, десятословія закона Божія, девять церковныхъ заповѣдей и седмь церковныхъ таинствъ выучилъ наизусть и прочее просимому чину принадлежащее по истолкованію моему разумѣетъ." [28]) Вотъ все, что требовалось отъ кандидатовъ священства при митрополитѣ Тимофеѣ. Нисколько не строже и не обширнѣе требованія эти были и при пріемникѣ Тимофея, Амвросіѣ Зертисъ-Каменскомъ. Уже при Платонѣ, пріемникѣ Амвросія, поставлено было требованіе, чтобы благочинные представляли на священническія и діаконскія мѣста „преимущественно изъ ученыхъ." [29]) Такъ какъ при Платонѣ, какъ мы увидимъ, весьма процвѣтали два духовно-учебныя заведенія: Московская Славяно-греко-латинская академія и Троицкая семинарія, число воспитанниковъ которыхъ простиралось при немъ болѣе, чѣмъ до тысячи человѣкъ, то понятно, что этому требованію при немъ легче было удовлетворить, чѣмъ при его предшественникахъ; поэтому и не учившимся въ школахъ кандидатамъ священства, естественно, должно уже было являться съ большими познаніями, чѣмъ прежде, потому, что на тѣже мѣста, которыхъ они добивались, можно было найти ученаго кандидата. Не строже были требованія научныхъ познаній отъ кандидатовъ священства и въ другихъ епархіяхъ. Въ Сѣвской напр. епархіи Кириллъ Фріолинскій поручилъ испытывать посвящающихся въ сти-

[27]) Ibid. ч. 2. кн. 2 стр. 117—118 и 120.
[28]) Ibid. стр 126.
[29]) Ibid ч. 3. стр. 137.

харь въ чтеніи, пѣніи, знаніи церковнаго устава, письмѣ и даже въ знаніи катихизиса Гаврінлу Добрынину, [30]) который самъ не былъ ни въ какой школѣ. Понятно, что священнослужители съ такими познаніями были плохими пастырями, особенно при такой императрицѣ, которая часто проявленіе пастырской ревности называла фанатизмомъ и которая отъ духовенства требовала прежде всего, чтобы оно само было свободно отъ суевѣрій и старалось искоренить ихъ въ народѣ. Поэтому приведенное выше выраженіе Екатерины о необходимости заведенія школъ не должно было быть пустою фразою: если она дѣйствительно заботилась объ уничтоженіи „невѣжества“ среди духовенства, то должна была употребить самое дѣйствительное средство—распространеніе образованія среди духовенства. Посмотримъ же, что Екатерина сдѣлала для духовныхъ школъ.

Въ первую половину XVIII вѣка всѣ школы, въ томъ числѣ и духовныя, носили характеръ чисто ремесленный: цѣлію ихъ было обучить своихъ питомцевъ какому либо спеціальному ремеслу, сдѣлать ихъ мастерами какого либо дѣла, напр. выучить читать книги, относящіяся до богослуженія. Духовныя школы или семинаріи поручались въ полное вѣдѣніе и распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ, которые сами и должны были изыскивать средства для ихъ содержанія. Учебная программа преподаванія, которая служила бы нормою для всѣхъ семинарій и опредѣляла бы собою кругъ преподаваемыхъ наукъ, хотя и была дана въ „Духовномъ Регламентѣ,“ но на практикѣ она соблюдалась очень неудовлетворительно. Забота объ этомъ опять-таки возлагалась на епархіальныхъ архіереевъ, которые при этомъ должны были преслѣдовать главнымъ образомъ ту цѣль, чтобы выходящіе изъ ихъ семинарій были способны совершать богослуженіе и разныя церковныя требы. Поэтому всякій, достаточно подготовленный для этой цѣли въ домѣ родителей или родственниковъ, пользовался при производствѣ въ священно и церковнослужители одинаковымъ правомъ съ обучавшимся въ семинаріи. Источникомъ содержанія епархіальныхъ семинарій до Екатерины служили съ одной стороны доходы съ богатыхъ монастырскихъ и архіерейскихъ имѣній, съ другой—сборъ извѣстной части хлѣба съ бѣлаго духовенства и монастырей (съ церквей 30, а съ монастырей 20 часть хлѣба), производившійся на этотъ предметъ и до-

[30]) Рус. Стар. 1871 г. т. 3. стр. 151.

ставлявшійся большею частію натурой, т. е., различными произведеніями сельскаго хозяйства. Трудно, чтобы не сказать болѣе, высчитать теперь, сколько получала на свое содержаніе архіерейская семинарія. Можно только сказать, что, при нерасположеніи духовенства къ школамъ и при неисправномъ вслѣдствіе этого доставленіи имъ назначенной на содержаніе школъ части хлѣба, средства семинарій были не велики. Г. Истоминъ напр. говоритъ, что „при самыхъ заботливыхъ архипастыряхъ на каждую изъ семинарій приходилось много около 1 тыс. руб.“ [31]) Но мы увидимъ впослѣдствіи, что церковныя имѣнія по восшествіи Екатерины на престолъ были отобраны у духовенства; на содержаніе архіерейскихъ каѳедръ и монастырей были опредѣлены штатныя суммы, которыя были такъ ограниченны въ сравненіи съ прежними ихъ доходами, что архіереи ничего не могли уже удѣлить изъ этихъ суммъ на матеріальное обезпеченіе семинарій. Точно также и сборы съ бѣлаго духовенства, служившіе очень важнымъ источникомъ содержанія семинарій вмѣстѣ со всѣми другими сборами съ бѣлаго духовенства, были уничтожены. Чѣмъ же правительство Екатерины обезпечило содержаніе семинарій? Что Екатерина дала семинаріямъ въ замѣну прежняго ихъ матеріальнаго обезпеченія?

Въ своемъ манифестѣ „о подвѣдомствѣ всѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ коллегіи экономіи“ Екатерина говоритъ: „собираемую часть хлѣба съ монастырей 20-ю, а съ церквей 30-ю на семинаріи, къ немалому оскудѣнію того же (бѣлаго) священства до сего бывшія мы отставили, а опредѣлили вмѣсто оной на училища отъ той-же коллегіи экономіи знатную повсегодно денежную отпускать сумму, которая тогда будетъ извѣстна, когда наше учрежденіе о семинаріяхъ въ народѣ объявится“ [32]). Между тѣмъ коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ, составляя штаты архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, о семинаріяхъ говоритъ слѣдующее: „хотя при таковомъ чинимомъ о архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ.... распоряженіи вообще, въ силу Высочайшей Ея Императорскаго Величества, данной коммиссіи, инструкціи слѣдуетъ коммиссіи и о находящихся въ епархіяхъ семинаріяхъ повелѣнное тою инструкціею учрежденіе учинить“.

---

[31]) Труды Кіев. Д. Акад. 1867. г. ч. 3. стр. 582.
[32]) П. С. З. т. 16. № 12060, 5-й пунктъ „Манифеста“.

„Но понеже къ тому нынѣ приступить и точнаго утвердительнаго плана поставить не можно для того, что если потребныя къ тому обстоятельствы собирать, и по онымъ разсужденіи и точныя распоряженіи полагать, то въ томъ продолженіе, а въ поднесеніи Ея Императорскому Величеству означенныхъ учиненныхъ домамъ архіерейскимъ и монастырямъ и прочимъ духовнымъ мѣстамъ штатовъ, а наипаче въ новомъ съ сего 1764 года съ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ сборѣ остановка послѣдовать можетъ".

„Того ради объ ономъ о семинаріяхъ штатовъ и плановъ учрежденіи, по собраніи надлежащихъ къ тому обстоятельствъ. имѣетъ коммиссія разсуждать впредь" [33]). Такимъ образомъ коммиссія отлагала вопросъ о семинаріяхъ въ долгій ящикъ, отговариваясь недостаткомъ времени, и мы за все время царствованія Екатерины II не находимъ указа, которымъ опредѣлялась бы штатная сумма на содержаніе семинарій.

Но какъ бы то ни было, Екатерина объявила, что на содержаніе семинарій будетъ отпускаться „знатная денежная сумма". Посмотримъ же, сколько при Екатеринѣ отпускалось на содержаніе семинарій. 29 марта 1766 года данъ былъ именной указъ коллегіи экономіи, которымъ „всемилостивѣйше повелѣвалось отпускать ежегодно изъ экономической суммы на Кіевское училище по 500 р.", а епархіальному архіерею внушалось. „чтобы оныя деньги дѣйствительно на учащихся и обучающихъ, по архіерейскому разсмотрѣнію, употребляемы всегда были" [34]). Такимъ образомъ на содержаніе учащихся, жалованье учащимъ и на всѣ другія нужды школы отпускалось 500 руб.; а между тѣмъ Екатерина въ инструкціи, данной коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, выражала надежду, что на ту сумму, которая будетъ отпускаться правительствомъ на содержаніе училищъ, можно будетъ пригласить „хотя немногихъ, но искусныхъ учителей духовныхъ и свѣтскихъ за довольнѣйшую заплату" [35]). Новые указы объ отпускѣ суммъ на содержаніе духовноучебныхъ заведеній мы встрѣчаемъ уже съ 1779 года. Въ этомъ году велѣно было коллегіи экономіи на содержаніе Псковской семинаріи къ 800 р., отпускавшимся прежде, прибавить еще 1,200 р., а на заведеніе

[33]) Ibid. Докладъ: отд. подъ С, пун. 16.
[34]) П. С. S. т. 17. № 12604.
[35]) Ibid. т. 16 № 11716 пун. 7.

школъ въ Полоцкой губерніи отпускать по 500 р. [36]). На заведеніе и содержаніе семинарій въ епархіяхъ: Славянской, Иркутской, Тамбовской и Олонецкой велѣно отпускать по 2,000 р. [37]), на содержаніе семинаріи Тобольской также предписано было отпускать по 2,000 р. [38]). Съ 1780 года та же 2-тысячная сумма опредѣлена была на содержаніе семинарій въ епархіяхъ: Ростовской, Рязанской, Смоленской, Нижегородской, Бѣлоградской, Воронежской, Костромской, Владимірской [39]) и Могилевской [40]). При этомъ всегда прибавлялось: „включая въ сіе число (2,000 р.) и тѣ деньги, кои до сего по соизволенію Нашему на опую семинарію отпускаемы были“; слѣдовательно до 1779 и 1780 гг. на содержаніе ихъ отпускалось еще меньше, вѣроятно 800 р., какъ и на Псковскую семинарію. Въ 1783 году сумма, отпускавшаяся на содержаніе Вятской семинаріи, увеличена до 2,000 р. [41]) и наконецъ въ 1784 году до той же суммы увеличено было содержаніе семинарій въ епархіяхъ: Казанской, Крутицкой, Тверской, Суздальской, Вологодской, Коломенской, Архангелогородской, Устюжской и Переяславской [42]). Только сумма, отпускавшаяся на содержаніе Московской академіи и училища при Александро-Невскомъ монастырѣ, была значительнѣе 2,000, именно: на содержаніе первой коммиссія опредѣлила по прежнему отпускать 4,450 р. въ годъ изъ доходовъ коллегіи экономіи, которые до того отпускались изъ соляной конторы [43]), слѣдовательно сумма, отпускавшаяся на Московскую академію, не была увеличена; на содержаніе Александро Невской семинаріи въ 1784 г. велѣно къ тому, что она получала прежде (2,146 р. $90^1/_2$ к.), прибавить 2,353 р. $9^1/_2$ к., такъ что все содержаніе Невской семинаріи простиралось до 4,500 р. [44]). Такимъ образомъ окладъ на содержаніе семинарій къ 1784 году опредѣлился въ 2,000 руб., а на всѣ духовныя школы, которыхъ было 28, съ 1784 года отпускалось $77^1/_2$ тыс. р.; между тѣмъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ по ревизіи 1782 года однихъ учащихся считалось 11,329 человѣкъ.

---

[36]) Ibid. т. 20 № 14894.
[37]) Ibid. № 14921.
[38]) Ibid. № 14933.
[39]) Ibid. № 14970.
[40]) Ibid. № 15017.
[41]) Ibid. т. 21. № 15753.
[42]) Ibid. т. 22. № 15966.
[43]) Ibid. т. 16 № 12060. Докладъ коммис. отд. подъ С. пун. 16.
[44]) Ibid. т. 22. № 15966.

Нечего и говорить о томъ, какъ недостаточенъ былъ этотъ окладъ, особенно въ виду заявленныхъ Екатериною требованій расширить программу преподаванія въ семинаріяхъ и слѣдовательно увеличить число преподавателей. При такомъ ограниченномъ окладѣ, конечно, нечего было и думать о вознагражденіи трудовъ учителей „довольнѣйшею заплатою“. Maximum учительскаго оклада даже въ Московской академіи простирался только до 300 р. въ годъ, а minimum его нисходилъ до 15 р. въ годъ. Трудно, конечно, съ математическою точностію вычислить отношеніе отпускавшихся коллегіею экономіи суммъ на содержаніе семинарій къ прежнимъ средствамъ семинарскаго содержанія вслѣдствіе безпорядочности сбора послѣднихъ; можно съ увѣренностію сказать одно, что до 1780 гг., до которыхъ коллегія экономіи отпускала на каждую семинарію не болѣе 800 р., прежнія средства семинарій, по крайней мѣрѣ большей части изъ нихъ, были достаточнѣе новой суммы, назначенной правительствомъ. Такимъ образомъ матеріальное обезпеченіе духовныхъ училищъ съ отобраніемъ церковныхъ имѣній и уничтоженіемъ сборовъ на этотъ предметъ съ бѣлаго духовенства въ продолженіе почти 20 лѣтъ царствованія Екатерины стало гораздо ограниченнѣе прежняго и гораздо въ большей степени стало зависѣть отъ распорядительности архіереевъ и умѣнья ихъ изыскивать сторонніе средства. Но правительство и въ этомъ послѣднемъ случаѣ ставило имъ препятствія. Такъ, митрополитъ Московскій, Платонъ, въ 1787 году хотѣлъ для увеличенія скудныхъ матеріальныхъ средствъ Заиконоспасскаго училища сдѣлать сборъ добровольныхъ пожертвованій съ духовенства Московской епархіи. Когда свѣдѣніе объ этомъ дошло до Екатерины, то она писала Московскому генералъ-губернатору, Еропкину, слѣдующее: „нынѣ же остановить сборъ предписаннаго подаянія и вступившія деньги раздать обратно тѣмъ, отъ кого что взято“ [45]).

Что казенныхъ окладовъ было очень недостаточно для содержанія духовноучебныхъ заведеній и судьба ихъ зависѣла отъ распорядительности архіереевъ, это всего лучше видно изъ того, на какія средства, кромѣ штатной суммы, содержались духовноучебныя заведенія. Московская академія и Троицкая семинарія были при Платонѣ, если не въ цвѣтущемъ матеріальномъ состояніи, то все-таки довольно благопріятномъ сравнительно съ се-

[45]) Рус. Арх. 1872г. стр. 303. Дневн. Храпов. подъ 27 Апр. 1788 г.

минаріями другихъ епархій. Кромѣ нихъ Платонъ открылъ еще училища въ Калугѣ, Звенигородѣ и Дмитровѣ. Платонъ былъ человѣкъ близкій ко двору; по этому ему было удобнѣе всякаго другаго архіерея исходатайствовать казенный окладъ на содержаніе заводимыхъ имъ училищъ. И онъ, дѣйствительно, въ первый же годъ своего управленія Московскою епархіею, въ числѣ другихъ наградъ и милостей монаршихъ, помѣщаетъ слѣдующія: „на двѣ семинаріи Саввинскую (въ Звенигородѣ) и Калужскую дано содержаніе“ [46]). Но однихъ казенныхъ суммъ оказалось недостаточно на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи. Платонъ во 1-хъ употреблялъ на это достаточно своихъ собственныхъ средствъ: онъ положилъ въ опекунскій совѣтъ значительную сумму для того, чтобы на проценты съ нея содержались по 5 воспитанниковъ академіи, семинаріи и Перервинскаго училища [47]). Во 2-хъ студенты, поступавшіе въ академію не изъ Московской, а изъ другихъ епархій, должны были содержаться на средства своей епархіальной семинаріи [48]). Въ 3-хъ Платонъ старался изыскивать стороннія средства и источники содержанія учебныхъ заведеній Московской епархіи; такъ, „въ началѣ своего правленія онъ приписалъ къ академіи церковь Димитрія Селунскаго на Ильинкѣ съ находящимися при ней 4-мя каменными лавками и одною полулавкою. Сходъ за аренду лавокъ назначенъ былъ на содержаніе бурсы. Въ 1790 году Дмитріевскій храмъ, пришедшій въ ветхость, былъ упраздненъ и изъ суммы, вырученной отъ продажи иконостаса и матеріаловъ, 1,500 р. положено въ опекунскій совѣтъ съ тѣмъ, чтобы получаемые съ нихъ проценты были употребляемы на содержаніе бурсаковъ. Въ 1780 году, по упраздненіи Покровской церкви на Покровкѣ, бывшія во владѣніи оной каменныя лавки въ москательномъ ряду поступили въ собственность академіи и доходъ съ нихъ, простиравшійся до 150 р. назначенъ на содержаніе бурсы“ [49]) и пр. Въ 4-хъ являлись благотворители, которые дѣлали денежные вклады на содержаніе лучшихъ учениковъ.[50]) Къ подобнымъ же средствамъ

---

[46]) Жизнь Платона ч. 1. стр. 74.

[47]) Ibid. стр. 57. На содержаніе 5 воспитанниковъ Троицкой семинаріи Платонъ положилъ 4000 р. (см. прилож. ко 2-й ч. его біографіи, стр. II); столько же положено на содержаніе 5 воспитанниковъ академіи (Истор. Моск. акад. стр. 271); вѣроятно, столько же и на Перервинское училище, всего слѣд. 12 т. р.

[48]) Истор. Моск. акад. стр. 269.

[49]) Ibid. стр. 271.

[50]) Ibid. стр. 273.

содержанія духовно-учебныхъ заведеній прибѣгали архіереи и другихъ епархій. Такъ, „правленіе Астраханской семинаріи, помѣщаясь въ Троицкомъ монастырѣ въ городѣ Астрахани, отдавало въ наемъ многіе покои этого монастыря и кромѣ того имѣло немало доходовъ въ пользу семинаріи отъ торгу, отъ рыбной ловли и отъ разныхъ приписныхъ мѣстъ.“ [51]) Многимъ духовнымъ заведеніямъ помогали монастыри. Троицкая Сергіева лавра напр. помогала Троицкой семинаріи, Кіево-братскій монастырь помогалъ нуждающимся бурсакамъ Кіевской академіи, Перервинскій монастырь, по распоряженію Платона, каждогодно выдавалъ учителямъ Московской академіи по 150 р. и содержалъ на свои средства училище. [52]) Однимъ изъ важныхъ и въ очень широкихъ размѣрахъ практиковавшихся способовъ къ содержанію учениковъ въ духовныхъ школахъ было зачисленіе за ними мѣстъ священно-церковнослужителей еще до окончанія ими учебнаго курса. Это средство содержанія бѣдныхъ учениковъ семинарій дозволялось даже св. синодомъ. [53]) Посредствомъ зачисленія на праздныя священно и церковнослужительскія мѣста обезпечивались очень многіе воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. Такъ „въ Воронежской семинаріи въ 1783 году пользовались доходами съ зачисленныхъ мѣстъ 47 воспитанниковъ; во Владимірской семинаріи съ 1771 года каждогодно такимъ образомъ обезпечивалось до 50 учениковъ; въ Сѣвской семинаріи въ 1780 гг. каждогодно насчитывалось съ зачисленными мѣстами человѣкъ по 100, а въ 1790 г. по 200.“ [54]) Въ пользу содержанія семинарій назначались также всѣ штрафные съ священноцерковнослужителей сборы. [55]) Все это показываетъ, что казенныхъ окладовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній было очень недостаточно для ихъ матеріальнаго обезпеченія.

Назначивши недостаточные оклады на содержаніе семинарій, правительство Екатерины тѣмъ самымъ уже значительно парализовала ихъ развитіе въ учебномъ отношеніи и само поставило значительную преграду къ выполненію тѣхъ широкихъ задачъ, которыя оно возлагало на нихъ и о которыхъ намъ теперь и слѣдуетъ сказать нѣчто. Въ инструкціи, данной коммиссіи о цер-

---

[51]) Рязан. епарх. вѣдом., 1876 г. № 3 стр. 286.
[52]) Ibid. стр. 287.
[53]) Истор. С-П-ргской Дух. акад. стр. 52.
[54]) Рязан. епар. вѣд. 1876 г. № 3. стр. 289.
[55]) Рязан. епарх. вѣдом. 1876 г. № 3. стр. 289.

ковныхъ имѣніяхъ, Екатерина возлагаетъ на семинаріи слѣдующія задачи: „Премудрый Государь, Дѣдъ Нашъ, въ Бозѣ усопшій Императоръ Петръ Великій... тако написалъ въ Духовномъ своемъ Регламентѣ: разумѣть-де надобно о управленіи церкви, когда нѣтъ свѣта ученія, то нельзя быть и Церквѣ доброму поведенію и нельзя не быть и нестроенію и многимъ смѣха достойнымъ суевѣріямъ, еще же раздорамъ и пребезумнымъ ересямъ. А мы еще къ тому дополняемъ, когда нѣтъ добраго учрежденія къ воспитанію и приготовленію молодыхъ людей, изъ которыхъ бы ко всѣмъ церквамъ добрые пастыри и учители опредѣляемы были, то и нынѣ въ простомъ народѣ никакого руководства къ отвращенію отъ пагубныхъ дѣлъ, нѣтъ исправленія нравовъ и добраго сожитія въ обществѣ, и человѣкъ, по природѣ грѣхамъ подверженный, пребывая во тьмѣ крайняго невѣжества, отъ юныхъ лѣтъ приходитъ къ глубокой старости въ непрерывномъ злонравіи.“ Для осуществленія этихъ задачъ Екатерина начертываетъ слѣдующую программу для духовныхъ семинарій: „по сіе время, говоритъ она, архіерейскія семинаріи состоятъ весьма въ маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ бѣдномъ содержаніи семинаристы нынѣшніе, обыкновенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обучаются латинскому и греческому языку отъ неискусныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій, какъ только самыя школьныя и первыя основанія латинскаго языка, не обучаются ни наукъ философскихъ и нравоучительныхъ, не знаютъ исторіи церковной, ни гражданской, ниже положенія круга земнаго и мѣстъ, на которыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ живутъ... Чего ради коммиссіи повелѣваемъ о семъ, яко главномъ дѣлѣ Божіи, и первомъ способѣ къ насажденію плодовъ духовныхъ, всеприлежнѣйше подумать, какимъ бы образомъ во всякой епархіи при архіерейскомъ домѣ завести училищные домы... въ которыхъ бы избранные ученики обучалися высшимъ наукамъ, яко то правилъ прямыхъ краснорѣчія чистоты латинскаго языка, исторіи церковной и гражданской, географіи и самыхъ нужныхъ частей математики, философіи практической и богословіи по преданіямъ древняго нашего восточной церкви православія, а притомъ въ заведенныхъ библіотекахъ въ тѣхъ же училищныхъ домахъ пользовалися чтеніемъ полезныхъ церковныхъ и нравоучительныхъ книгъ, ибо безъ чтенія таковаго, одни школьные классы весьма недовольны къ просвѣщенію учащагося и къ обога-

щенію разума его, къ проповѣди слова Божія приготовляемаго... на которыя книги коллегія и сумму единожды опредѣлить можетъ, а другую малую назначить въ повсягодный штатъ для пріумноженія книгами."

„Между тѣмъ въ двухъ или трехъ монастыряхъ каждой епархіи учредить малыя гимназіи, въ которыхъ обучать русскаго и самыхъ первыхъ основаній латинскаго языка, въ которыхъ когда довольно обучатся и примѣчена будетъ чья-либо острота и способность къ продолженію вышнихъ наукъ, такихъ переводить въ училищные домы епархіальные для принятія вышнихъ наукъ."

„Когда таковыя училища учредятся, то архіереи сами въ епархіяхъ съ искусными и ученими архимандритами и другими достойными и просвѣщенными людьми должны экзамены дѣлать таковому ученику самые строгіе; и ежели явятся которые достойны священническаго чина, таковыхъ къ лучшимъ приходскимъ церквамъ опредѣлять, и ежели мѣста готоваго не будетъ, то неученыхъ отрѣшать и ихъ на то мѣсто посвящать, только бы въ томъ пристрастія какого не было, но отправлять сіе надобно такъ, какъ дѣло Божіе, на пользу душъ поручаемыхъ паствѣ ихъ... О таковыхъ священникахъ надобно прежде прилагать тщаніе въ городахъ, а потомъ по силѣ и возможности поставлять ихъ и въ селахъ, придумавъ способъ, яко ученымъ, къ лучшему ихъ содержанію." [56])

Вотъ какую программу Екатерина начертываетъ для архіерейскихъ семинарій, и какіе надежды возлагаетъ на нихъ. Она прежде всего расширяетъ кругъ преподаваемыхъ въ семинаріяхъ наукъ и сглаживаетъ ремесленный характеръ духовной школы. Она желаетъ дать питомцамъ семинарій общее образованіе, развить ихъ умъ всесторонне, обогатить ихъ познаніями историческими, философскими, математическими, филологическими и пр. однимъ словомъ сдѣлать изъ нихъ просвѣщенныхъ пастырей и краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ слова Божія „на пользу душъ, поручаемыхъ паствѣ ихъ." Она надѣется, что такая постановка учебнаго дѣла въ семинаріяхъ не только послужитъ къ умственному возвышенію самаго духовенства и нравственному его развитію, къ уничтоженію въ средѣ его, „смѣха достойныхъ суевѣрій и пребезумныхъ ересей," но и будетъ вѣрнымъ залогомъ нравственнаго исправленія и умственнаго развитія самаго наро-

---

[56]) П. С. З. т. 16. № 11716: пун. 7, 8 и 10.

да и прекращенія злонравія черни, руководимой пастырями, „которые не токмо способнѣе были бы поученіями просвѣщать простой народъ, но и своимъ образомъ житія примѣръ подавали бы поучаемому народу въ вѣрѣ спасительной.“ [37])

Но такъ какъ въ инструкціи Екатерина начертала только общія начала устройства духовно-учебныхъ заведеній, то для ихъ развитія она составила коммиссію изъ Иннокентія, епископа Псковскаго, Гавріила, епископа Тверскаго, и Платона, впослѣдствіи митрополита Московскаго, которымъ и поручила „дѣлать изобрѣтенія къ лучшему ученія и воспитанія юношества распоряженію.“ Коммиссія эта составила проэктъ преобразованія духовныхъ школъ, въ которомъ она Московскую академію называетъ „духовнымъ университетомъ,“ предполагаетъ завести, смотря по величинѣ епархій, „индѣ семинаріи меньшія, индѣ большія,“ признаетъ необходимымъ заведеніе въ каждой епархіи по монастырямъ малыхъ гимназій и кромѣ того при каждомъ благочинномъ—заведеніе особыхъ училищъ „для обученія русской грамотѣ, чистописанію и нѣнію.“ Учебная программа была опредѣлена коммиссіею въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ гимназіяхъ предполагалось „обучать по русски читать и писать и самымъ первымъ основаніямъ греческой, или латинской грамматики, а также ввести краткое преподаваніе ариѳметики.“ Въ малыхъ семинаріяхъ, которыхъ коммиссія предполагала завести 21, должно было „обучать латинскому и греческому языкамъ, ариѳметикѣ, географіи, исторіи, риторикѣ и краснорѣчію съ стихотворствомъ.“ Главные же предметы курса малыхъ семинарій составляли: практическая или моральная философія, православное богословіе и, какъ пособіе къ ихъ изученію, логика. Учебная программа большихъ семинарій, которыя предполагалось открыть: въ Москвѣ (духовный университетъ), Новгородѣ, Петербургѣ, Казани и Ярославлѣ, расширялась преподаваніемъ французскаго, или нѣмецкаго и еврейскаго языковъ, „геометріи, тригонометріи, метафизики, теоретической физики и полемическаго богословія и толкованіемъ св. Писанія въ извѣстные дни и часы.“ „Однако, замѣчала коммиссія, чтобы епархіи, въ которыхъ учредятся меньшія семинаріи, въ равенствѣ были съ епархіями, въ которыхъ будутъ семинаріи большія, для сего изъ меньшихъ семинарій въ большія всегда нѣкоторое опредѣленное число учениковъ будетъ отсылаемо для

---

37) Ibid. № 12060.

совершеннаго обученія, чрезъ что всѣ епархіи нѣкоторымъ образомъ сравняются.“ Въ Московскомъ духовномъ университетѣ предполагалось еще ввести болѣе полное преподаваніе математики и экспериментальной физики. [58])

Вотъ проэктъ, составленный коммиссіею о преобразованіи духовныхъ училищъ. Проэктъ этотъ, осуществленіе котораго могло принести очень много пользы въ дѣлѣ развитія духовныхъ школъ, не былъ утвержденъ Екатериною, и архіереямъ оставалось слѣдовательно привести въ исполненіе хотя тѣ требованія, которыя Екатерина высказала въ своей инструкціи. Но для осуществленія и этихъ въ сравненіи съ проэктомъ менѣе широкихъ задачъ, необходимо было во 1-хъ дать семинаріямъ вполнѣ достаточныя матеріальныя средства, во 2-хъ „искусныхъ учителей и въ 3-хъ нужно было имѣть архіереевъ, вполнѣ сочувствующихъ этимъ стремленіямъ правительства и готовыхъ содѣйствовать ему своими средствами въ ихъ достиженіи. Относительно матеріальныхъ средствъ семинарій уже было сказано, что правительство поскупилось въ своихъ окладахъ на духовныя семинаріи. Императрица совершенно вѣрно замѣтила, что однихъ классныхъ уроковъ слишкомъ недостаточно для обогащенія учащихся различными познаніями и что необходимо поэтому завести при училищныхъ домахъ библіотеки для чтенія. Но какъ возможно было завести ихъ, когда коллегія экономіи не отпускала на этотъ предметъ особой суммы хотя она и была обѣщана, и когда отпускавшейся на содержаніе семинарій 2-тысячной суммы (да и то уже съ 1780 гг.) едва хватало на самую умѣренную плату учителямъ и самое бѣднѣйшее содержаніе бѣднѣйшимъ изъ учащихся въ семинаріи?

Въ инструкціи коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ Екатерина выражаетъ надежду, что для преподаванія наукъ въ семинаріяхъ приглашены будутъ „искуснѣйшіе учители духовные и свѣтскіе за довольнѣйшую заплату.“ Но при этомъ является вопросъ: гдѣ было взять искусныхъ учителей? Учителями архіерейскихъ семинарій были почти исключительно монахи изъ штата архіерея, выходившіе изъ той же самой семинаріи, въ которой они потомъ учительствовали, а для болѣе значительныхъ школъ, напр. Московской академіи и Троицкой семинаріи—изъ Кіевской академіи, а потомъ изъ Московской. Слѣдовательно въ большей части семинарій учители своею ученостію стояли не выше той школы, въ

[58]) Труды Кіев. Дух. акад. 1867 г. ч. 3. стр. 587—600.

которой они были учителями, а потому не вполнѣ удовлетворяли новымъ требованіямъ. Правда, въ 1766 году 15 воспитанниковъ духовныхъ школъ отправлены были въ Оксфордъ, Геттингенъ и Лейденъ (по 5 человѣкъ въ университетъ каждаго изъ этихъ городовъ) для приготовленія къ учительству; но трое изъ нихъ умерли еще до возвращенія въ Россію, нѣкоторые умерли вскорѣ по возвращеніи изъ за границы, другіе поступили учителями въ свѣтскія учебныя заведенія, и такимъ образомъ на долю духовныхъ школъ осталось ихъ не много, да и изъ тѣхъ иные приняли монашество и получили епископскій санъ. [59]) Но положимъ, что искусные учители нашлись бы; въ такомъ случаѣ для нихъ нужна была дѣйствительно плата, которая вознаграждала бы ихъ труды; въ противномъ случаѣ хорошій учитель не взялъ бы на себя должности неблагодарной, не вознаграждавшей его трудовъ. Но это то условіе и было не возможно выполнить при скудости средствъ семинарій. Если учителю латинскаго, или греческаго языка полагалось 15 р. годоваго жалованья, то, безъ сомнѣнія каѳедра латинскаго языка была не особенно привлекательна для хорошаго учителя, который въ другомъ служеніи всегда могъ надѣяться на лучшее вознагражденіе своихъ трудовъ. Какъ же выходили изъ этихъ затруднительныхъ обстоятельствъ архіереи, бывшіе хозяевами въ семинаріяхъ? При такихъ затрудненіяхъ для архіереевъ оставалось одно средство: поручать учительскія должности лучшимъ изъ монашествующихъ, для которыхъ награда за учительство была бы только прибавленіемъ къ ихъ монастырскимъ доходамъ, этимъ и объясняется то, почему напр. въ Московской академіи и Троицкой семинаріи во все время царствованія Екатерины большинство учителей было изъ монашествующаго духовенства [60]); этимъ же частію объясняется и то, почему лучшихъ студентовъ Московской академіи, намѣченныхъ начальствомъ въ учители, такъ усердно склоняли и, пожалуй, почти принуждали принимать монашество напр. Платона, Гавріила, а потомъ и самъ Платонъ поступалъ также. Что же касается до учителей Московской академіи и Троицкой семинаріи, не принимавшихъ монашества, то для нихъ учительство съ одной стороны было обязанностію, вознаграждавшею заведеніе за то, что оно дало имъ въ матеріальномъ и умствен-

---

[59]) Исторія С-П-ргской Духов. акад. стр. 62—65 и 66—68.
[60]) Исторія Моск. акад. Періодъ III гл. IV.

номъ отношеніи, съ другой—какъ бы переходною ступенью къ священству. Очень немногіе изъ учителей Московской академіи и Троицкой семинаріи оставались въ должности учителей болѣе 4—5 лѣтъ, но большею частію по истеченіи этого срока получали священническія мѣста въ Москвѣ. [61]) Но вѣдь духовно-учебныя заведенія Московской епархіи при Платонѣ относительно, обилія способныхъ учителей стояли, можно сказать въ исключительномъ положеніи; изъ 1000 студентовъ академіи, при цвѣтущемъ состояніи ея въ учебномъ отношеніи, всегда была полная возможность найти способныхъ учителей не только для своихъ заведеній, но изрѣдка и для семинарій другихъ епархій. [62]) Въ другихъ же епархіяхъ монашествующихъ учителей приходилось предпочитать именно по недостатку вознагражденія за учительскій трудъ.

Что касается до сочувствія и содѣйствія стремленіямъ правительства относительно духовно-учебныхъ заведеній со стороны архіереевъ Екатерининскаго времени, то нужно сказать, что вторая половина XVIII вѣка богата іерархами, сочувствовавшими правительству въ стремленіи поднять духовно-учебныя заведенія. Между этими іерархами митрополитъ Московскій Платонъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Этотъ іерархъ въ своемъ лицѣ показалъ, что правительственныя стремленія относительно распространенія образованія въ духовенствѣ могли осуществиться только въ томъ случаѣ, если лица, поставленныя непосредственно во главѣ духовныхъ школъ, окажутъ дѣятельную помощь правительству. „Московская академія, говоритъ Снегиревъ, до управленія ею Платона, нуждалась въ содержаніи и учебныхъ пособіяхъ, сравнительно съ многолюдствомъ столицы и епархіи въ ней было мало учениковъ, самый порядокъ и способъ ученія не вполнѣ соотвѣтствовалъ цѣли сего заведенія, которое должно было доставлять церкви просвѣщенныхъ пастырей и достойныхъ учителей. Въ академіи недоставало хорошихъ наставниковъ и многихъ полезныхъ предметовъ ученія. Первые, по большей части малороссіяне, изъ Кіева перенесли въ Московскую академію схоластику польскихъ училищъ, а въ языкъ слова польско-малороссійскія; знаніе латинскаго языка считалось главною необходимостію, отечественному же и новѣйшимъ

---

[61]) Ibid.
[62]) Ibid. стр. 377.

языкамъ не учили... Вообще—стройной и опредѣленной методы ученія не было, все зависѣло отъ самыхъ лицъ и средствъ. Поэтому вліяніе академіи на Московское духовенство дотолѣ было слабое и направленіе одностороннее.“ [63]) Въ такомъ состояніи Московская академія находилась до 1775 года, слѣдовательно цѣлыхъ 12 лѣтъ послѣ составленія Екатерининской инструкціи, въ которой она первою своею обязанностію считала улучшеніе состоянія духовныхъ школъ. Очень можетъ быть, что состояніе академіи осталось бы тоже надолго и послѣ 1775 года, если бы въ этомъ году на Московскую каѳедру былъ назначенъ не Платонъ, посвятившій духовнымъ школамъ всѣ силы своего ума и сердца и очень много помогавшій имъ матеріально своими собственными средствами и умѣньемъ распоряжаться отпускавшеюся отъ государства суммою,—а какой либо другой архіерей. Но Платонъ съумѣлъ поставить Московскую академію и семинаріи Московской епархіи на такую высоту, что изъ этихъ заведеній вышелъ цѣлый рядъ лицъ, за свою образованность получившихъ самыя видныя мѣста въ іерархіи русской Церкви и пользовавшихся постояннымъ расположеніемъ правительства.

Будучи сдѣланъ директоромъ Московской академіи съ возведеніемъ на Московскую каѳедру, Платонъ прежде всего обратилъ свое вниманіе на наставниковъ академіи. „Поощряя и покровительствуя ученымъ людямъ изъ великороссіянъ, говоритъ его біографъ, Платонъ, согласно съ указомъ 1754 года, нашелъ уже болѣе ненужнымъ вызывать учителей изъ Кіева и держаться введенныхъ ими схолатическихъ системъ философіи и Богословіи... Какъ ревнитель просвѣщенія въ духовенствѣ, Платонъ, написавъ для учителей всѣхъ классовъ академіи подробное наставленіе, слѣдилъ за успѣхами ученія; по его распоряженію они обязаны были представлять ему ежемѣсячные отчеты о классныхъ занятіяхъ и самыя упражненія учащихся.“ Поставивши наставниковъ академіи подъ свой непосредственный надзоръ, Платонъ измѣнилъ самую постановку учебнаго дѣла и значительно расширилъ кругъ наукъ. „При немъ до того было усилено преподаваніе латинскаго языка, что нѣкоторые изъ академистовъ уже могли правильно писать на древнемъ греческомъ и говорить свободно на ново-греческомъ.... Не менѣе того поощряемо было изученіе латинскаго языка. Тогда, не оставляя сего классичес-

---

[63]) Жизнь Платона, ч. 1. стр. 48—49.

скаго языка, начали писать на русскомъ сочиненія и состязаться на диспутахъ. Такъ русское слово стало съ того времени постепенно очищаться отъ неумѣстной примѣси славяно-церковныхъ и малороссійскихъ словъ, пестрившихъ и затемнявшихъ слогъ; самое строеніе рѣчи, прежде подчиненное латинскому, стало принимать русскій складъ. Цѣлію учрежденія класса высшаго латинскаго и русскаго краснорѣчія было усовершенствованіе учениковъ въ ораторскомъ искусствѣ, необходимомъ для образованія проповѣдниковъ... Платонъ ввелъ и поощрялъ преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ... Богословія до Платона преподавалась на латинскомъ языкѣ и въ схоластическихъ формахъ. Для руководства директоромъ академіи выданъ на русскомъ языкѣ опытъ богословіи, чуждый схоластическихъ тонкостей и представляющій стройное и ясное изложеніе откровеннаго ученія... Время отъ времени въ составъ богословскаго ученія введены Герменевтика священная, церковная исторія общая, пасхалія, пастырское богословіе и каноническое право. До того не было на русскомъ языкѣ русской церковной исторіи и она не преподавалась ни въ семинаріи, ни въ академіи; Платонъ, написавъ опытъ этой исторіи, предписалъ читать ее въ классахъ риторики, философіи и богословіи.“ [64]) Платонъ не ограничивался своимъ вліяніемъ на учащихся чрезъ наставниковъ; онъ вліялъ на нихъ и непосредственно. Онъ постоянно посѣщалъ любимыя имъ учебныя заведенія, бесѣдовалъ съ воспитанниками, поощрялъ ихъ успѣхи, гулялъ съ ними и своимъ вліяніемъ воспитывалъ ихъ нравственно. Слѣдствіемъ такихъ трудовъ Платона было то, что его питомцы въ концѣ XVIII вѣка заняли всѣ важнѣйшія архіерейскія каѳедры и разнесли духъ Платоновой Московской академіи на всю Великороссію; въ отношеніи же къ Московской епархіи результаты заботъ Платона объ образованіи духовнаго юношества выразились въ томъ, что бо́льшую часть Московскихъ церквей онъ снабдилъ учеными священниками, да и въ нѣкоторыя села къ концу царствованія Екатерины посылалъ воспитаниковъ семинаріи и академіи. [65])

Кромѣ семинаріи и академіи Платонъ учредилъ нѣсколько малыхъ гимназій; на содержаніе которыхъ исходатайствовалъ у Екатерины по 300 р. въ годъ на каждое. Другіе архіереи так-

---

[64]) Ibid. стр. 50—53.
[65]) Истор. Моск. акад. стр. 374—376.

же заботились объ открытіи школъ. Гавріилъ напр. заводилъ низшія школы въ Новгородской и Петербургской епархіяхъ, на содержаніе которыхъ онъ назначилъ по 100 р. отъ семинаріи и по 100 же р. отъ себя; Иннокентій заводилъ школы въ Псковской епархіи, на содержаніе которыхъ отъ Псковской семинаріи назначалось по 20 р. на каждую; Парѳеній заводилъ школы въ Смоленской епархіи [66]) и т. д. Но большая часть этихъ духовныхъ школъ ничего не получала на свое содержаніе отъ казны, и потому заведеніе ихъ зависило отъ усердія и распорядительности архіереевъ. Все это показываетъ, что если въ царствованіе Екатерины образованіе въ духовенствѣ поднялось, то главная заслуга въ этомъ принадлежитъ духовному начальству, свѣтское же правительство съ своей стороны участвовало въ этомъ дѣлѣ почти только одною инціативою. Но дѣятельность одного духовнаго начальства, хотя бы и самая ревностная, не могла быть такъ успѣшна, какъ совмѣстная его дѣятельность съ свѣтскимъ правительствомъ. Этимъ-то и можно объяснить то обстоятельство, что даже Платонъ только къ концу царствованія Екатерины и только въ нѣкоторыя села могъ дать ученыхъ священниковъ.

Насколько правительство Екатерины успѣло въ своихъ благихъ намѣреніяхъ относительно образованія духовенства, это лучше всего можно опредѣлить по тому, въ какомъ состояніи находилась нравственность духовенства въ началѣ царствованія Павла. Посмотримъ же, противъ какихъ пороковъ духовенства вооружается правительство Павла въ своихъ указахъ, на какіе недостатки нравственной жизни духовенства оно обращаетъ вниманіе епархіальной власти.

Мы видѣли, что во время Пугачевскаго бунта, правительство жаловалось на участіе въ немъ духовенства и Екатерина объясняла это участіе „невѣжествомъ духовнаго чина“. Въ непродолжительное царствованіе Павла небыло такого крупнаго бунта, каковъ былъ Пугачевскій; но въ его царствованіе вспыхивали нерѣдко мелкія крестьянскія волненія, вызывавшіяся жестокимъ управленіемъ помѣщиковъ своими крестьянами. Не стояло ли духовенство въ какомъ либо отношеніи къ этимъ крестьянскимъ волненіямъ Павлова времени? На этотъ вопросъ мы должны отвѣтить утвердительно: духовенство стояло въ двухъ отношеніяхъ

---

[66]) Рязан. епарх. вѣдом. 1876 г. № 1. стр. 10 и № 10 стр. 285.

къ крестьянскимъ волненіямъ временъ Павла: въ одно отношеніе къ этимъ возмущеніямъ крестьянъ старалось поставить его правительство, въ другое, совершенно противоположное, становилось само духовенство. Въ самомъ началѣ царствованія Павла въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже начались волненія крестьянъ. 29 января 1797 года обнародованъ былъ манифестъ по поводу крестьянскихъ волненій, въ которомъ на священно и церковнослужителей возлагалась слѣдующая обязанность: „духовные, наиначе же священники приходскіе, имѣютъ обязанность предостерегать прихожанъ своихъ противу ложныхъ и вредныхъ разглашеній, и утверждать въ благонравіи и повиновеніи господамъ своимъ, памятуя, что небреженіе ихъ о словесномъ стадѣ, имъ ввѣренномъ, какъ въ мірѣ семъ взыщется начальствомъ ихъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ должны будутъ дать отвѣтъ предъ страшнымъ судомъ Божіимъ во вредѣ. отъ небреженія ихъ произойти могущемъ“ [67]). Вотъ въ какое отношеніе къ возмущеніямъ крестьянъ противъ помѣщиковъ правительство хотѣло поставить священно и церковнослужителей; правительство справедливо требовало отъ духовенства, чтобы оно своимъ вліяніемъ предупреждало и отвращало крестьянъ отъ неповиновенія властямъ.

Въ какое же отношеніе къ крестьянскимъ волненіямъ становилось само духовенство? 7 мая 1797 года по епархіямъ разосланъ былъ синодскій указъ, явившійся вслѣдствіе именнаго. Въ этомъ послѣднемъ указѣ мы читаемъ слѣдующее: „по произшедшимъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ослушаніямъ крестьянъ противу своихъ помѣщиковъ оказалось, что многіе изъ священниковъ и церковнослужителей, вмѣсто того, чтобъ по дѣлу ихъ, правилами церковными и Регламентомъ Духовнымъ предписанному, наставлять прихожанъ своихъ въ благонравіи и повиновеніи властямъ надъ ними постановленнымъ, сами къ противному сему подавали поводъ, а въ Великолуцкомъ уѣздѣ погоста Оконъ священникъ до такой степени простеръ свое неистовство, что изъявилъ неуваженіе къ Особѣ государя подъ предлогомъ, что онъ еще не коронованъ“. Вслѣдствіе этого именнаго указа св. синодъ сдѣлалъ самое строгое предписаніе епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они какъ можно лучше наблюдали за священниками, и если бы о какомъ изъ нихъ явилось только подозрѣніе, что онъ можетъ участвовать въ возмущеніи крестьянъ, такого тотчасъ уда-

---

[67]) П. С. З. т. 24. № 17769.

лять отъ его прихода до тѣхъ поръ, пока волненіе совершенно успокоится, а на его мѣсто назначать вполнѣ надежнаго священника, который могъ бы содѣйствовать прекращенію волненія. Если же кто изъ священнослужителей окажется участвовавшимъ въ крестьянскихъ возмущеніяхъ, такихъ лишать сана [68]). Не смотря на столь строгія мѣры, принятыя противъ священнослужителей, участвовавшихъ въ возмущеніи крестьянъ, въ 1800 г. св. синоду пришлось повторить вышеприведенный указъ, такъ какъ, говорилось въ этомъ новомъ указѣ, „по донесеніямъ Симбирскаго гражданскаго губернатора Супкова о крестьянахъ графа Румянцова Алатырскаго уѣзда села Чеберчина; вышедшихъ изъ повиновенія своему помѣщику", оказалось, что „въ семъ неустройствѣ крестьянъ участвовали и трое тѣхъ селеній священниковъ [69])". Такимъ образомъ само духовенство склонялось къ участію въ возмущеніяхъ крестьянъ, не смотря на строгія мѣры правительства противъ духовныхъ лицъ, замѣченныхъ въ этихъ волненіяхъ. Де-Пуле въ статьѣ: „крестьянское волненіе при императорѣ Павлѣ" приводитъ много случаевъ участія духовенства въ крестьянскихъ волненіяхъ. Онъ говоритъ, что въ губерніяхъ Псковской и Калужской, гдѣ возстанія крестьянъ приняли большіе размѣры, „почти во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьяне не только отказались повиноваться помѣщикамъ, но, собираясь по погостамъ и вооружившись ружьями, дубинами, топорами и т. п., открыто возстали, „предводимые къ тому и попами", какъ гласитъ оффиціальное извѣстіе. Такъ, въ одномъ мѣстѣ этого (Холмскаго) уѣзда, въ церкви они поставили аналой: священники вышли изъ алтаря въ полномъ облаченіи и вынесли крестъ и Евангеліе, которыя положили на аналой; крестьяне прикладывались къ св. иконамъ, ко кресту и евангелію и клялись „въ единодушномъ до смерти стояніи". „Въ Медынскомъ уѣздѣ Калужской губерніи, почти поголовно возставшемъ противъ помѣщиковъ, главными виновниками былъ священникъ села Кулишева, Григорій, и еще какихъ-то два попа, разглашавшіе о мнимыхъ манифестахъ и сочинявшіе прошенія къ государю" [70]). Конечно, нельзя отрицать того, что въ большинствѣ случаевъ участвовать въ крестьянскихъ волненіяхъ побуждали духовенство

---

[68]) Ibid. № 17958.
[69]) Ibid. т. 26. № 19479.
[70]) Рус. Ар. 1869 г. стр. 538—542.

тѣже причины, которыя заставляли и крестьянъ возставать противъ помѣщиковъ, т. е., жестокость послѣднихъ, но нельзя невидѣть и того, что участіе духовенства въ возстаніяхъ крестьянъ происходило отъ его умственной и нравственной неразвитости, которою Екатерина объясняла участіе его и въ Пугачевскомъ бунтѣ.

При описаніи нравственнаго состоянія духовенства въ началѣ царствованія Екатерины мы встрѣчали указы св. синода „о воздержаніи священно и церковнослужителей отъ пьянства". Этотъ порокъ не прекратился среди духовенства и въ царствованіе Павла. Такъ, мы встрѣчаемъ указъ св. синода отъ 22 марта 1800 года, въ началѣ котораго приводится слѣдующій именной указъ: „государь императоръ, усмотрѣвъ изъ рапорта Тамбовскаго гражданскаго губернатора, что города Нижняго Ломова Крестовоздвиженской церкви діаконъ Ананій Петровъ умеръ отъ пьянствъ, высочайше повелѣть изволилъ предписать, кому слѣдуетъ, чтобъ люди духовнаго состоянія удерживались отъ подобныхъ дѣяній". Положимъ, что указъ этотъ данъ былъ вслѣдствіе частнаго случая пьянства духовнаго лица; но нужно принять во вниманіе, что до свѣдѣнія высшаго правительства и могутъ доходить только извѣстія о частныхъ случаяхъ отступленія отъ нормы, а съ другой стороны нужно обратить вниманіе и на то, что случаи смерти отъ пьянства и могутъ быть только очень частные. Въ указѣ же синода. изданномъ по поводу вышеприведеннаго именнаго, мы читаемъ: „изъ вступающихъ въ св. синодъ дѣлъ и жалобъ нерѣдко усматриваются разные непорядки и дѣянія, несвойственныя людямъ духовнаго званія, долженствующимъ по прямой ихъ обязанности подавать собою примѣръ въ воздержной жизни и благонравіи" [71]). Но такъ какъ, мы думаемъ, до свѣдѣнія св. синода доходило извѣстіе о меньшемъ числѣ случаевъ невоздержанія духовныхъ лицъ сравнительно съ ихъ дѣйствительнымъ количествомъ, то мы считаемъ себя въ правѣ предполагать пьянство развитымъ въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ какіе предполагаются синодскимъ указомъ, хотя впрочемъ мы не можемъ сказать и того, что оно въ данное время было распространено среди духовенства въ такой же степени, какъ и въ началѣ царствованія Екатерины.

При разсмотрѣніи нравственнаго состоянія духовенства въ на-

---

[71]) П. С. З. т. 26 № 19337.

чалѣ царствованія Екатерины мы встрѣчались съ случаями побѣговъ духовныхъ лицъ отъ своихъ мѣстъ. Тоже было и въ царствованіе императора Павла. Изъ синодскаго указа отъ 20 февраля 1798 года видно, что священно- и церковно-служители нерѣдко являлись изъ своихъ епархій въ Петербургъ для подачи св. синоду своихъ прошеній безъ всякаго письменнаго вида отъ своей епархіальной власти, такъ что св. синоду положительно невозможно было опредѣлить, „подлинно ли они изъ тѣхъ епархій и мѣстъ и такихъ чиновъ, какъ о себѣ въ подаваемыхъ въ св. синодъ прошеніяхъ объявляютъ, и не отъ осужденія ли за какія преступленія въ С.-Петербургъ удаляются.“ Свой взглядъ на такія самовольныя отлучки священно-служителей отъ своихъ мѣстъ св. синодъ высказалъ въ слѣдующемъ заключеніи цитуемаго указа: „ежели и за симъ св. синода предписаніемъ отважится кто изъ нихъ отлучиться самовольно безъ письменныхъ о себѣ видовъ съ просьбами своими св. синоду въ Санктпетербургъ: то безъ всякаго по дѣламъ ихъ разсмотрѣнія, яко бѣглые, отсылаемы будутъ въ здѣшнюю полицію для препровожденія ихъ чрезъ города въ тѣ епархіи, откуда кто изъ нихъ въ св. синодъ явится, а преосвященнымъ архіереямъ поступать тогда съ ними равно, какъ съ опорочившими свое состояніе церковниками, отсылая ихъ въ военную службу“ [72]). Но здѣсь еще говорится о священно-служителяхъ, отлучившихся отъ своихъ мѣстъ хотя самовольно и безъ письменныхъ о себѣ видовъ, однако по своимъ нуждамъ. Въ указѣ же отъ 30 декабря 1798 года говорится уже прямо о бѣглыхъ священно- и церковно-служителяхъ. „Если гдѣ отлучившіеся отъ своихъ мѣстъ и скрывавшіеся у старообрядцевъ священники, или діаконы, рукоположенные въ сіе званіе правильно, откуда изъ свѣтскихъ правительствъ въ консисторіи представлены будутъ, или же сами явятся, то учиня имъ немедленно о причинѣ ихъ побѣговъ и о мѣстѣ пребыванія ихъ надлежащіе допросы... отдавать надежнымъ людямъ на поруки,“ и потомъ представлять о нихъ подробное донесеніе въ св. синодъ [73]). Впрочемъ нужно замѣтить, что ко времени царствованія Павла уничтожены были крестцовые попы, большая часть которыхъ принадлежала также къ бѣглымъ священно-служителямъ; слѣдовательно степень бродяжничества священно-служителей ко времени восшествія Павла на престолъ значительно уменьшилась.

---

[72]) П. С. З. т. 25 № 18391.
[73]) Ibid. № 18802.

Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ подъ руками никакихъ записокъ какого-либо современнаго описываемому времени лица, изъ которыхъ, можетъ быть, открылись бы новые недостатки нравственнаго состоянія духовенства; но и то, что нами сказано относительно этого на основаніи указовъ св. синода и свѣтскаго правительства, показываетъ, что если нравственность духовенства поднялась и очистилась за время 35-лѣтняго царствованія Екатерины, то все-таки поднялась не особенно высоко отъ того уровня, на которомъ она стояла предъ восшествіемъ Екатерины на престолъ, такъ что правительству ея преемника не только еще не время было уменьшать, а напротивъ слѣдовало еще увеличить заботы объ образованіи духовенства и о лучшемъ обезпеченіи духовныхъ школъ, какъ основанія и вѣрнѣйшей гарантіи нравственнаго возвышенія духовенства. Поэтому намъ теперь и слѣдуетъ остановить свое вниманіе на томъ, что сдѣлало для духовно-учебныхъ заведеній правительство Павла.

Не излишне указать на то, что императоръ Павелъ дѣйствительно считалъ умственное развитіе духовенства средствомъ для возвышенія его нравственности. Указывая св. синоду на участіе духовныхъ лицъ въ крестьянскихъ волненіяхъ, Павелъ совѣтуетъ для предупрежденія этого на будущее время производить въ священно-служители такихъ лицъ, „которые и ученіемъ и примѣромъ собственнымъ утверждали бы духовныхъ чадъ своихъ въ спокойствіи, послушаніи и добрыхъ поступкахъ,“ и св. синодъ такъ понялъ именной указъ государя, что первымъ своимъ долгомъ счелъ внушить епархіальнымъ архіереямъ, „дабы они прилагали пастырское попеченіе какъ о умноженіи въ семинаріи учениковъ, такъ и о благоустройствѣ самыхъ училищъ, наблюдая всемѣрно о успѣхѣ ученія, а паче надъ благонравіемъ учащихся, чтобъ они чужды были всякаго буйства и въ поведеніи безпорочны, дабы вступивъ послѣ въ чинъ священный, и ученіемъ и примѣромъ собственнымъ утверждали духовныхъ чадъ своихъ въ спокойствіи, послушаніи и добрыхъ поступкахъ“ [74]). Въ указѣ объ учрежденіи академій въ Петербургѣ и Казани Павелъ писалъ: „какъ просвѣщеніе и благонравіе духовнаго чина способствуетъ просвѣщенію и утвержденію добрыхъ нравовъ и въ мірскихъ, то и полагаемъ начальнѣйшею надобностію устроеніе въ

---

[74]) П. С. З. т. 24. № 17958.

лучшемъ по возможности видѣ духовныхъ училищъ“ [75]). При такомъ взглядѣ на значеніе духовенства для общественнаго спокойствія Павелъ, естественно, долженъ былъ заботиться о умноженіи духовно-учебныхъ заведеній и о матеріальномъ и учебномъ ихъ развитіи. И дѣйствительно, въ царствованіе Павла вновь открыты были двѣ духовныя академіи: въ Петербургѣ вмѣсто Александро-Невской семинаріи и въ Казани [76]). Кромѣ того въ 1797 году вновь открыты были семинаріи: Виѳанская [77]), Брацлавская и Переяславская [78]), а въ 1800 году—въ епархіяхъ: Калужской, Пермской, Саратовской, Слободско-Украинской и Оренбургской [79]).

Что касается до матеріальнаго обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній, то правительство Павла оказалось въ этомъ отношеніи гораздо щедрѣе предыдущаго правительства. Вотъ штатные оклады духовно-учебныхъ заведеній по указу 18 декабря 1797 года въ сравненіи съ окладами, отпускавшимися въ царствованіе Екатерины:

СОДЕРЖАНІЕ АКАДЕМІЙ.	Прежнее положеніе.	Прибавка.	Итого.
Московская академія. . . .	4847 р.	7153 р.	12 т. р.
Кіевская.	9000 р.	3000 р.	12 т. р.
С.-Петербургская, изъ семинаріи учреждается. . .	4500 р.	7500 р.	12 т. р.
Казанская.	2000 р.	8000 р.	10 т. р.

Семинаріи получали при Екатеринѣ по 2 т. р., кромѣ Могилевской, на которую отпускалось 2500 р., и Смоленской, получавшей 4500 р. По штатамъ 1797 года на 7 семинарій прибавлено по 2 т. р., на 11 по 1500 р., на 4 по 1 т. р., на вновь учрежденныя въ 1797 году семинаріи: Брацлавскую 3 т. р. и Переяславскую 3500 р. Общая прибавочная на духовныя заведенія сумма простиралась до 64368 р. [80]), т. е. почти равнялась той суммѣ, которая при Екатеринѣ отпускалась на всѣ духовныя школы; средній окладъ семинарій по штатамъ 1797 года опредѣлился суммою отъ 3—4 тыс. р., а сумма, отпускавшаяся правительствомъ Павла на всѣ духовно-учебныя заведенія,

[75]) Ibid. № 19273.
[76]) Ibid.
[77]) Ibid. № 17949.
[78]) Ibid. т. 44. къ № 18273.
[79]) Ibid. т. 26. № 19455.
[80]) Ibid. т. 41. къ № 18273 таб. 1.

простиралась до 142 т. р. Мы не хотимъ сказать, что духовно-учебныя заведенія были настолько обезпечены этими новыми окладами, чтобы совершенно не нуждаться уже въ посторонних средствахъ; нѣтъ, и теперь пожертвованія благотворителей и различные сторонніе доходы на содержаніе того или другаго духовно-учебнаго заведенія были еще очень нелишни. Но мы хотимъ только сказать, что при этихъ, для большей части духовныхъ училищъ увеличенныхъ вдвое, окладахъ, духовныя школы стали гораздо менѣе зависѣть отъ сторонних средствъ содержанія, а для тѣхъ семинарій, которыя не имѣли побочныхъ источниковъ для своего матеріальнаго обезпеченія, это увеличеніе окладовъ было очень благодѣтельно для ихъ учебнаго развитія.

Что касается до постановки учебнаго дѣла въ академіяхъ и семинаріяхъ, то въ царствованіе Павла и въ этомъ отношеніи сдѣлано было нѣсколько болѣе, чѣмъ въ царствованіе Екатерины. 31 октября 1798 года св. синодъ издалъ указъ, которымъ опредѣлялся кругъ предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія въ академіяхъ и семинаріяхъ, а также и взаимное отношеніе между академіями и семинаріями. „Его Императорское Величество, говорилось въ этомъ указѣ, преосвященному Гавріилу, Высочайше повелѣть соизволилъ, потребный для благоустройства духовныхъ академій и семинарій порядокъ учредить: во первыхъ въ Невской академіи, съ тѣмъ, чтобы примѣняясь уже оному, и въ прочихъ академіяхъ и семинаріяхъ такимъ же образомъ ученіе происходило, и чтобы во всѣ показанныя четыре академіи были присылаемы изъ епаршескихъ семинарій отличившіе себя успѣхами ученики для усовершенствованія себя въ познаніи высшихъ наукъ и образованія къ учительскимъ должностямъ“ [81]). Вслѣдствіе этого именнаго повелѣнія св. синодъ 11 февраля 1798 года послалъ въ епархіи указъ, которымъ требовалъ чтобы епархіальные архіереи доставили въ св. синодъ свѣдѣнія: „какимъ порядкомъ и какое ученіе въ каждой семинаріи понынѣ преподавалось, съ присовокупленіемъ имъ преосвященнымъ своего мнѣнія, по прежнему ли оное ученіе впредь производить, или нужно еще что къ тому прибавить? Сколько нынѣ въ каждой семинаріи учителей и впредь настоящаго ихъ числа можетъ ли быть довольно?... Гдѣ они и чему обучались? Чему обучаютъ нынѣ? и къ продолженію того ученія способны ли?“ [82]) Полу-

[81]) П. С. З. т. 25 № 18726.
[82]) Ibid. № 18369.

чивши требуемыя свѣдѣнія изъ епархій и сообразуясь съ волей государя, св. синодъ приступилъ къ составленію учебной программы для академій и семинарій примѣнительно къ задачѣ этихъ заведеній, выраженной св. синодомъ въ слѣдующихъ словахъ: „главное намѣреніе, съ которымъ духовныя училища учреждены, есть то, дабы доставить церкви хорошихъ слова Божія проповѣдниковъ, которые бы безъ дальнѣйшихъ пріуготовленій могли учить народъ ясно, порядочно, убѣдительно и съ пріятностію; для удобнѣйшаго же къ сему достиженія нѣтъ лучшаго средства, какъ дать во первыхъ образованіе тѣмъ, которые назначаются по семинаріямъ въ учители, и для сего то самого, сверхъ прежнихъ двухъ академій въ Москвѣ и Кіевѣ, учреждены еще двѣ въ С-Петербургѣ и Казани.“ [83]) Такимъ образомъ задача академій заключалась въ приготовленіи хорошихъ наставниковъ для семинарій, а цѣль этихъ послѣднихъ полагалась въ приготовленіи хорошихъ проповѣдниковъ слова Божія. Учебная программа, составленная св. синодомъ , состояла въ слѣдущемъ: „...2, Въ академіяхъ, кромѣ общихъ всѣмъ семинаріямъ предметовъ, преподавать особые, а именно: полную систему философіи и богословіи, высшее краснорѣчіе, физику и языки еврейской, греческой, нѣмецкой и французской. 3, Полные системы философіи и богословіи, преподавая на языкѣ латинскомъ, оканчавать философскую въ два года, а богословскую, въ разсужденіи многихъ ея предметовъ, въ три года. 4, Въ философскомъ классѣ преподавать краткую исторію философіи, логику, метафизику, нравоученіе, натуральную исторію и физику, напечатанную для нормальныхъ училищъ, доколѣ не будетъ напечатана пространнѣйшая, въ богословскомъ же краткую церковную исторію, съ показаніемъ главныхъ эпохъ, герменевтику, систему догматической и нравственной богословіи и пасхалію; сверхъ того читать св. Писаніе съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, да книги: кормчую и о должностяхъ приходскаго священника; толковать публично по воскреснымъ днямъ предъ литургіею апостольскія посланія по правиламъ герменевтики съ присоединеніемъ нравоученій. А между тѣмъ въ обоихъ сихъ классахъ упражнять студентовъ сочиненіями, въ философскомъ диссертаціи, а въ богословскомъ проповѣдей, дѣлая примѣчанія о слогѣ и отзываясь къ учителю краснорѣчія, если бы таковой недостатокъ въ комъ былъ замѣ-

---

[83]) Ibid. т. 25. № 18726.

ченъ, и заставлять признанные достойными говорить публично, первые въ академіи, а послѣдніе въ церквѣ. 5, Въ классѣ высшаго краснорѣчія (въ коемъ должны обучаться студенты богословіи и философіи въ особые часы) читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ рѣчи, дѣлая онымъ резолюціи логическія и риторическія, и по тѣмъ резолюціямъ заставлять студентовъ сочинять имитаціи... Сверхъ того въ семъ же классѣ обучать исправнѣйшему на россійскій языкъ переводу. 6, Языкамъ еврейскому, а наиначе греческому, яко нужнымъ для уразумѣнія св. Писанія, обучаться всѣмъ, какъ присылаемымъ изъ семинарій, такъ и прочимъ академіи студентамъ; нѣмецкому же, французскому по склонности ученика, и по надобности для епархіи, чтобъ по крайней мѣрѣ одному изъ сихъ всякой студентъ обучался непремѣнно". Вотъ въ какомъ объемѣ и порядкѣ преподаванія св. синодъ составилъ программу наукъ для духовныхъ академій. Программа же наукъ семинарскаго курса намѣчена св. синодомъ въ болѣе общихъ чертахъ"... 16, Вообще, читаемъ мы въ цитуемомъ указѣ, во всѣхъ семинаріяхъ наблюдать: первое, чтобъ вмѣсто читаемой прежде риторики Бургевой, была изъясняема новоизданная; второе, чтобъ вниманіе малолѣтнихъ учениковъ, по крайней мѣрѣ до синтаксимы, многими ученія предметами не обременять, довольно, если сверхъ ординарнаго класса назначится одинъ экстраординарный. Когда же поступятъ они въ классъ поэзіи, и начнутъ оказывать успѣхи, тогда, смотря по способности и расположенію каждаго, можно будетъ и болѣе классовъ и языковъ назначить, третіе: поелику усмотрѣно, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ знаніе латинскаго языка пришло почти въ упадокъ, то обучающимся въ семинаріяхъ нужно до философіи упражняться въ переводахъ Цицероновыхъ писемъ и рѣчей и по примѣру тому, какъ бываетъ въ прочихъ училищахъ, четвертое: дабы съ лучшимъ успѣхомъ и прочее ученіе по семинаріямъ происходило, для сего потребно каждой семинаріи имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія, преподаваемаго въ той академіи, куда будутъ присылаемы для образованія семинаристы, равно и каждая академія должна также имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія въ тѣхъ семинаріяхъ преподаваемаго... пятое: чтобъ ученики съ самыхъ нижнихъ классовъ обучали прежде сокращенный, а потомъ пространный катихизисъ; по воскреснымъ же днямъ, преподаваемый публично, слушали всѣ непремѣнно; шестое: чтобъ сверхъ обученія въ школахъ умѣли

всѣ исправно читать по церковнымъ книгамъ и пѣть при службѣ Божіей; выходя же изъ училища, знали бы и уставъ церковнаго округа: ибо незнаніе сего дѣлаетъ великое для учащихся посрамленіе; седьмое: наконецъ чтобъ въ продолженіе бытія въ училищахъ пріобрѣтали ученики нужныя свѣдѣнія о сельской и домашней экономіи и имѣли бы нѣкоторое понятіе о врачеваніи болѣзней... За всѣмъ тѣмъ во всѣхъ академіяхъ и семинаріяхъ ...имѣть крайнее попеченіе, чтобъ, кромѣ ученія, насаждаемо было въ юношествѣ благонравіе“ [84]) Итакъ, св. синодъ дѣлаетъ только общія замѣчанія о характерѣ преподаванія наукъ въ семинаріяхъ и не перечисляетъ даже всѣхъ предметовъ семинарской программы и объема ихъ преподаванія: во всемъ этомъ семинаріи поставлены были въ зависимость отъ академій. Хотя, какъ мы думаемъ, составленная св. синодомъ программа преподаванія наукъ въ академіяхъ и семинаріяхъ не успѣла войти въ общее употребленіе во всѣхъ духовныхъ школахъ менѣе чѣмъ въ 3—лѣтнее царствованіе Павла по изданіи этого указа, тѣмъ не менѣе этотъ указъ св. синода имѣетъ весьма важное значеніе для духовноучебныхъ заведеній. Важно уже то, что для семинарій опредѣлена была норма, которой они должны были слѣдовать, а потому составъ программы и самый объемъ преподаваемыхъ въ семинаріяхъ наукъ сдѣланъ былъ независимымъ отъ личныхъ воззрѣній архіереевъ, стоявшихъ во главѣ духовныхъ школъ. Кромѣ того академіи получили спеціальное значеніе приготовлять хорошихъ наставниковъ для семинарій, что также должно было весьма благодѣтельно отозваться на улучшеніи семинарскаго образованія. Впрочемъ указъ этотъ не успѣлъ принести семинаріямъ слишкомъ много пользы, потому что въ 1808 году произведена была реформа духовноучебныхъ заведеній, которая радикально измѣнила ихъ положеніе относительно управленія, взаимнаго отношенія, объема и порядка преподаванія наукъ, ихъ содержанія [85]) и пр.

Слѣдовало бы сказать что-либо о низшихъ духовныхъ училищахъ, но къ сожалѣнію о нихъ сказать почти нечего. Эти училища до 1808 года совершенно были оставлены на попеченіи епархіальныхъ архіереевъ. Вотъ что говоритъ объ этихъ училищахъ „комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ“ въ своемъ

---

[84]) Ibid. № 18726.
[85]) П. С. З. т. 30 № 23122.

докладѣ императору Александру I въ 1808 году: „къ облегченію семинарій, заведены въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ-то: въ Новгородской, Московской и немногихъ другихъ малыя пріуготовительныя училища; но сіе установленіе, по недостатку способовъ, не вездѣ могло воспріять свое дѣйствіе“. Комитетъ насчитываетъ 115 этихъ училищъ, но о содержаніи ихъ замѣчаетъ: „по недостатку казенныхъ средствъ большая часть сихъ училищъ состоитъ на содержаніи монастырей и на содержаніи учащихся.“ [86]) Слѣдовательно для этихъ жилищъ правительство Павла не сдѣлало ничего.

Такимъ образомъ, признавая за духовенствомъ важное воспитательное значеніе для общества, Павелъ старался поднять уровень его умственнаго и нравственнаго развитія и потому заботился о лучшемъ, по возможности, устроеніи духовно-учебныхъ заведеній и о доставленіи имъ средствъ къ развитію. По его именному повелѣнію св. синодъ составилъ учебную программу для всѣхъ семинарій и академій, посредствомъ которой старался ввести порядокъ и единообразіе въ преподаваніе наукъ въ духовныхъ школахъ; онъ значительно увеличилъ штатные оклады духовно-учебныхъ заведеній. Но и Павелъ, какъ показала реформа духовныхъ училищъ 1808 года, оставилъ много неконченнаго относительно духовныхъ школъ своему преемнику, въ чемъ, можетъ быть, была, виновата непродолжительность его царствованія.

---

[86]) Ibid № 23122.

IV.

Заботы правительства Екатерины и Павла о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Если правительство Екатерины не особенно много сдѣлало для возвышенія умственнаго и нравственнаго состоянія духовенства, то, можетъ быть, оно исполнило свои обѣщанія относительно матеріальнаго обезпеченія духовныхъ лицъ, высказанныя Екатериною уже въ самомъ началѣ ея царствованія? Сѣтуя напр. вмѣстѣ съ Панинымъ о невѣжествѣ духовенства, Екатерина пишетъ: „изъ первыхъ моихъ попеченій будетъ послѣ прекращенія всѣхъ нынѣшнихъ хлопотъ (Пугачевскаго бунта) учрежденіе школъ гдѣ только возможно, но тогда родится другой вопросъ объ опредѣленіи священству сходственное содержаніе съ воспитаніемъ". [1]) Точно также и въ инструкціи, данной коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, Екатерина говоритъ, что нужно ученыхъ священниковъ поставлять не только въ города, но и въ села, „придумавъ способъ, яко ученымъ, къ лучшему ихъ содержанію, въ отличность тѣмъ, которые ничего не обучены". [2]) Но ученыхъ священниковъ еще только собирались приготовлять, а между тѣмъ слѣдовало подумать и рѣшить вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства вообще, безъ различія ученыхъ отъ неученыхъ, такъ какъ матеріальное положеніе духовенства, исключая архіерейскія дома, монастыри, да нѣкоторые соборы, владѣвшіе землями, было очень жалко ко времени восшествія Екатерины на престолъ. Вся масса низшаго духовенства, главнымъ образомъ вслѣдствіе многочисленности лицъ духовнаго сословія въ сравненіи съ количествомъ приходовъ, принуждена была, какъ мы уже и говорили, довольствоваться весьма мелкими приходами, а потому и самыми ограниченными

---

[1]) Сбор. рус. истор. общ. т. 6. стр. 150.
[2]) П. С. З. т. 16. № 11716 п. 10.

доходами. Да и изъ этихъ доходовъ немалая часть уходила на различныя подати въ пользу архіерейскаго дома, называвшаяся „данными деньгами“, на наемъ дома для духовныхъ правленій, на его освѣщеніе, отопленіе и ремонтировку, на жалованье служащимъ въ духовныхъ правленіяхъ и поповскимъ старостамъ, на содержаніе семинарій [3]) и пр. Однимъ словомъ низшее духовенство было такимъ же тяглымъ и крѣпостнымъ по отношенію къ своему начальству, какъ крестьяне по отношенію къ помѣщикамъ. Если при этомъ упомянуть еще о томъ, что кандидаты на священство должны были, какъ увидимъ впослѣдствіи, дорогою цѣною покупать самыя священнослужительскія мѣста, и что самое поставленіе въ священно и церковнослужители, по свидѣтельству Болотова, [4]) митрополита Платона [5]) и Добрынина, [6]) обходилось священнику не менѣе 100 р., діакону—50 р. и т. д., которыя кандидаты священства должны были большею частію занимать въ надеждѣ будущихъ благъ, то картина матеріальной бѣдности низшаго духовенства будетъ еще полнѣе. Въ сравненіи съ низшимъ бѣлымъ духовенствомъ положеніе духовенства монашествующаго было очень завидно, такъ какъ большая часть монастырей владѣла богатыми имѣніями, приносившими имъ весьма значительные доходы и со времени Петра I обращавшими на себя вниманіе свѣтскаго правительства. Такъ какъ рѣшеніе вопроса о правѣ духовенства на владѣніе недвижимыми имѣніями составляетъ самое крупное явленіе въ отношеніяхъ правительства къ матеріальному быту духовенства, то на немъ намъ и слѣдуетъ остановиться прежде всего.

21 марта 1762 года указомъ [7]) императора Петра III церковныя имѣнія велѣно было отобрать у духовенства и отдать въ управленіе коллегіи экономіи. Нечего говорить о томъ, что такая мѣра правительства не могла понравиться духовенству и не могла не вызвать со стороны его протестовъ. Занявши мѣсто мужа на Всероссійскомъ престолѣ, Екатерина, пока еще не упрочилась ея власть, должна была отстранять все то, что могло возбудить противъ нея неудовольствіе и вызвать ропотъ. Поэтому 12 августа 1762 года является именной указъ, которымъ

---

[3]) Истор. Моск. епарх. управ. ч. 1. кн. 1. стр. 58 и 60.
[4]) Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 724.
[5]) Рус. Арх. 1864. стр. 1173.
[6]) Рус. Стар. 1871 г. т. 3 стр. 251.
[7]) Пол. С. З. т. 15. № 11481.

всѣ церковныя имѣнія снова возвращались въ управленіе ихъ прежнихъ владѣтелей-духовныхъ лицъ [8]). Что этотъ указъ вызванъ былъ затруднительными обстоятельствами, проистекалъ изъ простаго разсчета, а не изъ убѣжденія въ несправедливости отобранія имѣній у духовныхъ лицъ, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Объ этомъ свидѣтельствуетъ борьба, происходившая въ Екатеринѣ при рѣшеніи вопроса: слѣдуетъ, или не слѣдуетъ возвращать отобранныхъ церковныхъ имѣній. 8 августа 1762 года Екатерина писала Бестужеву-Рюмину: „Батюшка Алексѣй Петровичъ! Прошу васъ приложенныя бумаги разсмотрѣть и мнѣніе ваше написать; дѣло въ томъ, коммиссію ли учинить нынѣ, не отдававъ деревень духовнымъ, или отдавать ли нынѣ, а послѣ сдѣлать коммиссію. Въ первой бумагѣ написано отдавать, а въ другой только, чтобъ они вступили во владѣніе до коммиссіи. Пожалуй, помогай совѣтами“ [9]). Объ этомъ же говоритъ и содержаніе самаго указа, которымъ духовнымъ лицамъ возвращались ихъ имѣнія. Хотя Екатерина и говоритъ въ этомъ указѣ, что отобраніе церковныхъ имѣній принадлежитъ къ „непорядкамъ“ предшествовавшаго царствованія, но осуждаетъ-то она собственно то, что это отобраніе „учинено безъ всякаго предыдущаго порядка и разсмотрѣнія“. „Кажется, надобность состояла только въ томъ, говоритъ Екатерина, чтобы отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобъ осмотрительныя взять мѣры о порядочномъ, и какъ для церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи, о томъ и не думано.“ Указавши затѣмъ, съ какимъ назначеніемъ благочестивые цари и другіе благотворители надѣляли церкви и монастыри имѣніями, Екатерина говоритъ, что духовныя лица „столь часто не слѣдовали тѣмъ спасительнымъ законамъ,“ что свѣтская власть принуждена была вмѣшиваться въ управленіе духовныхъ лицъ имѣніями, и наконецъ Петръ Великій въ 1701 году вынужденъ былъ отдать церковныя имѣнія въ руки свѣтскихъ правителей. Но такъ какъ эта мѣра не приведена была въ исполненіе ни при Петрѣ, ни при его преемникахъ, то Екатерина и считаетъ своею обязанностію рѣшить наконецъ этотъ вопросъ. Приэтомъ она заявляетъ, что она „не имѣетъ намѣренія и желанія присвоить себѣ церковныя имѣнія, но имѣетъ данную отъ

---

[8]) П. С. З. т. 16. № 11643
[9]) Сбор. рус. истор. общ. т. 7. стр. 135.

Бога власть предписывать законы о лучшемъ оныхъ употребленіи на славу Божію и пользу отечества," а потому и намѣрена учредить особую коммиссію „изъ духовныхъ и свѣтскихъ персонъ," которая должна рѣшить этотъ вопросъ, а пока эта коммиссія „произведетъ свое дѣйствіе," имѣнія возвращаются снова въ управленіе духовныхъ лицъ [10]). Такимъ образомъ въ приведенномъ указѣ прямо оправдываются стремленія правительства взять церковныя имѣнія подъ свой контроль и опеку и заявляется, что имѣнія возвращаются духовнымъ лицамъ только на время, „пока коммиссія свое дѣйство произведетъ."

29 ноября 1762 года учреждена была и самая коммиссія, имѣвшая рѣшить судьбу церковныхъ имѣній. Членами ея назначены были—изъ духовныхъ: Димитрій Сѣченовъ, Гавріилъ Кременецкій и Сильвестръ, епископъ Переяславскій; изъ свѣтскихъ: графъ Воронцовъ, князь Куракинъ, князь Гагаринъ, оберъ-прокуроръ св. синода князь Козловскій и дѣйствительный ст. сов. Тепловъ. Этой коммиссіи предписывалось собрать описи всѣхъ церковныхъ имѣній, количества населяющихъ ихъ крестьянъ, качества земли, различныхъ угодій, фабрикъ, заводовъ и пр.; при этомъ членамъ коммиссіи внушалось, что не слѣдуетъ полагаться на показанія владѣльцевъ церковныхъ имѣній, потому что они будутъ уменьшать цифру дохода, а нужно послать для описи церковныхъ имѣній постороннихъ лицъ. Потомъ коммиссіи предписывалось составить штаты архіерейскимъ домамъ, монастырямъ, соборамъ и назначить имъ жалованье. Далѣе коммиссіи повелѣвалось подумать о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и наконецъ тѣ суммы, которыя останутся отъ обезпеченія домовъ архіерейскихъ, монастырей и духовныхъ школъ, Екатерина предписывала употребить на содержаніе больныхъ, увѣчныхъ и раненыхъ и на пенсіи, какъ дѣла богоугодныя" [11]). Вотъ содержаніе инструкціи, данной коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. Ровно чрезъ два мѣсяца послѣ своего учрежденія коммиссія представила императрицѣ докладъ, въ которомъ испрашивала позволенія послать армейскихъ оберъ-офицеровъ для описи церковныхъ имѣній [12]). Къ докладу приложены были формы описей, сообразно съ которыми оберъ-офицеры должны были описать въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ все до послѣднихъ мелочей—рогожъ, веревокъ и

---

[10]) П. С. З. т. 16. № 11643
[11]) П. С. З. т. 16. № 11716.
[12]) Ibid. № 11745.

пр. Этотъ докладъ коммиссіи и формы описей были утверждены императрицей. Почти одновременно съ утвержденіемъ этого доклада коммиссіи объявленъ былъ именной указъ о разсылкѣ во всѣ архіерейскіе дома и монастыри шнуровыхъ приходо-расходныхъ книгъ съ тѣмъ, чтобы архіереи и настоятели монастырей записывали въ нихъ приходы и расходы и въ концѣ года остатокъ отъ расходовъ [13]). 8 и 10 апрѣля 1763 года коммиссія разослала уже по епархіямъ формы, какъ записывать въ книги приходъ и расходъ, какъ денежный, такъ и хлѣбный [14]).

Все это—и учрежденіе коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, и посылка для описи ихъ оберъ-офицеровъ, и заведеніе приходо-расходныхъ книгъ—встревожило духовенство и вызвало даже протестъ со стороны Арсенія Мацѣевича. Вскорѣ же послѣ указовъ объ описи церковныхъ имѣній и разсылки приходо-расходныхъ книгъ по епархіямъ и послалъ свои донотенія въ св. синодъ Ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ. Изложимъ ихъ содержаніе. Въ первомъ изъ своихъ донесеній, посланномъ 6-го марта 1763 года, Арсеній весьма сильно возстаетъ противъ самаго права свѣтской власти отбирать у церкви недвижимыя имѣнія. Онъ указываетъ на ветхозавѣтныхъ священниковъ и левитовъ, которые всегда сами распоряжались тѣми доходами, которые имѣли, представляетъ примѣры изъ временъ Апостоловъ, которые имѣли въ своемъ распоряженіи имущество христіанъ, приводитъ мѣста изъ апостольскихъ посланій въ подтвержденіе той же мысли, указываетъ на постановленія цѣлыхъ соборовъ, въ которыхъ осуждалось вмѣшательство свѣтской власти въ управленіе духовенства своими имѣніями, приводитъ выдержки изъ нѣкоторыхъ древнихъ историковъ, восхвалявшихъ благочестивыхъ и щедрыхъ государей и осуждавшихъ правителей съ противоположнымъ отношеніемъ къ церкви и ея служителямъ, ссылается въ подтвержденіе своей мысли на обычай русскихъ князей предоставлять церковныя имѣнія въ полное распоряженіе епископовъ. Говоря о стремленіи свѣтскаго правительства подчинить своему контролю управленіе церковными имѣніями, Арсеній сравниваетъ положеніе духовенства въ это тяжелое для него время съ положеніемъ его во время татарскаго ига и съ положеніемъ греческаго духовенства подъ турецкимъ господствомъ; при этомъ срав-

---

[13]) Ibid. № 11747.
[14]) Ibid. №№ 11789 и 11791.

ненiи онъ находитъ, что татары всегда благосклонно относились къ русскому духовенству и не только никогда не стремились завладѣть его имѣніями, но нерѣдко надѣляли его даже новыми, никогда не вмѣшиваясь въ ихъ управленіе; что турки хотя и берутъ съ духовенства греческаго дань, но когда имъ отдано, что слѣдуетъ, они уже не требуютъ въ остальномъ отчета. Слѣдовательно сравненіе оказывалось не въ пользу стремленій русскаго правительства XVIII вѣка. Въ желаніи правительства установить для духовенства опредѣленные оклады жалованья Арсеній видитъ стремленіе его присвоить себѣ все остальное. Въ заключеніе Арсеній жалуется на то, что правительство относится къ духовенству слишкомъ недовѣрчиво, считаетъ его недобросовѣстнымъ и стремится законы гражданскіе поставить выше законовъ церкви, тогда какъ на самомъ дѣлѣ гражданскіе законы должны опираться на законы церковные. [15])

Во второмъ своемъ донесеніи, посланномъ въ св. синодъ 15 марта того же года, Арсеній возставалъ противъ того, что оберъ-офицеровъ послали для описи въ архіерейскихъ домовыхъ, монастырскихъ и соборныхъ церквахъ количества престоловъ, св. сосудовъ и ризницы. Арсеній говоритъ, что по правиламъ церковнымъ свѣтскимъ лицамъ, исключая царскую фамилію, совсѣмъ запрещается даже входить въ алтарь, а не только касаться до священныхъ предметовъ, что не слѣдуетъ дозволять этого и оберъ-офицерамъ, которые, какъ говоритъ Соломонъ въ притчахъ, „питаются пищею нечестія, виномъ же законопреступнымъ упиваются,“ и которые, „абы только имъ власть, готовы и Спаса и Богородицу ободрать“ [16]).

Какъ должно было принять эти протесты Арсенія Мацѣевича, служившія собственно выраженіемъ мыслей всего почти духовенства, свѣтское правительство, объ этомъ можно судить по рѣчи, произнесенной Екатериною въ св. синодѣ предъ отобраніемъ церковныхъ имѣній. Въ этой рѣчи вполнѣ выражены ея взгляды на право духовныхъ лицъ владѣть недвижимыми имѣніями. „Всѣ ваши права и обязанности, говоритъ Екатерина членамъ св. синода, состоятъ въ ясномъ предложеніи догматовъ вѣры, въ убѣдительномъ истолкованіи ихъ доказательствами, а не спорами. Вы должны заниматься только тѣмъ, чтобы наставлять людей въ ихъ

---

[15]) Чтенія въ общ. истор. и древн. рос. 1862 г. кн. 2. стр. 25—39.
[16]) Ibid. кн. 3. стр. 158—162.

должностяхъ, возжигать въ сердцахъ ихъ память добродѣтели и желаніе идти всегда стезею ея, наконецъ увѣщевать ихъ, угрожать будущимъ наказаніемъ, возбуждать въ нихъ вѣру и любовь къ Богу и ближнему обѣщаніемъ вѣчнаго блаженства, воспламенять сердца усердными молитвами, спасительными совѣтами, утѣшать печальныхъ и несчастныхъ. Существенная ваша обязанность состоитъ въ управленіи церквами, въ совершеніи таинствъ, въ проповѣдываніи слова Божія, въ защищеніи вѣры, въ молитвахъ и воздержаніи.... Знаю, что званіе ваше, котораго долгъ есть ученіе и размышленіе, обогащаетъ свѣдѣніями, которыхъ мнѣ нельзя ожидать отъ прочихъ моихъ подданныхъ, не имѣющихъ такихъ познаній и учености... Но отчего происходитъ, что вы равнодушно смотрите на безчисленныя богатства, которыми обладаете и которыя даютъ вамъ способы жить въ презбыточествѣ благъ земныхъ, что совершенно противно вашему званію? Вы преемники Апостоловъ, которымъ повелѣлъ Богъ внушать людямъ презрѣніе къ богатствамъ и которые были очень бѣдны. Царство ихъ было не отъ міра сего: вы меня понимаете? Я слышала эту истину изъ устъ вашихъ. Какъ можете вы, какъ дерзаете, не нарушая должности званія своего и не терзаясь въ совѣсти, обладать безчисленными богатствами, имѣть безпредѣльныя владѣнія, которыя дѣлаютъ васъ въ могуществѣ равными царямъ? Вы просвѣщенны, вы не можете не видѣть, что всѣ сіи имѣнія похищены у государства... Если вы повинуетесь законамъ, если вы вѣрнѣйшіе мои подданные, то не умедлите возвратить государству все то, чѣмъ вы несправедливымъ образомъ обладаете“ [17]). При такихъ взглядахъ Екатерины на право духовныхъ лицъ владѣть недвижимыми имѣніями, протесты Арсенія Мацѣевича могли только побудить ее покончить съ церковными имѣніями какъ можно скорѣе, не дожидаясь общаго протеста духовенства.

Но и кромѣ протестовъ Арсенія Мацѣевича у Екатерины были причины поспѣшить рѣшеніемъ вопроса о церковныхъ имѣніяхъ. Между крестьянами церковныхъ вотчинъ еще съ начала 1763 года обнаружилось броженіе, стали передаваться изъ одной волости въ другую подложные указы, въ которыхъ говорилось, что церковныя имѣнія будутъ отобраны у церквей и монастырей и земли будутъ раздѣлены между крестьянами, указы эти повели къ волненіямъ и неповиновенію крестьянъ своимъ духовнымъ

[17]) Чтен. въ общ. истор. и древ. рос. 1862 г. кн. 2.

владѣльцамъ. Хотя правительство издавало указы, обязывавшіе крестьянъ церковныхъ вотчинъ повиноваться своимъ владѣльцамъ, [18]) но самый фактъ возмущеній и неповиновеній долженъ былъ побуждать правительство поскорѣе покончить съ этимъ непріятнымъ вопросомъ. Наконецъ 26 Февраля 1764 года объявленъ былъ „всенародно“ манифестъ, которымъ церковныя имѣнія отчуждались отъ ихъ владѣльцевъ и поручались въ полное вѣдѣніе коллегіи экономіи, [19]) учрежденной 12 Мая 1763 года. [20])

При томъ взглядѣ на право духовныхъ лицъ владѣть землями, который Екатерина высказала въ своей рѣчи къ св. синоду, естественно ожидать, что правительство постарается извлечь изъ секуляризованныхъ церковныхъ имѣній, какъ можно, больше выгоды для государственныхъ нуждъ. Посмотримъ же, какіе оклады назначило правительство прежнимъ владѣльцамъ этихъ имѣній. Такъ какъ по послѣдней ревизіи архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ значилось 910866 человѣкъ, обложенныхъ манифестомъ 26 Февраля 1764 года полуторарублевымъ окладомъ, то прямаго денежнаго дохода, кромѣ разныхъ неокладныхъ доходовъ съ фабрикъ, заводовъ, различныхъ промысловъ со всѣхъ церковныхъ имѣній сходило 1366299 руб. Изъ этой цифры дохода по составленнымъ коммиссіею о церковныхъ имѣніяхъ штатамъ опредѣлялись слѣдующіе расходы: на три епархіи перваго класса (Петербургскую, Московскую и Новгородскую съ Александро-Невскимъ и Чудовымъ монастырями) 33542 р. 5 к.; на 8 епархій втораго класса —44500 р. (на каждую 5500 р.); на 15 епархій 3-го класса—63483 р. (на каждую 4030 р. 80 к.); на содержаніе двухъ викарныхъ архіереевъ 8061 р. 60 к.; на Троицкую Сергіеву лавру—10070 р.; на 15 мужскихъ монастырей 1 класса—30262 р. 50 к., (на каждый 2017 р. 50.); на 41 мужской монастырь 2 класса—53787 р. 90 к. (на каждый 1311 р. 80 к.); на 100 мужскихъ монастырей 3 класса—80630 р. (на каждый 806 р. 30 к.); на 4 дѣвичьи монастыря 1 класса—7533 р. 60 к.; на 18 дѣвичьихъ монастырей 2 класса—8564 р. 40 к. (на каждый 475 р. 80 к.); на 45 дѣвичьихъ монастырей 3 класса—16902 р. (на каждый 375 р. 60 к.); на 3 Московскіе собора—5868 р., на прочіе вотчинные соборы и градскія церкви, имѣвшія за собою болѣе 20 душъ крестьянъ—8030 р., наружные соборы и церкви Московской и

---

[18]) П. С. З. т. 16 №№ 11730 и 11915.
[19]) Ibid. № 12060.
[20]) Ibid. № 11814.

другихъ епархій—17507 р. 86 3/4 к. (на каждую по 50 р.); 40 грузинскимъ духовнымъ лицамъ—2396 р.; „обрѣтающемуся при Исакіевскомъ соборѣ въ придѣлѣ для священнослуженія на греческомъ языкѣ іеромонаху, чтецу и пѣвцу 250 р.; Бѣлорусскому архіерею въ жалованье и на содержаніе семинаріи 1000 р. [21]) Если прибавить къ этому сумму, хотя не опредѣленную коммиссіею, но отпускавшуюся на духовныя училища въ количествѣ 38 т. р., то получится всего—430388 р. 9 3/4 к., да Екатерина прибавила еще „изъ особливаго своего благоволенія“ сверхъ штатной суммы на всѣ епархіи, монастыри и церкви 32480 р. [22]), слѣдовательно всего получится 462868 р. 91 3/4 к. По вычетѣ этой цифры изъ общей цифры прямаго дохода съ церковныхъ имѣній въ остаткѣ мы получаемъ 903430 р. 8 1/4 к., такъ что собственно на обезпеченіе духовенства, владѣвшаго вотчинами, на содержаніе училищъ, на поддержку церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ тратилось изъ доходовъ съ церковныхъ имѣній немного болѣе 1/3. На что же употреблены были остальныя 2/3 капитала, составлявшія почти милліонъ? Изъ этого остатка Екатерина въ своемъ манифестѣ 26 февраля 1764 года назначаетъ „на пенсіи вѣрно и долговременно служившимъ и безъ пропитанія оставшимся офицерамъ, на инвалидовъ, на госпитали, богадѣльни и на многія по смерть временныя дачи, такожде вдовамъ и сиротамъ... болѣе 250 т. р. въ годъ [23]). Изъ того же остатка членамъ коллегіи экономіи и С-Петербургской ея конторы, служащимъ въ ихъ канцеляріяхъ и разнымъ низшимъ служителямъ 36625 р. въ годъ назначено было на жалованье. [24]) Остальная сумма пошла на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ. Правда, съ 1780 гг. оклады на содержаніе семинарій были увеличены на 40 т. р., но при этомъ нужно принять во вниманіе, что цифра доходовъ съ секуляризованныхъ церковныхъ имѣній къ этому времени стала несравнено больше той цифры, которая получалась съ нихъ при ихъ отобраніи, потому что въ 1768 году оброкъ съ экономическихъ крестьянъ былъ увеличенъ до 2 р. [25]), а въ 1783 году до 3 р. [26]) и слѣдов. цифра однихъ прямыхъ доходовъ съ церковныхъ имѣній

[21]) П. С. З. т. 44. 3-е отдѣл. книги штатовъ. къ № 12060.
[22]) Ibid.
[23]) П. С. З. т. 16. № 12060 7-й п. манифеста.
[24]) Ibid т. 44. къ № 12087.
[25]) Ibid. т. 18 № 13194.
[26]) Ibid. т. 21. № 15723.

простиралась до 2732598 р. Если прибавить къ этому еще массу неокладныхъ доходовъ съ церковныхъ имѣній отъ различныхъ промысловъ, то общая цифра доходовъ коллегіи экономіи будетъ простираться не менѣе, какъ до 4 мил. руб. и тѣ 450 тыс., которыя правительство Екатерины употребило на обезпеченіе духовенства, владѣвшаго этими имѣніями, покажутся не особенно щедрымъ вознагражденіемъ духовенства за отчужденную у него собственность. Можно было бы подтвердить это сравненіемъ штатныхъ окладовъ 1764 года съ прежними доходами архіерейскихъ домовъ и монастырей, точно также какъ можно было бы сдѣлать нѣсколько курьезныхъ сопоставленій изъ распредѣленія коммиссіею доходовъ съ церковныхъ имѣній; но мы оставляемъ это дѣло любителямъ историческихъ курьезовъ, такъ какъ и безъ этихъ сопоставленій очевидно, что духовенство, владѣвшее имѣніями, не получило отъ правительства надлежащаго матеріальнаго обезпеченія, и слѣдовательно Екатерина не выполнила своихъ обѣщаній, которыя она давала въ 1762 году.

Какое же употребленіе сдѣлало правительство изъ отобранныхъ у духовенства вотчинъ? Крапивинскіе дворяне въ одномъ пунктѣ наказа депутату, отправлявшемуся въ коммиссію о сочиненіи проэкта новаго уложенія, просятъ императрицу позволить имъ продать находившіяся въ ихъ уѣздѣ бывшія монастырскія земли, потому что „оная земля впустѣ остается, говорятъ они, и отъ немалаго уменьшенія въ хлѣбопашествѣ нынѣ въ цѣломъ государствѣ не малая дороговизна хлѣбу оказалась“. [27]) Точно также и Ростовское Дворянство говоритъ, что земли, „кои на домы архіерейскіе и монастыри употребляемы были въ хлѣбопашество, по большей части запустѣли и никакого плода обществу не приносятъ... каковыхъ запустѣлыхъ земель по Ростовскому уѣзду весьма много“. [28]) Князь Щербатовъ такъ описываетъ состояніе монастырскихъ земель послѣ ихъ отобранія въ вѣдѣніе коллегіи экономіи: „скорое желаніе отнять сіи деревни у духовнаго чину сдѣлало, что, не взявъ обстоятельнаго извѣстія о нихъ, вдругъ все насовали, отчего великіе конскіе и скотскіе заводы разорились, яко архіерейской въ Ростовѣ, которымъ многіе уѣзды довольствовались... мѣльницы опустились, лѣса многіе стали истреблены, пруды спущены и рыба распродана, земля не

---

[27]) Свѣдѣн. о Екатер. коммис., Полѣнова, т. 2. стр. 559.
[28]) Ibid. т. 1. стр. 354.

токмо кругъ монастырей, куда изъ вотчинъ приходили работники, осталась не запахана, но и почти во всѣхъ деревняхъ, гдѣ была монастырская пашня, а гдѣ и запахана осталась, и тутъ не такъ удобрена, какъ прежде была, заготовленные магазейны хлѣба монастырскаго стали раскрадены и за безцѣнокъ проданы". [29]) Если при этомъ еще припомнить, что отобранныя у духовенства имѣнія „большими массами раздавались въ частныя руки разнымъ вельможамъ и любимцамъ государыни", [30]) то невольно припоминаются слова Екатерины о Петрѣ III: „кажется; надобность состояла только въ томъ, чтобъ отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобъ осмотрительныя взять мѣры о порядочномъ и какъ для церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи, о томъ и не думало", [31]) и звучатъ какимъ-то упрекомъ ей самой.

Отобравши у духовенства недвижимыя имѣнія, правительство Екатерины не захотѣло, или не сочло нужнымъ употребить часть доходовъ съ этихъ имѣній на обезпеченіе низшаго бѣлаго духовенства. Чѣмъ же было обезпечено его содержаніе при Екатеринѣ и употребляло ли правительство какія либо мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта бѣлаго духовенства? Сначала намъ нужно посмотрѣть, какъ правительство отнеслось къ тѣмъ источникамъ матеріальныхъ средствъ низшаго духовенства, какіе были у него прежде.

Главный и для большей части приходовъ почти единственный источникъ матеріальныхъ средствъ духовенства заключался въ платѣ прихожанъ за требоисправленіе и совершеніе таинствъ. Плата за исправленіе требъ, конечно, была въ разныхъ приходахъ очень различна не только въ разныхъ епархіяхъ, но даже и въ одной и той же епархіи, какъ это существуетъ еще и теперь; различіе это тѣмъ понятнѣе и естественнѣе, что плата за требоисправленіе опредѣлялась большею частію добровольнымъ соглашеніемъ прихожанъ съ причтомъ. По одному изъ такихъ договоровъ прихожане обязывались напр. платить священнику: за сорокоустъ 4 рубля; за евангеліе, читаемое при погребеніи, 4 к., за погребеніе младенца гривну, за погребеніе возрастнаго 2 гр., за крещеніе отъ кума и кумы по 2 к.; за елеосвященіе 5 гр.;

---

[29]) Чт. въ общ. истор. и древ. рос.: „статистика въ разсужденіи Россіи", стр. 85.

[30]) Прав. собес. 1975 г. ч. 1. стр. 400.

[31]) Пол. С. З. т. 16 № 11643.

за освященіе дома 2 гр., колодезя 5 к., за вѣнчаніе первобрачныхъ полкопы, второбрачныхъ 5 гр., за молебенъ и акаѳистъ по 5 к., за литургію 2 гр. [32]) Теперь, конечно, невозможно вычислить; сколько священникъ могъ получить въ годъ доходу, такъ какъ невозможно опредѣлить даже средняго количества требъ въ продолженіи года. Но для насъ важно то, что духовенство очень часто считало недостаточнымъ получаемое имъ вознагражденіе за требоисправленіе и требовало отъ прихожанъ болѣе того, что они давали причту. Это видно изъ довольно частыхъ жалобъ прихожанъ и слѣдственныхъ дѣлъ о вымогательствѣ священниками излишней платы за совершеніе требъ. Одно изъ такихъ дѣлъ о вымогательствѣ священника Каргопольскаго уѣзда Архангельской волости, Василія Иванова, доходило даже до св. синода. По слѣдствію оказалось, что священникъ Ивановъ съ одного крестьянина за погребеніе сестры его требовалъ „рѣзнаго складня“ цѣною въ 2 р. 50 к., за погребеніе крестьянина Никифора Петрова требовалъ 50 к. [33]) Въ „исторіи Московскаго епархіальнаго управленія“ мы встрѣчаемъ такой случай вымогательства: фельдшеръ Никита Николаевъ Ланшевъ въ 1767 г. жаловался Московской консисторіи, что „Николаевскій попъ, Василій Григорьевъ, 10 апрѣля, о святой недѣлѣ, пришедъ къ нему въ домъ въ 8 часу по-полудни съ 5 человѣками, по окончаніи святыни, когда онъ, Ланшевъ, далъ ему попу за труды на соборъ 14 к., то попъ и діаконъ съ причетники требовали еще 10 к., печенаго хлѣба и пирога, а когда онъ не далъ, то бранили его скверными словами, а потомъ, бросивъ ковчегъ съ крестомъ били его смертно, и при тѣхъ побояхъ попъ укусилъ у него палецъ лѣвой руки и едва оный прочь не откусилъ. [34]) Свѣдѣнія о такихъ притязаніяхъ духовенства доходили и до правительства, которое рѣшилось уничтожить вымогательство излишней платы духовнымъ установленіемъ опредѣленной таксы за требоисправленіе. 18 апрѣля 1765 года сенатъ издалъ указъ, въ которомъ указывая на то, что намѣреніе Духовнаго Регламента обложить приходскіе дворы опредѣленною податью въ пользу причта не было приведено въ исполненіе, какъ бы для осуществленія этого намѣренія Регламентъ установляетъ слѣдующую таксу за совершеніе требъ: „за молитву родильницѣ двѣ, за крещеніе младенца три, за свадьбу по 10,

---

[32]) Руков. для сельск. пастырей. 1860 г. № 9.
[33]) П. С. 3. т. 19 № 13910.
[34]) Истор. Моск. епарх. управ ч. 2. кн. 2. стр. 153 прим. 345.

за погребеніе возрастъ имѣющихъ 10, а за погребеніе младенцевъ 3 коп., за исповѣдь же и причастіе св. таинъ отнюдь ничего не брать, а за молебны и поминовеніе родителей давать каждому по соизволенію и по возможности„ [35]). Впрочемъ сенатъ оговаривался, что если кто захочетъ дать за исправленіе требы болѣе назначеннаго, то священникамъ не запрещается брать, лишь бы только они сами не вымогали болѣе опредѣленнаго правительствомъ. Если мы сравнимъ опредѣленную указомъ сената плату за совершеніе требъ съ приведенной выше договорной платой, то окажется, что послѣдняя гораздо больше первой. По договору за погребеніе младенца назначалась гривна (10 к.), а по таксѣ 3 к., за погребеніе возрастнаго священникъ получалъ по договору 2 гр. (20 к.), а по таксѣ 10 к., да кромѣ того по договору священникъ получалъ еще 4 к. за евангеліе, читаемое при погребеніи; за вѣнчаніе по договору крестьяне платили 5 гр. (50 к.), а по таксѣ назначалось только 10 к. и т. д. Очевидно, что правительство старалось достигнуть одной только цѣли уменьшенія платы духовенству со стороны низшаго класса—и стояло очень далеко отъ мысли Духовнаго Регламента, стремившагося установить опредѣленную подворную съ крестьянъ плату въ пользу духовенства съ тѣмъ, чтобы оно совершало уже таинства и другія требы безплатно. Такса эта, какъ и нужно было ожидать, не могла прекратить коммерческаго отношенія духовенства къ своему служенію и вымогательствъ. Если эти вымогательства и прежде вызывались главнымъ образомъ недостаточностію вознагражденія священно и церковнослужителей за ихъ труды, то послѣ таксированія платы за требоисправленіе недостаточность эта должна была чувствоваться еще сильнѣе, а потому и поводовъ къ вымогательству было больше, тѣмъ болѣе, что низшее духовенство всегда было удалено отъ непосредственнаго надзора власти. И дѣйствительно, приведенные нами выше случаи вымогательства были уже послѣ таксированія платы за требы. Вымогательства Московскимъ причтомъ у фельдшера 10 к. было въ 1767 году, процессъ священника Иванова производился уже въ 1772 году. У г. Знаменскаго въ его „исторіи приходскаго духовенства въ Россіи со времени реформы Петра“ приводится много примѣровъ вымогательствъ духовенства и нерѣдко

---

[35]) П. С. З. т. 17 № 12378.

безплодной борьбы противъ ихъ епархіальной власти [36]). Это показываетъ, что матеріальное положеніе низшаго духовенства требовало болѣе серьезныхъ заботъ правительства.

Значительная часть доходовъ низшаго духовенства до Екатерины, которая, какъ мы уже упоминали, было тяглымъ, уходила на различныя подати и поборы въ пользу духовенства монашествующаго, на содержаніе чиновниковъ духовной администраціи и содержаніе духовныхъ училищъ. Эти поборы, безъ сомнѣнія, были очень обременительны для бѣлаго духовенства. Правительство Екатерины съ самаго начала обратило свое вниманіе на эти подати бѣлаго духовенства и рѣшилось уничтоженіемъ ихъ достигнуть улучшенія матеріальнаго быта бѣлаго духовенства. Въ манифестѣ, изданномъ по поводу отобранія церковныхъ имѣній, Екатерина говоритъ, что бѣлое духовенство находится въ великомъ неустройствѣ и требуетъ правительственныхъ заботъ и попеченій: „но понеже, продолжаетъ она, еще сей части учрежденія мы не совершили, а уповаемъ съ Божіею помощію и то къ желаемому концу вскорѣ привести, то предварительно нынѣ избавили мы только все помянутое бѣлое священство отъ сбору имъ раззорительнаго данныхъ денегъ съ церквей, который прежними патріархами былъ уставленъ и по сіе время въ отягощеніе священству продолжался, и оный вовсе сложили; такъ какъ и собираемую часть хлѣба съ монастырей 20-ю, а съ церквей 30-ю, на семинаріи, къ немалому оскудѣнію того же священства до сего бывшія отставили“ [37]). Въ 1765 году сенатскимъ указомъ велѣно уничтожить производившіеся прежде сборы при поставленіи „на степень архимандритовъ, протопоповъ и іеромонаховъ, также съ благословенныхъ о строеніи и освященіи церквей, а вдовымъ попамъ и діаконамъ съ епитрахильныхъ, съ постихарныхъ и перехожихъ грамотъ и тѣхъ епитрахильныхъ и постихарныхъ грамотъ не давать, кромѣ только тѣхъ, у которыхъ настоящія при поставленіи ихъ въ тѣ чины грамоты утратятся“; новопосвященнымъ и переведеннымъ въ другія епархіи архіереямъ запрещено было утверждать снова своею подписью ихъ предшественниками данныя священноцерковнослужителямъ грамоты; съ вновь посвящаемыхъ во священники и діаконы велѣно брать только по 2 р., а съ производимыхъ въ дьячки и

---

[36]) Приход. духовенство со времени реформы, стр. 689—695.
[37]) П. С. З. т. 16 № 12060, 5-й п. манифеста.

пономари по 1 р., и самимъ производимымъ запрещено было давать болѣе этого [38]). Само собою понятно, что освобожденіе отъ всѣхъ этихъ сборовъ было дѣломъ немаловажнымъ для улучшенія матеріальнаго быта бѣлаго духовенства и было ему очень пріятно. Духовенство даже расширило смыслъ указовъ, освобождавшихъ его отъ различныхъ прежде бывшихъ сборовъ и не хотѣло уже ничего платить въ пользу архіерейскихъ домовъ; такъ, духовенство Московской епархіи, послѣ объявленія указа 1765 года, отказывалось даже платить опредѣленные консисторіею штрафы [39]).

Въ царствованіе Екатерины мы встрѣчаемъ указъ о священноцерковнослужительскихъ домахъ, поднятый еще при Петрѣ Великомъ. Петръ хотѣлъ всѣ домы священноцерковнослужителей купить на церковныя деньги, такъ чтобы они не имѣли своихъ собственныхъ домовъ, а каждый, производимый въ клиръ, получалъ бы готовый домъ безплатно и чтобы послѣ его смерти его родственники не имѣли на этотъ домъ никакого права. Поводомъ къ такому распоряженію послужило то обстоятельство, что каждый новый священно-или-церковнослужитель долженъ былъ входить въ сдѣлки съ своимъ предшественникомъ, или его родственниками относительно покупки дома. Сдѣлки эти производились даже прежде посвященія, и если кандидатъ на извѣстное священноцерковнослужительское мѣсто не давалъ его обладателю требуемой суммы за домъ, то долженъ былъ отказаться отъ мысли получить желаемое мѣсто, потому что всегда можно было найти другаго кандидата, который могъ бы и былъ бы согласенъ заплатить требуемую сумму за домъ. Такимъ образомъ продажа священноцерковнослужителями своихъ домовъ мало-по-малу перешла въ продажу самыхъ священноцерковнослужительскихъ мѣстъ: священноцерковнослужители, передавая свои мѣста другимъ лицамъ, при продажѣ имъ своихъ домовъ сообразовались уже не съ стоимостью дома, а съ достоинствомъ своего прихода, и чѣмъ лучше былъ этотъ послѣдній, тѣмъ большая цѣна назначалась за домъ. Слѣдствіемъ этого было то, что чѣмъ болѣе имѣлъ средствъ кандидатъ священства, тѣмъ болѣе онъ имѣлъ возможности занять лучшее мѣсто, хотя бы у него и были конкуренты болѣе его достойные, но менѣе достаточные. Вопросъ о священноцер-

---

[38]) Ibid. т. 17. № 12379.
[39]) Истор. Москов. епарх. управл. ч. 2. кн. 1. стр. 180.

ковнослужительскихъ домахъ, какъ и многіе другіе вопросы о духовенствѣ, остался не приведеннымъ въ исполненіе во всю первую половину XVIII вѣка, и передача священно и церковнослужительскихъ мѣстъ подъ видомъ продажи домовъ за самую высокую цѣну уже въ 1768 году заставила св. синодъ издать указъ, который требовалъ прекращенія такого порядка дѣлъ. Въ этомъ указѣ св. синодъ говоритъ о вредѣ, происходящемъ отъ подобной продажи мѣстъ, о ея предосудительности, и заявляетъ, что онъ могъ бы „таковое зло искоренить и на убылыя мѣста для умноженія ученаго и доброжительнаго священства достойныхъ безъ платы за тѣ дворы производить“; но далѣе св. синодъ отказывается привести въ исполненіе свою угрозу, говоря, что сразу употребить такую мѣру онъ считаетъ неудобнымъ, и предлагаетъ слѣдующія средства для уничтоженія продажи священно и церковнослужительскихъ мѣстъ: 1, уплатить наслѣдникамъ извѣстнаго мѣста цѣну его по послѣднимъ записямъ изъ церковныхъ суммъ; 2, если церковь не имѣетъ доходовъ, которыми можно было бы оплатить священно и церковнослужительскія мѣста, то ихъ должны оплачивать священно и церковнослужители, которые ихъ займутъ, погодно сообразно съ количествомъ своихъ доходовъ; 3, эти священно и церковнослужители за получаемые ими доходы постепенно лишаются права на полученіе съ своихъ преемниковъ извѣстной части той суммы, которую они заплатили за свое мѣсто, такъ что прослужившій на извѣстномъ мѣстѣ 15 лѣтъ получаетъ за него половину того, что заплатилъ самъ, а прослужившій 30 лѣтъ не получаетъ ничего; 4, это оплачиваніе священно и церковнослужительскихъ мѣстъ производить только въ пользу вдовъ и сиротъ умершихъ священно и церковнослужителей, а другихъ родственниковъ къ наслѣдству мѣстъ не допускать; 5, если у умершаго остаются дочери, или племянницы, то желающій занять его мѣсто со взятіемъ дочери ничего уже не платитъ, а обязывается только содержать оставшееся въ сиротствѣ семейство; 6 и 7, сыновей умершаго производить на мѣсто отца только въ томъ случаѣ, если они окончатъ курсъ въ семинаріи, или академіи, неученыхъ же сыновей лишать права на наслѣдство и полученіе платы на отцовское мѣсто; 8, если у умершаго не будетъ дѣтей, или ближайшихъ родственниковъ, то на его мѣсто производить изъ ученыхъ безъ всякой платы [40]).

[40]) П. С. З. т. 18 № 13067.

Эти правила передачи священно и церковнослужительскихъ мѣстъ, мало-по-малу вошедшія въ силу, освободили кандидатовъ священства отъ совершенно неумѣстной платы за священно и церковнослужительскія мѣста, что же касается до покупки на церковныя средства домовъ священно и церковнослужителей, то этотъ вопросъ остается нерѣшеннымъ еще и доселѣ.

Болѣе важнымъ способомъ обезпеченія бѣлаго духовенства является въ царствованіе Екатерины надѣленіе церквей землею. Съ 1765 года началось „генеральное всѣхъ Россійской имперіи земель размежеваніе“, и при этомъ размежеваніи рѣшено было отвести къ церквамъ опредѣленное количество земли для пользованія священноцерковнослужителямъ. Съ 1765 до 1783 гг. издано было очень много правилъ отмежеванія земель къ церквамъ, но всѣ эти правила обобщены въ высочайше утвержденной инструкціи межевой конторѣ, учрежденной для размежеванія Могилевской и Полоцкой губерній. Въ VII главѣ этой инструкціи количество земли для каждой церкви опредѣляется въ 36 десятинъ на пашню, сѣнные полосы и другія угодья (на пашню 33 десятины). Эту пропорцію земли велѣно отмежевывать къ церквамъ на слѣдующихъ основаніяхъ: ст. 55 „1, по добровольнымъ отъ владѣльцевъ, или ихъ повѣренныхъ отводамъ; 2, когда добровольно на таковой отводъ владѣльцы, или ихъ повѣренные не согласятся, въ такомъ случаѣ по разсчисленію, сколько изъ каждаго владѣнія причтется, исключая однако-же тѣ владѣнія, которыя, хотя и въ приходѣ къ какой церкви состоятъ, но отдѣлены другими владѣніями, состоящими въ иныхъ приходахъ. 3, если по таковому разсчисленію приходить будетъ изъ многихъ разныхъ владѣній, то во избѣжаніе раздробленія церковныхъ владѣній на мелкія части и чрезъ то отдаленности тѣхъ церковныхъ участковъ отъ церквей, намѣривать всю предписанную пропорцію изъ 3-хъ, 2-хъ, или одного владѣнія, а въ замѣнъ къ тѣмъ владѣніямъ, отъ которыхъ излишнее противу разсчисленія отмѣрено будетъ, примежевать изъ тѣхъ владѣній, отъ коихъ сколько по разсчисленію къ церквамъ слѣдовало въ общія съ настоящими ихъ дачами округи“... ст. 57: „къ ружнымъ уѣзднымъ церквамъ, при которыхъ священноцерковнослужители состоятъ не на пашнѣ, хотя-бъ они и пашнѣ къ ружному содержанію съ обѣихъ сторонъ были согласны, но на случай могущаго впредь въ томъ съ которой либо, или и съ обѣихъ сторонъ несогласія намѣривать означенную пропорцію по 36 десятинъ на вышепро-

писанномъ основаніи, оставляя только тѣ земли во владѣніи тѣхъ, отъ кого намѣрены будутъ, и до того времени, пока ружное содержаніе сохранено будетъ". Ст. 58: „гдѣ въ селеніяхъ построены церкви, а къ тѣмъ селеніямъ и въ прикосновенныхъ къ онымъ того-жъ прихода деревняхъ, земли окажется во владѣніи меньше ста десятинъ, тамъ по такому малому числу земли къ церквамъ земли не намѣривать,оставляя тѣ церкви на томъ самомъ основаніи, на которомъ онѣ до нынѣ были [41])"... Опредѣленное выше количество земли велѣло отводить только къ уѣзднымъ приходскимъ церквамъ; что же касается до городскихъ, то о нихъ въ одномъ изъ указовъ говорится слѣдующее: „къ имѣющимся въ губернскомъ, провинціальныхъ и коммиссарскихъ городахъ церквамъ, по силѣ даннаго землемѣрамъ наставленія 5 части 4 пункта [42]), отвесть на кладбища и подъ дворы церковнослужителей отмежевать то, что ими занято до 1765 года, на пашню же и выгонъ церковно-служителей ничего не отводить. затѣмъ, что сіи церкви не уѣздныя, а градскія, и церковнослужители должны довольствоваться отъ приходовъ [43])". Такимъ образомъ при генеральномъ земель межеваніи остались, или должны были остаться ненадѣленными землею только городскія и тѣ уѣздныя церкви, приходы которыхъ имѣли въ своемъ владѣніи меньше ста десятинъ земли. Кромѣ надѣла землею, 8 пунктомъ 10 главы инструкціи межевымъ канцеляріямъ священно-и-церковно-служителямъ открытъ былъ свободный въѣздъ въ помѣщичьи и лежащіе на пустошахъ лѣса, кромѣ заказныхъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы они рубили лѣса столько, „сколько на ихъ собственное употребленіе надобно будетъ, а отнюдь не на продажу" [44]).

Это надѣленіе церквей землею и различными угодьями было очень полезно для улучшенія матеріальнаго быта бѣлаго духовенства, такъ какъ многія церкви надѣлены были землями вновь, къ другимъ же церквамъ, при которыхъ дотолѣ было мало земли велѣно было добавить недостающее до 36 десятинъ количество земли. Но къ сожалѣнію, это надѣленіе церквей землею гораздо удобнѣе и скорѣе выполнено было на бумагѣ, въ указахъ и пунктахъ инструкцій, нежели въ дѣйствительности; какъ скоро дѣло

---

[41]) П. С. З. т. 21. № 15654 гл. VII.
[42]) Ibid. т. 17. №№ 12711 ч. 5 п. 4 и 12659 гл. VIII п. 10.
[43]) Ibid. т. 20 № 14393.
[44]) Ibid. т. 17 № 12659 гл. X п. 8.

дошло до дѣйствительнаго надѣленія церквей землею, то владѣльцы земель стали употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы или вовсе подъ различными предлогами отдѣлаться отъ надѣла церквей землею, или же отвести къ нимъ совершенно негодную и въ неудобныхъ мѣстахъ землю. Въ указѣ отъ 2 іюля 1767 года сенатъ жалуется на эти „помѣшательства", производимыя землевладѣльцами въ межеваніи. Сказавши о волѣ императрицы относительно надѣла церквей землею и объ основаніяхъ, на которыхъ долженъ былъ производиться этотъ надѣлъ, сенатъ прибавляетъ: „и сіе въ инструкціи землемѣровъ постановленіе сдѣлано въ такомъ всемилостивѣйшемъ упованіи, что каждый владѣлецъ подлежащее число изъ своей дачи къ церкви земли не принужденно, а изъ собственной своей воли отведетъ, но совсѣмъ нынѣ противное тому по самой практикѣ правительствующаго сената межевою экспедиціею усмотрѣно, что нѣкоторые владѣльцы къ построеннымъ въ селеніяхъ церквамъ, у которыхъ они въ приходахъ, и къ тѣмъ селеніямъ своими дачами прикосновенны. положенной пропорціи земли самоизвольно не даютъ подъ претекстомъ такимъ, что отъ всѣхъ ли владѣльцевъ, или отъ одного владѣльца съ его деревнями къ церкви землю давать въ вышеозначенномъ 10 главы 3 пунктѣ (инструкціи межевымъ канцеляріямъ) будто точно не изъяснено" [45]). Нѣкоторые же землевладѣльцы, не отказываясь отвести къ церквамъ положенную пропорцію земли, старались надѣлить церкви негодною землею. Въ указѣ отъ 15 октября 1775 года сенатъ говоритъ: „до свѣдѣнія межевой экспедиціи дошло, что владѣльцы къ церквамъ изъ дачъ своихъ земли отдаютъ не въ близости, а въ самой отъ церквей отдаленности и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они суть худаго качества, а при всемъ томъ и къ тѣмъ отдаваемымъ въ отдаленности землямъ для проѣзда къ нимъ дорогъ не оставляютъ и тѣмъ отъемлютъ всѣ способы у церковно-служителей къ обработыванію ихъ, такъ что они остаются совсѣмъ безплодными" [46]). Хотя правительство и старалось предотвратить злоупотребленія со стороны землевладѣльцевъ при отмежеваніи земли къ церквамъ, но если принять во вниманіе, что духовенству приходилось, вѣроятно, большею частію молча переносить различныя неудовольствія при отмежеваніи земли, и очень немногія жалобы его до-

---

[45]) Ibid. т. 18 № 12925.
[46]) Ibid. т. 20 № 14377.

ходили до слуха правительственныхъ лицъ, то нужно будетъ допустить, что многимъ церквамъ пришлось удовлетвориться неудобною землею.

Слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ о правительственныхъ мѣрахъ къ обезпеченію содержанія священно-церковно-служителей ружныхъ церквей, но для нихъ правительство Екатерины сдѣлало очень мало. Коммиссіею о церковныхъ имѣніяхъ ружныя церкви оставлены были при прежнихъ своихъ окладахъ; только нѣкоторымъ изъ нихъ опредѣлено было производить изъ коллегіи экономіи денежное жалованье вмѣсто хлѣбнаго по справочнымъ цѣнамъ. Тѣмъ ружнымъ церквамъ, причтъ которыхъ получалъ жалованья не болѣе 10 р., велѣно было прекратить выдачу руги на томъ основаніи, что если они не имѣютъ другихъ источниковъ доходовъ, то не могутъ содержаться такимъ ограниченнымъ жалованьемъ, если же имѣютъ сторонніе средства къ содержанію, то по указу Петра Великаго должны довольствоваться этими средствами [47]). Въ 1786 году выдача хлѣбнаго жалованья для ружныхъ церквей замѣнена была денежнымъ по справочнымъ цѣнамъ. Св. синодъ составилъ вѣдомость о всѣхъ ружныхъ церквахъ Россійской имперіи, о количествѣ получавшагося каждою церковію хлѣбнаго жалованья и о денежной его стоимости по справочнымъ цѣнамъ каждой мѣстности. По этой вѣдомости выдававшееся прежде хлѣбное жалованье всѣмъ ружнымъ церквамъ и проживавшимъ въ Россіи грузинскимъ духовнымъ лицамъ оцѣнено было св. синодомъ въ 22,359 р. $23^1/_4$ к.; за исключеніемъ нѣкоторыхъ ружныхъ церквей и монастырей, которымъ сенатъ усомнился по нѣкоторымъ причинамъ выдать назначенную синодомъ сумму до будущаго о нихъ опредѣленія, коллегіи экономіи предписано было отпускать на ружныя церкви въ замѣнъ прежняго хлѣбнаго жалованья 19,812 р. $18^3/_4$ к. [48]). Вотъ все, что сдѣлано было для ружныхъ церквей. Для священно-и-церковно-служителей ружныхъ церквей, пожалуй, было удобнѣе получать денежное жалованье, такъ какъ за хлѣбнымъ приходилось ѣздить иногда очень далеко, но главнымъ-то образомъ этимъ достигалось удобство для правительства, такъ какъ ему гораздо удобнѣе было отпускать опредѣленную сумму и изъ одного мѣста, чѣмъ въ разныхъ мѣстахъ выдавать по немногу хлѣба.

---

[47]) П. С. З. т. 16 № 12060. Докладъ—подъ С. п. 17.
[48]) Ibid. т. 22 № 16448.

Такимъ образомъ матеріальное обезпеченіе монашествующаго и вообще владѣвшаго прежде вотчинами духовенства было при Екатеринѣ весьма ограничено сравнительно съ прежнимъ временемъ, когда оно владѣло землями. Изъ всѣхъ доходовъ, получавшихся съ секуляризованныхъ церковныхъ имѣній, едва ли и $^1/_5$ часть была употреблена на удовлетвореніе нуждъ духовнаго сословія, все же остальное пошло на государственныя потребности. Ничего не досталось изъ этихъ доходовъ бѣлому духовенству, не участвовавшему прежде во владѣніи землями. Если правительство употребляло мѣры къ матеріальному обезпеченію бѣлаго духовенства, то старалось при этомъ избѣжать затраты своихъ собственныхъ средствъ. Оно освободило бѣлое духовенство отъ платежа различныхъ податей въ пользу высшихъ іерархическихъ лицъ и на содержаніе училищъ, старалось облегчить дорого стоившее прежде посвященіе, заботилось объ уничтоженіи существовавшей прежде продажи священно и церковнослужительскихъ мѣстъ,—словомъ, употребляло къ обезпеченію низшаго духовенства такія мѣры, которыя не были сопряжены для него ни съ какими расходами. Единственная жертва со стороны государства въ пользу низшаго духовенства — это надѣленіе церквей 36-десятинною пропорціею земли; но здѣсь также большую цѣну имѣетъ заботливость правительства о духовенствѣ, чѣмъ самая жертва, потому что эта послѣдняя была принесена не изъ средствъ государственныхъ, а собственно на счетъ землевладѣльцевъ.

Посмотримъ теперь, что сдѣлало для матеріальнаго обезпеченія духовенства правительство Павла. Указомъ отъ 18 Декабря 1797 года императоръ Павелъ возвысилъ всѣ оклады духовенства, получавшаго штатное жалованье съ 1764 года. По штатамъ Екатерины на содержаніе всѣхъ архіерейскихъ домовъ, мужскихъ и женскихъ монастырей, духовноучебныхъ заведеній, духовныхъ консисторій, священно и церковнослужителей соборныхъ и ружныхъ церквей опредѣлено было отпускать 462868 р. $91^3/_4$ к. изъ доходовъ коллегіи экономіи. Прибавка на всѣ вышеозначенныя мѣста по штатамъ 1797 года была очень значительна. Мы не будемъ перечислять въ отдѣльности, сколько прибавлено на содержаніе архіерейскихъ домовъ, монастырей, ружныхъ церквей и пр., а приведемъ общую цифру прибавленной Павломъ суммы. „Всего на вышеозначенныя мѣста, читаемъ мы въ росписи окладовъ 1797 года, всей прибавочной суммы 519729 р.

38 к.“ [49]). Такимъ образомъ прибавочная сумма значительно превышала сумму окладовъ 1764 года, а общая сумма окладовъ 1797 года равнялась 982598 р. 27 к. Кромѣ возвышенія денежныхъ окладовъ, Павелъ увеличилъ отведенное по штатамъ 1764 года къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ количество земли. По штатамъ 1764 года къ архіерейскимъ домамъ велѣно было отвести по 30 десятинъ земли; къ монастырямъ 1 класса—по 9 десят., 2 класса—по 8 дес., 3 класса—по 6 десят. [50]). Павелъ же назначилъ для архіерейскихъ домовъ по 60 дес., а для монастырей по 30 дес.; кромѣ того рыбныя ловли позволено было имѣть, хотя бы рѣка или озеро находилось отъ архіерейскаго дома, или монастыря и далѣе 15 верстъ [51]). Такимъ образомъ матеріальныя средства духовенства, получавшаго штатные оклады, были значительно увеличены. Но улучшено ли было матеріальное положеніе низшаго, приходскаго духовенства?

Въ томъ же указѣ отъ 18 Декабря 1797 года о приходскомъ духовенствѣ говорится слѣдующее: „въ приходахъ, гдѣ священники и церковные служители состоятъ не на окладахъ, но содержаніе свое отъ земли, имъ опредѣленной, имѣютъ, признаемъ за приличное, чтобъ таковая земля въ извѣстномъ по пропорціи количествѣ точно къ церкви отдѣлена, и сей церковный удѣлъ общими трудами прихожанъ тоя церкви обработанъ былъ“ [52]). Такимъ образомъ этимъ указомъ для приходскаго духовенства собственно не назначалось ничего новаго, только имъ поднятъ былъ вопросъ объ обработкѣ церковныхъ земель. 11 Января 1798 года императору поднесенъ былъ докладъ отъ сената и синода, заключавшій въ себѣ рѣшеніе вопроса объ обработкѣ церковныхъ земель прихожанами. Сенатъ и синодъ доносили Павлу, что возложить обработываніе церковныхъ земель на прихожанъ неудобно во 1-хъ потому, что не всѣ церкви имѣютъ равное количество земли, но одни церкви надѣлены землею въ большемъ количествѣ, а другія въ меньшемъ; во 2-хъ потому, что церкви имѣютъ неравные приходы; поэтому если обязать прихожанъ обработывать церковную землю, то малые приходы и приходы церквей, имѣющихъ много земли, будутъ обременены работою болѣе, чѣмъ большіе приходы и приходы церквей, имѣющихъ мало зем-

---

[49]) П. С. З. т. 44. къ № 18273.
[50]) Ibid. т. 16. № 12060.
[51]) Ibid. т. 24. № 18273.
[52]) Ibid. № 18273.

ли. Неудобно возложить на прихожанъ обработку церковной земли и потому, что могутъ возникнуть несогласія между причтомъ и прихожанами относительно времени уборки хлѣба. На основаніи всего этого сенатъ и синодъ пришли къ слѣдующему рѣшенію: „церковную землю по 33 десятины къ приходамъ отмежеванную, считая навсегда церковнымъ удѣломъ, присоединить къ общему количеству земли, прихожанамъ принадлежащей, и предоставить пользоваться сею землею имъ прихожанамъ, а священникамъ и церковнымъ служителямъ получать на содержаніе свое отъ прихожанъ натурою такое количество хлѣба, какъ-то: ржи, пшеницы, ячменя, гречи, овса, словомъ, гдѣ какой родится, также сѣна, соломы и гуменнаго корма, яко необходимо для скотоводства нужныхъ, какое съ опредѣляемыхъ къ церквамъ земель, т. е., съ 30 дес. пахатной, раздѣленной на три поля, и 3 десятинъ сѣнокосной, по средней пропорціи урожая собрать возможно. Поелику же случиться можетъ, что встрѣтятся и тутъ затрудненія въ разсужденіи доброты хлѣба и прочаго, то для избѣжанія таковыхъ затрудненій, священникамъ и церковнымъ служителямъ предоставить на волю условиться съ прихожанами, получать на содержаніе свое отъ нихъ за то количество хлѣба и прочаго, какое съ церковной земли собрать можно, деньгами по справочнымъ цѣнамъ.“ Но такъ какъ плата священно и церковнослужителямъ хлѣба, или денегъ за церковную землю вслѣдствіе неравномѣрности приходовъ для однихъ приходовъ была бы болѣе, а для другихъ менѣе, то во избѣжаніе этого на начальниковъ губерній и архіереевъ возлагалась обязанность распредѣлить эту повинность равномѣрно между всѣми приходами епархіи, такъ что если бы рядомъ были два прихода, одинъ въ 300 дворовъ, а другой въ 200, то 250 дворовъ перваго прихода должны были удовлетворять за церковную землю свой причтъ, а 50 присоединялись для отправленія этой повинности къ сосѣднему приходу, имѣющему 200 дворовъ. Это опредѣленіе сената и синода простиралось только на 33 десятины церковной земли. Если же церковь имѣла болѣе 33 десятинъ, то въ пользованіе прихода на вышеизложенныхъ основаніяхъ отдавалось только 33 десятины, а все остальное количество церковной земли оставлялось за причтомъ, которому вмѣнялось въ обязанность отдавать эту землю въ наемъ, а самимъ обработывать ее запрещалось, „яко дѣло

съ самомъ ихъ несовмѣстное“ [53]). Докладъ этотъ былъ утвержденъ императоромъ.

Такимъ образомъ, признавая занятіе земледѣліемъ несовмѣстнымъ съ саномъ священно и церковнослужителей и желая съ другой стороны избавить ихъ отъ непріятностей и столкновеній съ своими прихожанами, если бы на нихъ возложена была обязанность обрабатывать церковную землю, синодъ и сенатъ постановили, чтобы прихожане снабжали свой причтъ такимъ количествомъ хлѣба, сколько можно собрать съ 33 десятинъ земли, раздѣленныхъ на три поля, или суммою денегъ, соотвѣтствующею этому количеству хлѣба по справочнымъ цѣнамъ. Но и этой мѣрой правительство не избавило духовенство отъ различныхъ непріятностей. Въ 1799 году св. синодъ сообщилъ правительствующему сенату, что, по донесеніямъ епархіальныхъ архіереевъ, „по неоднократнымъ отъ нихъ преосвященныхъ побудительнымъ къ гражданскимъ губернаторамъ и въ губернскія правленія отношеніяхъ, не приведено еще и понынѣ къ окончанію какъ уравненіе приходовъ, такъ и не сдѣлано съ священно и церковнослужителями постановленія объ обработываніи церковныхъ земель и о производствѣ по средней пропорціи урожая хлѣба натурою, или за оной по справочнымъ цѣнамъ деньгами, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и начало сему дѣлу еще не сдѣлано, отчего священно и церковнослужители претерпѣваютъ крайній недостатокъ и нужду.“ Этого мало, изъ донесенія Тверскаго архіепископа, Павла, видно, что въ Тверской губерніи это дѣло взяло на себя одно свѣтское начальство и распоряжалось имъ безъ сношенія съ духовною властію, причемъ принуждало священно и церковнослужителей „къ условіямъ на продовольствіе ихъ недостаточнымъ и обиднымъ.“ Въ Вологодской губерніи губернаторъ Шетневъ для уравненія приходовъ всѣ приходскіе дворы своей губерніи раздѣлилъ на число приходскихъ церквей и къ каждой церкви для обработки церковной земли приписалъ среднее число дворовъ, получившееся отъ дѣленія (105), не обращая при этомъ ни малѣйшаго вниманія на то, какое пространство отдѣляетъ церковь отъ приписываемыхъ къ ней приходскихъ дворовъ, такъ что къ нѣкоторымъ церквамъ для обработки церковной земли приписаны были приходскіе дворы за 800 и болѣе верстъ. Св. синодъ потребовалъ отъ сената, чтобы онъ сдѣлалъ распоряже-

[53]) П. С. З. т. 25 № 18316.

ніе по губерніямъ о томъ, чтобы свѣтскія начальства не принуждали духовенство заключать съ прихожанами условій относительно количества хлѣбнаго содержанія безъ сношенія съ духовною властію, и къ тѣмъ церквамъ, приходы которыхъ не заключаютъ въ себѣ штатнаго количества дворовъ, для продовольствія священно и церковнослужителей хлѣбнымъ содержаніемъ приписывали бы отъ ближайшихъ приходовъ, имѣющихъ излишнее противъ приходскихъ штатовъ количество приходскихъ дворовъ, а не на такомъ громадномъ разстояніи, какъ это сдѣлалъ Вологодскій губернаторъ. Сенатъ сдѣлалъ губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ предписаніе, чтобъ опредѣленіе относительно „продовольствованія сельскихъ священно и церковнослужителей хлѣбнымъ содержаніемъ въ самой точности исполнено было“, и за всякое упущеніе ихъ по этому дѣлу грозилъ имъ „отвѣтомъ и взысканіемъ“ [54]).

Но нужно думать, что обезпеченіе сельскихъ причтовъ хлѣбнымъ содержаніемъ отъ прихожанъ и послѣ этого указа не подвинулось впередъ, потому что именной указъ Александра I отъ 3 Апрѣля 1801 года, отмѣнявшій указъ 11 Января 1798 года объ обработкѣ церковныхъ земель прихожанами, начинается слѣдующими словами: „изъ поднесеннаго намъ отъ св. синода доклада усмотрѣвъ повсемѣстныя неудобства и затрудненія, происшедшія при исполненіи конфирмованнаго въ 11 день Генваря 1798 года положенія о обработаніи церковныхъ земель и продовольствіи причта, признали мы за нужное обратить вниманіе на лучшее сей части устройство“ [55]). Такимъ образомъ заботы правительства относительно освобожденія сельскихъ священно и церковнослужителей отъ обработки земли и обезпеченія ихъ хлѣбнымъ содержаніемъ отъ прихожанъ оказались совершенно неудачными и вызвали только неудовольствіе прихожанъ противъ священно и церковнослужителей.

Ничего не сдѣлано былъ правительствомъ Павла и относительно возвышенія платы священно и церковно-служителямъ за требоисправленіе. Въ этомъ отношеніи синодъ вмѣстѣ съ сенатомъ, въ своемъ докладѣ государю объ обработкѣ церковныхъ земель, подтвердили только Екатерининское положеніе 1765 года: „что касается до приличнаго содержанія священниковъ, то прихожане

[54]) Ibid. № 19182.

[55]) Ibid. т. 26 № 19816. Этимъ указомъ священно и церковно-служители попрежнему сами обязывались обработывать церковную землю.

обязаны имъ давать нужное деньгами, за требы установленное“ [56]).

Вотъ все, что сдѣлано было Павломъ для обезпеченія бѣлаго духовенства; это „все“ сводится къ нулю, правительство Павла не употребило на этотъ предметъ ровно ничего. Поэтому духовенство, получавшее штатные денежные оклады, было гораздо счастливѣе бѣлаго приходскаго духовенства, потому что оклады эти были значительно и большею частію вдвое увеличены, а приходское духовенство ничего не получило отъ щедрости Павла.

---

[56]) Ibid. т. 25 № 18316.

V.

Права и привеллегіи, дарованныя духовенству правительствомъ Екатерины и Павла.

Слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ правахъ духовенства, или дарованныхъ ему правительствомъ Екатерины и Павла, или хотя и прежнихъ его правахъ, но подтвержденныхъ этими правительствами. Прежде всего въ этомъ вопросѣ останавливаетъ на себѣ наше вниманіе стараніе правительства духовнаго и свѣтскаго смягчить суровость допросовъ и судебныхъ изслѣдованій и совершенно уничтожить тѣлесныя наказанія для священнослужителей. Въ 1766 году св. синодомъ поданъ былъ императрицѣ докладъ, въ которомъ св. синодъ ходатайствовалъ о сокращеніи числа молебствій въ викторіальные дни, объ отправленіи паннихидъ по умершимъ членамъ царской фамиліи не въ срочные дни, а въ концѣ мѣсяца, и о смягченіи наказаній священно и церковно-служителей за опущеніе этихъ молебствій и паннихидъ по какимъ либо причинамъ. На этомъ докладѣ состоялась слѣдующая резолюція императрицы: „изъ синода дать наставленіе властямъ по епархіямъ, чтобъ взысканіи были всегда соображаемы по дувенству съ человѣческими немощами и съ добрымъ въ священствѣ поведеніемъ, и исправленія возлагать умѣренныя эпитиміями, или деньгами на богадѣльни при домахъ архіерейскихъ“ [1]). Пользуясь такою благопріятною для духовенства резолюціею, св. синодъ въ слѣдующемъ 1767 году издалъ указъ, запрещавшій наказывать тѣлесно священниковъ и іеромонаховъ. „Во многихъ епархіяхъ и монастыряхъ, говорилось въ этомъ указѣ, священно и церковнослужителямъ за происходящіе отъ нихъ проступки, отъ духовныхъ командировъ, равно какъ бы и въ свѣтскихъ командахъ подлому народу, тѣлесныя чинятся наказанія и пристрастные (съ пытками) распросы, чрезъ что духовенство, а особливо свя-

[1]) Полн. С. З. т. 17. № 12618.

щеннослужители, теряютъ должное по характеру своему отъ общества почтеніе, паствѣ же ихъ подается немалый соблазнъ и причина къ презрѣнію". Приводя далѣе буквально указанную предъ симъ резолюцію Екатерины. св. синодъ предписываетъ духовнымъ властямъ, „дабы священникамъ и іеромонахамъ, какъ пристрастныхъ распросовъ, такъ и никакихъ тѣлесныхъ наказаній чрезъ побои въ духовныхъ командахъ отнюдь чинимо не было, а единственно-бъ исправляемы были вмѣсто тѣлеснаго наказанія приличными духовенству трудами и отрѣшеніемъ отъ дохода и отъ прихода по разсмотрѣнію" [2]). Приведеннымъ указомъ отъ тѣлеснаго наказанія освобождались не всѣ священнослужители, а одни только священники и іеромонахи. Въ 1771 году св. синодъ по указу императрицы распространилъ тоже право и на діаконовъ [3]); такимъ образомъ съ 1771 года всѣ священнослужители de jure были освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній, и если гдѣ они и послѣ того подвергались отъ своихъ властей тѣлесному наказанію, то это было уже нарушеніе послѣдними указовъ св. синода.

Требуя умѣренности въ наказаніяхъ священнослужителей отъ духовныхъ властей, правительство старалось въ тоже время оградить духовенство и отъ произвола властей свѣтскихъ, и отъ самовластія помѣщиковъ. Въ 1766 году св. синодъ, указомъ отъ 25 марта, требовалъ отъ духовныхъ властей, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда духовное лицо за какое либо преступленіе будетъ подлежать свѣтскому суду, при отсылкѣ духовныхъ лицъ въ свѣтскій судъ опредѣляемы были бы со стороны духовенства депутаты, въ присутствіи которыхъ долженъ былъ производиться судъ надъ духовными лицами еще по указу Петра Великаго [4]). Въ 1791 г. сенатомъ по сношенію съ св. синодомъ изданъ былъ даже указъ, которымъ запрещалось производить слѣдствія надъ лицами духовнаго званія, замѣшанными въ какомъ либо преступленіи, безъ депутатовъ со стороны духовенства. Чтобы не оставить духовное лицо, совершившее какое либо преступленіе, безъ наказанія за него, тѣмъ же указомъ во всѣхъ епархіяхъ по городамъ и уѣздамъ предписано было избрать постоянныхъ депутатовъ, которые всякій разъ по требованію свѣтской полицейской власти должны были безотлагательно являться на слѣдствіе о преступленіи, въ

---

[2]) Ibid. т. 18 № 12909.
[3]) Ibid. т. 19. № 13609.
[4]) Ibid. т. 17 № 12606.

которомъ замѣшано было лицо духовнаго званія [5]). Правительство старалось также оградить духовенство и отъ личнаго произвола начальствующихъ и вліятельныхъ свѣтскихъ лицъ. Въ 1769 году св. синодъ доносилъ правительствующему сенату, что „нѣкоторые помѣщики священно и церковнослужителей не только побоями, но и наказаніемъ на тѣлѣ оскорбляютъ, напротиву-жъ обиженные иные отъ свѣтскихъ командъ по просьбамъ своимъ удовольствія не получаютъ, а другіе по причинѣ своего неимущества отъ суднаго по формѣ процесса отрицаются“, и просилъ сенатъ дать въ подвѣдомственныя ему правительственныя мѣста предписаніе о томъ, чтобы впередъ священно и церковнослужителямъ свѣтскія лица оскорбленій и притѣсненій не дѣлали. Сенатъ дѣйствительно и издалъ указъ въ этомъ духѣ въ подтвержденіе указа 1744 года [6]).

Много приходилось также терпѣть оскорбленій полковымъ священникамъ и церковникамъ отъ полковаго начальства; св. синодъ вмѣстѣ съ сенатомъ старались оградить ихъ и отъ произвола полковыхъ командировъ. Такъ, въ 1769 году полковникъ Великолуцкаго полка, Фрейманъ, самовольно зачислилъ въ военную службу полковаго дьячка, Игнатьева. Новгородская консисторія вступилась за дьячка, и вслѣдствіе ея донесенія о самовольномъ поступкѣ Фреймана св. синодъ послалъ въ военную коллегію указъ съ требованіемъ, чтобы Игнатьевъ выключенъ былъ изъ военной службы и чтобы впередъ полковые командиры безъ сношенія съ духовною властію не записывали въ военную службу полковыхъ церковнослужителей [7]). Въ 1782 году св. синодъ потребовалъ отъ военной коллегіи, чтобы она запретила полковымъ командирамъ подвергать арестамъ и штрафовать полковыхъ священниковъ. Требованіе это было вызвано процессомъ полковника Лунина съ священникомъ Вересовичемъ. Означенный полковникъ за что-то посадилъ священника Вересовича подъ арестъ, священникъ жаловался на него св. синоду, св. синодъ потребовалъ отъ военной коллегіи, чтобы Лунинъ былъ наказанъ за такой самовольный поступокъ. Военная коллегія въ 1774 году, на основаніи показанія полковника Лунина, отвѣчала св. синоду, что Лунинъ не сажалъ священника „на пушечный караулъ“, какъ доносилъ св. синоду Вересовичъ, а только держалъ его „подъ присмотромъ въ

[5]) Ibid. т. 23 № 16986.
[6]) Ibid. т. 18 № 13286.
[7]) Ibid. № 13283.

полковой канцеляріи.... ради протрезвленія и воздержанія отъ запойнаго его пьянства", и требовала съ своей стороны удовлетворенія полковнику Лунину отъ священника за ложный доносъ. Св. синодъ объявилъ военному начальству, что Лунинъ не имѣлъ права держать священника подъ присмотромъ и „ради протрезвленія", а долженъ былъ донести духовному начальству о неисправности священника и отослать его къ духовному суду. Св. синодъ жаловался на то, что и прежде въ подобныхъ случаяхъ притѣсненій священниковъ полковыми командирами первые не получали отъ военнаго начальства никакого удовлетворенія и наконецъ требовалъ, чтобы полковое начальство впередъ не присвоивало себѣ право суда надъ священниками [8]).

Подобныя заботы духовнаго и свѣтскаго правительства объ огражденіи священноцерковнослужителей отъ обидъ и притѣсненій объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній для священнослужителей, были весьма необходимы въ описываемое время. Св. синодъ въ своихъ ходатайствахъ предъ свѣтскимъ правительствомъ о дарованіи духовенству того, или другаго права совершенно вѣрно замѣчалъ, что духовенство теряло всякій авторитетъ въ глазахъ свѣтскаго общества, потому что оно было принижено, забито, ничѣмъ не было гарантировано отъ обидъ и притѣсненій. Его собственное духовное начальство обходилось съ нимъ также грубо и жестоко, какъ и „свѣтскія команды съ подлымъ народомъ", по выраженію одного изъ цитованныхъ нами указовъ св. синода. Въ случаѣ какого-либо проступка со стороны священноцерковнослужителя его вызывали въ консисторію, подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ и пыткамъ, заключали въ кандалы и держали иногда очень долго въ консисторскихъ тюрьмахъ. Въ „исторіи Московскаго епархіальнаго управленія" мы читаемъ слѣдующее о наказаніяхъ священноцерковнослужителей въ первой половинѣ XVIII вѣка: „и дикастерскіе чиновники, и священники, какъ сельскіе, такъ и Московскіе, равно и діаконы и причетники наказываемы были плетьми въ Дикастеріи публично. Равно монашествующіе безъ различія ихъ сана и пола, подвергались наказаніямъ плетьми, какъ въ стѣнахъ Дикастеріи такъ и въ монастыряхъ, при собраніи братіи... По опредѣленіямъ Дикастеріи содержаніе колодниковъ назначалось въ болѣе, или менѣе тяжкихъ оковахъ. Къ оковамъ принадлежали большія и малыя цѣпи, ручныя и ножныя

---

[8]) Ibid. т. 21 № 15440.

желѣза, рогатки, и вообще кандалы. Въ колодничѐской палатѣ такъ же хранились орудія наказанія, какъ-то: ременныя плети, шелена и батоги... Въ колодничѐской палатѣ содержались лица обоего пола и употребленіе показанныхъ орудій содержанія и наказанія для нихъ было безразлично [9])". Вообще то было время, когда лицо духовнаго званія за каждый его проступокъ, напр. пьянство, неслуженіе царскаго молебна, совершенно неумышленное небытіе у присяги, подвергалось со стороны своего начальства „нещадному батогами наказанію, дабы впредь такъ дѣлать было неповадно". Это, положимъ, за преступленія; но Болотовъ въ своихъ запискахъ передаетъ такой фактъ о Тамбовскомъ архіереѣ, Пахоміѣ: „онъ былъ самый тиранъ и драчунъ, и объ немъ разсказывали мнѣ одинъ странный анекдотъ. Случилось быть въ его время въ мѣстечкѣ Ранебургѣ одному богатому и ульевъ до 300 пчелъ имѣющему попу и опредѣленному туда самимъ синодомъ. Архіерей, пріѣхавши въ епархію, тотчасъ о немъ пронюхалъ и надобно было его притащить, надобно было помучить. Къ несчастію сего бѣдняка вздумалось ему поупрямиться, онъ счелъ себя не подъ командою архіерейскою и не хотѣлъ по двумъ посылкамъ ѣхать и везть къ нему свою ставленную. Архіерей велѣлъ притащить его силою и до тѣхъ поръ мучилъ его плетьми и тиранилъ, пока не вымучилъ изъ него 500 р. и не разорилъ его до конца[10])". Мы, конечно не ручаемся за достовѣрность переданнаго Болотовымъ факта, но что архіереи того времени безцеремонно обращались съ низшимъ духовенствомъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Еще безцеремоннѣй обращались съ низшимъ, особенно сельскимъ, духовенствомъ помѣщики, различные свѣтскіе начальники и вообще свѣтскіе люди со властію. Съ священникомъ своего имѣнія помѣщикъ могъ сдѣлать совершенно безнаказанно все, что ему хотѣлось. Еще до нашего времени сохранились разсказы духовныхъ лицъ о прежнемъ самоуправствѣ съ ними помѣщиковъ и, вѣроятно, каждому изъ дѣтей духовенства приходилось слышать отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, какъ еще не въ очень давно прошедшемъ времени помѣщики отправляли священниковъ на конюшни за то, что они осмѣливались иногда начать совершеніе литургіи до пріѣзда въ церковь ихъ — помѣщиковъ. Такимъ образомъ духовен-

---

[9]) Истор. Моск. епарх. управл. ч. 1. кн. 1. стр. 81—82 и прим. 291—302.
[10]) Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 725—726.

ство также было приниженo и забито, какъ и „подлость“, а потому и не могло имѣть никакого авторитета въ глазахъ своихъ прихожанъ. Поэтому, повторяемъ, было очень необходимо и умѣстно въ либеральный вѣкъ Екатерины освободить служителей алтаря отъ тѣлесныхъ наказаній, ограничить по отношенію къ нимъ произволъ и насилія свѣтскихъ лицъ, поставить ихъ выше массы простаго народа, съ которымъ общество обыкновенно смѣшивало духовенство, и сообщить ихъ служенію тотъ авторитетъ и значеніе, какія должны быть соединяемы съ нимъ, если только Екатерина искренно желала сдѣлать духовенство руководителемъ народа для „отвращенія его отъ пагубныхъ дѣлъ, исправленія нравовъ и добраго сожитія въ обществѣ.“ [11]) Мы, конечно, не думаемъ, чтобы по изданіи вышеприведенныхъ указовъ тотчасъ измѣнились и сдѣлались гуманнѣе отношенія къ низшему духовенству и духовной власти, и свѣтскихъ лицъ. Духовная власть, безъ сомнѣнія, скорѣе отозвалась сочувственно на требованіе высшаго начальства прекратить тѣлесныя наказанія священнослужителей, и историкъ „московскаго епархіальнаго управленія“ замѣчаетъ, что, вскорѣ, по изданіи указовъ о прекращеніи тѣлесныхъ наказаній священнослужителей, случаевъ этихъ наказаній уже не видно въ Московской епархіи. [12]) Свѣтскія же лица и особенно помѣщики не такъ скоро и охотно отказались отъ прежнихъ стремленій распоряжаться низшимъ духовенствомъ по своей волѣ, и не мало прошло времени послѣ изданія указа 1769 года, стремившагося оградить духовенство отъ притѣсненій помѣщиковъ, пока эти послѣдніе стали гуманнѣе относиться къ своимъ приходскимъ священноцерковнослужителямъ.

Къ правительственнымъ заботамъ о поднятіи достоинства и значенія бѣлаго духовенства можно отнести и его освобожденіе отъ платежа прежде бывшихъ податей въ пользу духовенства начальствующаго, хотя это освобожденіе вызвано было совершенно инымъ побужденіемъ, именно желаніемъ увеличить матеріальныя средства бѣлаго духовенства. До Екатерины отношенія между бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ были такія же, какія были между помѣщиками и крестьянствомъ: духовенство бѣлое было тяглымъ по отношенію къ духовенству монашествующему.

---

[11]) П. С. З. т. 16 № 11716.
[12]) Ист. Моск. епарх. управл. ч. 2 кн. 2. стр. 154.

Въ рукахъ послѣдняго сосредоточивалась вся духовная власть: не говоря о высшей ступени іерархіи, архіереяхъ, которые стояли во главѣ духовнаго правленія, составъ консисторій и духовныхъ правленій былъ изъ лицъ исключительно монашествующихъ. Съ самаго начала царствованія Екатерины отношенія эти существенно измѣняются. Прежде всего она освободила бѣлое духовенство отъ платежа „данныхъ денегъ“ и другихъ поборовъ. Въ 1768 году св. синодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ епархіяхъ составъ духовныхъ консисторій былъ не изъ однихъ монашествующихъ, но чтобы для присутствія въ консисторіяхъ опредѣляемы были и „изъ протопоповъ или священниковъ достойные къ той должности непремѣнно.“ [13]) Послѣ этихъ измѣненій въ отношеніяхъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, послѣднее чувствуетъ себя уже свободнѣе, между бѣлымъ духовенствомъ и монашествующимъ возникаетъ даже соревнованіе и первое стремится уже завоевать себѣ первенство. Это соревнованіе извѣстно было даже и при дворѣ; Храповицкій, описывая путешествіе Екатерины по Россіи въ 1787 году, подъ 22 числомъ іюня замѣчаетъ: „Новоспасскій (въ Тулѣ) архимандритъ Павелъ вчера худо говорилъ рѣчь. Онъ ученикъ Платона: нарочно стараются, чтобъ ихъ не превзошли, а теперь въ бѣлцахъ люди лучше, чѣмъ въ чернецахъ.“ [14]) Теперь бѣлое духовенство уже смѣлѣе смотритъ въ глаза монашествующему и при столкновеніяхъ съ нимъ ищетъ опоры также въ лицахъ изъ бѣлаго духовенства. Такъ, протоіерей Московскаго Архангельскаго собора, Петръ Алексѣевъ, при столкновеніи съ митрополитомъ Платономъ обращается за помощію къ духовнику Екатерины, прот. Памфилову, и при его содѣйствіи достигаетъ того, что Екатерина поручила его защитѣ Московскаго генералъ-губернатора Еропкина. [15]) Протоіерей Петръ Алексѣевъ, бывшій въ свое время представителемъ бѣлаго духовенства, въ своемъ протестѣ противъ монаховъ дошелъ до того, что въ одномъ изъ своихъ сочиненій доказывалъ, что епископскій санъ слѣдуетъ давать лицамъ изъ бѣлаго духовенства, какъ это было въ древней церкви. [16]) Это освобожденіе бѣлаго духовенства отъ безусловнаго подчиненія духовенству монашествующему поднимало его духъ.

---

[13]) П. С. З. т. 18 № 13163.
[14]) Дневн. Храповицкаго, стр. 40.
[15]) Рус. Арх. 1872 г. стр. 305.
[16]) Чтен. въ общ. истор. и древ. россійс. 1867 г. т. 3.

возвышало его значеніе и мало-по-малу должно было сообщить ему авторитетъ въ глазахъ его паствы.

Въ числѣ правъ, предоставленныхъ духовенству императоромъ Павломъ, первое мѣсто занимаютъ награды, установленныя Павломъ для лицъ монашествующаго и бѣлаго духовенства. Тотчасъ же по восшествіи своемъ на престолъ, 9 ноября 1796 года Павелъ пожаловалъ митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, Гавріилу, орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго; 10 ноября пожалованъ былъ орденъ св. князя Александра Невскаго Амвросію, архіепископу Тверскому, который, какъ членъ св. синода, находился въ это время въ Петербургѣ. Во время пребыванія Павла въ Москвѣ для коронаціи Платону пожалованъ былъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а также и многія другія духовныя лица получили различные ордена. Пожалованіе россійскихъ орденовъ названнымъ лицамъ не было выраженіемъ монаршаго благоволенія только къ этимъ лицамъ. Нѣтъ, Павелъ возвелъ въ законъ награжденіе духовныхъ лицъ орденами за ихъ заслуги на пользу церкви и отечества. Въ 19 пунктѣ своего „установленія о россійскихъ императорскихъ орденахъ“, обнародованнаго 5 апрѣля 1797 года, Павелъ опредѣлилъ даже самую церемонію возложенія на духовныхъ лицъ знаковъ какого-либо ордена: „духовныя лица, читаемъ мы здѣсь, получаютъ отъ насъ тѣ знаки безъ прикосновенія шпаги.“ [17]) Павелъ допустилъ до полученія ордена св. Екатерины даже женщинъ духовнаго сословія; въ своемъ распредѣленіи командорствъ Павелъ говоритъ слѣдующее: „въ числѣ дамъ кавалерственныхъ или меньшаго креста въ первыхъ трехъ отдѣленіяхъ по одной, а въ послѣднемъ двѣ особы духовныя женскаго пола, итого 5 духовныхъ.“ [18]) Награжденіе орденами было установлено Павломъ какъ для монашествующаго духовенства, такъ и для бѣлаго.

Награжденіе орденами было для духовенства совершенною новостію, а для нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ даже новостію нежелательною и непріятною. Мы уже упоминали о томъ, что Платонъ, митрополитъ Московскій былъ противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами. Вотъ что читаемъ мы въ „запискахъ о жизни Платона“ относительно этого предмета: „пребывая въ Москвѣ, митрополитъ услышалъ, что архіереямъ государь пожа-

---

[17]) П. С. З. т. 24. № 17908 п. 19.
[18]) Ibid. пун. 25.

ловалъ кавалерію. Сіе его удивило. Ибо было сіе дѣло необыкновенное, и никогда въ духовенствѣ ни въ греческомъ, ни въ россійскомъ небывалое. Сверхъ того опасался, чтобъ не воспослѣдовало какого въ народѣ раскола, который и безъ того усилился, и между единовѣрными намъ греческими и другими народами, какого раздѣленія. Такъ разсуждалъ Платонъ не при семъ случаѣ только, но и гораздо прежде, когда носился слухъ при покойной императрицѣ, что аки бы архіереямъ даны будутъ кавалеріи“ [19]). Митрополитъ послалъ императору письмо, въ которомъ выразилъ именно эти мысли, „что новое архіереевъ кавалеріями пожалованіе принято почти отъ всѣхъ съ удивленіемъ, и что то можетъ дать случай къ разнымъ толкованіямъ“ [20]). За это противорѣчіе Платонъ подвергся гнѣву Павла, но это не остановило его протестовъ. Когда Платонъ въ Москвѣ явился къ Павлу, то этотъ послѣдній „тотчасъ по входѣ Платона, ничего не говоря, возложилъ на него Андреевскій орденъ“. Какъ же Платонъ принялъ эту награду? „Митрополитъ, читаемъ мы далѣе въ запискахъ о его жизни, сталъ на колѣна и просилъ государя, чтобъ отъ сего избавилъ его, представляя все то, что выше имъ о семъ писано. Но государь болѣе не говорилъ, какъ только, что о томъ довольно разсуждалъ, и что онъ хочетъ, чтобъ его воля была исполнена. Послѣ сего ничего болѣе не оставалось дѣлать, но митрополитъ не хотѣлъ вновь прогнѣвать государя, чтобъ совсѣмъ позабыть должное монарху отъ подданнаго благоговѣніе“ [21]). Вотъ какія побужденія къ протесту Платона противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами выставлены въ „запискахъ о его жизни“. Но нужно думать, что кромѣ этихъ Платонъ имѣлъ еще и другія побужденія быть недовольнымъ нововведеніемъ Павла. Въ своей перепискѣ съ архіепископомъ Тверскимъ, Амвросіемъ Подобѣдовымъ, Платонъ такъ оканчиваетъ письмо отъ 7 декабря 1797 года: „есмь преданнѣйшій вамъ, не кавалеръ впрочемъ, а недостойный епископъ христіанскій Платонъ“ [22]). Очевидно, что слову „кавалеръ“ Платонъ противопоставляетъ выраженіе: „епископъ христіанскій“, слѣдовательно въ награжденіи духовныхъ лицъ орденами онъ видѣлъ нѣчто антихристіанское, совершенно несовмѣстное съ

---

[19]) Запис. о жиз. Платона, стр. 44—45.
[20]) Ibid.
[21]) Ibid. стр. 47.
[22]) Письма Платона, стр. 38.

саномъ епископа христіанскаго. Вѣроятно также, что на протестъ Платона противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами имѣло не малое вліяніе и то его соображеніе, которое заставляло его возставать противъ пожалованія лицамъ бѣлаго духовенства митры. Вотъ что читаемъ мы относительно этого предмета въ другомъ письмѣ Платона къ Амвросію отъ 6 сентября 1798 года: „О, еслибы при помощи Божіей вы сдѣлали то, чтобы ни одному протопопу не давали носить митру. Эта новость, если будетъ введена въ церковную іерархію, будетъ соблазномъ для однихъ, въ другихъ возбудитъ честолюбіе и много другаго, что ниспровергнетъ благоучрежденный порядокъ“ [23]). Если то, что Платонъ сказалъ противъ награжденія лицъ бѣлаго духовенства митрами, выразить опредѣленнѣе и приложить къ его взглядамъ на пожалованіе духовнымъ лицамъ орденовъ, то окажется, что Платонъ опасался того, какъ бы духовныя лица, побуждаемыя честолюбивыми стремленіями, погоней за полученіемъ наградъ, не стали жертвовать въ пользу этихъ стремленій интересами духовнаго сословія, какъ бы духовная власть и лица духовнаго сословія не подчинились окончательно видамъ и стремленіямъ свѣтскаго правительства именно изъ-за полученія этихъ наградъ. Мы указывали въ одномъ мѣстѣ своего изслѣдованія, какъ Платонъ горько жаловался на различныя стѣсненія духовенства отъ свѣтскаго правительства, и на то, что духовная власть не противодѣйствуетъ свѣтской, что высшія лица іерархіи дѣйствуютъ несогласно между собою, разрозненно. Поэтому весьма естественно, что Платонъ видѣлъ въ пожалованіи духовнымъ лицамъ орденовъ средство къ еще большему разъединенію между духовенствомъ и ждалъ еще большихъ стѣсненій для него.

Но основательно ли Платонъ вооружался противъ пожалованія духовнымъ лицамъ орденовъ? Не преувеличивалъ ли онъ, говоря, что награжденіе орденами можетъ возбудить въ духовныхъ лицахъ „честолюбіе и много другаго, что ниспровергнетъ благоучрежденный порядокъ“? Намъ кажется, что, высказывая эту мысль, Платонъ обнаружилъ глубокое познаніе природы человѣческой. Какое назначеніе орденовъ? Они служатъ не наградою только за заслуги, но и побужденіемъ къ заслугамъ. Вотъ напр. какъ смотрѣлъ на значеніе орденовъ Болотовъ, человѣкъ очень практичный, видавшій и знавшій людей и жизнь. „Извѣстно,

---

[23]) Пис. Платона, стр. 39.

пишетъ онъ, что, при всѣхъ бывшихъ до сего (до Павла) государяхъ россійскихъ, духовный чинъ, а особливо знатнѣйшія и именитыя изъ нихъ особы, хотя и не оставляемы были совсѣмъ въ забвеніи, но нѣкоторыя и достойнѣйшія изъ нихъ награждались нѣкоторыми предъ другими почестьми; но какъ всѣ сіи не таковы были, чтобъ могли производить въ другихъ соревнованіе и быть пружиною, могущею сильно побуждать ихъ къ дѣяніямъ похвальнымъ и къ раченію по ихъ должностямъ, — и въ такой сильно дѣйствующей пружинѣ былъ еще недостатокъ, —то восхотѣлъ государь и сей недостатокъ исправить и произвесть сію пружину такимъ дѣяніемъ, которое всего меньше было ожидаемо, а именно: награжденіемъ достойнѣйшихъ изъ нихъ такими жъ орденами, какими награждались свѣтскіе чиновники“ [24]). Но такъ какъ управленіе этою пружиною человѣческой дѣятельности находится въ рукахъ верховной власти, а верховная власть, конечно, награждаетъ своихъ подданныхъ только за такія дѣянія, которыя похвальны съ ея точки зрѣнія и заслуживаютъ награды въ ея глазахъ, то понятно, что для полученія орденовъ нужно согласоваться съ стремленіями верховной власти. Мы не хотимъ этимъ сказать, что Павелъ, опредѣливши награждать духовныхъ лицъ орденами, преслѣдовалъ какія либо свои личныя цѣли въ ущербъ интересамъ духовенства, или что послѣ него правительство когда либо злоупотребляло раздачею орденовъ. Мы хотимъ только указать на то, что Платонъ въ своемъ протестѣ противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами взвѣшивалъ хорошія и худыя послѣдствія этой награды и готовъ былъ отказаться отъ полученія орденовъ, какъ награды за дѣйствительныя заслуги, чтобы предупредить возможность злоупотребленія этою наградою. Что же касается до того, какія соображенія руководили Павломъ при рѣшеніи этого вопроса, то должно сказать, что намѣреніе Павла заключалось именно въ желаніи не оставить безъ награды заслуги духовныхъ лицъ. Это видно напр. изъ того, что, приглашая къ себѣ Платона, чтобы возложить на него орденъ св. Андрея Первозваннаго, Павелъ сказалъ, что приглашаетъ его затѣмъ, „чтобы расплатиться, чѣмъ онъ ему обязанъ предъ собою и предъ свѣтомъ“ [25]).

Опредѣляя награды для духовныхъ лицъ, Павелъ не обошелъ

---

[24]) Р. Арх. 1864. г. стр. 212.
[25]) Запис. о жиз. Платона, стр. 47

своимъ вниманіемъ и бѣлое духовенство. Въ именномъ указѣ отъ 18 декабря 1794 года мы находимъ слѣдующее опредѣленіе о наградахъ для бѣлаго духовенства: „опредѣляемъ въ пользу бѣлаго священства: во первыхъ полученіе креста для ношенія на цѣпи на шеѣ; во вторыхъ, употребленіе фіолетовой бархатной камилавки, или скуфьи, и наконецъ третіе, для знатнѣйшихъ изъ нихъ митры, каковую употребляютъ архимандриты, съ тѣмъ однако жъ, что сіи отличныя почести не инако, какъ по волѣ, или утвержденію нашему даваемы или дозволяемы будутъ“ [26]). Вслѣдствіе этого указа, 30 декабря 1798 года многія лица изъ бѣлаго духовенства уже получили назначенныя для него награды, именно: по докладу синода отъ 7 октября 1798 года, утвержденному императоромъ, крестомъ для ношенія на цѣпи на шеѣ награждены были 29 человѣкъ, фіолетовою бархатною камилавкою—74 и такою же скуфьею—5, а всего 108 человѣкъ. Протопресвитеры же Московскаго Благовѣщенскаго собора, Исидоръ, Успенскаго собора — Александръ (умершій ко времени изданія этого указа), лейбъ-гвардіи полковъ Преображенскаго собора—Лукіанъ и Кіевскаго Софійскаго собора протоіерей Іоаннъ Леванда награждены митрами. Кромѣ этихъ лицъ, удостоенныхъ наградъ по представленію св. синода, Павелъ повелѣлъ еще наградить скуфьями соборныхъ Петербургскихъ и Московскихъ пресвитеровъ, а сакелларія придворной церкви и протоіерея Харьковскаго кирасирскаго полка наградилъ крестами [27]).

Нужно замѣтить, что эти награды были не единственными для бѣлаго духовенства, оно удостоивалось и полученія орденовъ. Болотовъ въ „достопамятныхъ дѣяніяхъ Павла“ упоминаетъ о награжденіи орденомъ св. Анны 2 степени „протопоповъ Гатчинскаго Исидора и Преображенскаго Лукіана“ [28]). Платонъ въ одномъ письмѣ своемъ къ Амвросію говоритъ: „о протопопѣ Архангельскомъ въ той силѣ, какъ пишете, отъ меня представлено; впрочемъ онъ можетъ получить другимъ путемъ и другими средствами, какъ и все получилъ, т. е., крестъ и орденъ безъ моего вѣдома и воли“ [29]). Между бумагами митрополита Гавріила есть письмо къ нему князя Куракина, въ которомъ говорит-

---

[26]) П. С. З. т. 24. № 18273.
[27]) Ibid. т. 25 № 18801.
[28]) Р. Арх. 1864 г. стр. 213.
[29]) Пис. Платона, стр. 38. Протоіерей Петръ Алексѣевъ, къ которому Платонъ былъ нерасположенъ и не внесъ въ списокъ лицъ, представленныхъ къ наградѣ. ibid. прим. 101.

ся о награжденіи орденомъ св. Анны 2 степени двухъ протоіереевъ: Озерецковскаго и Сигаревича [30]).

Относительно назначенныхъ въ пользу бѣлаго духовенства наградъ можно сказать также, какъ и объ орденахъ, что онѣ могли служить весьма сильнымъ побужденіемъ для бѣлаго духовенства съ большею ревностію и усердіемъ проходить свое служеніе. Хотя награды эти и не давали получившимъ ихъ какихъ либо особыхъ правъ, но они обнаруживали внимательность правительства къ служенію этихъ пастырей, отличали усердно проходившихъ свое пастырское служеніе отъ пастырей нерадивыхъ и неисправныхъ, давали первымъ большую возможность и, пожалуй, право на полученіе лучшихъ мѣстъ.

Къ числу правъ, предоставленныхъ духовенству въ царствованіе Павла, нужно отнести и освобожденіе домовъ священно и церковнослужителей городскихъ церквей отъ полицейскихъ повинностей. Освобожденіе это даровано было духовенству указомъ 1798 года 3 декабря. „При расположеніи суммъ по городамъ, говорится въ этомъ указѣ, на содержаніе полиціи потребныхъ, повелѣваемъ: собственные домы священно и церковнослужителей, самими ими занимаемые, отъ сего сбора, такъ какъ и прочихъ полицейскихъ повинностей, освободить, исключая однакожъ отъ сего права тѣ домы, кои отдаются въ наймы, или какой особый доходъ приносятъ“ [31]). Здѣсь важно собственно не освобожденіе домовъ священно и церковнослужителей отъ сбора денегъ на содержаніе полиціи, но освобожденіе ихъ отъ полицейскихъ повинностей, такъ какъ до этого времени священно и церковнослужителямъ приходилось лично отбывать эти повинности, напр. ночью стоять на караулѣ.

9 декабря 1796 года св. синодъ подалъ императору докладъ объ освобожденіи священнослужителей отъ тѣлесныхъ наказаній за уголовныя преступленія. Въ этомъ докладѣ говорилось слѣдующее: „приличившіеся въ уголовныхъ преступленіяхъ священники и діаконы, по лишеніи чиновъ ихъ, наказываются кнутомъ, наравнѣ съ преступниками изъ подлаго народа. Но церковныя правила отъ двойнаго наказанія ихъ освобождаютъ. По Высочайшимъ же грамотамъ дворянству и городамъ, впадшіе въ уголовное преступленіе не только дворяне, но и купечество, тѣлесно

---

[30]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1644—1645.
[31]) П. С. З. т. 25. № 18772.

не наказываются". На этомъ основаніи св. синодъ просилъ императора, чтобъ священнослужители впередъ отсылаемы были въ ссылку безъ тѣлеснаго наказанія, такъ какъ это послѣднее, „чинимое въ виду самыхъ тѣхъ прихожанъ, кои получали отъ нихъ спасительныя Тайны, располагаетъ народныя мысли къ презрѣнію священнаго сана" [32]). Этотъ докладъ св. синода былъ утвержденъ императоромъ. Но правомъ свободы отъ тѣлесныхъ наказаній священнослужители, совершившіе уголовное преступленіе, пользовались только до 13 апрѣля 1797 года, когда изданъ былъ сенатскій, по Высочайше утвержденному докладу, указъ, повелѣвавшій дворянъ, гильдейскихъ гражданъ, священниковъ и діаконовъ, совершившихъ уголовное преступленіе, по лишеніи ихъ дворянскаго достоинства, или священнаго сана, наказывать кнутомъ [33]). Прежде люди, носившіе дворянское достоинство, освобождались отъ тѣлеснаго наказанія въ силу жалованной въ 1785 году дворянству грамоты, въ которой было сказано: „тѣлесное наказаніе да не коснется до благороднаго". Но на одномъ докладѣ сената о прапорщикѣ Рожновѣ, подлежавшемъ за преступленіе тѣлесному наказанію, но освобождавшемся отъ него сенатомъ въ силу вышеприведеннаго выраженія жалованной грамоты, Павелъ написалъ такую резолюцію: „какъ скоро снято дворянство, то уже и привиллегія до него не касается. Почему и впредь поступать" [34]). Эта резолюція и послужила основаніемъ къ уничтоженію свободы отъ тѣлесныхъ наказаній совершившихъ уголовное преступленіе дворянъ, а вмѣстѣ съ ними и священнослужителей. Хотя лица духовнаго званія, совершившія уголовное преступленіе, пользовались правомъ свободы отъ тѣлесныхъ наказаній только 4 мѣсяца, тѣмъ не менѣе для насъ важенъ не только указъ, которымъ право это было предоставлено духовенству, но даже и тотъ, которымъ оно было уничтожено. Намъ, кажется, что какъ предоставленіе священнослужителямъ того права, которымъ пользовалось только дворянство, такъ и уничтоженіе его тогда только, когда его лишились и дворяне, показываетъ, что духовенство стояло уже въ глазахъ правительства гораздо выше не только низшаго класса общества, но даже выше средняго класса и вообще считалось уже сословіемъ привиллегированнымъ.

---

32) Ibid. т. 24. № 17624.
33) Ibid. № 17916.
34) Ibid.

VI.

Отношеніе къ духовенству общества во второй половинѣ XVIII вѣка.

Въ предыдущихъ главахъ мы разсмотрѣли, насколько было для насъ возможно, полно и безпристрастно отношеніе къ духовенству правительства Екатерины II и Павла I, указали, чего названныя правительства требовали отъ духовенства, какія средства употребляли для достиженія своихъ стремленій, какими мѣрами старались возвысить уровень умственнаго развитія духовенства и поднять его нравственное значеніе въ глазахъ общества, какіе способы употребляли для улучшенія его матеріальнаго быта, для устраненія, или по краней мѣрѣ уменьшенія его матеріальной нищеты. Но духовенство существуетъ не для правительства, а для удовлетворенія религіозныхъ и нравственныхъ потребностей общества; поэтому кромѣ правительства о духовенствѣ должно заботиться и общество. И общество должно такъ, или иначе относиться къ духовенству, и оно должно высоко цѣнить достоинства духовныхъ лицъ и заявлять свой протестъ противъ ихъ недостатковъ, и оно должно заботиться о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, какъ сословія, служеніе котораго приносится духовнымъ интересамъ общества. Однимъ словомъ отношенія между духовенствомъ и обществомъ должны быть таковы: духовенство должно быть ревностно въ служеніи религіознымъ и нравственнымъ потребностямъ общества, а это по-послѣднее должно подчиняться голосу пастырей церкви, служащихъ представителями религіи и нравственности, и матеріально вознаграждать ихъ труды. Итакъ, съ одной стороны намъ нужно указать отношеніе духовенства къ выполненію своихъ обязанностей въ отношеніи къ обществу; съ другой—прослѣдить отношеніе общества къ выполненію духовенствомъ обязанностей своего служенія и къ его матеріальному быту. Скудость матеріала относительно второй половины поставленнаго нами вопро-

са заставитъ насъ часто ограничиваться одними предположеніями и догадками, неизбѣжными слѣдствіями недостатка положительныхъ данныхъ относительно того, или другаго изъ поставленныхъ вопросовъ.

Какія обязанности по отношенію къ обществу налагала на духовенство Екатерина, это она очень ясно выразила въ рѣчи своей къ св. синоду, произнесенной ею предъ отобраніемъ монастырскихъ имѣній. „Всѣ ваши права и обязанности, говорила Екатерина членамъ св. синода, а въ лицѣ ихъ и всему духовенству, состоятъ въ ясномъ предложеніи догматовъ вѣры, въ убѣдительномъ истолкованіи ихъ доказательствами, а не спорами. Вы должны заниматься только тѣмъ, чтобъ наставлять людей въ ихъ должностяхъ, возжигать въ сердцахъ ихъ память добродѣтели и желаніе идти всегда стезею ея, наконецъ увѣщевать ихъ, угрожать будущимъ наказаніемъ, возбуждать въ нихъ вѣру и любовь къ Богу и ближнему обѣщаніемъ вѣчнаго блаженства, воспламенять сердца усердными молитвами, спасительными совѣтами, утѣшать печальныхъ и несчастныхъ. Существенная ваша обязанность состоитъ въ управленіи церквами, въ совершеніи таинствъ, въ проповѣдываніи слова Божія, въ защищеніи вѣры, въ молитвахъ и воздержаніи“. [1]) Точно такой же взглядъ на обязанности духовенства высказывалъ и преемникъ Екатерины. Въ именномъ указѣ св. синоду отъ 19 февраля 1797 года онъ говоритъ: „наблюдать, дабы въ санъ сей (духовный) поступали люди надежные, всякаго буйства чуждые, и въ поведеніи безпорочномъ испытанные, которые и ученіемъ и примѣромъ собственнымъ утверждали бы духовныхъ чадъ своихъ въ спокойствіи, послушаніи и добрыхъ поступкахъ“. [2]) Точно тоже говоритъ Павелъ и въ указѣ отъ 29 января 1797 года, вмѣняя сельскимъ священникамъ въ обязанность „утверждать въ благонравіи и повиновеніи господамъ своимъ“ возмутившихся крестянъ. [3]) Вотъ взгляды правительства второй половины XVIII вѣка на обязанности духовныхъ лицъ. Чтобы лица духовнаго званія наставляли духовныхъ чадъ своихъ въ вѣрѣ и благочестіи своимъ примѣромъ и ученіемъ и совершали для нихъ таинства—это есть требованіе не свѣтскаго только правительства, но и требованіе церкви; слѣ-

---

[1]) Чтен. въ общ. истор. и древ. россійс. 1862 г. кн. 2.

[2]) П. С. З. т. 26 № 19337. Этотъ именной указъ мы находимъ въ синодскомъ отъ 22 Марта 1800 г., подъ 19 же Февр. 1797 г. его нѣтъ.

[3]) Ibid. № 17769.

довательно свѣтское правительство второй половины XVIII вѣка было вполнѣ согласно въ этомъ случаѣ съ церковною властію.

Выполняло ли и насколько выполняло эти обязанности духовенство второй половины XVIII вѣка? Было ли оно образцомъ нравственной жизни для своихъ пасомыхъ и своимъ ученіемъ утверждало ли своихъ духовныхъ чадъ въ „благонравіи и добрыхъ поступкахъ?“ Эти вопросы получили уже отвѣтъ въ предыдущихъ главахъ нашего изслѣдованія; поэтому намъ остается теперь только представить въ краткомъ очеркѣ тѣ свѣдѣнія объ отношеніи духовныхъ лицъ къ своимъ обязанностямъ, которыя разбросаны по разнымъ частямъ нашего изслѣдованія. Укажемъ сначала, насколько удовлетворительно было нравственное состояніе духовенства второй половины XVIII вѣка, могла ли его жизнь служить образцомъ, которому должно было подражать общество.

При описаніи нравственнаго состоянія духовенства въ началѣ царствованія Екатерины II и Павла I мы указывали на то, что даже духовныя лица высшихъ степеней іерархіи не всегда были свободны отъ пороковъ, очень предосудительныхъ для лицъ духовнаго сословія. Крайняя невоздержность Кирилла Фріолинскаго, епископа Сѣвскаго, въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ, брань и даже удары сослужащихъ ему священниковъ во время совершенія богослуженія, [4]) мздоимство Тамбовскихъ архіереевъ, [5]) —все это показываетъ, что даже жизнь высшаго духовенства не всегда могла служить обществу образцомъ для подражанія. Обратившись къ низшему духовенству, мы увидимъ картину еще неприглядиѣе. Наемъ съ крестца, [6]) бродяжничество, [7]) пьянство, доводившее иногда духовныхъ лицъ до горячечнаго состоянія, [8]) притязательность, ссоры и драки, [9]) по свидѣтельству историка „Московскаго епархіальнаго управленія“, явленія очень нерѣдкія между духовенствомъ второй половины XVIII вѣка, — все это, вмѣстѣ взятое, далеко не представляетъ изъ себя образецъ нравственной жизни и примѣръ для подражанія дру-

---

[4]) Рус. Стар. 1871 г. т. 3 стр. 157—159, 150, 410—411, 418, 576, 585 и пр.

[5]) Ibid. т. 2. стр. 725—726.

[6]) Жизнь Плат. ч. 1. стр. 46; Ист. Моск. епарх. управл. ч. 2. кн. 2. стр. 196—198.

[7]) Рус. Стар. 1871 г., т. 3 стр. 137., П. С. З. т. 17 № 12493 т. 18 № 12847, т. 19 № 13764.

[8]) Ист. Моск. еп. управ. ч. 2. кн. 2. стр. 196 и 200; Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 380 и т. 3. стр. 153—159; 1873 г. т. 4 стр. 556, 743 и 985.

[9]) Истор. Моск. еп. упр. ч. 2. кн. 2. стр. 292—293 и прим. 342—347.

гимъ. Положимъ, что большая часть указанныхъ нами фактовъ относится къ духовенству Московской епархіи и намъ, пожалуй, скажутъ, что мы не въ правѣ на основаніи этихъ фактовъ дѣлать заключеніе, что такова же была жизнь духовенства въ другихъ епархіяхъ. Но мы скажемъ въ свое оправданіе, что мы указывали на недостатки главнымъ образомъ духовенства Московскаго не потому, что въ другихъ епархіяхъ нравственность духовныхъ лицъ была выше, чѣмъ въ Московской епархіи, а потому, что матеріалъ относительно даннаго вопроса, найденный нами въ печати, говоритъ почти исключительно о духовенствѣ Московскомъ (исторія Московскаго епархіальнаго управленія, записки Добрынина объ архіереѣ Сѣвскомъ викаріѣ Московскаго митрополита, замѣчанія Болотова также касаются духовенства Московской епархіи). Но, скажемъ словами протоіерея Архангельскаго собора, Петра Алексѣева, „ежели подъ колоколами такое происходитъ своеволіе, то чего уже лучше ожидать отъ прочихъ удаленныхъ отъ столицы епархій?“ [10]) Если такія явленія возможны были въ Московской епархіи, такъ сказать, предъ глазами высшей церковной власти, то чего же ожидать отъ духовенства другихъ епархій, удаленныхъ отъ центра церковнаго управленія и отъ непосредственнаго надзора высшей церковной и гражданской власти? По нашему мнѣнію, тамъ, вдали отъ непосредственнаго надзора власти скорѣе возможны были нарушенія духовными лицами своихъ обязанностей, чѣмъ въ Московской епархіи, и если эти нарушенія были въ Московской епархіи, то мы считаемъ себя въ правѣ предполагать ихъ и въ другихъ епархіяхъ, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ на это нѣкоторыя указанія въ синодскихъ указахъ. [11]) Изъ всего этого ясно, что жизнь духовенства второй половины XVIII вѣка была далеко не настолько удовлетворительна, чтобы она могла служить образцомъ для общества.

Посмотримъ теперь, насколько духовенство второй половины XVIII вѣка способно было къ учительству. О высшемъ духовенствѣ, собственно объ іерархахъ второй половины прошедшаго вѣка нужно сказать, что они обыкновенно выходили или изъ Кіевской, или изъ Московской академіи, и потому по степени своего образованія способны были учить и учили обще-

---

[10]) Рус. Арх. 1871 г. стр. 226.
[11]) П. С. З. т. 19 № 13910 и т. 26 № 19337.

ство посредствомъ своихъ проповѣдей, не мало которыхъ досталось и нашему времени. [12]) Но таково ли было духовенство бѣлое и притомъ собственно приходское? Было ли оно настолько образовано, чтобы поучать своихъ пасомыхъ? Насколько было образовано приходское духовенство во второй половинѣ XVIII в., мы упоминали уже въ предыдущихъ главахъ нашего изслѣдованія. Мы видѣли, что уже при вступленіи на Московскую каѳедру пр. Платона въ самой Москвѣ изъ 303 протоіереевъ и священниковъ было только 95 ученыхъ, т. е., бывшихъ въ богословіи и философіи, большая же часть остальныхъ 208 священниковъ совсѣмъ даже не были въ школахъ. [13]) Мы видѣли также, что пр. Платонъ, который своею ревностію объ образованіи духовенства и снабженіи приходовъ учеными пастырями, можно смѣло сказать, превосходилъ всѣхъ другихъ іерарховъ, только къ концу царствованія Екатерины, т.-е., уже къ концу XVIII вѣка, могъ послать въ села нѣсколько ученыхъ священниковъ. [14]) Эти-то ученые священники, дѣйствительно, проповѣдывали, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ. Здѣсь, со времени вступленія на каѳедру Платона, стали строго слѣдить за проповѣдываніемъ. Преосвященный обязалъ нѣсколькихъ ученыхъ священниковъ, по назначенію консисторіи, говорить катихизическія поученія въ опредѣленныхъ церквахъ, всѣхъ ученыхъ священниковъ и діаконовъ обязывалъ говорить поученія въ своей приходской церкви, учредилъ „смотрителей“, которымъ священники должны были представлять свои проповѣди на рецензію, благочиннымъ вмѣнилъ въ обязанность наблюдать, чтобы ученые священники дѣйствительно говорили проповѣди. [15]) Но все это вмѣнялось въ обязанность ученымъ священникамъ, да и тѣмъ-то предписывалось произносить отъ 4—12 проповѣдей въ годъ сообразно съ ихъ возрастомъ; [16]) отъ неученыхъ же священниковъ пр. Платонъ не требовалъ составленія проповѣдей; единственное, что онъ вмѣнялъ имъ въ обязанность, это то, чтобы они умѣли „внятно“ читать печатныя поученія. Указомъ отъ 13 сентября 1785 года пр. Платонъ требовалъ: „дабы неученые

---

[12]) См. напр: „Собраніе сочиненій Георгія Конисскаго, архіеп. Бѣлорусскаго“, ч. 1 и 2; „Поучительныя слова и другія сочиненія Платона, арх. Московскаго“; „Амвросія, митр. Новгородскаго и С-Петербургскаго, собраніе поучительныхъ словъ въ разныя времена проповѣдованныхъ“, и др.

[13]) Ист. Моск. еп. упр. ч. 3. стр. 102. прим. 37.

[14]) Истор. Моск. акад. стр. 374—376.

[15]) Истор. Моск. еп. упр. ч. 3. кн. 1. стр. 86—91.

[16]) Ibid. стр. 90.

священники читали поученія (напечатанныя въ 1775 году) [17]) вразумительно, не имѣющихъ къ тому способности благочинными исправлять; а производимыхъ вновь во священники и діаконы, сверхъ обыкновеннаго о книгахъ свидѣтельства, экзаменовать и въ томъ, могутъ ли они помянутыя поученія внятно и съ пристойнымъ произношеніемъ читать; неисправныхъ же обучать, и доколѣ не обучатся, во священники и діаконы не производить." [18]) Вотъ чего добивалось духовное начальство отъ неученыхъ священниковъ и діаконовъ. Но ученыхъ священниковъ въ XVIII вѣкѣ было такъ мало сравнительно съ количествомъ всего приходскаго духовенства, что значительное большинство его можно считать мало способнымъ къ проповѣдыванію, такъ какъ не бывшее въ школахъ духовенство по степени своего богословскаго образованія почти не превышало своихъ пасомыхъ. Псковскіе дворяне въ наказѣ депутату, выбранному ими въ „коммиссію для сочиненія проэкта новаго Уложенія", весьма справедливо замѣчаютъ о неученомъ священникѣ, что онъ „не токмо какое поученіе, ниже о чемъ изъяснить о худомъ и о хорошемъ можетъ, ибо самъ мало знаетъ." [19])

Изъ всего сказаннаго нами видно, что значительное большинство духовенства второй половины прошедшаго столѣтія, по крайней мѣрѣ низшаго, ни своею жизнію, ни степенью своего образованія не соотвѣтствовало тѣмъ требованіямъ, которыя предъявлялись ему со стороны церковной и гражданской власти.

Замѣчало ли общество второй половины XVIII вѣка эти недостатки духовенства и, если замѣчало, какъ оно къ нимъ относилось? Старалось ли оно съ своей стороны какимъ либо образомъ помогать правительству въ его стремленіи къ исправленію этихъ недостатковъ духовенства? По отношеніямъ къ духовенству общество послѣдней половины прошедшаго вѣка можно раздѣлить на два класса: къ первому нужно отнести дворянство и вообще высшій слой общества, ко второму—купечество и низшій классъ. Каждый изъ этихъ двухъ классовъ общества иначе относился къ служенію духовенства, и каждый иначе вознаграждалъ его труды.

Какъ же относился къ духовенству высшій классъ общества? Чтобы видѣть, какъ должно было относиться къ духовенству

---

[17]) П. С. З. т. 22 № 16261.
[18]) Истор. Моск. еп. управ. ч. 3. кн. 1. стр. 91.
[19]) Сбор. рус. истор. общ. 1875 г. т. 14. стр. 396.

высшее общество временъ Екатерины, припомнимъ то умственное направленіе, тотъ характеръ мыслей который господствовалъ въ высшемъ русскомъ обществѣ бо 2-ю половину прошедшаго вѣка. Поклоненіе идеямъ французской философіи, а вслѣдствіе этого взглядъ на вѣру, какъ на суевѣріе и предразсудокъ, стремленіе осмѣять и унизить все, относящееся до религіи, — вотъ нравственная характеристика высшаго общества второй половины XVIII вѣка. Всѣ почти государственные дѣятели, какъ-то: Орловы, Голицины, Воронцовы и др., офицеры, писатели и вообще всѣ, считавшіе себя людьми мыслящими и передовыми, старались подражать духу времени, хвалились знакомствомъ съ Вольтеромъ и другими философами того же направленія, слѣдованіе ихъ идеямъ выставляли на видъ, какъ доказательство своей образованности. „Сколько позволяютъ судить факты, дошедшіе до насъ, говоритъ относительно изслѣдуемаго нами времени Лонгиновъ, тогда рѣдкій молодой человѣкъ не былъ зараженъ вольнодумствомъ“ [20]). И это антирелигіозное направленіе держалось не въ столицѣ только, а расходилось и по отдаленнымъ краямъ православной Руси. Вотъ что напр. говоритъ одинъ помѣщикъ въ письмѣ къ губернатору о своей молодости: „въ 1792 году вступилъ (я) въ управленіе наслѣдственнаго мнѣ имѣнія, пожалованнаго въ Бозѣ почивающею Екатериною Второю моему покойному отцу. Но мысли мои въ то время были весьма различны отъ нынѣшнихъ (письмо писано 1810 года). Я не избѣжалъ того соблазна отъ лживыхъ прелестей французскаго переворота, который не только до губерніи нашей, но и до глубины самой Сибири простеръ свое вліяніе на молодые умы“ [21]).

Понятно, что при такомъ настроеніи высшее общество должно было смотрѣть на духовенство служащее представителемъ и проповѣдникомъ вѣры и религіи, какъ на сословіе по меньшей мѣрѣ отсталое и, пожалуй, вредное для государства и общества. Князь Щербатовъ, одинъ изъ видныхъ людей прошлаго столѣтія, предполагаетъ, что всѣ стремленія духовнаго сословія направлены къ пріобрѣтенію власти, къ захвату господства надъ гражданскимъ обществомъ. Онъ слѣдующимъ образомъ разсуждаетъ о св. синодѣ: „въ немъ обрѣтается оберъ-прокуроръ, особа нужная въ семъ мѣстѣ для недопущенія духовенству захватывать

---

[20]) „Новиковъ“, стр. 164.
[21]) Чтен. общ. Истор. и древ. рос. 1861 г. т. 3 смѣсь, стр. 136.

надъ гражданскими правами, къ чему они весьма склонны... Архіереи и другія духовныя особы, присутствующія въ синодѣ, суть люди, почтенные ихъ саномъ, а часто и пронырствомъ, сочиняющіе корпусъ между собою, яко безпрестанно борющійся для пріобрѣтенія себѣ больше силы... Правда, понынѣ не видно еще, чтобы архіереи многое захватили, но постороннія тому обстоятельствы противились. При Петрѣ Великомъ не смѣли ничего начать; императрица Екатерина I и Петръ II мало царствовали; императрица Елисавета мало, по набожности своей, не возобновила чинъ патріаршій, и временникъ ея, Разумовскій, преданный духовенству, болѣе упражнялся съ ними пить, нежели въ честолюбивыхъ намѣреніяхъ имъ помогать, а потомъ ея временникъ Ив. Ив. Шуваловъ, человѣкъ разумный, и совсѣмъ ихъ происканъ путь пресѣкъ. Петръ III былъ внутренно лютеранинъ, а нынѣ царствующая императрица, послѣдовательница новой философіи, конечно знаетъ, до конхъ мѣстъ власть духовная должна простираться и, конечно, изъ предѣловъ ее не выпуститъ. Но я впредь не ручаюсь, чтобъ духовный чинъ, нашедъ удобный случай, не распростеръ свою власть“ [22]). Это мнѣніе о духовенствѣ князя Щербатова не есть выраженіе только его взглядовъ, оно служитъ выраженіемъ мнѣнія о духовенствѣ всего высшаго общества второй половины XVIII вѣка.

Конечно, нечего и говорить о томъ, чтобы такое общество подчинилось нравственному вліянію духовенства, или располагало свою жизнь сообразно съ требованіями нравственности. Такое общество могло относиться къ духовенству только внѣшнимъ образомъ, да и внѣшнее-то его отношеніе къ служителямъ религіи было слѣдствіемъ сознанія необходимости религіи и духовенства только для необразованной массы, для „подлаго народа“, который не развился еще до того, чтобы быть свободнымъ отъ „предразсудковъ и суевѣрій“, отъ которыхъ свободно высшее, образованное общество. Слѣдуя только однимъ философскимъ идеямъ, высшее общество, пожалуй, было бы не прочь признать духовное сословіе совсѣмъ непужнымъ, но его сдерживала высшая гражданская власть, которая, какъ мы и указывали прежде, всегда ясно сознавала высокое значеніе духовенства для общественной жизни. Поэтому высшее общество разсматриваемаго нами вре-

[22]) „Статистика въ разсуж. Россіи“. Чтен. общ. истор. и древн. россійс. 1859 г. т. 3. стр. 69—70.

мени ограничилось только презрительнымъ отношеніемъ къ духовенству, стремленіемъ унизить его при всякомъ удобномъ случаѣ. Множество фактовъ изъ исторіи конца прошедшаго столѣтія говорятъ за дѣйствительность такихъ отношеній къ духовенству высшаго общества. Это подтверждается прежде всего дошедшими до нашего времени преданіями объ отношеніи помѣщиковъ къ духовенству, служившему въ ихъ имѣніяхъ. Это подтверждается далѣе свидѣтельствомъ высшей власти, старавшейся защитить духовенство отъ произвола тѣхъ же помѣщиковъ. Такъ, въ донесеніи св. синода правительствующему сенату отъ 15 апрѣля 1769 года такими чертами изображаются отношенія помѣщиковъ къ приходскому духовенству: „нѣкоторые помѣщики священно и церковнослужителей не только побоями, но и наказаніемъ на тѣлѣ оскорбляютъ, напротиву жъ того обиженные иные отъ свѣтскихъ командъ по просьбамъ своимъ удовольствія не получаютъ, а другіе по причинѣ своего неимущества отъ суднаго по формѣ процесса отрицаются“ [23]). Такимъ образомъ духовныя лица не только подвергались оскорбленіямъ отъ помѣщиковъ, но и не могли даже получить удовлетворенія за эти оскорбленія. Въ пользу той же мысли о презрительномъ и начальственномъ отношеніи высшаго общества къ духовенству говорятъ и жалобы на такое отношеніе пр. Платона. Этотъ іерархъ въ своихъ письмахъ къ пр. Амвросію ясно указываетъ на то, что даже высшее духовенство второй половины XVIII вѣка находилось въ борьбѣ и униженіи отъ высшаго свѣтскаго сословія. Въ одномъ письмѣ митр. Платона мы читаемъ: „мы на землѣ безполезное бремя: а они (т. е. высшее свѣтское сословіе) будто полезное, нѣтъ! Даже вредное бремя“. [24]) „Но быть тому такъ, говоритъ онъ въ другомъ письмѣ, сіе не новое, а старое—терпѣть предъ свѣтскими униженіе“. [25]) Если пр. Платонъ, человѣкъ близкій ко двору, наставникъ императора Павла Петровича, жалуется на „униженіе предъ свѣтскими“, какъ на дѣло не новое, обычное; то что же сказать о низшихъ духовныхъ лицахъ, о приходскомъ духовенствѣ? Отсюда-то и объясняется то робкое, такъ сказать, низкопоклонное отношеніе приходскаго духовенства къ высшимъ свѣтскимъ лицамъ, которое, можетъ быть, вслѣдствіе сильно укоре-

---

[23]) П. С. З. т. 18 № 13286.
[24]) Письма м. Платона къ Амвр. пис. 78.
[25]) Ibid. пис. 77.

нившейся привычки, не вездѣ еще уничтожилось даже и теперь, отношеніе какого-то подчиненія и зависимости. Такое отношеніе низшаго духовенства къ помѣщикамъ во второй половинѣ XVIII вѣка мы объясняемъ тѣмъ, что священнослужитель того времени, естественно, долженъ былъ вынести изъ жизни заключеніе, что высшее свѣтское лицо совершенно безнаказанно можетъ оскорблять и унижать его, а потому съ одной стороны покорно подчинялся сильнѣйшему себя, съ другой—дорожилъ всякимъ его милостивымъ словомъ и взглядомъ.

Нѣсколько довольно любопытныхъ свѣдѣній объ отношеніи сельскаго священника къ помѣщикамъ, почерпнутыхъ изъ „записной книги (съ 1774—1780 гг.) священника Іоанна Матусевича", мы находимъ въ статьѣ: „сельскій священникъ во второй половинѣ XVIII вѣка". „Въ отношеніи къ окружающимъ помѣщикамъ, говоритъ авторъ указанной статьи, сельскій священникъ находился въ весьма зависимомъ положеніи: каждый такой помѣщикъ былъ для него бариномъ (Матусевичъ такъ и называетъ ихъ въ своемъ дневникѣ), которому приходилось покланяться для полученія всякой небольшой подачки". И это подтверждается тѣми мѣстами дневника Матусевича, въ которыхъ онъ говоритъ о своихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ. Заѣхалъ напр. Матусевичъ къ помѣщику Волкову попросить соломы, но у него были гости „такъ другимъ временемъ приказалъ побывать", и чрезъ два дня „пожаловалъ возъ соломы". Если помѣщикъ ласково принималъ Матусевича, то онъ съ благодарностію отмѣчалъ это въ своей книжкѣ: „пошелъ къ Николаю Андреевичу въ горницу, пишетъ Матусевичъ, и съ приходу чашку чаю выпилъ, а потомъ рюмку водки и посидя кушать стали; съ начала стола по колпаку водки, и по окончаніи стола изволилъ приказать пива въ бутылкахъ подать, и я выпилъ два стакана большихъ, да пожаловалъ мнѣ соломы" [25]). Или вотъ какъ Матусевичъ описываетъ пріѣздъ помѣщицы, въ имѣніи которой онъ былъ священникомъ: „въ обѣдню пріѣхала сюда ея высокопревосходительство, генеральша Анна Ивановна Нарышкина, изволила быть въ церкви и по изшествіи изъ церкви просила къ себѣ на квартиру... Итакъ приходили. Изволила жаловать меня водкой"; а въ пріѣздъ одного изъ Нарышкиныхъ „изъ вобщихъ" была куплена сайка и поднесена ему: „въ пріѣздѣ ихъ высокородія поздравля-

[25]) Рус. Стар. 1877 г. т. 19. стр. 531.

ли“ [27]). Духовенство, стало быть, настолько дорожило милостію помѣщиковъ, что съ перваго же раза старалось выставить на видъ свою преданность къ нимъ, чтобы заслужить ихъ расположеніе.

Но мы погрѣшили бы противъ истины если бы стали обвинять въ такихъ отношеніяхъ къ духовенству все высшее общество безъ исключенія. Были помѣщики, которые сознавали важное значеніе духовенства для общества, сознавали важность и необходимость священно и церковнослужителей ученыхъ, указывали правительству на недостатки духовенства не съ тѣмъ, чтобы унизить духовенство, но съ тѣмъ, чтобы заставить его позаботиться объ исправленіи духовенства и возвышеніи его значенія посредствомъ образованія, такъ какъ видѣли въ этомъ прямую и великую пользу для общественной жизни. Такое отношеніе дворянъ къ духовенству высказывается по мѣстамъ въ „наказахъ“ депутатамъ, отправлявшимся въ Москву для засѣданія въ „коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія“. Вотъ что мы находимъ напр. въ 16 пунктѣ наказа депутату отъ дворянъ Псковскаго уѣзда: „простой нашъ народъ мало о законѣ знаетъ, а много таковыхъ, кои и совсѣмъ не знаютъ, потому что не имѣемъ тѣхъ, кои бъ, доказательно изъясняя, научали“.

„Духовенство нашего православнаго закона въ высочайшемъ градусѣ знанія, но токмо оныхъ весьма малое число имѣется, а прочіе и наипаче кои во обществѣ непросвѣщенныхъ, незнающѣе еще тѣхъ, коихъ научать долгъ имѣютъ; слѣдовательно, можетъ ли незнающій научить незнающаго, нѣтъ; а можетъ въ несправедливое увѣреніе довесть. Труды и попеченія хотя не малыя имѣются доводить священство въ познаніе, какъ то чрезъ учиненныя училища, семинаріи и прочія, но въ коихъ случается до достоинствъ которымъ дойтить, тѣ опредѣляются къ знатнымъ постамъ, а по крайности въ городахъ, а въ уѣзды посылаются изъ уѣздныхъ же, производя къ заступленію мѣстъ по линіи, по неимѣнію людей ученыхъ, и по необходимости нужды; и такъ какъ получитъ который постъ священническій, прибывъ къ своей должности, вознамѣритъ, что онъ великій санъ на себѣ имѣетъ (какъ то и въ самомъ дѣлѣ есть), не мнитъ о справедливой паствѣ стада своего, а думаетъ по неразсужденію своему, что ему оное будто по наслѣдству для сожитія его въ здѣшнемъ

[27]) Ibid. стр. 532.

вѣкѣ досталось; не токмо какое поученіе, ниже о чемъ изъяснить о худомъ и о хорошемъ можетъ, ибо самъ мало знаетъ. Какъ же непросвѣщенные простолюдины и незнающіе ни о чемъ могутъ познать о справедливости и о спасеніи души своей, если цѣлый вѣкъ свой живъ, не слышать о полезномъ и неполезномъ, и не имѣютъ отъ кого слышать? Отъ чего въ обществѣ большія несправедливости, ложь, воровство, грабительство не искореняются; ибо сколько закону свѣтскому за преступленія сіи не подвержены, но не имѣя страха Божія и поученія о немъ, не уважаютъ“ [28]). Вотъ какое высокое понятіе о значеніи духовенства и его служенія для общественной жизни имѣли Псковскіе дворяне, или по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые были составителями „наказа“ депутату. Во избѣжаніе того зла, которое проистекаетъ для общества отъ малообразованности духовенства, Псковскіе дворяне просятъ императрицу о томъ, чтобы въ уѣздные города посылалось хотя понѣскольку ученыхъ священниковъ, подъ надзоромъ которыхъ неученые стали бы исправнѣе относиться къ исполненію своихъ обязанностей. Точно такое же понятіе о значеніи ученаго духовенства для общественной жизни высказали въ своемъ „наказѣ“ депутату дворяне Крапивенскаго уѣзда (нынѣ Тульской губерніи). „Всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества просимъ, читаемъ въ этомъ „наказѣ,“ при всѣхъ церквахъ быть ученымъ священникамъ для проповѣди и утвержденія во исповѣданіи вѣры закона Божія и во отвращеніе злыхъ дѣлъ, такожъ и въ знаніи законовъ Вашего Императорскаго Величества; отъ чего будетъ въ томъ всенародная польза“ [29]). Дворяне нѣкоторыхъ уѣздовъ придавали даже важное значеніе низшимъ членамъ клира-церковнослужителямъ, совѣтуя правительству поручить имъ обученіе крестьянскихъ дѣтей. Такъ, тѣже Крапивенскіе дворяне, продолжая только-что цитованный нами пунктъ „наказа“ депутату, говорятъ: „а дьячкамъ и попомарямъ обучать крестьянскихъ мужеска пола дѣтей отъ семи лѣтъ грамотѣ и писать, на содержаніи отцовъ ихъ; отчего впредь уповательно подлый народъ просвѣщенный разумъ имѣть будетъ“. О томъ же говорятъ въ своемъ „наказѣ“ Псковскіе дворяне [30]). Дворяне же Копорскаго и Ямбургскаго уѣздовъ (С.-Петербургской губерніи) предла-

[28]) Сбор. рус. истор. общ. 1875 г. т. 14 стр. 396.
[29]) Свѣдѣн. о Екатерин. коммиссіи, Полѣнова, т. 2 стр. 557 п. 4.
[30]) Сбор. рус. истор. общ. 1875 г. т. 14. стр. 396.

гали устроить это дѣло обученія грамотѣ крестьянскихъ дѣтей нѣсколько въ иномъ видѣ, именно: совѣтывали учредить при церквахъ школы подъ вѣдѣніемъ священниковъ. „При церквахъ и киркахъ сего уѣзда, читаемъ въ „наказѣ“ депутату отъ Ямбургскаго дворянства, весьма нужно учредить школы для малолѣтныхъ, въ коихъ обучать того уѣзда дворовыхъ и крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и первыхъ основаній закона, и кто кого отдать пожелаетъ, тѣхъ принимать и обучать; а для содержанія школы и учителя платить каждому въ свой приходъ съ души по умѣренной цѣнѣ въ годъ и отдавать попу, которому имѣть во всемъ попеченіе и вести деньгамъ приходъ и расходъ и отдавать отчетъ, какъ въ ученіи, такъ и въ издержкахъ земскому правленію.“ [31]) Такимъ образомъ дворяне нѣкоторыхъ уѣздовъ желали оказать духовенству нѣкоторую степень довѣрія даже въ дѣлахъ общественныхъ. Дворянство Кашинскаго уѣзда (Тверской губерн.) вступается даже за честь священника, стараясь оградить его отъ возможности оскорбленія со стороны помѣщиковъ. Въ 20 пунктѣ „наказа“ депутату отъ Кашинскаго дворянства мы читаемъ: „если дворянинъ побьетъ священника,.... то чтобы заплатилъ обидимому за безчестье и увѣчье втрое.“ [32])

Въ „запискахъ“ Болотова также встрѣчается нѣсколько замѣчаній, въ которыхъ выражается его расположеніе къ духовенству. Вотъ что говоритъ онъ объ одномъ молодомъ священникѣ, опредѣленномъ въ Богородицкъ въ 1792 году: „день Богоявленія Господня достопамятенъ былъ для насъ тѣмъ, что мы узнали впервыя дарованія и достоинствы вновь опредѣленнаго въ соборъ нашъ молодаго священника Оедота, который въ сей день во время обѣдни говорилъ проповѣдь. Онъ поразилъ всѣхъ насъ удивленіемъ и превзошелъ всѣ наши чаянія и ожиданія. Проповѣдь и сама по себѣ была прекрасная, но говорилъ онъ ее съ такими чувствіями и съ такими граціями, что и вся церковь возгремѣла похвалами. Однимъ старымъ попамъ была не весьма пріятна по причинѣ зависти. Что жъ касается до насъ, то мы всѣ его съ сего времени очень полюбили. Онъ посвященъ былъ къ намъ изъ Коломенскихъ семинарскихъ штудентовъ, былъ воспитанникомъ и ученикомъ друга моего от. Іеронима, зналъ французскій и нѣмецкій языкъ, былъ довольно ученъ и начитанъ, имѣлъ

---

[31]) ibid. стр. 249 и. 6; срав. стр. 244. и. 6.
[32]) т. 1. стр. 468. Свѣд. о Ек. коммис.

многія свѣдѣнія; а какъ при всемъ томъ, имѣлъ тихій и кроткій и очень добрый характеръ, то чрезъ короткое время послѣ того и сдѣлался намъ съ сыномъ не только наилучшимъ нашимъ собесѣдникомъ, но и сотоварищемъ въ нашихъ ученыхъ занятіяхъ, но даже и самымъ другомъ, и мы въ сотовариществѣ съ нимъ провождали весьма многіе пріятные часы и минуты". [33]) И это чувство дружбы Болотовъ сохранилъ къ о. Ѳедоту до самой его смерти, послѣдовавшей въ 1795 году. Но нужно замѣтить, что это было уже въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія.

Но если мы обратимъ вниманіе на то, что только дворяне 5 уѣздовъ въ своихъ „наказахъ" депутатамъ выразили нѣкоторую степень расположенія къ духовенству, хотя въ „изслѣдованіи Полѣнова о Екатерининской коммиссіи" приведены „наказы" депутатамъ отъ дворянъ 91 уѣзда, и если съ другой стороны обратить вниманіе на то, что въ продолженіи 101 засѣданія коммиссіи только на одномъ коснулись духовнаго сословія, да и то на основаніи мнѣнія г. Гума его отнесли было къ среднему классу, [34]) то расположеніе къ духовенству нѣкоторыхъ дворянъ, о которомъ мы сейчасъ говорили, естественно, слѣдуетъ считать исключеніемъ.

Посмотримъ теперь, какъ относилось дворянство къ матеріальному обезпеченію духовенства. Однимъ изъ способовъ содержанія сельскаго духовенства было отмежеваніе къ церквамъ земель. Мы уже прежде имѣли случай говорить о томъ, съ какою неохотою помѣщики отмежевывали въ пользу приходскаго причта по 36 дес. земли. Въ указѣ отъ 2 іюля 1767 года сенатъ выражаетъ свое сожалѣніе о томъ, что помѣщики неохотно надѣляютъ церкви положеннымъ количествомъ земли. Сказавши о томъ, что надѣленіе церквей землею есть воля государыни и что опредѣленіе объ этомъ состоялось въ той надеждѣ, что землевладѣльцы будутъ охотно надѣлять землею приходскіе причты, сенатъ продолжаетъ: „но совсѣмъ противное тому по самой практикѣ правительствующаго сената межевою экспедиціею усмотрѣно, что нѣкоторые владѣльцы къ построеннымъ въ селеніяхъ церквамъ, у которыхъ они въ приходахъ, и къ тѣмъ селеніямъ своими дачами прикосновенны, положенной пропорціи земли самовольно не даютъ, подъ претекстомъ такимъ, что отъ всѣхъ ли владѣль-

---

[33]) Рус. Стар. 1873 г. т. 4. стр. 877.
[34]) Приход. духов. со врем. реформы Петра, стр. 463.

цевъ, или отъ одного владѣльца съ его деревнями къ церкви землю давать въ вышеозначенномъ 10 главы 3 пунктѣ (инструкціи межевой канцеляріи) будто точно не изъяснено“ [35]) Другіе помѣщики, не рѣшаясь противиться предписанію высшей власти, старались какимъ либо способомъ обойти его. Въ сенатскомъ указѣ отъ 16 октября 1775 года говорится слѣдующее: „до свѣдѣнія межевой экспедиціи дошло, что владѣльцы къ церквамъ изъ дачъ своихъ земли отдаютъ не въ близости, а въ самой отъ церквей отдаленности и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они суть худаго качества, а при всемъ томъ и къ тѣмъ отдаваемымъ въ отдаленности землямъ для поѣзда къ нимъ дорогъ не оставляютъ и тѣмъ отъемлютъ всѣ способы у церковнослужителей къ обработыванію ихъ такъ, что они остаются совсѣмъ безплодными.“ [36]) Такимъ образомъ помѣщики весьма несочувственно отнеслись къ распоряженію правительства о надѣленіи церквей землею и старались или вовсе не исполнять этого распоряженія, или давали духовенству такія земли, какія для нихъ самихъ были негодны, или же лишали причтъ возможности воспользоваться отведенною ему землею. Изъ разсказа Болотова видно, что помѣщики ничѣмъ не хотѣли поступиться въ пользу духовенства. Говоря о размежеваніи, производившемся въ 1770 году въ смежныхъ съ его имѣніемъ (Дворяниновымъ) дачахъ, Болотовъ разсказываетъ: „къ церковной землѣ прикасались съ одной стороны нашъ отхожій лугъ, а съ другой—пустошь Ермакова. Въ обоихъ сихъ прикосновенныхъ дачкахъ, по измѣренію моему, былъ великій недостатокъ, а въ церковной землѣ десятинъ десятокъ лишнихъ. Итакъ хотѣлось мнѣ, чтобы симъ излишкомъ пополнить, сколько было можно, нашъ лугъ, и я боялся, чтобъ не упустить его въ Ермаково; итакъ надобно было мнѣ спроворить, чтобъ у Ермакова съ церковною землею спора не было, а связаться бы споромъ съ нею намъ только.“ [37]) Стало быть, всякому землевладѣльцу, и Болотову, и Ермакову, хотѣлось оторвать себѣ что нибудь изъ церковной земли на томъ основаніи, что по „ихъ измѣренію“ въ церковной землѣ оказывался излишекъ.

Но можетъ быть, помѣщики, неохотно надѣляя церкви землею, другими способами щедро вознаграждали труды духовенства? Можетъ быть, они щедро платили священно- и церковно служите-

---

[35]) П. С. З. т. 18 № 12925.
[36]) П. С З. т. 20. № 14377.
[37]) Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 956—957.

лямъ за требоисправленіе? Трудно сказать относительно этого что-либо несомнѣнное, такъ какъ на то, сколько помѣщики платили за требоисправленіе, нѣтъ почти никакихъ указаній. Только изъ „записной книги“ священника Матусевича мы получаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ. Отсюда мы узнаемъ, что помѣщикъ Волковъ даетъ священнику „нѣсколько копѣекъ на поминовеніе и свѣчи“; что за панихиду онъ платитъ „всему причту 12 к.“; что „у другаго помѣщика за соборную панихиду даютъ каждому попу по 10 к.“ „Заѣзжаетъ къ попу, читаемъ далѣе въ той же статьѣ, одинъ помѣщикъ, родственникъ Нарышкину, владѣльцу села Иванькова. Барыня жалуетъ 1 рубль о здравіи Бога молить, говоритъ онъ священнику, и приказываетъ еще пріѣхать въ свое имѣніе. Чрезъ нѣсколько дней Матусевичъ отправляется туда, служитъ тамъ въ церкви обѣдню и получаетъ еще 50 к.“ Сама Нарышкина однажды „пожаловала 25 к. на молебенъ съ акаѳистомъ“ [38]). Вотъ какъ помѣщики жертвовали причту за требоисправленіе: одни, можетъ быть побогаче, давали даже по рублю, а другіе, вѣроятно побѣднѣе, отдѣлывались „нѣсколькими копѣйками на весь причтъ.“

Разсмотримъ теперь отношенія къ духовенству той части общества, которая была менѣе образованна, чѣмъ дворяне,—отношенія купечества и крестьянства. Мы говорили о томъ, что нѣкоторые помѣщики указывали правительству на нужду въ ученыхъ священникахъ,—указывали потому, что хорошо сознавали всю важность для общественной жизни нравственнаго вліянія священника на паству. Такъ ли смотрѣла на духовенство менѣе развитая часть общества? Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что простой народъ и малообразованное купечество второй половины XVIII вѣка относилось съ бо́льшимъ довѣріемъ и бо́льшимъ уваженіемъ къ духовенству, чѣмъ большая часть дворянства, развращеннаго философскими идеями своего времени; но есть основанія думать, что эта низшая часть общества относилась къ духовенству внѣшнимъ образомъ, видѣла въ священникѣ, если можно такъ сказать, ремесленника, цѣнила его постольку, поскольку онъ способенъ былъ исполнять внѣшніе религіозные обряды и мало заботилась о его внутреннихъ достоинствахъ. Основаніе такого отношенія къ духовенству низшей части общества можно видѣть въ слабости ея духовнаго развитія, и вслѣдствіе этого въ ея не-

[38]) Ibid. 1877 г. т. 19. стр. 532.

способности понимать внутреннее значеніе религіи. Подтвержденіе же нашей мысли о внѣшнемъ отношеніи низшаго класса общества къ духовенству мы видимъ въ слѣдующемъ. Какъ извѣстно, въ Москвѣ очень долго держалось существованіе крестцовыхъ поповъ и діаконовъ. Противъ нихъ возстаетъ еще первый патріархъ Іовъ въ 1605 году, а уничтожилось ихъ существованіе только при пр. Платонѣ Левшинѣ. Поведеніе этихъ крестцовыхъ поповъ было крайне предосудительно и соблазнительно. По свидѣтельству патріаршаго указа 1605 года эти крестцовые попы „безчинства чинятъ великія, межъ себя бронятся и укоризны чинятъ скаредныя и смѣхотворныя; а иные межъ себя играютъ и борются и въ кулачки бьются“ [39]). Такими жъ они остались до самаго конца своего существованія, потому что пр. Амвросій Зертисъ-Каменскій прямо говоритъ, что эти попы, „стоя на Спасскомъ крестцѣ для найму къ служенію по церквамъ, великія дѣлаютъ безобразія, производятъ между собою торгъ, и при убавкѣ другъ предъ другомъ цѣны, вмѣсто подлежащаго священнику благоговѣнія произносятъ съ великою враждою сквернословную брань, иногда же дѣлаютъ и драку“ [40]). Если Московскіе крестцы не пустѣли впродолженіи цѣлыхъ полутора столѣтій, а можетъ быть и болѣе, несмотря на всѣ старанія духовныхъ властей уничтожить ихъ, то отсюда мы имѣемъ полное право заключать, что были люди, и вѣроятно въ достаточномъ количествѣ, которые пользовались ихъ услугами, былъ, такъ сказать, спросъ на крестцовыхъ поповъ. Теперь намъ остается рѣшить, кто пользовался услугами людей такого предосудительнаго поведенія. Прямаго указанія на это нѣтъ ни въ цитованномъ нами патріаршемъ указѣ, ни у Снегирева, который упоминаетъ о крестцовыхъ попахъ въ біографіи митр. Платона; въ „исторіи Московскаго епархіальнаго управленія“ приводится предписаніе пр. Платона, гдѣ говорится, что „нѣкоторые священники въ Москвѣ допускаютъ и нанимаютъ для служенія въ своихъ церквахъ другихъ викарныхъ и домовыхъ поповъ“ [41]). Но хотя здѣсь и разумѣются именно крестцовые попы и хотя несомнѣнно, что приходскіе священники Москвы пользовались услугами крестцовыхъ поповъ, однако мы не думаемъ, чтобы Московское общество съ своей стороны

---

[39]) Истор. Моск. еп. упр. ч. 2. кн. 2. стр. 196; Жизнь Платона, ч. 1. стр. 46.

[40]) Истор. Моск. еп. упр. ч. 2. кн. 2. стр. 196.

[41]) Истор. Моск. еп. уп. ч. 3. кн. 1. стр. 135.

не нанимало этихъ поповъ для отправленія различныхъ требъ. Мы думаемъ, что приходскіе священники, особенно богатыхъ приходовъ, позволяли своимъ прихожанамъ, по ихъ желанію, приглашать крестцовыхъ поповъ для совершенія различныхъ требъ. Такъ какъ дворяне, жившіе въ Москвѣ, большею частію имѣли свои домовыя церкви и при нихъ постоянныхъ, такъ называвшихся „крестовскихъ священниковъ," тѣми же дворянскими фамиліями, которыя не имѣли домовыхъ церквей, дорожили, вѣроятно, сами приходскіе священники, то естественно думать, что услугами крестцовыхъ поповъ пользовался главнымъ образомъ низшій классъ общества, тѣмъ болѣе, что ему и выгодно было приглашать крестцовыхъ поповъ, которые нанимались служить „съ торгу," слѣдовательно „по дешевымъ цѣнамъ." Если все это вѣрно, если крестцовымъ духовенствомъ дѣйствительно пользовались главнымъ образомъ купцы и низшій классъ Московскаго общества, то очевидно, что они нуждались въ священникѣ, только какъ въ совершителѣ требъ, мало обращая вниманія на нравственныя достоинства священника. Но если это основаніе слабо для подтвержденія нашей мысли вслѣдствіе того, что мы предполагаемъ только, что крестцовыми попами пользовался главнымъ образомъ низшій классъ, то слѣдующіе факты сильнѣе подтвердятъ нашу мысль. Мы знаемъ, что въ XVIII вѣкѣ и духовное, и свѣтское правительство ревностно взялось за образованіе духовенства и при назначеніи на священно- и церковно-служительскія мѣста предпочитало ученыхъ кандидатовъ не ученымъ. Какъ отнеслась къ этому та часть общества, о которой мы говоримъ? Въ „исторіи Московскаго епархіальнаго управленія" мы встрѣчаемъ такой случай: въ 1753 году студентъ Московской академіи, Алексѣй Некрасовъ, просилъ пр. Платона Малиновскаго объ опредѣленіи себя на мѣсто діакона къ Преображенской въ Наливкахъ церкви. По приказанію пр. Платона, онъ долженъ былъ взять отъ прихожанъ „заручную" (подпись) о желаніи ихъ имѣть его у себя діакономъ. Но одинъ изъ болѣе вліятельныхъ прихожанъ Преображенской церкви, купецъ Сергѣй Васильевъ Азбукинъ, составилъ партію въ пользу одного „церковника горлана" и когда приходскій священникъ сталъ объяснять этому купцу, что Некрасовъ студентъ богословіи и что слѣдовательно онъ имѣетъ полное преимущество предъ неученымъ церковникомъ, то Азбукинъ далъ на это такой отвѣтъ: „я-де плюю на богословію и что намъ есть отъ богословіи?" Когда

Некрасовъ явился въ церковь и сталъ читать часы, то Азбукинъ попросту согналъ его съ клироса. По окончаніи литургіи священникъ сталъ доказывать прихожанамъ, что студенты даже по указу Петра Великаго назначаются не только діаконами, но и священниками даже въ соборы; „тогда онъ, Азбукинъ, и прочіе партизаны всячески поношающе говорили, что имъ школьниковъ отнюдь не надобно, и пусть школьники идутъ въ села и учатъ тамо деревенскихъ мужиковъ, а Московскіе жители до нихъ-де еще переучены, да и лучше ихъ; и ежели школьникъ впредь придетъ въ ихъ церковь, они генеральное опредѣленіе положили—метлой изъ церкви выгнать“ [42]). Вотъ какъ понимало купеческое общество достоинства духовенства и какъ относилось къ стараніямъ правительства объ образованіи духовенства. Хотя этотъ фактъ относится къ 1753 году, т. е. ко времени царствованія Елисаветы Петровны, но мы смѣло ссылаемся на него, потому что степень развитія купеческаго сословія стояла на одномъ уровнѣ во всю вторую половину XVIII вѣка, а потому и понятія его о достоинствахъ духовнаго лица были одинаковы впродолженіе всего означеннаго періода.

Подтвержденіе своей мысли о недостаткѣ пониманія назначенія духовенства со стороны малообразованной части общества мы видимъ еще въ слѣдующемъ. Нерѣдко епархіальной власти подавались жалобы на духовныхъ лицъ. Такіе жалобы подавались напр. пр. Амвросію Подобѣдову [43]), иногда доходили даже до св. синода [44]). На какіе же недостатки духовныхъ лицъ жалуются прихожане? Они не указываютъ въ своихъ жалобахъ на нравственную собственно сторону служенія духовенства, а имѣютъ въ виду, если можно такъ сказать, матеріальную сторону этого служенія: они доносятъ епархіальной власти о томъ, что священники берутъ съ нихъ лишнее за требоисправленіе.

Изъ всего этого видно, что необразованной части русскаго общества священникъ нуженъ былъ, только какъ совершитель внѣшнихъ обрядовъ религіи, поэтому она не особенно дорожила внутренними его достоинствами.

Мы говорили уже, что указомъ 18 апрѣля 1765 года правительство старалось опредѣлить, сколько низшій классъ общества долженъ былъ платить священнику за требоисправленіе и за со-

[42]) Истор. Моск. еп. управл. ч. 2. кн. 1. прим. 123.
[43]) Прим. дух. со врем. рефор. Петра, стр. 693–695.
[44]) П. С. З.т. 19 № 13910.

вершеніе какихъ требъ. Намъ теперь интересно было бы прослѣдить, сообразовались ли прихожане въ своихъ платахъ за требоисправленіе съ этою правительственною таксою. Сколько мы можемъ судить объ этомъ предметѣ на основаніи нѣсколькихъ извѣстныхъ фактовъ, степень щедрости прихожанъ въ платѣ за требоисправленіе зависѣла не отъ правительственной таксы, а отъ степени расположенія прихожанъ къ своему священнику. Укажемъ для примѣра доходы священника, отношенія котораго къ прихожанамъ были дружественны. Такія отношенія къ прихожанамъ были напр. у священника Матусевича. Сколько же онъ получалъ за требоисправленіе сравнительно съ таксой 1765 года [45])? По таксѣ назначалось: „за молитву родильницѣ 2 к.“ Матусевичу же за молитву родильницѣ давали „отъ 1 — 6 к.; всего чаще 2, 3 и 5 к.“ За крещеніе младенца такса назначала 3 к. Матусевичу же „всегда давали болѣе, отъ 5 — 10, всего же чаще 8 к. Только въ одномъ, совершенно особенномъ, случаѣ за крестины у выборнаго, человѣка богатаго, было дано священнику 1 р., и причетникамъ 25 к.“ За свадьбу такса назначала 10 к.; Матусевичъ же получалъ „отъ 10—50 к.; всего чаще 20 и 25 к. Однажды женившійся мѣщанинъ заплатилъ 1 р.“ По таксѣ за погребеніе взрослыхъ слѣдовало платить 10 к., а за погребеніе младенцевъ 3 к.; Матусевичу же прихожане платили „за дѣтей отъ 5—10 коп., за взрослыхъ отъ 10—30 к.“ „За исповѣдь же и причастіе св. таинъ отнюдь ничего не брать“, говорится въ указѣ 18 апрѣля 1765 г. Но Матусевичъ въ своемъ дневникѣ замѣчаетъ, что за исповѣдь ему „почти всегда платилось 2 или 3 к., въ рѣдкихъ случаяхъ плата доходила до 5 к., а когда одинъ крестьянинъ далъ 13 к., то Матусевичъ отмѣчаетъ это, какъ исключительный случай“. „А за молебны и поминовеніе родителей давать каждому по соизволенію и по возможности“, говорится въ цитуемомъ указѣ. Матусевичъ за молебны получалъ отъ 3—25 к., а за разные случаи поминовенія усопшихъ „отъ 1—50 к., всего чаще отъ 2—10 к.“ Кромѣ денежной платы прихожане о. Матусевича давали ему иногда и различныхъ жизненныхъ припасовъ. Такъ, за молитву родильницѣ кромѣ денежной платы Матусевичъ однажды получилъ „8 рѣдекъ“, въ другой разъ „полъ рѣшета гороху“, въ третій — „мѣшечекъ рѣпы“, или „чашку клюквы и ячменный каравай“. При поминовеніи усопшихъ

[45]) П. С. З. т. 17. № 12378.

кромѣ денегъ причту давали еще иногда калачи, иногда блюдо киселя. За соборованіе однажды дано было „всѣмъ 2 аршина холста и немного ячменя. За поминовеніе родителей... былъ данъ однажды ставчикъ волженицы на домъ. Разъ даже одинъ крестьянинъ въ церкви преподнесъ поросенка". Въ Воскресенье, наканунѣ великаго поста прихожане имѣли обычай приходить къ Матусевичу „прощаться" и при этомъ приносили ему подарки: „отъ 70 к. до 1 р. 40 к. денегъ и кромѣ того подносили ему нѣсколько саекъ, пряниковъ, калачей; одинъ разъ подарили даже нѣмецкіе чулки, новины на рубахи и фунтовъ 30 соли, а въ другой разъ поднесли пол-осмухи вина". Кромѣ этихъ случаевъ полученія жизненныхъ припасовъ за совершеніе различныхъ требъ Матусевичъ въ началѣ осени собиралъ „новь", или новый хлѣбъ независимо отъ требоисправленія и при этомъ по среднему вычисленію г. Семевскаго, автора цитуемой статьи, собиралъ до 12 четвертей разнаго зерноваго хлѣба. Иногда и сами прихожане приносили ему кое-какіе припасы независимо отъ требоисправленія. Такъ, Матусевичъ отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: „подали кувшинъ молока, подано соли мѣшокъ фунтовъ 10 или болѣе"; „пріѣхалъ Василій Кувалда и привезъ мнѣ 2 четверика муки оржаной, да солоду фунтовъ съ 10"; „выборный подалъ 2 головки, грудину, да бочекъ баранины", и т. п. Кромѣ всего этого, крестьяне помогаютъ Матусевичу въ различныхъ домашнихъ работахъ. Онъ записываетъ напр., что однажды лѣтомъ были приглашены на сѣнокосъ 11 чел., и на угощенье всѣхъ ихъ было куплено только на четвертакъ вина, да задокъ баранины въ 17 к." [46]). Таковы были отношенія крестьянъ къ матеріальному обезпеченію священника, который пользовался ихъ расположеніемъ.

Какъ же относились прихожане къ матеріальному обезпеченію духовенства въ томъ случаѣ, если имъ не нравился мѣстный причтъ? Отецъ митр. Филарета назначенъ былъ въ Коломну епархіальною властію противъ желанія прихожанъ. И вотъ эти прихожане, „въ намѣреніи заставить его (свящ. Михаила Ѳеодоровича) удалиться, умалили до крайней степени свои ему приношенія на хлѣбъ насущный при исполненіи духовныхъ требъ. Такъ, ни радостное рожденіе младенца, ни благоговѣйное напутствованіе умирающаго, ни свадьба, ни похороны, ни крестины, ни

[46]) Рус. Стар. 1877 г. т. 19. стр. 507 и далѣе.

молебствія въ храмовые и семейные праздники, даже свѣтлый день воскресенія не сопровождались тѣми по силѣ каждаго приношеніями, безъ которыхъ трудъ и лишенія усугубляются въ безпомощной семьѣ. Михаилъ Ѳеодоровичъ не роптalъ; жена его, Евдокія Никитишна, не упадала духомъ; они переносили нужду, какъ испытаніе Богомъ имъ посланное и истинно, по Евангелію, „всякій день брали крестъ свой“. Очевидно, что при такомъ нерасположеніи прихожанъ о. Михаилъ не могъ разсчитывать ни на какія либо приношенія отъ нихъ независимо отъ требоисправленія, ни на помощь въ своихъ домашнихъ трудахъ. Что эта скудость приношеній о. Михаилу отъ его прихожанъ даже и за требоисправленіе зависѣла не отъ бѣдности ихъ, а единственно отъ нерасположенія къ священнику, видно уже изъ того, что когда прихожане увидѣли, что ихъ священникъ за свою кротость и добродѣтельную жизнь достоинъ уваженія, то тѣже самые прихожане, которые безучастно смотрѣли на его нужду прежде, теперь нашли возможность помочь ему въ бѣдности: „и обратились гонители къ невинно гонимымъ“, говорится далѣе въ повѣствованіи о родителяхъ мит. Филарета. „И удалилась отъ нихъ злая нужда“ [47]). Такимъ образомъ въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія причта со стороны низшаго класса общества имѣла значеніе не опредѣленная правительствомъ плата за требоисправленіе, а главнымъ образомъ и почти единственно степень расположенія прихожанъ къ своему приходскому духовенству.

—

Мы разсмотрѣли всѣ главныя части вопроса о положеніи духовенства въ царствованіе Екатерины II и Павла I, указали, насколько было для насъ возможно, отношенія къ духовенству свѣтскаго правительства и свѣтскаго общества за оба означенныя царствованія; намъ остается теперь подвести итоги, указать въ общихъ чертахъ, чего требовали отъ духовенства гражданское правительство и свѣтское общество второй половины прошедшаго вѣка и что они сдѣлали для духовенства съ своей стороны. Если мы остановимъ свое вниманіе на отношеніяхъ Екатерины къ духовному правительству и высшей іерархіи и припомнимъ, что нами сказано было объ этомъ въ своемъ мѣстѣ, то мы должны будемъ сказать, что Екатерина старалась выдвинуть впередъ, приблизить къ себѣ и ввѣрить кормило духовнаго

[47]) Приход. духов. со времени рефор. Петра. стр. 71—72.

правленія такимъ іерархамъ, которые вполнѣ сочувствовали бы ея либеральнымъ стремленіямъ и содѣйствовали бы ей въ осуществленіи предполагавшихся ею реформъ въ духовенствѣ, она выводила на сцену дѣйствія новыхъ дѣятелей, на которыхъ могла положиться, отъ которыхъ не ожидала встрѣтить противодѣйствія своимъ стремленіямъ и своимъ предполагаемымъ реформамъ въ духовенствѣ. Этихъ новыхъ дѣятелей по своему вкусу Екатерина не сразу приближала къ себѣ и къ духовному правленію, но послѣ предварительнаго ознакомленія съ извѣстнымъ лицомъ и его взглядами. Этимъ и можно объяснить то, что Екатерина приближала къ себѣ людей, вполнѣ для нея пригодныхъ и, можно сказать, не ошибалась въ выборѣ. Вслѣдствіе этого отношенія ея къ высшимъ іерархамъ были ровны и постоянны. Павелъ Петровичъ въ сущности требовалъ отъ высшихъ духовныхъ лицъ того же, т. е., чтобы они исполняли его волю, но требованіе это выражалось у него иначе, чѣмъ у его матери. Екатерина достигала исполненія своихъ стремленій удачнымъ подборомъ лицъ, Павелъ же требовалъ безусловнаго повиновенія себѣ въ силу своей власти и убѣжденія въ справедливости своихъ мнѣній, отчего отношенія его къ духовнымъ лицамъ часто бывали тяжелы и выраженіе его гнѣва очень рѣзко. Такъ, разгнѣвавшись на Платона за его возраженіе противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами, Павелъ велѣлъ св. синоду „вразумить митрополита въ недѣльной его просьбѣ“ (о позволеніи присутствовать въ Московской синодальной конторѣ его викарію на время отлучки его въ Петербургъ) [48]); Рязанскому архіерею Павелъ велѣлъ сдѣлать выговоръ за то, что онъ уволилъ въ свѣтское званіе нѣсколько семинаристовъ [49]), хотя онъ имѣлъ право сдѣлать это на основаніи синодскаго указа [50]).

Что касается до бѣлаго духовенства, то какъ правительство Екатерины, такъ и правительство Павла стремилось сдѣлать его руководителемъ народа, смотрѣло на него, какъ на сословіе, жизнь и пастырская дѣятельность котораго должна служить образцомъ и средствомъ исправленія пароковъ и невѣжества народа. Но представленное нами выше нравственное и умственное состояніе бѣлаго духовенства заставляло правительство позаботиться прежде о томъ, чтобы сдѣлать духовенство способнымъ

[48]) Записки о жиз. Платона, стр. 45.
[49]) П. С. З. т. 26 № 19434.
[50]) Ibid. т. 25 № 18880.

выполнить возлагаемую на него задачу. Отсюда у правительства Екатерины является стремленіе поднять уровень умственнаго и нравственнаго развитія духовенства посредствомъ лучшаго устройства духовноучебныхъ заведеній. Но какъ скоро это стремленіе правительства потребовало отъ него затраты значительныхъ матеріальныхъ средствъ, то оно оказалось скупо и предоставило дѣло развитія и усовершенствованія духовныхъ школъ почти исключительно заботамъ и ревности высшаго духовенства, вслѣдствіе чего 34-лѣтнее царствованіе Екатерины дало сравнительно очень скудные плоды относительно умственнаго и нравственнаго развитія низшаго духовенства. Императоръ Павелъ оказался щедрѣе своей предшественницы въ назначеніи суммъ на содержаніе духовныхъ училищъ и внимательнѣе къ постановкѣ въ нихъ учебнаго дѣла. Но впродолженіе 4-лѣтняго періода времени нельзя требовать отъ цѣлаго сословія ни слишкомъ быстраго развитія умственнаго, ни очень замѣтнаго возвышенія нравственности, которая исправляется по крайней мѣрѣ десятками лѣтъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если Павелъ оставилъ умственное и нравственное состояніе духовенства почти на томъ же самомъ уровнѣ, на которомъ засталъ его при восшествіи своемъ на престолъ. Неотъемлемую его заслугу составляетъ уже то, что онъ увеличилъ матеріальныя средства духовныхъ школъ и заставилъ св. синодъ опредѣлить кругъ и порядокъ преподаванія наукъ для семинарій и академій, слѣдовательно далъ имъ средства для матеріальнаго и учебнаго развитія.

Объ отношеніи свѣтскаго правительства къ матеріальному обезпеченію духовенства нужно сказать, что Екатерина для бѣлаго духовенства сдѣлала болѣе Павла, а Павелъ наоборотъ оказался болѣе Екатерины внимательнымъ къ матеріальному обезпеченію монашествующаго духовенства. Можно безъ преувеличенія сказать, что монашествующее духовенство, владѣвшее до Екатерины недвижимыми имѣніями, положительно было ею обижено. Отобравши у духовенства земли, Екатерина оказалась слишкомъ разсчетливою въ опредѣленіи окладовъ прежнимъ ихъ владѣльцамъ, такъ что государство воспользовалось отъ церковныхъ имѣній весьма значительнымъ доходомъ. Для матеріальнаго обезпеченія бѣлаго духовенства Екатерина сдѣлала не мало, но при этомъ она съумѣла обойтись безъ всякихъ матеріальныхъ и финансовыхъ жертвъ со стороны государства. Она освободила бѣлое духовенство отъ

платежа податей въ пользу архіерейскихъ домовъ и на содержаніе духовноучебныхъ заведеній, что, конечно, не наносило никакого ущерба государственнымъ средствамъ, она надѣляла церкви землею, но и эта жертва принесена была въ пользу бѣлаго духовенства не государствомъ, а землевладѣльцами. Павелъ же, увеличивши болѣе, чѣмъ вдвое, оклады духовенства, получавшаго казенное денежное жалованье, для улучшенія матеріальнаго быта бѣлаго духовенства не сдѣлалъ ровно ничего.

Желая сдѣлать духовенство руководителемъ народа, правительство, естественно, должно было стараться о томъ, чтобы выдѣлить духовенство въ особое привиллегированное сословіе. Въ этомъ отношеніи не мало было сдѣлано для духовенства какъ правительствомъ Екатерины, такъ и Павла. Екатерина побудила духовныя власти къ смягченію ихъ отношеній къ подначальному духовенству, вслѣдствіе чего уничтожены были тѣлесныя наказанія священнослужителей въ духовныхъ судахъ; она уничтожила тяглость бѣлаго духовенства и сдѣлала священно и церковнослужителей свободными отъ податей, платившихся бѣлымъ духовенствомъ до нея. Но все-таки въ большую половину царствованія Екатерины еще не сознана была ясно необходимость выдѣленія духовенства въ особое привиллегированное сословіе. Это видно напр. изъ того, что при Екатеринѣ не было издано указа и врядъ ли было уничтожено тѣлесное наказаніе духовныхъ лицъ въ свѣтскихъ судахъ. Необходимость этого выдѣленія духовенства изъ массы непривиллегированнаго народа является сознанною къ началу царствованія Павла, такъ какъ въ его царствованіе духовенству даются уже чисто дворянскія права: оно награждается орденами, освобождается отъ тѣлесныхъ наказаній даже въ случаѣ совершенія уголовныхъ преступленій и лишается этого права только вмѣстѣ съ сословіями привиллегированными.

Если мы сравнимъ отношеніе Екатерины къ духовенству съ отношеніемъ ея къ другимъ сословіямъ и особенно къ дворянству, то не трудно будетъ замѣтить различіе между тѣмъ и другимъ. Въ отношеніи къ другимъ сословіямъ Екатерина не ограничивалась полумѣрами и обѣщаніями, но съ энергіею приводила въ дѣйствительность предполагаемыя ею реформы. Особенно много сдѣлала Екатерина для дворянства. Жалованною въ 1785 году грамотою она освободила дворянство отъ обязательной службы и предоставила въ руки дворянъ все управленіе государствомъ. Дворянство было сгруппировано въ губернскія и уѣздныя кор-

пораціи, которыя для завѣдыванія дѣлами своего сословія избирали губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства. Въ руки дворянства было отдано мѣстное управленіе и судопроизводство, ему же отдана была и полиція. Предводители дворянства участвовали въ выборѣ попечителя училища, наблюдали за продовольствіемъ войскъ, все крестьянство было въ полномъ распоряженіи дворянъ, словомъ—все областное управленіе принадлежало дворянству. Своимъ учрежденіемъ о губерніяхъ Екатерина сообщила областному управленію порядокъ и единство. Городовымъ положеніемъ Екатерина организовала городское общество, раздѣливши его на купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ ремесленниковъ, избиравшихъ изъ своей среды городскаго голову и членовъ городской думы. Всѣ эти реформы произведенныя Екатериною въ организаціи государства, она настойчиво приводила въ исполненіе, не жалѣя финансовыхъ средствъ. Императоръ Павелъ, въ силу своего стремленія быть безпристрастнымъ въ своихъ отношеніяхъ къ подданнымъ, долженъ былъ относиться одинаково ко всѣмъ сословіямъ. Но впродолженіе 4-хъ лѣтъ его царствованія не успѣли вполнѣ выясниться его отношенія къ различнымъ сословіямъ, и потому нельзя сказать, что его симпатіи не склонились бы на сторону одного какого либо сословія, если бы онъ царствовалъ долѣе.

Но хотя по отношенію къ духовенству во вторую половину XVIII вѣка употреблялись только полумѣры, тѣмъ не менѣе въ царствованіе Екатерины II и Павла I положено было довольно прочное основаніе для умственнаго и нравственнаго развитія духовенства и возвышенія духовнаго сословія, хотя плоды трудовъ правительства въ этомъ дѣлѣ должно было принести будущее. Общество же не оказало правительству въ этомъ дѣлѣ ровно никакой поддержки, потому что высшій слой его относился къ духовенству свысока и даже презрительно, а потому въ своемъ большинствѣ безучастно смотрѣлъ какъ на нравственные недостатки, такъ и на матеріальную нужду духовенства; низшій же слой общества мало понималъ нравственное значеніе служенія духовенства, а потому иногда, хотя совершенно неумышленно, шелъ вопреки необходимымъ стараніямъ духовной и свѣтской власти о снабженіи приходовъ болѣе достойными пастырями. Поэтому если духовенство въ XIX вѣкѣ стало выше и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ какимъ оно является намъ во второй половинѣ XVIII вѣка, то общество можетъ съ спокойною совѣстію умыть руки въ доказательство своей невинности въ этомъ возвышеніи духовенства.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ. Стр.

Отношеніе Екатерины къ философскимъ идеямъ и философамъ XVIII вѣка и степень вліянія на нее этихъ идей. Отношеніе Павла къ Екатеринѣ, ея двору и правительственной системѣ, воспитаніе и характеръ Павла. 5

ГЛАВА I.

Отношеніе Екатерины и Павла къ высшей іерархіи..... 39

ГЛАВА II.

Разборы духовенства при Екатеринѣ и Павлѣ..... 67

ГЛАВА III.

Заботы правительства Екатерины и Павла о возвышеніи уровня умственнаго и нравственнаго развитія духовенства..... 81

ГЛАВА IV.

Заботы правительства Екатерины и Павла о матеріальномъ обезпеченіи духовенства..... 119

ГЛАВА V.

Права и привиллегіи, дарованныя духовенству правительствомъ Екатерины и Павла..... 145

ГЛАВА VI.

Отношеніе общества къ духовенству во вторую половину XVIII вѣка.—Общій очеркъ правительственныхъ и общественныхъ отношеній къ духовенству во вторую половину XVIII вѣка..... 159

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно читать.
5	7 и 8 св.	и и	и
6	1 сн.	чтен. изъ рус. церкви	чтен. изъ ист. рус. церк.
13	13 св.	художественныя,	художественныя
—	11 сн.	шуваловъ	Шуваловъ
14	5 св.	дома	дома“
—	16 „	фернейском	фернейскому
17	12 сн.	„наказъ“	„наказъ“,
19	7 св.	переталковывать	перетолковывать
—	4 сн.	составленіе	составленіе,
20	13 св.	Панину.	Панину.....
31	18 „	рекогносцировкѣ	рекогносцировкѣ,
—	12 сн.	гатчинѣ	Гатчинѣ
32	10—11 св.	важное	великое
37	15 св.	походѣ	походѣ,
41	2 „	всошествіемъ	восшествіемъ
44	2 „	обраружить	обнаружить
45	16 сн.	престолъ,	престолъ
46	24 „	Олсуфьему	Олсуфьеву
49	20 св.	раболѣпствовать	раболѣпствовать
53	10 сн.	если,	если
68	8 св.	до 800	до 300
73	3 сн.	въ сенатъ	сенатъ
76	7 св.	только	только,
99	8 сн.	краснорѣчія	краснорѣчія,
108	13 сн.	дѣлу	долгу
109	11 св.	Чеберчина;	Чебарчина,
120	2 „	называвшаяся	называвшіяся
128	4 сн.	мѣльницы	мельницы
129	2 „	1975 г.	1875 г.
130	11 „	духовнымъ	духовными
—	6 „	Регламентъ	Регламента
134	9 св.	зло искоренить	зло вскорѣ искоренить
135	18 „	полосы	покосы
142	16—17 св.	отношеніяхъ	отношеніямъ

№ 889

УВѢЩАТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНІЕ

КЪ СЕРБАМЪ а).

Всѣ, населяющіе обширную область Сербскую, благословенные христіане, состоящіе въ священномъ санѣ и клирѣ и міряне, украшенные мірскими гражданскими достоинствами, или облеченные властію надъ другими, военачальники и простые воины, и провождающіе жизнь частную, богатые и бѣдные, мужи и жены, старцы и юноши, всѣ вѣрные подданные—по плоти великой и державной имперіи Германской, а по духу вѣрные слуги и поклонники великаго и истиннаго Царя царствующихъ, Бога и вочеловѣчившагося Сына и Слова Его, искупленные изъ плѣна діавольскаго; подвластные Австріи по мірскому праву

а) Предлагаемое вниманію читателей посланіе, замѣчательное и само по себѣ и какъ памятникъ, относится къ половинѣ прошлаго столѣтія. Оно было отправлено къ Сербскимъ православнымъ христіанамъ, въ святительство Павла Карловичскаго, православнымъ учителемъ Восточной Церкви, Евгеніемъ Булгарисомъ, пребывавшимъ тогда на Аѳонѣ. Православные христіане въ Сербіи были въ смятеніи и страхѣ по причинѣ усилив-

и закону, и въ тоже время подчиненные православной Каѳолической и Апостольской Восточной Церкви по духовному и небесному закону Евангелія благодати, блаженныя чада и питомцы истинной Вѣры возрожденныя Богомъ въ честной купели, словесныя, богохранимыя овцы избраннаго стада Христова: свѣтъ свыше великаго Отца свѣтовъ, Бога, благодать Единороднаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, и причастіе и освященіе единосущнаго и всесвятаго Духа да будетъ со всѣми вами!

Возлюбленные братіе! Всѣ мы, благочестивые и православные христіане, вѣрныя и истинныя чада Восточной церкви, хотя и разсѣяны по всей

шейся между ними Латинской пропаганды: многіе, притворяясь православными, обманывали простодушныхъ и особенно обѣщаніями и мірскими почестями коварно увлекали ихъ въ папское ученіе. Поэтому для назиданія ихъ написано настоящее посланіе. Въ 1839 году публиковано было „Патріаршее и Соборное окружное посланіе святѣйшаго Вселенскаго патріарха Кyръ Григорія и священнаго Синода его ко всѣмъ православнымъ, преимущественно же къ обитающимъ въ Египтѣ, Сиріи и Палестинѣ для предохраненія ихъ отъ папскихъ заблужденій, проникшихъ въ сіи страны“. Къ сему посланію приложено было и посланіе къ Сербамъ Булгариса, какъ признанное полезнымъ для огражденія православныхъ отъ латинскихъ заблужденій. При переводѣ его съ греческаго мы имѣли подъ руками два изданія: Константинопольское 1839 года и Аѳинское 1853 года, и нашли первое правильнѣйшимъ. *К. З.*

вселенной, по разнымъ областямъ и странамъ, но какъ бы многіе и различные члены составляемъ одно тѣло, *есмы*, по Апостолу, *тѣло Христово и уди отъ части* (1 Кор. 12, 27) и имѣемъ одну Главу, воплотившагося ради насъ Бога Слова, Господа нашего Іисуса Христа; и посему членамъ тѣла Его надлежитъ помогать другъ другу, принимать взаимное участіе въ трудахъ и сострадать въ страданіяхъ, оказывать взаимное вспомоществованіе и ободрять другъ другавъ тяжкую годину, такъ что вообще ни одинъ членъ не долженъ оставаться безчувственнымъ къ положенію другаго, но, по извѣстному изреченію, когда алчетъ чрево, страждутъ всѣ чувства, почитая всякое состояніе другаго, хорошо ли оно или худо, — собственнымъ. Размышляя о всемъ этомъ и будучи и самъ по благодати Христовой членомъ блаженнаго тѣла восточной Церкви, конечно нижайшимъ, худшимъ и непотребнымъ, но все-таки членомъ, и въ тоже время зная, что по милости могущественныхъ вашихъ царей и свѣтлѣйшихъ послѣ нихъ властителей и начальниковъ въ государственныхъ дѣлахъ, вы управляетесь по праву и законамъ, и пользуетесь полною свободой, и что въ жизни своей вы нетерпите никакого тиранства или насилія, повинуясь власти, вами управляющей поистинѣ царственно,—я ощутилъ великую радость и воздалъ славу и благодареніе Богу, моля Его при этомъ, да ниспошлетъ Онъ счастіе и прочимъ собратамъ вашимъ,

Тогда Игорь въздрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, (9) и рече Игорь къ дружинѣ своей:

«Братіе и дружино! лучежъ бы потяту быти, нежеполонену быти; а всядемъ, братіе, на свои бръзыя комони, да позримъ синяго Дону.»

Спала *Князю умъ* похоти, *и* жалость *ему знаменіе заступи искусити Дону великаго. (10)*

«Хощу бо, рече, копіе приломити конець поля Половецкого съ вами Русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону.»

О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа полкы ущекоталъ, скача славію по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, свивая славы обаполы сего времени, (11) рища въ тропу трояню *(12) чресъ поля на горы, пѣти было пѣснь Игореви, того внуку.*

Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая; галици стады бѣжать къ Дону великому; чили въспѣти было вѣщей Бояне Велесовъ внуче! (13) –

Комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Кыевѣ; трубы, трубять въ Новѣградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ; Игорь ждетъ мила брата Всеволода.

И рече ему буй тур (14) Всеволодъ:

«Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты Игорю, оба есвѣ Святъславличя; сѣдлай, брате, свои бръзыи (15) комони, а мои ти готови осѣдлани у Курьска на переди; а мои ти Куряни свѣдоми къмети, (16) подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяни, конець копія въскръмлени, пути имъ вѣдоми, яру-

И вскинулъ онъ взоры на свѣтлое солнце, и видѣлъ, что солнце не свѣтомъ, а тьмою прикрыло все войско. И молвилъ онъ храброй дружинѣ:

«Братья моя и дружина! лучше погибель, чѣмъ плѣнъ! Возсядемъ же, братья, на борзыхъ копей, да посмотримъ мы синяго Дона!“

Запальчивость Князя умъ увлекла, а жажда испить изъ великаго Дона, знаменье неба собой заслонила:

«Хочу съ вами. Русичи, на грани полей Половецкихъ, копье преломить, хочу положить свою голову, или шлемомъ напиться изъ Дону!»

О Янъ, соловей дней прошедшихъ! если бы ты защелкалъ про этотъ подвигъ, скача, соловей, по мысленну древу, летая умомъ въ облака, спѣвая намъ современную славу, рыская въ тропу Трояны чрезъ поля и горы, тебѣ бы пѣть пѣснь Игорю Олегову внуку:

«Не буря занесла соколовъ чрезъ поля широкія, и галичье стадо мятется къ великому Дону. . .» Не тебѣ ли то пѣть было вѣщій Янъ, потомокъ Велеса?

Ржутъ кони за Сулой, звенитъ слава въ Кіевѣ, трубы трубятъ въ Новѣ-градѣ, стоятъ уже стяги въ Путивлѣ, и Игорь ждетъ милаго брата.

И вотъ, говоритъ ему буй-туръ Всеволодъ:

«Одинъ братъ, одинъ мой свѣтъ свѣтлый, ты Игорь— мы Святославичи оба»

«Сѣдлай же, братъ Игорь, своихъ борзыхъ коней, мои впереди на готовѣ, у Курска стоятъ подъ сѣдломъ. Куряне мои смышленые кметы, подъ трубами повиты, подъ шлемомъ влелѣяны, концомъ копья вскормлены, пути имъ извѣстны, ущелья

денія, какъ нѣкогда сказалъ Господь своимъ Апостоламъ. Вы пшеница чистая, заглушаемая множествомъ плевелъ, вы роза благовонная и пріятнѣйшая, подавляемая многочисленными терніями. Православная Церковь ваша поставлена среди множества различныхъ иновѣрцевъ, надменныхъ и лживыхъ. *Какъ отъ Ливана невѣста* «Пѣсни Пѣсней» (6. 9), *проницающая аки утро*, такъ ваша Церковь является свѣтлою и свѣтозарною, возвышаясь надъ мракомъ темной и безлунной ночи зловѣрія и лжи. Вашъ благочестивый и возлюбленный Сербскій народъ можно сравнить съ извѣстнымъ руномъ Гедеона, которое во время всеобщей сухости земли пребыло орошеннымъ, а среди великой росы сохранилось неувлаженнымъ. Такъ и вы, находясь среди народовъ сухихъ и безводныхъ по отношенію къ небеснымъ водамъ истинныхъ догматовъ, Божественною силою полны росы свыше, небеснаго богомудрія. Посреди народовъ увлаженныхъ мутными водами заблужденія, пребываете непричасны смертоносной сей влаги. Къ вамъ идетъ и примѣръ трехъ отроковъ. Какъ они среди пламени пещи вавилонской, седмерицею разженной, ощущали прохладу и дыханіе росы, такъ и вы имѣете духъ Богопреданной неложной вѣры, вѣющій въ душахъ вашихъ, между тѣмъ какъ со всѣхъ сторонъ горитъ пламя нечестія вокругъ васъ и мрачная и кровавая пещь зломудрствованія яростно ищетъ сжечь васъ. Посему, нахо-

дясь въ такомъ положеніи, отверзите очи души вашей и имѣйте большое вниманіе, чтобы окружающіе васъ злые сосѣди не передали вамъ пагубной заразы зломудрствованія, которымъ заражены сами. Еслибы благословенный Богомъ виноградъ Церкви вашей былъ отдаленъ отъ навѣтующихъ и находился въ совершенной безопасности, вы не имѣли бы столь великой заботы охранять его. Это тотъ виноградъ, который небесный Вертоградарь перенесъ изъ Египта, и отъ тьмы грѣха пересадилъ въ свѣтъ правды. Онъ насажденъ среди Ханаанеевъ, кои, какъ многочисленные и разныхъ родовъ звѣри, смотрятъ звѣрскими глазами на него и неусыпно подстерегаютъ съ цѣлію погубить его. Итакъ надлежитъ вамъ быть внимательными, и отражать ихъ далеко отъ Богонасажденнаго сего винограда, котораго вы плодосныя и добрыя лозы. — Есть дикіе *вепри* и *уединенный дивій* (Псал. 79, 14), есть обходящіе путемъ татіе, есть хищныя птицы, кои налетаютъ отъ всѣхъ сторонъ,—всѣ они страшные и великіе враги виноградника. Но болѣе всего нужно вамъ бояться лисицъ, кои подкрадываются лукаво съ обманомъ, расхищаютъ льстиво, а вы, по ученію Пѣсни Пѣсней, *имите себѣ лисы малыя, губящія виногради* (Пѣснь Пѣсн. 2, 15). Эти малыя лисицы лживыя, хитрыя и коварныя—всего страшнѣе, потому что подходятъ къ вамъ не съ жестокостію и насиліемъ, а съ лицемѣрною кротостію и вкрадчи-

востію; онѣ болѣе пагубны. Эти лисицы тьмы т. е. Запада, всегда являлись погубляющими виноградники свѣта, т. е. Востока. Эти, говорю я, монахи, апостолы Рима, чтобы не сказать чего нибудь безчестнѣйшаго для нихъ, обходятъ съ видомъ какъбы святымъ и важнымъ, съ смиренною поступью лицемѣрія, съ божественною будто бы ревностію, со взглядомъ кроткимъ, языкомъ нѣжнымъ, рѣчью сладкою, обѣщаніями великими. Издревле и отъ начала они были навѣтниками для лозъ православной Восточной Церкви, и старались не только погубить плоды, но и обнажить ихъ отъ листьевъ, и еслибъ была возможность, исторгнуть съ корнемъ. Это лжехристы и лжепророки, которые всюду ходятъ въ мірѣ, не для того, чтобы проповѣдывать нечестивымъ имя Христово, но чтобъ утвердить среди благочестивыхъ христіанъ тронъ антихриста, *ибо оный и нынѣ въ мірѣ есть уже* (1 Іоан. 4, 3).

Братіе, удаляйтесь отъ этихъ лжеапостоловъ, ищущихъ сдвинуть васъ съ недвижимаго камня ученія Христова, на которомъ вы утверждены. Заградите уши ваши отъ ложныхъ и нелѣпыхъ ученій ихъ, коими они ухищряются уловить васъ. Вы имѣете Моисея и Пророковъ, имѣете Апостоловъ и учителей, мужей богопросвѣщенныхъ,— ихъ послушайте (Лук. 16, 29); имѣете Евангеліе, каноны и догматы Соборовъ, наставленія отцевъ; въ нихъ пребывайте утвержденными, чтобы не быть вамъ обманутыми: *аще и Ангелъ*

съ небесе благовѣститъ вамъ, (восклицаетъ Павелъ) *паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Галат. 1, 8). И благовѣстники Римскіе, эти ангелы тьмы, Скотисты ли то, или Доминиканцы, или Іезуиты, или другаго какого ордена западной іерархіи, *анаѳема да будутъ*: потому что они благовѣствуютъ вамъ иное, а не то благовѣстіе, изшедшее отъ устъ Христовыхъ, которое благовѣствовали Апостолы и Отцы наши.

Между вѣрными явно благовѣствуется, что Св. Духъ *отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26), а сіи ангелы тьмы благовѣствуютъ: «и отъ Сына». Первый Вселенскій Соборъ богословствуетъ въ Символѣ вѣры, что «Духъ Св. отъ Отца исходитъ;» а эта синагога лукавнующихъ: «отъ Отца и Сына.» Соборъ анаоематствуетъ тѣхъ, кои дерзнутъ прибавить хотя малое нѣчто къ Символу, а они безстыдно совмѣстно съ лицемъ Отца ставятъ и лице Сына, почитая лице Сына и Слова источнымъ началомъ для Духа. Богоносные Отцы согласно, едиными устами, и въ одномъ духѣ ясно учатъ, что одинъ Отецъ Виновникъ, а эти новые отцы, исправляя древнихъ, учатъ, что Виновникъ не Отецъ только, но и Сынъ. Отцы говорятъ что одно Начало, Причина и Источникъ Божества—Отецъ, а Латинскіе монахи прибавляютъ: не одинъ Отецъ, но и Сынъ. Отцы учатъ: хотя мы говоримъ «Духъ Сына,» но не говоримъ—«отъ Сына,» а западные монахи учатъ не по руководству ихъ, но утверждаютъ, что Онъ и отъ Сына.

Отцы Вселенскаго Собора опредѣляютъ, что Римскому епископу, какъ и другимъ епископамъ, принадлежитъ церковный судъ въ предѣлахъ одной своей епархіи, а латинскіе монахи на своихъ конвентахъ распространяютъ власть своего Римскаго папы на всѣ предѣлы земли, и еслибъ было возможно, они желали бы взойдти и на луну, и подобно тому, что разсказываютъ объ Александрѣ Македонскомъ, сокрушаются, что до другихъ міровъ недостигло владычество папы. Отцы опредѣляютъ, что ключи неба, т. е. власть вязать и рѣшить грѣхи, пріяли отъ Христа всѣ Апостолы, а латинскіе монахи утверждаютъ, что ихъ пріялъ одинъ Петръ и вручилъ одному папѣ. Петръ подчиненъ собору, членъ и собратъ на Апостольскомъ собраніи, какъ видно изъ Дѣяній Апостольскихъ (Дѣян. 15); а папа выше облаковъ и выше соборовъ, высшій по ихъ мнѣнію единовластитель Церкви. Отцы въ изреченіи: *на семъ камени созижду Церковь мою* (Матѳ. 16, 18), объясняютъ, что *Камень — Христосъ* и исповѣданіе Его, а латинскіе монахи утверждаютъ, что камень — папа.

Отцы издревле совершали таинство божественной Евхаристіи на хлѣбѣ квасномъ, а латиняне хотятъ совершать его на облаткахъ, болѣе похожихъ на бумагу, чѣмъ на хлѣбъ. Отцы, по древнему преданію, заповѣдуютъ священникамъ вливать и теплую воду, а латиняне отметаютъ и теплоту. Отцы оставили намъ непреложный об-

разъ того, что это таинство совершается чрезъ призываніе Святаго Духа, чему предшествуютъ подлинныя Господни слова, послѣ которыхъ предлежащіе дары, какъ еще несовершенные, они называютъ хлѣбомъ и виномъ; а паписты, напротивъ, почитаютъ совершительными слова Господа, т. е. *пріимите...* и: *пійте отъ нея вси* (Матѳ. 26, 27):

Отцы не помышляли о чистилищномъ огнѣ послѣ смерти и не говорили объ немъ, а паписты затопили во внутренности земли, кромѣ вѣчной геенской пещи, другую какую-то временную печь чистилища, которая даетъ болѣе дохода въ сокровищницу златолюбивыхъ первосвященниковъ, чѣмъ всѣ прочія печи на богатѣйшихъ золотоплавильняхъ. Отцы наконецъ, слѣдуя словамъ Евангелія, совершенное блаженство праведныхъ и мученіе осужденныхъ отдаляютъ до втораго пришествія Христова и Страшнаго суда, а папы, сами ставя себя судьями, и нѣкоторымъ образомъ предвосхищая судъ, который *Отецъ* не судящій никому *весь дастъ Сынови Своему* (Іоан. 5, 22), сами и по произволу своему однихъ ублажаютъ, другихъ обрекаютъ на вѣчныя муки до суда Судіи небеснаго.

Вотъ о сколь многихъ догматахъ въ ученіи Христа и Церкви они благовѣствуютъ вамъ явно противоположно благовѣствованію Апостоловъ и Отцевъ. Явно, что эти западные отцы умышлен-

но ищутъ новостей въ дѣлахъ вѣры, подобно тому, какъ они вводятъ многія новости въ одежды и нравы свои, какъ будто они вовсе недовольны древнимъ, и дерзновенно хотятъ внести свои законы и въ законоположенія Духа. Что изъ древняго оставили они неприкосновеннымъ? Что неколеблемымъ? Что неподвижнымъ?

Въ древности какую власть имѣли Архіереи? Не единую ли власть Духа? Конечно. Но теперь давно уже архіереи ихъ соединяютъ духъ съ міромъ, церковное съ политическимъ, и слыша: *воздадите кесарева кесареви и Божія Богови* (Мато 22, 21), присвояютъ себѣ и Божіе и кесарево, власть надъ душами и тѣлами. Епископы вмѣстѣ и цари и властители, держатъ въ одной рукѣ пастырскій жезлъ, а въ другой мечь, уподобляясь баснословнымъ чудовищнымъ иппокентаврамъ и трагелафамъ; а сдѣлавшись тѣмъ и другимъ, они на самомъ дѣлѣ ни то ни другое. Увы! поставленные собственно для того, чтобы приносить Богу безкровную жертву, они со властію, свойственною міряшину, проливаютъ кровь человѣческую. Богъ хотя и очень любилъ Давида, о которомъ Онъ сказалъ: *обрѣтохъ Давида, мужа по сердцу моему* (Дѣян. 13, 22), но не допустилъ его построить храмъ, потому только, что руки его проливали кровь, и это дѣло предоставлено было Соломону, мирному и кроткому царю. Но если вещественный и рукотворенный храмъ Божій недостойны созидать проливающіе

кровь, то во сколько разъ больше—живой и нерукотворенный храмъ тѣла Богочеловѣка?

Но что западные оставили непоповленнымъ? Апостольскіе и Соборные каноны позволяютъ мірскому священнику быть законнымъ мужемъ единыя жены, а они запретили бракъ мірскихъ священниковъ, какъ и монаховъ. Каноны запрещаютъ ставить на священныя степени впавшихъ какъ въ убійство, такъ и въ плотскіе грѣхи, а они это позволяютъ. Въ видахъ благочинія и благообразія, господствуетъ похвальный обычай, чтобы духовные растили волосы на головѣ и брадѣ (почему божественный Климентъ Александрійскій назвалъ ее священнымъ украшеніемъ), а у нихъ, какъ священники, такъ и архіереи брѣютъ и ихъ, и усы, и представляютъ намъ главу латинской церкви—бритою.

Церковь опредѣляетъ, чтобы епископъ за одной литургіей не рукополагалъ во епископы или священники болѣе одного лица, а они рукополагаютъ вдругъ по пятнадцати и болѣе. По преданію церковь строится лицемъ къ востоку, и мы обращаемся въ молитвѣ въ эту сторону, какъ бы взирая чрезъ то на древнее отечество, изъ котораго непали; а они обращаютъ свои храмы безразлично на всѣ стороны.

Преданіе позволяетъ, чтобъ въ одномъ (настоящемъ или придѣльномъ) храмѣ былъ одинъ только престолъ, и чтобы на одномъ престолѣ каждый день совершаема была одна только безкров-

ная жертва; а они въ храмахъ своихъ, кромѣ постоянныхъ престоловъ, устрояютъ временно подвижные престолы, которые по произволу переносятъ то туда, то сюда, и на одномъ и томъ-же престолѣ, въ одинъ и тотъже день совершаютъ по нѣскольку литургій.

Намъ предано чтить писанныя иконы, а они поклоняются изваяннымъ изображеніямъ. Мы благолѣпно живописуемъ Дѣву Марію съ досточестнымъ лицемъ, облеченною въ благолѣпныя по древнему обычаю одежды, а они ставятъ, въ видѣ ея, нескромную статую, румянятъ ей лице, украшаютъ ее браслетами, убираютъ ей локоны разными неприличными подвязками, протыкаютъ ей уши и вдѣваютъ многоцѣнныя серьги, привязываютъ къ шеѣ золотое унизанное каменьями ожерелье, одѣваютъ ее въ неприличныя одежды, какія изобрѣтаются Европейскими модами, и которыми непристойно украшаются и жены ихъ, и опоясывая, такъ сказать, поясомъ тѣлесныхъ прелестей, Непорочную и Чистѣйшую Матерь Божію, въ столь несообразномъ видѣ представляютъ икону Пресвятыя Дѣвы.

Когда Церковь христіанская отъ временъ Апостольскихъ до насъ употребляла при богослуженіяхъ трубы, роги, арфы, цитры, флейты, тимпаны и другіе музыкальные инструменты? Когда вводила для божественныхъ гимновъ музыкантовъ, евнуховъ и актеровъ, чтобы они исповѣдали Бога театральными, похотливыми, нескромными и безстыднѣйшими пѣснями? Чрезъ все

это они превратили храмы свои въ театры. Замѣть также, что Церковь, по чудному промышленію и заботливости, издревле повелѣла, чтобъ было особое женское отдѣленіе для стоянія женъ, для устраненія соблазна и безчинія, какія могли бы произойти отъ соединенія мужчинъ и женщинъ въ одномъ и томъже мѣстѣ. А они какъ бы умышленно, сильно противоборствуя всему прекрасному у насъ, отвергли и этотъ порядокъ и приближаютъ во время молитвы очень близко къ огню ленъ удобо воспламеняемый. Перейдите мысленно и къ слѣдующему.

Непремѣняемые законы Церкви запрещаютъ преклонять колѣна въ субботу, — а они преклоняютъ; запрещаютъ поститься въ субботу, — а они постятся; нарушать (постъ въ) среду и пятокъ,—а они нарушаютъ; ѣсть кровь, удавленину и оскверненное,—а они ядятъ; соединять узами брака родныхъ по плоти, или по духу, — а они соединяютъ, допускать до божественнаго причастія впадшихъ въ тяжкіе грѣхи, а они допускаютъ. Христосъ проповѣдывалъ, чтобы вѣрующіе пріобщались и тѣла и крови Его, сказавъ: *Пріимите, ядите*, и: *пійте отъ нея вси* (Матѳ. 26, 27), а они пречистой крови Его не преподаютъ мірянамъ. И самаго главнаго и необходимаго для спасенія таинства они не оставили неприкосновеннымъ и неколеблемымъ. Я говорю о крещеніи. Несмотря на то, что Апостолы, Соборы и всѣ Отцы громко возвѣщаютъ крестить

вѣрныхъ въ три погруженія, они только слегка окропляютъ крещаемаго и не помазываютъ тотчасъ муромъ; но нерадя о помазаніи, небрегутъ и о бывающемъ чрезъ него наитіи Духа... Кто можетъ подробно исчислить все? Впрочемъ и изъ этого всякій можетъ понять, до какой степени духъ нововведеній ослѣпилъ этихъ лживыхъ людей.

Итакъ, братіе, они суть *вожди слѣпіи*; не слушайте ихъ, чтобы не низвергнуться вамъ въ ровъ нечестія и ереси; въ устахъ ихъ обитаетъ духъ лжи и обмана, не вѣрьте словамъ ихъ, чтобъ не быть въ опасности. Вы имѣете очевидный признакъ того, что они лжецы и обманщики, кои говорятъ противное тому, что возвѣщалъ Духъ истины чрезъ своихъ служителей. Припомните страданіе простаго, незлобиваго, но легковѣрнаго человѣка Божія, судьбу котораго мы знаемъ изъ 13-й главы III книги царствъ. Богъ, посылая его обличить царя Іеровоама, повелѣлъ ему не ѣсть хлѣба и не пить воды, и не возвращаться тѣмъ путемъ, которымъ онъ шелъ. Но одинъ старый лжепророкъ, жившій въ Веѳилѣ, узнавши объ этомъ, побѣжалъ вслѣдъ за нимъ, нагналъ его, убѣдилъ его зайти къ себѣ, сказавъ: *и азъ пророкъ есмь, якоже ты. И Ангелъ глаголя ко мнѣ словомъ Господнимъ*, какъ и къ тебѣ, повелѣвъ мнѣ, возвратить тебя въ мой домъ, и предложить тебѣ пищу. Иди со мною, яжь хлѣбъ и пей воду (3 царств. 13, 18). Онъ уговорилъ его. Но что же? Возвращаясь послѣ сего, преступившій

повелѣніе человѣкъ Божій, нашелъ тотчасъ достойную казнь за преступленіе свое: онъ разтерзанъ звѣремъ. *И обрѣте его левъ на пути и умертви его* (тамъже ст. 24).

Мужи Божіи, рабы Хрестовы, научитесь изъ этого примѣра узнавать лжепророковъ. Внемлите. Человѣкъ, который говоритъ противное глаголамъ Божіимъ, есть несомнѣнно лжепророкъ. Богъ говоритъ чрезъ церкви свои: постись, не яждь, а онъ, напротивъ: не постись, яждь. Этого уже довольно. Онъ лжепророкъ, сомнѣнія нѣтъ. Богъ повелѣваетъ не возвращаться путемъ, коимъ онъ шелъ, но идти прямо путемъ своимъ, а онъ хочетъ сбить васъ съ пути, по коему идете, и вмѣстѣ съ собою увлечь васъ на свою дорогу. Не ищите другаго признака, чтобъ узнать, что это лжепророкъ, хотя онъ и говоритъ, что онъ пророкъ, что Ангелъ Божій возглаголалъ къ нему. Пускай говоритъ! Не совращайтесь; не вѣрьте ему, хотя бы возглаголалъ къ нему и Ангелъ Господень. Потому что если онъ благовѣствуетъ не то, что возвѣстили намъ отъ лица Божія Апостолы, *анаѳема да будетъ* (Галат. 1, 8).

Эти апостолы Рима употребляютъ много различныхъ способовъ, чтобы отъ стада православной Церкви отторгнуть въ папизмъ истинныхъ чадъ. Всѣ эти способы можно подвести къ тремъ видамъ, чтобы и быть бдительными и предохранить себя. Они выступаютъ на борьбу или съ силою слова, или съ приманками обѣщаній, или

съ насиліемъ угрозъ. Они какъ будто и доводами силятся убѣдить, или подарками и благотвореніями увлечь, или прещеніями и угрозами принудить. Но вы, возлюбленные братіе, стойте твердыми и неодолимыми предъ лицемъ сихъ враговъ душъ вашихъ, и съ помощію Божіею они отступятъ отъ васъ тщетными и постыженными; слова ихъ развѣются по воздуху какъ пустые звуки; ложныя обѣщанія ихъ останутся не исполненными, угрозы ихъ падутъ, лишенныя силы.

Когда они приходятъ къ вамъ съ оружіемъ слова и съ силою софистическихъ доводовъ, и высокомудрствуютъ въ похвалу догматовъ своихъ, не удивляйтесь. Пускай они мудры, что удивительнаго? Уменъ былъ и Арій, — уменъ и Македоній, и Аполлинарій, а болѣе всѣхъ удивлялъ мудростію Оригенъ. Но со всею своею мудростію они впали въ бездну столькихъ хуленій и ересей! Мудрецы были Аристотель, Платонъ, Епикуръ и многіе другіе, но при всей своей мудрости, блуждали они, жалкіе, подобно слѣпцамъ во тьмѣ идолослуженія, и говорили о Богѣ, о Божіей силѣ и промыслѣ безчисленныя нелѣпости. Сколько есть другихъ народовъ, современныхъ намъ, образованныхъ, но и они, даже по мнѣнію Латинянъ, самые большіе еретики. Для такихъ-то высота ихъ человѣческой мудрости и готовитъ глубочайшій ровъ осужденія. Потому что довѣрявшіе своей мудрости сдѣлались

слѣпыми въ уразумѣніи истинной вѣры, какъ говоритъ объ этомъ Василій Великій: «избытокъ «человѣческихъ природныхъ силъ умножитъ нѣ«когда строгое осужденіе. Ибо, *глаголющеся бы«ти мудри* въ познаніи истины, *обезумѣша* жал«кимъ образомъ» (Римл. 1, 22). Что такое *премудрость міра сего?* Она есть заблужденіе, безуміе, *буйство у Бога есть* (1 Кор 3, 19) по Апост. Павлу, если отдѣляется отъ мудрости Божіей. Мудрость Божія, — это истинная вѣра; она-то есть истинная мудрость, безопасная и непреткновенная, мудрость правая. Первую мудрость изучаютъ въ новѣйшихъ академіяхъ, а послѣднюю въ древней Церкви; первую въ книгахъ философовъ, а послѣднюю въ писаніяхъ отцевъ; первую способностями умственными, а послѣднюю теплотою чистой и благоустроенной души; первую съ хитросплетенными умозаключеніями и многообразными доводами, а послѣднюю съ твердымъ послушаніемъ несомнѣнной вѣры; первую съ тревожными изысканіями и изслѣдованіями а послѣднюю смиреннымъ плѣненіемъ ума *въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5). Къ чему паписты усиливаются убѣдить насъ діалектикой? Мы, и отцы ихъ, и отъ начала всѣ христіане и отцы наши не пріяли вѣры посредствомъ діалектики, но пріяли ее по откровенію. Зачѣмъ они усиливаются поколебать насъ въ догматахъ, ко имъ Христосъ научилъ, апостолы пропопѣдали, Вселенскіе Соборы утвердили, Отцы истолковали?

Вся церковь неизмѣнно узаконила никогда ни прибавлять, ни убавлять отъ нихъ ни одной іоты, или черты. Вѣра неизмѣняется отъ времени, не преобразуется съ эпохами, не подчиняется обстоятельствамъ, не увядаетъ, не старѣется, но пребываетъ всегда одна и таже древняя и юная. Какъ эти новые богословы дерзаютъ подвинуть неподвижное? Мы убѣждены, что догматы вѣры, чѣмъ новѣе, тѣмъ менѣе вѣрны, а чѣмъ древнѣе, тѣмъ вѣрнѣе и истиннѣе, подобно тому какъ воды, чѣмъ дальше отъ источниковъ своихъ, тѣмъ грязнѣе, и мутнѣе; а чѣмъ ближе, тѣмъ чище.

Мы не можемъ оставить священнотаинника Діонисія, Василія Великаго, Богослова Григорія, дивнаго Златоуста и столькихъ Богоносныхъ мужей, Богодухновенныхъ Отцевъ, сосуды Св. Духа, о которыхъ затрудняешься рѣшить, святость ли ихъ больше мудрости, или мудрость ихъ болѣе святости, и послѣдовать Оомѣ Аквинату, Іоанну Скоту, Оккаму и другимъ, въ церковной іерархіи совершенно неизвѣстнымъ именамъ. Если бы мы не имѣли другаго основанія предпочитать своихъ, достаточно намъ и того, что Отцы и учители церкви нашей во всѣхъ догматахъ согласны, о всѣхъ мудрствуютъ одинаково, ни въ одномъ не разногласуютъ, но составляютъ какъ бы изъ многихъ голосовъ одну совершенно согласную и стройную пѣснь въ церкви, потому что истина одна, и тамъ никогда не бываетъ раз-

погласія, гдѣ есть просвѣщеніе и дѣйствіе Св. Духа. А у нихъ нѣтъ согласія. Напротивъ богословы и учители латинскіе возбуждаютъ между собою многія распри и брани. У нихъ сколько голосовъ, столько и умовъ; сколько орденовъ, столько и уставовъ. Оомисты, Скотисты, Оккамиты, безразличные Іезуиты, кои въ преніяхъ своихъ столько же разъ самоувѣренно выводятъ заключеніе, сколько разъ сами заслуживаютъ заключенія вѣчнаго въ преисподней, потому что ложь многообразна и весьма мало согласна сама съ собою. Наши богословы видятся какъ огненные языки въ день пятидесятницы, когда всѣ они соединяются на проповѣданіе одной и тойже Вѣры; а богословы Латинскіе какъ языки людей, строившихъ башню Вавилонскую, когда одинъ кричалъ «камень,» а другой подавалъ воду. Только въ одномъ согласны эти почтенные учители латинянъ, именно въ томъ, чтобъ устремлять языки свои противъ насъ. Эти ревнители не на то употребляютъ мудрость свою, чтобъ обращать язычниковъ, заблуждающихъ внѣ благочестія, просвѣтить ослѣпленный народъ Іудейскій, научить неразумныхъ Агарянъ, обратить закоснѣлаго въ своихъ мнѣніяхъ еретика, а на то, чтобъ сдѣлать служителемъ папы простосердечнаго Восточнаго (христіанина), и отвлечь его отъ догматовъ, кои онъ принялъ и хранитъ какъ зеницу ока, отъ временъ Отцовъ, съ непрестаннымъ послушаніемъ.

Я знаю, нѣкоторые возразятъ, что и латиняне составляютъ и доказываютъ новые догматы свои отъ Писанія и Отцевъ.

Братіе, не будьте въ заблужденіи: по наружности они носятъ овчую кожу, а внутри суть волки и львы. По видимому, они бесѣдуютъ согласно съ писаніями и божественными отцами. Но кто узнаетъ ихъ покороче, найдетъ, что они говорятъ совершенно противное ученію Св. Писаній и божественныхъ отцевъ. Чтожъ страннаго? И самъ діаволъ, искушая Христа, Господа нашего, говорилъ отъ Божественнаго писанія: *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (Псал. 90, 11). Божественнымъ же писаніемъ онъ старается низвергнуть Его, говоря: *верзися низу*. Подобно сему эти нововводители богословы говорятъ и съ тобою, братъ мой, отъ писаній, но цѣль ихъ та, чтобъ низвергнуть тебя въ собственную ихъ бездну; *верзися низу*, говорятъ они. И фарисеи говорятъ со Христомъ отъ главъ закона, а для чего? Чтобъ уловить Его. Подобно имъ и эти истинные фарисеи, отсѣченные и отдѣлившіеся отъ матери своей Церкви, эти лицемѣры приводятъ каноны соборовъ, но для чего? Для того, чтобъ захватить тебя въ сѣть свою, спутать тебя. Наконецъ и всѣ еретики словами писанія ухищрялись утвердить ереси свои; а одинъ атеистъ доказывалъ изреченіемъ божественнаго писанія въ псалмахъ, что нѣтъ Бога. Но онъ умолчалъ о

написанномъ выше: *рече безумень* (Псал 52, 1). Тоже въ обычаѣ и у новыхъ западныхъ учителей. Они приводятъ слова писанія, также каноны Соборовъ и отцевъ во множествѣ. Но какъ? одно отрываютъ отъ предъидущихъ предложеній, другое отсѣкаютъ и искажаютъ, объ иномъ умалчиваютъ и пропускаютъ, иное повреждаютъ и измѣняютъ, а инаго вовсе не понимаютъ, не зная силы Греческаго языка, а другое вовсе не написанное вымышляютъ. Чего не изобрѣтаютъ лукавые? Наконецъ, когда встрѣтятъ какое либо изреченіе Отца, которое явно обличаетъ ученіе ихъ, тогда посмотрѣлъ бы ты, какъ эти почтенные отцы превосходятъ и самихъ себя и разгорячаются въ возраженіяхъ; здѣсь идетъ въ ходъ и тонкость и острота ума, тутъ пестрая діалектика и болтовня схоластическаго суесловія, тутъ софистическія и паралогистическія раздѣленія и подраздѣленія, которыя мутятъ умъ и туманятъ голову; тутъ опредѣленія и слова иностранныя, неприличныя священному богословію, неслыханныя въ божественныхъ писаніяхъ, и языку св. Отцевъ совершенно чуждыя. Если же представляемое для нихъ свидѣтельство какого либо Отца такъ очевидно, что они не могутъ дать отвѣта, то они забываютъ и должное къ Отцу уваженіе; дерзкіе и безстыдные не стыдятся отвѣчать, что въ этомъ мѣстѣ Духомъ движимый языкъ Отца заблуждался и ошибался. Феодоритъ, говорятъ они, былъ несторіанскій еретикъ, бо-

жественный Дамаскинъ объ этомъ не сказалъ правильно, Боговдохновенный Максимъ Исповѣдникъ въ этомъ отступилъ отъ истиннаго смысла, священный Ософилактъ держался тойже ереси, и т. п. говорятъ они, изобилующіе ересями, и истинно слѣпые и заблудшіе, чтобъ ввести въ заблужденіе простыхъ и незлобивыхъ овецъ Христовыхъ. А вы держитесь подальше отъ ихъ адскихъ устъ, дышущихъ пламенемъ и смраднымъ дымомъ, кои своею близостью могутъ сожечь или помрачить души, воспитанныя въ благочестіи. Подальше будьте отъ нихъ,—дышущихъ всякимъ вѣтромъ ученія, чтобы вырвать съ корнемъ плодоносныя древа православной и св. Церкви, или подвергнуть гибельному кораблекрушенію вѣрныхъ плывущихъ по горькому житейскому морю. Божественный Учитель Господь и Богъ научастъ васъ убѣгать такихъ искусителей, когда они тѣмиже самыми писаніями, кои даны для ванего спасенія, стараются ввергнуть васъ въ погибель. Скажите и вы имъ, когда они искушаютъ васъ: *иди за мною сатана, соблазнъ ми еси* (Мтао. 16, 23).

Не малое вниманіе и осторожность требуются отъ васъ, братіе мои, въ отношеніи къ этимъ обманщикамъ, когда они приходятъ съ медомъ въ устахъ бесѣдовать съ вами, когда ухищряется лестію благодѣяній и милостей, поймать васъ на уду и уловить надеждами и обѣщаніями. Нѣтъ врага страшнѣе того, который притворяется другомъ; нѣтъ войны опаснѣе и губительнѣе той

которая, обѣщая свободу, приноситъ тираннію. Повѣрьте мнѣ, что очень многихъ Восточныхъ они ввели въ заблужденіе и совратили къ себѣ больше дарами, чѣмъ діалектикой; больше деньгами, чѣмъ доказательствами; больше, говорю, лестію, обѣщаніями, милостями, благодѣяніями, мірскимъ заступничествомъ, безопасностію, свободою, послабленіемъ, угожденіемъ страстямъ и надеждами, чѣмъ словами и огласительными поученіями. Свидѣтелями тому Антіохія, Александрія, многія области Спріи, и многіе острова Эгейскаго моря, гдѣ раздачею большихъ денегъ Римъ распространилъ папизмъ, собирая вѣрныхъ точно наемное войско. Не могли бы они увлечь нѣкогда императора Константинопольскаго и патріарха, и столь многихъ архіереевъ во Флоренціи, и склонить ихъ къ ложному и недѣйствительному единенію, еслибъ не обольстили надеждою союза и помощи, въ открывшейся тогда войнѣ съ варварами. Они не успѣли бы привлечь на свою сторону, болѣе любостяжательнаго и тщеславнаго, чѣмъ мудраго архіерея, Виссаріона, еслибъ не обѣщали ему своей порфиры и кардинальской шапки. Но въ этомъ-то и состоятъ тѣ средства и орудія, кои врагъ душъ употребляетъ, чтобъ обольстить вѣрныхъ привременнымъ, и лишить ихъ вѣчнаго. Отъ начала, какъ возмогъ коварный увлечь въ заблужденіе нашихъ прародителей? Не однимъ ли великимъ обѣщаніемъ устроилъ это? Ядите отъ древа, сказалъ имъ, если хо-

тите, чтобъ отверзлись очи ваши, чтобъ вы различали доброе отъ худаго, и такимъ образомъ вы сдѣлаетесь Божественными *и будете яко бози* (Быт. 3, 5). Потомъ какими средствами пытался злой духъ діаволъ побѣдить на горѣ Богочеловѣка Іисуса? Не обратился ли онъ къ обѣщаніямъ, дарамъ, почестямъ? Онъ говоритъ: падъ, поклонись мнѣ, и я дамъ тебѣ всѣ эти царства, которыя ты видишъ. *Сія вся тебѣ дамъ, аще падъ поклонишимися* (Мато. 4, 9). И слуги діавола, гонители православной Церкви и тираны не обращались ли также по временамъ къ томуже средству? Всѣ они предлагали почести, обѣщали богатства, объявляли безопасность, и все другое, что только можетъ прельстить слабую и удобопреклонную волю человѣка, для того, чтобъ отвлечь вѣрныхъ отъ благочестія въ невѣріе. Моавитяне не могли обратить въ бѣгство Евреевъ ратными колесницами, но какъ ихъ обратили? Послали къ нимъ женъ и дочерей своихъ; лакомствами и напитками, пищею и питьемъ, постыдными наслажденіями и сообщеніемъ разслабили отважныя до того и мужественныя души непобѣдимыхъ мужей, и отдалили отъ служенія Богу своему къ поклоненію богамъ Моавскимъ, и такимъ образомъ побѣдили и почти погубили ихъ. Подобнымъ образомъ и служители Рима пособіями и благодѣяніями своими увлекаютъ въ пизмъ, увы! и самыхъ простосердечныхъ. Они говорятъ имъ: «Пріидите, имѣйте общеніе съ нами,

соединитесь съ Церковію нашею, признайте верховнаго архіерея, единовластителя Церкви, главу тѣла Христова, самодержавнаго законодателя и повелителя и судію Соборовъ, непреткновеннаго, непогрѣшимаго, папу, если вмѣстѣ со спасеніемъ душъ вашихъ любите и счастіе ваше; чрезъ это вы будете народомъ царственнымъ, а не подданными царей, свободными, а не плѣнными, прі обрѣтете безопасность, похвалу, превосходство, достоинство, славу, честь, помощь богатыхъ, благосклонность вельможъ, благоволеніе государей, защиту всему роду вашему отъ столькихъ властителей Европы. Если захотите достигнуть власти, получите; захотите какой либо должности, вамъ дадутъ ее; захотите выгоднаго покровительства, получите; захотите высшаго и блистательнѣйшаго званія, со временемъ можете надѣяться и на это. Все подобное мы обѣщаемъ вамъ и даже больше этого. *Сія вся тебѣ дамъ* (Мато. 4, 9), и на будущее время вы будете свободны отъ повинностей, свободны отъ тягостей, не изнуряемы трудами и общественными службами, въ обществѣ будете имѣть предпочтеніе, любимы, вспомоществуемы, облагодѣтельствованы всѣми, въ почетѣ и славѣ, будете *яко бози*. Въ Церкви нашей, по силѣ и власти, какую папа получилъ отъ Бога, вы спасетесь легко и удобно, безъ строгой дисциплины и трудовъ, безъ бдѣній и постовъ, безъ строгихъ каноновъ и невыносимыхъ подвиговъ; достигнете вожделѣнной

цѣли оправданія и блаженства. Иго вѣры нашей благое, бремя легкое. Путь широкій и удобопроходный у насъ; благами міра, кои создалъ Богъ для наслажденія человѣческаго рода, можете насыщаться въ изобиліи. Если же когда либо вы, по немощи человѣческой, согрѣшите, то найдете готовое врачевство и прощеніе у рабовъ Бога, этого милосердаго Самарянина, по евангельской притчѣ, и у слугъ его,—скорѣе со сладостію елея благоутробія, чѣмъ съ виномъ горечи. Ключи рая находятся въ рукахъ великаго намѣстника Петрова; онъ легко и безъ мукъ можетъ дозволить вамъ входъ въ него». – Когда эти сирены напѣваютъ вамъ такія пѣсни и обѣщанія, вы, братіе христіане, немедленно затыкайте уши ваши, чтобъ не впасть въ опасность; не допускайте, чтобы этотъ медъ, чрезъ слушаніе, проникъ въ сердце ваше, если любите свое спасеніе. Скажите тотчасъ съ Давидомъ: словеса закона Божія *слаждша паче меда и сота* (Псал. 18, 11), и вожделѣннѣе всѣхъ удовольствій міра, всѣхъ наслажденій тѣлесныхъ, всѣхъ пріятностей жизни, которыя они обѣщаютъ вамъ.—Отвѣчайте имъ: вы, почтенные отцы, прельщаете насъ медомъ настоящихъ благъ и выгодъ, но мы думаемъ, какую горечь принесетъ намъ этотъ медъ въ послѣдствіи! Мы не желаемъ принять въ уста и мало меда, чтобъ не впасть, подобно Іонаѳану, въ уста смерти; мы не довольствуемся тѣмъ, чтобъ утолить жажду небольшимъ количествомъ воды,

чтобы не лишиться, подобно Лиммаху, царства, не одного временнаго царства, а царства нескончаемаго. Законъ, принятый Отцами нашими отъ Бога, мы предпочитаемъ всѣмъ благамъ, которыя обѣщаете намъ. Благочестивую, Богомъ данную вѣру, за которую побораемъ, мы предпочитаемъ всѣмъ удобствамъ настоящей жизни. Богатствомъ, почестями, наслажденіями, этимъ ли насъ прельщаете? И какое сравненіе имѣютъ они съ небесными и неизреченными благами, коихъ мы надѣемся? Какая польза отъ нихъ въ теченіи короткаго времени жизни нашей на землѣ, когда чрезъ нихъ мы погубимъ душу свою? *Кая польза человѣку, аще мірѣ весь пріобрящетѣ, душу же свою отщетитѣ* (Мато. 16, 26)? Какую вещь вы можете дать намъ, столь многоцѣнную, какъ душа наша, которая искуплена безконечно дорогою кровію единаго Бога? *Что дастѣ человѣкѣ измѣну за душу свою?* (Мато. 16, 26). Эти блага суть цвѣты легко блекнущіе; они тлѣнны, привременны и преходящи, а душа нетлѣнна, безсмертна, вѣчна. Итакъ, какое неблагоразумное и несообразное дѣло вы убѣждаете насъ сдѣлать! Если Вѣра наша имѣетъ строгости, тяготы и скорби, мы радуемся. Чему научаютъ насъ неложныя уста Законоположника нашего? *Въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. 16, 33). *Царствіе небесное пудится* (Мато. 11, 12), и: *узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животѣ* (Мато. 7, 14). Эти терны любезны намъ, потому что ростятъ намъ розы не

беснаго наслажденія. Эта горечь весьма пріятна намъ, потому что радуетъ насъ благоуханіемъ душевнаго спасенія. Эти неровности кажутся намъ уравненными и углаженными, потому что онѣ ведутъ насъ въ мѣсто упокоенія, въ горній Іерусалимъ, гдѣ наше вожделѣнное отечество. О! какой способъ ученія употребляется вами, почтенные отцы? Тотъ, чтобъ уловлять духъ удовольствіями тѣлесными, пріобрѣтать души благами міра, временное ставить залогомъ вѣчнаго. Кто изъ Апостоловъ такъ проповѣдывалъ? Кто изъ Отцевъ такъ училъ? Кто изъ Святыхъ когда нибудь какую душу такими способами стяжалъ? Изъ одного этого вы даете хорошо видѣть, что въ васъ не Духъ Божій, а духъ лжи; что вы не Апостолы, а обманьщики; вы имѣете не ревность о Христѣ, а ревность о папѣ. Итакъ подальше отъ насъ, *иди за мною:* никогда вы не обольстите, какъ неразумныхъ дѣтей, насъ, мужей благодати.

Такъ поступаютъ они, когда хотятъ ввести васъ въ заблужденіе ласкательствами и обѣщаніями. Однакожъ эти апостолы употребляютъ и другой способъ, чтобы совратить къ себѣ чадъ церкви нашей, и вы должны быть на это готовы и внимательны, чтобы предохранить себя. Если они не успѣваютъ кроткими, сладкими и обольстительными рѣчами, то употребляютъ принужденіе и силу. Когда видятъ, что слова ихъ остаются напрасными и недѣйствительными, они начинаютъ дѣйствовать; и чего не сдѣлаетъ ихъ

языкъ, то стараются довершить жезломъ. Я хочу сказать, что когда они не могутъ убѣдить, тогда преслѣдуютъ бѣдныхъ православныхъ чрезъ правителей и власти, при которыхъ они могутъ свободно говорить и дѣйствовать, воздвигаютъ противъ христіанъ невыносимую брань, угнетеніе и насиліе. Они разнятся отъ древнихъ гонителей христіанства тѣмъ, что древніе воздвигали гоненіе на благочестивыхъ прямо и открыто, а новѣйшіе дѣйствуютъ тайно и скрытно. Но и они преслѣдуютъ, изгоняютъ, заключаютъ въ узы, и чего они не дѣлаютъ? Мы имѣемъ свѣжій примѣръ этому въ наши времена. Когда побѣдоносныя Нѣмецкія войска прошли до Венгровлахіи и овладѣли значительною частію этой области, тотчасъ побѣжали отцы, слѣдившіе за арміей, и старались изгнать изъ обителей монашествующихъ, боголюбезныхъ мужей, какъ еретиковъ, и избѣгающихъ единенія съ ними. А несчастные христіане, вмѣсто того, чтобы подъ побѣдоносными знаменами христіанскихъ царей найти свободу и безопасность, какъ надѣялись, подверглись опасности чрезъ враждебныя насилія и нападенія отъ апостоловъ Римскихъ, потерять и эту свободу, какую враги христіанскаго имени Агаряне, умѣреннѣйшіе западныхъ отцевъ въ этомъ отношеніи и болѣе разсудительные, даютъ подвластнымъ имъ христіанамъ въ дѣлахъ вѣры. Когда такимъ образомъ нападаютъ на васъ, братіе христіане, я не могу вамъ дать другаго совѣта, кромѣ того,

чтобъ вы терпѣли и переносили великодушно гоненія за православіе; потому что такимъ образомъ не только спасетесь какъ христіане, но и увѣнчастесь какъ мученики. Подумайте, что у васъ въ опасности два предмета: дýши и тѣла; Благоразуміе какой изъ нихъ повелѣваетъ сохранить? Безъ сомнѣнія душу, которая драгоцѣннѣе. Благоразуменъ тотъ купецъ, который, предвидя кораблекрушеніе, незадумывается побросать въ море все свое богатство, чтобъ спасти свою жизнь. Такъ и вы бросайте и отрекайтесь, когда противъ васъ воздвигаются такія бури отъ сильныхъ вѣтровъ Рима, бросайте, говорю, и имущество, и почести, и богатства и званія, для сбереженія небесной жизни, которою надѣетесь насладиться. Когда человѣкъ видитъ предстоящій ударъ въ голову свою, онъ не отражаетъ ли его рукою, и не подставляетъ ли подъ ударъ менѣе важный членъ, чтобъ сохранить важнѣйшій? а для спасенія души своей, какъ не пострадать тѣлу? Такъ объ Іовѣ написано: *кожу за кожу, и вся елика имать человѣкъ, дастъ за душу свою* (Иов. 2, 4). Такъ и вы давайте кожу за кожу. Когда же подвергнется опасности все тѣло, если бы нужда потребовала, нужно охранять одну душу. Относительно души вашей Господь повелѣваетъ вамъ: *Будите мудри яко змія, и цьли яко голубіе* (Мато. 10, 16). Когда змѣя почуетъ, что ее хотятъ убить, она, сколько возможно, прячетъ свою голову. Такъ и вы среди гоненій, бичеваній, му-

ченій, должны заботиться сохранить главу—Законъ вашъ, главу—Вѣру вашу, главу—Православіе и благочестіе. Вы имѣете безчисленные примѣры безчисленныхъ мучениковъ, кои радостно облобызали страшные роды мученій и ужаснѣйшія смерти единственно для того, чтобъ и немного не отступить въ исповѣданіи Христа. Вы имѣете въ ваши времена примѣры столькихъ собратій вашихъ христіанъ, которые, подъ деспотизмомъ Агарянъ, переносятъ, несчастные, или лучше сказать, блаженные, величайшія страданія, единственно для того, чтобъ не измѣнить благочестію. Вы имѣете великій и возвышенный примѣръ Сына Божія и Бога вашего, который по любви къ вамъ пріялъ плоть, алкалъ и жаждалъ, былъ поруганъ, безчестимъ, связанъ, осужденъ, увѣнчанъ терновымъ вѣнцемъ, распятъ и умеръ ради вашего спасенія. Что равное сему вы можете потерпѣть ради Его? Что сравнится съ столькими страданіями, кои Онъ потерпѣлъ за насъ? Если Онъ для насъ, враговъ своихъ, столько воспріялъ, столько потерпѣлъ, столько пострадалъ, то чего не должны потерпѣть мы для Него, Искупителя и Спасителя нашего? Какое зло въ этомъ мірѣ можно найти столь великое, которое могло бы насъ отвлечь отъ исповѣданія Его, отъ Церкви Его, отъ любви къ Нему? *Кто ны разлучитъ отъ любве Божія* (Рим. 8, 35)? говоритъ Апостолъ Павелъ. Ничто, ничто. Для Него мы должны съ радостію переносить всякое зло, что·

бы пребыть, въ настоящей жизни, твердыми въ исповѣданіи правой и истинной Вѣры Его, а въ будущей удостоиться вѣчнаго блаженства, котораго да сподобимся всѣ мы, Его благодатію и человѣколюбіемъ. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ [1].

И свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть.

Матѳ. 5, 15.

Нѣкогда св. Апостолъ Павелъ, простираясь съ проповѣдію Евангелія изъ одной страны въ другую, дошелъ до предѣла, который положила природа между двумя частями свѣта,—остановился въ Троадѣ, на берегу пролива, отдѣляющаго Азію отъ Европы. Здѣсь явился ему въ сновидѣніи, повидимому, одинъ изъ жителей Европейскаго берега, Македонянинъ, и звалъ его на помощь къ себѣ въ Македонію. Можетъ быть, то былъ Ангелъ страны Македонской, который чрезъ Апостола желалъ скорѣе даровать своему народу благо спасенія. Апостолъ повиновался призванію: и вы знаете, какими благодатными успѣхами сопровождалась его проповѣдь въ этой странѣ. Церковь Филиппійская и Церковь Солунская, *образецъ всѣмъ вѣрующимъ* (Сол. 1, 7.), *радость и вѣнецъ* Апостола (Филипп. 4, 1.), стоятъ предъ нами въ его писаніяхъ вѣчными памятниками просвѣтительной дѣятельности Учителя языковъ.

---

(1) Говорено къ студентамъ Московской Дух. Академіи Ректоромъ Александромъ Васильевичемъ Горскимъ, 11 Мая 1863 г.

Пришла другая пора. Ангелъ народовъ Славянскихъ возбудилъ Государей нѣкоторыхъ изъ этихъ племенъ просить помощи у Церкви Греческой, для наставленія и утвержденія ихъ въ вѣрѣ посредствомъ вразумительной для всѣхъ проповѣди и Богослуженія. И на этотъ разъ Церковь Македонская представила Славянамъ равноапостольныхъ дѣятелей, въ лицѣ ублажаемыхъ нынѣ св. Кирилла и Меѳодія, урожденцевъ Солунскихъ.

Не вамъ нужно, и не теперь время—повѣствовать о трудахъ Славянскихъ просвѣтителей. Но при тысящелѣтнемъ воспоминаніи о ихъ подвигахъ, благовременно обратить вниманіе на ихъ значеніе для Церкви, чтобы тѣмъ возбудить въ себѣ живѣйшее чувство ихъ благодѣяній и возблагодарить за нихъ Господа.

Славянскіе просвѣтители дали намъ писмена. Не мое дѣло говорить о важности такой услуги для умственнаго, словеснаго и вообще народнаго образованія. Обращаю вниманіе: на что̀ прежде всего употреблены эти писмена? Имъ ввѣрено слово Евангельское; имъ переданы молитвы Богослуженія. Итакъ, благодаря св. Кириллу и Меѳодію, Славянинъ сталъ слышать на своемъ языкѣ слово Господа, и могъ на своемъ же языкѣ достойно славословить своего Господа: двѣ необходимыя потребности благочестія, безъ удовлетворенія которымъ нѣтъ живаго христіанства. Доказывать это и развивать нѣтъ нужды.

Коль скоро явились слово Божіе и литургія на Слав. языкѣ, долженъ былъ явиться и священникъ—Славянинъ, слѣдов. своя Іерархія у Славянъ: важное условіе для процвѣтанія каждой Церкви въ своемъ народѣ!—И дѣйствительно, первымъ дѣломъ просвѣтителей было пригото-

вить изъ мѣстныхъ жителей разумныхъ служителей алтаря. И скоро въ Моравіи имъ уступили Нѣмецкіе священники, которые, съ своею Латинскою литургіею, хотѣли держать народъ въ невѣжествѣ по отношенію къ вѣрѣ; —въ Болгаріи ученики Кирилла и Меѳодія смѣнили Грековъ: тамъ мы видимъ св. Архіепископа Климента и другихъ сотрудниковъ св. Меѳодія.

Задуманное на такихъ широкихъ и прочныхъ основаніяхъ просвѣщеніе Славянъ не могло обойтись безъ училищъ. Св. Благовѣстники основывали ихъ, гдѣ ни трудились. Эти училища удовлетворяли не только потребностямъ Іерархическимъ, но и послужили разсадникомъ людей образованныхъ, которые, подъ ихъ руководствомъ, могли работать на пользу новооснованной Церкви Славянской. Одни переводили, для назиданія церковнаго и домашняго, слова и житія Святыхъ; другіе передавали догматическія творенія Отцевъ и толкованія на Св. Писаніе; иные сами брались изъяснять Писаніе и защищать истину православія противъ еретиковъ. Замѣчательное обиліемъ такихъ трудовъ первое время Слав. проповѣди показываетъ, какъ благотворна была дѣятельность нашихъ просвѣтителей. И что же переводили?—что имѣла лучшаго христіанская литература Грековъ. Ко временамъ просвѣтителей или близкимъ къ нимъ принадлежитъ переложеніе Богословія св. Іоанна Дамаскина и огласительныхъ поученій св. Кирилла Іерусалимскаго—двухъ твореній, въ которыхъ и ученые и простые могли почерпать точное и отчетливое знаніе истинной вѣры и жизни христіанской. Слова Григорія Богослова, св. Аѳанасія Александрійскаго, Отеческія толкованія на Пророковъ, на Псалтирь: все это быстро передавалось на языкъ новопросвѣщенныхъ народовъ. Святая ревность первоучителей возбуждала къ подражанію и неучившихся у нихъ: одинъ пишетъ изъясне-

ніе повѣствованія о міротвореніи; другой вступаетъ въ борьбу съ Богомилами. Какая жизнь, какая сильная и плодотворная дѣятельность! На землѣ Славянской возгорѣлся тотъ огнь, который Господь принелъ вовргщи на землю.— Юные ревнители просвѣщенія Богословскаго и друзья любомудрія! Обращали ли вы когда нибудь вниманіе на эти первоначальные памятники духовнаго просвѣщенія Славянъ? Въ нихъ полагалось начало языку Богословскому и философскому,—и вы, конечно, съ удовольствіемъ замѣтили бы, какъ постепенно вырабатывались наши теперь установившіеся термины для предметовъ отвлеченныхъ и до христіанства Славянамъ неизвѣстныхъ. Укажу вамъ на два примѣра, которые вмѣстѣ покажутъ, съ какимъ вниманіемъ и разборчивостію дѣйствовали просвѣщенные переводчики. Въ Греческихъ произведеніяхъ нерѣдко встрѣчали они слово: Божественный въ примѣненіи къ предметамъ и дѣйствіямъ не собственно Божіимъ: чтобы не смѣшать понятій въ новопросвѣщенныхъ христіанахъ, они употребляли вмѣсто этаго слова: великій, святый. Для означенія добродѣтели чаще употребляли: добровольство, доброправіе, добрый правъ, доброта,—какъ видно, полагая, что сущность добродѣтели состоитъ не во внѣшней дѣятельности, но въ благоустроеніи воли и права.—Но св. просвѣтители имѣли дѣло не съ школою только, а еще болѣе съ народомъ: съ нимъ они должны были говорить особеннымъ языкомъ, чтобы дѣйствовать на него успѣшнѣе. Жизнеописатель св. Кирилла замѣчаетъ, что онъ особенно владѣлъ искусствомъ излагать народу свои наставленія наглядно, въ притчахъ. Это мудрое подражаніе способу ученія Евангельскому, конечно, не утратило своего значенія и въ настоящее время, въ приложеніи къ народу, непривыкшему къ отвлеченнымъ умозрѣніямъ. Такимъ сближеніемъ съ народомъ Слав. просвѣтители совершенно овладѣвали его вниманіемъ.

Но призванные трудиться собственно для крещенныхъ въ вѣру христіанскую св. Кириллъ и Меѳодій своею ревностію, своею проповѣдію, своимъ разумнымъ Богослуженіемъ привлекали къ себѣ и множество невѣрующихъ и приводили ихъ къ вѣрѣ. Многихъ крестили они въ Моравіи и областяхъ ей подчиненныхъ; св. Меѳодій проповѣдалъ Евангеліе и въ землѣ Чешской и обратилъ князя ея. Ихъ примѣръ, ихъ труды въ переводѣ св. книгъ много облегчили успѣхи проповѣди между Славянскими народами и въ послѣдующія времена. Намъ не навязывали непонятной литургіи, какъ Нѣмецкіе проповѣдники Славянамъ въ сѣв. Германіи, и мы безъ упорства, свободно покорялись проповѣди, разумно предлагаемой. Примѣръ Славянскихъ просвѣтителей сталъ предметомъ подражанія у насъ и для распространителей Евангелія между другими племенами. Также дѣйствовали св. Стефанъ въ Перми, Ѳеодоритъ въ Лапландіи, и другіе позднѣйшіе благовѣствователи у инородцевъ, даже до современныхъ намъ дѣятелей среди Монголовъ, Якутовъ и на берегахъ сѣв. Америки.

Вводя такимъ образомъ у Славянскихъ народовъ слово Божіе и литургію на общепонятномъ языкѣ, святые просвѣтители наши, можетъ быть, сами не сознавая того, рѣшали вопросъ о нашемъ православіи, о нашей будущности. Тогда уже разгарался споръ между Восточною и Западною Церквами, возбужденный притязаніями властолюбія и своеволіемъ суемудрія владыкъ Западныхъ. Св. Кириллъ былъ ученикъ бл. Патріарха Фотія, который сталъ на защиту и православія и правъ Церкви Восточной. Дѣйствуя въ области, независимой отъ Конст. Патріарха, но подлежавшей верховному завѣдыванію Римскаго престола, Славянскіе просвѣтители должны были наблюдать крайнюю осторожность, чтобы не вооружить противъ себя

власть Рима, въ ущербъ Евангелію: но съ другой стороны они чувствовали долгъ быть вѣрными истинѣ православія,— и они ни однимъ словомъ не измѣнили его строгости: свидѣтель тому ихъ Исповѣданіе вѣры. Этою твердостію они удержали за православіемъ и просвѣщенные ими народы, и только насиліе впослѣдствіи могло отторгнуть отъ него нѣкоторыя области. Неразумное гоненіе, поднятое Церковію Римскою противъ Славянской литургіи, еще болѣе расположило Славянскія племена бояться сближенія съ Западомъ и дорожить богомудрою свободою православія Восточнаго. Такъ св. просвѣтители наши опредѣлили на вѣкъ нашу исторію, наше духовное развитіе, наше спасеніе.

Но нашу ли только исторію?—Чья рука, по какому тайному побужденію, вписала имена св. Кирилла и Меѳодія на скрижаляхъ церковныхъ въ нынѣшній именно день, въ день, когда Церковь Греческая воспоминаетъ обновленіе Царяграда? Это не день кончины св. Кирилла, не день кончины св. Меѳодія. Древніе памятники Слав. Богослуженія также нигдѣ не указываютъ на это число, какъ на день общей ихъ памяти. Что же это значитъ: „обновленіе Царьграда“, и рядомъ съ нимъ память „пр. Меѳодія и Константина, нареченнаго Кирилла, Епископовъ Моравскихъ?“ Что это? случайное ли совпаденіе,—или изъясненіе исторіи, показывающее въ совершившемся обращеніи племенъ Славянскихъ къ Церкви Восточной духовное обновленіе Царьграда,—или это еще пророчество о будущемъ?

Предоставляя разгадывать это, кому угодно, съ своей стороны прибавлю, что дѣло св. Кирилла и Меѳодія еще не кончено. Ихъ проповѣдь вызвала къ бытію самостоятельную Слав. Іерархію: а нѣкоторыя племена, въ

годы бѣдствій потерявшія этотъ залогъ процвѣтанія церковнаго, къ несчастію, донынѣ не могутъ добиться признанія за ними этого священнаго права... Но что говорить объ отдаленномъ? Все ли у насъ совершено? Св. Кириллъ и Меѳодій передали намъ слово Божіе въ переводѣ съ Греческаго на общедоступный намъ языкъ. Начало ими принятое должно было со временемъ вести къ переложенію Еврейскихъ книгъ Писанія съ Еврейскаго языка: а мы только еще принимаемся за исполненіе этого дѣла. Трудами св. Кирилла и Меѳодія и ихъ послѣдователей положено начало разработкѣ науки Богословской въ разныхъ ея отрасляхъ. По тысящелѣтнему ея возрасту надлежало бы ожидать болѣе самостоятельности въ ея развитіи... О, много еще нужно ревности, много совокупныхъ усилій многихъ, чтобы достойно продолжать дѣло св. просвѣтителей. Невольно припоминается здѣсь предсмертное слово св. Кирилла. Застигнутый смертною болѣзнію еще во цвѣтѣ лѣтъ, почти въ началѣ своихъ трудовъ среди Славянъ, но уже успѣвъ получить отъ первосвященника Римскаго благословеніе пѣть литургію на Слав. языкѣ,-въ виду множества другихъ предстоявшихъ работъ, онъ трогательно прощался съ своимъ братомъ, въ которомъ подозрѣвалъ, по его склонности къ уединеннымъ иноческимъ подвигамъ, намѣреніе возвратиться въ свой прежній монастырь. „Мы съ тобою, говорилъ онъ Меѳодію, какъ два вола, вели одну борозду. И я падаю на своей чертѣ; день мой кончился. А ты не вздумай оставить труды ученія, чтобы удалиться въ свою любимую гору (Олимпъ). Нѣтъ, здѣсь (среди Славянъ) скорѣе ты можешь обрѣсти спасеніе“.—Это завѣщаніе святой ревности не отзывается ли самымъ сильнымъ возбужденіемъ въ душѣ каждаго изъ призванныхъ и вновь призываемыхъ дѣятелей на поприщѣ духовнаго просвѣщенія?

Заключу мое слово, сложившееся все изъ воспоминаній, еще однимъ воспоминаніемъ, которое вмѣстѣ будетъ и молитвою. Между древними молитвословіями церковнославянскихъ книгъ сохранилось одно „при началѣ ученія“, въ которомъ Іерей молится о отрочати: „дай же ему, Господи, отъ Давидова разума, отъ Соломони премудрости, и отъ Кирилловы хитрости. Дай же ему стояніе съ Іереи и со всѣми святыми Твоими.“ Изъ послѣднихъ словъ видно, что цѣль ученія поставляется въ приготовленіи къ Іерейству, чтобы въ этомъ св. санѣ служить своему и другихъ спасенію. Для сего испрашивается отъ Бога дарованіе разума Давидова, премудрости Соломоновой, и хитрости, т. е. остроты ума мудраго учителя Славянъ Кирилла. Да будетъ же это прошеніе постояннымъ желаніемъ и предметомъ молитвы для каждаго изъ насъ. Аминь.

СЛОВО

О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ

ИГОРЯ СЫНА СВЯТЪСЛАВЛЯ

ВНУКА ОЛЬГОВА.

СЛОВО

ОБЪ ОПОЛЧЕНІИ

ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА

КНЯЗЯ НОВГОРОДЪ-СѢВЕРСКАГО, НА ПОЛОВЦЕВЪ, ВЪ 1185 ГОДУ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПОДЛИННИКА, ПО СПИСКУ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,

ЛѢТОПИСНЫХЪ СКАЗАНІЙ, И ПОЯСНЕНІЙ.

А. Ѳ. Вельтмана.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШЮМАНЪ И ГЛУШКОВА.

1866.

Дозволено цензурой. Москва, 2-го Декабря 1866 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ продолженіи нѣсколькихъ уже лѣтъ отъ меня требовали втораго изданія моего перевода «Слова о полку Игоревѣ». Я не имѣлъ времени этимъ заняться. Теперь приступаю и прежде всего сознаюсь въ значительныхъ недостаткахъ перваго изданія. Въ то время, съ полною довѣрчивостью въ непогрѣшимость напечатаннаго въ 1800 году подлинника, я изложилъ его мѣрною рѣчью, замѣняя, какъ водится, всѣ непонятныя слова и выраженія, *вольнымъ переводомъ*. Но, въ подобномъ драгоцѣнномъ памятникѣ древняго Русскаго Слова, всякій произволъ изложенія, есть преступленіе противъ истины смысла подлинника, часто нарушаемаго въ рукописяхъ ошиской буквы, или ложнымъ чтеніемъ. Время, однакоже, не освящаетъ ошибокъ.

Слово о полку Игоревѣ, есть единственный, уцѣлѣвшій у насъ образецъ, тѣхъ древнихъ пѣсней, которыя, по Тациту, составляли у Славяно-Руссовъ изустныя историческія преданія, замѣнявшія лѣтописи. Въ немъ все свое, родное, близкое сердцу. Пѣвецъ Игоря ни у кого не занимаетъ ни души, ни слова, ни образа. Его повѣсть — истинно *трудная* повѣсть, какъ истекающая прямо изъ глубины души, затронутой скорбью о бѣдахъ Руси; трудная и въ смыслѣ пониманія многихъ мѣстъ, искаженныхъ, въ продолженіи семи вѣковъ, переписчиками.

Каждое выраженіе, взятое изъ событія, каждое сравненіе взятое изъ природы, у пѣвца Игоря правильно, естественно. Можно-ли же допускать въ первообразѣ подлинника подобныя выраженія,

какъ напримѣръ «*копія поютъ на Дунаи?*» Можно-ли допускать и слова явно несуществовавшія въ языкѣ, и несообразности занятнавшія смыслъ слова безсмысліемъ, какъ напримѣръ, внесенное въ него мудрованіемъ чтецовъ и писцовъ, имя *Троянъ*, или прозваніе Ярослава Галицкаго *осмомысломъ?*

Къ числу замѣченной уже мною описки, и ложнаго чтенія, принадлежитъ, во первыхъ, упоминаемое въ Словѣ имя Бояна, словесника и пѣснотворца временъ просвѣщеннаго Великаго князя Ярослава Владимировича и внука его Олега Святославича Черниговскаго. Нельзя было не обратить вниманія на то, что Боянъ Слова о п. И. и словесникъ Янъ, упоминаемый нѣсколько разъ Несторомъ, сталкиваются на одномъ и томъ-же поприщѣ, въ одномъ и томъ-же времени, и славословятъ однихъ и тѣхъ-же князей. На это никто не обратилъ вниманія, не говоря уже о томъ, что ни русскаго, ни вообще славянскаго собственнаго имени *Боянъ* [1]) не существовало. Прозвать-же пѣснотворца въ народномъ значеніи *Баюномъ*, или въ древнемъ значеніи, *баяномъ*, не сообразно. Но главное, съ какой стати пѣвцу Игоря, вмѣсто собственнаго имени вѣщаго пѣснотворца стараго времени, давать ему простонародное прозвище, общее всѣмъ безымяннымъ *баюнамъ* и *баянамъ?*

Кириллъ, Епископъ Туровскій, (въ XII ст.), въ словѣ своемъ по хвалу отцамъ Св. Никейскаго собора [3]), говоритъ: «Яко-же историци и вѣтіи, рекше *лѣтописьци* и *пѣснотворци*, преклоняютъ свои слухы въ бывшая межю цари рати и въпѣлченія (ополченія), да украсятъ *словесы* и възвеличатъ мужьствовавшая крѣпко по своемъ цари, и недавшихъ въ брани пленцю врагомъ, и тѣхъ *славяще* похвалами вѣнчаютъ». Вотъ значеніи Слова *пѣснотворецъ*,

---

[1]) Нѣкоторые ссылаются на Бояна сына Симеона, Краля Болгарскаго. По Качичу, у Симеона было три сына: Стефанъ, *Вукошъ* (Вукъ) и Сава. Ковачичъ въ «Пѣсословкѣ» называетъ Вукоша *Волканомъ*. Ранчъ, въ своей Ист. Славянъ, называетъ, по Дюфрену, сыновей Симеона: Петромъ, Іоанномъ и Михаиломъ (?), и прибавляетъ, что у него былъ четвертый сынъ *Боянъ*, который чародѣйствовалъ и претворялъ человѣка въ волка. Но этотъ Боянъ и есть тотъ-же *вукъ* (волкъ); ибо это имя измѣняется въ Вуjо, Вуянъ, Вукачъ, Вуканъ, и Волканъ.

[2]) См. Мат. для слов. Востокова, слово *баянъ*: «волхвомъ и баяномъ».

[3]) Памят. Росс. слов. XII вѣка. Изд. К. Калайдовичемъ. Слово IX.

которое употребляетъ и пѣвецъ Игоря, въ отношеніи знаменитаго *пѣвца стараго времени*; но прозвавъ его *бояномъ*, къ чѣму-же онъ прибавляетъ прозвище *пѣснотворецъ*: «Рекъ боянъ пѣснѣтворць стараго времени»?

Боянъ слѣдовательно и не *баянъ*.

Замѣчаніе мое, что *Боянъ* Слова о п. И. есть *бо Янъ*, упоминаемый Нестеромъ, основано не на одной частицѣ *бо*, употребляющейся, какъ союзъ *ибо*, иногда какъ *же* и нерѣдко безъ всякаго значенія[1]); но на болѣе положительныхъ данныхъ.

Сравнимъ Яна лѣтописи съ Бояномъ Слова.

Подъ 1106 годомъ, Несторъ пишетъ: «Въ се же лѣто преставись Янь, старецъ добрый, живъ лѣтъ 90, въ старости маститѣ, по закону Божію, не хужше первыхъ праведникъ; у него же *и азъ* многа *словеса* слышахъ еже и писахъ въ лѣтописаніи семъ.»

«Словеса» значитъ *повѣствованія* о событіяхъ, и въ тоже время *величанія*, *славленія*, какъ и въ вышеприведенномъ отрывкѣ изъ слова Кирилла Еписк. Туровскаго.

«*И азъ слышахъ* и писахъ въ лѣтописаніи семъ». Слѣдовательно старецъ *Янъ* былъ извѣстный повѣствователь того времени, какъ и всѣ древніе пѣвцы (Ῥαψῳδοὶ) народныхъ событій, подвиговъ и героевъ. *Янъ* дѣйствительно и былъ чѣмъ нибудь особенно уже знаменитъ на 27 году отъ роду, если Несторъ, подъ 1043 г. говоритъ: «Посла Ярославъ сына своего Владимира на Грекы, и вда ему вои многи, а воеводство поручи Вышатѣ, *отцу Яневу*.» Подъ 1093 годомъ лѣтописи извѣстность его подтверждается: Въ 1093 году, когда пр. р. Стугнѣ Святополкъ созвалъ совѣтъ, идти-ли на Половцевъ, или заключить миръ, князь Владимиръ Всеволодовичъ стоялъ за миръ «и пристояху совѣту сему *смысленіи мужи*, *Янъ* и прочіи. Кіяне же не всхотѣша, но рекоша: «хочемъ ся бити и т. д.» Изъ этихъ словъ, И. М. Карамзинъ заключаетъ, что Янъ былъ Кіевскій воевода, и что будучи уже 77 лѣтъ отъ

---

[1]) Я полагаю, что частое употребленіе частицы *бо* принадлежитъ по преимуществу древнимъ Словамъ, или воспѣваніямъ. Пѣвцы пользовались ею, какъ звукомъ для плавности, для протяженія и перехода голоса, тѣмъ болѣе, что она усиливала рѣчь, обращая ее въ утвердительную форму.

роду, еще сражался противъ Половцевъ при р. Стугнѣ. Но почему же, въ числѣ дружины княжеской, онъ не могъ быть просто *вѣщимъ мужемъ*, пристоявшимъ по древнему обычаю въ совѣтахъ княжескихъ, какъ живая лѣтопись событій? Если сказанію лѣтописи не дать превратный смыслъ, то Янъ Вышатичь сражался съ Половцами будучи 90 лѣтъ отъ роду. Подъ 1106 г., сказано: «Воеваша Половци около Зарѣчьска и посла по нихъ Святополкъ Яна Вышатича и брата его Путяту и Иванька Захарича, Козарина, и угониша Половцѣ и полонъ отъяша.» Въ слѣдъ же за этимъ извѣстіемъ, подъ тѣмъ же 1106 годомъ: «Въ се же лѣто (Іюня 24), преставися (въ Печерскомъ монастырѣ) Янъ старецъ добрый.... и т. д.

Одинъ-ли и тотъ-же Янъ и воевода и старецъ Печерскаго монастыря, мужъ благъ, кротокъ, смиренъ и уклоняющійся отъ всего житейскаго (отгребаяся отъ всякія вещи)?

Въ спискахъ лѣтописи, упоминаніе о посылкѣ девяностолѣтняго Яна Вышатича противъ Половцевъ на столько различно, что можно предполагать неумѣстную вставку только одной буквы *и*, чтобъ вмѣсто: «посла Яна Вышатича брата, Путяту» вышло: и брата Путяту. Янъ Вышатичь, кроткій, смиренный правомъ, какъ словесникъ, а не воевода, могъ въ послѣдніе годы жизни поступить въ монастырь и имѣть время передать свои изустныя *Словеса* Нестору. Что-же именно почерпнулъ Несторъ изъ Словъ его? Разумѣется пѣснивыя или поэтическія мѣста; тѣ мѣста, гдѣ есть драма и одушевленный или скорбный разсказъ, о подвигахъ князей, о крамолахъ и усобицахъ.

Къ этимъ сказаніямъ, исполненнымъ нѣкоторыхъ подробностей, и выраженій, которыя могутъ принадлежать только пѣспотворцу, относятся: походы Святослава Игоревича, подвиги Ярослава Владимировича, поединокъ Мстислава съ Ределей, замыслы Всеслава Полоцкаго, и крамолы Олега Черниговскаго и вообще Ольговичей, которые и по лѣтописи и по Слову «навели погапыя на русскую землю.»

Вотъ тѣ *многа Словеса*, которыя Несторъ слышалъ отъ Яна Вышатича и внесъ въ свою лѣтопись. Но, объ этихъ-же самыхъ Словесахъ припоминаетъ и пѣвецъ Игоря, его *бо Янъ* пѣснь поетъ старому рЯославу, храброму Мстиславу, иже *зарѣза Редедю*, (тоже

выраженіе и въ лѣтописи); разсказываетъ чародѣйные скачки и увертки Всеслава, котораго по лѣтописи «мати роди отъ волхвованія», крамолы Олега и Ольговичей; припоминаетъ объ утонувшемъ въ р. Стугнѣ князѣ Ростиславѣ. Въ лѣтописи: «и плакася по немъ мати его и вси людіе по велику, юности его ради»; и пѣвецъ Игоря сочувствуетъ этимъ слезамъ: «плачется мати Ростиславля по уноши, князи Ростиславѣ.» Въ заключеніе «рекъ бо Янъ пѣснопѣвецъ стараго времени Ярослава, Олега, и ходы Святослава на Когана (Козаріи или Готіи).» Лѣтопись почерпаетъ изъ Словъ Яна подробности: «и убиша Святослава (Печенѣги) и взяша главу его и во лбѣ его содѣлаша чашу, оковавше лобъ его и пьяху изъ него.» А пѣвецъ Игоря, упоминаетъ объ этомъ событіи горькой припѣвкой *бо-Яна:* «тяжко ти головѣ кромѣ плечю, зло ти тѣлу кромѣ головы!»

Сведите лѣтопись съ Словомъ, и вы увидите, что онѣ поясняютъ другъ друга; потому что время первопачальныхъ усобицъ, начиная съ Ярослава до внука его Олега, почерпнуты изъ одного и того же источника: у Нестора изъ изустныхъ Словъ Яна, а въ Словѣ о полку Игоревѣ изъ записанныхъ уже Словъ его: «помняшеть бо Янъ рѣчь первыхъ временъ усобице.»

Такимъ образомъ, можно голословно отрицать, но не оспоривать, что Боянъ есть двойникъ Яна Вышатича, родившагося въ 1016 году, при Ярославѣ, и умершаго въ 1106 году, при Олегѣ Черниговскомъ.

И нѣтъ сомнѣнія, что при пѣвцѣ Игоря, слава Яна была велика и Слова его были въ рукописяхъ, записанныя сполна. Ему было 38 лѣтъ отъ роду, когда умеръ Ярославъ, и вѣроятно любознательный сынъ воеводы Вышаты, провелъ юность и лучшіе годы жизни при дворѣ просвѣщеннаго Великаго князя, который «книгамъ прилежа, и почитая часто въ нощи и во дни, и собра писцы многи и списаша книги многи, ими же поучахуся вѣрніи людіе.»

Въ свою очередь и Слово о полку Игоревѣ, было извѣстно и распространено на Руси. Нельзя не удивляться, что до сихъ поръ мы имѣли въ рукахъ только одинъ и единственный списокъ, найденный въ одномъ старинномъ Сборникѣ; и тотъ погибъ во

время нашествія французовъ въ 1812 году, въ подвалахъ[1]) Графа Мусина Пушкина, со всемъ огромнымъ собраніемъ древнихъ рукописей, вытребованныхъ изъ монастырскихъ книгохранилищъ, по повелѣнію Екатерины II.

Слѣды подражанія краснорѣчивымъ выраженіямъ Слова о п. И. замѣтны уже и въ XIII столѣтіи. Въ существовавшей Галицкой лѣтописи, доходившей до 1292 года, подъ 1201 г., Романъ, князь Галицкій, сравнивается между прочимъ и съ туромъ: «храборъ бо бѣ яко и туръ»; а о Владимирѣ Всеволодовичѣ сказано: «тогда Володимиръ Мономахъ пилъ золотомъ шоломомъ Донъ».

Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ, въ спискахъ, начиная съ XV вѣка, есть прямое подражаніе Слову о п. И., съ заимствованіемъ цѣлыхъ выраженій.

Въ сборникѣ XVI вѣка, упоминаемомъ въ «Матер. для сравн. слов. Востокова», при словахъ *Троянъ* и *Хорсъ*: «мняще богы многы, Перуна, Хорса, Дыя и Трояна и иные мнози». Понятно, что сочинитель Слова, упоминающій объ идолахъ, извлекъ бога Трояна изъ Слова о п. И., въ которое, безъ сомнѣнія, Троянъ и внесенъ также въ XVI вѣкѣ, когда начались мудрствованія, толкованія и поправки лѣтописей, и когда существенно прекратились, подъ грозой, обычные на Руси Сборники и Временники.

Сочинитель XVI вѣка говоритъ, что всѣмъ этимъ болванамъ, а въ томъ числѣ и Трояну поклонялись по *украинамъ* (украинамъ), и объясняетъ, что эти боги были ничто иное, какъ «человѣцы старѣйшины: Перунъ въ Еллинѣхъ, Хорсъ въ Киприѣ, а Троянъ бяше царь въ Римѣ».

Можно удовлетворяться и подобными показаніями, пріурочивающими императора Ульпія Траяна и къ Слову о п. И. и къ такъ называемой Русской Миѳологіи; но во всякомъ случаѣ, это бы значило отступать передъ всякой нелѣпостью, и вѣрить, что какой-то *баянъ*, чародѣй, рыскалъ *по дорогѣ Траяновой*, изображенной на Сульцеровой картѣ Валахіи, и упирающейся (будто-бы) въ *желѣзныя ворота* на Дунаѣ, о коихъ (будто-бы) упомянуто и

---

[1]) Мнѣ лично сообщилъ А. О. Малиновскій, что графъ Мусинъ-Пушкинъ водилъ его самъ въ кладовыя, гдѣ въ двухъ большихъ покояхъ, полы завалены были древними рукописями (въ книгахъ и столбцахъ) истребованными изъ книгохранилищъ монастырей.

въ Словѣ о полку Игоревѣ. Кстати слѣдуетъ уже вѣрить и тому, что «Via Trajani, простирается отъ береговъ Дуная до Прута [1]) и далѣе на востокъ по южной Россіи».

Слово о полку Игоревѣ не требуетъ ни перевода, ни преложенія, а только вѣрной замѣны словъ вышедшихъ изъ употребленія однозначительными, понятными. Естественной красоты не замѣнить искуственнымъ изяществомъ. Я изложилъ Слово выраженіями подлинника и мѣстами тѣмъ-же размѣромъ одушевленія, которымъ нѣлось творцу Слова. Эти пѣснивыя мѣста сами собою отдѣляются отъ разсказа. Такъ было и въ сущности: пѣвецъ разсказывалъ повѣсть и мѣстами, одушевляясь, вторилъ рѣчамъ своимъ, «возлагая свои вѣщіе персты на живыя струны». Это былъ голосъ мысли, перемѣжающійся съ голосомъ чувства, разсказъ и пѣснь — recitativo и cantabile.

Я предпочелъ помѣстить здѣсь подлинникъ Слова о п. И., по списку Имп. Екатерины [2]), въ которомъ сохранены, безъ всякаго сомнѣнія существовавшія и въ самой рукописи—южное мягкое парѣчіе, и правописаніе сходное съ древними лѣтописями; между тѣмъ какъ въ изданіи 1800 года, видны поправки знатока церковно-славянскаго языка: ѫлъкъ, влъкъ, чрѣный, слѣнце, вмѣсто полкъ, волкъ, черный, солнце.

---

[1]) Это *извѣстіе* почерпнуто и Карамзинымъ изъ Описанія Молдавіи Кантемира и изъ геогр. Бишинга. Ко р. Прутъ отвѣсно впадаетъ въ Дунай. Безсомнѣнія, Кантемиръ видѣлъ валъ, надъ Г. Галацомъ, между рѣками Серетомъ и Прутомъ, означенный на картѣ Бауера; а Бишингъ вѣроятно слыхалъ о Половецкомъ валѣ: «Идеже зовется валъ Половечскій». Лавр. л. подъ 1223 г. — «Минувше Треполь пондоша валъ». Лавр. л. 1093 г. На всѣхъ этихъ мнимыхъ Via Trajani, я былъ и ѣздилъ по нимъ и вдоль и поперегъ. Эти валы повсюду тянутся не дорогами, а пограничными межами, какъ и Половецкій валъ въ южной Россіи. *Верхній валъ* въ Бессарабіи, отрѣзываетъ *Буджакъ*, степную, нѣкогда населенную Татарами нижнюю половину Бессарабіи. *Нижній валъ* тянется отъ озера *Сасыкъ*, верховьями озеръ Китай, Катлабугъ, Ялпухъ и Кагулъ, до С. Вадулуй-Исаки, на р. Прутѣ. Подобный же валъ и въ Булгаріи, тянется отъ озера Черноводы до Кюстенджи, отрѣзывая отъ Булгаріи степную Бабадагскую область, также населенную нѣкогда Татарами. Во всѣхъ этихъ межахъ, имя Траяна употреблено всуе: ни одна изъ нихъ не была ему пригодна, даже Черноводская; потому, что еще при Августѣ Римляне владѣли всемъ правымъ берегомъ Дуная до устья.

[2]) Изд. Г. Некрасовымъ, въ Зап. Имп. Акад. Н. 1864.

Полнѣйшее и замѣчательное изслѣдованіе о Словѣ о полку Игоревѣ принадлежитъ по моему мнѣнію князю П. П. Вяземскому [1]). Вполнѣ-ли вѣрны его сближенія пѣвца Игоря съ эллинскими рапсодами — это дѣло другое. Я не со всѣмъ съ этимъ согласенъ. Какъ онъ видитъ въ пѣвцѣ Игоря подражателя тому, что и само было подражаніемъ болѣе древнему и безсмертному искониому образцу; такъ я вижу не подражательное, а прямое наслѣдственное подобіе славяно-русскихъ пѣвцовъ съ пѣснотворцами *Страны Слова — Бхарата-варша*.

Передъ Словомъ о п. И., я почелъ необходимымъ помѣстить *лѣтописныя сказанія* о событіи, а также описки и ошибки затемнявшія подлинникъ, и исправленныя въ переводѣ.

---

[1]) См. Временникъ Имп. Моск. общ. Ист. и древ. Росс. Кн. XI, кн. XVII 1851, 1853 г.

ЛѢТОПИСНЫЯ СКАЗАНІЯ О ПОХОДѢ ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА, КНЯЗЯ НОВГОРОДЪ-СѢВЕРСКАГО НА ПОЛОВЦЕВЪ.

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, ПОДЪ 1186 ГОДОМЪ.

(изд. по пергамент. рук. 14 вѣка).

«Того-же лѣта сдумаша Олгови внуци на Половци, занеже бяху не ходили томъ лѣтѣ совсею князьею, но сами поидоша о себѣ, рекуще: «мы есмы ци не князи-же? такы-же собѣ хвалы добудемъ.» И сняшася у Переяславля *Игорь съ двѣма сынома* изъ Новагорода Сѣверьскаго, изъ Трубеча Всеволодъ братъ его, Олговичь Святославъ изъ Рыльска, и *Черниговьская помочь* и внидоша въ землю ихъ. Половьци же услышавше поидоша, рекуще: «братья наша избита и отци наши, а друзіи изъимани, а се понѣ на насъ идуть», послашася по всей земли своей, а сами поидоша къ симъ, и ждаша дружины своея, а си къ нимъ идуть къ вѣжамъ ихъ; они же не пустяче въ вѣжѣ срѣтоша ихъ, а дружины не дождавше, *и оступишася*, и побѣжени бывше Половци, и биша *и до вѣжь*, множество полона взяша, жены и дѣти. И стояша на вѣжахъ 3 дни веселяся, а рекуще: «братья наша ходили съ Святославомъ великимъ княземъ, и билися съ ними зря на Переяславль, а они сами къ нимъ пришли, а въ землю ихъ не смѣли по нихъ ити; а мы въ земли ихъ есмы, и самѣхъ избили, а жены ихъ полонены и дѣти у насъ; а понѣ поидемъ на нихъ за Донъ и до конця избьемъ ихъ, оже ны будеть ту побѣда, идемъ по нихъ и луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди наши, а возмемъ до конца свою славу и честь», а не вѣдуще Божья строенья. А остатокъ бьеныхъ тѣхъ бѣжаша, дружинѣ своей гдѣ бяху переже вѣсть послали, и сказаша имъ свою погыбель: они же слышавше поидоша къ нимъ,

а по друзи посланася. И сняшася съ ними стрѣлци, и бишася 3 дни стрѣлци, а копьи ся не снимали, а дружины ожидаюче, *а къ водѣ не дадуче имъ ити;* и приспѣ къ нимъ дружина вся, многое множество. Наши же видѣвше ихъ, ужасошася и величанья своего отпадоша, не вѣдуще глаголемаго Пророкомъ: «нѣсть человѣку мудрости, ни есть мужства, ни есть думы противу Господеви»; *изнемогли бо ся бяху безводьемъ*, и кони и сами, въ зною и въ тузѣ, и поступиша мало къ водѣ, но 3 дни бо не пустили бяху ихъ къ водѣ. Видѣвше ратнiи устремишася на нь и притиснуша и къ водѣ, и бишася съ ними крѣпко, и бысть сѣча зла велми. друзiи конѣ пустиша къ нимъ, съсѣдше, и кони бо бяху подъ ними изнемогли. И побѣжени быша наши, гнѣвомъ Божьимъ, князи вси изъимани быша, а боляре и велможа и вся дружина избита, а другая изъимана, и та язвена; и възвратишася съ побѣдою великою Половци, а о нашихъ не бысть кто и вѣсть принеса, за наше согрѣшенье. Гдѣ бо бяше въ насъ радость, понѣ же *въздыханье и плачь распространися*. Исаiя бо пророкъ глаголеть: Господи! въ печали помянухомъ тя, и прочая. И поиде путемъ гость, они же казаша рекуще: «поидѣте по свою ратью,б али мы идемъ по свою братью къ вамъ»; княземъ же всѣмъ слышавше таку погыбѣль о братьѣ своей, и до бояръ, возопиша вси, *и бысть плачь и стенанье*, овѣмъ бо братья избита и изъимана, а другымъ отци и ближикы. А князь Святославъ посла по сыны своѣ и по всѣ князи, и собрашася къ нему къ Кыеву, и выступиша къ Каневу. Половци же услышавше всю землю Русскую идуще, бѣжаша за Донъ; Святославъ же слышавъ ихъ бѣжавшихъ, възвратися къ Кыеву со всею князьею, и разидошася въ страны своя. Половци же услышавше ихъ отшедшихъ, гнаша отай къ Переяславлю, и взяша всѣ городы по Сулѣ и у Переяславля бишася весь день. Володимеръ же Глѣбовичь видѣ острогъ взимаемъ, выѣха изъ города къ нимъ въ малѣ дружинѣ, и потче къ нимъ, и бишася съ ними крѣпко, и обступиша князя злѣ; и видѣвше горожане изнемагающе своихъ, и вырнушася изъ города и бишася, *одва изотяша князя боденого тремi копьи*, а дружины много избьено, и вбѣгоша въ городъ и затворишася; а они възвратишася со многымъ полономъ въ вѣжѣ. И по малыхъ днехъ *ускочи Игорь князь* у Половецъ: не оставить бо

Господь праведнаго въ руку грѣшничю, очи бо Господни на боящаяся его, а уши его въ молитву ихъ; гониша бо по немъ, и не обрѣтоша.

ИПАТЬЕВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, ПОДЪ 1185 Г.

(изд. по рукоп. конца 14 или начала 15 вѣка).

Въ то же время *Святославичь Игорь, внукъ Олговъ,* поѣха изъ Новагорода, мѣсяца Априля въ 23 день, во вторникъ, поймя со собою брата Всеволода изъ Трубецка, и Святослава Олговича сыповця своего изъ Рыльска, и Володимера сына своего изъ Путивля, и у Ярослава испроси помочь Ольстина Олексича, Прохорова внука, съ Коуи Черниговьскими; и тако идяхуть тихо, сбираюче дружину свою: бяхуть бо у нихъ кони тучни велми. Идущимъ же имъ къ Донцю рѣкы, въ годъ вечерній, *Игорь же возрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще яко мисяць,* и рече бояромъ своимъ и дружинѣ своей: «видите-ли что есть знаменіе се?» Они же узрѣвше, и видиша вси и поникоша главами, и рекоша мужи: «княже! се есть не на добро знаменіе се.» Игорь же рече: «*братья и дружино*! тайны Божія никтоже не вѣсть, а знаменію творецъ Богъ и всему міру своему; а намъ что створить Богъ, или на добро, или на наше зло, а то же намъ видити.» И то рекъ, перебреде Донець, и тако пріиде ко Осколу *и жда два дни брата своего Всеволода*, тотъ бяше шелъ инѣмъ путемъ *изъ Курьска;* и оттуда поидоша къ Салницѣ, ту же къ нимъ и сторожеви пріѣхаша, ихъ же бяхуть послалѣ языка ловитъ, и рекоша пріѣхавше: «видихомся съ ратными, ратници наши со доспѣхомъ ѣздять; да или поѣдѣте борзо, или возворотимси домовь, яко не наше есть время.» Игорь же рече съ братьею своею: «оже ны будеть не бившися возворотитися, то соромъ ны будеть пущей смерти; но како ны Богъ дасть.» И тако угадавше, и ѣхаша черезъ ночь, *заутра же пятъку наставшу, во обьднее время усрѣтоша полкы Половецькіи*: бяхуть бо до нихъ доспѣлѣ, вѣжѣ своѣ пустѣли за ся, а сами собравшеся отъ мала и до велика, стояхуть на оной сторонѣ рѣкы Сюурлія. И ти изрядиша полковъ 6: Игоревъ полкъ середѣ, а поправу брата его Всеволожь,

а полѣву Святославль сыновця его, напередѣ ему сынъ Володимеръ и *другій полкъ Ярославль, иже бяху съ Ольстиномъ Коуеве*, а третій полкъ *напереди же стрѣлци*, иже бяхуть *отъ всихъ князій выведени*; и тако изрядиша полкы своя. И рече Игорь ко братьи своей: «братья! сего есмы искалѣ, а потягнемъ»; и тако пойдоша къ нимъ, положаче на Бозѣ упованіе свое. И яко быша къ рѣцѣ ко Сюурлію, и выѣхаша изъ *Половецькихъ полковъ стрѣлци*, и пустивше по стрѣлѣ на Русь и тако поскочиша, Русь же бяхуть не переѣхалѣ еще рѣкѣ Сюурлія; поскочиша же и ти Половци силы Половецькіи, которіѣ же далече рѣкы стояхуть. Святославъ же Олговичь, и Володимеръ Игоревичь, *и Ольстинъ съ Коуи*, и стрѣлци поткопа по нихъ, а Игорь и Всеволодъ помалу идяста, не роспустяста полку своего, передніи же ти Русь биша ѣ, имаша; Половцѣ же пробѣгоша вѣжѣ, и Русь же дошедше вѣжь и ополонишася, друзіи же ночи пріѣхаша къ полкомъ съ полономъ. И яко собрашася Половци вси, и рече Игорь ко братома и къ мужемъ своимъ: «се Богъ силою своею возложилъ на врагы наша побѣду, а на насъ честь и слава; се же видихомъ полкы Половецькіи, оже мнози суть, ту же ци вся си суть совокупили? нынѣ же поѣдемъ черезъ ночь, а кто поѣдеть заутра по насъ, то ци вси поѣдуть, по лучьшіи коньници переберуться, а самѣми какъ ны Богъ дасть». И рече Святославъ Олговичь строема своима: «далече есмь гонплъ по Половцехъ, а кони мои не могуть; аже ми будеть нынѣ поѣхати, то толико ми будеть на дорозѣ остати» — и поможе ему Всеволодъ, акоже облечи ту. И рече Игорь: «да недивно есть разумѣюнци, братья, умрети» — и облегоша ту. Свѣтаюнци же суботѣ, начаша выступати полци Половецкіи, акъ борове; изумѣшася князи Рускіи, кому ихъ которому поѣхати, бысть бо ихъ безчисленое множество. И рече Игорь: «се вѣдаюче собрахомъ на ся землю всю: Концака, и Козубурновича, и Токсобица, Колобича, и Етебича, и Терьтробича». И тако угадавше *вси съсѣдоша съ коній, хотяхуть бо бьющеся дойти рѣкы Донця;* молвяхуть бо: «оже побѣгнемъ, утечемъ сами, а черныя люди оставимъ, то отъ Бога ны будетъ грѣхъ сихъ выдавше пойдемъ; но или умремъ, или живи будемъ на единомъ мѣстѣ». И та рекше вси сосѣдоша съ коней, и пондоша бьючеся; и тако, Божіимъ понуженіемъ, уязвиша Игоря

въ руку и умрътвиша щюйцю ево, и бысть печаль велика въ полку его, и воеводу имахуть, тотъ напереди язвенъ бысть. И тако бишася крѣпко ту днину до вечера, и мнози ранени и мертви быша въ полкохъ Рускихъ; наставши же нощи суботніи, и попдоша бьючися; бысть же свѣтающе недѣлѣ, возмятошася *Ковуеве* въ полку, побѣгоша. *Игорь же бяшеть въ то времл на конѣ, зане раненъ бяше,* пойде къ полку ихъ, *хотя возворотити къ полкомъ;* уразумѣвъ же яко далече шелъ есть отъ людій, и соймя шоломъ погна опять къ полкомъ, того дѣля, что быша познали князя и возворотилися быша; и тако не возворотися никтоже, но токмо Михалко Гюргевичь познавъ князя возворотися; не бяхуть бо добрѣ смялися съ Ковуи, но мало отъ простыхъ или кто отъ отрокъ боярьскихъ, добри бо вси бьяхуться идуще пѣши — и посреди ихъ Всеволодъ не мало мужьство показа. И яко приближися Игорь къ полкомъ своимъ, и переѣхаша поперекъ и ту яша, единъ перестрѣлъ одалѣ отъ полку своего. Держимъ же Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася, и проси души своей смерти, яко да бы не видилъ паденія брата своего; Всеволодъ же толма бившеся, яко и оружья въ руку его не доста, и бьяху бо ся идуще вкругъ при езерѣ. *И тако, во день святаго Воскресенія, наведе на ня Господь гнѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачь и во веселье мѣсто желю,* на рѣцѣ Каялы. Рече бо дѣи Игорь: «помянухъ азъ грѣхы своя предъ Господемъ Богомъ моимъ, яко много убійство, кровопролитье створихъ въ землѣ крестьяньстѣй, яко же бо азъ не попадѣхъ хрестьянъ, но взяхъ на щитъ городъ Глѣбовъ у Переяславля; тогда бо не мало зло подъяша безвинніи хрестьани, отлучаеми отець отъ роженій своихъ, братъ отъ брата, другъ отъ друга своего, и жены отъ подружій своихъ, и дщери отъ матерій своихъ, и подруга отъ подругы своея, и все смятено плѣномъ и скорбью тогда бывшею, живіи мертвымъ завидять, а мертвіи радовахуся, аки мученици святѣи огнемъ отъ жизни сея искушеніе пріемши, старцѣ порѣвахуться, уноты же лютыя и немилостивыя раны подъяша, мужи же пресѣкаеми и разсѣкаеми бываютъ, жены же оскверняеми; и та вся створивъ азъ «рече Игорь», не достойно ми бяшеть жити; и се нынѣ вижю отместье отъ Господа Бога моего; гдѣ нынѣ возлюбленый мой братъ? гдѣ нынѣ брата моего сынъ? гдѣ чадо ро-

женія моего? гдѣ бояре думающѣи, гдѣ мужи храборьствующѣи, гдѣ рядъ полчный? гдѣ кони и оружья многоцѣньная? не ото всего ли того обнажихся, и связня преда мя въ рукы безаконьнымъ тѣмъ? се возда ми Господь по безаконію моему и по злобѣ моей на мя, и снидоша днесь грѣси мои на главу мою, истинень Господь и правн суди его зѣло, азъ же убо не имамъ со живыми части; се нынѣ вижю другая мученія вѣньца пріемлюще, почто азъ единъ повиньный не пріяхъ страсти за вся си? но Владыко Господи Боже мой, не отрини мене до конца, но яко воля твоя, Господи, тако и милость намъ рабомъ твоимъ»; и тогда *кончавшюся полку*, розведени быша, и пойде кождо во своя вѣжа. Игоря же бяхуть плн Тарголове, мужь именемъ Чилбукъ, а Всеволода брата ето ялъ Романъ Кзичь, а Святослава Олговича Елдечюкъ *въ Вобурчевичехъ*, а Володимера Копти *въ Улашевичихъ*. Тогда же на полчищи *Копцакъ* поручися по свата Игоря, *зане бяшеть раненъ*. Отъ толикихъ же людій мало ихъ избысть, нѣкакомъ полученіемъ, не бяшеть бо лзѣ ни бѣгаючимъ утечи, зане яко стѣнами сплными огорожени бяху полкы Половецькими; можахуть Русь съ 15 мужь утекши, а Ковуемъ миѣе, а прочіи въ морѣ истоноша. Въ то же время великый князь Всеволодичь Святославъ шелъ бяшеть въ Корачевъ, и сбирашеть отъ верхънихъ земль вои, хотя ити на Половци къ Донови на все лѣто. Яко возворотися Святославъ и бысть у Новагорода Сѣверьского, и слыша о братьи своей, оже плн суть на Половци, утавшеся его: и не любо бысть ему. Святославъ же идяше въ лодьяхъ и яко приде къ Чернигову, и во той годъ прибѣже Бѣловолодъ Просовичь, и повѣда Святославу бывшее о Половцѣхъ; Святославъ же то слышавъ и вельми воздохнувъ, *утеръ слезъ своихъ* и рече: «о люба моя братья и сынове и мужѣ землѣ Рускоѣ! далъ ми бы Богъ притомити поганыя, но не *воздержавше уности отвориша ворота на Русьскую землю*, воля Господня да будеть о всемъ; да како жаль ми бяшеть на Игоря, тако нынѣ жалую болши по Игорѣ братѣ моемъ». Посемъ же Святославъ посла сына своего Олга и Володимера въ Посемье: то бо слышавше возмятошася городи Посемьскіе, и бысть скорбь и туга люта, якоже николиже не бывала во всемъ Посемьи, и въ Новѣгородѣ Сѣверьскомъ, и по всей волости Черниговьской, князи изымани и дружина изымана, избита; и мятяхуться акы въ мутви,

городи воставахуть и не мило бяшеть тогда комуждо свое ближнее, но мнозѣ тогда отрекахуся душь своихъ, жалующе по князихъ своихъ. Посемъ же посла Святославъ ко Дѣвыдови Смоленьску, река: «рѣкли бяхомъ пойти на Половци и лѣтовати на Дунѣ; нынѣ же Половци се побѣдилѣ Игоря, и брата его сыномъ; а поѣди, брате, постерези землѣ Рускоѣ». Давыдъ же приде по Днѣпру, придоша же *ины помочи* и сташа у Треполя, а Ярославъ въ Черниговѣ совокупивъ вои свои стояшеть. Поганыи же Половци побѣдивше Игоря съ братьею, и *взяша гордость велику* и съвокупиша всь языкъ свой на Рускую землю; и бысть у нихъ котора: *молвяшеть бо Кончакъ*: «пойдемъ на Кіевьскую сторону, гдѣ суть избита братья наша и великый князь нашь Бонякъ»; *а Кза молвяшеть*: «пойдемъ на Семь, гдѣ ся осталѣ жены и дѣти, готовъ намъ полонъ собранъ, емлемъ же городы безъ опаса»; и тако раздѣлишася надвое, Кончакъ пойде къ Переяславлю и оступи городъ, и бишася ту всь день. Володимеръ же Глѣбовичь бяше князь въ Переяславлѣ, бяше же дерзъ и крѣпокъ къ рати, выѣха изъ города и потче къ нимъ, и по немъ мало дерзнувъ дружинѣ, и бися съ ними крѣпко; и объступиша мнозіи Половцѣ, тогда прочіи видивше князя своего крѣпко бьющеся, вырвушася изъ города, и тако отъяша князя своего, язвена сущи тремя копьи. Сій же добрый Володимеръ язвенъ труденъ въѣха во городъ свой, и утре мужественаго пота своего за отчину свою. Володимеръ же слашеть ко Святославу, и ко *Рюрикови*, и ко *Давыдови*, и рече имъ: «се Половци у мене, а помозите ми»; Святославъ же слашеть ко Давыдови, а Давыдъ стояшеть у Треполя со Смолняны. Смолняне же почаша вѣче дѣяти, рекуще: «мы пошли до Кіева, да же бы была рать, билися быхомъ; намъ ли иноѣ рати искати, то не можемъ, уже ся есмы изнемоглѣ»; Святославъ же съ Рюрикомъ и со инѣми помочьми влегоша во Днѣпръ, противу Половцемъ, *а Давыдъ* возвратися опять со Смолняны. То слышавше Половци, и возвратишася отъ Переяславля, идущи же мимо *приступиша къ Римови; Римовичи же затворишася въ городѣ*, и вошлѣзше на заборолѣ, и тако, Божіимъ судомъ, летѣста *двѣ городници съ людми*, тако къ ратнымъ, и на прочая гражаны найде страхъ, да которѣи же гражане выйдоша изъ града и *бьяхуться ходяще по Римьскому болоту*, то тѣ и избыша плѣна, а кто ся

осталъ въ городѣ, и тѣ вси взяти быша. Володимеръ же слашѐться ко Святославу Всеволодичю и ко Рюрикови Ростиславичю, понужива̀я ихъ къ собѣ, да быша ему помоглѣ; они же опоздишася сжидающе Давыда (со) Смолиняны, и тако князѣ Рускіѣ опоздишася и не заѣхаша ихъ. *Половци же вземше городъ Римовъ*, и ополонишася полона и пойдоша восвояси; князи же возворотишася въ домы своя, бяхуть бо печални, и со сыномъ своимъ Володимеромъ Глѣбовичемъ, *зане бяшѐть раненъ велми язвами смертьными*, и хрестьянъ плѣненыхъ отъ поганыхъ. И се Богъ казня ны, грѣхъ ради нашихъ наведе на ны поганыя, не аки милуя ихъ, но насъ казня и обращая ны къ покаянью, да быхомся востягнули отъ злыхъ своихъ дѣлъ; и симъ казнить ны нахожениемъ поганыхъ, да некли смиривъшеся воспомянемся отъ злаго пути. А друзіи Половцѣ идоша по оной сторонѣ къ Путивлю, *Кзя у силахъ тяжькихъ*, и повоевавши волости ихъ и села ихъ пожгоша, пожгоша же и острогъ у Путивля и возвратишася восвояси. Игорь же Святославличь тотъ годъ бяшѐть въ Половцехъ, и глаголаше: «азъ по достоянью моему воспріяхъ побѣду отъ повелѣнія твоего, Владыко Господи, а не поганьская дерзость оболми силу рабъ твоихъ; не жаль ми есть за свою злобу пріяти чужая вся, ихъ же есмь пріялъ азъ». Половци же аки сгыдяшеся воевъдъства его и но творяхуть ему, но приставиша къ нему сторожовъ 15 отъ сыновъ своихъ, а господичичевъ пять, то тѣхъ всихъ 20: *по волю ему даяхуть, гдѣ хочеть ту ѣздяшеть и ястрябомъ ловяшеть, а своихъ слугъ съ 5 и съ 6 съ нимъ ѣздяшеть;* сторожеве же тѣ слушахуть его и чьстяхуть его, и гдѣ посланеть кого, безъ пря творяхуть повелѣное имъ. Попа же бяшѐть привелъ изъ Руси къ собѣ, со святою службою: не вѣдяшѐть бо Божія промысла, но творяшѐться тамо и долго быти. Но избави и Господь за молитву хрестьяньску, имъ же миозѣ печаловахуться и проливахуть же слезы своя за него. Будущю же ему въ Половцехъ, тамо ся налѣзѣ мужь, *родомъ Половчинъ, именемъ Лаворъ:* и тотъ пріимъ мысль благу, и рече: «ойду съ тобою въ Русь». Игорь же неперва не имяшѐть ему вѣры, но держаше мысль высоку своея уности, мышляшѐть бо емше мужь и бѣжати въ Русь, молвяшѐть бо: «азъ славы дѣля не бѣжахъ тогда отъ дружины, и нынѣ не славнымъ путемъ не имамъ пойти». Съ нимъ бо бяшѐть тысячкого

сынъ и конюшій его, и та чудяста и глаголюща: «пойди, княже, въ землю Рускую, аще восхощеть Богъ избавить тя»; и не угодися ему время таково, какого же искашеть. Но яко же преже рекохомъ, возвратишася отъ Переяславля Половци: и рекоша Игореви думци его: «мысль высоку и неугодиу Господеви имѣешь въ собѣ, ты ищеши пяти мужа и бѣжати съ нимъ; а о семъ чему не разгадаешь, оже пріѣдуть Половци съ войны, а се слышахомъ, оже избити имъ князей васъ и всю Русь? де не будеть славы тобѣ, ни живота». Князь же Игорь пріимъ во сердце съвѣтъ ихъ, уполошася пріѣзда ихъ и возъиска бѣжати: не бяшеть бо ему лзѣ бѣжати въ день и въ нощь, иже сторожеве стрежахуть его, но токмо и веремя таково обрѣте въ заходъ солнца. И посла Игорь къ Лаврови конюшого своего, река ему: «переѣди на ону сторону *Тора*, съ конемъ поводнымъ»: бяшеть бо съвѣчалъ съ Лавромъ бѣжати въ Русь. Въ то же время Половци *напилися бяхуть кумыза*, а и бы при вечерѣ: *пришедъ конюшій повьда князю своему Игореви, яко ждеть его Лаворъ*. Се же вставъ ужасенъ и трепетенъ, и поклонися образу Божію и кресту честному, глаголи: «Господи сердцевидче! аще спасеши мя, Владыко, ты недостойнаго» — и возмя на ся крестъ, икону, и подойма стѣну и лѣзе вонъ. Сторожемъ же его играющимъ и веселящимся, *а князя творяхуть спяща*. Сіи же пришедъ ко рѣцѣ и перебредъ, и всѣде на конь: и тако поидоста сквозѣ вѣжа. Се же избавленіе створи Господь въ пятокъ, въ вечерѣ. И иде нѣшь 11 день до города Донця, и оттолѣ иде во свой Новъгородъ — *и обрадовашася ему:* изъ Новагорода иде ко брату Ярославу къ Чернигову, помощи прося на Посемье, Ярославъ же обрадовася ему и помощь ему дати обѣща; Игорь же оттолѣ ѣха ко Кіеву къ великому князю Святославу, и радъ бысть ему Святославъ, также и Рюрикъ сватъ его.

ОШИБКИ

ВЪ ПОДЛИННИКѢ СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

1 Боянъ	вмѣсто	бо Янъ. Смотри Предисловіе.	
2, похоти	—	похыти. — Поясненіе	10.
3. жалость	—	жадость. —	10.
4. Спала	—	Опала. —	10.
5. свивая	—	спѣвая. —	11.
6. Трояни	—	Краяни.	11, 37, 48, 97.
7. въстазби	—	въста абы. —	18.
8. не	—	за. —	22.
9. помчаша	—	поимаша. —	23.
10. Ортмами	—	Орницами. —	24.
11. Дремлеть	—	Гремлеть. —	25.
12. потручати	—	потргати. —	28.
13. отступиша	—	оступиша. —	31.
14. вои	—	вѣги (враги). —	33.
15. вьчи	—	сѣчи. —	37.
16. То же	—	тъй же (тотъ же). —	39.
17. каяиу	—	копъию (конечную). —	41.
18. Святополкъ	—	Ярополкъ. —	42.
19. повелья	—	по валѣ я. —	42.
20. давеча	—	далеча. —	46.

21. Карна и жля	—	карья и жля (желя).	—	50.
22. поскочи	—	поскоми.	—	50.
23. Сы нощь	—	всю нощь	—	59.
24. босуви	—	Бусови.		60, 66.
25. не сошлю	—	несошась.	—	62.
26. Се уримъ	—	Се у Римъ (Римова)	—	73.
27. Чага	—	Ичага.	—	75.
28. Осмомысле	—	Остромысле.	—	80.
29. времены	—	бремены.	—	82.
30. не бологомъ	—	по волокомъ.	—	88.
31. онымъ	—	онамо.	—	91.
32. Двина	—	Десна.	—	91.
33. Полочаномъ	—	Половчаномъ.	—	91.
34. Изяславъ	—	Всеславъ.	—	92.
35. схоти ю	—	схити ѝ (его).	—	95.
36. Которог	—	ко́торы.	—	96.
37. на вьць	—	на зе́мли.	—	97.
38. клюками	—	клъками.	—	99.
39. отныхъ	—	отонуду.	—	101.
40. стрикусы	—	стрѣльницы	—	103.
41. Коніа поютъ на Дунаи.	—	Коній поятъ на Дунаи.	—	108.
42. Ярославнымъ	—	Ярославны ми.	—	109.
42. не быть	—	избыть.	—	120.

СЛОВО

О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ

ИГОРЯ СЫНА СВЯТЪСЛАВЛЯ

ВНУКА ОЛЬГОВА.

Не лѣпо ли ны бяшеть (1), братіе, начати старыми словесы (2) трудныхъ повѣстій (3) о полку Игоревѣ, Игоря Святъславлича?

Начати же ся тъй пѣсни по былинамъ сего времени (4), а не по замышленію (5) Бояню; Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашется мыслію по древу, (6) сѣрымъ волкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы.

Помняшеть бо речь первыхъ временъ усобицѣ; тогда пущашеть 10 соколовъ (7) на стадо лебедей; которой дотечаше, та преди пѣснь пояше, старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ полкы Касожьскыми, красному Романови Святъславличю.

Боянъ же, братіе, не 10 соколовъ на стадо лебедей пущаше, нъ своя вѣщія пръсты на живая струны въскладаше; они же сами Княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера (8) до нынѣшняго Игоря, иже истягну умъ крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ, наполнився ратнаго духа, наведе своя храбрыя полкы на землю Половецькую за землю Руськую.

Не славно ли было бы, братья, начать древнимъ словомъ побѣдныхъ повѣстей о подвигѣ Игоря, Игорь-Святъславича;

Но пѣсни начаться той по сказаніямъ нашей поры, а не по вдохновенію Яна:

Когда вѣщій Янъ замышлялъ кому пѣснь, то онъ разстилался мыслью по древу, сѣрымъ волкомъ по земли, сизымъ орломъ подъ облаками, и вспоминая преданья о междоусобіяхъ давнихъ временъ, онъ десять своихъ соколовъ выпускалъ на лебединое стадо; къ которой коснется, та лебедь и пѣснь запоетъ Ярославу, и храброму Князю Мстиславу, что Редедю сразилъ предъ полками Косоговъ, или прекрасному Князю Роману Святъславичу.

Но, братья, не со́коловъ онъ выпускалъ на лебединое стадо, а вѣщія персты свои возлагалъ на живыя онъ струны. И сами тѣ струны во славу Князей рокотали.

Начнемъ-те же, братья, повѣсть отъ Владимира древняго Князя до Игоря нашихъ временъ, который разширивъ умъ крѣпостью силъ, изостривъ мужествомъ сердце, исполнился ратнаго духа, привелъ свое храброе войско въ Половецкую землю, за землю родную.

Тогда Игорь въздрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, (9) и рече Игорь къ дружинѣ своей:

«Братіе и дружино! лучежъ бы потяту быти, нежели полонену быти; а всядемъ, братіе, на свои бръзыя комони, да позримъ синяго Дону.»

Спала *Князю умъ* похоти, *и* жалость *ему знаменіе заступи искусити Дону великаго. (10)*

«Хощу бо, рече, копіе приломити конець поля Половецкого съ вами Русичи, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону.»

О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа полкы ущекотавъ, скача славію по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, свивая славы обаполы сего времени, (11) рища въ тропу трояню *(12) чресъ поля на горы, пѣти было пѣснь Игореви, того внуку.*

Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая; галици стады бѣжать къ Дону великому; чили въспѣти было вѣщей Бояне Велесовъ внуче! (13)

Комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Кыевѣ; трубы, трубять въ Новѣградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ; Игорь ждетъ мила брата Всеволода.

И рече ему буй туръ (14) Всеволодъ:

«Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты Игорю, оба есвѣ Святъславличя; сѣдлай, брате, свои бръзыи (15) комони, а мои ти готови осѣдлани у Курьска на переди; а мои ти Куряни свѣдоми къмети, (16) подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяни, конець копія въскръмлени, пути имъ вѣдоми, яру-

И вскинулъ онъ взоры на свѣтлое солнце, и видѣлъ, что солнце не свѣтомъ, а тьмою прикрыло все войско. И молвилъ онъ храброй дружинѣ:

«Братья моя и дружина! лучше погибель, чѣмъ плѣнъ! Возсядемъ же, братья, на борзыхъ копей, да посмотримъ мы синяго Дона!“

Запальчивость Князя умъ увлекла, а жажда испить изъ великаго Дона, знаменье неба собой заслонила:

«Хочу съ вами. Русичи, на грани полей Половецкихъ, копье преломить, хочу положить свою голову, или шлемомъ напиться изъ Дону!»

О Янъ, соловей дней прошедшихъ! если бы ты защелкалъ про этотъ подвигъ, скача, соловей, по мысленну древу, летая умомъ въ облака, спѣвая намъ современную славу, рыская въ тропу Трояны чрезъ поля и горы, тебѣ бы пѣть пѣснь Игорю Олегову внуку:

«Не буря занесла соколовъ чрезъ поля широкія, и галичье стадо мятется къ великому Дону. . .» Не тебѣ ли то пѣть было вѣщій Янъ, потомокъ Велеса?

Ржутъ кони за Сулой, звенитъ слава въ Кіевѣ, трубы трубятъ въ Новѣ-градѣ, стоятъ уже стяги въ Путивлѣ, и Игорь ждетъ милаго брата.

И вотъ, говоритъ ему буй-туръ Всеволодъ:

«Одинъ братъ, одинъ мой свѣтъ свѣтлый, ты Игорь— мы Святославичи оба »

«Сѣдлай же, братъ Игорь, своихъ борзыхъ коней, мои впереди на готовѣ, у Курска стоятъ подъ сѣдломъ. Куряне мои смышленые кметы, подъ трубами повиты, подъ шлемомъ влелѣяны, концомъ копья вскормлены, пути имъ извѣстны, ущелья

ты имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, (17) сабли изострени, сами скачютъ акы сѣрыи волци въ полѣ, ищучи себе чти, а Князю славѣ.»

Тогда въступи Игорь Князь въ златъ стремень, и поѣха по чистому полю. Солнце ему тмою путь заступаше; нощь стонущи ему грозою птичь убуди; свистъ звѣринъ въ стазби, *(18) дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, Влъзѣ, и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ Тмутороканьскый блъванъ. (19).*

А Половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону великому; крычатъ телѣгы (20) полунощы, рци лебеди распущени.

Игорь къ Дону вои ведетъ: уже бо бѣды его пасетъ птицъ; подобію волци грозу въсрожатъ (21) по яругамъ; орли клектомъ на кости звѣри зовутъ, лисици брешутъ на чръленыя щиты.

О руская земле! уже за Шеломянемъ (22) еси, далѣю. Почь мрькнетъ, заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла, щекотъ славій успе, говоръ галичь убуди. Русичи великая поля чрълеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а Князю славы.

Съ зарания въ пятокъ потопташа поганыя полкы Половецкыя; и рассушясь стрѣлами по полю, помчаша (23) красныя дѣвкы Половецкыя, а съ ними злато, и паволокы, и драгыя оксамиты; ортъмами *(24) и япончицами и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ, и всякыми узорочьи Половецкыми. Чръленъ стягъ, бѣла хорюговь чрълена чолка, сребрено стружіе храброму Святъславличю.*

Дремлетъ *(25) въ полѣ Олгово хороброе гнѣздо далече за-*

знакомы; ихъ луки натянуты, тулы отворены, отточены сабли; они мчатся въ полѣ, какъ сѣрые волки, ища себѣ чести, а Князю славы.

И вотъ вступилъ Игорь Князь въ стремя златое, поѣхалъ по чистому полю; а солнце вдругъ тьмой ему путь заступило, а ночь застонала грозою и птицъ пробудила. Свистъ звѣриный поднялся, будто дивъ съ верху древа закликалъ, сзывая на помочь далекія земли—Поволжье, Поморье, Посулье, Суражъ и Корсунь, и тебя Тмуторокапскій болванъ.

Бѣгутъ уже Половцы, не битымъ путемъ не дорогой, къ великому Дону. Телѣги скрипятъ, словно крякъ лебедей растерявшихся въ полночь.

Князь Игорь къ Дону дружину ведетъ; а бѣду его сторожатъ уже птицы, и словно волки въ ущельяхъ грозу накликаютъ, и будто орлы клектомъ сзываютъ на кости звѣрей, и брешутъ лисицы на багряные щиты. О, Русская земля, ты уже за Шеломью, далеко! Ужъ ночь наступаетъ, заря-свѣтъ погасла, мгла поле покрыла, и щебетъ уснулъ соловьиный, а галичій говоръ проснулся.

Щитами багряными перегородили Русичи обширныя степи, ища себѣ чести, а Князю славы. Съ зарапья въ пятокъ, потоптали поганыя полчища Половцевъ; какъ стрѣлы разсыпались по полю, забрали въ плѣнъ красныхъ дѣвъ Половецкихъ, а съ ними и злато, и паволоки и драгіе аксамиты, а оринцами и япончицами, шубками и узорочьями, чрезъ болота и топи мосты намостили; красный же стягъ, бѣлое знамя, червонная челка, (·) серебряный стержень (··)—храброму Игорю.

Гремитъ въ полѣ Олегово храброе племя, въ далекую

(·) *Челка*—кисть стяга, (··) *стружіе—стружа*, стержень, копьецо, стрѣлка стяга.

летѣло; небылонъ обидѣ порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебѣ черный воронъ, поганый Половчине.

Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ волкомъ; Кончакъ ему слѣдъ правитъ къ Дону великому.

Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ; черныя тучя съ моря идутъ, хотятъ прикрыти д солнца; *(26) а въ нихъ трепещутъ синіи млъніи Быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великого: (27)*

Ту ся копіемъ приламати, ту ся саблямъ потручати (28) о шеломы Половецкыя, на рѣцѣ на Каялѣ у Дону великого.

О Руская земле! уже за Шеломянемъ еси. Се вѣтри, Стрибожи (29) внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя полкы Игоревы! Земля тутнетъ, (30) рѣкы мутно текутъ; пороси поля прикрываютъ; стязи глаголютъ, Половци идутъ отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ Рускыя полкы отступиша. *(31) Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбріи Русици прегородиша чрълеными щиты.*

Яръ туре Всеволодѣ! (32) стоиши на борони, прыщеши на вои стрѣлами, (33) гремлеши о шеломы мечи харалужными (34). Камо туръ поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя; поскепаны саблями каленымі шеломы Оварьскыя отъ тебе яръ туре Всеволоде.

Кая раны дорога, братіе, забывъ чти и живота, и гради Черниігова, отня злата стола, и своя милыя хоти (35) красныя Глѣбовны, свычая и обычая? (36)

даль залетѣло. Не на обиду оно уродилось, ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, черный вранъ, Половчанинъ!

Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ волкомъ, Кончакъ правитъ слѣдъ ему къ великому Дону.

Въ раннее утро другаго дня, кровавыя зори свѣтъ повѣщаютъ. Черныя тучи съ моря идутъ, хотятъ затьмить день: въ нихъ синія молньи трепещутъ.

Быть грому великому, идти дождю стрѣлъ отъ великаго Дона; и тутъ, на рѣкѣ на Каялѣ, копіямъ преломиться и саблямъ разлетѣться о Половецкіе шлемы!

О Русская земля, ты уже за Шеломью!

Чу, вѣтры, Стри-божіи чада, вѣютъ съ моря стрѣлами на храброе воинство Игоря.

Дрожитъ земля, возмутилися рѣки, тучами праха покрылись поля; знамены шумятъ—Половцы идутъ отъ Дона, отъ моря, и со всѣхъ сторонъ обступаютъ Русскую рать. Бѣсовы дѣти кликомъ поля перегородили, а храбрая Русь перегородила багряными щитами.

Яръ-туръ Всеволодъ! ты стоишь въ оборонѣ и прыщешь на враговъ стрѣлами, гремишь о шлемы мечами воронеными.

Куда, туръ, подскочишь, посвѣчивая златымъ своимъ шлемомъ, тамъ и лежатъ Половецкія головы, изщепаны калеными саблями Оварскіе шлемы — тобою, яръ-туръ Всеволодъ!

Какія дороги раны, братья, забывшему почесть и жизнь, и града Чернигова отній престолъ золотой, и милую сердца прекрасную Глѣбовну, и свои свычаи и свои обычаи?

Были сѣчи троянѣ, *(37) минула лѣта Ярославля; были полци Олговы, Олга Святъславличя. Тъй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше, (38) и стрѣлы по земли сѣяше. Ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тмуторокани. То же звонъ слыша давный великый Ярославь сынъ Всеволожь а Владимиръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ. (39)*

Бориса же Вячеславличя слава на судъ приведе, (40) и на канину зелену паполому постла, (41) за обиду Олгову храбра и млада Князя.

Съ тояже Каялы Святополкъ по велѣ *я (42) отца своего междю Угорьскими иноходцы ко Святѣй Софіи къ Кіеву.*

Тогда при Олзѣ Гориславличи (43) сѣяшется и растяшеть усобицами; погибашеть жизнь Даждь-Божа (44) внука, въ Княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомъ скратишась. Тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть (45) нъ часто врани граяхуть, трупіа себѣ дѣляче; а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедіе.

То было въ тыя рати, и въ тыя полкы; а сицеи рати не слышано:

Съ зарания до вечера, съ вечера до свѣта летять стрѣлы каленыя; гримлють сабли о шеломы; трещать копіа харалужныя, въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи. Чрьна земля подъ копыты, костьми была посѣяна, а кровію польяна; тугою взыдоша по Руской земли.

Что ми шумить, что ми звенить далечи *(46) рано предъ зорями? Игорь полкы заворочаетъ: жаль бо ему мила брата Всеволода.*

Были сѣчи Крапивы, и минуло время Ярослава; были битвы Олега, Олега Святославича, и онъ то Олегъ, ковавшій крамолы мечемъ и сѣявшій стрѣлы, въ Тмуторокани во стремя златое вступаетъ. И онъ же, слышалъ звонъ (призывъ) внука давняго Великаго Ярослава, сына Всеволодова, Владимира, постоянно, въ Черниговѣ, закладывалъ уши.

Бориса же Вячеславича, храбраго, юнаго Князя, слава на судъ привела, и уложила его на конечный зеленый покровъ, за бѣду Олега.

Съ той же Каялы повезъ Ярополкъ, послѣ битвы, отца своего къ святой Софіи, въ Кіевъ, на угорскихъ двухъ походцахъ.

Тогда, при Олегѣ, Гориславичи сѣялись и росли междоусобьями, и погибала жизнь Дажь-божьяго внука, въ Княжихъ крамолахъ человѣческій вѣкъ сократился.

И рѣдко тогда, по Русской землѣ, ратаевъ голосъ былъ слышенъ; но часто каркали врапы на трупахъ и слышался галичій говоръ и сборы летѣть на покормку.

Такъ было въ тѣ рати и въ тѣ ополченья, а объ рати подобной и не слыхано было.

Съ зарапья до вечера, а съ вечера до утра, каленыя стрѣлы летятъ, сабли гремятъ о шеломы, булатныя копья трещатъ, въ невѣдомомъ полѣ среди земли Половецкой.

Черна-земля, подъ копытами, костьми была посѣяна, а кровью полита, и горемъ взошла на Русской землѣ!

Что зашумѣло, что зазвучало, вдали, передъ разпей зарею?

То Игорь ворочаетъ къ бою полки: жаль ему Всеволода, милаго брата.

Бишася день, бишася другый, (47) третьяго дни къ полуднію падоша стязи Игоревы.

Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы. Ту кроваваго вина недоста; ту пиръ докончаша храбріи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить трава жалощами, а древо стугою къ земли преклонилось.

Уже бо, братіе, не веселая година въстала, уже пустыни силу прикрыли.

Въстала обида въ силахъ Дажь-божа внука, (48) вступила дѣвою на землю трояню, *въсплескала лебедиными крылы на синемъ море у Дону плещучи, убуди жирня времена.*

Усобица Княземъ на поганыя погыбе, рекоста бо братъ брату: се мое, а то мое же; и начяша Князи про малое, се великое млъвити, а сами на себѣ крамолу ковати; а поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую.

О, далече зайде соколъ, птиць бья къ морю; а Игорева храбраго полку не крѣсити. (49).

За нимъ кликну карна *и* жля *(50)* поскочи *по Руской земли, смагу мычючи въ пламянѣ розѣ (51).*

Жены Рускыя въсплакашась аркучи: уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати.

А въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми; тоска разліяся по Руской земли! печаль жирна тече средь земли Рускый; а Князи сами на себе крамолу коваху; а поганіи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю, емляху дать по бѣлѣ (52) отъ двора.

Тіи бо два храбрая Святъславличи, Игорь и Всеволодъ, уже лжу (53) убуди, которую то бяше успилъ отецъ ихъ Святъславь грозный Великый Кіевскый.

И бьется онъ день, и бьется другой, а на третій день въ полдень—стяги Игоря пали.

И тутъ разлучился братья, на берегѣ быстрой Каялы. Тутъ, кроваваго вина не достало, тутъ храбрые Русичи докончили пиръ свой, сватовъ упоили, а сами слегли за Русскую землю. Жалобно ничетъ трава, со стономъ къ землѣ приклонилося древо!

О, братья, не веселое время настало: пустыни силу прикрыли. Настала обида въ силахъ Дажь-божьяго внука, дѣвой вступила на землю Трояны, восплѣскала лебедиными крыльями на синемъ морѣ у Дону, и плескомъ напомнила время благое.

И въ распряхъ погибла сила Князей противу невѣрныхъ, и молвилъ братъ брату: это мое, и то мое же; и начали Князи ничтожное славить великимъ, и сами на себя крамолы ковать; а враги отовсюду съ побѣдами шли на Русскую землю.

О, далече занесся соколъ, сбивая птицъ къ морю; а храброму полку Игоря не воскреснуть! Заголосили поганки по немъ, и скорбь застонала по Русской землѣ.

Солнце затмилося, стало какъ мѣсяцъ младой, метая огонь изъ пламенныхъ рогъ; а русскія жены, рыдая вопили: «уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслью замыслить, ни думой задумать, ни окомъ завидѣть, а златомъ и сѣребромъ намъ ужъ не звякнуть.»

Уже возстонала, братья, скорбію Кіевъ, а Черниговъ напастьми; разлилась тоска и широко течетъ печаль среди Русской земли; а Князи сами на себя крамолу ковали, а поганые сами съ побѣдами рыскали по Русской землѣ, сбирая дани по бѣлѣ съ двора.

И эти то храбрые два Святославича, Игорь и Всеволодъ, зло пробудили, которое грозный, Великій Князь Кіевскій Святославъ, ихъ отецъ, усыпилъ.

Грозою бяшеть, притрепеталъ своими сильными полкы и харалужными мечи: наступи на землю Половецкую; притопта хлѣми и яругы; взмути рѣки и озеры; иссуши потоки и болота, а поганаго Кобяка изъ луку моря отъ желѣзныхъ великихъ полковъ Половецкихъ, яко вихръ выторже: и падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ въ гридницѣ Святъславли.

Ту Нѣмцы и Венедици, ту Греци и Морава поютъ славу Святъславлю, каютъ Князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣкы Половецкыя, Рускаго злата насыпаша. Ту Игорь Князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло Кощіево (54).

Уныша бо градомъ забралы, а веселіе пониче.

А Святъславь мутенъ сонъ видѣ: «въ Кіевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахуть мя, рече, чрьною паполомою, на кроваты тисовѣ. (55) Чрьпахуть ми синее вино съ трудомъ смѣшено; сыпахутьми тѣщими тулы поганыхъ тльковинъ (56) великый женчюгъ (57) на лоно, и нѣгуютъ мя. Уже дьскы безъ кнѣса (58) вмоемъ теремѣ златовръсемъ. Всю нощь съ вечера (59) бусови врани възграяху, (60) у Плѣсньска на болони (61) бѣша дебрь Кисаню, и не сошли (62) къ синему морю.

И рекоша бояре Князю: «уже Княже туга умъ полонила; се бо два сокола слетѣста съ отня стола злата, поискати града Тмутороканя, а любо испити шеломомъ Дону. Уже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями, а самаю опуташа въ путины желѣзны.

Поднявшись грозой, разгромилъ онъ своими могучими силами и каленными мечами Половецкую землю; притоптало и холмы и овраги, возмутилъ и озера и рѣки, изсушилъ и потоки и топи, и выхватилъ вихремъ Кобяка изъ излучины моря, изъ великихъ желѣзныхъ полковъ Половецкихъ, и палъ Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Князя Святъслава.

Тамъ Нѣмцы, Венеты, тамъ Греки, Морава, славу поютъ Святославу, каютъ Игоря Князя, за то что на днѣ онъ Калалы, рѣки Половецкой, погрузилъ тукъ богатства, засыпалъ рѣку Русскимъ златомъ. Тамъ, Игорь Князь пересѣлъ изъ сѣдла золотаго, въ сѣдло конея.

Опали градскія забралы, веселье поникло; а Святославъ недобрый сонъ видѣлъ, и молвилъ:

«Всю ночь, съ вечера, на горахъ въ Кіевѣ, прикрывали меня чернымъ покровомъ, на тисовой кровати, и черпали мнѣ синее вино съ горемъ смѣшано, и сыпали мнѣ изъ туловъ пустыхъ поганую тлю, какъ крупный жемчугъ на лоно, и нѣговали меня.

«Въ моемъ златоверхомъ теремѣ, всѣ брусья были безъ связи!

«Всю ночь съ вечера, Бусовы враны прокаркали на подольѣ у Плѣсньска, въ Кисановой дебри, и понеслися къ синему морю.»

И молвили Князю бояре:

«Уже, Князь, тоска умъ полонила: слетѣли два сокола съ отняго златаго престола, извѣдать гдѣ Тмуторокань, или шлемомъ напиться изъ Дона; и у тѣхъ соколовъ уже крылья отбили сабли поганыхъ, да и сами они ужъ окованы въ желѣзныя путы.»

Тьмно бо бѣ въ [1] день: два солнца померкоста, оба багряная стлъпа погасоста, и съ нимъ молодая мѣсяца.

Олегъ и Святъславъ (63) тъмою ся поволокоста. На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла; по Руской земли прострошася Половци, аки пардуже гнѣздо (64), и въ море погрузитеся, и великое буйство подаста Хинови. Уже снесеся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже връжеся дивь на землю.

Се бо Готѣскыя красныя дѣвы (65) въспѣша на брезѣ синему морю. Звоня Рускымъ златомъ, поютъ время Бусово, (66) лелѣютъ месть Шароканю. А мы уже, дружина, жадни веселія!

Тогда Великый Святъславъ изрони злато слово слезами смѣшено, и рече: «о моя сыновця Игорю и Всеволоде! рано сте начала Половецкую землю мечи цвѣлити (67), а себѣ славы искати. Нъ нечестно одолѣсте, нечестно бо кровь поганую пролiясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцѣмъ харалузѣ скована а въ буести закалена. Се ли створисте моей сребренѣй сѣдинѣ! А уже не вижду власти сильнаго, и богатаго и многовои брата моего Ярослава съ Черниговьскими былями, (68) съ Могуты и съ Татраны и съ Шельбиры, и съ Топчакы, и съ Ревугы, и съ Олѣбѣры. Тѣи бо бес щитовъ съ засапожникы (69) кликомъ полкы побѣждаютъ, звонячи въ прадѣднюю славу. Нъ рекосте: мужаимѣся сами, преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ. (70).

А чи диво ся братiе стару помолодити: коли соколъ въ мытехъ (71) бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ, не дастъ

Темно было въ третій день: солнце померкло, багряные оба столпа погасли, а съ ними и молодой мѣсяцъ.

Поволокло мракомъ и чело Олега и Святослава; на рѣкѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла: по Русской землѣ распростерлися Половцы, какъ рысье отродье, затопили все моремъ и дерзость великую Ханамъ внушили.

Напала хула на хвалу, разразилась нужда на довольство, и рипулось диво на землю: красныя Гоѳскія дѣвы запѣли на берегѣ синяго моря; звеня Русскимъ златомъ, поютъ онѣ Бусово время и месть Шарукана лелѣютъ.

А мы, о дружина! мы жаждемъ веселья!

Тогда Святославъ, изронилъ слово златое слезами облитое, молвилъ:

«О, мои сыновцы, Игорь и Всеволодъ! рано вамъ Половецкую землю разить мечами, а себѣ славы искать:

«Нечестно бы вы одолѣли, какъ нечестно поганую пролили кровь.

«Сердца ваши храбрые скованы въ жестокомъ горнилѣ, а въ буйствѣ закалены.

«И что же вы сдѣлали съ моей сѣдиной серебристой?

«Я ужь не вижу области сильнаго и богатаго, многоратнаго брата моего Ярослава съ Черниговской вольницей—съ Могутами, Татранами, Шельбирами, Топчаками, Ревугами и съ Ольберами

«Они безъ щитовъ, съ одними ножами, кликомъ полки побѣждаютъ, звоня въ славу предковъ и возглашая: «мужаемся други, возгримся прошедшею славой, подѣлимся славой грядущей!»

«Да и диво ли, братья, и старому помолодѣть:

«Когда соколъ въ мыту, высоко птицъ онъ взбиваетъ, гнѣзда своего не дастъ онъ въ обиду.

гнѣзда своего въ обиду. Нъ се зло: Княже ми не пособіе; на ниче ся годины обратиша.» (72)

Се урнмъ *(73) кричатъ подъ саблями Половецкыми, а Володимиръ подъ ранами. Туга и тоска сыну Глѣбову.*

Великый Княже Всеволоде! не мыслію ти прилетѣти издалеча, отня злата стола поблюсти. Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, (74) а Донъ шеломы выльяти. Аже бы ты былъ, то была бы чага *(75) по ногатѣ, (76) а Кощей (77) по резанѣ. Ты бо можеши посуху (78) живыми* шереширы *стрѣляти удалыми сыны Глѣбовы. (79)*

Ты буй Рюриче и Давыде, не ваю ли злачеными шеломы по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкають акы тури ранены саблями калеными, на полѣ незнаемѣ? Вступита Господина въ злата стремень за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святославлича!

Галичкы осмомысле *(80) Ярославе, высоко, сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ. Подперъ горы Угорскыи своими желѣзными полки, (81) заступивъ Королеви путь, затворивъ въ Дунаю ворота, меча бремены (82) чрезъ облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землямъ текуть; отворяеши Кіеву врата; (83) стрѣляеши съ отня злата стола Салтани за землями. Стрѣляй, Господине, Кончака, поганого кощея (84) за землю Рускую, за раны Игоревы буего Святъславлича.*

«Но вотъ что бѣда: мнѣ Князи уже не помога и подъгору время пошло!»

У Римова вопятъ подъ саблями Половецкими, Владимиръ покрытъ уже ранами; а Глѣбову сыну болѣзнь и тоска.

Великій Князь Всеволодъ! не мыслью тебѣ прилетѣть издалече, приощитить свой отній престолъ золотой:

Ты Волгу бы веслами могъ раскропить и шлемами вычерпать Донъ. И былъ бы ты здѣсь, *ичага* бы былъ по погатѣ, кощей по рѣзанѣ. Ты можешь на сушѣ стрѣлять самострѣлами, удалыми сынами Глѣба.

А ты, смѣлый Рюрикъ, и ты Князь Давидъ, не ваши ли шлемы златые по крови плавали? Не ваши ли храбрыя дружины рычатъ словно туры, подъ ранами сабель каленыхъ, въ невѣдомомъ полѣ?

Вступите же, Князи, во стремя златое, за новую обиду, за землю Русскую, за раны Игоря, смѣлаго Святославича.

Ты Галицкій остромыслъ, Ярославъ! Высоко сидишь на своемъ златокованномъ отнемъ престолѣ;

Своею желѣзною ратью, ты подперъ угорскія горы и путь заградилъ Королю;

Ты заперъ вороты Дуная, чрезъ облака метая громады, до вслиъ его судъ спаряжалъ, и грозы твои текутъ по землямъ.

Ты Кіеву врата отворяя, съ златаго престола стрѣляешь, за дальними землями, султановъ. Срази же, Князь, и Кончака-кощея, за Русскую землю, за раны Игоря, смѣлаго Святославича!

А ты буй Романе и Мстиславе, (85) храбрая мысль носитъ васъ умъ на дѣло. Высоко плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти. Суть бо у ваю желѣзніи папорзи подъ шеломы латиньскыми. Тѣми тресну земля, и многи сатрны Хинова. Литва, Ятвязи, Деремела, *(86) и Половци сулици своя повръгоша, а главы своя поклониша подъ тыи мечи харалужныи.*

Нъ уже, Княже Игорю, утръпѣ солнцю свѣтъ, (87) а древо по бологомъ *листвіе срони; (88) по Рсіи, по Сули гради подѣлиша; а Игорева храбраго полку не крѣсити! Донъ ти, Княже, кличетъ, и зоветь Князи на побѣду. Ольговичи храбрыи Князи доспѣли на брань.*

Ингварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславличи (89) не худа гнѣзда шестокрильци (90), не побѣдными жребіи собѣ власти расхытисте. Кое ваши златыи шеломы и сулицы Ляцкіи и щиты? Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю Рускую, за раны Игоревы буего Святъславлича.

Уже бо Сула не течетъ сребреными струями къ граду Переяславлю и Двина *(91) болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ.*

Единъ же Изяславъ сынъ Васильковъ (92) позвони своими острыми мечи о шеломы Литовскыя; притрепа славу дѣду своему Всеславу, (93) а самъ подъ чрълеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ Литовскыми мечи. И схоти (94) ю на кровать, и рекъ (95) дружину твою, Княже птиць крилы пріодѣ, а звѣри кровь полизаша. Не бы ту брата Брячислава, ни другаго Всеволода; единъ же изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла, чрезъ злато ожереліе.

Ты дерзкій Романъ, ты Мстиславъ, мысль храбрая умъ вашъ на дѣло стремитъ, высоко паритъ въ порывахъ на подвигъ, какъ соколъ ширяясь на вѣтрахъ, смѣло замысливъ птицъ одолѣть. Не у васъ ли подъ шлемомъ латинскимъ желѣзныя груди? Отъ нихъ потряслася земля и многія хинскія страны. Литва и Ятвяги, Деремелы и Половцы сулицы свои побросали, главы свои преклонили подъ ваши мечи каленые!

И вотъ ужъ, Князь Игорь, хладѣетъ свѣтъ солнца, по дебрямъ съ дерева листья опали; по Роси, по Сулѣ, враги грады дѣлятъ; а храброму полку Игоря уже не воскреснуть!

Донъ тебя кличетъ, Князь, зоветъ Князей на побѣду. Олеговичи, храбрые Князи, доспѣли (облачились, вооружились) на брань.

Ингварь и Всеволодъ и всѣ три Мстиславича, не худаго гнѣзда шестокрыльцы (шестокрылыя стрѣлы)! Не побѣднымъ жребіемъ изхищали вы области. Гдѣ-жъ ваши златые шеломы, и сулицы ляшскія и ваши щиты? Загородите полю врата острыми своими стрѣлами, за землю Русскую, за раны Игоря, смѣлаго Святославича!

Не течетъ уже Сула серебряными струями ко граду Переяславлю, и Десна ужъ болотомъ течетъ, туда, къ грознымъ Половчанамъ, подъ кликомъ поганыхъ!

Одинъ только сынъ Василька, Изяславъ, позвонилъ своимъ мечемъ о Литовскіе шлемы, прозвучалъ славу дѣду Всеславу, а самъ подъ щитами багряными, на кровавой травѣ, изтерзанъ мечами Литвы. И возложили его на кровать, возглашая:

«Дружину твою, Князь, птицы крыльями пріодѣли, а звѣри напилися крови. И не было тутъ брата твоего Брячислава, и другаго брата Всеволода. Одинъ изронилъ ты жемчужную душу изъ храбраго тѣла, сквозь ожерелье златое!«

Унылы голоси, пониче веселіе. Трубы трубятъ Городеньскіи.

Ярославе, и вси внуце Всеславли! уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи вережени: уже бо выскочисте изъ дѣдней славѣ. Вы бо своими крамолами начасте наводити поганыя на землю Рускую, на жизнь Всеславлю. Которое *(96) бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи, на* з҃ *вѣцѣ (97)* трояни.

Връже Всеславъ (98) жребій о дѣвицю *(99) себѣ любу, тъй клюками подпръся о кони, и скочи, къ граду Кыеву, и дотчеся гтружіемъ злата стола Кіевскаго. (100) Скочи отныхъ (101) лютымъ звѣремъ въ плъночи, изъ Бѣла-града, обѣсися синѣ мьглѣ, (102) утръ же воззни* стрикусы *(103) отвори врата Новусраду, разшибѣ славу Ярославу (104), скочи волкомъ до Немиги съ Дудутокъ.*

На Немизѣ снопы стелють головами, молотятъ чепи харалужными, на тоцѣ животъ кладуть, вѣютъ душу отъ тѣла. Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костьми Рускихъ сыновь.

Всеславъ Князь людемъ судяше, Княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь волкомъ рыскаше; изъ Кыева дорыскаше до куръ (105) Тмутороканя; великому Хръсови волкомъ путь прерыскаше (106). Тому въ Полотьскѣ позвониша заутренюю рано у Святыя Софеи въ колоколы; а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша.

Аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше. Тому вѣщей Боянъ и первое припѣвку смысленый рече: «ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду, суда Божіа не минути.»

О, стонати Руской земли, помянувше первую годину, и первыхъ Князей. Того старого Владимира не льзѣ бѣ при-

Уныли голоса, веселье поникло, Городенскія трубы трубятъ.

Ярославъ и всѣ внуки Всеслава, опустите стяги свои, мечи притупленные вложите въ ножны. Вы откоснулись отъ дѣдовской славы, своими крамолами почали вы наводить поганыхъ на Русскую землю, на жизнь Всеслава.

И вышли тѣ ваши раздоры, и насилья отъ земли Половецкой, за землю Краины!

Всеславъ бросивъ жребій себѣ на любую дѣдину, опоясалъ колѣнами коня, да и ринулся къ Кіеву граду, а доѣхалъ до златого Кіевскаго престола на стругѣ. Отсюда утекъ лютымъ звѣремъ въ полуночь; изъ Бѣлъграда, окутавшись въ синюю мглу, на утро возными стрѣльницами отворилъ врата Нову-граду, разшибъ славу Ярослава, скочилъ волкомъ съ Дудутокъ до Немиги.

На Немигѣ стелютъ снопы головами, молотятъ цѣпами стальными, на токѣ кладутъ свою жизнь и вѣютъ душу ото тѣла!

Кровавые берега Немиги не житомъ посѣяны, посѣяны костями Русскихъ сыновъ.

Всеславъ Князь суды людямъ судилъ, Князьямъ грады рядилъ, а самъ, въ ночь, рыскалъ волкомъ; отъ Кіева дорыскалъ къ разсвѣту до Тмуторокани, перебѣжавши волкомъ Великій Херсонъ. Ему зазвонили заутреню въ Полоцкѣ, въ колокола Святой Софіи, а онъ слышалъ звонъ въ Кіевѣ.

»Хотя и премудра душа въ иномъ тѣлѣ; но часто страдаетъ отъ бѣдъ.«

Ему-то, встарь, вѣщій Янъ молвилъ припѣвку смыслено:

»Ни хитрому, ни гораздому, ни птицей парящему—не миновать суда Божьяго.«

О, стонать землѣ Русской, воспоминая старые годы и первыхъ Князей!

гвоздити къ горамъ Кіевскымъ: сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давидовы; нъ рози нося имъ хоботы пашуть, (107) копіа поютъ *на Дунаи (108).*

Ярославнь мъ (109) глась слышить, зегзицею (110) незнаемь рано кычеть: полечю, рече, зегзицею по Дунаеви, омочю бебрянъ рукавъ въ Каяль рѣцѣ, утру Князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ.»

Ярославна рано плачеть въ Путивль на забралѣ, а ркучи: «о вѣтрѣ вѣтрило! (111) чему, господине, насильно вѣеши? Чему мычеши Хиновьскыя стрѣлкы на своею нетрудною крилцю на моея лады вои? Мало ли ти бяшеть горѣ подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли (112) на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя?»

Ярославна рано плачеть Путивлю городу на забороль, аркучи: «о Днепре словутицю! (113) ты пробилъ еси каменныя горы (114) сквозь землю Половецкую. Ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли насады до полку Кобякова: възлелѣй, господине, мою ладу (115) къ мнѣ, а быхъ неслала къ нему слезъ на море рано.»

Ярославна рано плачеть въ Путивль на забралѣ, аркучи: «свѣтлое и тресвѣтлое солнце! (116) всѣмъ тепло и красно еси: чему, господине, простре горячюю свою лучю на лѣдѣ вои? въ полѣ безводнѣ (117) жаждею имъ лучи съпряже, тугою имъ тули затче.»

Не приковать было Владимира древняго къ горамъ Кіева. Его-то стяги теперь стали стягами Рюрика, а другіе Давыда.

Но, «отдавая имъ роги, хвостами пашутъ», коней поятъ на Дону!

Мнѣ слышится гласъ Ярославны; ранымъ-рано кичетъ зегзицей безвѣстной.

«Вспорхну, говоритъ, полечу горемычной я къ Дону. «Омочу я въ Каялѣ бобровый рукавъ, и омою я Князю кровавыя раны на страждущемъ тѣлѣ.»

Ранымъ-рано плачетъ Ярославна на забралѣ въ Путивлѣ и молвитъ:

«О вѣтеръ-вѣтрило, къ чѣму сильно вѣешь и мчишь на легкихъ крылахъ своихъ хинскія стрѣлы на рать Ярославина лада?

«И мало-ль тебѣ было горъ, бушевать въ облакахъ, или лелѣять корабли на синемъ морѣ?

»Къ чѣму же веселье мое, какъ ковыль ты развѣялъ?»

Ранымъ рано плачетъ Ярославна на забралѣ Путивля:

«О Днѣпръ, говоритъ, славный Днѣпръ! каменистыя горы пробилъ ты сквозь Половецкую землю; на себѣ ты лелѣялъ суда Святослава, до Кобяковыхъ полчищъ;

«Взлелѣй же и моего друга ко мнѣ, чтобъ не слать мнѣ на море къ нему раннихъ слезъ!»

Ранымъ рано плачетъ Ярославна на оградахъ Путивля, и молвитъ:

«О свѣтлое, тресвѣтлое солнце! Красно и тепло ты для всѣхъ; къ чѣму-жъ ты простерло горячій свой лучь на воиновъ друга? Въ полѣ безводномъ имъ жаждой своробило луки, замкнуло имъ немочью тулы?»

Прысну море полунощи; идуть сморци мглами; (118) Игореви Князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую, къ отню злату столу. Погасоша вечеру зори; Игорь спить, Игорь бдить, Игорь мыслію поля мѣритъ отъ великаго Дону до малого Донца.

Комонь въ полуночи Овлуръ (119) свисну за рѣкою, велить Князю разумѣти. Князю Игорю не быть *(120).*

Кликну стукну земля, въшумѣ трава, вежи ся Половецкіи подвизашася; (121) а Игорь Князь поскочи горностаемъ къ тростію, и бѣлымъ гоголемъ на воду; въвержеся на борзъ комонь, и скочи съ него босымъ волкомъ, и потече къ лугу Донца, и полетѣ соколомъ подъ мыглами, избивая гуси и лебеди, завтроку, и обѣду и ужинѣ. (122) Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ волкомъ потече, труся собою студеную росу; претрогоста (123) бо своя борзая комоня.

Донецъ рече: «Княже Игорю! не мало ти величія, а Кончаку нелюбія, а Руской земли веселіа.»

Игорь рече: «о Донче! не мало ти величія, лелѣявшу Князя на волнахъ, стлавшу ему зелѣну траву на своихъ сребреныхъ брезѣхъ, одѣвавшу его теплыми мглами подъ сѣнію зелену древу; стрежаше е гоголемъ на водѣ, чайцами на струяхъ, чрьнядьми на вѣтрѣхъ. Не тако ли, рече, рѣка Стугна худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи, и стругы ростре на кусту? Уношу Князю Ростиславу затвори Днѣпръ темнѣ березѣ. Плачется мати Ростиславля по уноши Князи Ростиславѣ. Уныша цвѣты жалобою, и древо стугою къ земли прѣклонило.»

И хлынуло море въ полуночь, идутъ смерчи мглами. Богъ путь кажетъ Игорю Князю, отъ Половцевъ въ Русскую землю, къ златому престолу отцовъ.

Вечерней зари свѣтъ погасъ. Не спитъ Игорь, бодрствуетъ, Игорь мыслію мѣритъ поля, отъ великаго Дона къ Донцу

Въ полуночь Влуръ свиснулъ коня за рѣкой—знакъ Князю подалъ, Князю Игорю избыть отъ плѣна.

Грохочетъ, стучитъ земля, возшумѣла трава; всколебались Половецкія вѣжи; а Игорь скокнулъ горностаемъ въ тростникъ, бѣлымъ гоголемъ въ воду, вскочилъ на борзаго коня и помчался на немъ сѣрымъ волкомъ, понесся по лугу Донца. Какъ соколъ летѣлъ сквозь туманы, избивая гусей, лебедей на завтракъ, обѣдъ и на ужинъ.

Когда Игорь, какъ соколъ летѣлъ, Влуръ мчался волкомъ, стряхая студеную росу съ травы. И надорвали они своихъ борзыхъ коней.

Донецъ прожурчалъ: «Князь Игорь, не мало тебѣ величанья, Кончаку проклятій, и радости Русской землѣ.»

«Донецъ, молвилъ Игорь, не мало тебѣ величанья: ты Князя лелѣялъ на быстрыхъ волнахъ, зеленую траву подстилалъ на своихъ берегахъ серебристыхъ. Ты теплымъ туманомъ его одѣвалъ, подъ сѣнью зеленаго древа; на водѣ ты стерегъ его гоголемъ, чайкой на быстрыхъ струяхъ и чернядью на вѣтрахъ.

«А Стугна рѣка такова ли? Недоброй своею струей чужіе ручьи пожираетъ, и ломитъ суда по кустамъ.

«А Днѣпръ затворилъ берега свои темные юному Князь-Ростиславу.

«И плачется мать Ростислава по юношѣ Князь-Ростиславѣ, по сынѣ своемъ.

«Поникли цвѣты отъ печали, а дерево съ тугой къ землѣ приклонилось!

А не сороκы встроскоташа. На сльду Игоревь ѣздить Гзакъ съ Кончакомъ. Тоіда врани не граахуть, галици помолкоша, сороκы не троскоташа, по лозію ползоша только дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажутъ, соловіи веселыми пѣсьми свѣтъ повсдаютъ. Молвитъ Гзакъ Кончакови: аже соколъ къ гньзду летитъ, соколича рострѣляевь своими злачеными стрѣлами. Рече Кончакъ ко Гзѣ: аже соколъ къ гньзду летитъ, а вь сокольца опутаевь красною дѣвицею. И рече Гзакъ къ Кончакови: аще его опутаевь красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвиць, то почнутъ наю птици бити въ полѣ Половецкомъ.

Рекъ Боянъ (124) и ходы на Святъславля пѣснотворца стараго времени Ярославля Ольгова Коганя хоти: «*тяжко ти головы, кромѣ плечю; зло ти тѣлу, кромѣ головы,*» *Руской земли безъ Игоря.*

Солнце свѣтится на небесѣ. Игорь Князь въ Руской земли. Дѣвици поютъ на Дунаи, вьются *голоси (125) чрезъ море до Кіева. Игорь ѣдетъ по Боричеву къ Святѣй Богородици Пирогощей. Страны ради, гради весели, пѣвше пѣснь старымъ Княземъ, а потомъ молодымъ. Иѣти слава Игорю Святъславичь, буй-туру Всеволодѣ, Владимиру Игоревичу. Здрави Князи и дружина, поборая за христьяны на поганыя плъки. Княземъ слава и дружинѣ. Аминь. (126).*

Чу! то не сороки стрекочутъ, то ѣдутъ по слѣду Князь-Игоря Гзакъ и Кончакъ!

И не каркнутъ враны, галичій говоръ умолкъ, и сорочьяго треску не слышно, и только лишь ползаютъ дятлы по вѣтвямъ и тектомъ своимъ путь кажутъ къ рѣкѣ. Соловьи же веселою пѣснью разсвѣтъ повѣщаютъ.

Гзакъ молвитъ Кончаку: «Если соколъ къ гнѣзду полетѣлъ разстрѣляемъ его сокольца!»

Кончакъ возразилъ: «Если соколъ къ гнѣзду полетѣлъ, то опутаемъ его сокольца красною дѣвицей.

На то Гзакъ Кончаку: «Если его мы опутаемъ красною дѣвицей, то не видать намъ ни сокольца, не видать намъ и красной дѣвицы, и начнутъ насъ бить птицы въ степи Половецкой.»

Во истину Янъ, пѣснотворецъ временъ Ярослава, Олега, воспѣвая походъ Святослава на Когана Готіи, изрекъ:

«Тяжко тебѣ головѣ безъ плечь, горе тебѣ тѣлу безъ головы!»

Такъ и Русской землѣ безъ Игоря.

Но, засвѣтилося солнце на небѣ—Игорь Князь въ Русской землѣ.

Дѣвы поютъ на Дону; ихъ голосъ чрезъ синее море до Кіева льется.

Игорь чрезъ Боричевъ ѣдетъ, къ Пирогощей Святой Богородицѣ.

Всѣ страны рады, всѣ грады веселы пѣсни поютъ Князьямъ старымъ, потомъ молодыхъ величаютъ.

Воспоемъ: слава Игорю Святославичу, буй-туру Всеволоду и Владимиру Игоревичу! Да здравствуютъ Князья и Дружина, поборники христіанъ противъ полчищъ невѣрныхъ!

Слава Князьямъ и Дружинѣ. Аминь.

ПОЯСНЕНІЯ

КЪ СЛОВУ О ПОЛКУ ИГОРЕВЪ

1. «*Не лѣпо ли ны бяшеть.*» Трудно замѣнить слово *лѣпый, лѣпо,* вышедшее изъ употребленія, тогда какъ *нелѣпый, нелѣпо* сохранилось. Однозначительное слово *пригожій, пригоже,* также осталось только въ простонародьѣ.

Слову *лѣпо* соотвѣтствуетъ теперь болѣе всего слово *славно* (прекрасно), которое, разумѣется, замѣнило его съ той поры, когда, по выраженію пѣвца Игоря, «*начаша про малое, се великое молвити.*

2. *Старыми Словесы.* Въ древнемъ значеніи, сказываемое *Слово* было нераздѣльно съ понятіемъ славословія, воспѣванія, славы, славленія, хвалы. Оно принадлежало витіямъ, *рекше пѣснотворцамъ.* «Яко же Историци и Вѣтія, рекше лѣтописцы и пѣснотворцы, приклоняютъ своя слухи въ бывшая межю Цари рати и вполченія, да украсятъ словесы и возвеличаютъ мужествовавшая... колми паче намъ лѣпо есть и хвалу къ хвалѣ приложити храбрымъ и великимъ воеводамъ Божіимъ...» (1) — «Востани *Слава* моя, (2) востани

(1) Пам. Росс. Слов. XII вѣка. IX Слово творенія Кирилла Еписк. Туровскаго витіи XII вѣка.

(2) Тамъ же. Слово о Данилѣ заточникѣ.

въ псалтыри и въ гуслѣхъ... Да разверзу въ притчахъ *гаданіе* мое провѣщаю во языцѣхъ *Славу* мою.» (1).

Въ древн. Чешскомъ стихотвореніи «Ярославъ, о великихъ бояхъ съ татарами», соотвѣтственное выраженіе: «ветхими словесы всѣху (возмѣли)», вполнѣ объясняетъ значеніе *старыми словесы* пѣвца Игоря, и *многа словеса* слышахъ.

3. *Трудныхъ повѣстій.* Чешскій пѣвецъ «Ярослава», также называетъ пѣснь свою повѣстью: «Звѣстую вамъ *повѣсть веселавну* о великихъ поткахъ (стычкахъ) и лютыхъ боехъ.» *Веселавная пѣснь* однозначительна съ Wilazka pesen (Сл. Бернолака) — carmen heroicum. То же самое значеніе имѣетъ и *трудная повѣсть*, что превосходно объяснилъ Князь Вяземскій въ замѣчаніяхъ своихъ на Слово о полку Игоревѣ. Въ «Аттиллѣ» я изложилъ единство обрядовъ славленія и тризнованія, какъ въ древней Елладѣ, до послѣдованія Магизму, такъ и въ древней Руси, до Христіанства. *Трудныя повѣсти*, или *витязныя пѣсни*, имѣютъ одно происхожденіе съ ἡ τραγικὴ ποίησις, и *троудный* значитъ тоже что *страдный* и *тризднный* — подвизательный, боевой, витязный, τραγικός. *Страдная повѣсть* вполнѣ бы соотвѣтствовала значенію *трудной повѣсти*, въ древнемъ смыслѣ подвига, труда смертнаго, боеваго; но слово *страдба* вышло изъ употребленія, а *страданіе* въ новомъ смыслѣ не значитъ уже подвигъ, какъ въ старину: «я же васъ за вся сія *храбрая страданія* (подвиги) благодарю и похваляю.» Мат. для Слов. Востокова.

---

(1) *Гаданіе* или *гатаніе*, по Слов. Востокова — vaticinium; но здѣсь оно значитъ *домышленіе, сочиненіе.* Коренной смыслъ слова въ Санск. ГАДА — рѣчь, слово. ГАТ'А — вирши, пѣснь, звучаніе: ГАТРИ или ГАТИ'КА — пѣвецъ. Въ Серб. *Гайде, гадле* — гудокъ; *гадляръ* или *гайдашъ* — пѣвецъ, гусляръ; *гатало* — разсказщикъ, повѣствователь. *Гатыя* — повѣствованіе, сказаніе, соотв. *гаданію. Гатаръ*, или *врач* — вѣщій, *провѣщающій;* въ Санск. ПРАВАЧАНА — провѣщаніе, правовѣщаніе.

У Славянъ *витязная пѣснь* значила carmen heroicum, боевая пѣснь, побѣдная пѣснь; на этомъ основаніи я и употребилъ вмѣсто *трудныхъ* повѣстей—*побѣдныхъ* повѣстей.

4. *По былинамъ сего времени.* По «Оп. Обл. Словаря» *былина* въ Арх. Губ. значитъ *старинная сказка.* Въ Сл. о п. И. оно также значитъ *разсказъ;* но не о быломъ, а *сего времени,* т. е. времени событія; а между тѣмъ, тутъ же, пѣвецъ говоритъ: «Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря»; слѣдовательно здѣсь *не былина,* которая, по пословицѣ, *старину любитъ* (Слов. Даля); а дѣло идетъ о достоинствѣ современныхъ пѣвцу Игоря разсказовъ или разскащиковъ баляновъ) (1), въ числѣ которыхъ считая и себя, онъ сравниваетъ ихъ съ *замышленіемъ*, т. е. замысловатостью, искусствомъ пѣснотворца Яна.

5. *Не по замышленію* Яна. Большая часть толкователей Слова, въ томъ числѣ и я, *замышленіе* передавали *вымысломъ,* фантазіей. Это проступокъ противъ языка и смысла пѣсни. *Замыслѣ,* или замышленіе, по Сл. Г. Востокова (2), соотвѣтствуетъ Гр. *φρόνησις* и Латин. prudentia — что значитъ обдуманность, опытность, способность, искусство. И какимъ бы образомъ пѣвецъ Игоря, возвеличивая Яна пѣснотворцемъ стараго времени, и извлекая изъ него преданія и выраженія, сказалъ бы про себя, что воспѣваетъ истинныя событія, а не вымыслы Яна?

6. *Растекашется мыслію по древу.* Это выраженіе повторяется: «скача, славію, *по мыслену древу*». Отъ слова древо, дрво, дрвье, происходитъ въ славянскихъ языкахъ понятіе древній,

---

(1) *Балянъ* — разскащикъ, поющій пѣсни и духовные стихеры. См. Слов. Даля.

(2) Матер. для срав. и объяс. Словаря.

древе, древле,—olim, antique. Какъ подъ словомъ *древній* подразумѣваются предки, праотцы (Слов. Церк.); такъ подъ словомъ *древо*, пѣвецъ Игоря подразумѣваетъ *прошедшее*, и замышленіе вѣщаго Яна растекается, по былому времени, какъ мысль, по настоящему, какъ волкъ по земли, и по будущему, какъ орелъ по поднебесью.

7. *Пущашеть 10 соколовъ на стадо лебедей, которой дотечаше, та преди пѣсь пояше.* Ясно, что пѣвецъ сравниваетъ десять перстовъ Яна съ соколами, а струны гуслей съ лебединой вереницей. Первая струна, къ которой прикасался Янъ, запѣвала пѣснь, по замышленію его, вызвавшему воспоминаніе о подвигахъ В. К. Ярослава Владимировича, или о поединкѣ брата его Мстислава храбраго съ Редедей, или о судьбѣ Романа Святославича Тмутараканскаго, убитаго въ 1079 году Половцами.

8. *Отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря.* Не отъ перваго Владимира; но отъ Владимира Мономаха, послѣ смерти котораго начался второй періодъ междоусобій, когда, начиная съ Георгія, Князья сами стали наводить Половцевъ на Русскую землю и сами подали *великое буйство Хинамъ*.

9. *Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя вои прикрыты.* Игорь выступилъ въ походъ 23 Апрѣля 1185 года, во вторникъ; а въ среду, на слѣдующей недѣлѣ, когда Игорь подошелъ къ Донцу, было затмѣніе солнца. Въ Ипат. л.: «Игорь же воззрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще, яко мѣсяцъ.»—Въ Кенигсб. лѣт: «Въ лѣто 1186 (слѣдуетъ 1185), (1) Майя въ 1-й день, на память Св. Іереміи, *въ среду*, на вечерни, бысть знаменіе въ солнцѣ, и мрачно бысть вельми, яко и звѣзды видѣти чело-

(1) Въ Кенигс. лѣт. лишній годъ со вставки изъ лѣт. Силвестровой 1183 года, тогда какъ женидбу двухъ сыновей Святослава должно отнести къ 1182 году.

вѣкомъ.»—Въ Ник. л. описаніе подробнѣе и его слѣдуетъ замѣтить: «*Солнце учинилося бѣ яко мѣсяць, изъ рогъ же его яко огнь горящь исхождаше*, страшно же бѣ видѣти человѣкомъ.»

10. *Спала Князю умъ похоти и жалость ему знаменіе заступи искусити Дону Великаго.* Совершенно непонятно; но измѣните *похоти* въ *похыти, жалость* въ *жадость* — (1) т. е. жажду; *спала* въ *опала*—пылкость, горячность гнѣвъ,— и смыслъ возстановится: «опала Князю умъ похыти, а жадость искусити Дону великаго ему знаменіе заступи.» Могло однако же существовтѣь и слово *спала*—пылъ, пылкость.

11. «*Свивая славы обаполы сего времени.*» Г. Востоковъ въ Мат. для Слов. даетъ слову *обаполы* значеніе *αμφοτέρωθεν*, utrinque, тогда какъ этимъ словамъ соотвѣтствуетъ *обоюду*, (напр. обоюду острый), что видно и изъ Лекс. Треязычнаго. *Обаполо* же или *обапола*, по сіе время употребляется въ народѣ (см. Оп. Обл. Сл.) въ смыслѣ *около, подлѣ, близко;* слѣдовательно выраженіе пѣвца должно было бы переводить: *свивая* славы нашего времени; но и это не имѣетъ смысла. Безъ сомнѣнія, что пѣвецъ Игоря взываетъ къ соловью Яну, чтобъ онъ *ущекотал* славы современныхъ ему (пѣвцу Игоря) подвиговъ пѣснями своими, а не своимъ nidificium, или какъ выражается Треяз. Лекс. *гнѣздотвореніемъ;* такимъ образомъ, само собою объясняется, что слово *спѣвая*, въ переписхахъ обратилось въ *свивая*. Подтвержденіе и въ самой послѣдовательности мысли пѣвца: спѣвая, или воспѣвая *славы* близкія этому времени, пѣти было пѣснь Игореви.

12. *Рища въ тропу Трояню, чрезъ поля и горы.* Выраженія: Тропа Трояня, вѣчи (сѣчи) Трояни, земля Трояня,

(1) *Жадати*—желать, жаждать; жданіе и жадость—cupiditas, aviditas, desiderium.

на 7 вѣцѣ Трояни (по списку Имп. Екатерины — *Зояни),* приводили всѣхъ толкователей Слова о п. И. въ недоумѣніе. Что пѣвецъ Игоря никогда и не помышлялъ приспособить Траяна, или Трою, къ Руси, къ событію и пѣсни XII вѣка—это чувствовалось и понималось. Но откуда же взялись Траяновы или Троянскія (по мнѣнію Кн. Вяземскаго): тропа, вѣчи, земля и 7-й вѣкъ? Очень естественно, что также изъ описки, или вѣрнѣе, придумки, вмѣсто непонимаемаго же слова. Здѣсь видна таже канцелярская ученость, которая смѣло писала походъ въ Америку, вмѣсто въ Имеретію. Придумка Трояна однако же очень давняя. Въ сборникѣ XVI вѣка (см. Матер. для словаря, Востокова; слова *Хрьсъ* и *Троянъ*), упоминается *Троянъ* въ числѣ боговъ славянскихъ, которымъ, сказано, и по нынѣ по *украинамъ (украніямъ)* молятся. Нѣтъ сомнѣнія, что богъ Троянъ извлеченъ изъ Слова о полку Игоревѣ, и что изъ него же образовался и *Оуранъ* въ сказаніи о битвѣ Донскаго съ Мамаемъ. Трояна, оукраіни и Оурана можно полагать различными чтеніями одного и того же слова, съ превращеніями К въ Ѫ и потомъ въ Т. Родство и взаимность древнихъ славянскихъ пѣснопѣній въ пріемахъ и выраженіяхъ, обратили мое вниманіе и на сходство выраженія въ древнемъ Чешскомъ стихотвореніи «Ярославъ»: «*Бѣда встане тужшая по краинахъ*, съ выраженіемъ Слова о полку Игоревѣ: «Встала обида на землю Троянню.» Въ Словѣ, дѣло идетъ также о Краинѣ (1) Черноморской, которою овладѣли Половцы, и за которую Русскіе Князья вели безпрерывную съ ними борьбу. Krayanska zeme — *Краянская земля*, или, по старославянской формѣ, *земля Краяня; битвы Краянскія— сѣчи Краяни.* Но *Трояни* вмѣсто *Краяни*, повторенное въ пѣсни четыре раза, не могло быть простой опиской, подобной *Зояни* въ спискѣ Имп. Екатерины II-й. Это уже *ученая* поправка. До Хри-

(1) Крайнами, Краинами (Krayna, Krayina), окраинами, назывались по преимуществу приморскія земли и страны. Илліріска Країна, Славянская Крайна и пр.

стіанства, Русская Словесность была боевой, походной и изустной, хотя письменность у Славянъ давно уже существовала. Со времени В. К. Ярослава, усобицъ и нашествій татарскихъ, Словесность водворилась подъ кровомъ монастырскимъ; въ XVI же столѣтіи, когда возникло и свѣтское ея направленіе, она перешла въ руки дьяковъ и подъячихъ. Это было время поправокъ руконисей, скобленія пергаменовъ, и поясненій подобныхъ упомянутымъ, что славянскіе боги были человѣцы старѣйшины: Перунъ въ Елладѣ, Хорсъ въ Купрѣ (1), а Траянъ въ Римѣ.

Обращаюсь къ тропѣ Трояна, такъ опредѣлительно принимаемой за via Trajani, изображенной на Сульцеровой картѣ. По словамъ Кантемира, via Trajani простирается отъ береговъ Дуная до Прута (хотя р. Прутъ впадаетъ въ Дунай совершенно отвѣсно), и далѣе на востокъ по южной Россіи. Въ «Histoire de la guerre entre la Russie et la Turquie et particulièrement de la campagne de 1796» еще лучше описывается via Trajani: «Сей повелитель, желая обезпечить Римскія области отъ набѣговъ варваровъ, приказалъ соорудить ограду, которая начинаясь отъ Петервайдена, проходитъ Венгрію, горы *Муркапу*, или *желѣзныя ворота* (т. е. Демиръ-капи ?) (1), Трансильванію, Валахію, Молдавію, Прутъ близъ с. Траяна (?), р. Ботну, близъ Каушанъ, пространныя степи Татаріи (2) и кончится близъ Дона.»—«Таковъ достойный памятникъ величія Рима и обширныхъ его предпріятій», замѣчаетъ при этомъ сочинитель; такова, должно прибавить, фантазія о via Trajani, по слухамъ о vallum romanorum на Дунаѣ, въ Сербской

---

(1) Χέρσις, отецъ Горга. Герод. кн. V. 104. кн. VII. 98.

(2) Вмѣсто горы *Муркапу* слѣдуетъ, кажется, читать *мунте мурарул*— mons muralis — гора стѣна, гдѣ и passus porta ferrea, на траяновой дорогѣ въ Ulpia Trajana, отъ моста чрезъ Дунай, построеннаго Аполлодоромъ Дамасскимъ. Отсюда продолженія via Trajani нечего и искать: ни въ Валахіи, ни въ Молдавіи, никакого vallum romanorum не существуетъ. Бессарабскія же межи не относятся до Траяна.

Воеводинѣ, между Анатинымъ и рѣкою Тейсомъ, выше Neusatz; по слухамъ о Буджакскихъ валахъ, служившихъ межами, и о Половецкомъ валѣ на Украйнѣ. По подобнымъ свѣдѣніямъ, Траянъ, въ отношеніи валовъ, сталъ тѣмъ же, чѣмъ, въ среднія времена, по монастырскимъ католическимъ легендамъ, былъ Юлій Кесарь въ отношеніи созиданій, а Атилло въ отношеніи разрушеній.

И за чѣмъ было рыскать Яну въ тропу Троянню, чтобъ воспѣть подвигъ Игоря? Смыслъ словъ пѣвца его ясенъ: «Рыща въ тропу Траяны, чрезъ поля и горы, нѣты было пѣснь Игореви». Здѣсь рѣчь идетъ о стезѣ, которую пробили Русскіе Князья въ Украйну Черноморскую ополченіями на Половцевъ. По этой стезѣ ходилъ и Игорь; по ней слѣдовало рыскать мыслію и пѣвцу его.

13. *Яне, Велесовъ внуче.*—Янъ потомокъ Велеса. Здѣсь дѣло касается не до вещественнаго, а до духовнаго родоначалія свойствъ и способностей Яна. Пѣвецъ Игоря беретъ это родоначаліе изъ вѣрованія Славяно-Руссовъ до принятія Христіанства; слѣдовательно древнюю религіозную символику собственныхъ родоначальныхъ именъ, упоминаемыхъ въ Словѣ о п. И. должно искать въ Сиванизмѣ (1).

По сказанію Нестора, Руссы клялись *Перуномъ* (2) и *Волосомъ*, скотьимъ богомъ (т. е. богомъ земной твари). Пѣвецъ Игоря называетъ пѣснотворца Яна внукомъ, т. е. потомкомъ *Велеса*. Князь Вяземскій совершенно справедливо замѣтилъ, что *Велесъ* долженъ быть тожественъ съ Аполлономъ, основываясь на томъ, что въ «состязаніи Омира и Исіода (*Ησιοδου και Ομηρου αγων*) поэтическая родословная Омира ведется отъ Аполлона. Князь Вяземскій однакоже не убѣжденъ

(1) Вѣрованіе Славяно-Руссовъ до христіанства изложено въ сочиненіяхъ: 1. «Индо-Германцы или Сайване.» 2. «Атилло.» 3. «Первобытное вѣрованіе и Буддизмъ.» 4. «Донъ.»

(2) *Перунъ* — въ тримуртичесвомъ Сиванизмѣ Арійцевъ—ПРАНИА, ПРАНИАВА—названія ПАРАБРАМЫ, предвѣчнаго. СИВА есть Парабрама въ тройственномъ ликѣ. ВИШНУ—проявленіе Парабрамы въ жизни, движеніи, звукѣ, словѣ.

въ тожественности *Волоса* и *Велеса*. Но въ Латино-Чешскомъ словарѣ, IX вѣка, сказано, что славянскій Veless соотвѣтствуетъ *Пану*. *Панъ* же, ovium custos, когда Елада еще не конфустовала надъ Сиванизмомъ, которому слѣдовала до Магизма, былъ *пастырь стадъ*, тотъ же Вишну—БГАН (1). Онъ былъ божество всего творенія (*Пан*) (2), какъ пишетъ Сервій; онъ былъ: Pan, nemorum bellique potens— богъ пастбы и войны, какъ пишетъ Валерій Флаккъ; онъ *лученосный;* по Навзванію и Симониду, *дарующій подьду;* по Гимну Орфея, «звуками пѣсни настроивающій, приводящій въ гармонію всю природу». Сквозь всю темноту Еллинскихъ миѳовъ, во всемъ этомъ видны отдѣльно олицетворенныя свойства Вишну, который есть проявленіе Парабрамы въ движеніи свѣта, водъ, звука, слова. Онъ СВЕТАВАС—свѣтоносный, Греческій Аполлонъ, Славянскій *Свѣтовидъ*. Въ свойствѣ побѣды— ХАРИС, Греческій Ἄρης, Славянскій Арей, Яро, Юрій. Въ отношеніи закона (3), ХАРАПНА—хранитель; ГАУСПАТИ— господь стада (4); ВИДЖАЙЯС — витязь. Какъ представитель величія, онъ БАЛА, БАЛАС, ВАЛАС — велій, болій; силы, воли—БАЛА, ВАЛА. Въ свойствѣ *вѣщаго* (5), *мудраго* (6) пѣвца — БГАРАТА — изобрѣтатель, творецъ Слова, пѣсней, восхваленій, и въ тоже время ВИЛАСИ — веселый, радостный, празднующій.

У каждаго народа, отдаленнаго и временемъ и пространствомъ отъ истока ученія, всѣ эти свойства *тысячеименнаго* божества мѣнались, и одно замѣняло другое. Но повсемѣстное единовѣріе Славянъ даетъ возможность убѣдиться, что *Велесъ*, кромѣ значенія, которое

---

(1) БГАНЪ—φάος, свѣтъ, разсвѣтъ, жизнь, благо, око, побѣда.

(2) ВИШНУ—ВАСУ—все, Πᾶν.

(3) По древ. *кона*, по Санск. КУНА, КУНИА, ГУНИА.

(4) ГАУ-С—крава, земля. ГАУС есть прообразовательное названіе земли, какъ кравы питающей. Въ Бенг. нар. *замм* — земс, земля.

(5) ВАЧА, ВАЧАНА — вѣщаніе.

(6) МАНТРА—мудрый.

придаютъ ему Несторъ и Саломонъ въ Лат. Чешск. Словарѣ, IX вѣка (Veless — Pan) имѣлъ значеніе, какъ я объяснилъ выше, и Аполлона, божества свѣта, и Арея, божества побѣды. Геродіанъ, при описаніи войны Имп. Максимина въ *Краинѣ* Словенской (Carnia), (1) говоритъ, что божество страны называется *βέλις: βελιν δὲ καλοῦσι ἴδιον, σεβονσι τε ὑπερφυως, Ἀπόλλωνα εἶναι ἐθελονιες* т. е. «они называютъ его *Велисъ*, необычайно боготворятъ его, и признаютъ за Аполлона.» Велисъ предвѣщаетъ побѣду осажденнымъ въ Аквилеѣ, и войско Максимина видитъ, что онъ носится по воздуху съ мечемъ въ рукахъ и сражается за осажденныхъ.

14. *Буй-туръ Всеволодъ.* Тоже исконное сравненіе ярой силы съ *туромъ* и въ древнихъ Чешскихъ спѣвахъ: «Вратиславъ якъ туръ ярый скочилъ». *Яръ-туръ* и *буй-туръ* однозначительны. Изъ *буй-туръ* образовалось въ русскихъ пѣсняхъ и сказкахъ прозвище *богатырь*, въ томъ же значеніи *великанъ*, силачъ, въ какомъ стали употреблять греческія слова—исполинъ, гигантъ. Въ сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ, *буйтуръ* замѣняется также словомъ *богатырь* (2).

Туръ — Bos urus, *Οὐρος βοῦς, ταυρος βοῦς*, по Плинію, есть *Скиѳское животное, необычайной силы и быстроты.*

По Словарю Полоно-Греко-Лат. Greg. Capii. 1643. *Туръ* (Tur) называется также *зубромъ* (Zubr).

Въ древней пѣсни *Волхъ Всеславичь:* «Туры, да олени за горы пошли». Самъ Всеславичь «обертывается гнѣдымъ туромъ золотые рога.»

Туры дѣйствительно водились только въ древней Руси. Порода ихъ сохранилась въ Бѣловѣжской пущѣ. Великій Князь Владиміръ

---

(1) Славянскія Горицы. Г. Горица наз. Римл. Julia Carnicum. Позднѣйшія названія Малой Крайны—Carniola, Windisch-marck—Вендская Крайна.

(2) Въ двухъ мѣстахъ сказанія, слово *богатырь*, подъ титломъ, прочтено *этеръ:* наприм. вмѣсто: мужъ богатырь разбойникъ — мужъ этеръ разбойникъ.

Всеволодовичь, въ духовной своей, похваляется, что онъ бывалъ съ отцомъ своимъ, кромѣ *турова* лова, на ловѣ всякаго рода дикихъ звѣрей: «рукама связалъ есмь въ пущахъ 10 и 20 живы конь (дикихъ). Тура мя 2 метала на розѣхъ и съ конемъ; олень мя одинъ болъ, а 2 лоси, одинъ погами топталъ, а другый рогами болъ, вепрь ми на бедрѣ мечь оттялъ...» и т. д.

Въ древней Чешской пѣсни «Людиша и Люборъ», боярин Здѣславъ, на сѣданьѣ (турнирѣ) у Кн. Залабскаго, выступая на бой, похваляется, что дѣдъ его убилъ *дива тура.*»

Русское сравненіе могучихъ и храбрыхъ витязей съ ярымъ туромъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ Аріискому обычаю. вриша—туръ Сивы, олицетворенная сила, the sign of the Zodiac Taurus, и прозвище Вишну, означаетъ также богатыря — a strong or athletic man.

15. *Съдлай, брате, свои брѣзыи комони. Комонь* значитъ ратный, верховой конь; но то и другое слово употребляются безразлично. Въ древ. Чешск. стих. «Честмиръ и Влаславъ: «вскочи Воймиръ на свой руци (борзый) комонь.» Въ стих: «Ярославъ»: rucie koni. Въ Лавр. спискѣ лѣт. слова Святослава: «изъ Чехъ и изъ Угръ сребро и комони.» Въ позднѣйшихъ спискахъ: «сребро и коньи.»

16. *Кметъ*, у зап. Славянъ значитъ собственно *осѣдлый селянинъ*, имѣющій свой дворъ, одноодворецъ. Изъ *комонъства*, составлявшаго на западѣ *дружину* княжескую, comitatus, образовались дворяне княжескіе, dworani, comitatus aulae principis. Въ Краледворской рукописи kmetic, kmetsti lude — въ значеніи поселяне. Въ словѣ же о п. И. «а мои ти Куряне свѣдоми *къмети*, подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяни, и т. д.» въ значеніи комонъства, или дружины всадниковъ.

17. *Тулы отворени.* Какъ *налучи*, такъ *и тулы*, имѣли покровцы.

18. *Свистъ звѣринъ въ стазби, дивъ кличетъ връху древа* и т. д. Неожиданное нашествіе Руси всполошило караулы Половецкіе, и они, какъ водится, передаютъ вѣсть *сурнами*, особенно-гулкими трубами, во всѣ концы своего населенія. Вотъ мысль пѣвца, которую не иначе понялъ и Кн. Вяземскій въ своихъ замѣчаніяхъ на Слово о п. И. Но здѣсь *дивъ* введенъ только сравнительно; *въ стазби* есть неправильное чтеніе, вмѣсто *въста абы* (яко бы): свистъ звѣрянь въста, абы дивъ кличетъ..... и т. д.

19. *И тебѣ тмутараканьскый блъванъ.* Половцы, называемые и Команами, были ничто иное, какъ *конюси*, т. е. пограничное комонъство или казачество, выведенное Мидійскими Каганами, (халдеями, магами—*мугуль*) изъ заволжскихъ и изъ за-каспійскихъ степей, противъ Руси, въ подкрѣпленіе князьямъ Ясскимъ, Косожскимъ и Абхазскимъ (Обезы), которые давно уже были прозелитами Халдейства. Покоривъ Задонье, Тмутараканскую, или Томитанскую область, Каганы водворились въ Тмутаракани (бывш. Томи), гдѣ и во время Руссовъ, и во время преобладанія Грековъ, была таможня для входящихъ въ Босфоръ, и средоточіе торговли. Пѣвецъ Игоря и называетъ Кагана *болваномъ*, подобнымъ тѣмъ, которыхъ Половцы наставили на могилахъ по Придонью. Эти *каменныя бабы*, изображаютъ Буддга Сакья-муни, держащаго обѣими руками *нирвану*—сосудъ блаженства (1). Въ русскихъ сказскахъ эти *бабы* олицетворились въ видѣ Бабы-Яги или Ягишны, ѣдущей въ ступѣ, погоняющей пестомъ и не любящей *Русскаго духа.* Въ древнихъ русскихъ же сказскахъ, которыя при онѣмеченіи западныхъ Славянъ, перевелись сами собою на нѣмецкій языкъ, Ягу-бабу замѣнила колдунья, старая баба (Hexe, altes Weib), слова: *Русскимъ духомъ запахло* — запахло человѣческимъ мясомъ; точно также, какъ *жарь-*

(1) Рюйсбрекъ, въ путешествіи въ Татарію, въ 1251 году, говоритъ: «Pour les Comans, ils ont coûtume d'élever une motte de terre sur la sépulture du mort, et lui dressent une statuë la face tournée à l'orient, et tenant une tasse en la main vers le nombril.»

птица обратилась въ Goldfogel, *заповѣдной лѣсъ* въ Zauberwald; *Змѣй горынычь* въ дракона (Drache), живущаго на высокой горѣ, или Wurm; *Кощей* въ Erdmännchen; *желѣзная палица* въ Eisenstab; *мальчикъ съ пальчикъ* въ ein Zwerg—карликъ; *Юрій* въ ein Jäger и т. д.

20. *Телегы*—телѣги. Въ пол. telega, въ Крайнѣ Горицкой taliga, въ Серб. *Тальиге* — одноконный возъ, съ оглоблями, currus unijugus, и значитъ собственно *половина ига (тал* —доля, *иго*—-ярмо).

21. *Подобію волцы грозу въсрожать по яругамъ.* Въ Словѣ о побоищѣ В. К. Димитрія Іоанновича Донскаго, это выраженіе переобразовано въ слѣдующее: «волцы воютъ велми грозно.» Но это нисколько не опредѣляетъ слова *въсрожать,* котораго смыслъ долженъ быть: накликаютъ, повѣщаютъ.

22. *«О Руская земле! уже за Шеломянемъ еси, далѣго!»* Въ Арх. губ. по сіе время *Шоломя* значитъ возвышенность, холмъ. (Обл. сл.). Въ Ипатьевской л., подъ 1184 г., при нашествіи Половецкаго Хана Кончака: «Наворопницы (соглядатаи), переѣдше Хороль, взидоша на *Шоломя,* глядающе, гдѣ узрять. Кончакъ же стояль у Лузѣ, его же ѣдучи *по Шеломяне,* оминуша.» Путь Игоря шелъ чрезъ *Гребенныя горы,* находящіяся по правую сторону Донца, противъ *р. Калитвы.* Этотъ гребень горъ безсомнѣнія и слылъ нѣкогда. *Шоломью.*

Здѣсь *далѣго* значитъ *далеко,* dlugo—weit, а не *долго.*

Въ повтореніи того же выраженія: не Шеломянемъ, вмѣсто за Шеломянемъ.

23. *Помчаша красныя дѣвкы Половецкыя. Помчаша,* описка вмѣсто *поимаша* — взяли, забрали въ плѣнъ.

24. *Орътмами, Орьтъмами.* Въ Ипат. л., подъ 1115 годомъ, при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, «повелѣ Володимеръ, рѣзючи паволокы, *орницы* (въ друг. сп. *орниче),* бѣль, розметати народу; ово же серебреникы метали.»—Въ Кенигсб. сп.: «и повелѣ Володимѣръ метати паволоки и фофудьи (?) и *ирничи* и бѣлку.» Въ прод. Лавр. сп.: «и повелѣ Володимеръ метати паволокы, *фофудьи* и *орниче,* бѣль.»—Въ Ник. л.: «и повелѣ Володимеръ метати паволокы и *вофудію* и *рьниче,* бѣлку.» — Во всѣхъ этихъ случаяхъ *ортмы, орницы, ирницы,* есть одно и тоже русское слово, искаженное переписчиками, и имѣющее значеніе одежды. По Сл. Востокова, *орити* (1), знач. *преукрашать,* и вообще это слово касается до женскихъ преукрашеній. Въ Серб. *оран* — bereit, paratus — снаряженъ. Въ Серб. *орница* — воздѣлываемое, пахотное поле; ибо самое слово *орать* знач. воздѣлывать, снаряжать поле.

Для дара, въ старину, отрѣзывалась извѣстная мѣра аршинъ отъ куска матеріи, на кафтанъ, платно, сарафанъ и пр. Въ этомъ смыслѣ Лѣтопись и упоминаетъ о рѣзаніи паволокъ на паряды (орницы). Греч. ὦρα и Лат. orno, ornare, имѣютъ одно значеніе съ *орити,* — orner, parer, equiper, apprêter. Въ Греческомъ и Латинскомъ, тоже самое отношеніе между ὠραΐζω и ἄρω, какъ и въ русскомъ *орити* и *орати.* Слѣдовательно, въ подлинникѣ, вмѣсто *орьтмами,* должно читать *орьницами,* т. е. нарядами.

25. *Дремлеть въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо* (племя) *далеко залетѣло.* Разумѣется, что храбрые Ольговичи, дремлютъ въ Половецкомъ полѣ, въ виду наступающаго непріятеля, только по описке переписчика. Они *не дремлютъ,* но *гремлютъ,* т. е. гремятъ, что и видно изъ послѣдующаго выраженія: «Яръ-туръ Всеволоде, стоянии на борони, прыщеши на вои стрѣлами, гремлеши

(1) Въ Словарь: καθαιρεῖν — ivertere (ошиб. вм. investire); καθαίρω знач. parare, Putzen — снаряженіе.

о шеломы мечи харалужными» *Гръмьти, гремьти* измѣняется въ *гримлети, гремлети*. Въ Серб. грмльети.

26. *Черныя тучи съ моря идуть, хотять прикрыти 4 (д҃) солнца.* Въ этихъ д҃ солнцахъ видятъ четырехъ князей: Игоря, брата его Всеволода, сына Владимира и Святослава Ольговича (1); но, во первыхъ, по Кенигсб. сп. съ Игоремъ были оба сына; во вторыхъ, послѣдующее сравненіе съ бывшимъ въ то время затмѣніемъ, было бы неумѣстно: «темно бо бѣ на 3-й (г҃) день: *два солнца* померкоста.» Я полагаю, что здѣсь слово *день*, подъ титломъ, принято за число 4, а *солнца* прибавлено: «*тучи съ моря идуть, хотять прикрыти день*, и т. д.

27. *Итти дождю стрѣлами.* Тоже сравненіе въ древн. Чешс. ст. «Ярославъ»: strzieli dscihu—*стрѣлы дождили*. Въ Лавр. л. подъ 1097 г. «*идяху стрѣлы акы дождь*».

28. *Ту ся копіемъ приламати, ту ся саблямъ потручати о шеломы половецкіе.* Соображая съ выраженіями древнихъ Чешскихъ пѣсенъ: ломъ оценовъ, или копій, хрустъ (chrest—klapper) мечей, слово *тручати* должно значить *стучать, трещать*. Какъ *тукать* измѣняется въ *стучать*, и значитъ также рубить; такъ *трекать* (тръкать), имѣющее тоже значеніе, могло измѣняться *въ тръчать*, или *трескать* (отъ трескъ)—бить, ударять, въ *трещать*. Но вѣроятнѣе *потручати-ся* описка изъ слова сходнаго съ Сербскимъ *потргатисе* – briser, fracasser.

29. *Стрибожи внуци. Внуци*—потомки, чада, порода. Въ Лѣтописи названіе *Стрибога* не измѣняется; но въ Кенигсб. спискѣ,

(1) Въ моемъ Хронографѣ, подъ 1204 г.: «Въ лѣто 6712, явися ино знаменіе веліе на небеси: три солнца на востоцѣ, а четвертое на западѣ, а посреди небеси, яко мѣсяцѣ подобенъ дузѣ.»

ошибочно, Стриба богъ; у Чеховъ Trzibog. Въ древнемъ стихотвореніи IX вѣка, Tras или Trzas въ значеніи бога *труса* и *страха;* а по Латино-Чешск. Слов. Соломона, IX же вѣка, Stracec — богъ подземнаго царства. У Сербовъ *стра* и *страва,* знач. страхъ, ужасъ. Но *страва,* strawa, вообще у Славянъ значило погребальный пиръ, нераздѣльный съ обрядомъ *тризны,* тръзанья, (по Чешс. tryzen), и *страды* или страдьбы, въ значеніи — подвига, подвизанья. Turnay (Чешс.) certamen equestre, и въ значеніи труда, терзанья, страданья. Въ Санскр. погребальный обрядъ—СРАДВА и СРАДДГА. Божество *срадвы* — Ямо, духъ смерти, глава НАРАКА или ПАТАЛА—ада, тартара. Въ немъ и значеніе духа страха, боязни, трепета, ужаса. Санск. ТРАСА знач. трясъ, трусъ (трясеніе), ТРАСНУ — страшный, ТРАСТУ — трясущій, потрясающій.

Такимъ образомъ *Стрибожи внуци* значитъ *дѣтища ада* (Ἅιδης или Ἀΐδης—Плутона). Въ древнемъ же Чешскомъ стихот. «Честмиръ и Влаславъ», *Трясъ,* или *Страшецъ,* является, какъ божество тѣней, сопровождаемый страшилищами.

30. *Земля тутнетъ,* собств. стонетъ; по Обл. Слов. въ Ирк. г., слово *тутнуть,* употребляется въ значеніи гула, раздающагося по землѣ отъ топота бѣгущаго табуна, или стада. Въ лѣтописяхъ: «тутнати и гремети всему мѣсту отъ воиля людей, (Хожд. Даніила Игумена).—«Тутно стояние (стояніе?) по улици, яко человѣци зрящуе бѣсы.» — «*земля стукну*» во время землетрясенія въ 1091 г.

31. «*Половци идутъ отъ Дона и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ Рускыя полкы отступиша*» Мнѣнія гг. Ганки и Дубенскаго совершенно справедливы, что *отступиша* есть описка вмѣсто *оступиша*, т. е. обступиша. И по Лѣтописи, Русскіе полки не отступали, а сѣшлись и пошли въ бой: «или умремъ, или живи будемъ на единомъ мѣстѣ», и тако рекше вси сѣдоша съ коней и пондоша бьючеся.» И по Слову, храбрые Русичи не отступали, а преградиша поле червлеными щиты.

32. *Яръ-туре* Всеволоде, стоиши на борони (на оборонѣ). Въ Чешск. стих. «ту Вратиславъ якъ *туръ ярый* скочи.»

33. *Прыщеши на вои стрѣлами.* На *вои* ошибочное чтеніе, вмѣсто на врги, т. е. на враги, какъ и въ Чешс. ст. слово wrhi всегда подъ титломъ.

34. *Мечи харалужными.* Вѣроятно, отъ слова *харалук*—черненый, вороненый (см. Рос. Татар. Слов.). *Харалужный* замѣнилось словомъ *булатный*, и слѣд. оно и имѣло тоже значеніе.

35. *Милыя хоти, красныя Глѣбовны. Хоть* и *хоть*, но сіе время употребляются въ Славянскихъ земляхъ. По Чешск. Chot—oddanec, slubenec—знач. женихъ, сговоренный, суженый-ряженый. Chot—oddanica, slubenica—невѣста. Въ смыслѣ *хотьнія, желѣнія*, слово *хоть* и соотвѣтствуетъ слову *желанная, любимая*.

36. *Свычай* — пріобрѣтенная, или даже усиленная временемъ привязанность къ кому нибудь, и слово *привычка* не можетъ его замѣнить.

37. *Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля, были полцы Ольговы.* Ни вѣчи, ни вѣщи Трояни, какъ нѣкоторые исправили, здѣсь неумѣстны; ибо пѣвецъ Игоря припоминаетъ о первыхъ междоусобіяхъ и страшныхъ сѣчахъ Краянскихъ, или Украинскихъ, которыя повели къ дальнѣйшимъ раздорамъ. Эти сѣчи были между двумя братьями, когда въ 1023—1024 годахъ, Мстиславъ Тмуторокапскій поднялся на Ярослава *съ Казарами и Косогами*, и примирился на дѣлежѣ Руси по Днѣпръ. Это былъ первый выводъ иновѣрцевъ противъ своихъ. Въ краткомъ разсказѣ Лѣтописи со словъ Яна, о битвѣ 1023 года, слышутся отголоски нѣспотворца времени Ярослава: «И бывши нощи, бысть тма, и громове и молъніи. И

рече Мьстиславъ дружинѣ своей: «пойдемъ на нѣ» и поиде Мьстиславъ и Ярославъ противу собѣ, и сступися чело Сѣверъ съ Варягы, и *утрудишась* Варязи сѣкуще Сѣверъ, и по семъ наступи Мьстиславъ со дружиною своею и нача *сѣчи* Варягы, и бысть *сѣча* сильна, яко посвѣтяше молънья блещашеть оружье, и бѣ гроза велика и сѣча сильна и страшна.»

Очень естественно, что всѣ подробности и красоты слова Яна, Несторъ сократилъ и упростилъ въ своемъ сказаніи.

38. *Той бо Олегъ мечемъ крамолу коваше.* Олегъ Черниговскій, бѣжавъ въ Тмуторокань, къ брату Роману, павелъ, съ братомъ своимъ Борисомъ, Половцевъ на Русь, противъ Всеволода Ярославича, въ 1078 году, и вторично въ 1094 г. Это второе лицо, о которомъ вспоминаетъ пѣвецъ Игоря, какъ о наводителѣ иновѣрной силы, изъ Краины Тмутороканской, на Русь.

39. *То же звонъ слыша давный, великый Ярославь сынъ Всеволожь, а Владимиръ, во вся утра, уни закладаше въ Черниговѣ.* Здѣсь явная и неудачная поправка непонявшаго смысла рѣчи. Чтобъ не смѣшивать имени и рода Князя, пѣвецъ Игоря упоминаетъ о дѣдѣ Владимира Всеволодовича, Ярославѣ, въ извѣстной формѣ: Владимира Всеволожа Ярославича. Во первыхъ, не *тоже,* а *той же,* т. е. тотъ же (Олегъ); во вторыхъ: чей звонъ слыша? — Звонъ Владимира Всеволодовича Ярославича, или, по постановкѣ Слова: «давняго, великаго Ярославля Всеволожа сына Владимира.» Ибо не Владимиръ Всеволодовичь затыкаетъ уши, а Олегъ Святославичь, на звонъ или призывъ его. Это ясно по Лѣтописи. Княжа въ Черниговѣ, Олегъ нѣсколько разъ, въ 1095, 1096 и 1103 годахъ, уклоняется отъ призыва Владимира, идти на Половцевъ общими силами: «Пойди къ Кыеву, да урядъ положимъ о землѣ Русской предъ Епископы и Игумены и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ

людьми градскими, да быхомъ оборонили Русскую землю отъ поганыхъ.» Олегъ же, воспрiимъ смыслъ буй и словеса величава, рекъ (Владимиру) сице: «Нѣсть мене лѣпо судити Епископу, или Игумену, или смердомъ», и не восхотѣ ити ко братома.» — Въ 1103 году: «И послаша (Святополкъ и Владимиръ) ко Ольгови и Давиду Святославичемъ, глаголюще: «пойдите на Половци, да любо будемъ живи, любо мертви.» Давидъ же послуша, а Олегъ не восхотѣ сего, вину река: «не здравлю.»

40. *Бориса же Вячеславича слава на судъ приведе.* Въ первое возстанiе (1078 г.) Олега съ Половцами на Всеволода, Борисъ, не смотря на уговоры брата, не идти противъ соединенныхъ четырехъ Князей, а послать просить мира у дядей, бросился въ бой и былъ убитъ на Нежатинѣ нивѣ.

41. *И на канину зелену паполому постла.* Борисъ Вячеславичь былъ убитъ на *нивѣ;* зеленая нива и была *конечной* его постелей. Въ древнемъ языкѣ *конъ* — конецъ, *конать* — кончать. Въ Чешс. *коп*—конецъ: въ Серб. конанj — окончанье. Въ подлинникѣ безсомнѣнiя было *конѣню,* или *кънѣню* т. е. *конечную,* что и принято за конину.

42. *Съ тоя же Каялы Святополкъ повелiя отца своего междю Угорьскими иноходцы.* Въ той же битвѣ на Нежатиной нивѣ, въ 1078 году, былъ убитъ и В. К. Изяславъ. Тѣло его везли сперва въ ладьѣ (по Деснѣ), а передъ Кiевомъ *перенесли на сани и везли до храма Св. Богородицы,* гдѣ положили въ мраморную раку.

При Изяславѣ, въ бою, былъ сынъ его Ярополкъ, который и сопровождалъ тѣло отца. Святополкъ же въ это время былъ въ Новгородѣ: слѣдовательно *Святополкъ* есть описка вмѣсто Ярополкъ.

Повелья — по валѣ я, т. е. по битвѣ взялъ. Карамзинъ исправляетъ: *по сѣчѣ;* этого и требуетъ смыслъ; но кажется, вмѣсто *вель*, должно читать *валь*, т. е. битвѣ. Въ Чешс. стих.: valeno den, valeno den vteri—бились день, бились другой. Walka-война, бой, у насъ сохранилось *свалка* въ томъ же боевомъ значеніи.

43. *Тогда, при Олзѣ, Гориславличи сѣяшется и растяшеть усобицами.* Подъ именемъ Гориславичей пѣвецъ говоритъ о крамольномъ потомствѣ Рогнѣды (Гориславы), дочери Рогвольда Полоцкаго. По лѣтописи, Владиміръ имѣлъ отъ нея четырехъ сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава и Всеволода; но кажется Ярославъ внесенъ въ число ихъ ошибочно, что видно изъ преданія о Всеславичахъ (1), подъ 1128 годомъ, гдѣ описаніе замысла Гориславы убить Владиміра, и удаленіе ея въ Полоцкую отчину, заключается словами: «И оттолѣ мечь взимаютъ Роговоложи внуци (потомки Владиміра отъ Гориславы), противу *Ярославлимъ внукомъ*.» Ясно, что Ярославъ былъ отъ другой матери.

44. *Погибашеть жизнь Дижь-божа внука въ княжихъ крамолахъ. — Встала обида въ силахъ Даждь-божа внука.*

Обращаясь къ преданіямъ о древнемъ вѣрованіи Руси, пѣвецъ Игоря говоритъ, что Русь ведетъ родъ свой отъ *Даждь-бога*, по лѣтописи *Дажбога*. Въ Ипатьевскую лѣтопись, подъ 1114 годомъ, внесено *изъ Хронографа*, объясненіе Еллинскихъ и Египетскихъ боговъ значеніемъ древнихъ Русскихъ: «Ѳеостъ (Θεός—Зевсъ) иже е *Сварогъ*» (2). Ѳеосъ или *Сварогъ* далъ законъ и уставилъ «единому мужу едину жену имѣ-

(1) Всеславъ, сынъ Изяслава, внукъ Владиміра, по матери Гориславичъ.

(2) Въ Санскр. САРВАГА, или СВАРГА — имя *Сивы-Брамы*, въ значеніи Saul, Spirit—духъ движенія, духъ всемірный.

ти.»—«По семъ же царствова сынъ его именемъ *Солнце*, его же нарицютъ *Дажьбогъ, бь бо мужь силенъ.*» Дажьбогъ *охраняль законъ отца:* «Не хотя отца своего закона разсыпати (нарушить).» Этотъ Солнце-царь былъ и просвѣтителемъ: при немъ началось счисленіе времени по двѣнадцати мѣсяцевъ въ году, «и человѣцы начаша *дань давати царемъ.*»

По этому сказанію *Дажь-богъ,* какъ и Вишну въ свойствахъ бога, свѣта, бога силъ, бога хранителя и просвѣтителя (1). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по Слову о П. П., онъ родоначальникъ Руссовъ; слѣдовательно какъ и Вишну въ свойствѣ *Джас* — progenitor, родоначальникъ царственнаго рода *Кшатрійя* или *Раджанья* (2).

Тацитъ, въ статьѣ своей о нравахъ и обычаяхъ племенныхъ Славянскихъ народовъ (Germani, Suionі), говоритъ: «Въ древнихъ своихъ *пѣсняхъ,* которыя составляютъ у нихъ единственныя преданія, *замѣняющія лѣтописи,* прославляютъ они землероднаго (т. е. *въ аватарахъ* бога *Вишну* (Visconem) и сына его *Марса* (3) (Арея), какъ *родоначальниковъ* и *законодателей.*»

Тоже самое родоначаліе отъ Viston, Biston, у древнихъ Савіанъ Ἰνδοί (*Σάβοι*), по сокр. Страбону *Σκύθοι Σκλάβοι* Эпира, Македоніи и Пелопонеза; а равно, по Ксенофонту, и Θракіанъ Малоазійскихъ (4).

Не излишнимъ считаю присоединить здѣсь и слова Геродота о богахъ Скиѳовъ Черноморскихъ, которыхъ онъ называетъ и *Индами* (5) Но текстъ § 59. Кн. IV Геродота, искаженъ до безобразія.

---

(1) См. прим. 12-е.

(2) «Въ началѣ *все* было Брама; въ ликѣ свѣта, онъ сотворилъ свѣтлый родъ Кшатрійя:» 14 кн. св. Яджуръ-Веды. Colebrooke. КШАТРІЙЯ, или иначе РАДЖАНЬЯ, отъ РАДЖА—свѣтородный.

(3) Въ подлинникѣ «et filium Mannm»; но это чтеніе столь же ложно, какъ и существовавшее въ позднѣйшихъ спискахъ Tuiscon вмѣсто Viscon, къ которому придали букву t отъ предшествующаго est подъ титломъ.

(4) См. «Первобытное вѣрованіе» и «Допъ».

(5) Задолье Геродотъ называетъ страной Индовъ—Ἰνδικῆς. Объ Индахъ Кавказскихъ

«Скиѳы, говоритъ онъ, почитаютъ *Землю* женою *Зевса*. По моему мнѣнію, они *очень правильно* называютъ Зевса *Παπαῖος*, а Землю *Ἀπία*.» Во первыхъ, Еллинскіе писатели всегда избѣгали варварскихъ именъ и названій, и передавали только ихъ значеніе. Во вторыхъ, Геродотъ словомъ *ὀρθόταια*, передаетъ и здѣсь на судъ своихъ соотечественниковъ, не собственно имена Скиѳскихъ боговъ, но сопоставляя ихъ съ Еллинскими божествами, объясняетъ ихъ значеніе, въ понятіяхъ Скиѳовъ, эпитетами. Слѣдовательно вмѣсто *Παπαῖος* должно читать *Παππίας*—отецъ; а вмѣсто *Ἀπία—Μᾶα*—мать, *майя*, кормилица. Эпитеты прочихъ Скиѳскихъ, т. е. Славянскихъ божествъ, соотвѣтствующихъ Аполлону, Афродитѣ, и Посейдону, богу морей, трудно уже возстановить; но можно догадываться, что сравнивая свѣтоноснаго Вишну, Свѣтовида, съ Аполлономъ, Славяне называли его не *Οἰτόξυρος*, а *Οἰστευτῆρος*—*стрѣлоносный*; ибо Свѣтовидъ изображался съ лукомъ въ рукѣ. И въ этомъ случаѣ, Геродотъ могъ сказать, что Скиѳы *очень правильно* называютъ своего бога соотвѣтственнаго Аполлону: потому что и Аполлону ввѣрены лукъ, (τόξον) (1) и пѣснопѣнія (ᾠδή).

Скиѳская *Лада*, по древн. Слов. Соломона, соотвѣтствовала Венерѣ, или Афродитѣ. Лада была *покровительница брачнаго союза*; но и Афродита носила названіе *πασιφόρος* — покровительствующая брачному ложу, и потому вмѣсто *ἀριμπάσα*—вѣроятно былъ эпитетъ состоящій изъ словъ *ἀρτυω* — снаряжать, и *παστὸς* — брачное ложе. *Θαμιμασάδος* — мнимое Скиѳское названіе Посейдона, бога морей, могло легко образоваться изъ *Θυμόμασδος* — бурное нѣдро, по выраженію пѣсней Черноморцевъ *море бурное*, ибо никакого бога морей Скиѳы не знали.

онъ говоритъ въ 7-й книгѣ, при исчисленіи народовъ, входившихъ въ составъ войска Ксеркса. Объ Индіи Черноморской см. «Донъ», въ Чтен. Имп. Общ. Ист. 1866. Книга 2, или отдѣльное изданіе.

(1) «Дельфы первые возгласили тебѣ Іо Пеанъ, когда ты явилъ искуство метать стрѣлы изъ златаго лука, и поразилъ страшнаго чудища, Пиѳона.». Гимны Каллимахи.

Если Еллинскій Аполлонъ—богъ стрѣльцовъ и въ тоже время пѣснотворцевъ; то свойства Славянскаго божества не смѣшиваются, болѣе опредѣлительны, и гораздо ближе и по именамъ и по прозваніямъ, къ коренному вѣрованію—къ первобытному Сиванзму. Вишну—*Джасъ*—въ свойствѣ рода, произродителя; Вишну—*Свѣтавасъ*—снѣтоносный, бѣлоконный; Вишну—*Виласи*—играющій, праздпующій, радостный; Вишну *Хари, ἅρις*— побѣдный, ярый—Арей, Яро, Юрій.

45. *Ратаевѣ кикахуть. Кыкати,* въ Слов. Востокова—*издавать кликъ.* Въ Ирк. г. (Слов. област.) *кыкъ*—крикъ лебединый; въ пѣсняхъ: лебедь кычетъ. Ратаевѣ *кикахуть*—Ратаи голосили (говоромъ, пѣснью).

46. *Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предъ зорями.* Настоящее время съ *давеча* не сходится; здѣсь вмѣсто *давеча,* слѣдуетъ читать *далеча*—вдали, вдалекѣ. Понятно, что пѣвецъ вдали слышитъ, какъ Игорь полки заворачиваетъ.

47. *Бишася день, бишася другій.* Тоже выраженіе въ Древ. Чешс. ст. «Ярославъ»: Валено день, валено день вторый...

48. *Въстала обида въ силахъ Дажь-божа внука, вступила дѣвою на землю Трояню* (т. е. Краяню), *всплескала лебедиными крылы на синемъ море.* Новое сходственное выраженіе съ пѣснію «Ярославъ»; но болѣе олицетворенное: «*Бида встане тужшая по Краинахъ*»

Обида — injuria, родственное слово съ *бѣда* и *обада* — зависть, клевета. Въ примѣчаніи Г. Безсонова къ Болгарской пѣсни «Тилаігъ» слово *бѣда* сближ. съ Болг. бѣдѫ и обадѫ въ значеніи *клевета.* Въ Словѣ о п. И. *обада*—зависть, олицетворенная пѣвучей лебедью (1),

(1) Лебедь поетъ только на полетѣ. «Лебедь *кликунъ*, извѣстная своимъ чистымъ, звонкоголоснымъ пѣніемъ.»

ближе къ смыслу нежели *обида*. Сравненіе *бѣды* съ дѣвой-лебедью, почерпнуто пѣвцомъ Игоря изъ сказаній о Сиренахъ, сладкогласныхъ дѣвахъ-птицахъ, соблазнявшихъ мореходцевъ и завлекавшихъ ихъ въ пучину или на подводные камни. Эта баснь, безъ всякаго сомнѣнія, извѣстна была и древнимъ Русскимъ мореходцамъ въ Придоньѣ, гдѣ кромѣ Греческихъ городовъ было цѣлое поселеніе Ахеянъ, по Страбону, со времени похода Аргонавтовъ. По Аппіану, они слѣдовали обрядамъ Скиѳскимъ, и собственно Еллины, называли ихъ Скиѳами-Ахеянами. По сказаніямъ же объ Аргонавтахъ, отправлявшихся въ Скиѳію за золотымъ руномъ, только дивныя пѣснопѣнія Орфея спасли ихъ отъ соблазнительныхъ пѣсенъ Сиренъ.

На старинныхъ, такъ называемыхъ лубочныхъ картинахъ, Сирена изображалась въ видѣ *дѣвы-птицы*, съ подписью: «птица Сиринъ, гласъ вельми силенъ (!).»

49. *А Игорева храбраго полку не кресити.* Это выраженіе часто встрѣчается и въ лѣтописяхъ. В. К. Ольга говоритъ посламъ Древлянскимъ: «уже мнѣ мужа своего не кресити.»—Въ Ипат. подъ 1151 г. «сего (К. Владимира) нама уже не кресити.»

50. *За нимъ кликну Карна и Жля поскочи по Русской земли.*

Карна и жля. Эти слова приняты толкователями за имена Половецкихъ Князей, не смотря на то, что лѣтописи повторяютъ, почти слово въ слово, выраженіе пѣвца Игоря, и что послѣ пораженія его въ день Св. Воскресенія, «наведе на ня Господь гнѣвъ свой», а не Половецкихъ Князей. Въ Кіев. л., бывшей у Карамзина: «и тако въ день Воскресенія наведе на ны *плачь* и жаль, на рѣцѣ Каялы.» Въ Ипат.

(1) Овидій въ V кн. Превращеній, описываетъ Сиренъ: Vobis Acheloides, unde pluma, pedesque ovium, quum virginis ora geratis..... Ne tamen ille canor, mulcendas natus ad aures... и т. д.

«въ радости мѣсто наведе на ня *плачь*, а въ веселье мѣсто *желю*. Древнее слово плача, причитанья по умершимъ — *карна*; а *жля*, тоже что *желя*, *жаль*—стѣнаніе, жалобы. Это причитанье и высказываетъ пѣвецъ: «жены русскія восплакашась аркучи: уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити, ни думою сдумати... и т. д. Но вмѣсто *жля поскочи*, слѣдуетъ читать *жля поскоми*, т. е. жалоба застонала по Русской землѣ, по смыслу *скомить*, скомлѣть—тужить, болѣть, стонать. Въ дополненіе: «*за нимъ кликну*» не значитъ Вел. Рус. *за нимъ*, а Южно-Рус. *по немъ*; т. е. по полкѣ, котораго уже не воскресишь.

51. *Смагу мычючи въ пламень розъ.* Съ предположеніемъ, что *карна* и *жля*, Половецкіе Князья, наскочившіе на Русскую землю, *въ слѣдъ за Игоремъ*, нельзя было уже отказаться и отъ картины, что они мчали съ собою и пожары въ пламенномъ рогѣ, и что *рогомъ могло называться какое нибудь орудіе, изъ котораго карна и жля стрѣляли живымъ огнемъ*, какъ бесерменъ, его же яша, за годъ предъ тѣмъ, и приведоша къ В. К. Святославу *со устроеніемъ*, т. е. съ его огнестрѣльнымъ снарядомъ; но такъ какъ ничего подобнаго не случилось, то и должно искать инаго смысла въ словахъ «*смагу* (1) *мычючи въ пламень розъ*.»

Обратимъ вниманіе на бывшее солнечное затмѣніе, 1-го мая, 1185 года: «*солнце учинилось яко мѣсяцъ, изъ рогъ же его яко огнь горящь исхождаше.*» Не то ли же было въ словѣ о п. И., что и въ Лѣтописи: *солнце погасоста, яко мѣсяць, смагу мычючи въ пламень рози*»? Пѣвецъ Игоря, упомянувъ въ началѣ о знаменіи, какъ недобромъ предвѣщаніи, долженъ былъ упомянуть, что солнце походило на мѣсяцъ, метающій изъ рогъ своихъ пламень, и потомъ уже дѣлать сравненіе съ затменіемъ славы князей: «Темно бо бѣ въ 3 день,

(1) *Смага* — жаръ; отсюда *смажити* — жарить.

два солнца померкоста, оба *багряная столпа* погасоста, и съ ними *молодая мѣсяца* (1). Олегъ и Святославъ (отцы князей) тьмою ся поволокоста: на рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла.» Кажется ясно, что принявший карна и жля, за Половецкихъ Князей, отнесъ къ нихъ подвигамъ слова: «смагу мычючи въ пламенѣ рози (2)»; а слова: «солнце померкоста, яко мѣсяцъ» почелъ неумѣстными.

52. *Бѣль, бѣлка*— серебряная монета, или счетная доля гривны серебра, можетъ быть по цѣнности мѣховъ; но ни сколько не мѣхъ, не лоскутки мѣховъ, и не мнимыя кожаныя деньги.

53. *Лжу убуди, которую успилъ отецъ ихъ Святославъ,* великой побѣдой надъ Половцами, въ 1184 году.

54. *Кощей.* Объясненіе слѣдуетъ ниже. См. поясн. 77.

55. *На кровати тисовѣ.* Не *тесовой,* а *тисовой,* изъ тиса (taxus—if), который почитался ядовитымъ, смертельнымъ деревомъ. См. Плинія Lib. XVI. 20.

Синее вино съ трудомъ смѣшано. По Серб. *трут* и *трудъ*—трутъ, пепелъ, зола. Сновидѣніе Святослава, кажется, напоминаетъ обрядъ сожженія тѣлъ и на тризнѣ питье за упокой, смѣшанное съ прахомъ покойнаго. Еллины, при погребеніи героевъ, оропляли прахъ ихъ краснымъ виномъ.

56. *Съпахуть ми, тѫщими тулы, поганыхъ тльковинъ. Тѫшть* — vacuus: «тѫщами надеждами прельщаяся» т. е. *тщетными,* пустыми. (См. Мат. для слов. Востокова). *Тльковина,* вѣроятно зародыши тли, тлѣнія, или моли.

(1) Молодая мѣсяца — т. е. молодой мѣсяцъ: точно также какъ въ Ип. подъ 1113 г.: «остася солнца мало, аки мѣсяца (вмѣсто мѣсяцъ, какъ въ Кенигс. л.) доловъ рогома.» Мѣсяцевидная луна, вмѣсто серповидная. Дамаскинъ. См. Церк. Сл. Алексѣева.

(2) Какъ послѣдствіе памѣреній Кончака, за годъ до похода Игоря: плѣнити грады Русскіе и пожещи огнемъ.

57. *Великый женчюгъ.* Вмѣсто *великый* здѣсь должно, кажется, читать *вълѣкый* — влажный. Впрочемъ *великій жемчугъ* употреб. и въ лѣтописяхъ. Подъ 1185 г. «и чудныхъ иконъ, золотомъ кованыхъ и каменіемъ драгимъ и *жемчюгомъ великимъ.*»

58. *Дъскы безъ кънеса.* Связь стропилъ на вершинѣ крыши называется *князкомъ;* а въ старину можетъ быть *кънесомъ,* что̀ и правильнѣе; ибо въ корнѣ слова не князь, а конъ, конецъ, заключеніе.

59. *Си нощь съ вечера одпѣахте мя. — Всю нощь съ вечера босуви врани.* По повторенному выраженію, *си нощь* описка вмѣсто *всю нощь.*

60. *Босуви врани.* Хотя *бусый* значитъ сѣрый (Обл. Слов.); но здѣсь ни *сѣрые* враны, ни *босые* враны неумѣстны. Подъ названіемъ *Бусовы враны,* пѣвецъ подразумѣваетъ Половцевъ перваго нашествія съ ханомъ *Боусомъ,* котораго имя въ лѣтописяхъ измѣняется въ Блушъ, Болушъ, Блусъ, по сходству буквы *л* съ *л.*

61. *Болонь, болонье* — подгорье, луговая сторона рѣки.

62. *Врани взграахуть.. и не сошлю къ синему морю.* Здѣсь явно вмѣсто *несошлю* должно быть *несошась.*

63. *Олегъ и Святославъ тьмою ся поволокоста.* Эти Олегъ и Святославъ приписывались къ *молодая мѣсяца.* Въ этомъ отношеніи, г. Граматинъ почелъ необходимымъ даже замѣнить Олега Владимиромъ. Но здѣсь дѣло идетъ объ Олегѣ, отцѣ Святослава Рыльскаго, и о Святославѣ Всеволодовичѣ, дядѣ Игоря и Всеволода. Когда на рѣкѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла, тогда и они поволокались тьмою— омрачились горемъ, и Святославъ изрони злато слово слезами смѣшено.

64. *Простроша́ся половци, аки пардуже гнѣздо.* Въ Лѣт. подъ 964 г. съ легкостью барда сравнена быстрота движеній Святослава Игоревича: «легко ходя, аки *пардусъ*, войны многи творяше.»

65. *Се бо Готьскыя красныя дѣвы.* *Готы*, или правильнѣе *Гоѳы*, извѣстные на Кавказѣ, до послѣдованія исламизму, подъ именемъ Гебровъ-Маговъ, у Магометанскихъ писателей — Kuhah и Dschûdi, въ Армянской Исторіи *Гэхти-к* (Халдеи), составляли древнѣйшее семитическое поселеніе въ нѣдрахъ Арменіи. Со времени Митридата, какъ промышленный народъ, родственный Ханаеямъ (Финикіанамъ), они разселились и по торговымъ городамъ Босфораніи, т. е. въ Тавридѣ, и по азіатскимъ набережнымъ Донскаго Пролива. Римляне, въ преобладаніе свое надъ Босфораніей, не довѣряли власти туземнымъ князьямъ, а постановляли намѣстниками Гоѳскихъ Кагановъ. Когда Задонская *Сербадія* (Сарматія, Малые Скиѳы или Малые Аорсы—Русь) приняла при Константинѣ великомъ Христіанскую религію, здѣсь учредилась Томитанская (1) Митрополія. Борьба Руси съ Каганами продолжалась; при помощи единовѣрцевъ Персовъ, послѣ смерти Атилло, они овладѣли снова Задоньемъ, или Томитанскою областію. В. К. Святославъ Игоревичь ружилъ это преобладаніе и возвратилъ область Руси, подъ именемъ уже Тмуторокани. Названіе Тмуторокань образовалась изъ *Тома-тархань* (Таматарха, по Конст. Багр.), что значитъ, въ азіатской формѣ, *Донской торгъ. Тарханъ*, отъ слова *торгъ*, по сіе время употребляется въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ значеніи торгашъ, въ Ряз. *торганъ*, въ Арх. *торгованъ*. См. Обл. Словарь.

Русскіе Князья постоянно боролись за Тмуторокань съ Каганами, которые по Иридонью населили свое сторожевое войско, составленное изъ прозелитовъ Яссовъ, Косоговъ, бѣглецовъ изъ Руси, и выведен-

---

(1) По Городу Томи, т. е. Дону (Танаису), соотвѣтственно Азіатскому названію *Тума*. см. «*Донъ*.»

ныхъ изъ за Волги Туркменъ и другихъ ордъ, прозванныхъ Русью Половцами, въ значеніи кочующихъ, и Куманами, по р. Кумѣ.

Игорь, въ свою очередь, какъ выражается пѣвецъ его, слетѣлъ соколомъ съ отня злата стола, *поискати града Тмуторокания*, любо испити шеломомъ Дону.

66. *Бусово время.* Пѣвецъ Игоря припоминаетъ первое нашествіе Половцевъ, подъ предводительствомъ Боуса (Буса), въ 1054 году. Нашествіе же Боняка и Шарукана было въ 1107 году. Русскіе Князья разбили Половцевъ, и взяли многихъ хановъ въ плѣнъ; но Шарукань успѣлъ бѣжать. Въ 1111 году Половцы снова пришли «тьмами тьмы» на Русь, обступили полки Русскіе и бысть брань люта. Эту-то мѣсть Шарукана и прославляли готьскыя красныя дѣвы.

67. *Цвѣлити*—affligere, поражать. См. Мат. для Слов. Востокова.

68. *Черниговскіе Были.* Въ Кенигсб. Сп. эти Были называются *Черниговскою помочью.* Въ Ип. л. «Игорь испроси у Ярослава *помочь,* Ольстина Олексича съ *Коуи* (по друг. *Ковуи) Черниговскими.*» Въ тоже время упоминается *Галицкая помочь, Володимирская, Луцкая.* Въ «Мат. для Слов. Востокова» *Быль* объясняетеся словами вельможа, боярнъ, сообразно съ нѣкоторыми переводами съ Греческаго, замѣнявшими *μεγιστᾶνες*, словомъ *Были,* которое, слѣдовательно, есть тоже, что Велій, Болій, Серб. *Больар* и Русское Боляринъ.

Слово *помочь,* подъ начальствомъ Болiихъ или Боляръ, напоминаетъ сказаніе Тацита о дружинахъ Славяно-Русскихъ: «Если въ родномъ краю наступалъ продолжительный миръ, то большая часть благородной молодежи (plurique nobilium adolescentium), отправляется въ тѣ области, которыя ведутъ съ кѣмъ нибудь войну; ибо этихъ людей миръ ничѣмъ не вознаграждаетъ, а посреди превратностей для нихъ болѣе случаевъ прославиться. Сверхъ того, большую дружину, безъ

добычѣ и войны, нѣтъ средствъ удовлетворять, потому что она требуетъ отъ Князя снабженія каждаго воина ратнымъ конемъ и кровожадной, побѣдоносной сѣкирой и т. д. (1).»

Во всякомъ случаѣ *Былей* не должно смѣшивать съ *Ковуями*. И по Лѣтописи, «помочь Ольстина Олексича (Быля, Боярина) съ Ковуи Черниговскими». Подъ названіемъ *Былей* должно подразумѣвать начальниковъ отрядовъ, а подъ словомъ *Ковуи* самый отрядъ, или по роду оружія (стрѣльцы, копѣйщики, латники, оружники), (2) или по мѣстности.

Какъ съ Сѣвера ходила на помочь, въ Русь и Грецію, вольница *Варяжская* (изъ Руси Фряжской, Франкской, Франконской), такъ съ Кавказа и изъ Заволжья, ради добычи, ходила иновѣрная помочь *Печенѣгъ* (Баш-Ногаевъ или Великихъ Ногаевъ), Команъ или Половцевъ, Торковъ, Берендеевъ (Берда) и Каракалпаковъ (черные Клобуци). Но родственная помочь шла отъ Галицкихъ Князей, изъ Угръ и Чехъ, и Горичанъ (Korytani) Угорскихъ. или Хорватскихъ. Главные верьхи этихъ горъ носили названія: *Татры,* Черна-гора, *Кововы горы* (Kowowi hori, т. е. рудныя горы). Kow—руда; kowkop — рудокопъ; kowar, kowac, howar — кузнецъ, ковачъ. Kow, вообще, металлъ; но по слову haw, значитъ и оружіе, armatura. И слѣдовательно *ковуями* назывались, или *оружники,* вооруженные кованой броней, или помочь съ *Кововыхъ* горъ. Какъ *Татраны,* по Татрамъ, *Могуты, Шелбиры, Ревуи, Олберы,* безъ сомнѣнія также были *балаунами* (balaun, по Чешски, volontär im Heere, вольный воинъ), изъ мѣстностей Карпатскихъ, которыхъ настоящія названія искажены. Подъ назван. *Олберы,* кажется должно понимать помочь области *Алыберской.* «Царь Алыбер-

---

(1) «Вдай, княже, оружья и кони, еще бьемся съ ними.» Слова Кіевлянъ, послѣ битвы съ Половцами, въ 1067 году.

(2) Снаряженные воины.

скій Саулъ Лаванидовичь поѣхалъ за Синее море, въ Половецкую землю, брать дани.» См. древ. пѣснь Саулъ Лаванидовичъ. Сборн. Кирши Данилова.

69. *Съ засапожникы.* Засапожникъ, въ Сибири значитъ короткій ножъ, который кладется за голенище сапога. (См. Опыт. Обл. Великор. Слов.).

Въ числѣ древнихъ вооруженій были ножи: *запоясные,* двух-лезвейные. *Подсаадашники*—широкіе, съ однимъ лезвеемъ, которые привѣшивались къ поясу, подъ *налучней,* или саадакомъ. *Засапожные*—втыкались за голенище праваго сапога, имѣли кривой клинокъ, называвшійся *шлякомъ.* См. Опис. воор. Росс. войскъ. Висковатаго.

70. *Зсопячи въ прадѣднюю славу, нъ рекоста:* «*мужаимся сами, преднюю славу похытимь, а заднюю ся сами подѣлимъ...*»

Преднюю славу—прежнюю, предшествующую, anteriог.

Заднюю—послѣдующую за ней; т. е. предстоящую.

Похытить. Въ Чешск. chytiti, pochytiti, между прочимъ значитъ ухватиться, почать, и возгорѣться—ardescere. См. Слов. Палковича.

Приведенныя пѣвцомъ Игоря слова *помочи* Ярославовой, доказываютъ, что *помочь* Могутовъ, Татрановъ и пр. была родная Славяно-Русская помочь, а не иновѣрная или поганская.

71. *Коли соколъ въ мытѣхъ бываетъ*—въ *понимань,* когда свито гнѣздо для самки и птенцовъ.

72. *На ниче ся годины обратиша.* На склонъ: соотв. выраженію: все пошло подъ гору.

73. *Се Уримъ кричать подъ саблями Половецкими.* См. лѣтописное сказаніе. *Се Уримъ* (въ Екат. спискѣ *Се Уриⁿ*) описка вмѣсто Се у *Римъ*, или по лѣт. у *Римова*, гдѣ К. Владиміръ Глѣбовичъ былъ смертельно раненъ.

Въ завѣщаніи Владиміра Всеволодовича своимъ дѣтямъ, упоминаются и Римовъ и Роменъ, какъ два различные города. Близь р. Сулы, верстъ на 60 ниже Роменъ, есть и по нынѣ селеніе *Римъ*.

74. Пѣвецъ Игоря обращается къ отсутствующему Всеволоду Юрговичу или Георгіевичу, Кн. Суздальскому. Онъ прославился побѣдой надъ волжскими Болгарами (1), въ 1182—84 году. О походѣ его въ *насадахъ* (большихъ ладьяхъ) по Волгѣ, пѣвецъ Игоря упомянулъ словами: «Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти.»

75. *Чага.* Въ Ипат. л. подъ 1170 г.: «Яко же всѣмъ Русскимъ воемъ наполнитися до изобилья и колодникы, и чагами, и дѣтми ихъ, и челядью и скоты и конми.» *Чага* — ничего не значитъ, а *Ичага* значитъ *знатный* Половецкій мужъ. Въ лѣтописи безъ сомнѣнія и было: «Наполнитися до изобилья колодникы (плѣнными): *ичагами* и дѣтьми ихъ и челядью ихъ.» Въ пѣсни о п. И. сопоставлены и оцѣнены сравнительно: *знатный* по погатѣ, а *челядинецъ* (кощей) по *рьзань*.

76. *Погата.* Счетное подраздѣленіе существенной монеты — *гривны*. Въ гривнѣ считалось 20 *погатъ*. Въ Сербіи, въ Іадрѣ, *пóга* значитъ нѣкоторое число при назначеніи подати (порѣза). Въ древн. языкѣ *рьзъ* знач. процентъ, условленная часть гривны.

Рьзань. Въ гривнѣ считалось 50 рѣзаней. «Давайте убо взаимъ, но не отягчайте лихвой, но ити рѣзань емлите.» Измарагдъ. 1509. См.

---

(1) *Болгары*—Бохмиты, жившіе за Волгой и вынужденные при Абассидахъ принять магометанство. Ихъ главный городъ былъ Болградъ (Болгаръ), по Лѣтописи *Великій градъ*. Въ Gihan Numa упомянается, что и по языку и по обычаямъ они не отличаются отъ Руссовъ. Gihan Numa. M. Norberg. P. I, 516.

Слов. Востокова. Въ отношеніи цѣнности ногаты и рѣзани, см. Ист. Г. Р. т. I, прим. 298, и т. II-й, прим. 79,108.

77. *Кощей.* Это слово является со времени войны съ Половцами, когда и плѣнные изъ *погапыхъ* обращались въ прислугу. Въ пѣсни о п. И. *кощей* именно означаетъ челядинца Половецкаго; но въ Русскомъ смыслѣ этого слова. Въ Ипат. л. подъ 1170 г., кощей Ославича Гаврилкова бѣжитъ отъ него и даетъ вѣсть Половцамъ, что Русскіе Князья поднимаются на нихъ войною.

Въ Лѣтописи, Кончакъ прозывается *безбожнымъ*, въ Словѣ о п. И. *поганымъ кощеемъ*. До магометанства, какъ Половцы, такъ и Татары были Халдейскаго вѣрованія—Маги (по Перс. *Мугуль*, по Тат. *Муллы*, что Рюйсбрёкъ въ путешествіи своемъ въ Татарію, въ 1253 г., выражаетъ словомъ Maul); слѣдовательно обрѣзанцы, *каженые, кащеные*. Въ этомъ смыслѣ и въ Словѣ о п. И. Кончакъ названъ *кощеемъ*, что слишкомъ бы не шло къ объясненію, что «*кощеями назывались младшіе отроки княжескіе*» (1), потому только, что при В. К. Андреѣ Боголюбскомъ, былъ *кощей малъ дѣтескъ* (2).

78. *По суху стрѣлять.* Мы уже упомянули въ поясн. 74, что Всеволодъ Георгіевичъ ходилъ войной на Болгаръ, по Волгѣ, на насадахъ. Съ нимъ были храбрые сыновья Глѣба Рязанскаго. Въ противоположность его побѣдоносныхъ походовъ на судахъ, пѣвецъ Игоря вызываетъ его съ Глѣбовичами на сушу, на защиту Южной Руси отъ Половцевъ.

---

(1) Ист. Г. Р. т. II-й прим. 420. На этомъ же основаніи, въ «Мат. для Словаря» Востокова, *кощей* знач. отрокъ, мальчикъ.

(2) Этотъ кощей только въ Новг. л. и въ Никоновской; между тѣмъ какъ въ древнѣйшихъ спискахъ, въ Лавр. Ипат. и Кенигсб. его нѣтъ; а взялся этотъ кощей, по догадкѣ, изъ Ипат. л. изъ словъ Князя, когда убійцы подошли къ его двери: Кто есть? — спросилъ онъ.—Прокопьи,—отвѣчалъ ему одинъ изъ нихъ.—О, паробче, не Прокопьи! — воскликнулъ Князь, въ отвѣтъ злодѣю, узнавъ по голосу, что онъ не Прокопій.

79. *Живыми шереширы, удалыми сыны Глѣбовы.* Слова *живыми* въ Екатер. спискѣ нѣтъ, и въ ея переводѣ также. Принимая *шереширы* за какія нибудь *военныя машины,* толкователи могли и округлить выраженіе (хоть на полѣ рукописи) словомъ *живыми,* почерпнувъ его изъ Лѣтописи: «стрѣляніе живымъ огнемъ»; но Лѣтопись говоритъ какъ о необычайной новости, что треклятый Кончакъ привелъ съ собою «бесермена, иже стрѣляше *живымъ огнемъ*» и употребилъ въ дѣло «*луци самострѣльные*», которые съ трудомъ натягивали 50 человѣкъ.

Изъ военныхъ орудій были *возы,* тоже что у западныхъ Славянъ woyowni woz, woyenskî woz — *тараны,* по Чешски *тарасницы;* о иныхъ лѣтописи не упоминаютъ. Во всякомъ случаѣ *шереширы* есть ложное чтеніе; чему могло быть причиною неизвѣстное переписчику слово, подъ титлами. Какъ пѣвецъ назвалъ Мстиславичей *шестокрильци* (стрѣлы), такъ Глѣбовичей онъ могъ назвать шестонерци, или шестонеры (1). Но, вѣроятнѣе, пѣвецъ употребилъ здѣсь, занесенное западной помочью, слово *шеремицы* — наѣздники, соотвѣтственно позднѣйшему слову *шеремиція* —наѣздничество, партизанство, escarmouche (2).

80. *Осломысле* — грубая описка вмѣсто *остромысле* — acri mente praeditus, тоже что *остроумне* — acuto mente praeditus. См. Лекс. Трояз. Ярославъ Галицкій славился своею мудростію: «Бѣ же Князь мудръ, и рѣченъ языкомъ и богобоязливъ, и честенъ въ земляхъ, и славенъ полкы... Гдѣ бо бяшеть ему обида, самъ не ходяшеть полкы своими, но посылашеть и съ воеводами.»

---

(1) Желѣзная палица военачальниковъ (булава) въ видѣ шестикрылой стрѣлы.

(2) Въ Чешск. Sserm—наѣздничество, шермованье, сармованье; *Шермачир* — Veles, легкоконный. Гальс. escarmouche (e — scarmouche), Итал. Scaramuccio. Брит. skirmish (sc и sk = s, sch). Въ Нѣм. Scharmützel.

81. *Желѣзными полкы.* Такъ назывались полки въ кольчугахъ, или желѣзной бронѣ.

82. *Меча времены чрезъ облакы. Времены* ошибочно вмѣсто бремены. Въ Сл. *бремено*—бремя, тяжесть, громада.

83. *Отворяеши Кіеву врата*—запертыя нашествіемъ враговъ. «*Стрьляеши съ отня злата стола салътани за землями.*» Смыслъ этого выраженія заключается въ словахъ Лѣтописи, что Ярославъ самъ не ходилъ на войну, а посылалъ полки свои подъ предводительствомъ воеводъ. См. поясн. 80. И въ этомъ случаѣ, Ярославъ, кажется, первый изъ Русскихъ князей, послѣдовалъ примѣру Запада, вопреки наслѣдственному названію *Князь* (*Ганнеса* — военачальникъ.) (1).

84. *Кончака, поганаго кощея.* См. пояс. 77. Кончакъ былъ ханъ Половецкій; и слѣдовательно здѣсь нельзя понимать прозвище *кощей*, ни въ смыслѣ *отрока, мальчика* (Слов. Востокова), ни въ смыслѣ *раба*. Придаваемое Лѣтописью Кончаку прозвище *безбожный*, замѣняетъ, употребленное пѣвцомъ Игоря, слово *кощей* т. е. *каженикъ*.

85. *А ты буй Романе, и Мстиславе! храбрая мысль носитъ вашъ умъ на дѣло.* Пѣвецъ обращается къ знаменитому Роману Мстиславичу, Князю Владимирскому, и потомъ Галицкому, и Князю Мстиславу Романовичу, который во время нашествія Кончака, въ 1184 году, ходилъ *на воронъ*, т. е. начальствовалъ передовымъ *наблюдательнымъ* отрядомъ, и первый внезапно ударилъ на

---

(1) См. «Индо-Германы, или Сайване.» Стр. 28.

Половцевъ, взялъ въ плѣнъ *меньшицю* (наложницу) Кончака и бусурманина съ огнестрѣльнымъ его снарядомъ.

Про Романа Мстиславича, Лѣтопись говоритъ словами пѣснопѣвца его времени: «устремилъ бо ся бяше на поганыя яко и левъ, сердитъ бо бысть яко и рысь (пардъ), и губяше яко и коркодилъ, и прехождаше землю яко и орелъ, храборъ бо бѣ яко и туръ.»—«Та же и Папа слышавъ, ижъ Романъ Угре и Ляхи побѣди и всю Русь подъ себѣ приведе, сла къ нему свой посолъ, *намовляти въ латинскую вѣру* свою, обѣщавая ему грады и *королемъ въ Руси учинити (!)*. Романъ же препирашеся отъ письма; а они не *срамляся належаху ему ласковыми словесы*. Единою же молвящу послу тому къ Романови, како Папа мочный и можетъ его богата, сильна и честна *мечемъ Петровымъ устроити*, изъявъ мечь свой рѣкъ послу: «такій ли то мечь Петровъ у Папы? иже имать такій, то можетъ городы давати; а азъ доколѣ имамъ у при бедрѣ, не хочу куповати иною кровію, яко же отцы и дѣды наша размножили землю Русскую.» Пропаганда Папежа началась при Владимирѣ Великомъ. Въ 986 году, онъ отвѣчалъ нѣмцамъ, посламъ Папы: «идите за ся (во свояси), яко отцы наши сего не пріяли суть.»—Рейнберіъ, Латинскій бискупъ, успѣлъ совратить сына Владимира, Святополка, въ Папизмъ. Исторія придала этому родоначальнику Русскихъ отступниковъ отъ Православія прозвище *окаянный*. Плодомъ отступничества было убійство братьевъ, Бориса и Глѣба, и начало Княжескихъ междоусобій. Въ то время послы Папы постоянно разъѣзжали по Русскимъ Княжествамъ «посяще благословеніе отъ Папы и вѣнецъ и санъ королевства.»

86. *Литва, Ятвязи, Деремела. Ятвяговъ* по сіе время считается въ Гродненской губерніи болѣе 30 тысячъ и всѣ они православнаго исповѣданія. Вмѣсто *Деремелъ* слѣдуетъ читать *Деревлянъ*. Древлянъ, въ Волынской губ. по сіе время считается до 196 тысячъ, и въ Подольской губ. болѣе 500 д. См. статью о племенномъ составѣ народонас. Западнаго края Росс. Имп. М. Лебедкина.

87. *Утрѣпь солнцю свѣтъ. Утрѣпати* — холодѣть. См. Слов. Востокова. Здѣсь подразумѣвается осенній свѣтъ солнца.

88. *А древо не бологомъ листвіе сроні.* Вмѣсто *не бологомъ*, слѣдуетъ читать *по бологомъ*, т. е. *по балкамъ*; или *по волокомъ*. *Волокъ* — крупный лѣсъ, боръ, который тянется на нѣсколько верстъ. (см. Обл. Слов).

89. *Ингварь и Всеволодъ, и вся три Мстиславичи.* Ингваръ и Всеволодъ, сыновья Ярослава Изяславича. Три Мстиславича: Ярославъ, Всеволодъ и Владиміръ.

90. *Не худа гнѣзда шестокрыльци.* Сравненіе съ *гнѣздомъ стрѣлъ*, шестоперыхъ, или шестокрылыхъ.

91. *И Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочаномъ, подъ кликомъ поганыхъ.* Здѣсь три описки: вмѣсто Десна—Двина; вмѣсто *онамо* (т. е. тамъ, туда) *онымъ*; вмѣсто *Половчаномъ*—Полочаномъ. Когда Половцы мутили воду въ Сулѣ и Деснѣ, Полоцкъ, на Двинѣ, былъ слишкомъ далеко отъ нихъ — верстъ за 600.

92. *Изяславъ, сынъ Васильковъ.* По мнѣнію Н. М. Карамзина, слѣдуетъ читать *Всеславъ Васильковичь* (Ис. Г. Р. II, прим. 407), К. Полоцкій. Это видно изъ словъ самого пѣвца Игоря, который упоминаетъ о братьяхъ Всеслава, Брячиславѣ и Всеволодѣ: «Притрепа славу дѣду своему Всеславу (Брячиславичу).» Пѣвецъ повторяетъ: «Ярославе, и вси внуци Всеславли! уже понизить стязи свои, вонзить мечи вережени: уже бо выскочиста изъ дѣдней славѣ.»

93. *Притрепа славу дѣду своему Всеславу.* Здѣсь слово *притрепа* въ смыслѣ Чешскаго слова trepam—insonare, streraге — звучать, издавать звукъ; хотя оно имѣетъ также и значеніе *трепать* —ударять, бить ленъ, конопель. Изяславъ, или Всеславъ (по Лѣтописи) не могъ ни разбить, ни затмить славы дѣда Всеслава, только позвонивъ о шлемы Литовскіе. Выраженія пѣсни ясны: одинъ только Изяславъ прозвучалъ дѣдовскую славу; всѣ же прочіе «выскочиста изъ дѣдней славы.»

94. *Схоти ю на кровать, и рекъ: «Дружину твою Княже»* и пр. Принимать эту рѣчь за слова самого Изяслава, потому только, что въ Пѣсни вмѣсто слова *реша* написано *рекъ*,— странно. Истерзанный мечами Литовскими и изронившій уже душу изъ храбраго тѣла сквозь золотое ожерелье, кажется, не могъ уже ни обращаться къ самому себѣ, ни *карить* — отпѣвать самого себя.

95. *Схоти ю.* Слѣдуетъ читать *схити и*—взяли его, возложили. Chititi—capere, comprehendere.

96. *Которое бо бяше насиліе отъ земли Половецкой.* Вмѣсто *которое* слѣдуетъ читать *котóры*.

97. *На седьмомъ вѣцѣ Трояня.* По списку Имп. Екатерины: «*на седмомъ вѣцѣ Зояни.*» Въ Словѣ о п. И. всѣ числа писаны были цифрами (буквами). Здѣсь также должна быть буква $\overline{з}$ и слово *вѣцѣ* по догадкѣ вставка, что доказываетъ списокъ Императрицы, гдѣ $\overline{з}$ съ титломъ соединилось съ неразобраннымъ словомъ *краяни*. Такъ какъ всѣ войны Руси съ Половцами происходили за Тьмуторокань, т. е. за Черноморскую Краину, что явно и изъ словъ пѣвца объ Игорѣ, который также шелъ войной «поискати града Тмутороканя»; то и здѣсь смыслъ подлинника былъ слѣдующій: «Вы бо

своими крамолами почасте наводити поганыя на землю Русскую, на жизнь Всеславлю: кòторы бо бѣше, и насиліе отъ земли Половецкой за земли Краяни.» т. е. «Вы (всѣ внуки Всеслава) своими крамолами начали наводить поганыхъ на землю Русскую, на благоденствіе Всеслава; ибо всѣ раздоры, и насилія отъ земли Половецкой, были за землю Крашнскую» т. е. Тмутороканскую область, гдѣ сосредоточивалась обширная Русская торговля хлѣбомъ, мѣхами, рыбой и пр. и гдѣ пошлины съ иноземныхъ кораблей и карановъ азіатскихъ давали Руси золото и богатства, которыя раздоры Князей потопили въ рѣкѣ Каялѣ.

98. *Всеславъ*, сынъ Брячислава Изяславича Полоцкаго, наслѣдовалъ отцу въ 1044 году. «Сего Всеслава, говоритъ лѣтопись, мати роди отъ волхвованія; внегда бо родися, бысть язвено на главѣ его, и рекоша волсви матери его: сіе язвено навяжи нань, да носитъ до живота своего, и во всемъ благополучивъ будетъ. Его же и носи Всеславъ до живота своего; сего ради немилостивъ бысть на кровопролитіе» (1).

Упоминанія о Всеславѣ, видимо почерпнутыя пѣвцомъ Игоря изъ повѣстій Яна, сходны совершенно съ упрощенными и сокращенными, или дошедшими до насъ въ сокращеніи, (2) сказаніями Нестора, писавшаго по словамъ же Яна. Только Лѣтопись и можетъ пояснить намеки Пѣсни о судьбѣ Всеслава; а потому, выписываю слова Лѣтописи.

«Въ лѣто 1066, заратись Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полочскый, и зая Новгородъ. *Ярославичи* же тріе: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, совокупивше вои, идоша на Всеслава, зимѣ суще велицѣ. И

(1) Густ. л. Въ Лавр. же: «Еже носить Всеславъ и до сего дне на себѣ, сего ради немилостивъ есть на кровопролитье.»

(2) Различіе списковъ и состоитъ по преимуществу, то въ сокращеніи тѣхъ или другихъ событій противъ первообраза, то въ пополненіи подробностями, по спискамъ сохранившимъ ихъ.

придоша къ Мѣньску (Минску) и Мѣняне затворишася въ градѣ. Сіи же братья взяше Мѣнескъ, иссѣкоша мужи, а жены и дѣти взяша на щитъ, и поидоша къ Немизѣ, и Всеславъ поиде противу. И совокупишася обои на Немизѣ, мѣсяца Марта въ 3-й день; и бяше снѣгъ великъ, поидоша противу собѣ, и *бысть сѣча зла*, и мнози падоша, и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ. Всеславъ же бѣжа. По семъ же, мѣс. Іуля, въ 10 день, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ цѣловаша крестъ честный ко Всеславу, рекше ему: «Приди къ намъ, яко не сотворимъ ти зла». Онъ же надѣявъ ся цѣлованью креста, *переѣха въ лодьи черезъ Дѣпръ;* Изяславу же въ шатеръ предъидущю; и тако яша Всеслава на Рши у Смолиньска, преступивше крестъ. Изяславъ же привелъ Всеслава Кыеву, всади и въ порубъ съ двѣма сынома.»

Въ лѣто 1067, Ярославичи, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, выступивъ противъ Половцевъ, были разбиты. Кіевляне, прибѣжавъ съ боя къ Кіеву, просили у Изяслава оружья и коней: «вдай, Княже, оружья и кони, еще бьемся съ ними.» Изяславъ не рѣшился на новую битву и бѣжалъ въ Ляхи. Освободивъ Всеслава изъ темницы, Кіевляне поставили его на княженіе, и онъ семь мѣсяцевъ княжилъ въ Кіевѣ.

«Въ лѣто 1068 пойде Изяславъ съ Болеславомъ на Всеслава; Всеславъ же пойде противу; и *пріиде къ Бѣлугороду Всеславъ, и бывшей нощи утаися* Кіянъ и бѣже изъ Бѣлгорода къ Полоцку.» О тѣхъ же событіяхъ намекаетъ и Слово о п. И., но отрывисто и языкомъ пѣснопѣвца Яна.

99. *Вѣщіе Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу, тѣй клюками подпръся о кони, и скочи къ граду Кыеву.* Здѣсь дѣвица не у мѣста: Всеславъ бросалъ жребій не на дѣвицу, а на *дѣдину*, т. е. на наслѣдіе, какого нибудь княженія. Съ этой цѣлью онъ и рыскалъ во всѣ стороны лютымъ звѣремъ. Слово *клюка* можно понимать и въ смыслѣ *обманъ* и въ смыслѣ *костыль*. Такъ оно и передавалось; хотя ни то, ни другое значеніе не идутъ

къ Всеславу, ни по Лѣтописи, ни по Слову. Въ подлинникѣ было, вѣроятно, *клъками*, т. е. подколѣнками (Слов. Востокова), собственно костями колѣнъ.

Тъй здѣсь не мѣстоименіе *тый*, но Южно-русское *да и*.

100. *И дотчеся стружіемъ злата стола Кіевьскаго.* *Дотыкатися* — tango, attingo — касаться, добраться, добиться, достигнуть.

Стружіе, принималось за оружіе, за всеоружіе; но Всеславъ добрался до престола не оружіемъ, а случайностію, освобожденный Кіевлянами изъ тюрьмы. Смыслъ пѣсни простъ: пустился въ путь къ Кіевскому престолу на конѣ, а доѣхалъ до него *на струѣ*, (1) т. е. на ладьѣ. Обстоятельство пріѣзда Всеслава къ Ярославичамъ на ладьѣ, могло быть внесено въ Лѣтопись, только изъ пѣснивыхъ повѣстей Яна. Какъ однако же ни соотвѣтствуетъ это пониманіе описанію Всеслава, рожденнаго отъ волхвованія; но *стружіемъ* можетъ значить также *муками*, по смыслу повѣстей о страданіяхъ мученическихъ: «біеми различно и стружеми», т. е. *мучимы, терзаемы*. См. Церк. Слов. П. Алексѣева.

101. *Скочи отныхъ* (испр. *отъ нихъ*) *лютымъ звѣремъ въ полночи.* Вмѣсто *отныхъ*, слѣдуетъ читать *отонуду—откуда;* это ясно по смыслу: «Скочи къ Кіеву, откуда скочи къ Бѣлграду.»

102. *Изъ Бѣла-града обѣсися синѣ мглѣ. Обѣсити* — suspendere, въ смыслѣ soulever—*поднялся* синею мглой; или вѣрнѣе *овѣсися—окутался* синею мглой. Въ Серб. објеситисе — suspendere se.

---

(1) *Струѣ* или *стружекъ*. Легкая остроконечная лодка, поднимающая не болѣе трехъ человѣкъ. Обл. Слов.

103. *Утрь же возвни стрикусы оттвори врата Нову-граду. Стрикусы* такое же необъяснимое слово, какъ и *шереширы*. Но эти *возные стрикусы*, которыми Всеславъ отворилъ Новгородскіе ворота, имѣютъ здѣсь опредѣленное значеніе *стѣнобитнаго орудія*. Стѣнобитныя же орудія назывались у насъ *пороками: «порокомъ* же бьющимъ безпрестани день и нощь и выбиша стѣны.»

Камнеметныя орудія назывались *таранами:* «Оже и *тараны* нань ставиша и меташа нань каменемъ, полътора перестрѣла; а камень же яко можаху $\overline{\text{А}}$ (4) моужа силнии подъяти его.»

Въ Чешскомъ Tarasnice, потеряло уже смыслъ и толкуется двояко: ballista, catapulta; но это слово, кажется, происходя отъ Taras—башня, стрѣльница, имѣетъ значеніе возной (wozny) стрѣльницы. Tarny woz—въ смыслѣ воза военныхъ тягостей, въ старину, безсомнѣнія, имѣлъ то же значевіе, что по изшимъ лѣтописямъ *возы* при войскахъ, имѣвшіе значеніе не просто *обозовъ,* а возовъ вооруженныхъ; напримѣръ, подъ 1177 годомъ: «Всеволодъ, нарядивъ полкъ, пусти возы на ту сторону рѣки, идѣже Глѣбъ стояше, (и гдѣ была *тверды* — укрѣпленіе, затруднявшее переправу); а Глѣбъ наряди полкъ со Мстиславомъ Ростиславичемъ на *возы*. Князь же Всеволодъ посла сыновца своего Володимира съ Переяславцы, и нѣколико дружины съ нимъ, гдѣ *возы* стояху противу Мстиславу.» Слѣдовательно это были *возныя стрѣльницы,* съ *таранами* противъ *твердей.*

Во всякомъ случаѣ слово *возныя стрикусы* замѣняетъ въ Пѣсни *возныя стрѣльницы.* Можно производить его отъ *стрпкъ,* стрѣкати, стрѣчати; но въ этомъ значеніи существуетъ слово *стрыкало* и *стрикало,* что по Церк. Слов. однозначительно съ *бодило.*

104. *Разшибъ славу Ярославу;* т. е. Ярославлю, взятіемъ Великаго Новгорода. «Приде Всеславъ и възя Новъгородъ, съ женами и съ дѣтьми; и колоколы съима у святыя Софіи, и понекодила съима,

о, велика бяше бѣда въ часъ тыи.» За это, сыны Ярослава, Изяславъ. Святославъ и Всеволодъ, возстали на него. «Всеславъ скочи волкомъ съ Дудутокъ (съ *Дудорокъ*, въ Вотской пятинѣ) *до рѣки Немиги*», гдѣ встрѣтилъ войска Ярославичей; но былъ разбитъ на голеву и бѣжалъ съ поля.

Вершины Нѣмана верстахъ въ 50 отъ Минска къ западу, и не на пути отъ Полоцка къ Минску. Битва была близъ Минска, взятаго Ярославичами, и вѣроятнѣе на рѣчкѣ *Немигѣ*, впадающей въ *Свислочь*, въ настоящее время въ самомъ городѣ.

105. *Изъ Кіева дорыскаше до куръ Тмутороканя.* До *куръ*—до пѣнія пѣтуховъ, до разсвѣта. Этотъ обычный вѣстникъ утра часто употребляется и въ лѣтописяхъ:» Петрови же выѣхавшу изъ Галича, и бѣ ему уже вечеръ. и лежа у Болшевѣ; и яко бысть убо *къ куромъ* (къ разсвѣту), и пригна дѣтьскый изъ Галича.» Ипат. л. подъ 1152 г.—«Къ *куромъ* же собрася все множество людіи въ темницѣ.» Жит. Григ. Акраг. См. Мат. для Слов. Востокова.

О бѣгствѣ Всеслава въ Тмуторокань, Лѣтопись не упоминаетъ. Вѣроятно, это было послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ покушеній добыть себѣ престолъ.

106. *Великому Хръсови волкомъ путь прерыскаше.* Прямой путь Всеслава, и вообще Русскихъ Князей, въ Тмуторокань, лежалъ чрезъ Тавриду. Не говоря уже, что объѣздъ Азовскаго моря представлялъ двойное разстояніе, путь чрезъ Донъ и Задонскія степи, занятыя Половцами, былъ невозможенъ. Пѣвецъ Игоря назвалъ уже городъ Херсонъ Корсунью, какъ и Лѣтопись; но Всеславъ путь прерыскаше чрезъ полуостровъ Херсонисъ — *Χερσόνησος ἡ μεγάλη*, *Великій Херсонисъ* (островъ *Χέρσος*). Его населяли искони Скиѳы, ведущіе родъ свой отъ Иракла (Герод.), по названію Греческому; а по Русскому отъ Хари-с, или Юрія, *Ἄρης*, *Ἥρως*, Яро, Луро, Юрошъ, Сербс. *Джюро*, переходное *въ Џжюрџже* и сближающееся съ *Γεωργὸς*.

Но Русскій *Γεωργὸς* — Ziemienik, т. е. земный, есть названіе того же Яро, Juro, Гуро, Гурко, Gurho, Gurche, Gorcho, Curcho, Korscha, Kors, Хърсъ, Хръсъ.

Страбонъ (Кн. VII — 306) вмѣсто Скиѳы *Γεωργοὶ*, пишетъ Сарматы *Οὖργοι*; *Георги* же были тѣже Тавры — Туричи, однородные по его словамъ съ Алпійскими Таврисками или Туричами. Но *Ѣуро* (Тьуро), есть только иная форма произношенія имени Jуро. «*Тавроскиѳы* же называютъ сами себя Русью—*Ταυρο-Σκύθαι οὓς ἡ κοινη διαλεκτος Ρως ειωθεν ονομαζειν*. Страбонъ ихъ и называетъ не иначе, какъ *Ροξανοὶ*; подходя же къ нимъ въ описаніи, съ азіатской стороны, измѣняетъ безотчетно тоже названіе въ азіатскую форму съ членомъ— *Ἄορσοι* (er-Ros, Оросъ, Урусъ) и раздѣляя ихъ въ тоже время, сообразно Великой и Малой Скиѳіи, на Великихъ и Малыхъ Аорсовъ.

По Геродоту, одно и тоже пространство занимаютъ и Скиѳы *Георги*, и *Σκύθαι οἱ ἄριστοὶ* (знаменитые, воинственные); страна ихъ называется *Γέῤῥος* (er-Ros); Греки Ольвіи называютъ Георговъ Ворисѳенитами, т. е. Днѣпровцами; они же *Νευροὶ* (читай *Νεπροὶ*, *Νεπρῶν*, т. е. *Непряне*, по народному названію р. Днѣпра.

Какъ Еллинскій Арей, богъ побѣды, носилъ названіе *Θοῦρος*—ярый, воинственный, соотвѣтствовавшее эпитету героевъ *Ταυρος βους*, такъ же точно Яро, или Юрій (Туро), далъ прозвище витязямъ — Туръ-ярый.

Фрере (1), согласно съ Страбономъ, сознательно называетъ Киммеріанъ Тавровъ одноплеменными съ Таврисками Альповъ и Турингами Чернолѣсья (древ. *Χεροῦσκοι*) (2); но должно замѣтить, что вездѣ, гдѣ жили Туричи (3), былъ непремѣнно гор. *Юрьевъ*. Въ Альпахъ,

---

(1) Mem. de l'Acad. des Inscr., т. XIX. См. Опис. Музея Кн. Кочубея. Б. Кёне.

(2) См. Индо-Германы или Сайване, стр. 111—119. Тацита о племенныхъ народахъ (Germani).

(3) По S. Quintino, прозваніе Туроновъ (Турингов) отъ Thur. Jhre.

подъ Tricorii, Taurusci, Taurini, на р. Турѣ, городъ Jurea. Подъ Юрьевскимъ хребтомъ (Jurassus mons), при озерѣ Леманѣ, города: Jnoyre, Дѣвинъ, Janowa, Tournaja. При Венетскомъ озерѣ, на р. Турѣ—Turicum. Въ Турингіи, на р. Orr, или Gere — Görgenthal (Юрьевъ долъ) городъ Gere, т. е. Юрьевъ, и пр. и пр.

Въ Тавридѣ, слѣдовательно, также былъ городъ *Юрьевъ,* или Туровъ, который Еллины и назвали по своему *Праклеей,* и въ тоже время, приблизительно къ древнѣйшему туземному названію, *Χερσὼν*; ибо названіе города должно было предшествовать Греческому названію *полуострова—Χερόνησος, Χερρόνησος* (островъ твердой земли). (1)

Что это предположеніе имѣетъ достовѣрность, то доказывается слѣдующимъ:

1. Первобытный *Херсонъ* или Праклія былъ тамъ, гдѣ нынѣ Балаклава (см. Страб. кн. VII. 308). Балаклавскій *узкій* заливъ назывался *Σιβουλα*, Sibula (см. Крым. Сбор. Кеппена), измѣняясь въ Греческую форму *Συμβόλων λιμήν.* Сюда, какъ къ священному мѣсту, иноземные корабли недопускались: Тавры ихъ преслѣдовали и брали въ плѣнъ.

2. Тутъ былъ Скиѳскій *Παρθένιον, Παρθένος ἱερόν*—храмъ дѣвы *(Дѣвино,* повсемѣстное названіе у Славянъ священныхъ мѣстъ, или посвященныхъ матери земли—*Майѣ.)* См. Инд.-Герм. или Сайване, 66—69. Про это поклоненіе Тацитъ говоритъ: «часть *Сайванъ* поклоняется также и Изидѣ». Эллины прозвали божество Славянъ Артемидой, или Діаной. Здѣсь она называлась *Ταυροπόλη,* Діаной града Тавра (2), т. е. Тура или божества въ свойствѣ яраго тура. Слѣдовательно древнѣйшій *Херсонъ* былъ градъ Тура или Юрья. Въ послѣдствіи, здѣсь основался Георгіевскій монастырь.

---

(1) Въ этомъ смыслѣ *Χερρόνησος* образовалось изъ *χώρα*; а *χώρα,* въ свою очередь изъ *ὄρος.* Названіе же *Χερσόνησος* есть позднѣйшее.

(2) По Плинію Taurorum civitas. Lib IV. 26, 7.

3. По Рубруквису, въ лат. текстѣ и на картѣ, Херсонъ называется Kersova, городъ, гдѣ, говоритъ онъ, Св. Климентъ принялъ мученическій вѣнецъ.

4. По картѣ Сестр. Богуша, при Rech. Hist de l'orig. des Sarmates etc. Херсонъ назывался Tzo tzina.

5. Тунманъ, въ описаніи Крыма, названіе Schurschi (Джюрджи) признаетъ древнѣйшимъ.

6. Маннертъ (Geogr. der G iech. und Römer) говоритъ, что испорченное названіе Gurtsch (Schurschi) наводитъ на древнѣйшее названіе Херсона. См. Крым. Сборн. стр. 228—231.

Такимъ образомъ съ Еллинской формой Χερσών нераздѣльны Славянскія Туро, Джюрдже, Гуро, Гурже, однозначительныя съ Curcho, Korscha, Хръсъ.

Какія главныя имена, изъ 30 племенъ Тавровъ, упоминаетъ Плиній? Изъ населявшихъ южныя набережныя, во первыхъ, называющихся по своему городу: Orgocyni; слѣдовательно это тѣже Οὖργοι Страбона—Юргичане; потомъ Characeni—Горичане; Lagyrani — Лугоряне, etc. Словомъ, тѣ самые Руссы, которыхъ даже Шлецеръ называетъ древнѣйшими Понтскими Руссами.

Такимъ образомъ, пѣвецъ Игоря, вмѣсто Великаго Херсониса—страны Велико-Юрьевской, могъ употребить обычную русскую форму, Великаго Юрья, Гуржа или Хръса: «Великому Юрьеви волкомъ путь прерыскаше.»

107. *По рози нося имъ, хоботы пашутъ.* Это безхитростное, ясное выраженіе, почитается, *загадочною фразой, однимъ изъ самыхъ темныхъ мѣстъ въ поэмѣ,* и толкованія одно другаго страшнѣе. Это выраженіе Пѣвецъ не выдумалъ, а подслушалъ въ народѣ, который былъ истощенъ безпрестанными войнами. Отдавая лучшихъ мужей, силу свою *(роги)* въ полки Рюрика и Давида, приходилось пахать оставшимися въ селахъ *хвостами* — слабыми женщинами и старцами.

108. *Коніа поютъ на Дунаи.* Это выраженіе дѣйствительно загадочное, если оставлять его въ томъ видѣ, какъ оно есть, и искать смысла въ описках: *коніа* вмѣсто *коній, поютъ* вмѣсто *поятъ*. Это выраженіе нераздѣльно съ предыдущимъ. «но рози нося имъ, хоботы (хоботами) пашутъ, коній поятъ на Дунаи (на Дону).»

109. *Ярославнымъ гласъ слышитъ.* Слѣдуетъ читать: Ярославны мъ (Булг. вмѣсто *ми)* гласъ слышитъ (слышится).

110. *Зегзицею незнаемь, рано кычеть.* Зегзицею *незнаемь,* т. е. *безвѣстной. Зегзица,* въ Чешск. пѣсн. *Зегзулица,* Зезуля. Въ Серб. *Зуяти, зазуяти*—издавать ропотъ, immurmuro, jammern. Соотвѣтственно этому значенію кукушка называется *горемычной.*

111. *О вѣтрѣ вѣтрило.* Въ Серб. усиленное *вѣтеръ—вѣтрина*

112. *Лелѣючи корабли на синѣ морѣ* Въ Санскр. *лилайяти*—лелѣять, ласкать, нѣжить, пѣстовать, качать.

113. *О Днѣпрѣ словутицю. Словутный*—славный, знаменитый. Въ Твер. губ. употр. по сіе время.

114. *Пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую.* — Пороги Днѣпра.

115. *Взлелѣй, господинѣ, ладу ко мнѣ.* Въ пѣсняхъ Кирши Данилова, Настасья Королевишна называетъ своего мужа, Дуная Ивановича, *ладомъ:* «Гой еси, ты мой любезный ладушко.»

116. *Свѣтлое и тресвѣтлое солнце.* Въ восхваленіи солнца, Арійцы называли его *тресвѣтлымъ*—*савитрайя*—тройственный свѣтъ, какъ ликъ тройственнаго Сивы.

117. *Въ поль безводнь.* — «Изнемогли бо бяху безводьемъ» Кенигсб. л. при описаніи битвы Игоря съ Половцами.

118. *Идуть сморци мъглами.* — Смрьчь, смерчь, *σίφων*.

119. *Овлуръ*, чрезъ нѣсколько строчекъ *Влуръ*. Въ Лѣтописи. *Лаворъ*.

120. *Князю Игорю небыть.* *Небыть* описка, вмѣсто *избыть*, т. е. освободиться, избавиться отъ плѣна. *Избыти* — liberare; *избытіе*—выходъ, исходъ. См. Сл. Востокова.

121. *Вежи ся половецкія подвизашася.* *Ся*, въ которомъ нибудь случаѣ лишнее. *Подвижитися*—поколебаться. См. Сл. Востокова.

Въ древней пѣсни «Волхъ Всеславьевичь», тоже самое сочувствіе всей природы къ событіямъ, касающимся до воспѣваемыхъ Витязей.

А въ Кіевѣ родился могучь богатырь,
Какъ бы молодой Волхъ Всеславьевичь:
Подрожала сыра земля,
Стряслося славно царство Индѣйское,
А и Синее море всколебалося.»

122. *Избивая гуси и лебеди, завтроку и обѣду и ужинь.*

Въ древней пѣсни «Михайло Казариновъ»:

И садился онъ на добра коня,
И поѣхалъ ко морю Синему,
Что на теплы тихи заводи;
Какъ и будетъ у моря Синяго,
На его щаски великія,
Привалила птица къ берегу,
Настрѣлялъ онъ гусей, лебедей,
Перелетныхъ малыхъ уточекъ,
Ко его столу Княженецкому.

123. *Претръгоста своя борзая комони.* По Серб. претргнути—disrumpo—надрывать.

124. *Рекъ бо Янъ и ходы на Святославля пѣснотворца стараго времени Ярославля, Ольгова Коганя хоти.* Постановка рѣчи непонятна; но смыслъ понятенъ: Пѣснотворецъ стараго времени Ярослава и Ольгова, воспѣвалъ и походъ Святослава на Когана Козаріи, называвшейся въ то время и Говіей.

Преданіе о смерти В. К. Святослава Игоревича: «убиша Святослава и взяша главу его и во лбѣ содѣлаша чашу», видимо внушило скорбное выраженіе пѣвцу подвиговъ его: «тяжко ти головѣ кромѣ плечю, зло ти тѣлу кромѣ головы.» Это выраженіе и повторяетъ пѣвецъ Игоря, чтобъ привязать къ нему заключеніе своей пѣсни, противуположное бѣдственному концу Святослава.

Пѣснотворецъ стараго времени Ярославля, Ольгова. Янъ родился въ 1016 году, при В. К. Ярославѣ Владимировичѣ. По словамъ пѣвца Игоря, Янъ воспѣвалъ Ярослава, брата его Мстислава и внуковъ его Романа и Олега. Олегомъ и заключилъ онъ поприще *трудныхъ* или скорѣе *страдныхъ повѣстій*, около 1103 года. Почерпая всѣ событія этого времени изъ *Словъ* Яна, пѣвецъ Игоря часто пользуется и *припѣвками* его.

Такимъ образомъ, сбивчивая постановка словъ подлинника, объясняется сама собою: «Рекъ бо Янъ, пѣснотворца стараго времени Ярославля, Ольгова, и ходы Святославли на Коганя Готи.»

До времени Святослава азіатская часть Босфораніи, Томитанская область, называлась Казаріей. Азіатцы называли ее *Томатархань*, по городу Тома (Донъ), въ значеніи *Донской торгъ*, Греки Таматархой.

Въ XII столѣтіи, Каганы Халдеи Кавказской (1) (Cuthaei), снова овладѣли страной и прозвали ее Готіей, какъ во времена Римлянъ. Іосафато Барбаро, бывшій въ Кафѣ, и въ городѣ Донѣ (2), при устьѣ рѣки, указываетъ на мѣстность Готіи:

«Прямо противъ острова Кафы (Керченскаго полуострова), на берегу Чернаго моря, находится *Готія* (la Gothia), а за нею Аланія (т. е. *Осетія* (3), страна Яссовъ).»

125. *Вьются голоси.* Слѣдуетъ кажется: *льются голоси*, по обычному выраженію—*заливаться пѣснью.*

126. *Слово* о п. И., какъ и всѣ древнія Слова, повѣсти и посланія, заключались словомъ Аминь. Пѣвецъ Игоря также возглашаетъ: «Здрави Князи и дружина, поборая за христіяны, на поганыя полки!» Въ заключеніи, въ созвучіе этому выраженію, слѣдуетъ: «Слава Княземъ и дружинѣ! Аминь». Но неизвѣстный концунъ-перепищикъ далъ окончанію свой оборотъ: «Княземъ слава, а дружинѣ аминь.» Во всѣхъ переводахъ неоспоримый смыслъ возстановленъ. Возстановляю его и въ подлинникѣ.

(1) Въ древности страна Уръ (Ur), и Coutha, по Арм. Кэгти-к. На Кавказѣ по сіе время Евреи называются Уріями.

(2) *Тана.* Азіатское названіе *Тана* и *Тума.* Древній *Донъ* былъ при устьѣ Босфора.

(3) «Аланія получила свое названіе отъ *Аланъ*, называющихъ себя на своемъ языкѣ *Асъ*.» Іос. Барб.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

(1839—1889)

ВОЗСОЕДИНЕНІЯ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВЬЮ

ЗАПАДНО-РУССКИХЪ УНІАТОВЪ

СОБОРНЫЯ ДѢЯНІЯ И ТОРЖЕСТВЕННЫЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ 1839 ГОДУ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Сунодальная Типографія
1889

По благословению

Святѣйшаго Правительствующаго Сунода.

1.

Извѣщеніе (26 февраля, 1839 г.) отъ епископа Литовскаго Іосифа къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода графу Протасову.

«Слава во вышнихъ Богу!» Благое дѣло довершается. Въ 12-й день настоящаго февраля мѣсяца, въ недѣлю Православія, подписанъ окончательно всѣми Греко-Унитскими епископами и начальствующимъ духовенствомъ соборный актъ о восприсоединеніи уніатовъ къ Православной Греко-Восточной Каѳолической Церкви. Въ сей день служилъ я торжественно въ Полоцкомъ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ и причастилъ лично какъ наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи, такъ и довольно значительное число прихожанъ. Во время служенія, вмѣсто паны, поминалъ я: всѣхъ Православныхъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Послѣ литургіи, отслуженъ мною, вмѣстѣ съ преосвященными Василіемъ и Антоніемъ, благодарственный молебенъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи. Во время обѣда, на которомъ находились важнѣйшія духовныя и гражданскія лица, въ Полоцкѣ бывшія, послѣ тоста за здравіе Всемилостивѣйшаго Государя, былъ кубокъ за благоденствіе и преуспѣяніе Православныя Церкви. Для сохраненія на мѣстѣ оффиціальнаго слѣда о бытности въ то время въ городѣ Полоцкѣ всѣхъ трехъ Греко-Унитскихъ епископовъ записано по журналу консисторіи и правленія семинаріи о посѣщеніи ими сихъ присутственныхъ мѣстъ.

При этомъ отношеніи препровождены были для представленія на высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе: нижеслѣдующій соборный актъ о восприсоединеніи уніатовъ къ Православной Греко-Восточной Каѳолической Церкви и всеподданнѣйшее прошеніе о томъ же предметѣ.

*

2.

Дѣяніе Полоцкаго собора 12 февраля 1839 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Мы, благостію Божіею, епископы и священный соборъ Греко-Унитской Церкви въ Россіи, въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ, приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее:

Церковь наша отъ начала своего была въ единствѣ Святыя, Апостольскія, Православно-Каѳолическія Церкви, которая Самимъ Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ на Востокѣ насаждена, отъ Востока возсіяла міру и доселѣ цѣло и неизмѣнно соблюла Божественные догматы ученія Христова, ничего къ оному не прилагая отъ духа человѣческаго суемудрія. Въ семъ блаженномъ и превожделѣнномъ вселенскомъ союзѣ Церковь наша составляла нераздѣльную часть Греко-Россійскія Церкви, подобно какъ и предки наши, по языку и происхожденію, всегда составляли нераздѣльную часть Русскаго народа. Но горестное отторженіе обитаемыхъ нами областей отъ Матери нашей Россіи отторгнуло и предковъ нашихъ отъ истиннаго Каѳолическаго единенія, и сила чуждаго преобладанія подчинила ихъ власти Римской Церкви, подъ названіемъ уніатовъ. Хотя же для нихъ и обезпечены были отъ нея формальными актами Восточное Богослуженіе на природномъ нашемъ Русскомъ языкѣ, всѣ священные обряды и самыя постановленія Восточныя Церкви, и хотя даже воспрещенъ былъ для нихъ переходъ въ Римское исповѣданіе (яснѣйшее доказательство, сколь чистыми и непреложными признаны были наши древніе Восточные уставы!); но хитрая политика бывшей Польской республики и согласное съ нею направленіе мѣстнаго Латинскаго духовенства, истерпѣвшія духа Русской народности и древнихъ обрядовъ Православнаго Востока, устремили всѣ силы свои къ изглажденію, сслибы можно было, и самыхъ слѣдовъ первобытнаго происхожденія нашего народа и нашей Церкви. Отъ сего сугубаго усилія предки наши, по принятіи Уніи, подверглись самой бѣдственной долѣ. Дворяне, стѣсняемые въ своихъ правахъ, переходили въ Римское исповѣданіе, а мѣщане и поселяне, не измѣняя обычаямъ предковъ, еще

сохранившимся въ Уніи, терпѣли тяжкое угнетеніе. Но скоро обычаи и священные церковные обряды, постановленія и самое Богослуженіе нашей Церкви стали значительно измѣняться, а на мѣсто ихъ вводились Латинскіе, вовсе ей несвойственные. Греко-Унитское приходское духовенство, лишенное средствъ къ просвѣщенію, въ бѣдности и униженіи, порабощено Римскимъ и было въ опасности подвергнуться наконецъ совершенному уничтоженію или превращенію, еслибы Всевышній не прекратилъ сихъ вѣковыхъ страданій, возвративъ Россійской державѣ обитаемыя нами области — древнее достояніе Руси. Пользуясь столь счастливымъ событіемъ, бо́льшая часть уніатовъ возсоединилась тогда же съ Восточною Православно-Каѳолическою Церковью и уже по-прежнему составляетъ нераздѣльную часть Церкви Всероссійскія; остальные же нашли по возможности въ благодѣтельномъ Русскомъ правительствѣ защиту отъ превозможенія Римскаго духовенства. Но отеческимъ щедротамъ и покровительству нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича обязаны мы нынѣшнею полною независимостью Церкви нашей, нынѣшними обильными средствами къ приличному образованію нашего духовнаго юношества, нынѣшнимъ обновленіемъ и возрастающимъ благолѣпіемъ святыхъ храмовъ нашихъ, гдѣ совершается Богослуженіе на языкѣ нашихъ предковъ и гдѣ священные обряды возстановлены въ древней ихъ чистотѣ. Повсюду вводятся постепенно въ прежнее употребленіе всѣ уставы нашей искони Восточной, искони Русской Церкви. Остается желать только, дабы сей древній Боголюбезный порядокъ былъ упроченъ и на грядущія времена для всего уніатскаго въ Россіи населенія; дабы, полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ Церковью Россійскою, сіи прежнія чада ея могли на лонѣ истинной Матери своей обрѣсти то спокойствіе и духовное преуспѣяніе, котораго лишены были во время своего отъ оной отчужденія. По благости Господней, мы и прежде отдѣлены были отъ древней Матери нашей Православно-Каѳолической Восточной и въ особенности Россійской Церкви, не столько духомъ, сколько внѣшнею зависимостью и неблагопріятными событіями; нынѣ же, по милости Всещедраго Бога, такъ снова приблизились къ ней, что нужно уже не столько возстановить, сколько выразить наше съ нею единство.

Посему въ теплыхъ, сердечныхъ моленіяхъ, призвавъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (Который единъ есть истинная Глава единыя истинныя Церкви) и Святаго Всесовершающаго Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:

1) Признать вновь единство нашея Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковью и посему пребывать отнынѣ, купно со ввѣренными намъ паствами, въ единомысліи со святѣйшими Восточными Православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сунода.

2) Всеподданнѣйше просить Благочестивѣйшаго Государя Императора настоящее намѣреніе наше въ свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію онаго къ миру и спасенію душъ Высочайшимъ своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да и мы подъ благотворнымъ его скипетромъ, со всѣмъ Русскимъ народомъ, совершенно единными и неразнствующими устами и единымъ сердцемъ славимъ Тріединаго Бога, по древнему чину Апостольскому, по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и по преданію великихъ святителей и учителей Православно-Каѳолическія Церкви.

Во увѣреніе чего мы всѣ, епископы и начальствующее духовенство, сей соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями и, въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго Греко-Унитскато духовенства, прилагаемъ собственноручныя же объявленія священниковъ и монашествующей братіи, всего тысячи трехсотъ пяти лицъ.

Данъ въ Богоспасаемомъ градѣ Полоцкѣ, лѣта отъ сотворенія міра седмь тысячъ триста сорокъ седьмаго, отъ воплощенія же Бога Слова тысяча восемьсотъ тридцать девятаго, мѣсяца февраля въ двѣнадцатый день, въ недѣлю Православія.

(Слѣдуютъ подписи:)

«Смиренный Іосифъ, епископъ Литовскій. Смиренный Василій, епископъ Оршанскій, управляющій Бѣлорусскою епархіею. Смиренный Антоній, епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи. Засѣдатель Греко-Унит. духовн. коллегіи, соборн. протоіерей Игнатій Пильховскій. Засѣдатель Греко-Унит. духовн. коллегіи, соборн. прот. Іоаннъ Конюшевскій. Засѣдатель Греко-Унит. духовн. коллегіи, соборн. прот. Левъ Паньковскій. Предсѣдатель Литовской консисторіи, соборн. прот. Антоній Тупальскій. Предсѣ-

датель Бѣлорусской консисторіи, ректоръ семинаріи, соборн. прот. Михаилъ Шелепинъ. Вице-предсѣдатель Литовской консисторіи, соборн. прот. Михаилъ Голубовичъ. Въ должности ректора Литовской семинаріи, соборн. прот. Ф. Гомолицкій. Вице-предсѣдатель Бѣлорус. консисторіи, прот. Константинъ Игнатовичъ. Членъ Литовской консисторіи и экономъ семинаріи, крестовый игуменъ Іосифъ Вышинскій. Членъ Бѣлорусской консисторіи, игуменъ Іосифъ Новицкій. Инспекторъ Бѣлорус. семинаріи, соборн. прот. Ѳома Малишевскій. Инспекторъ Литовск. семинаріи, крестовый іеромонахъ Игнатій Желязовскій. Ключарь Полоцкаго Софійск. каѳедр. собора, соборн. прот. Михаилъ Копецкій. Экономъ Бѣлорусск. семинаріи, соборн. прот. Іоаннъ Щенсновичъ. Засѣдатель Литов. консисторіи, соборн. прот. Плакидъ Янковскій. Засѣдатель Бѣлорус. консисторіи, протоіерей Іоаннъ Глыбовскій. Засѣдатель Литов. консисторіи Григорій Куцевичъ. Засѣдатель Бѣлорус. консисторіи, іерей Іоаннъ Щенсновичъ. Засѣдатель Бѣлорус. консисторіи Ѳома Околовичъ. Въ должности секретаря при Литовскомъ преосвященномъ, крестовый іеромонахъ Фавстъ Михневичъ. Въ должности секретаря при преосвященномъ Антоніѣ, іеромонахъ Петръ Михалевичъ.

3.

Всеподданнѣйшее прошеніе.

Всеавгустѣйшій Монархъ, Всемилостивѣйшій Государь!

Съ отторженіемъ отъ Руси, въ смутныя времена, Западныхъ ея областей Литвою и послѣдовавшимъ затѣмъ присоединеніемъ оныхъ къ Польшѣ, Русскій Православный народъ подвергся въ нихъ тяжкому испытанію отъ постоянныхъ усилій Польскаго правительства и Римскаго двора отдѣлить ихъ отъ Церкви Православно-Каѳолической Восточной и присоединить къ Западной. Лица высшихъ состояній, стѣсняемыя всѣми мѣрами въ ихъ правахъ, совратились въ чуждое для нихъ Римское исповѣданіе и забыли даже собственное происхожденіе и народность. Мѣщане и поселяне были отторгнуты отъ единенія съ Восточною Церковью посредствомъ Уніи, введенной въ концѣ XVI столѣтія. Съ того времени сей народъ отдѣлился отъ Матери своей—Россіи: постоянныя ухищренія политики и фанатизма стремились къ тому, чтобы сдѣлать его совершенно чуждымъ древняго отечества его, и уніаты испытали, въ полномъ смыслѣ, всю тягость иноплеменнаго ига.

По возвращеніи Россіею древняго ея достоянія, бо́льшая половина уніатовъ восприсоединилась къ прародительской своей Греко-Россійской Церкви, а остальные нашли покровительство и защиту отъ преобладанія Римскаго духовенства. Въ благо-

словенное же царствованіе Вашего Императорскаго Величества, при благодѣтельномъ воззрѣніи Вашемъ, Всемилостивѣйшій Государь, у нихъ уже по бо́льшей части возстановлены въ прежней чистотѣ Богослуженіе и постановленія Греко-Восточной Церкви; ихъ духовное юношество получаетъ воспитаніе, соотвѣтственное своему назначенію; они могутъ уже быть и называть себя Русскими.

Но Греко-Унитская Церковь, въ отдѣльномъ своемъ видѣ, среди другихъ исповѣданій, не можетъ никогда совершенно достигнуть ни полнаго благоустройства, ни спокойствія, необходимаго для ея благоденствія,—и многочисленные принадлежащіе къ ней жители Западныхъ губерній, Русскіе по языку и происхожденію, подвергаются опасности остаться въ положеніи, колеблемомъ перемѣнчивостью обстоятельствъ, и нѣсколько чуждыми своихъ Православныхъ собратій.

Сія причина, наипаче же забота о вѣчномъ благѣ ввѣренной намъ паствы, побуждаютъ насъ, твердо убѣжденныхъ въ истинѣ догматовъ Святыя, Апостольскія, Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви, припасть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше молить Васъ, Державнѣйшій Монархъ, упрочить дальнѣйшую судьбу уніатовъ дозволеніемъ имъ присоединиться къ ихъ прародительской Православной Всероссійской Церкви. Въ удостовѣреніе же общаго нашего на сіе согласія, имѣемъ счастіе поднести составленный нами, епископами и начальствующимъ духовенствомъ Греко-Унитской Церкви, въ городѣ Полоцкѣ, сего числа соборный актъ и при ономъ собственноручныя объявленія тысячи трехсотъ пяти лицъ остальнаго Греко-Унитскаго духовенства.

Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшіе: Іосифъ, епископъ Литовскій. Василій, епископъ Оршанскій, управляющій Бѣлорусскою епархіею. Антоній, епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи.

4.

Высочайшій указъ Святѣйшему Суноду.

Епископы Греко-Унитской Церкви Имперіи Нашей представили Намъ чрезъ завѣдывающаго духовными дѣлами сего

исповѣданія, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода графа Протасова, прошеніе свое о дозволеніи имъ, вмѣстѣ съ ввѣренною имъ паствою, присоединиться къ ихъ прародительской Православной Церкви, отъ которой предки ихъ были отторгнуты въ смутное время преобладанія Польши въ обитаемыхъ ими Западныхъ Русскихъ областяхъ. Они съ тѣмъ вмѣстѣ поднесли Намъ и составленный ими съ прочимъ начальствующимъ духовенствомъ ихъ епархій, въ городѣ Полоцкѣ, 12 сего февраля соборный актъ, коимъ изъявляютъ твердое намѣреніе признать единство ихъ Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковью и быть въ послушаніи Святѣйшаго Всероссійскаго Сунода, а въ доказательство согласія на то и всего остальнаго ихъ духовенства прилагаютъ къ акту собственноручныя объявленія 1305 священниковъ и монашествующей братіи.

Воздавъ изъ глубины души благодареніе Всемогущему Богу, подвигнувшему сердца столь многочисленнаго, искони Русскаго духовенства возвратиться вмѣстѣ съ ихъ паствою на лоно истинной ихъ Матери Православной Церкви, Мы повелѣли Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода означенный актъ и объявленія внести въ Святѣйшій Сунодъ на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами Святыя Церкви постановленіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Николай.

5.

Сунодальныя дѣянія 6 и 13 марта 1839 г.

По прочтеніи всѣхъ вышеизложенныхъ актовъ, Святѣйшій Сунодъ, принеся Всевышнему Господу Богу благодареніе за изливаемыя Всеблагимъ Промысломъ Его милости на Святую Православную Каѳолическую Восточную Церковь, имѣлъ разсужденіе о такомъ важномъ и всерадостномъ событіи, и затѣмъ *опредѣлено:* Разсужденіе Святѣйшаго Сунода по сему столь важному и радостному событію изложить въ особомъ актѣ, въ видѣ Сунодальнаго дѣянія, слѣдующимъ образомъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Лѣта Господня 1839 марта въ шестый день, по державному изволенію Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссійскаго, въ присутствіе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сунода внесенъ, и въ ономъ

слушанъ соборный актъ, постановленный въ 12-й день прошедшаго февраля епископами и прочимъ духовенствомъ такъ-именовавшейся до-нынѣ Греко-Унитской въ Россіи Церкви, въ которомъ они, изложивъ свое древнее и первоначальное единеніе со Святою Апостольскою Православно-Каѳолическою Церковью вообще и въ особенности съ Россійскою Церковью, потомъ непроизвольное въ предкахъ своихъ отторженіе отъ сего единенія силою бѣдственнаго отторженія отъ державы Россійскія, торжественно изъявили свою твердую и неизмѣнную рѣшимость признать вновь единство своея Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковью, и потому пребывать отнынѣ купно со ввѣренными имъ паствами въ единомысліи со святѣйшими Восточными Православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сунода, и таковое намѣреніе свое представили въ Августѣйшее покровительство Благочестивѣйшаго Государя Императора. Актъ сей подписанъ всѣми Греко-Унитскими въ Россіи епископами и старѣйшимъ по нихъ духовенствомъ, а въ удостовѣреніе общаго на сіе согласіе прочаго Греко-Унитскаго духовенства приложены собственноручныя же объявленія 1305 священниковъ и монашествующихъ. По выслушаніи сего первымъ и общимъ движеніемъ Святѣйшаго Сунода было благодарственное прославленіе Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, Который неизслѣдимыми путями Своего благодатнаго смотрѣнія, непрестанно приводя въ исполненіе Свое непреложное обѣтованіе, яко и *врата адовы не одолѣютъ* истинной Церкви Его, и нынѣ многообразныя, продолжительныя и, повидимому, даже успѣшныя усилія человѣческія отчуждить отъ Православныя Церкви Россійскія не малое число единовѣрнаго и единоплеменнаго народа, содѣлалъ ничтожными, положивъ въ сердце Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича оградить Греко-Унитское Священноначаліе отъ посторонняго вліянія; а потомъ невидимымъ мановеніемъ подвигнулъ сердца отчужденныхъ обратиться къ первопачальному и истинному Православно-Каѳолическому единству, съ такимъ свободнымъ многочисленнаго духовенства единодушіемъ, которое должно составить достопримѣчательный примѣръ въ церковныхъ лѣтописяхъ. Вступя въ ближайшее разсмотрѣніе предлежащаго предмета, Святѣйшій Сунодъ принялъ во вниманіе слѣдующее: Оттор-

женіе такъ-именуемыхъ Греко-Унитовъ въ Россіи отъ Православныя Восточныя Церкви произведено собственно чрезъ устраненіе ихъ отъ іерархическаго съ нею общенія, но такъ, что они сохранили древній Восточный чинъ Богослуженія и священныхъ обрядовъ, который, будучи проникнутъ духомъ Православныхъ догматовъ и преданій, внутреннею силою противодѣйствовалъ совершенному уничтоженію прежняго единства, не взирая на то, что оно внѣшно расторжено было подчиненіемъ чуждой власти. Хотя же въ продолженіи времени чинъ сей постороннимъ вліяніемъ начиналъ быть измѣняемъ, чрезъ что и примѣненіе мудрованій человѣческихъ къ древнему чистому ученію сдѣлалось сильнѣе, но, когда лишь токмо чуждымъ усиліямъ поставлена была преграда, предстоятели Греко-Унитской Церкви не замедлили пещись о возстановленіи онаго въ древней чистотѣ. Сіе въ особенности усмотрѣно Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ 1834 году, когда всѣ Греко-Унитскіе архіереи единогласно опредѣлили заимствовать главнѣйшія Богослужебныя книги отъ Святѣйшаго Сѵнода *, въ чемъ они тогда и были удовлетворены. Торжественное нынѣ въ постановленномъ соборномъ актѣ исповѣданіе, что Господь Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ единъ есть истинная Глава единыя истинныя Церкви, и обѣщаніе пребывать въ единомысліи со святѣйшими Восточными Православными патріархами и Святѣйшимъ Сѵнодомъ—не оставляютъ ничего требовать отъ Греко-Уніатской Церкви для истиннаго и существеннаго соединенія вѣры, а потому не остается также ничего, что могло бы препятствовать единенію іерархическому. По таковыхъ разсужденіяхъ Святѣйшій Сѵнодъ, по благодати, дару и власти, данной отъ Великаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа и отъ Святаго и Всесовершающаго Духа, поставилъ и опредѣлилъ:

1) Епископовъ, священство и духовныя паствы такъ-именовавшейся до-нынѣ Греко-Унитской Церкви, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ Святыхъ Отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе Святыя Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской.

2) Въ особенности епископамъ и священству преподать соборное благословеніе Святѣйшаго Сѵнода съ молитвою вѣры

---

* См. ниже, стр. 42—45. Приложеніе Б.

и любви къ Верховному Святителю исповѣданія нашего Іисусу Христу, да утверждаетъ ихъ выну въ изрѣченномъ ими исповѣданіи и да благоуправляетъ дѣло служенія ихъ къ совершенію Святыхъ.

3) Въ управленіи ввѣренныхъ имъ паствъ поступать имъ на основаніи Слова Божія, правилъ церковныхъ, государственныхъ постановленій и согласно съ предписаніями Святѣйшаго Сунода, и утверждать ввѣренныя имъ паствы въ единомысліи Православныя Вѣры, а къ разнообразію нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, некасающихся догматовъ и таинствъ, являть Апостольское снисхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оные посредствомъ свободнаго убѣжденія, съ кротостью и долготерпѣніемъ.

4) Возсоединеннымъ же преосвященнымъ епископамъ дать во извѣщеніе и благословеніе Сунодальную грамату».

Въ заключеніе сего Святѣйшій Сунодъ положилъ принести благодареніе Благочестивѣйшему Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому, отъ лица Всероссійскія Церкви, за явленное споспѣшествованіе сему благому и душеспасительному начинанію, и затѣмъ исполненіе настоящаго Сунодальнаго постановленія смиренно представить въ его державное покровительство, равно какъ и слѣдующіе пункты:

1) Управленіе возсоединенныхъ епархій и принадлежащихъ къ нимъ духовныхъ училищъ оставить на прежнемъ основаніи, впредь до ближайшаго усмотрѣнія, какимъ лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ оное можетъ быть соглашено съ управленіемъ древле-православныхъ епархій.

2) Греко-Унитскую Духовную Коллегію поставить въ отношеніи къ Святѣйшему Суноду по іерархическому порядку на степень Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Сунода Конторъ, и именоваться ей Бѣлорусско-Литовскою Духовною Коллегіею.

3) Іосифу, епископу Литовскому, быть предсѣдателемъ Бѣлорусско-Литовской Духовной Коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Николаю Павловичу объ этомъ дѣяніи Святѣйшаго Сунода послѣдовало высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, заключающееся въ словахъ: «**Благодарю Бога и принимаю**», собственноручно изображенныхъ Его Императорскимъ Величествомъ въ 25-й день марта 1839 года.

6.

Сѵнодальное дѣяніе 30 марта.

По облаченіи членовъ Святѣйшаго Сѵнода въ мантіи и по занятіи ими своихъ мѣстъ, Оберъ-Прокуроръ графъ Николай Александровичъ Протасовъ ввелъ въ присутствіе преосвященнаго Іосифа. Тогда первенствующій членъ Святѣйшаго Сѵнода митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій Серафимъ объявилъ ему о совершившемся возсоединеніи и принятіи онаго Его Императорскимъ Величествомъ, и вмѣстѣ отъ имени Святѣйшаго Сѵнода и всея Церкви Россійскія привѣтствовалъ толико важнымъ событіемъ его, преосвященнаго Іосифа, и въ лицѣ его—все возсоединенное духовенство.

Членъ Святѣйшаго Сѵнода митрополитъ Кіевскій Филаретъ прочиталъ Сѵнодальную грамату къ возсоединеннымъ епископамъ, а митрополитъ С.-Петербургскій вручилъ оную преосвященному Іосифу.

Членъ Святѣйшаго Сѵнода, митрополитъ Московскій Филаретъ прочиталъ высочайше утвержденное положеніе Святѣйшаго Сѵнода о бытіи преосвященному Іосифу предсѣдателемъ Коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа, и о переименованіи той Коллегіи.

Затѣмъ члены Святѣйшаго Сѵнода и преосвященный Іосифъ, какъ представитель возсоединенныхъ, дали взаимно цѣлованіе мира, и всѣ совокупно выступили въ Сѵнодальную церковь и соборне съ преосвященнымъ Іосифомъ и прочимъ духовенствомъ принесли Господу Богу благодарственное моленіе, съ провозношеніемъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, Святѣйшему Сѵноду и Православнымъ Вселенскимъ патріархамъ, въ присутствіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода и старшихъ чиновниковъ духовнаго вѣдомства.

Въ заключеніе преосвященный Іосифъ принялъ въ Св. Алтарѣ на настоящіе санъ и должность присягу, по установленной формѣ.

7.

Сѵнодальная грамата возсоединеннымъ епископамъ съ духовенствомъ и паствами.

Божіею милостію, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ Боголюбезнѣйшимъ епископамъ: Литовскому Іосифу, Оршанскому Василію и Брестскому Антонію со священствомъ и духовными паствами. Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа и Святаго Духа. Благословенъ Богъ, положившій въ сердца ваши правыя, благія и спасительныя помышленія мира, и чрезъ то даровавшій намъ утѣшеніе простирать къ вамъ словеса мира и любви. По истинѣ, сколь прежде болѣзненно было, что отъ вѣковъ соединенные съ нами единствомъ рода, отечества, языка, вѣры, Богослуженія, священноначалія, горестнымъ отторженіемъ подверглись многимъ затрудненіямъ и бѣдствіямъ, и опасности совершеннаго духовнаго отчужденія: столь нынѣ вожделѣнно скрѣпленіе вновь древняго прерваннаго союза и возстановленіе совершеннаго единства. Надежду сего вожделѣннаго событія мы полагали преимущественно въ томъ, что въ церквахъ вашихъ по благости Божіей сохранился Восточный священный чинъ Богослуженія, проникнутый духомъ православныхъ догматовъ и преданій. По мѣрѣ, какъ вы, державнымъ покровительствомъ благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, бывъ освобождены отъ посторонней зависимости, усугубляли ревность вашу въ возстановленіи сего священнаго чина въ его древней чистотѣ, чаяніе наше возрастало, и наконецъ, Боголюбезные братіе, вы совершенно исполняете оное, обратясь къ древнему и истинному священному единству, съ такимъ многочисленнаго священства единогласіемъ, которое должно составить достопримѣчательный примѣръ въ церковныхъ лѣтописяхъ. Мы вняли вашему общему и торжественному обѣту признать вновь единство Церкви вашея съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковью, и пребывать отнынѣ, купно со ввѣренными вамъ паствами, въ единомыслін со святѣйшими Восточными Православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшему Всероссійскому Сѵноду, и пріемля отъ Васъ обѣтъ сей предъ лицемъ Господнимъ, по благодати, дару и власти данной намъ отъ Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа

и отъ Святаго и Всесовершающаго Духа, послѣдуя священнымъ правиламъ и примѣрамъ Святыхъ Отецъ, пріемлемъ васъ и сущее съ вами священство и духовныя паствы въ полное и совершенное общеніе Святыя Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія, возносяся молитву вѣры и любви къ Великому Архіерею, прошедшему небеса, Верховному Святителю исповѣданія нашего Іисусу Христу, да утверждаетъ васъ выну въ изрѣченномъ Вами исповѣданіи, и да благоуправляетъ дѣло служенія вашего къ совершенію Святыхъ. Въ управленіи же ввѣренными вамъ паствами, какъ и вѣдаете, подобаетъ вамъ послѣдовать слову Божію, правиламъ Святыхъ Апостоловъ, Святыхъ Соборовъ седми вселенскихъ и помѣстныхъ и Святыхъ Отецъ, а также и государственнымъ постановленіямъ. Такъ утверждайте, Боголюбезные братіе, ввѣренныя вамъ паствы въ единомысліи вѣры. Къ разнообразію же нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, некасающихся догматовъ и таинствъ, мы положили являть Апостольское снисхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оные посредствомъ свободнаго убѣжденія съ кротостью и долготерпѣніемъ. Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Филаретъ, митрополитъ Кіевскій. Филаретъ, митрополитъ Московскій. Іона, митрополитъ Владиміръ, архіепископъ Казанскій. Наѳанаилъ, архіепископъ Псковскій. Духовникъ Николай Музовскій. Оберъ-священникъ Василій Кутневичъ.

8.

Описаніе торжественнаго служенія Кіевскаго митрополита Филарета, Полоцкаго епископа Исидора и Оршанскаго (возсоединеннаго) епископа Василія 14 и 15 мая 1839 года въ Витебскѣ.

(*Письмо В. В. Скрипицына къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода*).

14 мая въ 10 часовъ утра митрополитъ (Филаретъ Кіевскій) прибылъ изъ Маркова монастыря въ сопровожденіи многочисленнаго народа, при колокольномъ звонѣ въ Православный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ обѣихъ епархій, генералъ-губернаторомъ и всѣми военными

и гражданскими чинами—въ полныхъ мундирахъ. Во время Богослуженія, въ коемъ участвовали оба епископа (Исидоръ Полоцкій—древле-православный и Василій Оршанскій—возсоединенный) и по четыре священника съ каждой епархіи, было конечно до 1500 человѣкъ въ храмѣ разнаго сословія людей. При большомъ выносѣ, дискосъ принималъ Митрополитъ, а потиръ епископъ Оршанскій. По окончаніи литургіи, прочитанъ соборнымъ протоіереемъ указъ Святѣйшаго Сѵнода о возсоединеніи и заключено собственными словами Государя Императора: «благодарю Бога и принимаю». Далѣе же не читали, чтобы не разсѣять благоговѣйнаго впечатлѣнія, которое они на всѣхъ произвели. Послѣ сего было провозглашено многолѣтствіе Государю, Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Сѵноду вмѣстѣ съ патріархами, чтобы доказать общеніе наше съ первенствующею Восточною Церковью и опровергнуть тѣмъ толкованіе здѣсь Римскаго духовенства, будто Россійская Церковь отдѣлилась и отъ патріарховъ, составила расколъ и проч... Успѣхъ сего служенія и польза, которую оно принесло, превзошли всякое ожиданіе: народъ показалъ такое усердіе, что Митрополитъ еще долго оставался въ соборѣ для благословенія.

Потомъ онъ изволилъ проѣхать, по предварительному приглашенію губернскаго предводителя, въ дворянскій домъ, а затѣмъ все духовенство, что было въ городѣ, тутъ представлялось ему, и всѣ чиновники безъ различія вѣроисповѣданій, а градское общество поднесло хлѣбъ и соль, прося покорнѣйше служить на другой день въ Петропавловской церкви (протоіерея Клодницкаго), какъ въ обширнѣйшей изъ приходскихъ. Послѣ обильной для всѣхъ закуски, Владыка провозгласилъ тостъ за здравіе Государя, Высочайшей Фамиліи; а когда всѣ разъѣхались, онъ самъ отправился съ визитою къ губернатору, предводителю губернскому и обѣдалъ у генералъ-губернатора, куда также были приглашены епископы, протоіереи Ремезовъ и Клодницкій, какъ старшіе, и высшія гражданскія лица.

15 числа Митрополитъ пожаловалъ къ Петропавловской церкви въ 10 часовъ; храмъ былъ совершенно полонъ и вокругъ него до 3000 человѣкъ, частью пришедшихъ по слухамъ изъ деревень. Я принялъ его у самой кареты, а генералъ-губернаторъ, губернаторъ, исправникъ — всѣ въ мунди-

рахъ прибыли по собственному произволу. Едва онъ вышелъ изъ кареты, какъ народъ бросился за благословеніемъ; у крыльца встрѣтили его, по какому-то старинному обыкновенію, коему я не препятствовалъ, почетные граждане съ горящими свѣчами и потомъ духовенство. Литургія совершалась тѣмъ же порядкомъ,—только къ молебну облачились всѣ священники, какъ городскіе, такъ и нѣкоторые сами изъ деревень прибывшіе, Бѣлорусской епархіи. По окончаніи, градскій голова просилъ всѣхъ на закуску, которую приготовило общество. Всѣ согласились, но стеченіе народа было такъ велико и усердіе столь искренно, что Владыка не могъ сѣсть въ карету, а принужденъ былъ до самаго дома идти пѣшкомъ, благословляя народъ, и мы всѣ за нимъ, что̀ продолжалось болѣе получаса и было столь торжественно, радостно, что не могу не пожалѣть, что вы не были тому свидѣтелемъ. Взойдя въ домъ, Митрополитъ благословилъ градское общество образомъ Спасителя, что̀ было принято съ такимъ уваженіемъ, что многихъ видѣли въ слезахъ. По окончаніи завтрака, духовенство и всѣ высшія гражданскія лица разъѣхались, а граждане, оставшись одни, позвали пѣвчихъ и вмѣстѣ съ ними пѣли разныя молитвы, многолѣтіе Государю, Боже Царя храни, и проч.; а потомъ возникъ у нихъ жаркій споръ, кто долженъ владѣть иконою и кто имѣетъ право украсить ее окладомъ; кажется, рѣшили—постановить ее въ городской думѣ съ приличною надписью и украшеніемъ. Послѣ обѣда и Римское духовенство, увлеченное общимъ стремленіемъ, явилось къ Митрополиту за благословеніемъ, даже Маріавитки, а по случаю маленькой ярмарки около монастыря весь вечеръ народъ тамъ безпечно ликовалъ съ сельскими жителями.

Такъ прошли эти достопамятные два дня, рѣшившіе, смѣю сказать, окончательно на самомъ мѣстѣ великое дѣло по мысли Царя. А сегодня въ 6 часовъ утра Митрополитъ поѣхалъ далѣе. Епископъ Василій отправился впередъ, чтобы принять его въ Оршѣ, а епископъ Исидоръ еще здѣсь. Первый возвратится чрезъ три дня. Я самъ хотѣлъ туда пріѣхать, но здоровье мое такъ разстроилось отъ дурныхъ весенніхъ дорогъ и дурныхъ сырыхъ помѣщеній, что съ трудомъ исполняю здѣсь мои обязанности: сегодня слегъ и принялся за лѣкарство. Эти событія конечно скоро и благотворно разольются по всей Бѣлоруссіи, и теперь безъ всякихъ усилій,

однимъ влеченіемъ даннаго направленія, скоро вездѣ Святѣйшій Сунодъ вступитъ въ свои права. Благодаря внушеніямъ преосвященнаго Исидора, все духовенство его приняло новыхъ братій истинно по-братски, что̀ съ перваго шага утвердило новый союзъ; а искренняя радость преосвященнаго Василія неописанна. Во многихъ и сельскихъ церквахъ уже перестали воспоминать папу, и теперь по мѣрѣ какъ благочинные будутъ получать отъ епископа экземпляры послѣдняго указа и будутъ показывать ихъ священникамъ, воспоминаніе Сунода войдетъ въ употребленіе. Копію съ граматы Святѣйшаго Сунода епископъ получилъ и извѣстилъ о томъ архіепископа вмѣстѣ съ поздравленіемъ: онъ самъ показываетъ ее духовенству, которое вообще весьма ею довольно.

9.

Описаніе торжественнаго служенія архіепископа Іосифа, епископовъ Исидора и Василія 4 іюня 1839 года въ Полоцкѣ.

а) Письмо архіепископа Іосифа къ графу Протасову, 5 іюня 1839 года.

Наконецъ исполнилось желаніе сердца моего: я вчерашнее воскресенье удостоился служить въ древле-православномъ Полоцкомъ каѳедральномъ соборѣ святителя и чудотворца Николая. Служеніе было соборное съ преосвященными Исидоромъ и Василіемъ, а также съ десятью духовными, принадлежащими къ Полоцкой и Бѣлорусской епархіямъ. Послѣ литургіи мы долгомъ сочли отслужить благодарственный молебенъ за здравіе и долгодействіе истиннаго послѣ Бога виновника нынѣшняго соединенія, Государя Императора и всеавгустѣйшей его фамиліи. Къ молебну облачилось все многочисленное бывшее въ Полоцкѣ духовенство обѣихъ здѣшнихъ епархій. Пѣвчіе древле-православнаго и воссоединеннаго здѣшнихъ каѳедральныхъ соборовъ пѣли вмѣстѣ на два хора. Во все время Богослуженія находились воспитанники здѣшнихъ кадетскаго корпуса, епархіальной семинаріи, обоихъ духовныхъ уѣздныхъ и дворянскаго училищъ. Сверхъ того

стеченіе народа было столь многочисленно, что огромный соборъ былъ полонъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Не смотря на сіе, тишина и совершенное приличіе соблюдены во все время служенія, и благоговѣніе господствовало, по-видимому, во всѣхъ сердцахъ. Даже лицъ пасмурныхъ не было замѣтно, хотя здѣсь находилось множество людей высшаго и низшаго состояній, къ Римской Церкви принадлежащихъ. Въ Бозѣ упованіе! что и въ семъ классѣ здѣшнихъ жителей смягчатся временемъ непріязненныя предубѣжденія происшедшимъ нынѣ на ихъ глазахъ возсоединеніемъ уніатовъ, въ истинномъ духѣ Церкви Христовой,—мирнымъ и кроткимъ, не смотря на всѣ усилія и злоумышленныя разглашенія враждебной партіи.

Всевышній видимо благословляетъ доброе дѣло! Нигдѣ не слышно ни какого противодѣйствія или безпокойства; народъ покоренъ; нѣкоторое число бывшихъ еще подъ сомнѣніемъ священниковъ Бѣлорусской епархіи удостовѣряетъ постепенно о своей благонадежности; сближеніе между древле-православнымъ и возсоединеннымъ духовенствами часъ-отъ-часу замѣтнѣе, и взаимная довѣренность водворяется; враждебные помѣщики и Римскіе духовные, лишившись уже надежды воспрепятствовать благому дѣлу, оставляютъ, по-видимому, прежніе происки.

б) Письмо В. В. Скрипицына къ Оберъ-Прокурору Св. Синода.

Согласно съ Высочайшимъ соизволеніемъ, изображеннымъ въ вашемъ предписаніи отъ 23 мая, 4 іюня архіепископъ Іосифъ совершилъ Божественную литургію вмѣстѣ съ епископами Исидоромъ и Василіемъ и многочисленнымъ духовенствомъ обѣихъ епархій въ древле-православномъ Полоцкомъ соборѣ, причемъ стеченіе народа для уѣзднаго города было необыкновенное. Впереди стояли кадеты, за ними семинаристы, по правую сторону дворянское училище, на хорахъ уѣздныя училища обѣихъ епархій, а все прочее пространство огромнаго собора наполнено было разными сословіями городскихъ и деревенскихъ жителей, всего конечно до 1500 человѣкъ. Я предложилъ привести въ соборъ все помянутое учащееся юношество для того, чтобы, воспользуясь настоящими вакаціями и разсѣясь по разнымъ губерніямъ, оно могло раз-

нести слухъ о семъ Богослуженіи. На одномъ клиросѣ были пѣвчіе преосвященнаго Исидора, на другомъ—Василія. Дискосъ принималъ архіепископъ, а потиръ епископъ Исидоръ. По окончаніи литургіи отправлено было благодарственное молебствіе и провозглашены многолѣтствія: Государю Императору, Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Сѵноду и патріархамъ и проч. Къ молебну облачилось и все прибывшее по разнымъ причинамъ изъ епархій духовенство, всего до 34 священниковъ, чтобы и они, возвратясь, могли сказать, что они участвовали въ совмѣстномъ Богослуженіи; ко кресту всѣ почти предстоящіе подходили; а когда архіепископъ разоблачился, то я поспѣшилъ принять его благословеніе, каковому примѣру послѣдовала бо́льшая часть предстоящихъ, что̀ придало выходу его изъ храма полную торжественность; а по возвращеніи домой, явились къ нему градскій голова съ почетнѣйшими гражданами, частью древле-православными, частью возсоединенными, для изъявленія благодарности своей за доставленную имъ радость видѣть столь торжественное служеніе. Потомъ былъ обѣдъ у преосвященнаго Исидора для всего духовенства; у архіепископа вечеръ, все въ намѣреніи сблизить ихъ; во весь этотъ день архіепископъ былъ въ рясѣ и клобукѣ.

Все это дало пищу разговорамъ о великолѣпномъ, небываломъ здѣсь служеніи, о порядкѣ, голосѣ служащихъ и проч.; о важнѣйшемъ же, т. е. о совмѣстномъ служеніи почти и рѣчи нѣтъ, потомучто, почитая это дѣло конченнымъ, находятъ и событіе правильнымъ и всякое сужденіе о немъ уже несвоевременнымъ. Во все время доброе согласіе между главнѣйшими дѣйствующими лицами, слава Богу, не нарушалось. Самая строгая справедливость побуждаетъ меня по совѣсти свидѣтельствовать предъ вами объ искреннемъ радушіи, съ которымъ древле-православное духовенство приняло и въ семъ случаѣ новыхъ собратій своихъ и о примѣрной уступчивости, съ которою каждый изъ нихъ готовъ былъ пожертвовать и правами старшинства по службѣ и занимаемаго мѣста, для того только, чтобы не оскорбить самолюбія новыхъ своихъ товарищей, къ чему неоспоримо расположили ихъ наставленіе и примѣръ епископа.

10.

Торжественное служеніе архіепископовъ Никанора и Іосифа 11 іюня 1839 г. въ г. Минскѣ.

а) Письмо архіепископа Іосифа къ Оберъ-Прокурору Св. Сунода графу Протасову, 11 іюня.

Богъ благословилъ и въ Минскѣ совокупное служеніе древле-православнаго и возсоединеннаго духовенства! Оно совершилось въ нынѣшнее воскресенье, въ здѣшнемъ каѳедральномъ соборѣ. Перводѣйствующимъ былъ архіепископъ Никаноръ; я же принималъ потиръ и причащалъ отъ чаши. Въ остальномъ соблюдено было равенство сана двухъ сослужителей. Послѣ литургіи былъ благодарственный молебенъ о здравіи и долгоденствіи Всемилостивѣйшаго Государя и Августѣйшаго его семейства. Въ служеніи участвовало три древле-православныхъ и пять воприсоединенныхъ священниковъ, въ семъ послѣднемъ числѣ трое благочинныхъ, нарочно мною вызванныхъ; а къ молебну облачилось одиннадцать возсоединенныхъ и семь древле-православныхъ священниковъ. Многолѣтіе провозглашено какъ и въ Полоцкѣ,—послѣ Государя Императора и высочайшей его фамиліи. Святѣйшему Правительствующему Суноду, Православнымъ патріархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, равно синклиту, воинству и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ. Во время служенія преосвященный Никаноръ возложилъ Высочайше пожалованную скуфью на моего благочиннаго протоіерея Шишку, а я—камилавку на его протоіерея. Во время причащенія царскія врата были отворены, чтобы присутствовавшіе могли видѣть сей важнѣйшій знакъ церковнаго единенія. Стеченіе народа, при благопріятствовавшей погодѣ и случившейся ярмаркѣ, было необыкновенное; и, слава Богу, лицъ пасмурныхъ не было замѣтно, хотя въ церкви находилось множество Римлянъ. Впрочемъ, это здѣсь неудивительно: они давно уже знали какъ о направленіи, такъ о теченіи и окончательномъ совершеніи дѣла, и нынѣшній актъ возбудилъ въ нихъ уже не недоброжелательство, но только любопытство. Тишина и порядокъ какъ въ церкви, такъ и по улицамъ—были совершенны, и я долженъ отдать полную справед-

ливость усердію и распорядительности здѣшнихъ гражданскихъ начальствъ, руководимыхъ камергеромъ Скрипицынымъ. Все Богослуженіе шло весьма складно и прилично, не смотря, что мое духовенство изъ здѣшнихъ окрестностей едва видало архіерейское служеніе.

б) Письмо В. В. Скрипицына къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода.

11 сего іюня, согласно съ Высочайшимъ сонзволеніемъ, совершена была въ Минскомъ древле-православномъ соборѣ Божественная литургія архіепископами Минскимъ и Литовскимъ совмѣстно съ духовенствомъ обѣихъ епархій. Но какъ здѣсь по мѣстнымъ обстоятельствамъ нельзя было и предположить какого либо при томъ безпокойства, а можно было опасаться равнодушія, частыю умышленнаго, то, чтобы возбудить вниманіе и любопытство жителей, а тѣмъ привлечь ихъ къ Богослуженію, архіепископы ѣхали въ 6 лошадей съ двумя конными жандармами впереди и въ сопровожденіи полиціймейстера, а передъ соборомъ стоялъ маленькій церковный парадъ, который не входилъ, чтобы не стѣснять церкви. Взошли они оба въ мантіяхъ, и по предварительному предложенію моему во избѣжаніе превратныхъ толковъ вмѣстѣ облачились на амвонѣ. По распоряженію архіепископа Минскаго во все время царскія двери не затворялись, дабы всякій, даже иновѣрецъ, могъ видѣть совершенное единеніе даже и во время совершенія и причащенія Св. Таинъ. По окончаніи литургіи отправленъ благодарственный молебенъ, въ коемъ участвовало 24 священника и провозглашено многолѣтіе Государю, Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Сѵноду, патріархамъ и проч. Предстоящихъ было столько, сколько соборъ и хоры вмѣстить могли, въ томъ числѣ и много деревенскихъ жителей Литовской епархіи, которыхъ, по распоряженію губернатора, слегка о томъ предварили, всего гораздо болѣе 1200 человѣкъ. Когда же архипастыри выходили изъ церкви, то народъ съ усердіемъ принималъ ихъ благословеніе: особенное стремленіе, съ которымъ онъ шелъ къ архіепископу Іосифу, доказываетъ, что онъ служеніемъ этимъ пріобрѣлъ любовь древле-православныхъ и ничего не потерпѣлъ въ мнѣніи своей паствы. Это радостное событіе въ первый разъ и

столь торжественно совершившееся въ Литовской епархіи, затмило великолѣпіемъ своимъ всѣ бывшія здѣсь когда-либо духовныя церемоніи Римской Церкви и тѣмъ благотворнѣе и сильнѣе подѣйствовало на умы, каковое впечатлѣніе, вѣроятно, скоро разольется по всему краю, ибо теперь здѣсь контракты, на которые теперь прибыло много дворянъ, бывшихъ свидѣтелями всего, и которые, какъ очевидцы, скоро повсемѣстно развезутъ о томъ подробныя свѣдѣнія.

Во время Богослуженія архіепископъ Никаноръ возложилъ на благочиннаго Литовской епархіи пожалованную скуфью, а архіепископъ Литовскій камилавку на священника Минской епархіи, и во весь этотъ день послѣдній былъ также въ рясѣ и клобукѣ.

Послѣ Богослуженія губернаторъ рекомендовалъ преосвященному Іосифу въ его домѣ всѣхъ чиновниковъ и дворянство въ мундирахъ; потомъ былъ обѣдъ у преосвященнаго Никанора, при которомъ былъ провозглашенъ тостъ за безцѣнное здравіе Государя, при пѣніи народнаго гимна: «Боже Царя храни», а наканунѣ былъ обѣдъ у губернатора.

II.

Служенія въ Жировицахъ и Бытенѣ съ 18 іюня по 30 августа 1839 года.

а) Письмо архіепископа Іосифа къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода графу Протасову, 19 іюня.

Я въ Жировицахъ шестой уже день. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ какъ въ проѣздѣ, такъ и здѣсь на мѣстѣ все обстоитъ благополучно. Объявленіе духовенству по епархіи бумагъ о возсоединеніи уніатовъ съ Православною Церковью продолжается безостановочно; изъ нѣкоторыхъ благочиній онѣ уже возвращены съ росписками духовенства въ слушаніи, а изъ другихъ вскорѣ ожидаются.

Впрочемъ, вашему сіятельству извѣстно, что Литовская епархія давно уже привыкла считать себя православною, и самими Римлянами по бо́льшей части признавалась таковою. Вотъ почему я полагалъ излишнимъ придавать особую торжественность нынѣшнему возсоединенію: она, вмѣсто пользы,

вѣроятно потревожила бы только напрасно умы. Такимъ образомъ я устранилъ всякія мѣры, которыя употребились въ Витебскѣ, Полоцкѣ и даже Минскѣ для привлеченія народа и произведенія на него особеннаго впечатлѣнія. Все дѣлалось безъ шума. Привезенный мною діаконъ преосвященнаго Исидора служилъ со старыми и вновь рукоположенными священниками — и это было какъ-бы дѣло обыкновенное. По указанію тогожь діакона ученики Богословскаго отдѣленія въ три дня научились пѣть обѣдню по употребляемому въ С.-Петербургѣ напѣву — и это было съ усердіемъ, безъ малѣйшаго отвращенія. На вчерашнемъ торжественномъ служеніи я возложилъ скуфью на древле-православнаго Слонимскаго священника Соловьевича, заставилъ его и служить вмѣстѣ; діаконъ Полоцкій въ стихарѣ находился всюду при мнѣ — и этому данъ былъ видъ совершенно обыкновеннаго происшествія. Въ служеніи поминаемъ былъ всюду, вмѣсто папы, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ безъ малѣйшей ошибки. Привыкли также уже совершенно къ пропуску въ символѣ слова «и Сына». Послѣ литургіи сочли мы долгомъ отслужить вмѣстѣ съ преосвященнымъ Антоніемъ благодарственный молебенъ за здравіе и благоденствіе Всемилостивѣйшаго Государя. Съ окончаніемъ онаго провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и Августѣйшей Его Фамиліи, Святѣйшему Суноду и всѣмъ Православнымъ патріархамъ, Православнымъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, также синклиту, воинству и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ. Изъ близъ-лежащаго города Слонима довольно было отчасти усердныхъ, а отчасти любопытныхъ чиновниковъ и дворянъ — но все это имѣло видъ обыкновеннаго происшествія. И мы въ сей воскресный день позволили себѣ нѣчто необыкновенное, то есть во время обѣда, послѣ тоста за здравіе Государя Императора, пили первый здѣсь тостъ за благоденствіе и преуспѣяніе Святѣйшаго Сунода и всея Православныя Церкви.

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, я положилъ пробыть въ Жировицахъ по августъ мѣсяцъ. Сюда будетъ пріѣзжать постепенно бо́льшая половина и едва не три четвертыхъ духовенства Литовской епархіи, по случаю назначеннаго Высочайшаго пособія и по личнымъ дѣламъ. Слѣдовательно, я буду здѣсь имѣть возможность дѣлать всякій день нужныя

внушенія и наставленія, тогда-какъ при разъѣздахъ я или не засталъ бы на мѣстѣ нужнаго числа духовныхъ, или отклонилъ бы ихъ отъ поѣздки въ Жировицы. Въ августѣ мѣсяцѣ я проѣду по благочиніямъ Гродненской и Виленской губерній, а также Бѣлостокской области для сдѣланія нѣкотораго впечатлѣнія, можетъ быть даже излишняго, послѣ внушеній духовенству въ Жировицахъ. Впрочемъ, дальнѣйшія мои поѣздки будутъ зависѣть также отъ посвященія Голубовича въ епископы, если это предположеніе сбудется.

б) Письмо архіепископа Іосифа къ графу Протасову, 26 іюня 1839 года.

Вотъ я еще пробылъ недѣлю въ Жировицахъ, и все по прежнему благополучно. Въ субботу была здѣсь ярмарка, и по сему случаю весьма значительное стеченіе народа. Все было совершенно тихо, хотя полиціи почти ни какой не было. Народъ молился по обыкновенію усердно, не смотря, что вмѣсто папы поминается Св. Сунодъ, что слово *и Сына* пропускается, что епископъ (Антоній), Тупальскій (протоіерей), одинъ благочинный и Полоцкій діаконъ были съ бородами, что я нарочно присутствовалъ при служеніи въ рясѣ и клобукѣ. Однихъ бывшихъ въ сей день у исповѣди и св. причастія было до шестисотъ человѣкъ. Вчера мы торжествовали день Царя, нашего Отца—я служилъ съ многочисленнымъ духовенствомъ, а къ молебну вышелъ и преосвященный Антоній.

в) Письмо архіепископа Іосифа къ графу Протасову, 29 іюня 1839 года.

Посвященіе Голубовича въ архимандриты совершено мною нынѣ въ церкви Бытенскаго монастыря, дабы сдѣлать нѣкоторое впечатлѣніе на многочисленное здѣшнее монашество, состоящее почти изъ тридцати человѣкъ. Многіе изъ нихъ еще сомнительной благонадежности, а нѣкоторые даже отказались дать въ свое время подписки. Однакожь, одинъ изъ послѣднихъ, по моему назначенію, служилъ вмѣстѣ со мною, такъ, какъ и другіе тоже назначенные іеромонахи, а остальные находились на Богослуженіи и пѣли, что̀ нужно, безъ всякаго прекословія. Обстоятельство сіе удостовѣритъ

ваше сіятельство, что даже въ отношеніи монашествующихъ ненадежныхъ немного нужно будетъ употребить примѣровъ необходимаго взысканія за строптивость по настоящему дѣлу. По случаю праздника и ярмарки церковь была полна народа, который, при совершенномъ порядкѣ, молился съ усердіемъ и благоговѣніемъ. Множество народа было въ сей день у исповѣди, и я ихъ причастилъ лично. Въ концѣ обѣдни, весь народъ двинулся приложиться ко кресту, и я поставилъ долгомъ почти цѣлый часъ удовлетворять сему усердію его къ святынѣ. Обрядъ сей замѣняетъ здѣсь нѣкоторымъ образомъ лобзаніе руки архіерея при выходѣ изъ церкви въ Велико-Россійскихъ епархіяхъ, которое у насъ еще не введено.

г) Письмо архіепископа Іосифа къ графу Протасову, 29 августа 1839 года.

Преосвященный Исидоръ успѣлъ къ намъ прибыть въ 25 августа. Въ 27-ое, въ воскресенье было нареченіе во епископа —архимандрита Михаила. Для бо́льшей торжественности оно совершено въ каѳедральномъ соборѣ предъ литургіею. Оба преосвященные находились при мнѣ въ мантіяхъ, омофорахъ и митрахъ, а нареченнаго нарядили мы тоже въ монашескую мантію и клобукъ—впрочемъ, онъ самъ собою, безъ всякаго внушенія, сдѣлалъ для себя форменную архіерейскую рясу и клобукъ для употребленія въ торжественные случаи. Послѣ нареченія служилъ я литургію съ архимандритами преосвященнаго Исидора, частью его свиты, соединенной со здѣшнимъ духовенствомъ, и съ его же пѣвческою. Богослуженіе и обрядъ нареченія совершены прекрасно; народа было весьма значительное число, не смотря на ненастную погоду. Въ сегодняшній праздникъ служить будетъ преосвященный Исидоръ со здѣшнимъ духовенствомъ и здѣшнею пѣвческою. Онъ рукоположитъ въ іерея одного моего діакона. Завтра, въ день Александра Невскаго, будетъ служить преосвященный Антоній, а къ молебну выйдемъ всѣ трое вмѣстѣ. Такимъ образомъ мы воспользовались вполнѣ случившимися тремя праздниками. Въ народѣ незамѣтно ни малѣйшаго сомнѣнія; между обоими духовенствами соблюдены самыя дружественныя отношенія.

Послѣзавтра отправляемся въ Вильну—всѣ архіереи

вмѣстѣ; свиты высылаются разновременно по частямъ. Въ Вильнѣ будемъ въ пятницу. Въ воскресенье я предполагаю отслужить въ церкви возсоединеннаго Виленскаго монастыря вмѣстѣ съ преосвященными Исидоромъ и Антоніемъ. Въ 8-й день сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, совершится посвященіе Голубовича во епископа въ церкви Свято-Духовскаго монастыря; а 10-го, въ воскресенье, отслужитъ еще самъ новопоставленный епископъ. Впрочемъ, можетъ быть, сіи предположенія получатъ еще какія измѣненія отъ мѣстныхъ соображеній.

12.

Торжественное служеніе архіепископа Іосифа, епископовъ Исидора, Антонія, и рукоположеніе епископа Михаила (Голубовича) 3 и 8 сентября 1839 года въ Вильнѣ.

а) Письмо архіепископа Іосифа къ Оберъ-Прокурору Св. Сѵнода графу Протасову, 4 сентября 1839 года.

Мы прибыли благополучно въ Вильну 1 сентября вечеромъ, около восьми часовъ, при колокольномъ звонѣ въ Православныхъ церквахъ и при стеченіи народа, отчасти усердствующаго, а отчасти любопытствующаго. На другой день, посѣтили мы, тоже вмѣстѣ съ преосвященными Исидоромъ и Антоніемъ, Православныя церкви: отдѣлывающуюся соборную, а также монастырскія, Свято-Троицкую возсоединенную и Свято-Духовскую древле-православную. Въ двухъ послѣднихъ приняты были духовенствомъ съ краткимъ молебствіемъ и многолѣтіемъ Государю Императору и всей августѣйшей фамиліи, а также Святѣйшему Сѵноду. Народъ всюду за нами толпился, хотя посѣщеніе сіе церквей было неожиданно. Вчера въ воскресенье, мы, всѣ три архіерея, служили соборнѣ въ церкви Троицкаго возсоединеннаго монастыря. Это былъ день истинно торжественный. Прекраснѣйшая погода оному благопріятствовала. Священниковъ къ Богослуженію употреблено 12 — со стороны моей протоіереи: Тупальскій, ректоръ Гомолицкій и Бобровскій, очень кстати здѣсь бывшій по извѣстности его въ Вильнѣ, и четыре іеро-

монаха; со стороны преосвященнаго Исидора — два архимандрита, одинъ протоіерей, одинъ священникъ и одинъ іеромонахъ. Діаконовъ было четыре со стороны преосвященнаго Исидора, и три—съ моей. Оба хора пѣвчихъ соединены въ одинъ. Богослуженіе совершилось безъ малѣйшаго замѣшательства, такъ-какъ оба духовенства навыкли одному и тому же порядку. Я посвятилъ въ чтецы причетника вѣдомства преосвященнаго Исидора, а во игумена—настоятеля Свято-Троицкаго монастыря Хролькевича. Стеченіе народа было необыкновенно: церковь была полна, а внѣ оной народъ толпился до самаго окончанія служенія. Разумѣется, здѣсь была бо́льшая часть народонаселенія Римскаго; но, за всѣмъ тѣмъ, повидимому, масса усердствующая превышала массу любопытствующую. При выходѣ изъ церкви народъ двинулся къ намъ подъ благословеніе, такъ-что мы не легко пробрались къ дверямъ.

Слава Богу! Генералъ-губернаторъ, бывшій довольно боленъ, поправился почти въ день нашего пріѣзда — былъ на Богослуженіи, со всѣми важнѣйшими чиновниками военными и гражданскими, и дѣлалъ военный церковный парадъ. Онъ сдѣлалъ все, чтобы въ нашемъ лицѣ почтить Православную Церковь. Здѣшніе чиновники, Православные и Римскіе, являлись къ намъ, отчасти вмѣстѣ съ княземъ, а отчасти особо.

Посвященіе въ епископы архимандрита Михаила будетъ въ наступающую пятницу, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, въ церкви Свято-Духовскаго древле-православнаго монастыря. Наканунѣ отслужитъ въ сей церкви всенощную преосвященный Антоній. Богослуженіе сдѣлаемъ, если только это возможно, еще торжественнѣе вчерашняго.

Сегодня послѣ обѣда, я отправлюсь на два дня въ имѣніе монастырское, въ 20-ти верстахъ отсюда отстоящее, для покоя и для очистки нѣкоторыхъ письменныхъ дѣлъ; но въ среду долженъ возвратиться къ обѣду, который дастъ по нынѣшнему случаю въ четвергъ здѣшній губернскій предводитель дворянства. Князь Долгоруковъ давалъ обѣдъ вчера и еще намѣренъ дать въ наступающую субботу. Преосвященный Исидоръ отправился также до середы въ Пожайскій монастырь. Я намѣренъ отправиться въ С.-Петербургъ на другой день послѣ посвященія новаго епископа, и если не случится тогда почта, то я привезу уже лично остальныя донесенія.

б) Письмо архіепископа Іосифа къ графу Протасову, 9 сентября 1839 года.

Отправляя нынѣ донесеніе въ Святѣйшій Сунодъ о посвященіи архимандрита Михаила въ санъ Пинскаго епископа, долгомъ поставляю увѣдомить ваше сіятельство объ остальномъ пребываніи нашемъ въ Вильнѣ, въ дополненіе къ моему отзыву отъ 4 сентября.

Посвященіе епископа совершено по предположенію, въ день вчерашній, въ соборной церкви Свято-Духовскаго древле-православнаго монастыря. Богослуженіе было прекрасно и въ совершенномъ порядкѣ; посвященіе было вполнѣ сообразно съ предписаніемъ Святѣйшаго Сунода и по книгамъ, отъ него присланнымъ. Духовенства у насъ было даже сверхъ надобности, такъ-что мы должны были отказывать желающимъ участвовать въ Богослуженіи, хотя употребили къ оному восемь паръ архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ. Кромѣ бывшихъ на прежнемъ служеніи, ко вчерашнему прибыли еще съ моей стороны архимандритъ Марцинковскій и протоіерей Новогрудскій Гомолицкій. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что возсоединенное духовенство не только не затруднялось прибыть въ Вильну, но даже съ самодовольствіемъ и благородною гордостью старалось показать себя въ сей столицѣ Римскаго католицизма и въ церкви древле-православной.

Огромная Свято-Духовская церковь была полна въ полномъ смыслѣ этого слова, и то по бо́льшей части публикою высшею—это показываетъ, по крайней мѣрѣ, что Римляне вовсе не столько чуждаются Православія, какъ бы можно судить по духу Римскаго духовенства и по понятію, которое имѣютъ о Вильнѣ. При выходѣ изъ церкви, подъ благословеніе подходили къ намъ безъ различія, Православные и Римляне.

Все пребываніе наше въ Вильнѣ было, если такъ можно сказать, торжествомъ Православныя Церкви. Нигдѣ не случилось ни малѣйшей непріятности—насъ всюду чествли, принимали съ уваженіемъ. Князь Долгоруковъ старался по возможности, чтобы въ семъ торжествѣ участвовали и важнѣйшіе Римскіе помѣщики. Онъ давалъ два обѣда: губернскій предводитель дворянства далъ тоже обѣдъ—во все пребываніе въ Вильнѣ я ѣздилъ въ экипажѣ сего послѣдняго предводителя. На обѣдѣ, данномъ у меня Голубовичемъ, была тоже вся

важнѣйшая тамошняя публика. Духовенство Римское перенесло этотъ ударъ въ безсильномъ безмолвіи. Сколько мнѣ удалось узнать и сообразить, и по словамъ князя Долгорукова, Виленская публика, внимавшая до сего по бо́льшей части мнѣніямъ Римскаго духовенства, раздѣлилась послѣ настоящаго событія на разныя партіи, изъ коихъ бо́льшая часть смотритъ благопріятнѣйшимъ противу прежняго образомъ на Православіе.

Приложенія:

А.

Первая записка Іосифа Сѣмашки о бѣдственномъ состояніи Уніатской Церкви и о средствахъ вывести изъ отчужденія отъ Россіи полтора милліона Русскаго народа. Написана въ 1827 году.

Съ благоговѣніемъ и искреннею радостью внемля Высочайшей волѣ, въ именномъ отъ 9 истекшаго октября указѣ [1] изображенной, къ огражденію цѣлости Греко-Унитскаго исповѣданія и сохраненію свойственнаго ему обряда Богослуженія клоняцейся, не могъ я не возъимѣть ревностнаго желанія способствовать толь благимъ намѣреніямъ, сколько дозволятъ слабые мои способы. Между тѣмъ занимаемое мною мѣсто не довольно представляетъ удобства къ откровенному изъясненію моихъ мыслей, а тѣмъ (болѣе)—свободному по онымъ дѣйствованію. Самое благоразуміе требуетъ осторожности въ отношеніи мнѣній, коихъ неблаговременное обнаруженіе болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ могло бы имѣть послѣдствій. Итакъ я пріемлю смѣлость, единственно въ качествѣ вѣрноподданнаго и члена Греко-Уніатской Церкви, представить мои по сему предмету мысли благосклонному вниманію начальства, коего ближайшему попеченію ввѣрено благосостояніе Греко-Уніатскаго исповѣданія.

Народъ отторженныхъ въ смутныя времена Литвою отъ Россіи и послѣ къ Польшѣ присоединенныхъ областей болѣе двухъ сотъ лѣтъ сохранялъ безпрепятственно Греческую Восточную вѣру и священные обряды Богослуженія, на природномъ

[1] Указъ 9 октября 1827 года предписывалъ оберегать чистоту древнихъ обрядовъ Богослуженія, не допускать въ уніатское монашество Латинянъ, требовать отъ поступающихъ въ монашество уніатовъ знанія Славянскаго языка и чина Греческаго Богослуженія и учреждать училища для Греко Уніатскаго юношества.

Славянскомъ языкѣ отправляемаго. Польское однакожь правительство не могло не знать, что единство вѣры, производя общее единодушіе въ народѣ, есть главнымъ основаніемъ государственнаго могущества, и безъ сомнѣнія, нечувствительными мѣрами заблаговременно приготовило унію, возникшую въ царствованіе Сигизмунда III, столь извѣстнаго своею ревностью къ католичеству. Какъ скоро соединеніемъ Церквей устранена была преграда, оныя раздѣляющая, то Русскіе князья, потомки Св. Владиміра, единовѣрные имъ князья Литовскаго племени и прочіе вельможи, увлеченные обнадеживаніями двора и пронырствами іезуитовъ, оставивъ вѣру своихъ предковъ, оставили съ презрѣніемъ и самую унію, дабы въ нѣдрахъ господствующей Церкви удовлетворить свое любочестіе. Но не столь легко было преклонить прочіе классы народа и низшее духовенство. Полные благоговѣнія къ обрядамъ, вѣками освященнымъ—равно подлежащіе пастырямъ, Римскому папѣ покорившимся (т. е. уніаты), какъ и оставшіеся въ повиновеніи Греческой Церкви (т. е. Православные), единодушно противоборствовали всякимъ нововведеніямъ, — и преемники Сигизмундовы дорого заплатили (за) опытъ повелѣвать насильственно совѣсти народа, почти бо́льшую половину государства составляющаго. Нужно было обдумать благоразумнѣйшія мѣры. Умножены Римскія монашескія училища,—ново-обращенные вельможи усердно (этому) способствовали, и Русская земля наполнилась іезуитскими и прочихъ Римскихъ орденовъ монастырями. Уніатское юношество, находя въ сихъ единственно училищахъ способъ къ просвѣщенію, привыкало нечувствительно къ чуждому для себя Римскому обряду, и вскорѣ въ уніатскомъ исповѣданіи остался простой только народъ и его священники. Безъ участія духовенства невозможно дѣйствовать на умы простаго народа: и сего не забыли.

Папы Римскіе торжественно утвердили и обезпечили для уніатовъ образъ Богослуженія и права Греческой Церкви. Вообще думаютъ, что сіе поведеніе было искреннимъ, и приводятъ благовидную тому причину, будто они могли надѣяться таковымъ снисхожденіемъ подчинить своему скипетру и всю Россію. Не вхожу въ опроверженіе сего мнѣнія, но мнѣ кажется, что оно не согласно съ поступками Римскаго престола во все время существованія уніи, что политика онаго престола, всѣмъ вѣкамъ извѣстная, не измѣнилась и въ отношеніи

къ уніатамъ. Всѣ перемѣны по уніатскому или паче Греческому обряду производились (приводились) въ дѣйствіе на глазахъ папскаго, въ Варшавѣ пребывающаго нунція, часто съ его вѣдома, а иногда съ соизволенія самихъ папъ, и развѣ гласныя неудовольствія и пареканія исторгали у нихъ отъ времени до времени ничтожныя опредѣленія, частное своевольство обуздывающія.

Ежели самого акта объ уніи не считать главною причиною измѣненія въ оной и образа правленія и обрядовъ Богослуженія Греческой Церкви, то, безъ сомнѣнія, признать таковою должно—допущеніе особъ Римскаго исповѣданія къ уніатскому монашеству, а тѣмъ самымъ и ко всѣмъ высшимъ достоинствамъ уніатской Церкви. Богатые фундуши монастырей, епископій и архіепископій привлекли немедленно въ уніатскій обрядъ достаточное количество особъ знаменитѣйшихъ Римско-католическихъ фамилій. Добрые монахи, можетъ быть, радовались толикой дѣланной (дѣлаемой) имъ чести, или же благодати Божіей, толико душъ ради спасенія отъ свѣта (міра) отторгающей, но вскорѣ, безъ сомнѣнія, раскаялись. Новые пришельцы исходатайствовали у правительства привилегію, чтобы на архимандріи и епископіи ни кто кромѣ дворянъ не могъ быть возведеннымъ, и ежели не совсѣмъ вытѣснили изъ сихъ мѣстъ старыхъ своихъ хозяевъ, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлали оныя совершенно отъ себя зависящими.

Такимъ образомъ, Римляне, прибравъ къ своимъ рукамъ первѣйшія мѣста и фундуши уніатскіе, удобно дѣйствовали и въ прочемъ. Монашеское званіе съ самыхъ первыхъ вѣковъ Христіанства было почитаемо. Святость жизни, самоотверженіе и другія Христіанскія добродѣтели всегда доставляли самоважнѣйшее вліяніе на умы вѣрныхъ сему священному сану, толико полезному, ежели честолюбіе и корыстолюбіе не совращали онаго съ пути. Духъ сего достопочтеннаго сословія въ уніи уже измѣнился и чрезъ смѣшеніе съ Римлянами. Но сего не довольно. Прежде въ Литвѣ, а послѣ и въ Коронѣ (т. е. королевствѣ Польскомъ) монастыри исторгнуты изъ-подъ власти епископовъ и составлено общество Базиліанъ. Оно подъ властью «генераловъ» (т. е. протоархимандритовъ), сперва митрополитамъ подчиненныхъ, послѣ же и симъ противоборствовавшихъ, измѣнило совершенно прежнее свое образованіе и, кромѣ употребленія въ Богослуженіи Славянскаго языка, ничего почти не оставило изъ древняго своего Греческаго обряда.

Такимъ образомъ, уніатскіе монахи изъ защитниковъ обряда и правъ своей Церкви стали виновниками преступнаго на оные посягательства, и подобно другимъ Римскимъ монашескимъ орденамъ—орудіями папской власти, посредствомъ нунціевъ и пребывающихъ въ Римѣ орденскихъ, вмѣстѣ съ генералами избираемыхъ, прокураторовъ, удобно дѣйствовавшей.

Преобразованіе монаховъ, кажется, считали достаточнымъ средствомъ къ дальнѣйшему измѣненію уніатскаго исповѣданія. Бѣлое духовенство думали принудить силою власти,—отняли у него знатнѣйшіе фундуши, воздвигали изъ оныхъ новые монастыри, поставили надъ онымъ изъ монаховъ не только первѣйшихъ епархіальныхъ начальниковъ, но даже часто и «декановъ» (т. е. благочинныхъ), и бѣлое духовенство возстенало подъ тяжестью не внѣшняго уже, но внутренняго, отъ своихъ братій угнетенія. Сіи однако средства, кромѣ взаимной, донынѣ продолжающейся между монашествомъ и свѣтскимъ духовенствомъ ненависти, ни какого не имѣли дѣйствія. Презрѣнные и угнетенные священники тѣмъ болѣе держались обрядовъ, своимъ гонителямъ ненавистныхъ. Нужно было изобрѣсть другіе способы, и оные нашлись.

Уже съ давняго времени существовали въ Римѣ, Вильнѣ Бронсбергѣ и Лембергѣ (Львовѣ) для Русскаго духовнаго юношества училища, учрежденныя папами, іезуитами руководимыя, а послѣ сихъ упраздненія, подъ непосредственнымъ надзоромъ папскихъ нунціевъ находившіяся,—но ими пользовались только монахи. Опредѣлено затѣмъ посылать въ Римскую «пропаганду» и Виленскій папскій алумнатъ (высшее училище) свѣтское духовное юношество, а дабы оно, по могущественному вліянію Базиліанъ, не могло переходить въ монашество, то и обязано было во время пріема въ училище произносить присягу, что не вступитъ ни въ какой монашескій орденъ. Въ сихъ-то заведеніяхъ образованные бѣлые священники, получивъ довѣріе своего духовенства, стали онаго начальниками и наставниками, и, найдя уже отчасти приготовленное духовное юношество, въ Римскихъ монашескихъ и Базиліанскихъ единственно училищахъ образованіе получающее, причинились наболѣе къ распространенію нововведеній, уніатское исповѣданіе совершенно измѣнившихъ. И дѣйствительно: вторая половина прошлаго столѣтія была главнымъ театромъ таковыхъ измѣненій. Тутъ волею-неволею обрили священ-

никамъ бороды, сняли прежнія ихъ рясы; тутъ ввели нѣкоторые Римскіе обряды и праздники; тутъ учрежденъ папою крестъ для ревностныхъ въ уніи бѣлыхъ священниковъ; тутъ составлены на подобіе Римскихъ уніатскія капитулы; словомъ, при концѣ прошлаго вѣка, уніатское исповѣданіе стало въ нынѣшнемъ положеніи, ежели не по своему духу, то по крайней мѣрѣ, по внѣшнему образованію. Сіи нововведенія не имѣли довольно времени вкорениться и распространиться: загремѣло надъ Польшею оружіе Екатерины, и бо́льшая половина уніатскаго народа обратилась къ Греко-Россійской Церкви.

Да дозволено мнѣ будетъ вникнуть въ чувствованія католиковъ къ нынѣшнему своему отечеству—къ Россіи. Существующій въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ патріотизмъ къ прежнему своему отечеству—не можетъ быть неизвѣстнымъ правительству. Безъ сомнѣнія, чувства, съ младенчества вліянныя и привычкою вкоренившіяся, не могутъ называться преступленіями; но поддерживающіе и распространяющіе оныя посредствомъ направленія, даннаго публичному воспитанію, или другими тайными, еще ненавистнѣйшими способами, должны считаться врагами общаго спокойствія. Съ другой стороны, духовенство въ глуши монастырей, или въ епархіальныхъ семинаріяхъ, отъ мѣстныхъ архіереевъ совершенно зависящихъ, и по книгамъ въ среднихъ вѣкахъ сочиненнымъ, или же злоупотребленіями сихъ вѣковъ предразсудками и сумасбродствами наполненнымъ, воспитываемое *, не можетъ смотрѣть пріятнымъ окомъ на народъ (не скажу правительство), съ вѣрою въ теченіе толикихъ вѣковъ ненавистною, народъ, не всегда дозволяющій пользоваться мнимыми его (духовенства) правами и препятствую-

---

* Нѣкоторые полагаютъ главною причиною возстанія католическаго духовенства противъ существованія Виленской главной семинаріи—складку 15000 р. с., которую монастыри на содержаніе оной вносить обязаны. Не совсѣмъ еще отгадали тайну. Въ семъ планѣ участвуетъ, хотя не съ толикою силою, и бѣлое духовенство. Введенныя въ оной семинаріи учебныя книги, въ Австрійскихъ католическихъ университетахъ употребляемыя, по коимъ истинные предѣлы папской власти приведены въ надлежащую извѣстность съ пренебреженіемъ и опроверженіемъ правилъ неограниченнаго папизма, по сю сторону Альпъ и Пиринеевъ въ одной только Россіи оставшихся, возбудили общее опасеніе —Намъ выгодно подлежать власти, по отдаленности своей и политическимъ причинамъ, на поступки наши надлежащаго и отдѣльнаго вниманія обращать не могущей,—и бѣдные Виленскіе профессора, ежели не въ собственномъ руководствованіи, то въ публичномъ преподаваніи, должны были оставить прекраснѣйшія и полезнѣйшія сочиненія.

ціи неугасимой его (духовенства) жаждѣ къ прозелитизму. Сіи двѣ пружины, ежели ихъ такъ назвать, Польскій патріотизмъ и ложный католицизмъ, хотя не однимъ образомъ, но постоянно дѣйствуютъ къ вящшему отдаленію сердецъ обитателей Польскихъ губерній отъ нынѣшняго своего отечества. Юношество въ публичныхъ училищахъ (говорю о недавнемъ времени, когда я въ оныхъ находился) отзывается о Россіи съ презрѣніемъ, не зная Россіянъ, не зная ихъ исторіи, ихъ обычаевъ, не зная ихъ языка и литературныхъ произведеній. Оно считаетъ ихъ народомъ варварскимъ, и слово москаль осталось обыкновеннымъ изъявленіемъ презрѣнія. Духовенство съ своей стороны, хотя осторожнѣе, не щадитъ столь же презрительныхъ сарказмовъ, въ отношеніи еретиковъ.... схизматиковъ.... простительными почитаемыхъ. Простой народъ, по словамъ и поступкамъ господъ и пастырей своихъ обыкновенно разсуждающій, угнетенный болѣе прежняго самими же помѣщиками, отзывается ежечасно: «не бывало этого за уніи» [1].

Теперь я долженъ сказать съ прискорбіемъ, что уніаты почти въ равной степени съ Римлянами участвуютъ въ семъ по истинѣ преступномъ направленіи умовъ. Уніатское духовенство, во время Польши нѣсколько Римскому враждебное, нынѣ взаимностью пользъ почти съ онымъ соединилось. Получая первоначальное воспитаніе въ Римскихъ и (что все одно) Базиліанскихъ училищахъ; будучи соединено съ Римлянами въ главномъ своемъ духовномъ заведеніи [2]; руководствуясь одними законами, одними учебными сочиненіями,—оно напоено тѣми же правилами, тѣми же предразсудками. Завися въ полученіи приходовъ, всякой по онымъ помощи, а даже въ помѣщеніи дѣтей отъ Римскихъ помѣщиковъ; получая отъ совокупности (совмѣстнаго съ ксендзами) Богослуженія значительные доходы, по Римскому исповѣданію въ части изъ помѣщиковъ и достаточныхъ людей состав-

---

[1] Сіе «не бывало это за Польши» слышать неоднократно случилось отъ мужиковъ изъ уніи перешедшихъ, у коихъ сосѣдство уніатскаго народа и священниковъ не дозволило еще истребиться воспоминаніямъ прошедшаго.

[2] Я всегда воспоминаю въ главной семинаріи пребываніе. Отлично подобранное юношество, достойные учители, превосходное преподаваніе наукъ, совершенное согласіе и дружба, въ подобномъ заведеніи рѣдко случающіяся, навсегда пріятнымъ образомъ запечатлѣли въ моей памяти четырехлѣтнее тамъ пребываніе; но я долженъ сказать истину: нигдѣ уніаты не соединяются такъ тѣсно съ Римлянами, и посылаемые въ главную семинарію уніатскіе клирики возвращаются, можетъ быть, разсудительными Римлянами, не хорошими уніатами.

ленному; занимая при Римскихъ костелахъ многія мѣста въ званіи викарныхъ, комендаріевъ, альтаристовъ и капланов; находя часто удовлетвореннымъ верхъ своего честолюбія—видѣть дѣтей своихъ въ числѣ Римскаго духовенства, ежели не именемъ, то силою мнѣнія и своимъ богатствомъ въ тамошней странѣ истинно господствующаго; словомъ, будучи обязано Римлянамъ своимъ уваженіемъ и довольствомъ,—оно какъ-бы необходимо участвуетъ въ однихъ и тѣхъ же мнѣніяхъ, въ одномъ и томъ же умонаправленіи. Скажу болѣе: уніатское духовенство скорѣе низшимъ разрядомъ Римскаго, какъ самобытнымъ сословіемъ, должно быть нынѣ почитаемо. Оно имѣетъ то же самое одѣяніе, тѣ же наружные знаки отличія, оно служитъ въ однѣхъ церквахъ, на однихъ алтаряхъ и въ тѣхъ же священныхъ облаченіяхъ; оно ввело вмѣсто древнихъ Греческихъ обрядовъ бо́льшую часть Римскихъ, вмѣсто внятнаго для народа Богослуженія тихо-читанныя мши; уже въ бо́льшей части церквей не найдется иконостасовъ, по многимъ же, вмѣсто громогласнаго пѣнія, столь ясно сердцу и уму говорящаго, заведены нѣмые органы. Остался единственною почти отличительною чертою Славянскій языкъ, въ Богослуженіи употребляемый, но и сей поставленными изъ Римлянъ священниками, а даже природными уніатами ежедневно искажается, и даже неохотно употребляется. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ священниковъ Луцкой епархіи пріѣзжалъ изъ отдаленности къ своему архіерею съ усиленною просьбою о дозволеніи ему отправлять Латинскую обѣдню, и я слыхалъ, что многіе уже желали этой чести; въ поученіи народа по бо́льшей части употребляется Польскій языкъ, для него не внятный; я даже слыхалъ, что по многимъ мѣстамъ учатъ его самымъ важнѣйшимъ молитвамъ на семъ языкѣ.

И такъ, не имѣется уже почти ни какой преграды совершенному совращенію уніатовъ къ Римскому обряду. Недавнее время показало, что жены не могутъ быть препятствіемъ для уніатскихъ священниковъ; нѣкоторые изъ нихъ живутъ еще и нынѣ въ Латинствѣ неразлучно со своими супругами. Римскій обрядъ въ Западныхъ губерніяхъ возникъ и распространился на развалинахъ Греко-Россійскаго и уніатскаго. Да и откуда столько Римскихъ епархій въ коренныхъ Русскихъ областяхъ? Это Русская кровь течетъ въ сердцахъ, нынѣ Рос-

сіи, матери своей, враждебныхъ! Сія страсть къ прозелитизму въ Римскомъ духовенствѣ еще не охладѣла. Ни какіе законы не могутъ положить существенной преграды дѣйствіямъ оной. Уніатское духовенство зависитъ отъ Римскихъ духовныхъ и помѣщиковъ; архіереи или епархіальныя начальства или не знаютъ, или по духу своему, либо подобной же зависимости, кажутся незнающими. Не говоря о частныхъ обращеніяхъ,— это обыкновенно,—но одного письма изъ Петербурга было довольно, и безчисленное множество уніатовъ цѣлыми приходами и со своими священниками воспріяли Римскій обрядъ. Не знаю, исполнена ли въ точности Высочайшая воля объ обращеніи въ унію сихъ перешельцевъ,—это по бо́льшей части покрыто мракомъ неизвѣстности, но до сихъ поръ имѣется недоконченнымъ въ Коллегіи дѣло о возвращеніи болѣе двадцати тысячъ въ оное время перешедшихъ уніатовъ по одной Виленской епархіи, изъ трехсотъ только церквей состоящей. Я увѣренъ, что мало отыщется въ Римскомъ обрядѣ крестьянъ Русскаго происхожденія, которые бы не присоединились къ оному уже во время Россійскаго правленія. Можетъ быть, довольно одного благопріятнаго случая, и полтора милліона Русскихъ по крови и языку своему отчуждены будутъ навсегда отъ старшихъ своихъ братьевъ.

Вотъ истинное состояніе существующихъ въ Россіи Римскаго и уніатскаго обрядовъ! Безъ сомнѣнія, всякое благонамѣренное правительство долгомъ поставляетъ стараться насадить въ сердцахъ подданныхъ своихъ единодушіе къ общимъ пользамъ, любовь къ общему отечеству. Я не намѣренъ вникать въ способы, могущіе дѣйствовать на умы Римлянъ. Эта машина многосложнѣе и крѣпче, оною не легко управлять. Но уніаты... сто́итъ ихъ только удалить нѣсколько отъ Римлянъ... сто́итъ дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства, 1500 уніатскихъ приходовъ занимающаго, и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ. О! да поспѣшитъ благосклонное начальство приведеніемъ въ дѣйство единственно къ сему истинно благоразумной, Высочайшею волею указанной мѣры учрежденіемъ училищъ для уніатскаго духовенства. Я столько уже видѣлъ распоряженій правительства по части католическаго исповѣданія, недостигшихъ преднамѣренной цѣли, что невольно опасаюсь, дабы и сіе не осталось втунѣ, по про-

искамъ интереса, ревностью къ вѣрѣ прикрываемаго, и недосмотру мѣстныхъ властей.

Дабы духовныя училища произвели предполагаемую пользу, нужно обязать все уніатское духовенство къ воспитыванію дѣтей своихъ въ сихъ только училищахъ, подобно господствующему исповѣданію; а дабы не дать причины къ уклоненію отъ сего правила или же къ неудовольствіямъ, духовное юношество должно найти въ сихъ училищахъ, равно и въ семинаріяхъ, всѣ удобства и способы къ просвѣщенію, какими нынѣ пользуется. И такъ, духовныя училища должны быть въ довольномъ количествѣ, чтобы духовенство не затруднялось дальностью пути, а въ отношеніи къ преподаванію наукъ, должны кромѣ Славянскаго языка и обрядовъ Богослуженія, заключать всѣ тѣ предметы, которые преподаются и въ свѣтскихъ училищахъ, за исключеніемъ развѣ совершенно духовному званію ненужныхъ. Для вящшаго же поощренія назначить при всѣхъ училищахъ и семинаріяхъ соразмѣрное нуждѣ количество учениковъ, на училищномъ иждивеніи воспитываемыхъ и епархіальнымъ начальствомъ изъ сиротъ священническаго званія или же дѣтей бѣдныхъ священниковъ опредѣляемыхъ.

Ничто болѣе не сближаетъ людей между собою, какъ употребленіе въ общежитіи одного языка, а потому и слѣдуетъ завести во всѣхъ духовныхъ училищахъ преподаваніе вмѣсто Польскаго на Русскомъ языкѣ—вдругъ, или постепенно. Низшія духовныя училища должны остаться необходимо въ совершенной зависимости отъ монаховъ, такъ по недостатку особъ бѣлаго духовенства, какъ и потому, что смѣшеніе, при нынѣшнемъ расположеніи умовъ, могло бы произвести вредныя распри. Но семинаріи да будутъ свободны отъ всякаго вліянія монашескаго ордена до совершенной перемѣны состава онаго. А дабы духовное юношество не напитывалось въ низшихъ училищахъ подъ руководствомъ нынѣшнихъ монаховъ вреднымъ духомъ, то ограничить оныя тремя низшими классами, такъ-чтобы остальное воспитаніе получалось въ семинаріяхъ подъ вліяніемъ здравыхъ правилъ и бдительнѣйшаго присмотра.

Ежели бѣлое духовенство приближено къ Римскому, то Базиліанскій орденъ совершенно Римскимъ долженъ почитаться, а по своему внутреннему образованію и вліянію на умы народа,

гораздо обширнѣйшее или, по крайней мѣрѣ, болѣе къ одной цѣли направленное можетъ имѣть дѣйствіе. Извѣстно это начальству, и намѣреніе онаго сдѣлать сей орденъ болѣе полезнымъ и менѣе вреднымъ обнаружено. Однакожь сіе намѣреніе едва ли исполнится, безъ приведенія въ дѣйство отдавна уже Высочайшею волею предположеннаго уничтоженія излишнихъ монастырей. Базиліане не могли оныхъ наполнить нужнымъ количествомъ особъ и тогда, когда принимали въ половинѣ(на половину)Римлянъ. Изъ восьмидесяти монастырей довольно бы оставить двадцать. Кругъ дѣйствія монаховъ такимъ образомъ стѣснится, и начальство съ бо́льшею удобностью возымѣетъ вліяніе на преобразованіе оныхъ. Скажу болѣе: недвижимыя имѣнія въ рукахъ католическаго духовенства много способствуютъ отвращенію онаго отъ нынѣшняго правительства. Оно претерпѣваетъ по ихъ предмету разныя отъ мѣстныхъ начальствъ непріятности и ропщетъ. Оно опасается лишиться оныхъ, по существующему въ тѣхъ странахъ съ самаго присоединенія къ Россіи мнѣнію, и вопіетъ. Нѣкоторые имъ пользуются, другіе сего надѣются, а остальные слѣдуютъ общему направленію, сами не зная, для чего. Между тѣмъ, какое управленіе! сколько злоупотребленій! сколько безпорядковъ при всякой перемѣнѣ сихъ временныхъ владѣльцевъ! сколько препятствій хорошему исполненію обязанностей своего званія! Мнѣ кажется, что сіи имѣнія, нѣкоторымъ только нынѣ особамъ пользу приносящія, при благоразумномъ учрежденіи и надлежащемъ присмотрѣ начальства, гораздо были бы полезнѣе и для государства и для самого духовенства. Хорошее распредѣленіе всѣхъ бы удовольствовало,—всѣ бы съ благоговѣніемъ обращались къ рукѣ, изъ которой продовольствіе и содержаніе получаютъ, и Базиліанскіе фундуши, изъ 11,435 мужеска пола крестьянъ и 858.152 р. с. капитала состоящіе, на содержаніе 680 * монаховъ нынѣ обращаемые, нашли бы употребленіе, болѣе пользѣ государства и Греко-Уніатскаго исповѣданія соотвѣтствующее.

Дабы ускорить преобразованіе Базиліанскаго ордена въ истинно уніатское монашество, нужно бы было нынѣшнихъ Базиліанъ уніатскаго происхожденія, подъ предлогомъ духовныхъ учи-

---

* Сіе свѣдѣніе основано на вѣдомостяхъ о Базиліанскихъ монастыряхъ, въ 1823 и 1824 годахъ составленныхъ. Въ ономъ не заключаются Полоцкая, Онуфріевская и Жидичинская бенефиціи.

лищъ, помѣстить въ монастыряхъ, сіи училища содержащихъ, прочихъ же перевести въ другіе монастыри. Нужно бы уничтожить общее монашеское начальство и подчинить монастыри мѣстнымъ архіереямъ. Нужно бы воспретить вступать въ монашество малолѣтнимъ, а наполнять оное кончившими уже воспитаніе въ духовныхъ училищахъ. Нужно бы даже запретить принимать новиціевъ въ монастыри, Римляно-Базиліанами занимаемые. Такимъ образомъ, Римскіе монахи потеряли бы свое вліяніе; общее исключительное нынѣшнее направленіе исчезло бы; начальство легче могло бы обращать монашество къ предположенной цѣли, и молодые люди не произносили бы безразсудныхъ обѣтовъ, а что̀ болѣе—вступая въ монашество, знали бы уже предварительно обязанности человѣка гражданина и священника, тогда-какъ дѣти въ новиціатахъ образуются единственно на монаховъ, своихъ родныхъ, свое отечество, своего царя, свое небо въ одномъ монастырѣ заключающихъ.

Совращенію (Возвращенію) нынѣшняго бѣлаго духовенства къ истинному духу уніатской Церкви много бы способствовало удаленіе мѣстопребыванія епархіальныхъ начальствъ отъ Римскихъ каѳедръ, и даже отъ мѣстъ, въ коихъ Римляне господствуютъ. Первостепенное уніатское духовенство, не будучи на глазахъ Римскаго и удалено отъ его вліянія, легче бы склонилось къ принятію необходимыхъ преобразованій; но его же примѣру послѣдовало бы и низшее, за исключеніемъ развѣ занимающаго мѣстà при Римскихъ костелахъ. Въ семъ отношеніи, положеніе Полоцкой и особенно Жировицкой каѳедръ довольно выгодно; но Жидичинская, а тѣмъ болѣе Виленская совершенно неумѣстны. Ежели слухъ, будто Его Высокопреосвященство митрополитъ (Булгакъ) учинилъ представленіе объ уничтоженіи Виленской епархіи, не безъ основанія, то слѣдовало бы симъ воспользоваться. Въ г. Вильнѣ, около онаго, и вообще во всей сѣверо-западной части Виленской губерніи уніатовъ почти не имѣется. Присоединивъ Курляндскую и часть Минской губерніи къ Полоцкой епархіи, Виленскую же къ Брестской, а отъ сей послѣдней принадлежащія къ ней церкви въ Минской губерніи отдѣливъ для Луцкой,—Овручскій монастырь былъ бы средоточіемъ сей епархіи и выгоднѣйшею каѳедральною церковью. Ежели бы обстоятельства благопріятствовали, то и самый второй департаментъ Коллегіи отъ перваго со-

вершенно отдѣлить слѣдовало бы. Какъ ни ограниченъ закономъ перевѣсъ мнѣній, отъ большинства членовъ происходящій, вліяніе всегда остается одинакимъ. Римляне въ отношеніи къ уніатамъ господа, и рѣдко кто отважится на сопротивленіе. Ежели бы и не было другихъ пружинъ къ дѣйствованію, то самыя ихъ каноническія права навсегда будутъ насъ удерживать въ ихъ подчиненности.

Къ вящшему отдаленію бѣлаго уніатскаго духовенства отъ Римскаго, могло бы послужить учрежденіе каѳедральныхъ штатовъ. Уніатское духовенство, на основаніи конституціи Владислава III, во всѣхъ привилегіяхъ съ Римскимъ оное сравнивающей, всегда простирало желанія къ учрежденію у себя Римскихъ капитуловъ. Между тѣмъ, сіи заведенія воспріяли нѣкоторую правильность уже въ исходѣ прошлаго столѣтія, да и то не имѣется ни одного уніатскаго капитула законно учрежденнаго, а даже основаннаго, кромѣ Супрасльскаго, во время Прусскаго правительства составленнаго, какъ сіе усмотритъ начальство изъ имѣющаго вскорѣ поступить изъ Коллегіи по сему предмету дѣла. Главнымъ поводомъ званія канониковъ, въ уніатскомъ духовенствѣ нынѣ общаго, есть кресты, въ 1784 году для 30 ревностныхъ въ уніи священниковъ папою учрежденные и подобіе Римскихъ каноничьихъ имѣющіе. Сіи кресты, властью митрополита раздаваемые, едва ли въ самой Россіи не превышаютъ уже вдвойнѣ узаконеннаго количества, и всѣ носящіе оные именуются канониками. Какъ вѣрноподданные изъ рукъ только своего Государя награжденія заслугъ своихъ ожидать должны, то и слѣдовало бы воспретить уніатскимъ митрополитомъ раздачу оныхъ крестовъ. Ежели бы высоко-монаршимъ милостямъ благоугодно было пожаловать уніатскія епархіи каѳедральными штатами, съ назначеніемъ для каждой, напримѣръ, по двѣнадцати протоіереевъ, украшенныхъ крестами, въ господствующемъ исповѣданіи употребляемыми, и удостоенныхъ какими либо пенсіонами, изъ общаго церковнаго достоянія легко отдѣлиться могущими, то бѣлое уніатское духовенство, получая награжденія изъ толико достойнаго источника, гордясь высоко-монаршими милостями, легко бы забыло пользы, отъ Римскаго духовенства нынѣ получаемыя.

Въ заключеніе я обязанъ прибавить, что, въ исполненіи распоряженій, ко всѣмъ симъ предметамъ относящихся, не

можно совершенно положиться на архіереевъ. Они всѣ, сколько мнѣ извѣстно, будучи или по происхожденію, или по духу Римлянами, не захотятъ искренно содѣйствовать мѣрамъ, ихъ предубѣжденію противнымъ, а для того слѣдовало бы все опредѣлить подробными правилами, дабы не оставить ни одного пути къ уклоненію, и возложить смотрѣніе за исполненіемъ оныхъ, не только на архіереевъ, но и на мѣстныя консисторіи и Коллегію, подъ строгою отвѣтственностью всѣхъ сихъ мѣстъ.

Изложивъ по возможности свои мысли, долгомъ поставляю просить извиненія у благосклоннаго начальства, за смѣлость, можетъ быть, слишкомъ далеко простертую. Да простится сіе тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полтора милліона истинно Русскаго народа, ежели не соединенными, то по крайней мѣрѣ приближенными, ежели не совершенно дружными, то и не враждебными къ старшимъ своимъ братьямъ! видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца—Государя.

Б.

Соборное постановленіе уніатскихъ епископовъ и другихъ членовъ уніатской коллегіи 1834 г.

Съ самаго начала уніи—и по недостатку единства въ церковномъ управленіи, и по вліянію чуждыхъ правилъ — существовала разность между Богослужебными книгами, въ Греко-Унитскихъ церквахъ употреблявшимися. Уже Замойскій помѣстный сунодъ обращалъ на сіе вниманіе, предписывалъ о соблюденіи однообразія въ обрядахъ Богослуженія и опредѣлилъ издать единообразные для всѣхъ церквей Служебники и другія церковныя книги. Между тѣмъ, опредѣленіе таковое неисполнено и неприличное разногласіе въ Богослуженіи часъ-отъ-часу распространялось. Нынѣ по уніатскимъ церквамъ употребляются Богослужебныя книги множества изданій, тѣмъ болѣе между собою разнствующихъ, чѣмъ онѣ позднѣе. Самый важный недостатокъ сихъ книгъ есть особенная небрежность въ отношеніи Богослуженія; Тупики по бо́льшей части пропущены, а тѣ, которые остались, были измѣняемы постепенно по произволу издателей. Послѣ сего неудивительно, что Греко-Унитское духовенство, лишенное надлежащаго руководства въ Богослу-

женіи, допустило такъ важныя по этому упущенія. Величественные и прекрасные обряды Греко-Восточнаго Богослуженія по большей части оставлены; знаменованіе оныхъ забыто; внутреннее устройство церквей и самыхъ облаченій и церковныхъ утварей измѣнено; выведены даже изъ обыкновенія нѣкоторыя церковныя моленія; вмѣсто же того заимствованы многіе обряды и постановленія отъ источниковъ, чуждыхъ Греко-Унитской церкви.

Греко-Унитская Духовная Коллегія во вниманіе къ сему важному неустройству по ея вѣдомству, пригласивъ въ свое присутствіе всѣхъ, находящихся нынѣ въ С.-Петербургѣ Греко-Унитскихъ епископовъ, совѣщалась о средствахъ возстановленія по Греко-Унитскимъ церквамъ обрядовъ Богослуженія и постановленій Греко-Восточныя Церкви во всей чистотѣ оныхъ, соотвѣтственно Высочайшаго Его Императорскаго Величества указаннымъ повелѣніямъ, постановленіямъ самихъ папъ Римскихъ и неоднократнымъ предписаніямъ, изъ Коллегіи уже послѣдовавшимъ. И вслѣдствіе таковыхъ совѣщаній совмѣстно съ тѣми же епископами опредѣлила:

Первое. Изъ уваженія, что изданіе особыхъ, однообразныхъ Служебниковъ и прочихъ церковныхъ книгъ потребовало бы весьма продолжительнаго времени и значительныхъ издержекъ, то принять, для руководства по всѣмъ Греко-Унитскимъ церквамъ, Служебникъ, напечатанный въ Москвѣ 1831 года, въ четверть листа, такъ-какъ оный заключаетъ всѣ обыкновенныя церковныя службы съ точнымъ изъясненіемъ обрядовъ, Греко-Восточной нашей Церкви свойственныхъ, и по умѣренной цѣнѣ удобенъ къ пріобрѣтенію.

Второе. Служебника сего пріобрѣсть для епархіи Бѣлорусской шестьсотъ и для Литовской семьсотъ экземпляровъ, и разослать оные ко всѣмъ приходскимъ церквамъ, при коихъ считается болѣе пятисотъ обоего пола прихожанъ, съ тѣмъ, что первоклассные и второклассные приходы должны будутъ возвратить цѣнность доставляемыхъ имъ Служебниковъ.

Третье. На семъ же основаніи и для таковаго же употребленія пріобрѣсть тысячу пятьсотъ экземпляровъ Послѣдованія молебныхъ пѣній, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1826 году.

Четвертое. Кромѣ того пріобрѣсть нѣкоторое число и другихъ Богослужебныхъ книгъ, особенно Священнаго Еван-

гелія и препроводить оныя въ вѣдѣнія епархіальныхъ начальствъ для доставленія удобства мѣстному духовенству пріобрѣтать сіи книги для церквей, имѣющихъ въ оныхъ нужду.

Пятое. Какъ Греко-Восточное Богослуженіе не можетъ быть вполнѣ соблюдаемо безъ иконостасовъ, а также и приличныхъ церковныхъ утварей и священныхъ облаченій, бо́льшая же часть церквей по своей бѣдности не въ состояніи ни устроить первыхъ, ни завестись послѣдними, то назначать сообразно настоящимъ средствамъ Коллегіи для вспомоществованія въ семъ отношеніи бѣднѣйшимъ церквамъ къ ежегодному отпуску въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ, каждому по пяти тысячъ рублей, впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

Шестое. Вмѣнить всякому изъ архіереевъ въ непремѣнную обязанность стараться всѣми силами о возстановленіи обрядовъ Богослуженія и постановленій Греко-Восточныя нашея Церкви, а также искорененіи, по мѣрѣ возможности, всѣхъ вкравшихся злоупотребленій и нововведеній съ тѣмъ, чтобы ни кто изъ духовныхъ не былъ опредѣляемъ къ мѣстамъ, нижѐ опредѣленный утверждаемъ безъ надлежащаго удостовѣренія въ точномъ знаніи таковыхъ постановленій и обрядовъ, а также въ приверженности къ онымъ; для сего и сообщать всякому изъ помянутыхъ архіереевъ копію настоящаго опредѣленія.

Седьмое. Предписать обѣимъ консисторіямъ и правленіямъ епархіальныхъ семинарій, чтобы онѣ объявили о настоящемъ распоряженіи всѣмъ подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ, подтвердивъ имъ вновь прилагать всевозможное стараніе объ изученіи и наблюденіи обрядовъ Богослуженія и постановленій Греко-Восточныя нашея Церкви.

Осьмое. О таковомъ опредѣленіи Коллегія, доводя до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства (Д. Н. Блудова), долгомъ поставляетъ просить объ исходатайствованіи высочайшаго соизволенія заимствовать нужныя деньги на покрытіе вышеизъясненныхъ издержекъ изъ числа отпускающихся ежегодно казною по высочайшему Государя Императора назначенію двадцати восьми тысячъ рублей на предполагаемую въ Полоцкѣ Греко-Уніатскую Академію, кои донынѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ только тысячъ, вносятся въ государственный банкъ для приращенія процентами; Коллегія же съ своей стороны не преминетъ въ употребленіи таковыхъ денегъ наблюдать строгую отчетность и обо

всѣхъ издержкахъ будетъ доносить вашему высокопревосходительству.

(Слѣдуютъ подписи:)

Митрополитъ Іосафатъ Булгакъ. Епископъ Литовскій Іосифъ. Епископъ Оршанскій Василій. Епископъ Пинскій Іосафатъ. Епископъ Брестскій Антоній. Асессоръ, Василій Маркевичъ. Асессоръ, протоіерей Игнатій Пильховскій.

8 февраля 1834 г.

В.

Письмо (графа) М. Н. Муравьева къ (графу) Д. Н. Блудову 1834 года.

М. г. Дмитрій Николаевичъ. Знавши, сколько близко сердца вашего все истинно полезное для государства и клонящееся къ возвращенію страны сей въ религіозномъ и гражданскомъ отношеніи къ Россіи, какъ къ коренному отечеству, отъ котораго оная въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій была отторгнута съ насильственнымъ уничтоженіемъ всего, что могло напомнить здѣсь имя Русское, я долгомъ почелъ поставить ваше высокопревосходительство въ извѣстность, до какой степени и съ какимъ успѣхомъ великое дѣло возвращенія уніи къ Православію, исходящее отъ премудрой воли Государя Императора и приводимое въ исполненіе подъ непосредственнымъ руководствомъ вашимъ, направляется здѣсь къ желаемой цѣли дѣятельными и благоразумными мѣрами истиннаго ревнителя Православія, епископа Іосифа.

Бывъ въ ближайшихъ сношеніяхъ съ епископомъ Іосифомъ и стараясь содѣйствовать ему всѣми, зависящими отъ меня способами, я могъ точнѣйшимъ образомъ удостовѣриться, что послѣднимъ своимъ объѣздомъ епархіи, приличными внушеніями и назиданіями въ разныхъ мѣстахъ для сего нарочно собраннаго духовенства, онъ достигъ уже до того, что во многихъ Греко-Унитскихъ церквахъ ввѣренной мнѣ губерніи (Гродненской) сооружаются иконостасы, вводится должное благолѣпное служеніе по обряду Греко-Восточному и наконецъ, само духовенство, столь долгое время остававшееся безъ пастырскаго наученія, почувствовавъ дѣйствіе власти и благотворнаго вліянія кроткихъ и

поучительныхъ внушеній своего достойнаго начальника, начинаетъ уже постепенно, безпрекословно направляться къ настоящей цѣли.

Греко-Унитскіе священники, большею частью незнавшіе настоящихъ своихъ обязанностей и правилъ Богослуженія, поперемѣнно призываются для изученія таковыхъ въ Жировицкій каѳедральный соборъ, гдѣ, подъ личнымъ наблюденіемъ епископа и иныхъ приготовленныхъ имъ къ сей цѣли лицъ, научаются настоящимъ обрядамъ Греко-Восточной Церкви.

Вообще во всей губерніи Греко-Уніатское духовенство, не взирая на всѣ противодѣйствія католиковъ, будучи направляемо благоразумными назиданіями и распоряженіями епископа, отчасти начинаетъ уже чувствовать свою самобытность и, стараясь выйти изъ постыднаго ига Римлянъ, привыкаетъ къ мысли предстоящаго преобразованія. Самые даже неблагонамѣренные изъ онаго не имѣютъ повода къ отговоркамъ и ослушанію; ибо распоряженія епископа столь же рѣшительны, сколько осторожны и благоразумны, а потому тѣ, которые не желали бы слѣдовать предписанному порядку, невольнымъ образомъ повинуются, увлекаясь примѣромъ другихъ.

Въ послѣднее мое посѣщеніе Греко-Унитской Жировицкой семинаріи, я съ сердечнымъ удовольствіемъ лично удостовѣрился, до какой степени, въ послѣдствіе сдѣланныхъ правительствомъ распоряженій, твердою волею, неусыпною дѣятельностью и благоразумными мѣрами епископа Іосифа преобразовывается духъ учащихся въ той семинаріи, съ какою приверженностью къ Августѣйшему престолу и Россіи они объясняютъ исторію края и Церкви своей; разсказываютъ отступленія оной отъ Православія, терпимыя предками ихъ насилія и гоненія за вѣру и, наконецъ, то уничиженіе, въ которомъ находясь обыватели страны сей, издревле Россіяне, подъ продолжительнымъ игомъ Литвы и Польши, забыли свою прародительскую вѣру и отечество.

Я по-истинѣ тронутъ былъ радушнымъ и чистосердечнымъ таковымъ изъясненіемъ нѣкоторыхъ воспитанниковъ, которые въ короткое время начальствованія епископа Іосифа доведены до истинныхъ чувствъ преданности и усердія къ Государю, стремленія къ Православію и любви настоящаго своего отечества.

Вотъ явный примѣръ возможности (вопреки всѣхъ неосно-

вательныхъ толковъ нашихъ космополитовъ и покровителей Польской здѣсь ложной національности) возродить въ новомъ поколѣніи страны сей настоящія чувствованія древней Россійской народности, привязанности къ прародительской вѣрѣ и преданности къ Престолу и Отечеству [1].

Епископъ Іосифъ, не ограничиваясь таковымъ, видимымъ успѣхомъ въ преобразованіи духа и направленія сихъ молодыхъ людей, безъ огласки пріуготовилъ уже болѣе благоразумное и значительное духовенство къ согласію на окончательное присоединеніе къ Православію, а теперь для совершенія сего великаго дѣла нужно лишь приступить правитель-

[1] Я всегда полагалъ, что надлежало бы правительству обратить особое вниманіе на возрожденіе здѣсь древней Россійской народности, которую столь тщательно старались изглаживать и укрывать Польскіе историки, Виленскій университетъ и всѣ зависящія отъ онаго училища; ибо сею государственною мѣрою скоро была бы снята завѣса гибельнаго заблужденія, въ которомъ находятся поднесь обыватели здѣшніе насчетъ древняго своего происхожденія. Невѣжество ихъ въ семъ отношеніи такъ велико, что бо́льшая оныхъ часть даже съ удивленіемъ и недовѣрчивостью слышитъ о существовавшихъ здѣсь Русскихъ княженіяхъ, Православной вѣрѣ, церквахъ нашихъ и гоненіи, которое претерпѣли за оную предки ихъ; даже и объ уніи они имѣютъ самыя превратныя понятія.

Неоспоримо, что всякій народъ долженъ имѣть благородныя чувствованія своей національности, и оныхъ уничтожать нельзя, но должно лишь направлять къ справедливой и полезной цѣли. Почему же въ странѣ сей, издревле Русской (кромѣ части Виленской губерніи, составленной изъ коренной Литвы * и Самогитіи, коей народъ сохранилъ еще поднесь языкъ и обычаи своихъ предковъ и въ бо́льшей части даже вѣру, нѣсколько лишь насиліемъ искаженную), правительство упускаетъ изъ вида важнѣйшій предметъ возрожденія здѣсь истинной Россійской народности,—сіе сильнѣйшее оружіе, могущее современемъ уничтожить господствующія здѣсь ложныя и превратныя понятія и ускорить время слитія сей страны съ древнимъ отечествомъ? Почему по сію пору курсы историческаго преподаванія не соотвѣтствуютъ сей великой цѣли, тогда-какъ край сей представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ остатки древней Россійской самобытности?

Обремененный текущими дѣлами управленія, я къ сожалѣнію не имѣлъ достаточно времени и средствъ, чтобы сдѣлать всѣ нужныя къ сему предмету подробныя изысканія; однакожь, по возможности наряжалъ особыхъ чиновниковъ для осмотра нѣкоторыхъ архивовъ, въ коихъ найдены весьма любопытные слѣды Россійской народности, изъ коихъ нѣкоторые отрывки буду имѣть честь въ свое время сообщить вашему высокопревосходительству. Впрочемъ, предметъ сей, какъ мнѣ кажется, тогда только можетъ быть съ должнымъ успѣхомъ приведенъ въ исполненіе, когда по высочайшему соизволенію назначены будутъ особыя Русскія ученыя (коммиссіи) для собранія подробныхъ какъ въ здѣшнихъ губерніяхъ, такъ и въ государственныхъ архивахъ хранящихся свѣдѣній, касающихся до древней народности сего края, изъ которыхъ надлежало бы составить, для преподаванія въ училищахъ, особыя книги, и отрывки изъ нихъ публиковать для всенароднаго свѣдѣнія, а въ особенности въ сихъ губерніяхъ, съ указаніемъ мѣстныхъ доводовъ. Великая Екатерина, вѣроятно, имѣла сіе въ виду, повелѣвъ напечатать всѣ собранныя въ государственныхъ архивахъ свѣдѣнія объ уніи; но, къ сожалѣнію, мысль сія осталась въ послѣдствіи времени безъ дальнѣйшаго распространенія.

Примѣчаніе М. Н. Муравьева.

* Ковенская губернія тогда еще не была отдѣлена.

ству къ болѣе рѣшительному шагу, долженствующему государственнымъ постановленіемъ соединить навсегда управленіе уніи съ Православіемъ и приготовить на будущее время совершенное слитіе оной съ Греко-Россійскою Церковью; словомъ, необходимо скорѣе подчинить Греко-Унитскую Коллегію и духовенство Святѣйшему Суноду, на первый разъ хотя въ распорядительномъ смыслѣ.

Сею великою мѣрою, немогущею возродить въ народѣ и духовенствѣ положительнаго противодѣйствія, Святѣйшій Сунодъ, сдѣлавшись сначала хотя косвеннымъ образомъ распорядителемъ унитской Церкви, содѣйствуя къ ея возвышенію и пріучивъ Греко-Унитское духовенство къ понятію о нѣкоей отъ онаго зависимости, несомнѣнно въ скоромъ времени, по изъявленіи на то священной воли Государя Императора, могъ бы принять вполнѣ и безъ малѣйшаго затрудненія церковную власть надъ Греко-Унитскимъ исповѣданіемъ; а между тѣмъ симъ самымъ положится рѣшительная черта между уніатами и католиками, главный предметъ, до котораго должно стараться здѣсь достигнуть, для блага самаго края; всѣ же прочія внутреннія и наружныя преобразованія Греко-Уніатской Церкви неукоснительно будутъ производиться общими силами и слѣдовательно съ бо́льшимъ успѣхомъ.

По мнѣнію моему, тѣмъ необходимѣе—поспѣшнѣе приступить къ сей мѣрѣ, что всѣ дѣлаемыя уже матеріальныя измѣненія въ устройствѣ церквей и Богослуженія естественнымъ образомъ должны были возродить въ странѣ сей нѣкое глухое понятіе (поддерживаемое католиками) о готовящемся преобразованіи и потому, пока не успѣла еще партія Римлянъ пріуготовить противодѣйствіе (ибо оное тогда только можетъ быть здѣсь дѣйствительнымъ, когда усмотрятъ колеблемость и медленность въ правительственныхъ мѣрахъ), необходимо рѣшительнымъ вышесказаннымъ распоряженіемъ, нисколько не теряя времени, положить оному должную преграду, послѣ чего и самые католики по свойственному имъ фанатизму будутъ гнушаться уніатами, почитая ихъ въ душѣ своей дѣйствительными схизматиками.

Дѣло о возвращеніи уніи къ Православію уже слишкомъ подвинулось въ исполненіи, чтобы можно было въ дальнѣйшихъ примѣненіяхъ онаго допустить какую либо колеблемость и при истинно геніальныхъ дѣйствіяхъ епископа Іосифа и положен-

ныхъ имъ уже на мѣстѣ началахъ, общая, рѣшительная мѣра сія, ежели будетъ приведена въ исполненіе съ должною самостоятельностью, поразивъ умы своею нечаянностью, не встрѣтитъ ни какого мѣстнаго противодѣйствія и затрудненія; народъ же, слѣдуя слѣпо своему духовенству, самъ собою не въ состояніи понимать предстоящаго преобразованія, тѣмъ болѣе что оный, поднесь называя себя и церкви унитскія Русскими, католиковъ же Поляками, дѣлаемыя во внутреннемъ устройствѣ оныхъ и самомъ Богослуженіи улучшенія принимаетъ довольно равнодушно, объясняя оныя по-своему, а именно, что прежнія унитскія церкви, хотя и были Русскія, нынѣ же дѣлаются правдивыми Русскими; другіе же отъ одного устройства иконостасовъ считаютъ себя благочестивыми, и наконецъ иные объясняютъ различіе между Греко-Унитскимъ исповѣданіемъ и благочестивымъ, говоря, что прежнее ихъ Богослуженіе было Русское холопское, а нынѣ вводимое есть Русское панское, осуждая даже своихъ священниковъ въ незнаніи настоящаго служенія. По симъ понятіямъ народа ясно видно, что нужно лишь ускорить общею мѣрою, не давая католикамъ время разсѣвать противныя тому мысли и противодѣйствовать сдѣланному уже столь благоразумному впечатлѣнію на Греко-Унитское духовенство личными, хотя косвенными внушеніями епископа Іосифа, воздерживаясь съ тѣмъ вмѣстѣ до нѣкотораго времени отъ частыхъ рѣзкихъ обращеній изъ уніи въ Православіе; ибо отъ сего распространяется въ народѣ мысль о различіи исповѣданій, тогда-какъ до общей мѣры, какъ мнѣ кажется, должно показывать во всѣхъ отношеніяхъ тожественность и единство оныхъ, не давая простолюдинамъ повода говорить, что якобы ломаютъ ихъ вѣру; ибо сія единая мысль возрождаетъ въ нихъ противодѣйствіе и даетъ оружіе Римлянамъ тайнымъ образомъ противоборствовать воли правительства.

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ съ совершеннымъ вниманіемъ вникая и разсматривая мѣстность края сего, нравственный бытъ народа и дѣйствующія здѣсь политическія и религіозныя пружины, хотя я и совершенно убѣжденъ въ возможности рѣшительнаго и скораго возвращенія уніи къ Православію, а въ особенности при принятыхъ уже мѣрахъ правительствомъ и благоразумныхъ дѣйствіяхъ епископа Іосифа,—однакоже полагалъ бы необходимымъ: приступая без-

отлагательно къ вышесказанной государственной мѣрѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ предписать строжайшіе способы взысканія съ Римскаго духовенства за всякое увлеченіе уніатовъ въ католицизмъ, ибо они не престаютъ сего дѣлать, пользуясь невѣжествомъ народа и тайнымъ покровительствомъ помѣщиковъ, тѣмъ болѣе что законы, на сей случай изданные, облечены слишкомъ большою формальностью и мѣра наказанія отдалена и не довольно дѣйствительна.

Также необходимо начертать общія и единообразныя правила содѣйствія въ семъ дѣлѣ гражданскаго начальства, безъ котораго, при всѣхъ дѣятельныхъ и благонамѣренныхъ, принимаемыхъ мѣрахъ главнымъ унитскимъ епархіальнымъ начальствомъ, нельзя ожидать, на большомъ пространствѣ возвращенныхъ отъ Польши губерній, вполнѣ и во всѣхъ случаяхъ успѣха; ибо всякое могущее гдѣ-либо возродиться хотя ничтожное противодѣйствіе должно тотчасъ прекращать гражданскому начальству, не давая оному усиливаться и распространяться.

Епископъ Іосифъ по возвращеніи въ Санктпетербургъ, вѣроятно, лично о всемъ объяснитъ вашему высокопревосходительству; я же, съ своей стороны, почелъ долгомъ, хотя вкратцѣ, изложить нѣкоторыя мои по сему предмету мысли, извлеченныя изъ взаимныхъ съ нимъ совѣщаній и тщательнаго наблюденія мѣстности, при чемъ, содѣйствуя общей цѣли, я полагалъ бы полезнымъ, чтобы въ казенныхъ и конфискованныхъ имѣніяхъ теперь же было дозволено поддержать унитскія церкви; устроить въ оныхъ иконостасы и все нужное къ благолѣпному служенію по обряду Греко-Восточному (тамъ, гдѣ не имѣется фундушевыхъ средствъ) на счетъ казны и экономическими способами тѣхъ имѣній; ибо сею мѣрою отымется у Греко-Унитскихъ священниковъ, большею частью весьма бѣдныхъ, поводъ къ ропоту, якобы они вынуждены употреблять послѣднее свое достояніе къ поддержанію церквей; но какъ сего я дѣлать не могъ безъ особаго распоряженія высшаго правительства, то и имѣю честь представить на благоуваженіе вашего высокопревосходительства.

Основываясь на сей мысли, я косвеннымъ образомъ старался склонить помѣщиковъ къ поддержанію церквей и устройству иконостасовъ въ ихъ имѣніяхъ, и многіе уже къ сему приступили; впрочемъ, мнѣ кажется, что не было бы без-

полезно вмѣнить и отъ высшаго правительства въ непремѣнную обязанность владѣльцевъ поддерживать по возможности существующія въ ихъ приходахъ церкви; ибо, по несчастію, въ странѣ сей крестьяне столько изнурены работами отъ помѣщиковъ своихъ, что по-истинѣ не въ силахъ безъ ихъ пособія поддерживать церквей, которыя по сей причинѣ большею частью находятся въ самомъ разрушенномъ положеніи.

Не распространяясь болѣе о семъ важномъ государственномъ дѣлѣ возвращенія уніи къ Православію, требующемъ многихъ общихъ и мѣстныхъ соображеній и потому немогущихъ быть изложенными съ должною подробностью безъ личныхъ предварительныхъ объясненій и совѣщаній съ людьми, занимающимися этимъ дѣломъ, я ограничиваюсь нынѣ симъ моимъ по сему предмету писаніемъ, долгомъ поставляя. въ подкрѣпленіе всего вышесказаннаго насчетъ настоящаго направленія духа образованія юношества въ Жировицкой Греко-Унитской семинаріи, представить вашему высокопревосходительству произнесенное слово при открытіи въ оной въ нынѣшнемъ году курса ученія, изъ коего вы усмотрѣть изволите, что имя Русское, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій забытое въ странѣ сей, древнемъ и коренномъ достояніи Россіи, начинаетъ наконецъ возрождаться въ новомъ разсадникѣ Греко-Унитскаго духовенства, получившемъ свое бытіе отъ щедротъ Великаго Государя.

Сей первый опытъ возрожденія здѣсь древней Русской народности и истинныхъ чувствъ вѣрноподданнической, нелицемѣрной преданности къ Августѣйшему Государю, я почелъ полезнымъ напечатать хотя въ небольшомъ числѣ экземпляровъ собственно для представленія начальству, и таковыхъ 25 имѣю честь поднести вашему высокопревосходительству, какъ главному покровителю и распорядителю столь благихъ въ семъ краѣ начинаній.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть вашего высокопревосходительства, милостивый государь, покорнымъ слугою

Михаилъ Муравьевъ.

12 октября 1834. Гродна. Д. Н. Блудову.

Г.

Письмо Брестскаго епископа Антонія къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѵнода графу Протасову 1838 года.

Насчетъ Греко-Унитской Церкви, о Литовской епархіи беру смѣлость доложить вашему сіятельству, что она уподобляется вновь отстроенному зданію, остающемуся безъ крыши, и враждебныя стихіи полонизма и католицизма могутъ по-малу разрушить оное, такъ-что послѣ и крыша не защититъ зданія отъ непрочности, то есть, я хочу сказать, что по моему мнѣнію нужно, дабы поскорѣе послѣдовала высочайшая воля о присоединеніи нашей Церкви къ Греко-Россійской, согласно желанію почти всего духовенства.

Эту-то волю я называю крышею. Безъ нея враждебныя стихіи начинаютъ уже нашептывать, что присоединеніе къ Православію есть измѣненіе вѣры прародительской, что правительство не намѣрено приводить оное въ исполненіе и что стремленія къ оному духовнаго начальства могутъ быть разрушенными. Уже появляются маленькія возмущенія прихожанъ, проистекающія отъ неблагонамѣренныхъ священниковъ. Епархіальное начальство предпринимаетъ противъ онаго мѣры, но пока дѣло въ секретѣ (оффиціальномъ), эти мѣры будутъ недостаточны.

Теперь нѣкоторые не знаютъ еще, что почти все духовенство желаетъ присоединенія, а нѣкоторые, любящіе возмущенія, притворяются незнающими и внушаютъ, что затѣи о присоединеніи можно разрушить. Обнародованная воля Царская все бы это прекратила. Колеблющіеся сказали бы: «что̀ міру, то̀ и намъ», а возмутители увидѣли бы, что законы о свободѣ вѣроисповѣданія не препятствуютъ общему присоединенію по желанію почти всѣхъ. Теперь злонамѣренные воюютъ законами о вѣротерпимости.

Ежели въ Бѣлорусской епархіи что-либо недостроено, то можетъ быть конченнымъ подъ крышею.

Брестскій епископъ Антоній.

25 октября 1838. Жировицы.

Д.

Краткое сказаніе о лицахъ, большею частью, изъ возсоединенныхъ духовнаго и свѣтскаго званія, которыя въ послѣднюю Польскую смуту засвидѣтельствовали своимъ исповѣдничествомъ и даже мученическою кончиною крѣпость своей Православной Вѣры и своей любви къ Россіи, и списокъ нѣкоторыхъ изъ сихъ страдальцевъ.

Въ послѣднюю Польскую смуту въ Западномъ краѣ Россіи въ 1863—4 годахъ по лѣсамъ, селеніямъ и мѣстечкамъ бродили шайки Польскихъ мятежниковъ, возмутившихся противъ Всемилостивѣйшаго Монарха нашего Александра Николаевича, распространяя ужасъ и гибель среди мирныхъ жителей, предавая поруганію и смерти людей беззащитныхъ за ихъ вѣрность Престолу и Отечеству. Но—благодареніе Богу! Въ это тяжелое время явился мужъ, избранный Государемъ, съ великою любовью и преданностью къ Царю и къ Русскому народу, съ несокрушимою крѣпостью воли, правитель мудрый и опытный и въ трудахъ неусыпный,—явился главнымъ начальникомъ края графъ Михаилъ Николаевичь Муравьевъ, и благодаря его неутомимой дѣятельности, край успокоился въ короткое время: мятежныя шайки исчезли, всюду водворился законный порядокъ; крестьянамъ, бывшимъ помѣщичьими, дана возможность безпрепятственно пользоваться всѣми милостями, дарованными имъ Государемъ, для улучшенія ихъ быта; ожило и поднялось въ этомъ древле-Русскомъ краѣ все Русское и Православное, терпѣвшее гоненія и обиды отъ Поляковъ; Православные храмы, бывшіе до того времени въ убожествѣ, стали возобновляться и украшаться; сотни тысячъ рублей отпустило правительство на это дѣло; Государь Императоръ, Государыня Императрица со всѣмъ Царственнымъ своимъ Домомъ, а за ними и многіе благочестивые Русскіе люди изъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ принесли богатыя пожертвованія деньгами и вещами въ пользу здѣшнихъ Православныхъ церквей—да засіяютъ онѣ своими крестами освобожденному изъ-подъ панской неволи Русскому народу, устроенныя и благолѣпныя, какъ быть тому подобаетъ святымъ Православнымъ церквамъ въ великомъ Царствѣ Русскомъ.

Для просвѣщенія крестьянскихъ дѣтей родною грамотою, по всему краю распространены сотни Русскихъ народныхъ училищъ, съ надежными и знающими свое дѣло наставниками.

Но, представляя краснорѣчивые уроки для возмутителей общественнаго спокойствія, злые замыслы которыхъ обратились гибелью на нихъ же самихъ,—минувшія событія представляютъ и для Русскихъ людей поучительные примѣры непоколебимой вѣрности Престолу и Отечеству, доблести и самоотверженія, оказанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ края людьми бѣдными, малоизвѣстными, но крѣпкими вѣрою въ Бога и любовью къ Царю. Они не поддались ни какимъ прельщеніямъ враговъ и за вѣрность свою присягѣ и родной Русской землѣ перенесли многія страданія и пріяли смерть мученическую. Мы говоримъ о Православныхъ священникахъ, крестьянахъ и другихъ Русскихъ людяхъ, пострадавшихъ во время послѣдняго мятежа. Намъ было бы грѣшно и стыдно передъ нашими дѣтьми и передъ памятью почившихъ страдальцевъ, еслибы мы не озаботились обновлять въ нашей памяти свѣдѣнія о бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ этими доблестными сынами отечества и о подвигахъ, ими совершенныхъ. Поруганіемъ Православныхъ священниковъ начнется наша печальная повѣсть о насиліяхъ мятежниковъ, кончится—жестокими убійствами. Но не для укоризны злымъ людямъ того времени мы разскажемъ эту страшную повѣсть,—тѣ злые люди дадутъ отвѣтъ за свои дѣла на судѣ Божіемъ,—а разскажемъ просто, какъ событія, глубоко поучительныя всѣмъ Русскимъ людямъ. Подвиги исповѣдничества и доблести мученичества—лучшія мѣрила крѣпости въ Западномъ краѣ Православной вѣры и любви къ Россіи.

Извѣстно, что Православная Вѣра господствовала въ Западномъ краѣ Россіи издревле. Много Православныхъ церквей по городамъ и селамъ возносили уже свои кресты къ небу въ то время, когда еще ни одного Римско-католическаго костела тамъ не было. Православіе, какъ живая нить, связывало всегда народъ этой страны съ остальнымъ Русскимъ народомъ и служило общимъ священнымъ знаменемъ, около котораго въ трудныя для родной земли времена собирался весь Русскій народъ, чтобы отстаивать дорогое свое отечество. Оттого-то злые люди, желавшіе разъединить, ослабить и подчинить своей власти Русскій народъ Западной Россіи, старались издавна порвать эту священную связь; оттого-то Право-

славная Вѣра, Православные священники и Православный народъ такъ долго терпѣли здѣсь угнетенія, гоненія и насилія отъ чужеземцевъ-Поляковъ, ибо знали эти чужеземцы, что всѣ злые ихъ замыслы останутся тщетными, пока народъ будетъ въ Православіи крѣпокъ: потому-то особенно и пострадали въ послѣдній мятежъ Православные священники. Мятежники хотѣли ихъ унизить, сдѣлать посмѣшищемъ и презрѣнными въ глазахъ народа и тѣмъ лишить народъ всякаго къ нимъ довѣрія, а потомъ—были замыслы и на уничтоженіе самой Православной Вѣры въ краѣ. Неопровержимыя свидѣтельства указываютъ, что у мятежниковъ было правило: жечь Православные храмы и гнать Православныхъ священниковъ, и только по милости Божіей, да разумомъ и усердіемъ вѣрнаго слуги царскаго графа Михаила Николаевича Муравьева это богопротивное правило не могло быть исполнено въ той мѣрѣ, какъ желала того злоба мятежниковъ.

Приступаемъ къ печальному нашему повѣствованію.

25 апрѣля 1863 года, въ Слонимскомъ уѣздѣ, Гродненской губерніи, мятежники, проходя селеніемъ Споровъ, вошли толпою къ священнику о. Адаму Рожковскому и, по приказанію начальника шайки, самымъ кощунственнымъ и наглымъ образомъ обрили о. Адаму бороду, строго приказавъ впредь не отращивать ее. Того же числа въ этомъ уѣздѣ—такое же посмѣяніе учинили они и надъ священникомъ Житинской церкви о. Николаемъ Ступницкимъ. При этихъ дѣйствіяхъ имѣлось въ виду, что священникъ обритый, и притомъ повстанцами, будетъ осмѣянъ своими прихожанами, и чрезъ это ослабится власть и вліяніе, приличное его сану.

Для того, чтобы народу, невѣрившему словамъ и обѣщанію мятежной шляхты, дать видъ, что сами священники участвуютъ въ Польской справѣ, и чрезъ это—или привлечь крестьянъ на свою сторону, или, по крайней мѣрѣ, поссорить крестьянъ со священниками, мятежники всячески старались вмѣшать въ свое дѣло священниковъ. Каждый начальникъ банды долгомъ своимъ считалъ, въ присутствіи народа внушить священнику, чтобы онъ крестьянъ противъ повстанцевъ не научалъ, ни какихъ доносовъ начальству не дѣлалъ и проч. Священниковъ старались заставлять читать крестьянамъ Польскіе манифесты, къ чему, конечно, ни одного священника не могли убѣдить. Уходя изъ селенія, мятежники обыкновенно

составляли актъ о своихъ похожденіяхъ и подвигахъ въ немъ, и подъ актомъ, за неграмотностью крестьянъ, заставляли подписываться священниковъ. Такъ, напримѣръ, заставили они это сдѣлать священниковъ въ с. Моловидахъ, Говиновицахъ, Любищицахъ, въ м. Свислочи. Нужно войти въ положеніе этихъ священниковъ, чтобы понять ихъ нравственную му́ку и тревожное состояніе души,—при чемъ это состояніе томленія тянулось иногда по нѣскольку мѣсяцевъ. Священнику въ м. Свислочи, Гродненской губерніи, еще задолго до открытаго появленія своего, мятежники подбрасывали угрожающія записки, держа его и его семейство въ постоянномъ страхѣ. 17 мая, когда возвращался онъ отъ Богослуженія, задерживаютъ его лошадь, насильно берутъ его изъ телѣги и приводятъ на площадь Латинскаго костела,—здѣсь, въ присутствіи собравшагося народа, начинаютъ издѣваться надъ его привязанностью къ жизни, увѣряя, что слѣдовало бы исключить его изъ числа живыхъ, но, въ надеждѣ на будущее исправленіе, жизнь ему даруется; далѣе, при немъ читаютъ возмутительный манифестъ; потомъ насильно приводятъ домой, гдѣ берутъ у него лошадь; 21 мая, утромъ, вооруженные ружьями, пистолетами и саблями окружаютъ его домъ, насильно водятъ его по мѣстечку, вторично читаютъ угрожающее письмо. Вслѣдствіе цѣлаго ряда подобныхъ издѣвательствъ и угрозъ несчастный священникъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. За несогласіе содѣйствовать мятежникамъ и за внушенія крестьянамъ—противиться возмущенію, многіе священники подверглись не только тяжкимъ оскорбленіямъ, но и насиліямъ. Напримѣръ, 27 апрѣля явившіеся въ село Деревну, Кобринскаго уѣзда, мятежники потребовали подводъ. Священникъ Ѳедоръ Страшкевичъ сталъ убѣждать крестьянъ не давать подводъ, что̀ было однако безполезно, ибо мятежники сами взяли лошадей и оружіемъ заставляли крестьянъ запрягать ихъ; священникъ же, недоставившій лошадей, былъ схваченъ, по приказанію начальника, посаженъ въ повозку, при чемъ ему завязали платкомъ ротъ и глаза, а одинъ повстанецъ, сѣвъ на священника, сильно придавилъ ему грудь, при чемъ толкалъ и и билъ въ бокъ прикладомъ ружья. Беременную жену священника, умолявшую освободить мужа, толкнули та́къ, что она безъ чувствъ упала, и въ такомъ положеніи повлечена была въ домъ. Священника повезли на отнятой у него

лошади, осыпая дорогою насмѣшками духовенство, угрожая страдальцу обритіемъ бороды, побоями, разстрѣляніемъ, висѣлицею, если не присоединится къ нимъ. Впрочемъ, священникъ былъ отпущенъ и, возвратясь домой, отъ душевной тревоги и истязаній, опасно занемогъ. Мятежниками произведены также безчинства надъ священникомъ Огіевичемъ въ селѣ Брошевичахъ, Кобринскаго уѣзда, и о. Николаемъ Боровскимъ Накрышскаго прихода, Слонимскаго уѣзда; послѣдній съ женою своею нѣсколько времени былъ опасно боленъ. Подобныхъ случаевъ не мало было, но они не всѣ даже извѣстны, ибо въ то время священники опасались доводить до свѣдѣнія начальства о своихъ несчастіяхъ, чтобы тѣмъ не навлечь на себя еще горшихъ бѣдъ, а потомъ не увѣдомляли, потомучто, по ихъ словамъ, и за то уже они благодарны Господу Богу, что остались живы.

Если мятежники узнавали, что священникъ по долгу совѣсти и присяги доносилъ начальству объ ихъ появленіи или насиліяхъ, то не только всячески старались оскорблять его, но и покушались на его жизнь. О. Ѳеодосія, игумена Сурдекскаго монастыря (въ Ковенской губерніи), конечно предали бы смерти, еслибы нашли, но онъ успѣлъ скрыться. О. Кунаховича, священника с. Великориты, Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, успѣвшаго запереться въ церкви, 26 мая, искали по всему селенію, въ домѣ и службахъ, въ сѣнѣ, въ сундукахъ, въ колокольнѣ, у которой отбили двери, стали наконецъ и въ церкви пилить запоръ, но пилка сломалась. Во время поисковъ, они грозили повѣсить какъ о. Кунаховича, такъ еще и другаго священника Дывинской церкви о. Піотровскаго, для примѣра всѣмъ. О. Дружковскаго, предварительно избивъ ружейнымъ прикладомъ (при чемъ разсуждали—повѣсить, или застрѣлить) повели на висѣлицу, въ сопровожденіи плачущихъ жены и дѣтей; но видъ беззащитной жертвы и плачущаго семейства спасъ ему жизнь; боленъ былъ священникъ болѣе мѣсяца. О. Гинтовта, священника въ м. Дрогичинѣ, сопредѣльномъ Литовской епархіи, прибывшіе въ домъ его пятьдесятъ повстанцевъ, вытащили на подворье за волосы, стрѣляли въ его голову и другія части тѣла въ упоръ холостыми зарядами, и саблею въ голову нанесли двѣ раны, съ поврежденіемъ уха. Отъ выстрѣла въ лѣвый бокъ о. Гинтовтъ палъ почти бездыханный. Трехъ священниковъ:

о. Антонія Прокоповича, о. Даніила Конопасевича, о. Романа Рапацкаго мятежники повѣсили, послѣ предварительныхъ истязаній.

Въ назиданіе себѣ и въ память страдальцевъ передадимъ разсказъ о мученической кончинѣ ихъ съ нѣкоторыми подробностями.

О. Антоній Прокоповичъ былъ священникомъ въ м. Суражѣ, Бѣлостокскаго уѣзда. Смерть приготовляли ему цѣлый мѣсяцъ; но, предупреждаемый лучшими мѣщанами объ опасности, онъ всегда во́-время успѣвалъ скрываться. За недѣлю до Троицына дня около мѣстечка собралась шайка, подъ предводительствомъ и при дѣятельномъ содѣйствіи помѣщика Конопшыскаго. Присланная рота солдатъ шайку разбила; капитанъ, размѣстивъ солдатъ по квартирамъ, вмѣстѣ съ офицерами пришелъ къ о. Антонію и былъ ими радушно принятъ. Мѣстная шляхта и горожане, по этому поводу, еще враждебнѣе стали смотрѣть на о. Антонія, говоря, что по его доносу прислано было теперь войско. Ратуша поставила вокругъ города караулъ, чтобы наблюдать, куда о. Антоній будетъ отлучаться изъ мѣстечка. Впрочемъ, три дня праздниковъ Троицы прошли спокойно. 22 мая умеръ обыватель Суража Барановскій. На похороны его, имѣвшія быть 23-го, остался у о. Антонія и священникъ Качановскій. Въ девять часовъ вечера этого дня, когда уже всѣ заснули, вдругъ послышались около дома о. Прокоповича крики и стукъ, съ требованіемъ отпереть. Разбуженный о. Антоній еще не успѣлъ сообразить, что́ дѣлать, какъ вдругъ въ комнату врываются нѣсколько человѣкъ, нападаютъ въ темнотѣ на о. Качановскаго, которому связываютъ назадъ руки; тѣмъ временемъ о. Антоній скрылся въ конюшню. Узнавъ свою ошибку, мятежники ищутъ хозяина въ другой комнатѣ и по всему дому. Нашедши въ другой комнатѣ сына священническаго Льва, начали бить его дубинами и ружьями. Несчастный мальчикъ пробовалъ бѣжать въ одно изъ выбитыхъ оконъ, но былъ пойманъ и еще болѣе битъ. Затѣмъ съ веревкою на шеѣ его повели на висѣлицу. Онъ сталъ въ это время взывать: «Боже мой, Боже мой!» «Какой твой Богъ?» возражали ему злодѣи, и сопровождали эти богохульства разными ругательствами. Въ это время въ комнатахъ били и жену священника въ грудь и его дочь, которыхъ изму-

чивши, оставили подъ карауломъ. Священническаго сына, конечно, повѣсили бы, но именно въ эту минуту найденъ былъ скрывшійся въ конюшнѣ о. Антоній, къ которому всѣ и бросились, оставивши только нѣсколько человѣкъ стеречь избитую и измученную семью. Поймавши о. Антонія, мятежники вытащили его на дворъ, начали рвать волосы на головѣ и изъ бороды, толкать во всѣ стороны, бить ружьями и дубинами; нанесли болѣе ста ударовъ; наконецъ одинъ выстрѣлилъ ему въ бокъ. Потомъ повели его вѣшать къ мѣсту, въ пяти шагахъ отъ дома, гдѣ было нѣсколько тополей. Когда о. Антонія привели, чтобы повѣсить, онъ сталъ просить, чтобы ему позволено было помолиться; но они стали издѣваться не только надъ нимъ, но и надъ самою вѣрою, при чемъ, чтобы не дать ему слова выговорить, били въ грудь, приказывая молчать. Когда надѣли уже на шею веревку, о. Антоній успѣлъ только выговорить: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго», и былъ повѣшенъ. Мятежники и надъ трупомъ не перестали издѣваться. Они привели сына къ трупу отца и говорили: «видишь, отецъ твой виситъ, какъ собака; будешь и ты висѣть», при чемъ, нанеся ему побои, бросили на-земь, ибо онъ уже не могъ болѣе стоять. Ограбивши домъ, мятежники хотѣли повѣсить еще дьячка, но онъ скрылся. Покойный страдалецъ похороненъ 25 мая священникомъ Качановскимъ, который и при жизни потерпѣлъ за него и по смерти былъ послѣднимъ спутникомъ его до могилы. Не болѣе 5-ти мѣщанъ были на похоронахъ, ибо всѣ запуганы были мятежниками: даже слезы участія людямъ, преданнымъ покойному, не позволили пролить на его могилѣ эти безчеловѣчные враги Русскаго народа. Много трудовъ стоило женѣ покойнаго выбраться изъ Суража, ибо ратуша изъ опасенія, чтобы въ Бѣлостокѣ не разсказала она войскамъ, не выпускала ее.

Въ день, послѣдовавшій за этою ужасною ночью, мая 23-го, въ другомъ мѣстѣ повѣшенъ другой вѣрный пастырь душъ— о. Даніилъ Конопасевичъ, священникъ Игуменскаго уѣзда. Минской губерніи, села Богушевичъ. Не смотря на угрозы мѣстнаго помѣщика Свенторжецкаго, о. Даніилъ внушалъ паствѣ своей вѣрность и любовь къ Церкви и Православному Отечеству, и тѣмъ удержалъ ее въ повиновеніи законной власти. Озлобленный помѣщикъ напалъ на волостное правленіе и выставилъ въ немъ, послѣ обычныхъ неистовствъ.

печатное объявленіе о возстановленіи Польши. Послѣ этого подвига напалъ на домъ священника, чтобы предать истязанію и смерти о. Даніила, но сей послѣдній укрылся въ лѣсъ. По возвращеніи домой, на другой день, онъ собралъ своихъ прихожанъ, внушилъ имъ вѣрность къ законному Государю, объявленіе же, выставленное въ волостной избѣ Свенторжецкимъ, изорвалъ въ куски. Свенторжецкій, узнавъ объ этомъ, объявилъ, что всякій священникъ, который осмѣлится противодѣйствовать возстановленію Польши, будетъ повѣшенъ, чѣмъ принудилъ окрестныхъ священниковъ вести самую скитальческую жизнь въ лѣсахъ и ущельяхъ, и приходить въ сёла и деревни только для совершенія требъ. Тягостна была такая жизнь о. Даніилу. Явясь къ архипастырю своему, онъ разсказалъ ему о своемъ положеніи и о дѣйствіяхъ Свенторжецкаго. Для уничтоженія мятежной шайки отправленъ отрядъ войска, который остановился для отдыха въ Богушевичахъ. Офицеры отправились къ священнику и были не только радушно имъ приняты, но и получили указанія, какъ пройти къ лагерю мятежниковъ. Шайка была уничтожена, а на другой день о. Конопасевичъ приглашенъ былъ на мѣсто сраженія исповѣдать и причастить Св. Тайнамъ раненыхъ Православныхъ воиновъ и похоронить павшихъ. Мученія страдальцевъ до глубины души взволновали пастыря. Въ порывѣ благороднаго негодованія, онъ не могъ не высказать ксендзу, прибывшему на мѣсто для той же цѣли: «наслаждайся, другъ, плодами своей проповѣди, утѣшайся стонами умирающихъ страдальцевъ; неужели окаменѣло сердце ваше, Поляки, и вы не можете образумиться и не престанете внушать безумцамъ проливать кровь собратьевъ!» Свенторжецкій, до котораго дошли эти слова, прислалъ о. Даніилу записку слѣдующаго содержанія: «О. Конопасевичъ! Будь увѣренъ, что ты останешься въ-живыхъ только тогда, когда ни одинъ изъ насъ не останется». Опять настала для о. Даніила скитальческая жизнь; на-время пріѣзжалъ онъ къ одному изъ своихъ родственниковъ. Но пастырю ли жить вдали отъ своей паствы, въ столь страшное время оставшейся безъ руководителя, среди угрозъ и искушеній? О. Даніилъ возвратился жить въ Богушевичи. Теперь-то долгому томленію гонимаго Православнаго пастыря насталъ конецъ: на другой же день, 23 мая, въ 4 часа пополудни, является

Свенторжецкій съ бандою и схватываетъ о. Даніила. Мятежники, надѣвши ему веревку на шею и связавши руки, таскаютъ его по двору и наносятъ побои. На вопли жены и четырехлѣтняго малютки о дарованіи несчастному жизни стекаются безоружные жители мѣстечка и на колѣняхъ умоляютъ мучителей о пощадѣ; но злодѣи отвѣчаютъ имъ только угрозами и побоями. Наконецъ, послѣ истязаній, измученную жертву вѣшаютъ, но и по смерти издѣваются надъ умершимъ. Несчастная жена, со своимъ малюткою, вырвавшись изъ рукъ злодѣевъ, подбѣжала къ висящему мужу, обняла его ноги, подставила подъ нихъ свои плечи для облегченія его страданій, цѣловала ихъ, а малютка взывалъ съ плачемъ: «Боже мой, Боже мой! папочка мой виситъ!» Но ни трогательные знаки любви несчастной матери, ни дѣтскій жалобный лепетъ не трогали закоренѣлыхъ враговъ Русскаго народа и Православія. Низкая душа и въ насиліяхъ любитъ издѣваться; злодѣи оттаскивали жену и малютку, повергая ихъ на землю. Мать снова подбѣгала къ мужу, на собственныхъ плечахъ какъ бы хотѣла еще сохранить послѣдніе остатки дорогой для нея жизни, но уже отлетѣла жизнь, скончался добрый слуга Божій, еще однимъ человѣкомъ увеличился длинный списокъ мучениковъ за Православную Вѣру и Русское дѣло въ Западномъ краѣ. Мятежники перерѣзали веревку, трупъ упалъ: безъ чувствъ замерла на немъ страдалица-жена и мать. Уходя, мятежники на́-строго запретили жителямъ хоронить тѣло священника, обрекая его на добычу звѣрямъ. Изъ страха, безоружные жители не смѣли оказать покойному послѣднихъ почестей; только семья покойнаго, сестра его, да честныя Русскія души—работникъ съ работницею—приготовили его къ погребенію. Преосвященный Минскій Михаилъ отслужилъ въ Минскомъ Православномъ соборѣ торжественно и всенародно панихиду по новомъ мученикѣ. Намъ остается упомянуть, что о. Даніилъ былъ еще молодой человѣкъ—32 лѣтъ. Дѣйствія его показываютъ твердость и глубину убѣжденій, и дай Богъ, чтобы въ Западномъ краѣ было побольше ему подобныхъ. Такими людьми держалось и всегда будетъ держаться въ Западномъ краѣ Русское дѣло.

О. Романъ Рапацкій священствовалъ въ селеніи Котрѣ, Гродненской губерніи. Онъ жилъ съ семьею въ крайней бѣдности. Въ то время, когда Православное духовенство было

въ угнетеніи, не рѣдко можно было встрѣтить подобныхъ бѣдняковъ между сельскими священниками. Намъ уже не допытаться теперь о его чувствахъ. Но—кто знаетъ!—можетъ быть, его никогда не оставляло желаніе—душу свою положить за то дѣло, противъ котораго поднялись люди, приведшіе Православное духовенство Западнаго края къ столь печальному внѣшнему положенію. Какъ вѣрный сынъ отечества, не взирая на опасность, которая лично могла ему угрожать, онъ не оставлялъ увѣдомлять войска о движеніяхъ мятежниковъ. Мятежники уже давно питали злобу на о. Романа. Злые люди, всегда по внутреннему чувству угадываютъ, въ какомъ человѣкѣ встрѣтятъ они непреклонно - честное противодѣйствіе своимъ замысламъ. О. Романъ, какъ бы предчувствуя свою кончину, еще 29 іюня очистилъ душу свою покаяніемъ и, отправляясь на сѣнокосныя поля, взялъ съ собою молитвословъ, часто въ послѣдній день жизни молился, а проходя мимо дома и церкви, благословилъ жену и дѣтей своихъ, какъ бы послѣднимъ прощальнымъ благословеніемъ. 3 іюля явились къ вечеру въ селеніе Котру 45 человѣкъ мятежниковъ изъ лѣсу,—схватили о. Романа, возвращавшагося съ сѣнокоса, не позволили ему зайти въ домъ попрощаться съ дѣтьми, хотя впрочемъ на-столько были великодушны, что удостоили его чести около дома рядомъ съ ними сидѣть, потѣшали его разговорами и шутками, и даже соблаговолили человѣка, приведеннаго къ висѣлицѣ, потчивать изъ своихъ панскихъ рукъ сигарою. Священникъ безмолвствовалъ и только по движенію замирающихъ устъ замѣтно было, что онъ читалъ предсмертную молитву. Въ одну секунду подвели его подъ дерево и, надѣвши петлю, повѣсили, а одинъ изъ окружающихъ выстрѣлилъ въ правую сторону груди висящаго. Идя къ мѣсту своихъ страданій, о. Рапацкій полагалъ на себя крестное знаменіе: въ такомъ положеніи рука его почила на вѣки. Жены къ покойному не допустили. Три дня провисѣлъ онъ, и только прибывшіе на погребеніе священнослужители собственными руками сняли его. Когда, при послѣднемъ цѣлованіи, прикладывались къ рукѣ покойнаго и подняли воздухъ, закрывавшій его лице, то, къ удивленію своему, увидѣли лице чистое безъ всякой синевы: смерть отпечатлѣла не ужасъ и разрушеніе на мертвомъ ликѣ его, но печать совершеннаго упокоенія въ Богѣ. Покойникъ такъ

былъ бѣденъ, что нѣ-на-что было купить даже гроба: доски на гробъ привезъ съ собою священникъ Мокренской церкви о. Іаковъ Будиловичъ.

Кромѣ этихъ убіенныхъ священномучениковъ мятежники повѣсили еще изъ лицъ, принадлежащихъ къ духовенству, съ 18 на 19 апрѣля наставника Субочевскаго сельскаго училища, Вилкомірскаго уѣзда, Викентія Смольскаго и дьячка селенія Святой Воли, Пинскаго уѣзда, Ѳеодора Юзефовича. Миръ и благословеніе памяти вашей, доблестные мученики за Русскую правду!

Такъ страдало духовенство за Вѣру Православную и народъ Русскій! Пусть же помнятъ это наши дѣти, внуки и правнуки.

Пастыри Православные! Воспоминая нашихъ недавнихъ мучениковъ и исповѣдниковъ, пострадавшихъ за Православную Вѣру и любовь къ Россіи, стойте и сами всегда бодро на стражѣ! Помните, что, охраняя Православную Вѣру, вы охраняете Русь Святую. Русь Православная не забудетъ и вашего дѣла, какъ не забылъ и съ благоговѣніемъ вспоминаетъ всякій сынъ Западной Руси и упокоившихся нашихъ недавнихъ мучениковъ и исповѣдниковъ.

Изъ остальныхъ вѣрноподданныхъ Русскихъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ за преданность отечеству пріявшихъ страданіе, мы поминаемъ здѣсь однихъ убитыхъ, а мученнымъ и счету нѣтъ, да и изъ получившихъ смерть, многихъ мы еще не знаемъ. Жестоко тѣшились надъ вѣрнымъ Русскимъ народомъ Польскіе мятежники: того живаго зарыли въ землю, тому связали руки и съ петлею на шеѣ зарыли, того напередъ задушили и потомъ повѣсили,—тутъ жену, мужа защищавшую, беременную, коломъ ушибли; тамъ задушили сына, защищавшаго отца; того напередъ били и потомъ повѣсили. А сколько было надъ бѣдными передъ смертью надругательствъ!

Мало было этимъ злымъ людямъ вѣшать по одному, стали вѣшать цѣлыми семьями: въ концѣ апрѣля 1863 г. одинъ разъ повѣсили шестерыхъ, мая 11—троихъ, іюня 8—троихъ, августа съ 18 на 19—троихъ, сентября 11—троихъ, августа же съ 5 на 6—одиннадцать человѣкъ, и даже троихъ рабочихъ, шедшихъ на заработки. Вѣшали стариковъ и молодыхъ, мужей и женъ. Приводимъ имена нѣкоторыхъ доблестныхъ страдальцевъ Православнаго исповѣданія:

Виленской губерніи:

1) *Толмачовъ,* Игнатій, дворянинъ Лидскаго уѣзда, деревни Заболотье, бывшій писарь Заболотской волости, 27-ми лѣтъ. Марта 19 повѣшенъ шайкою мятежниковъ подъ командою Нарбутта.

2) *Велигоровъ,* Иванъ, отставный коллежскій регистраторъ, служившій пятисотскимъ въ Попоротскомъ приходѣ, Трокскаго уѣзда, 50-ти лѣтъ. 5 мая мятежники шайки Вислоуха, прибывши въ деревню Шиланы, гдѣ Велигоровъ ночевалъ, захватили его и въ лѣсу повѣсили.

3) *Томашевичъ,* Иванъ, старшина Дукштанскаго общества, крестьянинъ деревни Балунь, 50-ти лѣтъ. Въ ночь съ 10 на 11 мая мятежники, проходившіе чрезъ застѣнокъ, гдѣ проживалъ Томашевичъ, вызвали его подъ предлогомъ указанія дороги, увели въ лѣсъ и тамъ повѣсили.

4) *Волкъ,* Игнатій, пастухъ, крестьянинъ Каролинской волости, Вилейскаго уѣзда, 60-ти лѣтъ. Въ маѣ повѣшенъ мятежниками подъ командою Козелла.

5) *Кожура,* Иванъ, отецъ 50-ти лѣтъ, и

6) *Кожура,* Иванъ, сынъ 22-ти лѣтъ, крестьяне Заборской волости, Вилейскаго уѣзда. Весною въ лѣсу, гдѣ слѣдили шайку Чижика, пойманы и разстрѣляны.

7) *Невяровичъ,* Ѳома, крестьянинъ деревни Зуненъ, 38-ми лѣтъ 22 мая мятежники, послѣ истязаній, заставили его бѣжать и въ догонку застрѣлили 5-ю выстрѣлами.

8) *Довнаровичъ,* Ѳома, дворянинъ Лидскаго уѣзда, мѣстечка Нача, 28-ми лѣтъ. 24 мая повѣшенъ неизвѣстною шайкою.

9) *Крищукъ,* Герасимъ, крестьянинъ того же уѣзда деревни Спуши, 49-ти лѣтъ. 9 іюня повѣшенъ неизвѣстною шайкою.

10) *Загурскій,* Лаврентій, отставный унтеръ-офицеръ, служившій объѣздчикомъ въ Трокскомъ уѣздѣ и въ должности проводника содѣйствовавшій войскамъ при отысканіи мятежниковъ. Въ іюнѣ взятъ мятежниками изъ квартиры своего брата, подвергнутъ истязаніямъ; связанный, доставленъ чрезъ Нѣманъ, въ Августовскую губернію, гдѣ и повѣшенъ.

11) *Ляховичъ,* Матвѣй, крестьянинъ Трокскаго уѣзда, деревни Жухораны, 40-ка лѣтъ. Съ 28 на 29 іюня, въ ночь, убитъ шайкою Вислоуха, напавшею на деревню.

12) *Курочка,* Яковъ, крестьянинъ Лидскаго уѣзда, деревни

Карашева, 48-ми лѣтъ. Ночью съ 7 на 8 іюля повѣшенъ неизвѣстною шайкою.

Гродненской губерніи:

13) *Кургановичъ*, приставъ 2-го стана, Бѣльскаго уѣзда, и

14) *Радзицкій*, Михаилъ, рядовой III разряда Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка. 10 апрѣля напавшими на мѣстечко Брянскъ мятежниками повѣшены у своихъ квартиръ.

15) *Дмитріевъ*, Михаилъ, отставный рядовой Великолуцкаго пѣхотнаго полка. 13 апрѣля повѣшенъ шайкою въ 200 человѣкъ, напавшею на мѣстечко Боцьки, Бѣлостокскаго уѣзда.

16) *Прокопукъ*, Ѳома, крестьянинъ деревни Бродятина, Брестскаго уѣзда, 35-ти лѣтъ. 17 мая былъ въ сельскомъ караулѣ и проходившими въ числѣ 40 человѣкъ мятежниками въ деревнѣ же повѣшенъ.

17) *Кузьминъ*, Семенъ, рядовой II разряда Гродненскаго батальона внутренней стражи, находившійся въ имѣніи Бѣлина. 21 мая убитъ мятежниками.

18) *Князевъ*, Иванъ, рядовой военнорабочей № 51 роты. 21 мая, когда находился при караульной избѣ на Солиской плотинѣ, Кобринскаго уѣзда, повѣшенъ мятежниками.

19) *Герасимовичъ*, Алексѣй, крестьянинъ деревни Себятина, Брестскаго уѣзда, 35-ти лѣтъ. Въ ночь съ 27 на 28 мая мятежники спрашивали у него, куда дѣвалъ онъ ножи, оставленные будто-бы священникомъ Мелейчицкой церкви для рѣзанія Поляковъ, и, не принимая ни какихъ объясненій, увели изъ дома въ лѣсъ, гдѣ онъ и найденъ на другой день повѣшеннымъ.

20) *Свѣтюкъ*, сборщикъ податей. 28 мая шайкою помѣщика Казиміра Нарбута, прибывшею въ селенія Пожежину и Великую Риту, повѣшенъ на деревѣ, при волостномъ правленіи.

21) *Ярмошукъ*, Григорій, крестьянинъ, Новоселковскій староста. 30 мая повѣшенъ шайкою Нарбута, за извѣщеніе военнаго начальника о приходѣ мятежниковъ.

22) *Мартынюкъ*, крестьянинъ Пружанскаго уѣзда. 3 іюня, увидѣвъ проходившихъ по лѣсу мятежниковъ, бросилъ въ нихъ топоромъ, за что здѣсь же повѣшенъ.

23) *Вавренюкъ*, крестьянинъ, сборщикъ податей изъ

деревни Туросли Костельной, Бѣлостокскаго уѣзда, 49-ти лѣтъ. 4 іюня взятъ изъ дому и въ лѣсу повѣшенъ.

24) *Колодко,* Николай, Дрогичинскій мѣщанинъ, Бѣльскаго уѣзда, 50-ти лѣтъ. Ночью съ 5 на 6 іюня взятъ въ деревнѣ Черной Великой, и за деревнею повѣшенъ.

25) *Минчикъ,* Иванъ, 41-го года, крестьянинъ деревни Добромысль, Слонимскаго уѣзда. 7-го іюня мятежники, окруживши деревню, повѣсили его за преданность правительству.

26) *Фальковскій,* крестьянинъ деревни Гробовца, Бѣльскаго уѣзда, сельскій староста, 45-ти лѣтъ. 8 іюня десять вооруженныхъ мятежниковъ напали на его домъ, увели его въ лѣсъ, гдѣ онъ и найденъ зарытымъ съ петлею на шеѣ.

27) *Грѣшюкъ,* Адамъ, отставный солдатъ, 48-ми лѣтъ. Іюня 10 взятъ вооруженными мятежниками въ селѣ Гродзискѣ изъ церкви и повѣшенъ.

28) *Ступчикъ,* Іосифъ, крестьянинъ-собственникъ деревни Гуты, Слонимскаго уѣзда, 56-ти лѣтъ. Іюня 22 повѣшенъ мятежниками за то, что внушалъ крестьянамъ не вѣрить вреднымъ слухамъ и старался открывать пристанища мятежниковъ.

29) *Сытый,* Дмитрій, казенный крестьянинъ, 50-ти лѣтъ. Съ по́ля, гдѣ пасъ скотъ, уведенъ мятежниками въ лѣсъ и послѣ истязаній повѣшенъ.

30) *Гапонюкъ,* Василій, крестьянинъ деревни Новоселокъ, 39-ти лѣтъ. Іюня съ 28 на 29, при нападеніи мятежниковъ на мѣстечко Домачево, былъ въ сельскомъ караулѣ, пойманъ на улицѣ и на мѣстѣ убитъ.

31) *Макаревичъ,* Матвѣй, крестьянинъ-собственникъ и старшина Езерницкой волости, Слонимскаго уѣзда, 39-ти лѣтъ. Іюля 1 шайка мятежниковъ, прибывши въ Езерницы, схватила Макаревича и волостнаго писаря. Писарь наказанъ 100 ударами розогъ, Макаревичъ же повѣшенъ на воротахъ дома священника тамошней церкви.

32) *Макаревичъ,* Иванъ, сынъ казеннаго крестьянина, Гродненской губерніи, 22-ти лѣтъ. Іюля съ 1 на 2 взятъ мятежниками изъ деревни, и потомъ въ верстѣ отъ околицы Щуни найденъ съ петлею на шеѣ зарытымъ въ землю, звѣрски изувѣченнымъ.

33) *Шведъ,* Константинъ, крестьянинъ-собственникъ села Котры, 40-ка лѣтъ. Мятежники, узнавши, что Шведъ, по совѣту

священника Рапацкаго, увѣдомлялъ начальство о шайкахъ, повѣсили его 3 іюля.

34) *Радкевичъ,* Клара, жена отставнаго рядоваго, 41-го года. Іюля 5 повѣшена вмѣсто мужа, котораго не нашли мятежники, пришедшіе, съ намѣреніемъ повѣсить его, въ мѣстечко Новый Дворъ, Волковыскаго уѣзда.

35) *Гринчукъ,* Осипъ, отставный унтеръ-офицеръ. Іюля 8 въ лѣсу повѣшенъ съ запискою на Польскомъ языкѣ, что такая же участь постигнетъ всякаго шпіона.

36) *Корвацкій,* Юліанъ, крестьянинъ 43-хъ лѣтъ Августа 4 вооруженные мятежники, прибывшіе ночью въ деревню Мыщяны, Бѣльскаго уѣзда, ворвались въ его домъ, вытащили его на дворъ, повели на дорогу и повѣсили на вербѣ.

37) *Волочкевичъ,* Альбинъ, отставный унтеръ-офицеръ, Подоросскій волостный писарь, 54-хъ лѣтъ. Августа 16 въ деревнѣ Дашкевичахъ, Волковыскаго уѣзда, повѣшенъ.

38) *Новицкій,* Иванъ, крестьянинъ деревни Дашкевичъ, 40-ка лѣтъ, двоюродный братъ Волочкевича. Повѣшенъ.

39) *Кузьминъ,* Петръ, отставный фельдфебель 65-ти лѣтъ. На сельскомъ караулѣ въ мѣстечкѣ Роси, Волковыскаго уѣзда, 17 августа повѣшенъ.

40) *Сѣдунъ,* Іосифъ, помощникъ стрѣлка, Пружанскаго лѣсничества, 46-ти лѣтъ, и

41) *Жена* стрѣлка Викентія Сѣдуна. Августа съ 18 на 19 мятежниками повѣшены, а домъ и имущество ихъ сожжены.

42) *Сѣдунъ,* Герасимъ, стрѣлокъ того же лѣсничества, 48-ми лѣтъ, и

43) *Сѣдунъ,* Анна, жена стрѣлка, 42-хъ лѣтъ. Августа съ 18 на 19 первый повѣшенъ, послѣдняя отъ жестокихъ побоевъ вскорѣ умерла; домъ и имущество сожжены. Пострадали за содѣйствіе въ февралѣ отряду генералъ-адъютанта графа Постица къ преслѣдованію шайки Рогинскаго.

44) *Пызовскій,* Михаилъ, крестьянинъ, 40-ка лѣтъ. Около мѣстечка Менжелины мятежниками повѣшенъ на вербѣ, когда отправлялся изъ своей деревни за рѣку Бугъ.

45) *Луцко,* Михаилъ, казенный крестьянинъ 26-ти лѣтъ, и

46) *Михюкъ,* Алексѣй, казенный крестьянинъ деревни Гошева, Кобринскаго уѣзда. Сентября 19, находясь у въѣзда въ деревню въ караулѣ, оба повѣшены прибывшими мятежниками.

✲

Минской губерніи:

47) *Андросюкъ*, Герасимъ, крестьянинъ деревни Новосёла, Игуменскаго уѣзда, 45-ти лѣтъ,

48) *Казанъ*, Петръ, 41-го года,

49) *Варивончикъ*, Антонъ, 53-хъ лѣтъ, и

50) *Горбачикъ*, Дороѳей, 44-хъ лѣтъ.

Всѣ они убиты въ апрѣлѣ 1863 г. въ деревнѣ Новоселкахъ, во время боя крестьянъ съ собравшимися туда въ домъ помѣщика Крупскаго вооруженными людьми, готовившимися присоединиться къ шайкѣ мятежниковъ.

51) *Крупеникъ*, Григорій, отставный рядовой, 54-хъ лѣтъ Іюня 19 повѣшенъ шайкою мятежниковъ.

Повѣшены въ іюлѣ мятежниками шайки Лясковскаго:

52) *Бураковъ*, крестьянинъ Игуменскаго уѣзда, деревни Озерецъ, 23-хъ лѣтъ, и

53) *Фуренкъ*, Иванъ, крестьянинъ того же уѣзда, деревни Скриль, 22-хъ лѣтъ.

54) *Гусакъ*, Кириллъ, крестьянинъ того же уѣзда, деревни Турина, 41-го года. Повѣшенъ шайкою Собска.

55) *Ляцкій*, Адамъ, становый приставъ 2-го стана, Борисовскаго уѣзда, 42-хъ лѣтъ. Сентября 19 убитъ мятежниками.

Могилевской губерніи:

56) *Андреевъ*, Павелъ, крестьянинъ Оршанскаго уѣзда, Лѣзнянскаго общества, деревни Зубковъ, и

57) *Васильевъ*, Потапъ, бывшій дворовый человѣкъ помѣщика Оршанскаго уѣзда Шебско изъ деревни Лѣзно. Находились охотниками въ отрядѣ исправника Савицкаго, преслѣдовавшаго шайку Будзиловича; убиты 26 апрѣля въ перестрѣлкѣ съ мятежниками при фольваркѣ Погостище.

58) *Ивановъ* Осипъ, крестьянинъ Быховскаго уѣзда, деревни Золоты. При преслѣдованіи шайки мятежниковъ эмигранта Ильдефонса Анцыпо, раненъ въ животъ мятежникомъ Блажемъ Мацкевичемъ и на слѣдующій день умеръ.

Ковенской губерніи:

59) *Легченко*, Семенъ, пятисотскій, отставный унтеръ-офицеръ Ковенской жандармской команды, 48-ми лѣтъ. Марта

31 вечеромъ прибывшею въ мѣстечко Велюну шайкою мятежниковъ повѣшенъ въ лѣсу.

60) *Пастернаковъ,* Филиппъ, приставъ 4-го стана Россіенскаго уѣзда, 53-хъ лѣтъ. Апрѣля 4 повѣшенъ шайкою Савицкаго въ мѣстечкѣ Скавдвиляхъ.

61) *Аѳанасьевъ,* Матвѣй, отставный унтеръ-офицеръ, Субочскій тысячскій, 50-ти лѣтъ. Апрѣля 15 повѣшенъ шайкою Доленги въ Вилкомірскомъ уѣздѣ.

62) *Лебедевъ,* Филиппъ, отставный унтеръ-офицеръ, служившій Вижунскимъ тысячскимъ. Апрѣля 16 повѣшенъ мятежниками за преданность правительству въ Вилкомирскомъ уѣздѣ.

63) *Лютынская,* Ольга, жена Купитскаго тысячскаго, мѣщанка, 39-ти лѣтъ. Сентября 25 ранена мятежниками, отъ чего и умерла 29 октября.

Списокъ невинныхъ жертвъ мятежнаго произвола удлинился бы еще болѣе, еслибы въ него внести и тѣхъ изъ насильно-уведенныхъ мятежниками лицъ, участь которыхъ неизвѣстна, ибо почти выше всякаго сомнѣнія, что ихъ также постигла мученическая смерть. Но мы желали указать только тѣ случаи, которые вполнѣ доказаны.

Большинство этихъ мучениковъ—крестьяне. Они не успѣли еще насладиться плодами новой свободной жизни, освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, но они не задумались положить животъ свой за даровавшаго имъ эту волю Государя и за единую, нераздѣльную Россію, и конечно за освободителей была ихъ первая посмертная молитва къ Небесному Отцу всѣхъ. Не долгомъ ли своимъ сочтутъ и дѣти, сосѣди и потомки ихъ—идти за правое дѣло по слѣдамъ своихъ первострадальцевъ? Умерли они сами, а духъ ихъ, примѣръ остался, какъ остался для насъ примѣръ мучениковъ Христіанскихъ. Семьямъ этихъ страдальцевъ, оставшимся безъ помощи, оказано пособіе: графъ М. Н. Муравьевъ изъ своихъ средствъ, а Русскіе люди добровольными приношеніями помогли имъ, добрымъ словомъ утѣшили ихъ. А всякое заявленное сочувствіе всегда скрѣпляетъ взаимную привязанность людей.

Быть можетъ, мы не найдемъ уже нынѣ всѣхъ могилъ

этихъ страдальцевъ, животъ свой за Царя и Отечество положившихъ. Но да будетъ имъ вѣчная память отъ всѣхъ Русскихъ родичей ихъ. И безъ памятниковъ вѣчно должна жить память ихъ, потомучто ихъ мужественная смерть насъ возвышаетъ, свидѣтельствуетъ нашу способность къ самопожертвованію за Русь, т. е. къ такой любви, выше которой нѣтъ другой, по слову Спасителя. Пока роса небесная падаетъ на землю, до тѣхъ поръ будетъ серебриться радостною слезою могильный цвѣтокъ ихъ! И пока Русь Святая и Великая будетъ жить,—каждый вѣрный сынъ ея съ глубокою любовью будетъ говорить: вѣчная вамъ память, добліи подвижники земли Русской!

ОГЛАВЛЕНІЕ

1.—Извѣщеніе (26 февраля, 1839 г.) отъ епископа Литовскаго Іосифа къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода графу Протасову. . 3
2.—Дѣяніе Полоцкаго собора 12 февраля 1839 г. . . . 4
3.—Всеподданнѣйшее прошеніе 7
4.—Высочайшій указъ Святѣйшему Суноду 8
5.—Сунодальныя дѣянія 6 и 13 марта 1839 г. 9
6.—Сунодальное дѣяніе 30 марта 13
7.—Сунодальная грамата возсоединеннымъ епископамъ съ духовенствомъ и паствами 14
8.—Описаніе торжественнаго служенія въ Витебскѣ 14 и 15 мая 1839 г. Кіевскаго митрополита Филарета, Полоцкаго епископа Исидора и Оршанскаго (возсоединеннаго) епископа Василія. . 15
9.—Описаніе торжественнаго служенія въ Полоцкѣ архіепископа Іосифа, епископовъ Исидора и Василія 4 іюня 1839 г. . . 18
10.—Торжественное служеніе 11 іюня 1839 г. въ г. Минскѣ архіепископовъ Никанора и Іосифа 21
11.—Служенія въ Жировицахъ съ 18 іюня по 30 августа 1839 г. . 23
12.—Торжественное служеніе въ Вильнѣ 3 и 8 сентября 1839 г. архіепископа Іосифа, епископовъ Исидора, Антонія и рукоположеніе епископа Михаила (Голубовича) 27

Приложенія:

А.—Первая записка Іосифа Сѣмашки о бѣдственномъ состояніи Уніатской Церкви и о средствахъ вывести изъ отчужденія отъ Россіи полтора милліона Русскаго народа. Написана въ 1827 году. . 30
Б.—Соборное постановленіе уніатскихъ епископовъ и другихъ членовъ уніатской Коллегіи 1834 года. 42
В.—Письмо (графа) М. Н. Муравьева къ (графу) Д. Н. Блудову 1834 г. 45
Г.—Письмо Брестскаго епископа Антонія къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода графу Протасову 1838 года. 52
Д.—Краткое сказаніе о лицахъ, большею частью, изъ возсоединенныхъ духовнаго и свѣтскаго званія, которыя въ послѣднюю Польскую смуту засвидѣтельствовали своимъ исповѣдничествомъ и даже мученическою кончиною крѣпость своей Православной Вѣры и своей любви къ Россіи, и списокъ нѣкоторыхъ изъ сихъ страдальцевъ . 53

ИГУМЕНЪ

НАЗАРІЙ

ВАЛААМСКІЙ,

Пребывавшій на покоѣ въ Саровской пустыни, Скончался въ 1809 году, на 74 году жизни; въ монашествѣ пребывалъ 50 лѣтъ, изъ духовнаго званія.

СТАРЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

ОТЦА НАЗАРІЯ,

ИГУМЕНА ВАЛААМСКАГО,

СЪ КРАТКИМЪ СКАЗАНІЕМЪ

О

ЕГО ЖИЗНИ И ПОДВИГАХЪ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Мая 31-го дня, 1853 года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ. Архимандритъ Сергій.

СТАРЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

ОТЦА НАЗАРІЯ.

СВѢДѢНІЕ

О ЖИЗНИ ОТЦА НАЗАРІЯ,

ИГУМЕНА ВАЛААМСКАГО.

Отецъ Игуменъ Назарій былъ сынъ причетника села Аносова, Тамбовской губерніи, Кондрата и жены его Мавры. Онъ родился въ 1735 году; мірское имя его было Николай. Съ юныхъ лѣтъ онъ отличался своимъ благочестіемъ и на семнадцатомъ году своей жизни ушелъ въ Саровскую пустынь, чтобы тамъ проводить иноческую жизнь. Въ 1760 году онъ былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Назарія. Въ 1776 году посвященъ былъ во Іеромонаха. Строгое исполненіе иноческаго устава было всегданнею заботою Отца Назарія. Вся жизнь его была подвигомъ. Съ самой юности возлюбилъ онъ Господа, Его искалъ и къ Нему прилѣплялся поученіемъ и твореніемъ Его заповѣдей. Чтеніе Священнаго писанія и писаній Отеческихъ составляло ежедневную пищу его души. Душа его такъ проникнута была мыслію о Божественныхъ предметахъ, что единственнымъ предметомъ его бесѣдъ было слово о пользѣ души. О дѣлахъ мірскихъ—онъ не зналъ и словъ, какъ говорить объ нихъ. Но если отверзалъ свои уста, чтобы говорить о подвигахъ противъ страстей, о любви къ добродѣтели, то его бесѣда была неизсякаемымъ источникомъ сладости. И какъ самъ онъ, такъ и слушающіе забывали часы и время въ услаждительной бесѣдѣ. Слова его были правы, прямы и рѣзки. Безъ слова Божія, какъ осно-

вания не любилъ онъ начинать разговоровъ, такъ училъ и другихъ, чтобы душеспасительные совѣты основывать не на своемъ разумѣ, но на словѣ Божіемъ. Строгій и какъ бы недоступный по виду, онъ своими словами привлекалъ сердца всѣхъ въ любовь и послушаніе къ нему. Смиренный самъ, онъ и всѣхъ, которые просили у него наставленія, прежде всего училъ смиренію. Жизнь неизмѣняемо проводилъ онъ постническую и нестяжательную; едва только не рубище употреблялъ для одежды своей.

Въ 1781 году Отецъ Назарій былъ вытребованъ въ Петербургъ и тамъ, по волѣ Преосвященнаго Митрополита Гавріила, ревностно заботившагося о благоустройствѣ обителей и иноческаго сословія, опредѣленъ въ Строителя Валаамской обители для заведенія въ ней общежитія и порядка по правиламъ и примѣру Саровской обители. Преосвященный Гавріилъ признавалъ Отца Назарія особенно способнымъ къ сему дѣлу, что ясно показываетъ слѣдующее посланіе Преосвященнаго Гавріила въ Валаамскую обитель объ Отцѣ Назаріѣ:

„Божіею милостію, смиренный Гавріилъ Митрополитъ Новаграда и Санктпетербурга.“

„Премилосердый Богъ, пекійся о спасеніи всякаго человѣка, удостовѣрилъ насъ о своемъ человѣколюбіи явленіемъ въ міръ сей во плоти, да всѣхъ въ познаніе спасительныя истины приведетъ. При каковомъ увѣреніи различныя устроеваетъ къ расположенію и симъ каждаго пути, дабы человѣка удалить отъ искушеній и содѣлать волю его преклонною къ содѣйствію благодати своея. И яко ревностнѣйшимъ въ теченіи пути добродѣтельнаго, тако и колеблющимся въ пути искушеній, уготовалъ мѣста соотвѣтствующія расположенію ихъ, дабы съ большею удобностію и благоотишіемъ могли возносить мысли свои къ Престолу Величествія Его и соединить духъ свой съ Нимъ.“

„Таковъ есть на озерѣ Ладожскомъ, прежде нарицаемомъ Нево, островъ Валаамъ: удаленіе его отъ береговъ приноситъ обитающимъ на немъ совершенное уединеніе отъ волнъ житейскихъ. Свидѣтельствуютъ сіе то начавшіе, то совершившіе подвигъ и просіявшіе святостію жизни, святые Отцы: Германъ, Александръ Свирскій, Кириллъ Бѣлоезерскій, Савватій и прочіе сея обители иноки. Повѣствовалося о нихъ въ житіи Преподобнаго Савватія Соловецкаго, яко зѣло подвижное имутъ житіе, днемъ и ночью въ богоугожденіи подвизающеся, пищу же имутъ отъ труда рукъ своихъ. Мы, имуще толикъ облакъ свидѣтельствующихъ, видимъ промысломъ Спасителя міра устроену быти сему острову ко пребыванію иночествующихъ, и пекущеся по долгу нашему о спасеніи ихъ, дабы возстановить въ немъ селеніе святыхъ, и тѣмъ принести Спасителю міра Іисусу Христу благоугодную жертву, установляемъ, да всегда въ немъ правила хранимыя въ пустыни Саровской содержатся непреложно. Сего ради и призвахомъ изъ оныя Саровскія пустыни честнаго Отца Іеромонаха Назарія, извѣстни суще о его подвигахъ и усердіи, утвердити иночествующихъ въ Спасительной жизни, ему же оныя правила для непрерывнаго въ Валаамскомъ монастырѣ храненія ввѣряемъ и утверждаемъ грамотою сею запечатанною печатію и подписанною нашею рукою. Мы преклоняемъ колѣна сердца нашего ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа, изъ Него же всякое отечествіе на небесѣхъ и на земли именуется, да дастъ имъ по богатству славы своея утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ихъ, да возмогутъ разумѣти преспѣющую разумъ любовь Христову, и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца и разумѣнія ихъ по богатству своему о Христѣ Іисусѣ. Аминь.“

Предъ поступленіемъ Отца Назарія въ Валаамскую обитель, тамъ были—строитель, одинъ монахъ, два бѣлые свя-

щенника, но и тѣ всѣ утонули. Посему около года священнодѣйствовалъ только самъ Назарій.

Въ теченіи двадцатилѣтняго управленія, Отецъ Назарій совершенно устроилъ вновь монастырь. Монастырь Валаамскій, при учрежденіи штатовъ въ 1764 году, оставленъ былъ заштатнымъ, но при Отцѣ Назаріѣ, въ 1786 году, переведенъ въ него штатъ третьекласснаго Новгородскаго Духова монастыря, и Отецъ Назарій возведенъ былъ въ санъ Игумена, а число братіи, Высочайшимъ Указомъ 1800 года, опредѣлено было въ 30 человѣкъ. Главнымъ благодѣтелемъ обители былъ Преосвященный Гавріилъ, который, по любви къ О. Назарію, давалъ много своихъ денегъ на устроеніе Валаамской обители.

Не оставленъ былъ монастырь и Царскими щедротами: по Высочайшей милости даны были угодья на постоянное содержаніе обители.

Замѣчательнѣе внѣшняго устройства было внутреннее устройство обители. О. Назарій ввелъ въ Валаамскую обитель строгій церковный служебный порядокъ, и устроилъ три рода жизни: общежительный, скитскій и пустынный. Слава о семъ распространилась даже за границы Россіи, такъ, что изъ Аѳонскихъ горъ приходили иные въ Валаамъ, и съ удивленіемъ смотрѣли на устройство сей обители, которую предпочитали даже монастырямъ Аѳонскимъ. Въ числѣ иноковъ Валаамскихъ явились многіе подвижники благочестія. Здѣсь искали себѣ мирнаго покоя и знаменитые ученики Паисія: Клеопа, Леонидъ и Ѳеодоръ.

Нельзя умолчать здѣсь о тѣхъ инокахъ, кои избраны О. Назаріемъ для распространенія Христіанской вѣры въ нашихъ Американскихъ владѣніяхъ, — каковы Ювеналій, Германъ, Іоасафъ. Тысячи язычниковъ обратили они въ вѣру Христову. Ювеналій скончался мученическою смертію за проповѣданіе вѣры Христовой. А Іоасафъ, послѣ многихъ

трудовъ, посвященъ былъ въ Епископа новопросвѣщенной паствы, но бурею разбило корабль и онъ утонулъ на пути къ ней.

Замѣчательна та любовь и преданность, какую эти проповѣдники слова Божія сохраняли къ О. Назарію. „Преподобнѣйшій и пречестнѣйшій Государь батюшка Отецъ Назарій со всею о Христѣ братіею! писалъ изъ Кадьяка въ 1795 году отъ 19-го маія Германъ: — Вашихъ отеческихъ мнѣ убогому благодѣяній не изгладятъ изъ моего сердца ни страшныя, непроходимыя сибирскія мѣста, ни лѣса темныя, ни быстрины великихъ рѣкъ не смоютъ, ниже грозный океанъ не угаситъ чувствъ оныхъ. Я въ умѣ воображаю любимый мною Валаамъ, на него всегда смотрю чрезъ великій океанъ.“

А Іоасафъ тогда же писалъ: „Батюшка О. Назарій! единаго отъ васъ себѣ ищу удовольствія, чтобы вы насъ не изключили изъ числа любезнаго братства Валаамскаго, а считали своими, и незабвенно имѣли въ святыхъ молитвахъ вашихъ.“

Миссіонеры просятъ его содѣйствія въ пользу бѣдныхъ инородцевъ Америки, и о назначеніи къ нимъ Епископа. Старецъ Назарій пользовался такимъ уваженіемъ, что могъ говорить свободно людямъ сильнымъ. Преосвященный Гавріилъ особенно любилъ его.

Есть преданіе, что во время морскаго сраженія съ Шведами, бывшаго близъ Петербурга въ Царствованіе Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины II-й, когда въ большой страхъ приведены были жители Петербурга, и Преосвященный Митрополитъ Гавріилъ заключился въ уединеніи, внезапно пришелъ старецъ Назарій и требовалъ, чтобъ о немъ доложили Преосвященному. Келейный отвѣчалъ, что Владыка никого не велѣлъ принимать къ себѣ. „Это дѣло иное, отвѣчалъ Назарій, меня непужно ему принимать, я просто подойду къ нему, и хотя можетъ быть, ему и не до

меня, да мнѣ теперь есть дѣло до него.“ Бывъ наконецъ допущенъ, О. Назарій рѣшительно представлялъ Владыкѣ, чтобы онъ утѣшился отъ скорби надеждою побѣды и безопасности, и даже указавъ ему на небо къ сторонѣ моря, показалъ на свѣтлыхъ облакахъ восходящія на небо души воиновъ, положившихъ животъ свой за Церковь, Царицу и Отечество. Преданіе прибавляетъ, что Митрополитъ Гавріилъ немедленно, лично или письмено, обратился къ Императрицѣ съ утѣшительнымъ и обнадеживающимъ словомъ, и что въ послѣдствіи, когда слово оправдалось событіемъ, Она милостиво приняла вмѣстѣ съ Митрополитомъ и старца Назарія.

Отецъ Назарій однажды былъ по дѣламъ монастырскимъ въ Петербургѣ и шелъ съ другимъ старцемъ по Выборгской сторонѣ. Въ это время Великій Князь Павелъ Петровичъ выѣхалъ за Неву рѣку. Увидавъ старцевъ въ убогомъ рубищѣ, онъ спросилъ: откуда вы и что за старцы? И узнавъ, что одинъ изъ нихъ былъ Игуменъ Назарій, благодарилъ его за успѣшное возстановленіе Валаамскаго монастыря; ибо онъ уже слышалъ много добраго о старцѣ Назаріѣ, славившемся духовною опытностію и попечительностію о благѣ Обители.

Въ Царствованіе Государя Императора Александра Павловича, однажды старца Назарія въ Петербургѣ пригласили въ домъ одного сановника К., въ то время подпавшаго немилости Государя Императора. Супруга сановника проситъ О. Назарія: помолись О. Назарій, чтобы дѣло мужа моего получило добрый исходъ. „Хорошо, — отвѣчалъ Назарій,— надо помолиться Господу, чтобы наставилъ Государя, но надо попросить и приближенныхъ Его.“ Супруга сановника думая о начальникахъ своего мужа, говоритъ: мы уже всѣхъ просили, да что-то надежды мало. „Да вы не тѣхъ и не такъ просите. Дай мнѣ нѣсколько денегъ.“ Та вынула нѣсколько золотыхъ монетъ. „Нѣтъ эти мнѣ негодятся; нѣтъ ли мѣдныхъ, или маленькихъ серебряныхъ.“ Она велѣла по-

дать тѣхъ и другихъ. О. Назарій взялъ деньги и ушелъ изъ дома. Цѣлый день ходилъ по улицамъ и мѣстамъ, гдѣ полагалъ найти бѣдныхъ и нищихъ и раздавалъ милостыню. Къ вечеру явился въ домъ К., и съ увѣренностію говоритъ: „Слава Богу, обѣщали, всѣ Царскіе приближенные за васъ.“ Обрадованная жена идетъ и сообщаетъ больному отъ скорби мужу, и самъ К. призываетъ къ себѣ и благодаритъ О. Назарія за ходатайство предъ вельможами. Еще Назарій не отошелъ отъ постели К., какъ приходитъ извѣстіе о благополучномъ окончаніи дѣла. К. отъ радости почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни, и спросилъ О. Назарія: кто изъ приближенныхъ Государя былъ къ нему болѣе благосклоненъ? Тутъ онъ узналъ, что это были нищіе—приближенные Господа, по словамъ Назарія. Глубоко тронутый благочестіемъ Назарія, онъ навсегда сохранилъ къ нему благоговѣйную любовь. *

Когда Преосвященный Митрополитъ Гавріилъ хотѣлъ издать: „Добротолюбіе“ и другія отеческія писанія, то трудившимся въ переводѣ онъ предписалъ постоянно совѣтоваться о всемъ, что находили нужнымъ исправлять, съ духовными старцами, проходившими самымъ дѣломъ высокое ученіе, предлагаемое въ „Добротолюбіи. Въ числѣ сихъ старцевъ первымъ былъ О. Назарій. „Они, говорилъ Преосвященный, ученымъ переводчикамъ, — хотя и незнаютъ Греческаго языка, но лучше васъ знаютъ изъ опыта духовныя истины; и потому правильнѣе могутъ понимать наставленія, содержащіяся въ этой книгѣ.“

Устроивъ Валаамскую обитель, старецъ Назарій желалъ покоя. Ему было 66 лѣтъ; и въ 1801 году онъ получилъ

---

* Сказанія написаны со словъ келейника Преосвященнаго Гавріила Мельхиседека, бывшаго послѣ Архимандритомъ Спасо-Евѳиміева Суздальскаго монастыря и келейнаго О. Назарія, Іеромонаха Иларіона.

увольненіе отъ настоятельства. Еще во время своего управленія обителію, онъ имѣлъ отшельническую келлію, въ которую часто удалялся на цѣлыя недѣли. Туда уклонился онъ, сложивъ свою должность. Единственнымъ его занятіемъ была молитва и рукодѣліе. Но обстоятельства понудили старца Назарія оставить пустынную келлію и Валаамскій островъ.

Въ 1804 году въ мартѣ мѣсяцѣ онъ уволенъ, по прошенію его, Преосвященнымъ Митрополитомъ Амвросіемъ въ Саровскую пустынь на всегдашнее пребываніе.

Оставляя Валаамскій монастырь, О. Назарій пожелалъ посѣтить нѣкоторыя пустынныя обители; а между тѣмъ, нѣкоторые знакомые хвалили мѣста способныя и удобныя къ житію монашескому, около станицъ Черноморскихъ казаковъ. Туда и направилъ путь свой О. Назарій съ ученикомъ своимъ Иларіономъ; и путь его лежалъ чрезъ Воронежскую губернію. По сказанію означеннаго его ученика въ путешествіи его было слѣдующее примѣчательное обстоятельство:

Пріѣхавъ въ одно село въ повозочкѣ на своей лошадкѣ въ день субботній, попросились они отдохнуть и переночевать въ домѣ Священника. Священникъ принялъ странниковъ радушно, а побесѣдовавъ съ О. Назаріемъ сталъ имѣть къ нему душевное уваженіе.

Время пришло ко Всенощному служенію для Воскреснаго дня; но О. Назарій не примѣчаетъ, чтобъ Священникъ готовился къ служенію Всенощной, и сдѣлалъ вопросъ ему: „Батюшка, развѣ съ утра у васъ правится Воскресное служеніе Всенощной? Священникъ отвѣчаетъ, что онъ весьма рѣдко служитъ; и не имѣетъ намѣренія служить и на утренній день. „Хотя приходъ мой большой, раскола нѣтъ, но никто изъ крестьянъ не ходитъ въ церковь въ дни праздничные; сбираются только на игры на погостъ церковный, а въ церковь и не заглянутъ; и храмъ всегда бываетъ пустъ; такъ охладѣли, а съ ними и я облѣнился, думая, когда они пехо-

дятъ въ церковь, не для кого и совершать служеніе. Отъ того мы весьма рѣдко и служимъ.“

О. Назарій замѣтилъ Священнику, что важной онъ ошибкѣ подвергся, и что это съ нимъ искушеніе отъ врага спасенія нашего.

„Если прихожане ваши не исполняютъ своихъ важнѣйшихъ обязанностей: то вы, пастырь, должны не опустительно выполнять обязанности ваши.“

„Храмъ Божій никогда не можетъ быть пустъ; отъ времени освященія храма въ немъ находится блюститель Престола Господня Ангелъ. А далѣе, еслибъ и прихожане ваши не пришли къ Богослуженію, отправляемому вами: то онъ всегда наполненъ будетъ Ангелами Хранителями душъ ихъ. Ибо при всякомъ славословіи Божіемъ, по пламенѣющей любви ко Господу своему, Ангелы Божіи первые бываютъ и сослужители, и сославословители. И они наполнили бы Святую церковь въ ваше служеніе.“

„Когда вы, усердно исполняя свою обязанность, для своего душевнаго спасенія, молились бы и о паствѣ вашей, дабы человѣколюбивый Господь согрѣлъ сердца ихъ, и обратилъ бы къ покаянію и молитвѣ; тогда Господь повелитъ, молитвъ ради вашихъ, Ангеламъ Хранителямъ, приближаясь къ душамъ ихъ, возбуждать къ молитвѣ, и внушать усердіе къ богослуженію, въ храмѣ святомъ вами совершаемому, гдѣ вы о нихъ приносите умилостивительную жертву предъ Господа въ Божественной Евхаристіи.“

„И что вы скажете въ отвѣтъ, въ день страшнаго суда Божія за погибель паствы вашей, когда вы, съ своей стороны, не употребляете никакихъ мѣръ для ихъ обращенія и спасенія?“

Тронутый до глубины сердца справедливымъ словомъ О. Назарія, Священникъ отвѣтилъ: помогите мнѣ, старецъ, и наставьте, я буду стараться исполнять ваши совѣты.

О. Назарій говоритъ: „теперь же, батюшка, пойдемъ во храмъ Божій. Велите благовѣстить ко Всенощной, и причетникамъ приготовиться къ отправленію Всенощнаго Богослуженія; а мы съ О. Иларіономъ вамъ помогать будемъ.“

Заблаговѣстили ко Всенощной, и началось служеніе; дѣйствительно, въ началѣ никого не было въ храмѣ; потомъ собралось человѣкъ до десяти стариковъ и старушекъ. Шестопсаліе прочелъ О. Назарій, а каѳизмы О. Иларіонъ. По прочтеніи Евангелія, вынесено оно было на средину церкви. О. Назарій пошелъ прикладываться съ О. Иларіономъ, но предстоящіе по непривычкѣ нешли прикладываться. Старецъ подошелъ къ нимъ, и растолковалъ имъ о пользѣ освященія, чрезъ поклоненіе здѣсь Святому Евангелію; и старички и старушки пошли и приложились и благодарили. О. Назарій, поговорилъ съ ними, и совѣтывалъ, чтобы они и домашнимъ и сосѣдямъ сказали, какъ полезно быть въ церковномъ Богослуженіи, и освящаться поклоненіемъ и цѣлованіемъ Св. Евангелія и прочей церковной святыни.

По 6-й пѣсни О. Назарій прочиталъ Прологъ; нѣкоторые старики успѣли сходить и позвать домашнихъ своихъ въ церковь, такъ что человѣкъ до 30 собралось молящихся. При выходѣ изъ церкви старецъ поговорилъ съ прихожанами о необходимости и пользѣ молиться въ храмѣ Божіемъ.

На утро Священникъ совершилъ Божественную Литургію, и О. Назарій въ обычное время читалъ по книгѣ поученіе; народу къ обѣднѣ собралось нѣсколько болѣе, чѣмъ ко Всенощной. Отдохнувши послѣ обѣда, старецъ видитъ, что на погостъ собирается вокругъ церкви много народа, и Священникъ объяснилъ, что во всѣ праздничные дни, сходится народъ для своего веселья. Пойдемъ и мы, говоритъ О. Назарій Священнику, возьмите Четь-Минею. Выбравъ близъ церкви удобное мѣсто они сѣли, и старецъ заставилъ Священника читать вслухъ житіе воспоминаемаго въ тотъ день Свя-

таго. Старики обрадовались, увидя О. Назарія, вчера познакомившагося съ ними и подошли первые; онъ уговорилъ ихъ сѣсть, и послушать житія Святыхъ. Изрѣдка останавливалъ чтеніе, и говорилъ отъ себя въ наставленіе. Число слушателей умножалось, и О. Назарій радовался отъ всего сердца возбуждаемому въ православныхъ желанію слушать духовную бесѣду.

На другой день слѣдовалъ праздникъ Тихвинскія Иконы Божіей Матери, и Священникъ, по совѣту старца, служилъ и Всенощную и Литургію, какъ и во всѣ послѣдующіе праздники. Прихожане видимо оказывали расположеніе свое къ молитвѣ, умножаясь день отъ дня числомъ при Богослуженіи Церковномъ.

О. Назарій, по убѣжденію Священника, прожилъ болѣе двухъ недѣль; не опуская ни одного случая бесѣдовалъ и наставляя истинному Христіанскому благочестію какъ крестьянъ онаго селенія, такъ и приходившихъ къ старцу изъ сосѣднихъ мѣстъ пользоваться его наставленіями; и всѣ сердечно полюбили его. Священникъ, сдѣлавшись сыномъ его духовнымъ, со всѣмъ усердіемъ исполнялъ наставленія О. Назарія, и видѣлъ въ О. Назаріѣ орудіе, Богомъ посланное, какъ для его спасенія, такъ и для его паствы.

Старецъ, простясь со Священникомъ и съ полюбившими его прихожанами, отправился въ путь по тракту къ станицамъ Черноморскихъ казаковъ; обошедъ похваленныя ему мѣста, не нашелъ въ нихъ по духу своему покойнаго; да и нравы обывателей не понравились ему. Не медля, отправился въ обратный путь съ намѣреніемъ водвориться въ Саровской пустынѣ, гдѣ положено имъ и начало монашескаго его житія.

На обратномъ пути непремѣнно желалъ навѣстить сына своего духовнаго, и такъ случилось, что О. Назарій пріѣхалъ

въ селеніе въ самой благовѣстъ къ обѣднѣ въ Воскресный день.

Народъ, собравшійся во множествѣ у церкви, увидѣлъ пріѣхавшаго старца, и едва не на рукахъ изъ повозки принесъ его въ церковь. Священникъ, обрадованный его пріѣздомъ, совершалъ уже Проскомидію. Со слезами старецъ благодарилъ Господа о такомъ благодатномъ измѣненіи, замѣтивъ, что церковь полна народомъ.

Народъ съ благоговѣніемъ тѣснился около старца принять его благословеніе; а Священникъ, совершивъ Божественную Литургію, и обнимая старца, указалъ ему на радость свою и его, и говоритъ предстоящимъ, что такое многочисленное собраніе-плодъ молитвъ О. Назарія. Святая церковь не вмѣщала уже множество народа, и паперти наполнены были молящимися.

Проведя нѣкоторое время въ оном селеніи, О. Назарій и пастыря и паству просилъ продолжать и растить доброе начало, благочестивымъ исполненіемъ своихъ обязанностей; собрался въ путь, провожаемый со слезами Священникомъ и всѣми его прихожанами, сошедшимися проводить своего старца, отца и благодѣтеля (такъ стали звать его прихожане). Они проводили его за нѣсколько верстъ отъ селенія, а Священникъ остался въ перепискѣ съ О. Назаріемъ, до кончины его пользуясь его наставленіями.

Прибывъ въ Саровъ, по любви къ безмолвію, онъ устроилъ себѣ въ лѣсу, при рѣчкѣ Саровкѣ, не далеко отъ обители пустынную келлію. Когда позволяли силы, то, по сказанію ученика его, любилъ онъ въ ночное время ходить по лѣсу и на память совершать молитвословіе двенадесяти псалмовъ, и возвращался съ восхожденіемъ солнца въ келлію свою. Не разъ случалось ему въ ночное время въ дремучемъ лѣсу встрѣчаться съ медвѣдями, но никогда они не нападали на

него; онъ безбоязненно ходилъ, предаваясь всегда въ волю Господа своего.

Многіе отшельники и уединенно живущіе приходили къ нему повѣрять свои помыслы и свое житіе, аще отъ Бога суть. Наставленія опытнаго, въ духовной жизни, старца они принимали какъ глаголъ Божій. Въ Тамбовской и Нижегородской Епархіяхъ образовалось, подъ его руководствомъ и при его наставленіяхъ, много женскихъ общежитій, которыя составились изъ лицъ, пожелавшихъ проводить житіе цѣломудренное и Богоугодное. — Онъ назидалъ братію не только примѣромъ и поучительнымъ словомъ, но и своими душеспасительными посланіями. Въ нихъ высказывается характеръ его духовной жизни.

„Я незнаю, какъ вы, писалъ онъ къ одной инокинѣ, а я себя такъ чувствую, что предъ всѣми я долженъ и всѣмъ виноватъ: можно ли послѣ сего на кого оскорбиться? и трехъ и четырехъ любимъ очень, — какая это малость, бездѣлица! Лучше всѣхъ на свѣтѣ любить. У меня любезная простота, всѣмъ отверсты сердечныя врата; а хотя кто мнѣ и не радъ, да я ему радъ. Я три года не зналъ скорби и столь навыкъ посту, неизглаголанному удрученію плоти, что думалъ, въ томъ вся добродѣтель. Какъ пришли ко мнѣ три сестрицы: уныніе, скука, печаль: тутъ-то позналъ, и незналъ, какъ угостить ихъ, и изнемогъ; потомъ научился, говоря: гостьи мои дорогія! милости прошу, пожалуйте, я васъ угощу.—Вотъ зажгу свѣчку, — помолимся, поплачемъ, попоемъ, — и возопію: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Создавый мя, Господи, помилуй; безъ числа согрѣшихъ, Господи прости мя! Како воззрю къ Твоей благости? Кое положу начало исповѣданія? Владычица Богородица! Помяни раба Твоего. Гостьи мои бѣгомъ; а я говорю: матушки, погостите! Нѣтъ уже и не догонишь!“

Старецъ Назарій часто упражнялся въ умной молитвѣ. „Помолимся духомъ, помолимся и умомъ,“ — писалъ онъ къ той же инокинѣ. „Взойдите-ка въ слова Апостола Павла: хощу рещи лучше пять словъ умомъ, нежели тысячу языкомъ (1 Кор. XIV, 15. 19.). Изобразить не могу, сколько мы счастливы, что сіи пять словъ удостоились говорить; что за радость! Господи Іисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго. Вообразите-ка: Господи, кого я называю? Создателя, Творца всего, Кого вся небесныя силы трепещутъ. Іисусе Христе, Сыне Божій! Ты ради меня кровь свою изліялъ, спасъ меня, сошелъ на землю.... Умъ и сердце собрать во едино, глаза закрыть, мысленныя очи возвести ко Господу. О сладчайшій и дражайшій Господи, Іисусе Христе Сыне Божій!“ Такъ просто О. Назарій возбуждалъ простыя сердца къ подвигу молитвенному и въ любовь Божію.

Пять лѣтъ пробылъ О. Назарій въ Саровской пустынѣ, и скончался 23 Февраля 1809-го года, семидесяти четырехъ лѣтъ отъ рожденія.

СТАРЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

ОТЦА НАЗАРІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ХРИСТѢ БРАТЕ!

Возстани падшій, отверзи очи свои душевныя, насыщайся хлѣба, иже есть слово Божіе, и пій вино отъ чаши премудрости Божіей.

Если тебѣ случится печаль: то разбирай охотно и съ любовію сіе писаніе, и вѣруй, что съ помощію благодати Божіей утѣшишься.

Утверди себя въ сей истинѣ, что всякое Божественное писаніе согласно къ шествію спасительному наставляетъ, учитъ, наказуетъ и подкрѣпляетъ, дабы шествіе наше всегда было по Бозѣ.

НАСТАВЛЕНІЕ О ЛЮБВИ БОЖІЕЙ.

Мы всѣ имѣемъ желаніе послѣдовать вышнему званію, туда гдѣ искони уготовано намъ вѣчное жилище, исполненное неизглаголанной радости: *ибо наше житіе на небесѣхъ есть, отонуду же и Спасителя ждемъ* (Филип. III. 20.). И такъ, кто желаетъ оную вѣчность получити: тотъ долженъ непремѣнно познати любовь Божію къ намъ, и любовь свою къ Богу, въ чемъ она состоитъ. И какъ возлюбилъ Онъ насъ, такъ и мы должны Его любити. *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть* намъ, *да всякъ, вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III. 16.). И на другомъ мѣстѣ Апостолъ пишетъ: *о*

семъ явися любы Божія въ насъ, яко Сына своего единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ Имъ. О семъ есть любы, не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко Той возлюби насъ, и посла Сына своего очищеніе грѣховъ нашихъ. (I Іоанн. IV. 9. 10.).

Но какимъ образомъ очистилъ Онъ грѣхи наши, подробнѣе разсмотримъ. Исаія глаголетъ, что Онъ принялъ на себя зракъ рабій, *и нѣсть вида Ему, ниже славы,* но *видъ Его безчестенъ, умаленъ, паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ.* (Ис. LIII, 2. 3.). Онъ претерпѣлъ жестокія мученія, дабы чрезъ то загладить наши преступленія. Онъ принялъ поносную смерть, дабы чрезъ то даровать намъ животъ и спасеніе. И такъ, когда онъ не щадилъ себя единственно для насъ; то мы, христіане, не должны ли Его любить? Не должны ли по стопамъ Его ходить?

Послушаемъ Апостола глаголющаго: *на сіе бо и звани бысте, зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.* (1 Петр. II, 21). Какъ же пострада? Онъ *грѣхи наша самъ вознесе на тѣлѣ своемъ на древо, да мы, отъ грѣхъ избывше, правдою поживемъ, Его же язвою изцѣлѣхомъ.* (Ис. LIII, 4. 5. 6). *Быхомъ бо, яко овцы заблуждшія, не имущія пастыря: но нынѣ возвратихомся къ пастырю и посѣтителю душъ нашихъ.* (1 Петр. II, 24. 25.). И такъ, мы должны имѣти къ нему любовь и послушаніе, каковыхъ онъ отъ насъ требуетъ. Не самъ ли онъ своими пречистыми усты глаголетъ: *Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ?* (Лук. X. 27.). И на другомъ мѣстѣ Моисей глаголетъ: *и да будутъ словеса сія, еже азъ заповѣдаю тебѣ днесь, въ сердцѣ твоемъ и въ души твоей: и да возглаголеши о нихъ, сѣдяй въ дому, и идый путемъ, и лежа, и востая,* (Второз. VI, 6. 7.)

Изъ сего видимъ, что мы безпрестанно должны памятовать любовъ Божію къ намъ, и искать совершенной любви къ Нему. Но она снискивается исполненіемъ заповѣдей Божіихъ. *Аще хощеши* возлюбити Христа: *иди, продаждь имѣніе, и раздаждь нищимъ, и гряди въ слѣдъ Его, и имѣти будеше сокровище на небеси* (Матѳ. XIX, 21.) Сіе творя, докажеши Ему совершенную любовь. *Имѣяй заповѣди Моя*, глаголетъ Онъ, *и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю его, и являюся ему Самъ.* (Іоанн. XIV, 21)

Надобно знать, что безъ добрыхъ дѣлъ любви къ Нему неокажешь; (Римл. II, 13.), ибо *не слышателіе закона праведны предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся.* (Римл. II, 13.).

И такъ, разсмотри, сколь благъ Господь и милостивъ! Онъ далъ христіанамъ законъ не для чего инаго, какъ только на истребленіе нашея злобы, для очищенія отъ грѣховъ и на побѣжденіе страстей, воюющихъ противу закона Божія.

Посему, мы должны не только сохранять заповѣди Божія, но и дары по заповѣдямъ приносити: яко же и отцы святые принесоша каждый по силѣ своей, иной пять талантъ, иной десять, иной тридесять. Подобно и мы должны преуспѣвать въ дѣланіи добра и въ любви Господа нашего Іисуса Христа.

Святый Апостолъ Павелъ клятвою устрашаетъ того, кто не хощетъ любити Христа: *Аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ проклятъ* (1. Кор. VI, 22).

И Святый Василій Великій, въ первомъ своемъ словѣ о любви къ Богу, учитъ, глаголя: „заповѣдь убо пріемше, братіе, любити Бога, Того единаго желати и жаждати, о Немъ непремѣнно должны всегда имѣти память, и, яко же младенцы о матеряхъ своихъ помышляютъ, тако и вы разсуждайте о себѣ, что мы по образу и по подобію Его созданы, что Онъ сотворилъ насъ душею безсмертныхъ, и что мы словомъ и

разумомъ болѣе всѣхъ тварей почтены и неизреченными благами одарены. Для насъ Онъ сошелъ съ небесъ и примирилъ насъ съ Богомъ и Отцемъ Небеснымъ, спасе, оправда и сотвори насъ сыны и наслѣдники Царствія своего.

О Боже! Спасителю нашъ! воспали любовь въ насъ, да возлюбимъ Тебя, яко же Тебѣ угодно.

Достойны ли мы любве Его, будучи прахъ и пепелъ? Однако Онъ возлюбилъ насъ.

Сколько мы чувствуемъ неудовольствій, не имѣя къ Нему любви! сколько безъ нея обуреваемся волнами бѣдствій и страждемъ! Но хотя иногда мы Его отвергаемъ, Онъ не отвращается отъ насъ. Мы бѣгаемъ Его; но Онъ насъ ищетъ, и призываетъ къ себѣ, глаголя: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи.* (Матѳ. XI, 28.).

Боже нашъ! мы отвергаемъ любовь Твою, а Ты насъ не престаешь любити. Мы не рѣдко пріемлемъ сатанинскія внушенія нечезакона Твоего. Мы, не щадя себя и спасенія своего, прилежимъ къ дѣламъ злобы. И не смотря на то, человѣкъ часто говоритъ: я люблю Бога. Какое противорѣчіе! Онъ думаетъ, что любитъ Бога, но заповѣдей Его не исполняетъ. Какая жъ это любовь? это одно лицемѣріе!

Когда ты говоришь: люблю Христа Бога, то посмотри, что Онъ тебѣ заповѣдуетъ: *яко же Азъ сотворихъ: и вы творите.* (Іоанн. XIII, 15.).

Естьли любиши Христа Бога: терпи, яко же Онъ претерпѣлъ, и твори все то, что Ему угодно. Онъ училъ и творилъ. Непремѣнно и твоя любовь должна быть такова, чтобъ добро творить, терпѣти, не смущатися ни о чемъ, находящемъ, и во всемъ всегда Его благодарити не словами и языкомъ, но самыми дѣлами. Сердцемъ, умомъ, отъ всея души, крѣпости и помышленія возлюбити Его ты долженъ.

И естьли тако Его возлюбиши: то послушай Исаію глаголющаго: *еда жена забудетъ отроча свое, еже не поми-*

ловати изчадія чрева своего; аще и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь Вседержитель. (Ис. XLIX, 15).

НАСТАВЛЕНІЕ О ХРИСТІАНСКИХЪ ПОДВИГАХЪ.

И такъ, всякому должно съ вѣрою и надеждою любити Бога, и стараться исполнять Его дѣла, преданія и повелѣнія. Но какія его дѣла, преданія и повелѣнія? Разсмотри, возлюбленне, вотъ какія: вѣкъ сей не есть покой и почиваніе, но борьба, рать, торжище, купля, училище, морское плаваніе. Для сихъ то причинъ подвигатися ты долженъ, не унывать, не быть въ праздности, но упражняться въ дѣлахъ Божіихъ.

Знай, что на всяку борьбу есть побѣда, крѣпися, ратоборствуй, побѣждай, ибо часто противоборствующія силы находятъ, яко львы рыкаютъ и ищутъ, кого бы поглотити. Берегися, да не побѣжденъ будеши.

Смотри прилѣжно: се продаютъ вѣнцы; пріобрѣтай ихъ, да не тщетенъ возвратишися безъ купли. Старайся не лишать себя благодати Божіей. Въ противномъ случаѣ чуждь будеши воздаянія, и сверхъ того еще злѣ осудишися и погибнеши.

Разсмотри, что Пророкъ Іеремія пишетъ: *Сія рече Господь* Богъ: *се, Азъ даю предъ вами путь* животный и смертный. (Іер. XXI, 8). Подобно сему говоритъ и Сирахъ: *Предъ человѣкомъ животъ и смерть.* (Сир. XV, 17.). А Исаія глаголетъ къ хотящему исполнити законъ: (Исаія 1, 20.) *Аще хощете и послушаете мене, благая земли снѣсте; аще же нехощете, ниже послушаете, мечь вы поястъ: уста бо Господня глаголаша сія.* (Ис. I, 19. 20).

Іоаннъ пишетъ: *Иже есть отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ* (Іоанн. VIII, 47.), а иже нѣсть отъ Бога, не послушаетъ ихъ. И Господь утѣшая скорбныхъ, глаголетъ:

(Іоан. XVI, 20) *воеплачетеся и возрыдаете, печальни будете, но печаль ваша въ радость* вамъ *будетъ.* (Іоанн. XVI, 20).

И паки глаголетъ Господь: *Аминь глаголю вамъ, аще слово Мое соблюдете, смерти не имате видѣти во вѣки.* (Іоан. VIII, 51.). И паки глаголетъ: *Ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный* (VIII, 12). И на иномъ мѣстѣ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ.* (XII, 26.) И *аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я.* (Іоанн. XIII, 17.)

Но что должны мы вѣдать, да блаженны будемъ? то, чему Христосъ учитъ, а Его ученіе не иное что есть, какъ Его жизнь, о которой у Матѳея поучаетъ, глаголя: *внидите узкими враты, яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ. Что узкая врата и тѣсный путь, вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его.* (Матѳ. VII, 13. 14.). И паки пишетъ: *Возмите иго Мое на себѣ, иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть.* (XI, 29. 30). И еще поучаетъ: *Всякъ, иже оставитъ домъ, братію, сестры, отца, матерь, жену, чада и села имени моего ради, сторицею пріиметъ, и животъ вѣчный наслѣдствуетъ* (XIX, 29.). И паки глаголетъ: *Аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матерь, жену и чадъ, братію и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ. И иже не носитъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, не можетъ мой быти ученикъ.* (Лук. XIV, 26. 27.).

И въ соборномъ посланіи Іоаннъ совѣтуетъ: *не любити міра, ни яже въ немъ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчей въ немъ, яко все, еже есть въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ и гордость житейская. Міръ преходитъ и похоть его.* (1 Іоанн. II, 15. 16. 17.) И паки той же глаголетъ Апостолъ: *міръ весь во злѣ лежитъ.* (V, 19.)

Іаковъ пишетъ: *не вѣсте ли, яко любы міра сего вражда Богу есть; иже бо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. IV, 4.).

Павелъ поучаетъ: *блюдите убо, како опасно ходите, не яко же не мудры, но яко же премудры: искупующе время, яко дніе лукави суть. Сего ради не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія.* (Ефес. V, 15. 16. 17.)

Сему же подобное говоритъ Сирахъ: *познай, яко посредъ сѣтей* ходиши, да неувязнеши. (Сир. IX, 18). А Іовъ возглашаетъ: (Іов. 7, 1.) *не искушеніе ли житіе человѣку на земли?* ибо какъ *наемника повседневнаго жизнь его.* (Іов. VII, 1.).

Разсмотри прилѣжно, не рать ли и брань по вся дни: плоть возстаетъ на духъ, а духъ на плоть. Послушай Павла о семъ глаголющаго: *вижду*, говоритъ онъ, *инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющь закону ума моего, и пленяющь мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ человѣкъ: и кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* (Римл. VII, 23. 24.). А на другомъ мѣстѣ говоритъ: *яко нѣсть наша брань къ плоти и крови: но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.* (Еф. VI, 12.). По сему на другомъ мѣстѣ Тимоѳею, чтобъ укрѣпить его въ находящихъ искушеніяхъ, тако совѣтуетъ оныя терпѣти: *ты убо злострадаи, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ.* (2 Тим. II, 3.).

Но сего недовольно, чтобы только страдать. Страдать и добро творить, сіе угодно Богу и полезно намъ самимъ. *Кая бо польза*, говоритъ Апостолъ Петръ, *аще, согрѣшающе, мучими терпите; но аще, добро творяще и страждуще, терпите, сіе угодно предъ Богомъ. На сіе бо и званіи бысте.* (1 Петр. II, 20. 21.)

Намъ же инокомъ какъ не принять такихъ душеспасительныхъ совѣтовъ? какъ не тронуться столь благими наставленіями?

Возлюбленне, пріимемъ съ любовію сіи слова Апостола, въ которыхъ онъ насъ поучаетъ, утверждаетъ и наставляетъ, глаголя: *трезвитеся, бодрствуйте, станите препоясани чреслы ваши истиною, и облекшеся въ броню правды, и обувше ноздъ во уготованіе* послушанія; *надъ всѣми же воспріимите щитъ вѣры, въ немъ же возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити; и шлемъ спасенія воспріимите и мечь духовный, иже есть глаголъ Божій.* То есть, *молитвою и моленіемъ, на всякое время, духомъ* бодрствующимъ надлежитъ намъ противиться козньмъ діавольскимъ. (Ефес. VI, 14—18).

Довольно сказано о томъ, что Христосъ Спаситель, Пророки, Апостоли и всѣ Святіи, съ великимъ сожалѣніемъ и съ любовію, насъ призываютъ и увѣщаваютъ, чтобы мы, какъ можно отгребались и удалялись отъ прелестей міра.

Христосъ Марію въ благомъ похваляетъ, глаголя: *Марія же благую часть избра, яже не отъиметься отъ нея.* (Лук. X, 42). Тако и намъ должно благо избирати и блюстися отъ міра, ибо онъ во злѣ лежитъ.

НАСТАВЛЕНІЕ О МОНАШЕСТВѢ.

Разсмотри еще со тщаніемъ, какую Христосъ Спаситель заповѣдь даетъ; Онъ говоритъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ итти,* той непремѣнно долженъ *отвергнуться себе, и взять крестъ свой, и по Мнѣ итти.* (Матѳ. XVI, 24). Сіе шествіе должно быть не иное какое, какъ то, чтобъ совершенно удалиться отъ міра. Исаія Пророкъ вопіетъ: *Изыдите отъ среды его, и нечистотамъ не прикасайтеся.* (Ис. LII, II). И Іереміа о томъ же: *бѣжите отъ среды Вавилона.* (Іер. LI, 6). И Давидъ вопіетъ: *се удалихся, бѣгая, и водворихся въ пустыню, яко видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градѣ* день и ночь. (Псал. LIV, 8. 10).

Познай, что Сынъ Божій сошелъ на землю не погубити душъ человѣческихъ, но на путь истинный наставити насъ.

Онъ, образомъ житія своего, а не словомъ только, училъ презирати міръ. Господь не имѣ покоя въ мірѣ: и послѣдующимъ по Нему повелѣлъ бѣгати его. Прелестна бо и обманчива жизнь міра, безплоденъ его трудъ, опасно его веселіе, скудно его богатство, призрачна его честь, не постоянна, ничтожна; и горе надѣющимся на его мнимыя блага: отъ сего многіе безъ покаянія умираютъ. Блаженны и преблаженны удаляющіе себя отъ міра и отъ похотей его.

Тецы, тецы, возлюбленне, къ мирному и преславному иноческому житію, вступи въ яремъ похвальный, который самъ Сынъ Божій наименовалъ своимъ благимъ игомъ и легкимъ бременемъ. Святіи Апостоли возлюбили сіе иго, и предали вѣрнымъ; Богоносные и Богодухновенные Отцы, помощію благодати Божіей и искуствомъ, въ ономъ жительствѣ успѣли, и совѣтуютъ намъ, какъ должно и мы въ ономъ подвизаться.

Разсмотри, возлюбленне, и познай, что монашеское житіе основано на Божественной заповѣди, по пророческому, Евангельскому и Апостольскому ученію. О семъ рече Господь: *могій вмѣстити да вмѣститъ.* (Матѳ. XIX, 12). Сюда зритъ и слово Апостола Павла: *хощу быти всѣмъ яко же азъ.* (1 Кор. VII, 7.). Еще прежде Моисеева закона подвижническая жизнь просіяла въ Енохѣ и Мелхиседекѣ, подъ закономъ въ Иліѣ и Іоаннѣ Крестителѣ, а во времена благодати въ цѣлыхъ соборахъ и полкахъ монашествующихъ.

Разсмотри прилѣжно, сколь многіе благоугодно въ иночествующемъ образѣ пожившіе, къ Богу преселилися и нынѣ со Ангелами пребываютъ. Естьли и ты, возлюбленне, желаешь безмолвнаго и благаго иноческаго житія: то благое себѣ избираеши.

Знай же, что ты, по иноческому обѣту, долженъ себя принудить, во всемъ пресѣщи волю свою. Повинися Господеви, гряди съ любовію въ путь отецъ своихъ, не блуждая, не дремля, но бдя прилѣжно. Долженъ ты непремѣнно стяжати добро-

дѣтели; и такъ ищи ихъ день и нощь, а, познавъ ихъ, поучайся и подвигайся въ нихъ. Буди истинный Христіанинъ, который, давъ обѣты Богу и сооружая въ сердцѣ своемъ жилище добродѣтели, исполняетъ оныя безъ закосненія.

Береги себя, да неявившися тощь предъ Богомъ. Если что доброе носиши съ собою, то не хвалися симъ: но паче преуспѣвай въ дѣланіи добра и, по мѣрѣ богоугодныхъ дѣлъ, являй себя новымъ, правымъ и благоискуснымъ во всемъ.

Принеси Богу въ даръ и жертву всесожженія не безсловесныхъ животныхъ, но достойнѣйшее приношеніе, пожри самаго себя на всякій день, яко же и святіи вси ради Христа умерщвляли себя. Но какъ они умерщвляли себя? Не любили міра, ни яже въ немъ. По сему и ты онымъ поревнуй. Ты хощешъ быть инокомъ: сіе значитъ ветхое оставить и содѣлать себя новымъ. Вчера ты былъ по образу міра: а нынѣ во иное облекся; и такъ иное думай, иное говори, инако смотри, инако ходи, иначе дѣлай; все будетъ новое.

Помышляй, что ты инокъ: и долженъ не наименованіемъ только инокъ быти, но житіемъ иной, противъ житія мірскаго. Іоаннъ Лѣствичникъ, въ первомъ словѣ о отверженіи міра пишетъ, что не всякъ крестяйся спасется, но творяй дѣла Божія. Умолчалъ онъ о инокахъ: но мы видимъ, что онъ чрезъ сіе и ко инокамъ глаголетъ: не всякъ постригшійся спасется, но сохранивый иноческіе обѣты, и что не вси въ монастыряхъ иноки, но творцы иноческихъ дѣлъ суть иноки.

Христосъ Спаситель пречистыми усты своими изрекъ: *Не всякъ глаголяй Ми Господи, Господи, внидетъ въ царство Небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ.* И паки глаголетъ: *мнози рекутъ Мнѣ во онь день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ и Твоимъ именемъ силы мнози сотворихомъ? тогда реку имъ: отыдите отъ Мене;* ибо *николи же знахъ васъ* (Матѳ. VII. 21. 22. 23.). И на другомъ мѣстѣ рече: *Аминь глаголю вамъ,*

аще не обратитеся и не смиритися *яко дѣти;* то *не внидите въ царство небесное* (XVIII. 3.). И паки: *видѣвъ Іисусъ* учениковъ, что возбраняютъ дѣтямъ приходить къ нему, *негодова, и рече имъ: оставите дѣтей приходити ко Мнѣ, и не браните имъ, таковыхъ бо есть Царствіе* небесное (Марк. X, 14). И паки: что же Мя зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю (Лук. VI, 46). Или не вѣдаете, что *блажени слышащіе слово божіе и хранящіе е* (XI, 28.).

Святый Апостолъ Іаковъ пишетъ: *Бывайте же творцы слова, а не слышателіе* томко; ибо *кто слышатель* только, *а не творецъ*, таковый прельщаетъ себе, и смотритъ свое лице аки въ зеркалѣ, потомъ забываетъ, каковъ бѣ (Іак. 1, 22. 23. 24.). Слѣдовательно, только исполняющій законы спасается. *Не слышателіе закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся* (Рим. II, 13).

Вѣруй Божіимъ словесамъ, на которыхъ утверждаются Пророки и всѣ законы Божественные. Спаситель говоритъ: *удобнѣе* всему погибнути или превратитися *небу и земли, нежели отъ закона единой чертъ погибнути* (Лук. XVI 17.). И паки: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя* сказанныя, *не могутъ прейти* (Матѳ. XXIV, 35).

Теперь разсмотримъ, въ чемъ состоитъ жертвоприношеніе самаго себя?

Не безсловесныхъ животныхъ, которыхъ Богъ не хощетъ, подобаетъ приносити въ жертву, но самихъ себе умерщвлять должно всякій день, яко же и святіи вси умертвиша себе, ради умершаго за насъ. Они не любили міра, ни яже въ немъ, а приносили даръ пріятенъ Богу отъ чистаго сердца, и за сіе сынами Божіими наименованы. Твори такожде и ты, естьли хощеши сынъ Святаго нарещися.

Смотри и теки къ присвоенію сыновства святаго, въ каковомъ тебѣ должно быть. Иночество есть не что иное, какъ усыновленіе Богу начинательное и совершительное.

Инокъ непремѣнно долженъ быть дѣлатель всѣхъ заповѣдей Господнихъ, подражатель чину и устроенію безтѣлесныхъ, познаватель Бога и всея любви къ нему и ближнему.

Инокъ долженъ во всемъ держатися Божіихъ словесъ, а гласу чувствъ или страстей ни мало не внимати.

Инокъ долженъ имѣть умъ свыше просвѣщенъ, тѣло не оскверненно, уста молчаливы, языкъ чистъ.

Инокъ долженъ имѣть душею и сердцемъ скорбь непрестанную о грѣхахъ своихъ, частыя слезы и воздыханіе, всегдашнее памятованіе о смерти и о страшномъ судѣ, отверженіе себе во всемъ, удаленіе отъ міра, презрѣніе своего тѣлесе и всего чувственности пріятнаго, то есть взять самовольную на себя, яко ветхаго человѣка, ненависть, и для очищенія и обновленія себя, жестокому, тѣсному, трудному, скорбному подвигу подвергнуть себе, и съ тѣмъ вмѣстѣ имѣть безропотное терпѣніе и любовь съ благодареніемъ.

Инокъ долженъ быть безгнѣвенъ, не лукавъ, не гордъ, во всемъ нищь, не стяжателенъ, не самолюбивъ, долженъ имѣть кротость молчаливую, глубокое смиреніе, повиновеніе и послушаніе ко всѣмъ благочинно живущимъ. Въ тѣлѣ своемъ долженъ быть аки чуждъ, и такъ сказать, мертвъ, а духъ свой уготовлять Духу Святому въ жилище. Долженъ безпрестанно, радуяся и поя, въ молитвѣ и въ чтеніи Божественныхъ книгъ пребывать. Таковъ инокъ быти долженъ, и таковое основаніе исполненію обѣтовъ своихъ долженъ положить, чтобъ не только отъ видимыхъ подвиговъ дары Богови, но и сердечныя и духовныя жертвы приносить.

Внимай прилѣжно, что Христосъ Спаситель сказалъ у Матѳея (Матѳ. V, 20.): *и аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидите въ царство небесное*, то есть, аще желаешь внити въ царство небесное, то непремѣнно долженъ грѣшниковъ на земли живущихъ далеко добродѣтельми превзойти, и пожити, аки ангелъ на земли,

ибо царство небесное во Христѣ есть. Въ другомъ мѣстѣ сказано: *царство небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е* (Мат. XI, 12); то-есть нужду должно претерпѣть въ тѣлесныхъ и душевныхъ подвигахъ. Какъ Христосъ претерпѣлъ и ученицы Его, и какъ вси святіи трудились, и отвергнули міръ, свои хотѣнія, пристрастія, и всѣ желанія мірскія, со всеусердною и горячею любовію сохраняя заповѣди Христовы: такъ, если и ты желаешь пріобрѣсти нужное небесное царство, то претерпѣвай и ты нужды, наложи на свою выю иго работы Христовой; оно бременитъ тѣло, а душу восхищаетъ напебеса. Не ропщи убо, когда подобаетъ тебѣ быти въ постѣхъ, во бдѣніяхъ, въ повиновеніи, въ уединеніи и безмолвіи душевномъ, въ пѣніи, въ молитвахъ, въ слезахъ, въ рукодѣліи, въ терпѣніи всякія скорби приходящія на тебя отъ бѣсовъ и отъ человѣковъ.

Естьли такъ Ангельски поживеши, то обрящеши въ себѣ царство небесное: ибо Христосъ глаголетъ: *Царство небесное внутрь васъ есть* (Лук. XVII, 21). Тогда въ душѣ твоей ничто мірское не можетъ держаться; тогда узнаеши, что ты послушникъ Христовъ, взялъ крестъ Его, то есть скорби, подвиги и добродѣтели, и бѣгаеши отъ среды міра сего, оставляешь всѣ его прелести, его дѣла, и грядеши къ горнему Іерусалиму. Тогда изъ священнаго писанія получишь ясныя и опытныя удостовѣренія, что безъ совершеннаго отверженія міра не можешь быти совершенный инокъ. Но сему и не легко получить Царство небесное. Однако войди въ себе и поищи. Естьли усердно желаеши узнать, отрекся ли ты міра, ищеши ли царствія небеснаго; то постарайся, возлюбленне, какъ можно, отбросить все мірское и плотское; и сему моему полезному предложенію повинися, пріими совѣтъ мой со усердіемъ и съ горячею любовію, и разсмотри, какъ начало отверженія должно тебѣ дѣлати.

Дабы познати путь истинный, въ началѣ непремѣнно долженъ ты внять симъ спасительнымъ словамъ: 1., Христосъ глаголетъ: *никто же, возложъ руку свою на рало и зряй вспять, управленъ есть въ Царствіе Божіе* (Лук. IX, 62); 2., Святый Апостолъ Петръ говоритъ: *лучше имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять; случися бо имъ истинная притча, песъ возвращся на свою блевотину* (2 Петр. II, 21. 22).

И такъ познай, что кто Бога ради отрекается міра, и всего, что есть въ немъ, тотъ непремѣнно свой обѣтъ долженъ исполнять, и прилѣжно всегда стараться какъ можно скорѣе приближиться и пріискреннѣ прилѣпиться къ Богу. И если ты, глубоко вошедъ въ себя, тщательно въ семъ себя испытаешь: то познаешь, что ты еще вовсе самаго себя отъ міра не удалилъ и отъ всѣхъ желаній мірскихъ не освободился; и потому непремѣнно долженъ ты, отъ всея души и помышленія, объ отверженіи міра и о умерщвленіи плоти тщаніе имѣть, и расположить себя къ сему упражненію точно такъ, какъ бы къ обученію превосходнѣйшему художеству, котораго нѣтъ мудренѣе и превосходнѣе на землѣ, дабы всѣ страсти, воюющія въ тебѣ непрестанно, въ тонкость узнать, и умудриться обуздать ихъ постничествомъ, то есть воздержаніемъ. Старайся навыкнуть во всѣхъ отношеніяхъ добродѣтельному житію, чтобъ не вотще было твое отъ міра отшествіе.

Пріими себѣ за правило краткое сіе наставленіе и шествуй по оному, пока свыше благодать Христова не посѣтитъ и вразумитъ тебя, и возведетъ въ образъ мужа совершенна, исполняющаго Христовы заповѣди.

Съ начала непремѣнно долженъ ты имѣть къ монашескому житію великое усердіе, горячую любовь и теплѣйшее къ оному расположеніе; потомъ долженъ прилѣжно вникать въ Священное Писаніе, вразумляться, и вѣрить всѣмъ преданіи-

ямъ святыхъ Отецъ о томъ, какъ должно жить новоначальнымъ, среднимъ и совершеннымъ, желающимъ облещися во образъ монашескій, и какъ должно къ оныхъ состояніямъ себя понуждать, утверждаться въ нихъ, и какъ поступать для очищенія себя отъ грѣховъ, и для полученія Царствія небеснаго.

НАСТАВЛЕНІЕ О МОЛИТВѢ, ОСОБЕННО ВЪ ЦЕРКВИ.

Разсмотри, любезный брате, нижеслѣдующее предписаніе, служащее ко спасенію нашея души, а имянно: 1, въ полунощи непремѣнно возстани прежде утренняго славословія, стани предъ Богомъ и чистосердечную пролей къ нему молитву нѣсколько времени, такъ какъ сказано о семъ ниже.

Приспѣвшу же времени утренняго славословія, съ усердіемъ возстани, и поспѣши, какъ можно, къ началу Богослуженія Церковнаго; а притекши въ церковь, на соборную молитву, стани на удобномъ мѣстѣ, собери всѣ силы мыслей твоего разума, дабы не мечтали и не летали по всѣмъ странамъ, качествамъ злымъ и предметамъ, возбуждающимъ наши страсти.

Старайся, какъ можно, углубить крѣпко въ сердце твое чтеніе и пѣніе церковное, и оное напечатлѣть на скрижалѣхъ его.

Внимай безъ лѣности, не ослабѣвай тѣломъ, не прислоняйся къ стѣнѣ или къ столбу церковному; но позъ соедини равно одну съ другою, и утверди крѣпко къ землѣ; руцѣ свяжи одну другою, и приложи къ персямъ; главою поникни къ земли, а умъ устреми въ небесныя селенія.

Берегись, какъ можно, чтобъ отнюдь не смѣть не только о чемъ нибудь разговаривать, но ниже бы на кого, или начто очима воззрѣть. Внимай чтенію и пѣнію церковному, старайся, какъ можно, не допустить празднословити уму своему.

Если не можеши понимати, слушая пѣніе и чтеніе церковное; то съ благоговѣніемъ, тайно твори молитву имени Іисусову, слѣдующимъ образомъ: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.* Старайся углубить сію молитву въ душу и сердце твое; твори оную умомъ и мыслію, не попускай оной ни на малое время удалиться отъ устъ твоихъ; соединяй оную, какъ можно, съ дыханіемъ твоимъ и сколько силъ твоихъ есть, старайся при семъ нудить себя къ сокрушенію сердечному, да не безъ слезъ каешися о грѣсѣхъ твоихъ. Если же нѣтъ слезъ, то должны быть, по крайней мѣрѣ, сокрушеніе и стенаніе сердечныя. Наблюдай, дабы Церковныя службы не проходили безъ сего.

При семъ старайся хранить глубокое молчаніе, дабы во время пѣнія, или чтенія, или слушанія ты могъ имѣть не развлекаемый умъ, не порочное сердце и мысли чистыя: ибо чрезъ сіе можешь насытить душу свою пищею духовною, еже есть слово Божіе.

При семъ же не возносися, но смирися (Лук. XIV, 11.). *Господь* бо *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. III, 34).

Сіе водрузи въ душу и сердце твое, блюди прилѣжно, дабы не вознестися. Аще же отъ сего получиши слезы: то старайся, чтобы слезы оныя послужили въ пользу души твоей и омыли нечестія и беззаконія твои.

Въ такомъ смиреномудріи и покаяніи долженъ ты всегда пребывати, моля и ожидая, да благодать Божія посѣтитъ твою душу свыше Божественнымъ просвѣщеніемъ.

Прошу тебя, любителю добродѣтели, пріими вся словеса сія съ любовію сердечною, и поставь себѣ оныя началомъ добродѣтели. Ибо кто благочестиво и богоугодно желаетъ жити: тотъ всякое дѣло Божіе творитъ не съ небреженіемъ, но съ усердіемъ и ревностію, дабы посѣщеніе преобразиться въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.

Предстоя въ храмѣ Божіи воображай, что ты въ самомъ небеси, съ вышними силами предъ Богомъ предстоишь, и творишь съ ними все то, что они творятъ. Воображая сіе, положи себѣ таковъ законъ, чтобъ отнюдь не изыти изъ церкви до окончанія службы.

Если же такъ будешь совершенно стояти по чину, какъ выше сказано, и отъ онаго стоянія очень ослабѣеши, или отъ случайной тѣлесной болѣзни, или старости изнеможеши: то сяди, гдѣ ни есть въ церкви, дабы не соблазнить брата своего.

Разсматривай самъ въ себѣ, не отъ унынія ли и лѣности ослабѣваеши, не отъ развлеченія ли мыслей, и страстей тѣлесныхъ теряеши крѣпость и мужество. При сихъ разсужденіяхъ, укоряй себя въ нетерпѣливости, въ немощи, въ дряхлости, въ лѣности, и аки стыдися Бога и Ангеловъ Его и человѣковъ, и помышляй въ своей совѣсти, что *претерпѣвый до конца, той спасется* (Марк. XIII, 13).

Аще, на молитвѣ стоя, совершенно не можеши перенести естественной нужды какой, или въ тебѣ случившейся великой болѣзни: то также себя по вышеписанному укоряй.

Или если, по врученному тебѣ послушанію, выйдешь изъ церкви: то и тогда съ самоуничиженіемъ помышляй въ себѣ, что лишился сопребыванія и наслажденія небесныхъ сожителей.

И если тако будеши разсуждать и укорять свою душу; и претерпиши до конца: то отъ силы въ силу приходити будеши, и тѣлесное здравіе и душевное просвѣщеніе отъ Бога получиши невидимо.

НАСТАВЛЕНІЕ ДЛЯ ВРЕМЕНИ ПОСЛѢ ЦЕРКОВНАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ.

По окончаніи Церковнаго славословія, исходя въ келлію свою изъ церкви, берегись, какъ можно, дабы отнюдь ни

съ кѣмъ не стати, и ничего не глаголати. Паче же всего хранися вреднаго празднословія и смѣха; но гряди спѣшно въ келлію свою, не испущая изъ устъ ума своего и мыслей молитвы имени Іисусову.

Пришедши въ келлію, затвори дверь, и аще можеши, то стани, и со усердіемъ, вниманіемъ и благодареніемъ, помолись не много о себѣ, о родителяхъ, благотворителяхъ, о и всемъ мірѣ; положи нѣсколько земныхъ или поясныхъ поклоновъ съ молитвою.

По семъ возми книгу и мало почитай.

Аще же изнеможеши отъ утружденія, либо отъ болѣзни, или по старости лѣтъ своихъ, какъ выше сказано, и онаго исполнити будеши не въ силахъ: то можешь, по симъ причинамъ, и отмѣнить сіи труды; а вмѣсто сего нѣсколько молиться сидя или лежа, съ четками.

При выполненіи всего показаннаго обуздай, какъ можно, умъ и мысли твои молитвою; берегись, дабы и мысли твои не парили къ предметамъ не полезнымъ и вреднымъ душѣ.

Тако подобаетъ творити и оберегать себя непремѣнно послѣ всякаго церковнаго правила. Отдохнувши же мало и содѣлавши по наставленію, какъ сказано, если имѣешь врученное тебѣ какое дѣло или общее послушаніе для тѣлесныхъ трудовъ; то принимайся за оное, такъ какъ за опредѣленное тебѣ отъ самаго Христа, а не какъ отъ человѣка. Почему возставай спѣшно, съ любовію пребывай въ служеніи, безъ ропотанія трудися, изможжая свою плоть.

Если жъ нѣтъ порученнаго тебѣ дѣла служенія: то дѣлай свое, какое имѣешь, рукодѣліе, или чтеніемъ книжнымъ насыщай и назидай душу твою, или инымъ чѣмъ, не препятствующимъ нашему спасенію.

Внимай сему крѣпко, чтобы отнюдь не быть въ келліи своей праздному. Ибо праздность первая всему злу учитель-

ница, и аще она вкоренится въ кого, тому много трудовъ предлежитъ для истребленія оной.

При вышеупомянутыхъ же рукодѣліяхъ, или послушаніяхъ, храни, сколько силъ твоихъ есть, во устахъ, во умѣ и мысляхъ молитву, и драгоцѣннѣйшее и душеспасительное молчаніе, а притомъ берегися, какъ можно, отъ зрѣнія очима по сторонамъ, развлекающаго умъ, обольщающаго чувства, а не рѣдко и обременяющаго совѣсть и душу твою.

Старайся, какъ можно, внимать себѣ, бодрствовать вниманіемъ надъ своею душею и чувствами, а также и надъ рукодѣліемъ или послушаніемъ, которымъ ты занимаешься.

Берегись, чтобъ отнюдь зрѣніемъ на что или на кого, или слышаніемъ чего, не соблазниться, и не осудить въ чемъ ближняго, или чтобы не сдѣлать чего дерзновенно противу его. Бѣгай дерзновенія, какъ яда: ибо оное весьма вредитъ всякому человѣку, и приводитъ его въ высокоуміе.

Твори всегда то, что тебѣ повелятъ, или что прежде благословятъ навсегда, или о чемъ тебя попросятъ: самъ же собою ни за что общее не дерзай приниматься, каково бы то дѣло ни было.

Въ такомъ порядкѣ себя управляя, или пріуготовляя къ послушанію, если дѣйствительно будешь на послушаніи, и съ тобою кто нибудь на томъ же послушаніи: то поклонись ему низко со смиреніемъ, и тихимъ гласомъ сотвори молитву; получа же благословеніе, дѣлай по вышесказанному чину съ молитвою, съ любовію, съ усердіемъ и полнымъ вниманіемъ; дѣлай не какъ предъ человѣкомъ, но совершенно какъ предъ Богомъ и Его Ангелами, ибо не человѣкомъ работаешь, но самому Богу трудишися. Помышляй, что всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ проклятъ, и человѣка угодникъ есть: и храни себя, какъ можно, отъ небреженія и человѣкоугодія.

О ПРЕБЫВАНИИ ВЪ КЕЛЛІИ И О ИСХОЖДЕНИИ.

Береги себя прилѣжно и въ семъ: не исходи безвременно изъ келліи твоей, кромѣ необходимой нужды, чтобъ послушать, любви ради, ближняго, или чтобъ немощному послужить, или если отъ Настоятеля, либо отъ ближняго по любви куда пошлешися, или ко Отцу духовному, по Бозѣ наставляющему тя, пойдеши.

Наблюдай же прилѣжно и сіе: если выйдеши изъ келліи твоей, по объявленнымъ благословнымъ причинамъ: то, идучи, старайся, какъ можно, не глядѣть никуда по сторонамъ и не любопытствуй очима ни на что.

А если на пути нечаянно встрѣтится кто съ тобою, или увидишь вредное что, или нѣкихъ усмотришь между собою безвремянно бесѣдующихъ: то берегись, да не станеши или сядеши съ ними; даже берегися и помысла сего, нестать ли мнѣ съ ними, и услышать, что глаголють; но съ молчаніемъ поклонися имъ, и мимо ихъ иди за своимъ дѣломъ въ путь свой. И аще будуть они къ тебѣ что говорити, или тебя останавливати: то ты паки поклонися имъ говоря: простите, иду за дѣломъ, и имѣю нужду поспѣшить исполненіемъ послушанія; и отбѣгай скорѣе на свое дѣло или къ пославшему тя. Помышляй сіи Давидовы слова: *Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста* (Псал. I, 1.).

Пришедши къ тому, къ кому ты посланъ, также старайся, какъ можно, чтобы излишняго не говорить, или не сидѣти безъ нужды; но исполнивъ порученное тебѣ, скорѣе въ келлію свою возвращайся съ покойнымъ духомъ.

Блюди себе, какъ можно, и въ семъ: если станутъ во уши тебѣ, аки Еввѣ змій, шептать помыслы горделивые, либо осудительные въ чемъ на ближняго или тщеславные,

не не разумѣй умышленій онаго душевреднаго хитреца. Онъ непремѣнно возстанетъ противъ тебя помыслами кичения, будто всѣ худо дѣлаютъ, а ты все исправно и хорошо. Берегись, какъ можно, чтобы не впадать во оное. Старайся не допущать къ уму своему помысловъ осужденія ближняго. Искуситель непремнетъ подлагать тебѣ такіе помыслы, чтобъ ты самъ себя похвалялъ, глаголя во умѣ: какъ я то и то хорошо сдѣлалъ! не сталъ съ празднословящими; или не сдѣлалъ того и того; я теперь исполнилъ заповѣдь Христову. Берегися, какъ можно, чтобы въ сердце и въ душу твою не принимати помысловъ самооправданія и самохваленія: ибо въ нихъ кроется душегубное зло. Тихо, скоро, не примѣтно въ душу и сердце, какъ будто малыми, и тончайшими скважинами, входятъ, даже иногда вовсе недовѣдомыми помышленіями вселяются и проникаютъ въ самую глубину сердца страсти презрѣнія и осужденія ближняго, тщеславія, кичения и гордости, и симъ подобныя. Чтобы крѣпко заградить имъ входъ въ душу твою для сего долженъ ты, отъ всего сердца и отъ всея души, представить себя совершеннымъ страшникомъ, буйнымъ, неразумнымъ, ничего несмысляцимъ, и ничего не умѣюцимъ. Начни себя отъ всея души укоряти и осуждати слѣдующими помышленіями: что стану я дѣлати, и что могу глаголати, страшникъ безумный, преступникъ предъ Богомъ, бренїе, червь? Не только недостоинъ я что либо проглаголати къ человѣкомъ, но не достоинъ и слышати что отъ человѣкъ, противникъ Божій лѣнивый и небрежный о дѣлѣ Божіи, всякія нечистоты наполненный. Могу ли приближиться къ тѣмъ, которыхъ Богъ сердцевѣдецъ находитъ достойными, чтобы ихъ миловать и хранить, и на которыхъ я окаянный дерзнулъ возстать оскорбительными помыслами? Если начну говорить съ ними, а Богъ откроетъ имъ мои нечистыя мысли и чувствія: то по справедливости отгонятъ меня, аки пса смердяща. Такое

разсужденіе и страннничество пріими себѣ за законъ, дабы ты могъ удалить себя отъ человѣческихъ суетныхъ бесѣдъ: и сбережешь себя отъ смѣха, осужденія, кощунства, вреднаго празднословія, душепагубнаго тщеславія и высокоумія.

Будь весьма остороженъ и въ томъ случаѣ, аще пріидетъ помыслъ, чтобъ за чемъ ни есть, къ кому бы то ни было пойти въ келлію самовольно. Иногда искуситель подущаетъ помышлять, будто для сего благословную нужду имѣешь, когда ся въ самомъ дѣлѣ нѣтъ: въ такомъ случаѣ берегись, какъ можно, чтобъ не изыти изъ келліи твоей; старайся преодолѣть оный лукавый помыслъ. Но если по безпристрастному разсужденію совершенно признаешь, что благословную нужду ко исхожденію имѣешь, яко то: больному послужити, или иную нужду, о каковыхъ выше сказано: то иди, и наблюдай тоже, что выше сказано. И когда начнешь уже идти къ кому либо: то наблюдай сіе правило, чтобы ты на пути къ его келліи глаголалъ въ себѣ: иду я ко оному, но смѣю ли я окаянный, упражняющагося въ богомысліи, въ молитвахъ, и во святомъ молчаніи пребывающаго, св. мужа потревожить? Здѣсь предложи себѣ предъ очи грѣхи твоя, и глаголи въ себѣ не устнами, но душею и сердцемъ: есть-ли видуу въ келлію и увидитъ меня отецъ или братъ не чиста пришедшаго, то стерпитъ ли мою нечистоту? не начнетъ ли меня укоряти, и изгоняти вонъ изъ келліи, аки пса смердящаго? не скажетъ ли отъ смущенія души: для чего ты пришелъ, святое мое упражненіе разоряти и келлію мою осквернити, изыди вонъ, нерадиве о душѣ своей? И аще тако мнѣ случится: то могу ли я стерпѣти и перенести обличеніе съ благодареніемъ? Приготови себя, окаянный, къ терпѣнію, дабы чрезъ нетерпѣніе болѣе посрамленія не пріяти и ненависти святому мужу оскорбленія.

Такое разсужденіе ты долженъ имѣти; и, не аки играющій мыслями, сіе творити, но, познавая свою внутреннюю

нечистоту и недостоинство, уничижати себе истинно отъ души и сердца. Такъ твори и постави себѣ сіе въ законъ. Ибо если будеши тако разсуждати, и душу свою познаніемъ своихъ грѣховъ и самоукореніемъ усмиряти: то отъ силы въ силу благодатію Божіею приходити будеши, и не оставитъ тебя Христосъ, возносяй смиренныя, но посѣтитъ душу Твою радостію духовною, и наслажденіемъ непзреченнымъ. Только твори всѣ оныя дѣла по вышеписанному, отъ всего сердца, и души и помышленія. — Любитъ бо сладчайшій Іисусъ со смиренною мудростію подвизающихся, и желающихъ съ сердечною и горячею любовію совершеннаго исправленія, и желаетъ всѣмъ намъ въ разумъ истины пріити.

Въ таковомъ святомъ мудрованіи должно пребывать, гдѣ бы не случилось, въ келліи, или на послушаніи, до самой Божественной Литургіи, или другой предстоящей церковной службы.

О ЛИТУРГІИ И ПРИЧАЩЕНІИ БОЖЕСТВЕННЫХЪ ТАЙНЪ.

Достигши времени Божественной Литургіи, поспѣшай, какъ можно, къ началу ея и вниди въ церковь съ восхищеніемъ и съ горячею любовію. Стани, и дѣлай все такъ, какъ выше о утрени сказано.

Стой со страхомъ и трепетомъ, воображай во умѣ и въ душѣ и въ сердцѣ Сына Божія, за беззаконія твоя закалаема и жрема, во спасеніе всѣхъ вѣрующихъ въ Него.

И аще имѣеши намѣреніе причаститися Божественныхъ Тайнъ, по разрѣшенію духовнаго твоего Отца: то предъ тѣмъ сохрани недѣлю въ постѣ истинномъ, то есть въ особенномъ, по данному правилу и по силѣ, воздержаніи отъ обильной и услаждающей пищи и питія. Старайся пребыть во бдѣніи, въ любви къ Богу и въ прилѣжныхъ молитвахъ, въ сокрушеніи сердца, въ стенаніяхъ, въ сѣтованіи, въ воздыханіяхъ

сердечныхъ и въ слезахъ. Знай же, что ни чѣмъ такъ скверны души и тѣла не очищаются, какъ слезами, сокрушеніемъ сердца, стенаніями и воздыханіями сердечными. При семъ должно помышлять и сіе: ты конечно негодуешь на Іуду предателя, также и на распенныхъ и пронзивныхъ гвоздіемъ и копіемъ Христа; внимай же и себѣ, да не и ты повиненъ будешь, яко предатель тѣла и крови Христовой. Іуда предалъ Христа единожды: а ты не предаешь ли многажды, когда не вѣренъ бываешь слову Его и заповѣдямъ Его? Единожды потерпѣлъ Онъ раны отъ распинателей: но ты не налагаеши ли Ему раны многажды разными Богопротивными страстьми и грѣхами; поелику за всякій грѣхъ нашъ понесъ онъ страданіе.

Вникни въ самаго себя, въ душу, сердце и помышленія твои: не увидиши ли въ себѣ бездну страстей и грѣховъ, хулы, татьбы, объяденія, сластолюбія, пьянства, зависти, лукавства, лести, братоненавидѣнія, злопамятованія, злорѣчія, осужденія ближняго, оклеветанія, не любленія, не милосердія, гордости, ярости, гнѣва, и всякія нечистоты? Таковую гнустность въ себѣ имѣя, не не радиши ли о душѣ твоей, дабы усерднѣйшими и теплѣйшими молитвами и прочими богоугодными дѣлами и истиннымъ покаяніемъ себя очистить?

Постарайся, какъ можно, сердечнымъ сокрушеніемъ, воздыханіями и частыми слезами, скверну души и тѣла твоего омыть. Будь въ опасеніи, да не въ судъ себѣ пріемлеши съ неочищенною твоею душею Святыхъ Святѣйшаго. Внимай прилѣжно, да не присоединишися къ распеншимъ и убившимъ Христа; да не уподобишися Іудѣ предателю. Разсмотри, что ты вкушаешь, что есть оное брашно? не самаго ли Бога пріемлешь? чѣмъ ты питаешься? не истинною ли манною сшедшею съ небесъ, да живъ будеши во вѣки?

Разсуждай, что ты причащаешися неизглаголанному таинству изъ таинствъ, сладости изъ всѣхъ сладостей, и свято-

сти изъ всѣхъ святостей, отъ котораго ты и самъ дѣлаешися святымъ. И для сего долженъ ты въ себѣ непремѣнно великую и твердую вѣру имѣть, и долженъ удалиться совершенно отъ всѣхъ пороковъ, и свою душу и тѣло чистыми и какъ бы святыми содѣлати: ибо святому въ себѣ готовящи входъ. Смотри, какою ты непостижимою почтенъ честію, когда причащаешися сего божественнаго таинства. Чистѣйшіе Ангели невидимо предстоятъ, трепещутъ и отъ ужаса зрѣти не могутъ: а ты бренный и всякія нечистоты исполненный симъ питаешися; ты страстями и грѣхами твоими противникъ Христу Богу съ Божественною святынею соединяешися, и бываешь со Христомъ тѣло едино и плоть едина, якоже самъ онъ глаголетъ: *Ядый мою плоть, и піяй мою кровь во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ* (Іоан. VI, 56).

О любителю добродѣтели! прошу тебя, разсмотри прилежно, кого дерзаеши принять внутрь? самаго пресвятѣйшаго Бога. Съ кѣмъ хощеши въ единомъ соединеніи быти? съ сотворшимъ насъ. Ужасайся, трепещи: ибо прикасается огнь божественнѣйшій устомъ твоимъ, празднословія, сквернословія, и всякія нечистоты исполненнымъ; берегися, да не опалитъ тя недостойнаго. Языкъ твой, многая злая и неправедная глаголавый, чѣмъ желаеши окропити? кровію страшнаго Судіи. Страшися, да не подпадеши праведному Его суду.

Непостижимый Боже, кто изглаголетъ силы Твоя? кто можетъ восхвалити Тебя достойно? кто можетъ измѣрить милосердія Твоего пучину?

Помышляй, брате, что сей таинственной пищи и питія, то есть тѣла и крови Христовой, алкали и жаждали отъ первосозданнаго Адама всѣ наши Праотцы и всѣ Пророки, но не получили: ты же, далеко отъ нихъ отстоящій недостоинствами твоими, сея Божественныя трапезы причащаешися. Благодари Бога за неизреченное милосердіе, что Онъ тебя сего удостоиваетъ. А притомъ поимай и сіе, что если бы

ты имѣлъ, или имѣти будеши Ангельскую чистоту, или святость и преподобіе Іоанна Крестителя: то и тогда безъ особеннаго милосердія Божія не можеши удостоиться сего Божественнаго таинства. Если бы кто помыслилъ въ себѣ: я священникъ, и потому достоинъ: то напротивъ съ таковыми помыслами онъ былъ бы недостоинъ священнодѣйствовати: ибо какъ было во чревѣ Пресвятыя Дѣвы, такъ и здѣ на олтарѣ благоволеніемъ всемогущаго Бога, и Духа святаго дѣйствомъ бываетъ тѣло и кровь Христова. Видѣ, что сіе бываетъ выше естества, смысла и разума человѣческаго; и потому никто же можетъ достойно причаститися, развѣ тотъ, кто въ глубокомъ смиреніи вѣруетъ и надежду крѣпкую имѣетъ на Господа.

Посмотри, что Христосъ Спаситель глаголетъ своими пречистыми устами: *Сіе есть тѣло мое*, глаголетъ; не образъ тѣла даю, но тѣло мое подъ видомъ хлѣба, вкусите и *ядите* во оставленіе грѣховъ; *сія есть кровь моя*, не образъ крови, но кровь мою подъ видомъ вина, *пійте во оставленіе грѣховъ*. (Матѳ. XXVI, 26, 27. 28.). Для чего и ты долженъ прилѣжно разсмотрѣть, съ какимъ страхомъ, трепетомъ и истиннымъ смиреніемъ, уничиженіемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, воздыханіями и слезами, съ любовію горячею, съ несомнѣнною вѣрою и надеждою, съ благоговѣніемъ и радостію и благодареніемъ величайшимъ отъ всея души и сердца приступати долженъ ты къ сему причащенію божественному. Долженъ ты непремѣнно по сему наставленію поступить, а имянно: приступая ко святому олтарю, вообрази въ себѣ, что ты дѣйствительно вмѣстѣ со Христомъ, и святыми Апостолами удостоенъ быть на тайной вечери.

Когда отверзутъ врата и скажутъ: со страхомъ Божіимъ: пади во ужасѣ на землю предъ Всемогущимъ Богомъ и судіею; и старайся, какъ можно, не испущать изъ мыслей твоихъ вышесказаннаго, но все оное воображай и помышляй.

Имѣя же руки крестообразно сложены, и къ персямъ прижаты, главу мало наклони, взоръ имѣй благоговѣйный, очи слезами наполнены, и читай молитву: *Вѣрую, Господи, и исповѣдую* до конца. Читай же оную отъ всея души съ воздыханіемъ, со страхомъ и трепетомъ, и сокрушеніемъ сердечнымъ. Трепещи стоя и помышляй, да не въ судъ яси Владычню плоть, и кровь піеши. Проси милосердѣйшаго Бога, дабы хотя въ сіе мгновеніе посѣтилъ тебя благодатію своею, чтобы ты оказать могъ сокрушеніе и умиленіе, и слезы теплыя источить.

А по прочтеніи со усердіемъ помянутой молитвы, положи до самой земли поклонъ; моли паки всемилостивѣйшаго Бога, да удостоишися безъ грѣха пріобщиться сего Божественнѣйшаго таинства, и тако помышляя смотри прилѣжно и умиленно на святую чашу и молися, да не опалитъ тя огнь Божественный, но исцѣлитъ душу твою и тѣло по принятіи онаго. Надѣйся же и вѣруй, что онъ все грѣховное терніе, въ тебѣ живущее, потребитъ, если тако будешь воображать и чувствовать, какъ здѣсь показано.

По семъ, какъ скоро увидишь Іерейскую руку простираемую со святымъ таинствомъ и ко устамъ твоимъ приносящую: то не думай, что ты отъ Іерейской руки оный Божественный даръ принимаешь, но воображай и вѣруй отъ всея души, что пріемлешь отъ руки самаго Христа, невидимо стоящаго и во уста тебѣ оный влагающаго. Воображай и вѣруй, несомнѣнно, что ты точно яси самую Владычню плоть теперь, отъ живаго и животворящаго состава тѣлеси Его отдѣленную, и аки теперь изъ самаго ребра Христова текущую кровь и воду, піеши; что видиши на крестѣ висящаго Христа, и теперь изъ ранъ Его ссеши кровь, и свѣтъ, и жизнь. Тако причащайся: тако вѣруй несомнѣнно; тако воображай безпрестанно во умѣ своемъ.

Совѣтую тебѣ выучить полезное во время причащенія моленіе святаго Димитрія Ростовскаго, котораго слова здѣсь нижеслѣдуютъ. Съ такими представленіями и чувствованіями приступая, глаголи во умѣ своемъ: „Врата и заклепы сердца моего отверзитеся, да внидетъ Царь славы Христосъ, вниди, свѣте мой, и просвѣти тьму мою; вниди животе мой, и воскреси мертвенность мою; вниди врачу мой, и исцѣли язвы мои; вниди огню Божественный, и попали терніе грѣховъ моихъ; разжги утробу мою и сердце мое пламенемъ любви твоея; вниди, Царю мой, и истреби грѣховное отъ мене Царство; сяди на престолѣ сердца моего, и царствуй во мнѣ ты единъ, Царь мой и Господь.“ Съ такимъ благомысліемъ причащайся Божественныхъ таинъ.

При томъ не забывай частыхъ воздыханій и сокрушенія; безпрестанно плачи, сѣтуй, укоряй себя, что ты совсѣмъ недостоинъ, что ты еще не совлекся плоти и міра, и не умертвилъ себя еще отъ страстей тѣлесныхъ, а исполненъ нечистыхъ желаній и неправыхъ душевныхъ движеній, лѣнивъ къ труду духовному, унылъ и нерадивъ, къ слушанію словесъ Божіихъ студенъ; что ты малѣйшій и скудный и не очищенный, и недостойный сосудъ къ пріятію источника животнаго, котораго небеса небесъ объяти не могутъ.

Помышляй, что не Ангела принимаешь во святыхъ тайнахъ, но Ангеловъ Владыку и всѣхъ Судію. Помышляй и о семъ, съ каковою радостію Святый Предтеча во чревѣ матернемъ вострепеталъ, и поклонился своему Владыкѣ; и како пастыріе, и цари съ дарами, и Сумеонъ со Анною, своего Владыку прославили, и со удивленіемъ, страхомъ и радостію Ему поклонилися, како и прочіе Святіи и всѣ Преподобніи съ великимъ благоговѣніемъ, радостію и благодарностію соединившись причащеніемъ тѣлу и крови Христовой, просвѣтились, яко солнце, и живутъ съ ними во вѣки. Съ таковымъ и ты желаніемъ и великимъ усердіемъ, какъ можно

потщися прибѣгнуть къ сладчайшему источнику благостыни; и благодари за неизреченное милосердіе Господа, что онъ, страшный и непостижимый Богъ, не гнушается нашею худостію, но соединяетъ себя съ нами, отъ любви неизчетныя къ намъ.

Всѣми силами долженъ ты Господа благодарить, не словами только и помышленіями, но и дѣломъ. Старайся, какъ можно, сохранить себя отъ многоглаголанія; имѣй упражненіе чистое и святое о Богѣ; и не только предъ причащеніемъ во благоговѣніи пребудь, но и по принятіи оной святыни блюдися отъ всего противнаго; старайся имѣть всегда пребываніе со Христомъ Царемъ и Богомъ, и не удаляй Его отъ себя.

По окончаніи Божественной Литургіи, вниди въ келлію съ безмолвіемъ языка, ума и всѣхъ чувствъ; пребудь въ молитвѣ и благодареніи. Соблюди и въ сіе время то, что соблюдать по утрени выше тебѣ предложено.

НАСТАВЛЕНІЕ О ТРАПЕЗѢ.

Если можеши воздержатися такъ, чтобы въ сутки одинъ разъ принять пищу, и то по захожденіи солнца: устрой сіе для себя съ совѣтомъ и благословеніемъ старѣйшаго, и стяжавшаго опытность и разсужденіе. Впрочемъ, какъ тебѣ должно въ семъ поступать, речено будетъ въ вечернемъ наставленіи.

А если не можеши одинъ разъ ясти: то какъ приспѣетъ время трапезовати, вниди со всѣми въ трапезу. Неудаляйся отъ братіи.

Если братіямъ за трапезою во услуженіи устроенъ будеши: то предстани со всякимъ благоговѣніемъ, и страхомъ и радостію; служи совершенно аки самому Христу и Ангеломъ Его, а не такъ, какъ человѣкамъ.

Имѣй ко всей братіи доброе расположеніе и горячую любовь; имѣй сердце, око и лице веселое, благоговѣнія духовнаго исполнено, привяжися крѣпко ко всему братству душею своею, и служи оному искренно, безъ всякаго лицемѣрія. Не позволяй себѣ подумать, чтобы за оное отъ кого-либо похвалу получить: но воображай, что ты служишь Богу и Ангеламъ Его, каковаго служенія ты совсѣмъ недостоинъ; но слава Богу, что Господь сего служенія тебя сподобилъ.

Смотри прилѣжно, не вооружается ли на тебя гордый и тщеславный помыслъ, будто ты въ служеніи братіи все прекрасно творишь. Старайся какъ можно, недопустить въ себѣ дѣйствовати неполезному, лукавому и душепагубному помыслу тщеславія. Ибо оно тонко входитъ въ душу человѣка, такъ что онъ иногда совсѣмъ непримѣчаетъ, какъ помыслъ его возносится, и готовитъ ему паденіе.

Гордость вселяется въ человѣка тогда, когда онъ еще совершенно не познаетъ себя. Итакъ познавай себя и всемѣрно берегись гордости и тщеславія, какъ великаго вреда душевнаго. Отгнать же ихъ отъ себя ни чѣмъ не можешь, какъ только безпрестаннымъ самоукореніемъ и уничиженіемъ самаго себя.

Расположи себя такъ, чтобы ты отъ всего сердца могъ сказать внутренно: я не только недостоинъ сидѣти со братіею на трапезѣ, но недостоинъ и служити имъ; и ниже воззрѣти на нихъ достоинъ, если бы къ сему меня не устроила милость Божія. Благодареніе великое возсылай Богу, что онъ на сіе тебя устроилъ.

Если же удостоятъ тебя сидѣти со всѣми вмѣстѣ на трапезѣ: то помышляй въ себѣ: кто есмь азъ недостойный, который вшедъ сюда? и како со святыми отцы хощу имѣти участіе въ трапезѣ. Тако въ себѣ помышляя, представляй себя грѣшнѣйшимъ всѣхъ, странникомъ, пришельцемъ и ни-

щимъ. И сидя со братіею за трапезою, имѣй страхъ и стыдѣніе предъ ними, аки бы ты предъ царьми и князи сидѣлъ. Сотвори себя недерзновенна даже ни на что и ни предъ кѣмъ. Избирай всегда себѣ низшее и, если можно, послѣднее мѣсто. Отнюдь не озирайся ни куда и не любопытствуй. Не смотри, какъ кто сидитъ, или ястъ, или піетъ.

Берегись, какъ можно, чтобъ не имѣть привреднаго дерзновенія: не смѣй, прежде благословенія отъ Іерея, или старѣйшаго тебя брата, посягнути на что либо на трапезѣ. Хотя кто и младшій тебя будетъ: однако ты помышляй, что ты недостоинъ начинать ясти или пити прежде брата. Ожидай, пока всѣ начнутъ ясти, или пити: тогда и ты яжь со благодареніемъ, со смиреніемъ и благоговѣніемъ.

Берегись, какъ можно, испытывать брашно—вкусно ли или нѣтъ, или что такое, или много ли чего кому предложено, или мало: но старайся имѣти чистый умъ.

Не выпускай изъ мысли твоей молитвы Господу Іисусу, и смѣшивай ее языкомъ съ пищею, то есть имѣй пищу во устахъ молитвою растворенную. Отъ такого растворенія не будешь чувствовать въ пищѣ никакого непріятнаго вкуса и не позавидишь ни кому ни въ чемъ, много ли, мало ли чего кому предложено. Вѣруй крѣпко сему, что Іисусъ усладитъ предложенную пищу въ гортани твоей, и все пріятно тебѣ будетъ.

Укоряй себя, помышляя, что ты недостоинъ такого общенія; и благодари, причащаяся съ братіею общей трапезы.

Берегися крѣпко, да не прикоснется твоему уму какое ронтаніе, или зависть, чтобъ больше вкусить какой лучшей пищи. Аще же случится тебѣ во умѣ твоемъ почувствовати таковое помышленіе: то лиши себя совсѣмъ лучшей пищи, или вовсе въ той день не дай себѣ ясти, дабы впредь умъ твой недерзалъ принять оное сластолюбивое пожеланіе.

И тако предложенныхъ брашенъ причащайся съ молча-

піемъ и молитвою и все по вышеписанному твори. При семъ же блюдися крѣпко и въ семъ: насыщай тѣло такъ, чтобы ты не почувствовалъ объяденія, или обремененія; но имѣлъ бы еще нѣкоторую алчбу и чувствуемый гладъ. Питай болѣе душу отъ происходящаго во время трапезы чтенія Богодухновенныхъ словесъ и повѣстей святыхъ отецъ.

Старайся, какъ можно, чтобъ душу и тѣло неразлучно во вниманіи и попеченіи имѣти: тѣло чувственное брашнами питай; а душу умную Божественными словесы насыщай и украшай.

Между тѣмъ упражняй себя въ воздержаніи отъ брашенъ слѣдующимъ образомъ. Если захочешь на трапезѣ совершенно отъ всего воздержаніе имѣти: то начни въ себѣ разсуждать тако: при уничиженіи и сердечномъ укореніи себя самаго, какъ о семъ выше сказано, полагай, что всѣ присутствующіе на трапезѣ богатѣйшіе тебя добродѣтельми, ты же убожайшій, немощнѣйшій, грѣшнѣйшій изъ всѣхъ, почему не долженъ бы былъ имѣти сосѣданіе на трапезѣ, но ниже смѣти на нихъ взирати. При сихъ размышленіяхъ поминай свои грѣхи и немощь свою, и глаголи во умѣ своемъ: не во осужденіе ли мнѣ будетъ, аще прикоснуся предложенныхъ брашенъ? како меня терпятъ и милосердствуютъ о мнѣ святые отцы? достоинъ ли я сосѣдѣти съ ними, и причащатися данной отъ Бога праведникомъ пищи? я Бога сотворшаго премного моимъ житіемъ отъ юности моея прогнѣвалъ, святыхъ Его заповѣдей преступникъ бывъ. Несамоосужденна ли еси, душе моя, во грѣхахъ твоихъ? помысли, окаянный грѣшниче, гдѣ твои обѣщанія ко Христу, и отметанія сатаны и дѣлъ его? гдѣ соблюденіе заповѣдей Божіихъ? гдѣ уподобленіе Христу? гдѣ тѣлесныя и душевныя твои добродѣтели, которыя въ христіанствѣ клятвенно обѣщался совершать? также, гдѣ обѣтъ, данный во иноческомъ образѣ? гдѣ вѣра крѣпкая, яже къ Богу, дабы и горы

могъ преставити? Для чего не стяжалъ ты хотя малой, яко зерно горушечно? гдѣ твое совершенное покаяніе и удаленіе отъ всякаго дѣла и слова лукаваго? гдѣ сокрушеніе душевное, плачь, кротость, милостыня, чистота сердечная, и отъ злыхъ мыслей воздержаніе? гдѣ безпристрастіе ко всему и совершенная любовь къ Богу и ближнему? гдѣ смиреніе, его же ради сыноположенія вѣчности сподобляемся? гдѣ терпѣніе съ благодареніемъ? гдѣ заповѣданная Іисусомъ непрестанная молитва во устахъ и сердцѣ? гдѣ слезы сердечныя и покаянныя сѣтованія? гдѣ непрестанная память о смерти, и о страшномъ судѣ? гдѣ памятованіе всегдашнее о воздаяніи, уготованномъ праведникамъ, и о мукѣ вѣчной, ожидающей грѣшниковъ? гдѣ твое, человѣче, тщаніе, чтобъ день и ночь въ непрестанномъ о душѣ своей попеченіи пребыти, и соблюдати заповѣди Господни, которыя дражае злата и камней многоцѣнныхъ: о окаянный! убойся, да не погибнеши въ части злыхъ: поревнуй добрымъ и праведно поживи.

Разсмотри, достоинъ ли ты насытитися съ преподобными! подобало бы тебѣ прежде покаятися и милость испросити и совершенное прощеніе пріяти отъ человѣколюбиваго Бога, и тогда бы могъ ты достойно со святыми отцы вкусите хлѣба и возвеселитися. Ты же, покаянія совершеннаго не принесши, какъ дерзаешь причаститися и возвеселитися уготованными праведникамъ благими? Сія помысливъ отъ всея души и скорби сердечной, глаголи въ себѣ наконецъ: яждь, недостойный, столько, чтобы ты не умеръ. Изсушай твое тѣло; утѣсняй твои ненасытимыя желанія: опечаливай и уничижай себя. Не призритъ ли премилосердый Господь на сію по правдѣ заслуженную скорбь и тѣсноту сердца моего? Хотя и самое сокрушеніе мое несовершенно и недостаточно: однако не помилуетъ ли мя безконечный въ милости Богъ и не проститъ ли многая злая, мною содѣянная?

Такъ всегда помышляя и укоряя себя, положи себѣ на всякій день, поскольку, по необходимому требованію естества, ясти пищи и питія пити. Не только удаляйся, какъ можно, пресыщенія, но берегись и совершеннаго насыщенія. Помятуй вышесказанное, что надлежитъ столько ясти и пити, чтобы еще нѣсколько чувствованы были гладъ и жажда.

При семъ памятуй непрестанно Христа Спасителя и размышляй такъ: колико Онъ за меня беззаконнаго пострадалъ: не только гладъ и жажду претерпѣлъ, но и великія муки, и распятіе, и смерть за мои беззакоія. И я ли не радивый, грѣховъ и беззаконій исполненный, не захощу претерпѣти ради прощенія и спасенія своего? Старайся, какъ можно, съ помощію Божіею, пріобрѣсти терпѣніе въ перенесеніи лишеній и скорбей; проси, толцы, ищи день и нощь; и обрящешь отъ Христа Спасителя помощь и крѣпость терпѣнія, если отъ души и сердца твоего желаешь.

Съ такими Богоугодными расположеніями вкушая отъ трапезы, остерегись отъ пристрастія къ лучшимъ и болѣе другихъ вкуснымъ снѣдямъ. Берегися сего лукаваго змія, аки Еввѣ вѣщующаго тебѣ. Красно казалось видѣть и добро вкусить Адаму и Еввѣ запрещенный плодъ: но послику не хотѣли лишить себя вкушенія сего плода, то лишились многаго и изгнаты изъ рая. По сему если представится глазамъ и уму твоему одна пища лучшею другой и помыселъ тебѣ скажетъ: оставь сію и насыться тою лучшею пищею: то старайся, какъ можно, такой помыслъ и желаніе твое преодолѣть. Укоряй себя и полагай, что онаго ты ястія и питія недостоинъ. Посему предложи оное ближнему; а самъ отнюдь онаго не ядь и не пій: ибо по страсти желаетъ твой помыслъ. Берегись, чтобы непзгнати тебѣ чрезъ лакомство твое сокрушенія сердечнаго. Ибо отъ пристрастнаго желанія пріятнаго ястія и питія раждается злое и душегубное

объяденіе и онивство. Старайся воздержаніемъ по малу обуздать себя и отъ великаго пристрастія предохранить.

Для укрѣпленія себя въ воздержаніи разсуждай, что кто желаетъ получить отъ Бога прощеніе грѣховъ и очищеніе и со Христомъ на небесѣхъ покой имѣти, тотъ непремѣнно долженъ не только отъ великихъ, но и отъ малыхъ страстныхъ хотѣній и даже отъ мысленныхъ пристрастій воздерживаться. Помышляй въ себѣ всегда слова св. Писанія, что ничто же скверно или нечисто можетъ въ Царство небесное внити (Апок. XXI, 27).

Внимай прилѣжно и сему: если ты съ братіею за трапезою сидишь и захочешь воздержаться и братія станутъ тебя приглашать къ какому ястію или питію: то ты ничто же глаголя, поклонися имъ. Если же и еще станутъ къ чему нибудь принуждати: то, паки преклоня главу, отвѣчай кроткимъ и тихимъ гласомъ: простите мя, довольно уже насытился. Помни сіе, что вездѣ и о всемъ долженъ ты кротко и тихо братіи отвѣщавати.

Внимай прилѣжно и сему: если пріидетъ братъ, или кто либо изъ странныхъ посѣтити тебя любви ради Божія, или по какому дѣлу предъ литургіею: то не дерзай разрѣшити съ нимъ что либо ясти или пити. Тако же твори, если и послѣ обѣда кто пріидетъ.

Если будешь въ силахъ и можешь воздержаться, то воздержися вечеромъ отъ ужина. Если же тебѣ случится пойти къ ужину въ трапезу для того, чтобы сокрыто было отъ братіи твое воздержаніе: то вшедъ въ трапезу, старайся чѣмъ либо, вмѣсто ужина, братіи послужить съ любовію. Но если по службѣ, или и кромѣ того, потребно тебѣ будетъ сѣсти съ братіями: то рѣдко и мало пищи бери, дабы только видъ былъ, что ты ѣшь. Не забывай же и въ сіе время того, что сказано въ отношеніи къ обѣду: насыщай тѣло брашнами, а душу питай молитвою и разсужденіями, или

чтеніе отъ житія святыхъ отецъ слушай со вниманіемъ и пользуйся. Также непрестанно укоряй себя и не достойна оныхъ службъ, или сидѣнія съ братіею представляй.

Предсѣданія не взыскуй, даже берегися и пожелати. Помышляй, что дерзновеніе къ предсѣданію есть первое и хитрое начатіе гордости, и что отъ сего дерзновенія раждается и большая гордость. Во всемъ старайся смиреніе отъ всея души возлюбити. Помни всегда сіе Христа Спасителя слово, что *всякъ возносяйся смирится*, и *смиряяйся вознесется* (Лук. XIV, 11).

Помни и сіе, что всякая злая и діавольская страсть въ человѣкѣ раждается скрытно, и вселяется въ него чрезъ дѣйствія въ началѣ почти непримѣтныя. Внимай и познавай, что она начало свое беретъ наиболѣе отъ невоздержанія и насыщенія своего чрева. Сею то сѣтію прежде всего и скорѣе человѣкъ уловляется. Сія начальная страсть по виду представляется доброю, пріятною и благословною: но она имѣетъ въ себѣ скрытый ядъ всѣхъ смертоносныхъ страстей. Если оною человѣкъ заразится: то много потребно будетъ трудовъ удалить ее отъ себя. Кто сей страсти будетъ покаряться и не будетъ ея отвергать, сколько силъ у него есть: тотъ въ опасности пасть глубоко; а кто воздержится отъ нея, тотъ отъ многихъ страстей въ безопасности и безъ язвъ пребудетъ.

Многіе страждутъ отъ чревоугодія и впадаютъ въ ровъ сластолюбія, такъ что ведутъ жизнь мірскую, а не монашескую, забывъ обѣщанія свои монашескія. И кто вступивъ въ монашество, станетъ скорбить, что не наслаждается мірскою роскошною жизнію, тотъ близокъ къ гибельнымъ страстямъ. Знай, что невоздержаніе въ пищѣ и лакомство многимъ порокамъ мать. И такъ, разсмотря, что сіе душевредное зло человѣка влечетъ въ пропасть, ты, возлюбленный брате, постарайся, какъ можно, сохранити себя отъ онаго.

Не пресыщайся, неупивайся и не наслаждай чрева твоего, дабы не умрети. Ибо если попустишь себѣ привыкнуть къ чревоугодію, то много должень будешь употребить трудовъ и терпѣнія, дабы отъ оной избавиться и въ воздержаніи укрѣпиться.

Внимай же крѣпко и сему: Аще прилѣжно по сему наставленію начнешь сохраняти себя; то непотерпитъ сего завистливый бѣсъ и воздвигнетъ на тебя либо отъ начальника искушенія, дабы искусить твое смиреніе и крѣпость, или лживыхъ и нерадиво живущихъ вооружитъ на тебя; и станутъ тебя укоряти, ругати, а можетъ быть и заушати, презирати, ненавидѣти и симъ самымъ много скорбей тебѣ наносити. Но ты, въ такомъ случаѣ, еще болѣе прилѣпися къ молчанію и смиренію. Держи безпрестанно молитву Господу Іисусу во устѣхъ и въ глубинѣ сердца твоего, дабы тебѣ на нихъ за оное нимало не роптать и не оскорбиться отнодь. Съ благодареніемъ все принимай, помышляя въ себѣ: Како могу азъ окаянный на брата моего гнѣватися всуе? А притомъ безпрестанно помни своя грѣхи; ибо и ты если не заушалъ, то укорялъ злословилъ, пересмѣхалъ и поношеніями ближняго уязвлялъ и обидою ближняго возставалъ на Христа Спасителя и уязвлялъ Его; почему ты и долженъ отъ всей души признавать себя болѣе достойнымъ терпѣти, нежели сколько терпишь; вспомни слова, которыя Христосъ Спаситель сказалъ о благотвореніи ближнему, и которыя равномѣрно относиться должны и ко всякому обидному слову или дѣлу противъ ближняго. Что ближнему своему сотвористе, то, глаголетъ, мнѣ сотвористе. При семъ помнивай Его страданія даже до смерти, Его благость превеликую, и Его къ намъ любовь, терпящую неправды наши: и разсуди, какъ не трудно тебѣ понести ради Его малыя скорби, и при томъ съ Его вѣрною помощію, если вѣрно возжелаешь ея. Если тако благо будеши разсуждати и съ любовію претерпиши по

дѣламъ искушенія: то скоро обрящеши Христа Спасителя помощь и утѣшеніе.

По трапезѣ вставай съ братіею; благодари Богу, аще есть священникъ или настоятель, благословися отъ нихъ; аще же неимѣется оныхъ, то поклонися братіи, благодаря имъ и прося прощенія. Потомъ иди съ молчаніемъ въ свою келлію, затвори дверь, и, аще можеши, то съ молитвою и благодареніемъ положи нѣсколько поклоновъ, по семъ возми книгу, почитай мало, и размышляй о прочитанномъ.

Если дни лѣтніи и по трапезѣ имѣешь нужду въ отдохновеніи отъ предшествовавшаго труда: то на уготованное возляги мѣсто и поспи немного, только старайся, какъ можно, удалить отъ себя многій сонъ. Примѣчай, что если ты на трапезѣ по вышеписанному все сотворилъ, ѣлъ и пилъ съ молитвою, вкушалъ умѣренно и безъ насыщенія возсталъ, то, сладко во здравіе поспиши и скоро возстанеши, ибо Ангелъ приставникъ твой возбудитъ тебя скоро.

Если же дни зимніе и сонъ не нуженъ: то по маломъ моленіи и чтеніи, какъ сказано, примися за рукодѣліе, и старайся руками дѣлать, во устѣхъ же и во умѣ молитву не отлучно имѣти. Блюдися, чтобъ не допустить отнюдь празднословити своему уму и тако провождай время.

Присѣвшу же вечернему пѣнію, поспѣшай къ началу какъ о семъ выше объяснено; вшедъ въ Соборъ стани со страхомъ, внимай себѣ, и исповѣдуйся предъ Богомъ усердно и по всему дѣлай такъ, какъ выше указано въ церкви стояти.

Если можеши воздержатися, какъ выше показано, чтобъ по захожденіи солнца одинъ разъ въ сутки ясти: то по захожденіи солнца твори тако. Пойди къ тому, у кого слѣдуетъ просить пищи и не такъ какъ братъ, или послушникъ, но какъ странникъ, и не какъ постившійся, но какъ будто ты ѣлъ и еще требуешь.

Смотри прилѣжно и за симъ, чтобы ты пришелъ просить

пищи не съ такими мыслями, какъ заслуживший оную трудомъ и постомъ; нѣтъ, думай, что ты недостоинъ, но что, можетъ быть, Богъ оному отцу извѣститъ, чтобы далъ тебѣ ясти. Для сего долженъ ты смириться отъ души твоея, и укорять себя, какъ нетерпѣливаго и немощнаго. Съ такимъ расположеніемъ пришедшему, если дадутъ укругъ хлѣба и воды: то благодари Бога и укрѣпи немощь свою.

Если же не можешь таковаго воздержанія понести: то сяди съ братіею за трапезу, и вмѣстѣ съ ними яжды; только храни воздержаніе, дабы не ясти со излишествомъ.

Наблюдай и то, чтобы, если бываетъ въ монастырѣ, послѣ вечерни, или послѣ ужина, еще особливое церковное правило, неоставлять безъ крайней нужды и сего церковнаго собранія, но участвовать въ ономъ съ благоговѣніемъ и усердіемъ, подобно какъ и въ другихъ частяхъ Церковной службы, по предписанному чину.

О ЕЖЕДНЕВНОМЪ ОЧИЩЕНІИ СОВѢСТИ.

Послѣ вечерней трапезы ты долженъ пойти къ духовному твоему отцу. Поклонися ему, аки самому Христу, пади на колѣна, открой ему состояніе души твоей въ продолженіе минувшаго дня, испытывая себя во всемъ, что сотворилъ на дѣлѣ или худо помышлялъ, или говорилъ, или дозволилъ себѣ противное совѣсти своей, или въ чемъ тщеславился, или чѣмъ гордился, или кого оскорбилъ, или самъ оскорбился на ближняго, или порочилъ или осудилъ ближняго. Старайся примѣтить и обличить и самые тонкіе помыслы, нарушившіе чистоту твоей совѣсти? Если не можешь всего помнить: то на бумагѣ записывай, что ты долженъ исповѣдать. По такой тонкой истинной исповѣди, разрѣшеніе и прощеніе принявъ, аки отъ самаго Бога, и поцѣловавъ образъ и крестъ, поклонися до земли духовному твоему отцу и иди молча въ келлію свою. Не упускай изъ

мыслей твоихъ имени Господа Іисуса и молитвы къ Нему; старайся, особенно въ сіе время, чтобы идучи ни отъ чего и ни отъ кого не соблазниться, и не бесѣдовать ни съ кѣмъ ничего, дабы ты не навлекъ послѣ исповѣди новой на душу и совѣсть свою скорби, которая твоей ночной молитвѣ учинилась бы великимъ препятствіемъ, и дабы ты надежнѣе могъ стяжать душевное умиленіе сердца.

НАСТАВЛЕНІЕ ДЛЯ ВЕЧЕРА И НОЩИ.

Отъ духовнаго твоего отца пришедъ въ келлію свою, затвори дверь, и первѣе поблагодари сердечно Бога, что онъ удостоилъ тебя и допустилъ святой исповѣди и умиротворенія совѣсти.

По семъ помолися мало о Государѣ, о пастыряхъ духовныхъ, о братствѣ, о обители, о сродникахъ, о друзьяхъ, о благодѣтеляхъ и о всемъ мірѣ, такъ же какъ утромъ.

Послѣ сего, возми душеспасительную книгу и прочитай со вниманіемъ сколько угодно и удобно тебѣ будетъ.

По чтеніи собери умъ и вся помышленія твоя и стани на молитву. Вознеси къ Богу твой умъ и сердце, и сколько постигнуть можешь своимъ разумомъ, постигай—кому и очемъ молишися. Старайся, дабы отнодь твои мысли не могли парить по сторонамъ и ни чѣмъ изъ сего міра не занимались. Въ такой тишинѣ и глубокомъ молчаніи ума твоего, стани, потупи главу, руцѣ приложи къ персямъ, ноги соедини вмѣстѣ, очи смежи, дабы ничего земнаго не могъ видѣти, и собравъ умъ и сердце во едино, зри Бога на престолѣ сѣдяща и судяща, обстояма со страхомъ и трепетомъ Архангелами и Ангелами, Херувимами и Серафимами и всѣми небесными силами; зри адъ и тартаръ, въ который Онъ тебя осудити можетъ: умомъ молися, сокрушай серце твое, плачи, стенай, воздыхай, осуждай себя, укоряй твою

душу, что раздражилъ ты своего Создателя и Искупителя многими беззаконіями.

Смотри же прилѣжно, дабы грѣхи лица въ мысли твоей не воображались: ибо отъ таковыхъ беззаконныхъ мечтаній угасаетъ внутренняя горячность и отступаетъ умиленіе, которыя ты долженъ въ себѣ имѣти.

Такъ въ сокрушеніи пребывая и каяся, проси милости отъ Создателя своего, дабы Онъ тебѣ простилъ грѣхи тобою содѣланные и присоединилъ тебя къ кающимся, и избавилъ отъ вѣчныя муки.

Старайся и сіе прилѣжно разсмотрѣть и замѣчать, отъ которыхъ псалмовъ особенно бываетъ умиленіе, и сокрушеніе, и слезы: дабы ты могъ особенно таковыми псалмами пользоваться по твоей духовной потребности.

Употребленіе же псалмовъ и образъ моленія должны быть устроены для тебя отъ духовнаго отца твоего противу силы твоея, то есть, узнать должно силу твою и крѣпость, и сообразно съ тѣмъ расположить съ согласія духовнаго твоего отца, сколько требуется отъ тебя псалмопѣнія, сколько колѣнопреклоненій, сколько мечтаній малыхъ, сколько умнаго пребыванія во Іисусовой молитвѣ. И смотри прилѣжно, дабы во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ была теплая любовь и желаніе нелѣностное, чтобы отъ всея души и сердца безъ роптанія происходило твое моленіе. Старайся не только не оставить ничего изъ назначеннаго тебѣ, но еще на всякой день прибавлять нѣчто тщися, чтобы совѣсть тебѣ не говорила: еще имѣешь силу и крѣпость молитися и каятися о грѣхахъ своихъ, почему же не помолишися и еще?

Впрочемъ, въ случаѣ великой нужды, можешь безъ оскорбленія совѣсти сократить твою молитву, именно, чтобы ради Бога ближнему послужить.

Знай, что съ добрымъ разсужденіемъ и безъ роптанія исполняемыя необходимыя и законныя дѣла выше опредѣ-

леннаго расположенія твоихъ молитвъ, какъ напримѣръ, если на послушаніе пошлешися, гдѣ не удобно будетъ исполнити положенное правило.

Не осудишься также, если не исполнишь опредѣленнаго молитвеннаго правила за болѣзнію, или по старости лѣтъ, въ которыхъ ты положеннаго правила не въ силахъ исполнять. Въ семъ случаѣ можеши, сидя или лежа, себя укоряти и жалѣти о себѣ такъ: вотъ я немощенъ, дряхлъ, не могу и Богу помолитися и возблагодарити Ему за его непзреченныя милости и великія благодѣянія мнѣ недостойному и немощному оказанныя.

Въ таковомъ порядкѣ Богоугодномъ пребывая, устрой себѣ молитвы келейныя послѣ всякаго церковнаго правила, по скольку можно, противу силы твоея, полунощныя, утреннія, обѣденныя, полуденныя и вечернія. Между тѣмъ читай мало книгу и рукодѣлія подѣлай мало.

Наконецъ возставъ, исповѣдуйся Богу, кайся и прощенія проси, знаменайся крестомъ самъ, и знаменай мѣсто, гдѣ хощеши отъ трудовъ мало покоиться, и тако возляжи и пока сонъ прикоснется къ тебѣ, неупускай изъ устъ и ума и сердца твоего молитвы Іисусовой, при которой сонъ къ тебѣ мирно придетъ, и сладостно тебя успокоитъ; приставникъ же твой Ангелъ хранитель сохранитъ тебя отъ всѣхъ вражіихъ мечтаній. Если пробудишься ранѣе положеннаго часа, то, необлѣняся, возстани и мало помолися Богу твоему, и святому возбудившему тя хранителю. Вѣруй же точно, что хранитель твой возбуждаетъ тебя на сіе, почему ты не долженъ лѣниться. Помолися, дабы ты не отогналъ его отъ себя; а помолясь, паки возляжи, твори молитву до прикосновенія сна.

О ДУХОВНОМЪ ОТЦѢ И СОВѢТНИКѢ СОВѢСТИ.

Великое стараніе долженъ ты имѣти, дабы, что въ дневные часы согрѣшишь, то по возможности немедленно исповѣды-

ватъ своему духовному отцу. Если же не возможно оныхъ вскорѣ исповѣдывать, то какъ выше показано, хотя одинъ разъ въ день послѣ вечерни долженъ ты все исповѣдывать; нощныя же, если случатся, дѣла или помышленія должно исповѣдывать послѣ утрени. Если же по какому либо случаю сего не возможно исполнить, на примѣръ въ дорогѣ, или запепмѣніемъ духовнаго отца: то по нуждѣ, брату обители, или другому близкому тебѣ человѣку, богоугодно живущему, и духовный разумъ имѣющему, можешь исповѣдать то, что смущаетъ твою совѣсть, и просить его молитвъ и благословенія. Если же и таковаго близь себя не имѣешь: то во слухъ Ангелъ и Архангелъ со слезами, со обличеніемъ и укорѣніемъ и жалѣніемъ сердечнымъ великимъ исповѣдуися Богу, бей перси своя, и, если совѣсть въ чемъ зазираетъ и обличаетъ, то и наказаніе нѣкое духовное себѣ положи и тако твори пока получишь возможность духовному твоему отцу все оное исповѣдать.

Къ духовному же твоему отцу, или къ наставнику, которому ты долженъ исповѣдывать дѣла и мысли твои, имѣй любовь, непоколебимую вѣру, и такое почтеніе, чтобъ ни въ чемъ его не осудить и не смутиться, если будутъ оглаголывати и осуждати его. Если бы и показалось тебѣ, что онъ согрѣшаетъ: но ты не смутись и вѣры своей къ нему не умали; укоряй же себя, сколько можно, а не его. Глаголи въ себѣ сіи слова: я грѣшный воззрѣлъ на отца своего нечистымъ окомъ, и по своей нечистотѣ сужу о немъ, и отъ того не вижу его непорочности. Тако обличи себя, молися прилѣжно о немъ ко Господу Богу о исправленіи его, если и въ самомъ дѣлѣ онъ преткнулся. Помышляй о семъ такъ: Господь Богъ попустилъ на него искушеніе: а я какъ могу грѣшный его судити, не видя его ни дѣлъ, ни покаянія? Могу ли я прозрѣть въ душу его? Если онъ и погрѣшилъ: то можетъ быть уже совершенно покаялся и совер-

шенное получилъ отъ Бога очищеніе. Не упускай изъ сердца и помышленія своего и сихъ словъ: своему Господеви стоитъ и падаетъ; а я что за судія?

О НЕОСУЖДЕНІИ БЛИЖНЯГО.

Прилично помянуть здѣсь о осужденіи нѣсколько пространнѣе и яснѣе, какъ должно всякому желающему спасенія, только бы себя одного зрѣти, а не ближняго осуждати.

Полагаю, что иногда лучше пасти самому и возстати, нежели осудити ближняго: потому, что согрѣшившій побуждается къ уничиженію себя и покаянію; а осуждающій согрѣшившаго закоснѣваетъ въ мечтаніи о себѣ и въ гордости. Посему должно всякому, какъ можно, беречься, дабы не осуждать.

Разсмотри, возлюбленне, въ тонкость о себѣ, можеши ли похвалиться, чтобъ ты никакому грѣху не былъ причастенъ. Хотя бы кто только родился и единъ день имѣлъ бы житія въ мірѣ: и тотъ грѣху причастенъ; по Давидову пророчеству, въ беззаконіяхъ зачинаемся и во грѣсѣхъ раждаемся отъ чрева материняго. Испытывай, возлюбленне, прилѣжно себя и свою совѣсть; если не въ томъ, то въ другомъ грѣхѣ, если не въ большомъ, то въ маломъ, если не дѣломъ, то словомъ и помышленіемъ ты находишься повиннымъ. Помышляй и сіе безпрестанно, что никто не можетъ отъ дѣлъ оправдиться предъ Господемъ, и никто не можетъ быть чистъ предъ Создателемъ своимъ; всѣ грѣшны, всѣ немощны, всѣ требуемъ помощи и милости Божіей. И какъ отъ Бога единаго всѣ мы созданы, и Онъ есть судія всѣхъ: то какъ дерзаешь создателевъ воспріимати на себя судъ? Какъ осуждаешь брата прежде суда Божія, прежде пришествія Христова осуждаешь, будучи такой же грѣшникъ, согрѣшившаго брата, котораго дѣлъ точно знать не можешь, не видишь помышленія, ни сердечнаго сокрушенія. Поелику не можешь ни наказати за грѣхъ вѣчно, ни простити и избавити его отъ муки вѣчной: то како можеши судити?

Памятуй всегда сіи Христа Спасителя слова: *не судите, да не судими будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ* (Матѳ. VII, 1. 2.). Также и слова Апостола: *вѣмы же, яко судъ Божій есть по истинѣ на творящихъ таковая. Помышляеши ли же сіе, о человече! судяй таковая творящимъ, и творя самъ таяжде, яко ты избѣжиши ли суда Божія?* (Римл. II, 2. 3.).

Внимай, брате возлюбленный, и сему дѣлу Божія Провидѣнія, сотворенному въ нашу осторожность, дабы мы всячески береглися отъ осужденія, описанному въ прологѣ, Сентября въ 27 день. Былъ нѣкто святаго житія мужъ. Услышавъ о нѣкоемъ братѣ, что впалъ въ тяжкій грѣхъ, онъ воздохнулъ и проглаголалъ сіи слова: О! злѣ сотворилъ братъ оный. И за сіе слово, какое ужасное представилось ему видѣніе! Ангелъ святый, по повелѣнію Божію, представилъ ко осудившему согрѣшившаго душу, и глаголетъ ко осудившему: виждь, его же осудилъ еси, успе: гдѣ убо повелѣваеши положити его, въ царство ли, или въ муку? Старецъ же удивляшеся. Паки рече Ангелъ къ старцу: понеже ты еси праведнымъ и грѣшнымъ судія: рцы, что убо велиши о смиренѣй сей душѣ, помилуеши ли, или мукамъ предаси ю! Сіе сказалъ и не видимъ быть. Сіе такъ страшно было, и такъ тяжко для совѣсти святаго мужа онаго, что онъ осудилъ самъ себя все время житія своего пребывати въ скорби и въ плачѣ неутѣшномъ. Падъ Ангелу святому на ноги, онъ просилъ прощенія и едва прощенъ: но и потомъ все житіе свое въ плачѣ провелъ.

Октября въ 22 день въ прологѣ положено другое подобное повѣствованіе. Святаго житія мужъ Іоаннъ Савантскій, самъ о себѣ объявляя, глаголетъ: слышахъ о нѣкоемъ братѣ слово худо и рѣхъ: охъ! И се взяхся во ужасѣ сна; и, видѣвъ себе на лобномъ мѣстѣ стояща, и Господа Іисуса Христа, стоящаго между двумя разбойниками, устремихся

на поклоненіе къ Нему. И егда приближихся: и се видѣхъ обращшагося Христа къ предстоящимъ Ангеламъ и глагола имъ: изрините сего вонъ, яко антихристъ Ми есть, прежде моего суда осуди брата своего. И изгониму убо ми, егда пріидохъ изыти изъ дверей, удержася мантія моя и осталася тамо. И абіе возбудихся и глаголахъ къ пришедшему брату, и рѣхъ ему: золъ сей день мнѣ. Глаголетъ братъ: чего ради? Тогда сказахъ ему все явленіе свое, како лишился покрова Божія и благодати, и отъ того дня, по Господню слову, седмь лѣтъ сотворихъ блуждая по пустынямъ, ни хлѣба вкушая, ни подъ покровъ входя, ни съ человѣкомъ бесѣдуя, дондеже видѣхъ Господа моего и возвратилъ мнѣ мантію мою.

Разсуди грѣшниче, что Богу единому надлежитъ свое созданіе оправдати и осуждати; Онъ всѣхъ видитъ дѣла и помышленія, судитъ всякаго противу силы его и разума: инако судитъ царей, князей, инако архіереевъ, священниковъ, игуменовъ, Іеромонаховъ, монаховъ, инако простолюдиновъ, инако старыхъ, инако совершеннаго возраста, инако юныхъ, младенцевъ, инако здравыхъ и инако недужныхъ. И если такъ: то кто можетъ недовѣдомыя судьбы Божія испытовати и осуждати ближняго? Господь единъ есть сотворивый всѣхъ, и создавый вся, испытуяй сердца и помыслы. Розсмотри убо прилѣжно, не собственный ли свой порокъ судишь во грѣхѣ другаго, аки безгрѣшный самъ и неповинный? Истязуешь ближняго во грѣхѣ маломъ: а своихъ и многихъ прегрѣшеній не видишь и не чувствуешь. Не ужасное ли сіе? Господь создатель терпитъ до времени беззаконія твои; а ты осуждаешь во грѣхѣ брата и не помышляешь, что самъ возбуждаешь Господа прекратить и къ тебѣ теріѣніе, и осудить тебя навѣки!

Грѣшниче! удержи себя отъ осужденія ближняго, хотя бы

ты и своими очами видѣлъ согрѣшающаго. Старайся, какъ можно, не осудить брата; ибо единъ есть судія всѣхъ Сынъ Божій. Остави тяжесть ближняго Всемогущему, заботься о тяжести своихъ грѣховъ: ибо за свои воздаси отвѣтъ. Не отвергай заповѣдей Божіихъ, которыя тебѣ даны: не осуди, и не будеши осужденъ. Оправдывай ближняго, а не осуждай: да не будеши, аки баня, которая всѣхъ нечистоту обличаетъ и отъемлетъ, а сама всегда остается нечистоты полна. Не радуйся о паденіи ближняго: ибо бѣсы только, враги нашего спасенія о семъ радость имѣютъ, для того, что сами уже погибли и во стать не могутъ. Постарайся не осуждати, а молитися, плакати и рыдати о падающемъ, радоватися же о возстающемъ отъ паденія и спасающемся, дабы и самому отъ праведнаго Судіи страшнымъ судомъ не судитися. Старайся получить оправданіе предъ Всемогущимъ, глаголя всегда въ себѣ сіи слова: кто есмь азъ, да сужду ближняго моего! грѣшникъ есмь и беззаконникъ; и потому себя долженъ обличать, а не другихъ, по реченному: *глаголи ты беззакоія твоя прежде, да оправдишися* (Пс. XLIII, 26).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

И такъ, если хощеши и въ сей жизни душевно спокойнымъ пребыти и получити животъ вѣчный; если ищеши путемъ добродѣтели достигнути да вселишися съ праведниками: то вся сія чиноположенія и разсужденія пріими себѣ въ законъ, и возлюби его; вкорени его въ глубину сердца, и въ душу, и во умѣ своемъ безпрестанно имѣй, да не облѣнишися, или по нерадѣнію оставивши что либо изъ предложенныхъ тебѣ правилъ. Крѣпись на всякій день и часъ; читай, разсуждай; и съ вѣрою ожидай, негли призритъ на тя Іисусъ Христосъ Спаситель нашъ, свыше отъ святаго жилища своего и пошлетъ тебѣ благодать свою, въ помощь тебѣ и немощь твою подкрѣпитъ. Вѣруй, что снидетъ на тебя Святый

Духъ и научитъ тебе еще искусне быть, и наставитъ тебя, отъ времени до времени, приходити отъ силы въ силу, и преуспѣвати въ Божественной благодати. Аще вѣренъ и твердъ пребудеши: то наконецъ возрастеши въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Старайся, дабы услышити гласъ Христовъ: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы* (Матѳ. XI, 28.) Старайся удостоиться услышати гласъ Христа, зовущій тебя въ Царство небесное. *Нудится* оное и *нуждницы восхищаютъ е:* и потому аще хощеши восхитить царство небесное: то понуди себе съ любовію; подклони выю свою подъ иго Христовой работы; сотвори себѣ внутрь царство небесное самоотверженіемъ, терпѣніемъ, храненіемъ чувствъ, трудами и подвигами ради добродѣтели, постомъ, бдѣніемъ, повиновеніемъ, безмолвіемъ, духовнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, молитвами, слезами, полезнымъ рукодѣліемъ, и всякихъ находящихъ скорбей отъ бѣсовъ и человѣковъ терпѣніемъ. Если хощеши со Христомъ жити, то и злостражди, яко же и Христосъ злострадалъ; если хощеши послушникъ быти Христовъ, то возми крестъ Его и послѣдуй Ему, во еже распяти свои страсти и претерпѣти во всемъ: и будеши достоинъ Царствія Христова и сожитія вѣчнаго со всѣми Святыми, благоугодившими Господу. Аминь.

УКАЗАНІЕ НУЖНѢЙШИХЪ ДУХОВНЫХЪ РАСПОЛОЖЕНІЙ И ДОБРОДѢТЕЛЕЙ.

1.

Глава и начало всѣмъ добродѣтелемъ есть, по возможности, непрестанная молитва ко Господу нашему Іисусу Христу, по принятому для краткости выраженію, *Іисусова молитва;* о ней сказано Апостоломъ: *непрестанно молитеся* (I Сол. V, 17). То есть, надлежитъ призывати имя Божіе всегда, аще убо бесѣдуемъ, аще сѣдимъ, аще ходимъ, аще дѣлаемъ, аще ядимъ, аще что ино творимъ. На всяко бо время, и на всякомъ мѣстѣ подобаетъ призывати Имя Божіе. Сице бо потребляется искушеніе вражіе, пишетъ Златоустъ. Бій ратники, глаголетъ Лѣствичникъ, именемъ Іусусовымъ, и сего крѣпчайши оружія не обрящеши ни на небеси, ни на земли. Молитва есть печали и уныніи прогнаніе, кротости и безгнѣвія прозябеніе, радости и благодаренія предложеніе; и безчисленная блага пріобрѣтаются чрезъ молитву.

2.

Самоукоренію должно обучаться, то есть, всегда себя во умѣ своемъ винить, а не людей, себя укорять, а не другихъ, и съ строгимъ къ себѣ недовѣріемъ обличать самому себя въ прикрываемыхъ самолюбіемъ нашимъ недостаткахъ, нашихъ наклонностяхъ ко грѣхамъ. Имѣяй самоукореніе имать покой, пишетъ авва Дороѳей, и никогда же смущается. Таковому аще случится болѣзнь, обида, притѣсненіе, и прочее какое несчастіе, онъ все грѣхамъ своимъ причитаетъ, и Бога благодаритъ. Таковаго аще настоятель наказуетъ, или бранитъ, онъ все оное за благо пріемлетъ и всякое суровое на себя изреченіе безъ ропота и прекословія пріемлетъ, какъ судъ Божій.

3.

Самопознаніе потребно; оно есть познаніе себя и особенно ограниченности своихъ способностей, своихъ недостатковъ и неискуства. Отъ сего должно произойти то, чтобы мы всякой должности почитали себя недостойными, и потому особенныхъ должностей не желали, а возлагаемыя на насъ принимали со страхомъ и смиреніемъ. Знающій себя, не внимаетъ чужимъ грѣхамъ, а на свои смотритъ, и о нихъ кается всегда; о себѣ разсуждаетъ, и себя осуждаетъ, и ни во что кромѣ своея должности не вмѣшивается. Упражняющійся въ самопознаніи, и вѣру имѣя, недовѣряетъ ей, не престаетъ испытывать ее, чтобы пріобрѣсти большую и болѣе совершенную, внимая слову Апостола: *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ* (2 Кор. XIII, 5).

4.

Кротость стяжати подвизайся. О небесныхъ добродѣтеляхъ, о кротости и смиреніи, самъ Господь учитъ насъ, глаголя: *научитеся бо отъ Мене: яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* (Матѳ. XI, 29). Не отъ Ангеловъ, не отъ человѣковъ, но отъ Мене, глаголетъ, научитеся, то есть отъ вышнія премудрости. Внѣшняя кротость да является въ семъ: кроткое да будетъ тебѣ хожденіе, кроткое сѣданіе, кроткіе взоры, кроткое слово. Одѣяніе бо мужа, смѣхъ зубовъ и ступаніе ноги возвѣщаетъ о немъ. Душевная же кротость есть, по внутреннему человѣку, удержаніе гнѣва, укрощеніе ярости, и егда кто отъ кого опечаленъ бывъ, многій же отмстити не отмщеваетъ, и пріемля досады, взаимно не досаждаетъ. Кротость есть, еже не досадити никому же ни въ словесѣ, ни въ дѣлѣ, ни въ повелѣніи, но всякому человѣку правами своими усладити сердце. *Глаголетъ Господь: на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго?* (Ис. LXVI, 2.). Пророческое слово гла-

голетъ: *наставитъ Господь кроткія на судѣ* (на благоразуміе); *и научитъ кроткія путемъ своимъ* (Псал. XXIV, 9). *Яко благоволитъ Господь въ людехъ своихъ*, и *вознесетъ кроткія во спасеніе* (Пс. CXLIX, 4). *Кротціи наслѣдятъ землю, и насладятся о множествѣ мира* (Пс. XXXVI, 11). А какой получаетъ человѣкъ покой и миръ отъ кротости, о томъ пишетъ Златоустъ, глаголя: нѣтъ ничего крѣпчае кротости, нѣтъ ничего сильнѣе; она душу нашу во всегдашней хранитъ тишинѣ, и аки въ пристанище ввести тщится, и всякаго удовольствія виною намъ бываетъ, а ничто такъ душу въ покоѣ и великой тишинѣ не поставляетъ, какъ кротость и смиренномудріе. Сіе всѣхъ вѣщевъ честнѣйше есть тому, кто стяжалъ оныя добродѣтели; сіе всякаго достоинства и славы полезнѣе есть. Душа правая есть, глаголетъ Лѣствичникъ, сожительница смиренію, а злая есть раба злобы; души кроткихъ наполняются знаніемъ, но гнѣвливый разумъ покрывается мракомъ невѣдѣнія. Кроткая душа пріемлетъ словеса премудрости: *многи бо высоцы и славни, по кроткимъ открываются тайны*, пишетъ Сирахъ (Сир. III, 19.). Кто же ненавидитъ огорчеваюцихъ, тотъ ненавидитъ кротость. Бѣгаяй огорчеваюцихъ, бѣгаетъ еже о Христѣ покоя: слова Аввы Дороѳея.—Въ кроткихъ сердцахъ опочиваетъ Богъ; а душа безпокойная представляетъ открытую дверь діаволу. Кроткая душа есть престолъ простосердечія; но гнѣвливый умъ есть рабъ злобы.

5.

Смиреніе паче стяжати потщися. Смиреніе есть истинное своего ничтожества познаніе и самаго себе презрѣніе, и егда кто немощь свою, грѣшничество и непотребство свое зная, ни мало не превозносится умомъ своимъ, но имать себя хуже всѣхъ, грѣшнѣйша и послѣднѣйша всѣхъ, и у всѣхъ подъ ногами. Аще ли же и каковую добродѣтель ис-

правитъ смиренный: онъ приписуетъ сіе не своей силѣ, а Божіей помощи, въ сходственность словъ Іисуса Христа, глаголющаго: *аще и вся повелѣнная вамъ сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лук. XVII, 10); и *яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоанн. XV, 5). Смиреніе есть, еже разумѣти себѣ, и яже о себѣ яко ничтоже. Ко избѣжанію искушеній, кротость со смиреніемъ духа и всегдашнимъ бодрствованіемъ ума наилучше послужить можетъ. Велія высота смиреніе, по словамъ преподобнаго Макарія, знатное достоинство и честность смиренномудрія. Нѣсть смиреннаго выше; и худѣйшаго о Христе нѣсть славнѣе. Нѣтъ благополучнѣйшаго пути, возводящаго на небо въ жизнь вѣчную, паче смиренія, по свидѣтельству истины. Гдѣ нѣтъ свѣта, тамъ все тмою покровенно, а гдѣ нѣтъ смиренномудрія, тамъ всѣ дѣла наши гнусны предъ Богомъ, глаголетъ Лѣствичникъ. Въ смиренныхъ Богъ вселяется; отъ гордыхъ же удаляется. Идѣже бо смиреніе, тамо слава Божія возсіяваетъ. Гордость враждебница Христу, смиреніе же пріятно ему есть,—слова Димитрія Ростовскаго.—Хотя бы кто безчисленныя добрыя дѣла сотворилъ, и всякую добродѣтель совершилъ, а самъ о себѣ высокомудрствуетъ, таковый всѣхъ бѣдѣе и окаяннѣе, — Златоустовы слова.

Истинное благополучіе человѣка, въ сей жизни, по словамъ святаго Амвросія, состоитъ въ смиреніи, а не въ возвышеніи.

Ничто же тако творитъ сердце сокрушенно и душу смиренну, якоже уединятися въ разумѣ, и отъ всѣхъ молчаніе. Смиреніе есть основаніе Христіанства.

6.

Святое послушаніе старайся со усердіемъ и безъ роптанія, и со отверженіемъ своея воли проходить. Опредѣленную же должность со вниманіемъ и разсужденіемъ нести, аки отъ самаго Господа наложенную. Понеже писано есть: имѣй игумена аки самаго Бога, братію же, яко Ангелы Божіи; иже

повинуется старѣйшинѣ, рекше игумену, сей Ангеломъ подражаетъ; противляяйся же ему, діаволу отверзаетъ свое сердце. Господи помилуй! страшно слово сіе, еже пишетъ святый Ефремъ Сиринъ. Христосъ Спаситель образъ показалъ намъ, самъ собою, *смиривъ себе и послушливъ бывъ даже до смерти*, (Фил. II, 8.). *Иже укоряемъ, противу не укаряше, страждa не прещаше* (1 Петр. II, 23); а противо глаголяй, мечь есть обоюдоустръ, однимъ концемъ себя, а другимъ ближняго уколяетъ.

7.

Совѣсть чистую и откровенную подобаетъ имѣть, глаголющу Апостолу: *о семъ подвизаюся, азъ непорочну совѣсть имѣти, всегда предъ Богомъ и человѣки* (Дѣян. XXIV, 16); *уповаемъ бо, яко добру совѣсть имамы, во всемъ добрѣ хотяще жити.* (Евр. XIII, 18). Яко же не возможно есть безъ облака изліятися дождю, тако не возможно безъ совѣсти благія благоугодити Господу. Являемая свѣтъ, а не являемая тма: посему не точію яже говоримъ, но и яже помышляемъ, да открываемъ отцемъ. И мы нѣкогда будемъ судитися не по книгѣ знанія и разумѣнія, но по книгѣ совѣсти.

8.

Поелику молчаніе есть, по словамъ Преподобнаго Арсенія, корень безгрѣшія, то новоначальнымъ весьма нужно оное имѣть; молчаніе же да будетъ до вопроса. Мало говори, и то тихо; а безъ нужды не говори. Иже хранитъ своя уста, соблюдаетъ свою душу; дерзливъ же устнами опорочитъ себя. Молчаніе собираетъ; многословіе же расточаетъ. Апостолъ Іаковъ учитъ, глаголя: буди скоръ услышати, а косенъ глаголати, и косенъ во гнѣвъ. (Іак. 1, 19.). Молчаливый есть многъ въ разумѣ.

9.

Своея воли подвигайся не исполняти: и своего разума не-

составляй: тѣмъ избавишися роптанія. Совлецыся своея воли, яко нечистой одежды; понеже своя воля, иногда и худыхъ дѣлъ болѣ. Послушники всѣ спаслись; а своевольники повредились, иные же и погибли. Паденіе безмолвнику оставленіе молитвы; а послушнику составленіе своего разума: и азъ ино паденіе иноку невѣмъ, глаголетъ авва Дороѳей, отъ еже составляти свой разумъ. И Петръ Дамаскинъ: дѣланіе наше иноческо да вѣмы, яко всюду можемъ спастися, аще хотѣнія наше оставимъ.

10.

Когда же въ чемъ яко человѣкъ согрѣшишь, въ томъ предъ Богомъ кайся. Аще ли укоренъ отъ кого будеши, то безъ всякаго прекословія съ поклоненіемъ проси прощенія, глаголя: прощенія прошу, согрѣшилъ, виноватъ: добро бо есть противу всякому словеси, учитъ авва Дорофей, его же слышимъ, глаголати: прости. Аще ли кто тебя укоритъ, досадитъ тебѣ, или чѣмъ тебя обидитъ: то на того брата не гнѣвайся, но отшедши, сотвори о немъ молитву къ Богу тако: Господи прости его; и ту обиду врагу невидимому причитай, понеже отъ насъ паучаетъ другъ друга обижати. Никому ни въ чемъ никогда не лги, и зла на сердцѣ никакого не держи: понеже ненавидяй огорчевающихъ, ненавидитъ кротость, бѣгаяй же огорчевающихъ, бѣгаетъ еже о Христѣ покоя, *Иже отметаетъ наказаніе, ненавидитъ себе; соблюдай же обличенія, любитъ своюдушу.* (Притч. Сол. XV, 32).

11.

Сверхъ же сихъ добродѣтелей, обучатися подобаетъ великодушному терпѣнію, чтобы вся приключающаяся намъ безропотно терпѣти. Терпѣніе же мы тогда будемъ имѣти, егда вся приключающаяся намъ, и веселая и скорбная равно, аки отъ руки Божіей будемъ пріимати. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*, поучаетъ насъ Христосъ (Лук. XXI,

19.) Терпи, рабе Господень, и пріобрящеши твою душу, юже погубилъ еси грѣхами. Въ терпѣніи соборъ есть всѣхъ, имиже души наша спасаются, добродѣтелей, глаголющу святому Ефрему: терпѣніе стяжавый всякой добродѣтели касается; радуется бо въ скорбѣхъ, и въ бѣдахъ благоискусенъ, въ напасти веселится, на послушаніе готовъ, любви исполненъ, въ досажденіи славитъ, во укоризнахъ смиряется, въ бѣдахъ непоколебимъ; терпѣніе стяжавый, стяжалъ есть упованіе, и всякими добрыми дѣлы украшенъ таковый. О прочихъ же добродѣтеляхъ многихъ, какъ о вѣрѣ, надеждѣ и любви читай самъ святыя книги и слушай поученія, чрезъ что сдѣлаешися мудрымъ и наслѣдиши вѣчная благая о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, еже и буди всѣмъ намъ получити, Его же помощію и благодатію Божественною, аминь.

Идѣже нѣсть любви Божія и страха Его, тамо всякое разстройство и злая вещь!

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Страница.		*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
6	*снизу*	8	симъ	силѣ
47	*сверху*	6	Госп да	Господа
48	—	3	истполнено,	исполнено,
52	—	4	Помятуй	Памятуй
59	—	20	мечтаній	метаній
63	—	22	быть.	бысть.
64	*снизу*	9	Розсмотри	Разсмотри
65	*сверху*	11	во стать	возстать
67	—	13	Іусусовымъ,	Іисусовымъ,
68	*снизу*	15	*отъ Менѣ:*	*отъ Мене:*
—	—	6	многій	могій
70	*сверху*	11	о Христе	о Христѣ
72	*снизу*	13	отъ	онъ

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНІЕ
О
ПОЧИТАНІИ СВЯТЫХЪ ИКОНЪ
И ДРУГІЯ
СОПРИКОСНОВЕННЫЯ СЪ НИМЪ ИСТИНЫ
ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ.

Д. Б.

Сергія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

МОГИЛЕВЪ НА ДНѢПРѢ.

Скоропечатня и Литографія Ш. Фридланда.

—

1887.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ. Января 24 дня 1887 года.

Цензоръ *Архимандритъ Тихонъ*.

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНІЕ О ПОЧИТАНІИ СВЯТЫХЪ ИКОНЪ И ДРУГІЯ СОПРИКОСНОВЕННЫЯ СЪ НИМЪ ИСТИНЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ.*

Издревле христіанами чтимы были святыя иконы или священныя изображенія Лицъ Пресвятыя Троицы,—Отца и Сына и Святаго Духа, святыхъ ангеловъ и святыхъ Божіихъ человѣковъ. Но вотъ въ началѣ восьмаго столѣтія по Р. Х. на престолъ греческой имперіи вступилъ Левъ III Исаврієцъ. Чрезъ 10 лѣтъ своего правленія въ 726 году, онъ издалъ указъ, которымъ запрещалось христіанамъ повергаться въ молитвахъ предъ иконами на землю и многія иконы послѣ этого поставлены были высоко, чтобы нельзя было лобызать ихъ. Чрезъ пять лѣтъ онъ издалъ другой указъ, которымъ повелѣвалось совершенно прекратить почитаніе св. иконъ и удалять ихъ изъ церквей и общественныхъ мѣстъ. Ему думалось, что чрезъ упраздненіе иконъ послѣдуетъ сближеніе іудеевъ и магометанъ съ церковію и греческою имперіею, тѣснимою магометанами. Сынъ его Константинъ Копронимъ въ продолженіи 34 лѣтъ (съ 741 по 775 годъ) еще съ большею жестокостію преслѣдовалъ чтителей святыхъ иконъ. Внукъ его Левъ Хазаръ (775—780) слѣдовалъ по пути своего отца и дѣда. Но они достигли противоположныхъ слѣдствій, не только не угодили ни іудеямъ, ни магометанамъ, но

* Противъ штунды и другихъ иконоборческихъ ересей. Въ сей статьѣ говорится и о почитаніи святыхъ, и о необходимости законнаго священства, о храмахъ, о священномъ преданіи и о другихъ предметахъ противъ тѣхъ же ересей.

возбудили противъ себя народъ въ своей имперіи. Римскіе папы, тогда независимые отъ греческихъ императоровъ, и три восточные патріарха: Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій, находившіеся уже подъ властію магометанъ, не хотѣли имѣть духовнаго или церковнаго общенія съ Константинополемъ, и хотя восточные христіане страдали подъ игомъ магометанъ, но имѣли утѣшеніе безбоязненно молиться предъ св. иконами; ибо магометанскіе калифы не вмѣшивались въ дѣла подвластныхъ имъ церквей.

Послѣ продолжавшагося около 60 лѣтъ гоненія на св. иконы въ греческой имперіи при правнукѣ перваго царя иконоборца Константинѣ VI и благочестивой матери его царицѣ Иринѣ въ 787 году по Р. Хр. созванъ былъ въ городѣ Никеѣ седмой вселенскій соборъ, на которомъ утверждено почитаніе св. иконъ. Чрезъ 25 лѣтъ послѣ сего собора вступившій на престолъ греческой имперіи Левъ V армянинъ снова воздвигъ жестокое гоненіе на св. иконы, которое продолжалось и при преемникахъ его; послѣ этого новаго тридцатилѣтняго гоненія, благочестивая царица Ѳеодора возстановила почитаніе св. иконъ въ своемъ царствѣ. При этомъ 19 февраля 842 года установленъ праздникъ православія, до нынѣ совершаемый въ первую недѣлю великаго поста. Съ сего времени св. иконы чтимы были единодушно христіанами во всѣхъ церквахъ востока и запада въ продолженіи восьми столѣтій, не смотря на то, что въ одинадцатомъ столѣтіи (въ 1054 году) западная церковь совершенно отдѣлилась отъ восточной, такъ какъ восточные патріархи не хотѣли признать главенства римскаго епископа надъ всею церковію.

Въ шестнадцатомъ столѣтіи по Р. Хр. Лютеръ въ Германіи, возставшій съ своими сообщниками противъ злоупотребленій римской церкви и отторгшій отъ нея весьма многихъ христіанъ, самъ впалъ въ разныя великія заблужденія. Одно изъ его лжеученій состояло въ томъ, что онъ призналъ Священное Писаніе единственнымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія, предоставивъ каждому вѣрующему толковать и объяснять Св. Писаніе по своему разумѣнію, а не по руководству церкви, другой же источникъ христіанскаго

вѣроученія,—Священное Преданіе, служащее къ объясненію и Св. Писанія, онъ отвергъ. Вслѣдствіе предоставленной каждому свободы толковать Св. Писаніе по своему разумѣнію и по своимъ цѣлямъ явилось между протестантами множество сектантовъ, каковы баптисты, штундисты и другіе отступники отъ отступниковъ.

Руководясь ложнымъ толкованіемъ Св. Писанія, протестанты и происшедшіе отъ нихъ сектанты отвергли почитаніе святыхъ иконъ. Одни изъ нихъ допускаютъ употребленіе иконъ для украшенія храмовъ, но не воздаютъ имъ почитанія; другіе же относятся къ св. иконамъ весьма враждебно. Таковы между прочимъ отступившіе отъ протестантовъ штундисты. Эти новые иконоборцы называютъ чтителей св. иконъ идолоноклонниками, утверждаясь на томъ, что употребленіе иконъ запрещено Богомъ чрезъ Моисея во 2-й заповѣди Закона Божія, и къ чтителямъ св. иконъ относятъ всѣ обличенія древнихъ пророковъ, направленныя противъ евреевъ, которые часто уклонялись въ древности въ идолопоклонство и приносили жертвы бѣсамъ, а не Богу (Второз. 32, 17. Варух. 4, 7).

Какъ читается вторая заповѣдь Закона Божія, даннаго евреямъ на Синаѣ чрезъ Моисея?—*Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли. Не покланяйся имъ и не служи имъ* (Исх. 20, 4. 5). Итакъ этою заповѣдію запрещено дѣлать и почитать изображенія сотворенныхъ Богомъ существъ видимаго міра, какъ изображенія самого Божества, и покланяться имъ, какъ Богу.

Спустя довольное время послѣ всеобщаго потопа, народы, омраченные грѣхами и беззаконіями, утратили познаніе объ истинномъ Богѣ и, отступивъ отъ Него, подверглись вліянію злыхъ духовъ, имъ стали воздавать почитаніе, свойственное Богу, стали обоготворять предметы видимаго міра, полезные или вредные, и *славу нетлѣннаго Бога*, какъ пишетъ св. апостолъ Павелъ римлянамъ (1, 23), *измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся*. Такимъ образомъ явились весьма многіе и различные боги. Кумиры или идолы, то есть,

статуи и изваянія этихъ боговъ изъ металловъ, дерева, камней и изображенія ихъ въ разныхъ видахъ ставились въ языческихъ храмахъ и другихъ чтимыхъ мѣстахъ и предъ ними приносились въ жертву плоды земные, животныя, а иногда младенцы и взрослые люди (Второз. 32, 17. Пс. 105, 37). Злые духи являлись въ языческихъ храмахъ и другихъ мѣстахъ: въ пещерахъ, на горахъ, въ рощахъ, при источникахъ и рѣкахъ, и ложными знаменіями и чудесами держали народы въ обольщеніи. Языческіе народы, особенно слабосильные, будучи побѣждаемы сильнѣйшими, не рѣдко мѣняли своихъ боговъ на боговъ побѣдителей или же чтили тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Противъ многобожія и лжебожія язычниковъ и дана была Богомъ евреямъ первая заповѣдь: *Я Господь Богъ твой; да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ* (Исход. 20, 2).

Такъ какъ Господь Богъ есть духъ невидимый, непостижимый, вездѣсущій, безконечный; то, давая заповѣди народу еврейскому на горѣ Синаѣ, Онъ не явился евреямъ въ какомъ-либо видимомъ образѣ, дабы евреи, склонные къ чувственности и идолопоклонству, не уподобили его языческимъ богамъ и не стали представлять Его существомъ тѣлеснымъ и ограниченнымъ. Потому Моисей, напоминая въ послѣдствіи еврейскому народу о явленіи Господа Бога на Синаѣ, говоритъ въ разъясненіе второй заповѣди: «вы приблизились и стали подъ горою, а гора горѣла огнемъ до самыхъ небесъ и была тьма и облако и мракъ; и говорилъ Господь къ вамъ изъ среды огня; гласъ словъ Его вы слышали, но образъ не видѣли, а только гласъ. Твердо держите въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли никакого образа въ тотъ день, дабы вы не развратились и не сдѣлали себѣ изваяній, изображеній какого-либо кумира, представляющихъ мущину или женщину, изображенія какого-либо скота, который на землѣ, изображенія какой-либо птицы крылатой, которая летаетъ подъ небесами, изображенія какого-либо гада, ползающаго на землѣ, изображенія какой-либо рыбы, которая въ водахъ ниже земли, и дабы ты, взглянувъ на небо и увидѣвъ солнце, луну и звѣзды и все воинство небесное, не прельстился и не-

поклонился имъ и не служилъ имъ» (Второзак. 4, 11—19). Это было за полторы тысячи лѣтъ до Рождества Христова.

Изъ этого ясно видно, что евреи не должны были дѣлать какого-либо изображенія Божества, какъ дѣлали язычники.

А. Священныя изображенія и иконы въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Нарушаютъ ли христіане вторую заповѣдь Закона Божія, даннаго евреямъ, почитая святыя иконы? Нѣтъ! Въ православной церкви св. иконы двоякаго рода: на однихъ изъ иконъ и на большей части ихъ мы видимъ лики св. ангеловъ и св. Божіихъ человѣковъ, то есть, существъ созданныхъ и ограниченныхъ мѣстомъ и временемъ, а на другихъ изображается Тріединый Богъ или одно изъ Лицъ Пресвятыя Троицы: Отецъ или Сынъ или Духъ Святый.

Будемъ говорить сперва объ иконахъ св. ангеловъ и св. Божіихъ человѣковъ. Были ли запрещены Богомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ изображенія св. ангеловъ? Нѣтъ, а напротивъ изображенія херувимовъ, по Божію повелѣнію, сдѣланы были и поставлены самимъ Моисеемъ въ скиніи свидѣнія, то есть, въ походномъ или переносномъ храмѣ, созданномъ Моисеемъ по указанію Божественному, и самъ Господь Богъ открывался Моисею среди двухъ изображеній херувимовъ, поставленныхъ на ковчегѣ.

Главная святыня въ скиніи свидѣнія былъ окованный золотомъ ковчегъ завѣта, въ которомъ хранились двѣ скрижали, то есть, двѣ каменныя доски съ начертанными Богомъ десятью заповѣдями. Крышка или верхняя дека, покрывавшая ковчегъ, была изъ чистаго золота и называлась очистилищемъ (по причинѣ очищенія или прощенія грѣховъ людей Богомъ, являвшимся надъ нею Моисею). Длина ея была два съ половиною локтя, а ширина полтора локтя, по мѣрѣ ковчега. На этой дскѣ и были поставлены и укрѣплены два херувима чеканной работы изъ золота. Одинъ изъ нихъ стоялъ на одномъ краѣ крышки, а другой на другомъ краѣ. Они покрывали крышку крыльями, распростертыми вверхъ, а лицами обра-

щены были другъ къ другу и склонены къ крышкѣ. Господь Богъ открывался Моисею и говорилъ съ нимъ надъ крышкою посреди двухъ херувимовъ (Исход. 25, 17—22). Самое переднее мѣсто храма, въ которомъ находился ковчегъ завѣта, называлось Святое Святыхъ,—это было тоже, что алтарь въ христіанскихъ храмахъ. Отъ другой части храма, которая называлась святилищемъ или святымъ, Святое Святыхъ отдѣлено было завѣсою, сдѣланною изъ разноцвѣтной шерсти и крученаго виссона; на этой завѣсѣ искусною работою также сдѣланы были херувимы (Исход. 26, 31). Эта завѣса съ херувимами соотвѣтствовала нашему иконостасу. Скинія вмѣсто крыши и стѣнъ имѣла по четыре покрывала, лежавшія одинъ на другомъ на столпахъ ея, самый внутренній былъ виссонный, затѣмъ шерстяной и два кожаныхъ на верху; на виссонномъ внутреннемъ покрывалѣ и на внутренней сторонѣ его сдѣланы были также херувимы искусною работою (Исход. 36, 8). Изображенія ихъ соотвѣтствовали изображеніямъ святыхъ на стѣнахъ и куполахъ христіанскихъ храмовъ.

Въ храмѣ Соломоновомъ, созданномъ за тысячу лѣтъ до Рождества Христова, изображенія херувимовъ были еще въ большемъ количествѣ. Соломонъ сдѣлалъ и поставилъ въ срединѣ Святаго Святыхъ (въ алтарѣ) двухъ херувимовъ изъ масличнаго дерева вышиною въ десять локтей; оба крыла херувима имѣли каждое по пяти локтей и были распростерты такъ, что крыло одного херувима касалось одной стѣны, а крыло другаго херувима касалось другой стѣны, другія же крылья ихъ среди храма сходились крыло съ крыломъ. И обложилъ Соломонъ херувимовъ золотомъ и стояли они на погахъ своихъ лицами къ завѣсѣ, отдѣлявшей Святое Святыхъ отъ храма или святилища; на этой завѣсѣ также, какъ и въ скиніи Моисеевой, изображены были херувимы (2 Парал. 3, 13. 14). Во время освященія храма Соломонова священники внесли ковчегъ завѣта Господня во Святое Святыхъ и поставили его подъ крылья большихъ херувимовъ, сдѣланныхъ Соломономъ, и покрывали херувимы сверху ковчегъ и шесты его, за которые онъ былъ носимъ (3 Цар. 6, 23—28; 8, 6. 7). На двухъ половинкахъ дверей,

сдѣланныхъ изъ масличнаго дерева, чрезъ которыя былъ входъ изъ храма во Святое Святыхъ и которыя соотвѣтствуютъ царскимъ вратамъ христіанскихъ храмовъ. Соломонъ сдѣлалъ рѣзныхъ херувимовъ и пальмы и распускающіеся цвѣты, и двери и изображенія на нихъ покрылъ золотомъ. На всѣхъ стѣнахъ храма онъ сдѣлалъ также рѣзныя изображенія херувимовъ и пальмовыхъ деревъ и распускающихся цвѣтовъ. Двери же изъ притвора (со двора) въ храмъ или святилище были изъ кипарисоваго дерева и на двухъ половинкахъ ихъ Соломонъ вырѣзалъ также херувимовъ и пальмы и распускающіеся цвѣты и обложилъ золотомъ по рѣзьбѣ (3 Цар. 6, 29—35. снес. Езек. гл. 41).

Въ притворѣ храма на 10 подставахъ, на которыхъ стояли десять мѣдныхъ умывальницъ для омовенія жертвъ, на стѣнкахъ между наугольниками изображены были львы, волы и херувимы, какъ знаменія силы и могущества (Исх. 7, 29. 36).

Итакъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ скиніи свидѣнія Моисеевой и въ храмѣ Соломоновомъ были изображенія херувимовъ. Какъ же смотрятъ на нихъ враги св. иконъ? Смотрятъ какъ на украшенія храма наравнѣ съ пальмами и цвѣтами. Это совершенно не справедливо. Какъ смотрѣли евреи на херувимовъ? Какъ на высшія, ближайшія къ Богу, небесныя ангельскія силы. Ими, какъ на колесницѣ, носится Господь Саваоѳъ. Царь Давидъ говоритъ о Господѣ Богѣ: *и возсѣлъ на херувимовъ и полетѣлъ и понесся на крыльяхъ вѣтра* (Пс. 17, 11. Дан. 3, 54). Особенно подробно изображена колесница херувимская св. пророкомъ Іезекіилемъ по бывшимъ ему видѣніямъ (Іезек. гл. 1 и 10). На херувимахъ почивала слава Божія, съ нихъ сходила, по видѣнію пророка, и опять на нихъ возвращалась (Іезек. 10, 4. 18). Посему и апостолъ Павелъ херувимовъ, осѣнявшихъ ковчегъ завѣта, называетъ херувимами *славы* (Евр. 9, 5). Евреи, слѣдуя откровенію Божественному, смотрѣли на ангеловъ, какъ на высшія существа, посредствующія между людьми и Богомъ (Быт. 28, 12. 13), чрезъ которыхъ Богъ охраняетъ или наказываетъ людей (Быт. 24, 7. Пс. 33, 8. 90, 11. Дан. 6, 22. 2 Цар. 24, 16. Ис. 37, 36),

которые молятся Богу за ввѣренныхъ имъ людей (Дан. 10) и умилостивляютъ Бога, наставляя ихъ на правый путь (Іов. 33, 23. 24). Высшіе изъ нихъ составляютъ судилище предъ лицемъ Божіимъ и судятъ людей (Дан. 7, 10. 26); такъ, по ихъ приговору, Навуходоносоръ наказанъ отлученіемъ отъ людей, какъ звѣрь (Дан. 4, 14). Самый законъ на Синаѣ данъ былъ евреямъ чрезъ ангеловъ, какъ свидѣтельствуютъ св. архидіаконъ Стефанъ и апостолъ Павелъ (Дѣян. 7, 53. Гал. 3, 19. Евр. 2, 2). И конечно это было древнее вѣрованіе евреевъ. Во время завоеванія евреями Палестины предъ взятіемъ города Іерихона, предводитель еврейскаго народа Іисусъ Навинъ, находясь близъ Іерихона, взглянулъ и вотъ видитъ, стоитъ предъ нимъ человѣкъ и въ рукѣ его обнаженный мечь. Іисусъ подошелъ къ нему и сказалъ ему: нашъ ли ты или изъ непріятелей нашихъ? Онъ сказалъ: нѣтъ, я вождь воинства Господня, теперь пришелъ сюда. Іисусъ палъ лицемъ своимъ на землю и поклонился и сказалъ ему: что господинъ мой скажетъ рабу своему? Вождь воинства Господня сказалъ Іисусу: *сними обувь съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято.* Іисусъ такъ и сдѣлалъ (Іис. Нав. 5, 13—15). Затѣмъ ему сказано было, какъ взять Іерихонъ. Итакъ Іисусъ Навинъ воздалъ благоговѣйное почитаніе Архангелу Михаилу и сей назвалъ мѣсто, на которомъ онъ стоялъ, святымъ и потребовалъ еще, чтобы Іисусъ Навинъ снялъ сапоги съ ногъ своихъ. Это было почти за полторы тысячи лѣтъ до Рождества Христова.

За 530 лѣтъ до Р. Х. пророку Даніилу Ангелъ Господень явился въ видѣ мужа въ такой славѣ, что тотъ въ оцѣпенѣніи палъ на лицо свое и замерло въ немъ дыханіе и не стало въ немъ силы (Дан. 10). Посему нельзя представлять, чтобы евреи, благоговѣйно чтившіе св. ангеловъ Божіихъ, считали изображенія херувимовъ въ скиніи только за украшенія ея. Что они благоговѣйно чтили эти изображенія херувимовъ, это видно и изъ того, что эти изображенія находились только въ скиніи и потомъ въ храмѣ Соломоновомъ. Не было ихъ, какъ украшеній, въ дворцѣ Соломона (2 Пар. 9, 17—19) и въ другихъ мѣстахъ. Въ самой скиніи

свидѣнія между херувимами не было изображеній пальмъ и цвѣтовъ, но разноцвѣтное (пестрое) поле ткани. Соломонъ разноцвѣтность ткани, составлявшей стѣны скиніи, замѣнилъ пальмами и цвѣтами, вырѣзанными по дереву на стѣнахъ храма. Правда, Соломонъ сдѣлалъ изображенія херувимовъ и на умывальницахъ для жертвъ; но и нынѣ не рѣдко дѣлаются изображенія ихъ на лампадахъ, подсвѣчникахъ, блюдахъ и другихъ священныхъ предметахъ въ христіанскихъ храмахъ, однако это не унижаетъ достоинства изображеній. Равно и въ настоящее время въ христіанскихъ храмахъ встрѣчаются изображенія деревьевъ, цвѣтовъ и животныхъ; но кто же будетъ считать изображенія святыхъ за такія же, какъ изображенія деревьевъ, цвѣтовъ и животныхъ? Итакъ въ еврейскомъ храмѣ были изображенія херувимовъ и они считались священными и евреи, покланяясь въ благоговѣніи храму, покланялись и изображеніямъ херувимовъ, какъ существъ ближайшихъ къ Богу, носителей Его славы. Херувимы и поставлены были тамъ, куда болѣе направлялось поклоненіе: на вратахъ храма, на завѣсѣ, отдѣляющей Святое Святыхъ, и на самомъ ковчегѣ завѣта. Покланялись ли евреи херувимамъ отдѣльно, лобызали ли ихъ, объ этомъ не сказано въ Писаніи; но несомнѣнно, что къ изображеніямъ ихъ они имѣли благоговѣйное чувство (2 Цар. 6, 2. 1 Цар. 4, 4. Даніил. 3, 53. 54).

Что касается до святыхъ Божіихъ человѣковъ, то у евреевъ не могло быть нарочитаго церковнаго почитанія ихъ и изображеній ихъ, потому что души праведниковъ ветхозавѣтныхъ еще не были прославлены, но сходили во адъ и возведены на небеса въ сожительство св. ангеловъ только Іисусомъ Христомъ послѣ крестной смерти Его и схожденія во адъ душою для проповѣди заключеннымъ въ немъ (1 Петр. 3, 19).

Какъ евреи чтили херувимовъ и другія небесныя силы не въ томъ смыслѣ, какъ чтили самого Бога, но какъ существа высшія изъ созданныхъ Богомъ, наиболѣе близкія къ Нему; такъ и христіане чтутъ сожителей ангеловъ и близкихъ къ Богу святыхъ человѣковъ, какъ своихъ руководителей, молитвенниковъ и помощ-

никовъ въ дѣлѣ спасенія. Изъ всего вышесказаннаго ясно видно, что изображенія херувимовъ и слѣдовательно и святыхъ Божіихъ людей второю заповѣдію не запрещаются, а запрещены были изображенія самого Бога и притомъ для евреевъ ветхозавѣтныхъ.

Итакъ тѣ, которые называютъ христіанъ идолопоклонниками за почитаніе изображеній или иконъ ангеловъ и св. Божіихъ человѣковъ, износятъ хулу на самого Бога, который повелѣлъ Моисею сдѣлать и поставить въ скиніи изображенія херувимовъ.

Образныя откровенія Божества и образъ Іисуса Христа въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Теперь обратимся къ изображеніямъ или иконамъ самого Божества. Въ христіанскихъ храмахъ Богъ Отецъ изображается въ видѣ Ветхаго деньми, Сынъ Божій—въ человѣческомъ видѣ, какъ младенецъ, отрокъ и мужъ зрѣлаго возраста, Духъ Святый живописуется въ видѣ голубя, а духовные дары Его въ видѣ огненныхъ языковъ. Повидимому, эти изображенія воспрещены второю заповѣдію закона Божія даннаго чрезъ Моисея; но если глубже вникнуть въ Св. Писаніе, то окажется, что изображенія Божества въ христіанскихъ храмахъ не только не противорѣчатъ Св. Писанію, но само Писаніе еще Ветхаго Завѣта подготовляло людей къ введенію въ храмы Божіи изображеній Божества.

Уже изъ тѣхъ главъ Писанія, въ которыхъ говорится о законодательствѣ Божіемъ на горѣ Синаѣ, ясно видно, что слава Божія явилась въ это время еврейскому народу въ чувственныхъ знакахъ: *гора Синай*, говоритъ Моисей, *вся дымилась отъ того, что Господь сошелъ на нее въ огнѣ, и выходилъ отъ ней дымъ, какъ дымъ изъ печи, и гора горѣла огнемъ до самыхъ небесъ и сильно колебалась и звукъ трубный* (съ нея) *становился сильнѣе и сильнѣе. Моисей говорилъ и Богъ отвѣчалъ ему голосомъ изъ среды огня* (Исх. гл. 19; Второз. гл. 4). Эта картина явленія Божества могла быть изображена, по возможности, художникомъ, какъ христіанскіе живописцы изображаютъ сошествіе Святаго Духа на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, во вся-

комъ случаѣ эта картина глубоко и надолго напечатлѣлась въ душахъ созерцавшихъ ее евреевъ.

Но намъ извѣстны другія явленія Божества въ Ветхомъ Завѣтѣ въ образахъ болѣе опредѣленныхъ и по преимуществу въ видѣ человѣка. За 1972 года до Р. Х. Аврааму Господь явился подъ образомъ трехъ странниковъ и въ тоже время какъ всемогущій Богъ и Владыка (Быт. гл. 18). Внукъ Авраама патріархъ Іаковъ, по собственному его выраженію, видѣлъ Бога лицемъ къ лицу (Быт. 32, 25—30). О Моисеѣ самъ Господь Богъ сказалъ евреямъ: слушайте слова Мои: если бываетъ у васъ пророкъ Господень, то Я открываюсь ему въ видѣніи, во снѣ говорю съ нимъ. Но не такъ съ рабомъ Моимъ Моисеемъ; устами къ устамъ говорю Я съ нимъ и *явно*, а не въ гаданіяхъ, и *образъ* Господа онъ видитъ (Числ. 12, 6—8). Очевидно, Богъ являлся Моисею на яву въ опредѣленномъ образѣ или видѣ и конечно этотъ образъ не могъ соотвѣтствовать безконечному существу Божію. Являлся Господь лучшимъ ветхозавѣтнымъ людямъ въ видѣ ангела въ человѣческомъ образѣ, а между тѣмъ изъ словъ и дѣйствій его видно было, что это самъ Господь Богъ; таковы, напримѣръ, явленія Господа Гедеону (за 1300 л. до Р. Х.), родителямъ Самсона (за 1150 л. до Р. Х.), описанные въ книгѣ Судей (гл. 6 и 13). Явился Господь Богъ и пророку Исаіи и вотъ что пророкъ написалъ объ этомъ: въ годъ смерти царя Озіи (741 годъ до Р. Х.) видѣлъ я Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ и края ризъ Его наполняли весь храмъ. Вокругъ его стояли Серафимы; у каждаго изъ нихъ по шести крылъ; двумя закрывалъ каждый лице свое и двумя закрывалъ ноги свои и двумя леталъ. И взывали они другъ къ другу и говорили: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ! вся земля полна славы Его! И сказалъ я: горе мнѣ! погибъ я! ибо я человѣкъ съ нечистыми устами и живу среди народа также съ нечистыми устами,—и *глаза мои видѣли* Царя, Господа Саваоѳа. И услышалъ я голосъ Господа говорящаго: кого Мнѣ послать? и кто пойдетъ для Насъ? и я сказалъ: вотъ я, пошли меня (Исаіи 6, 1—8). Итакъ ясно пророкъ Исаія *своими глазами видѣлъ*

Царя Господа Саваоѳа. Пророкъ Іезекіиль въ пятый годъ отъ плѣненія Іоакима, царя іудейскаго (за 590 лѣтъ до Р. Х.), видѣлъ также Господа, носимаго четырьмя херувимами. Описавъ подробно этихъ херувимовъ пророкъ говоритъ, что надъ головами херувимовъ былъ сводъ, а надъ сводомъ подобіе престола, а надъ подобіемъ престола было какъ бы подобіе человѣка вверху на немъ. Увидѣвъ видѣніе подобія славы Господней пророкъ палъ на лице свое; но вошелъ въ него духъ и поставилъ его на ноги и онъ услышалъ отъ Господа опредѣленіе о посольствѣ его пророкомъ къ народу еврейскому и принялъ отъ руки Господа свитокъ, который онъ и съѣлъ по повелѣнію Господа (Іезек. гл. 1 и 2). Въ первый годъ Валтассара, царя Вавилонскаго (за 550 л. до Р. Х.), св. пророкъ Даніилъ имѣлъ такое видѣніе: видѣлъ я, пишетъ онъ, что поставлены были престолы и возсѣлъ Ветхій днями; одѣяніе на Немъ было бѣло, какъ снѣгъ, и волосы главы его, какъ чистая волна; престолъ Его, какъ пламя огня, колеса его—пылающій огонь. Огненная рѣка выходила и проходила передъ Нимъ; тысячи тысячъ служили Ему и тьмы темъ предстояли предъ Нимъ; судьи сѣли и раскрылись книги. Вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ человѣческій, дошелъ до Ветхаго днями и подведенъ былъ къ Нему и Ему дана власть и слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему, владычество Его владычество вѣчное, которое не прейдетъ, и царство Его не разрушится (Дан. гл. 7). Несомнѣнно, Ветхій деньми, видѣнный Даніиломъ, есть Богъ Отецъ, а Сынъ человѣческій есть Единородный Сынъ Божій, а судіи—это высшія созданныя существа.

Итакъ нѣтъ ли противорѣчія въ дѣйствіяхъ Божества по писаніямъ Ветхаго Завѣта? Въ книгѣ Второзаконія (гл. 4) Моисей говоритъ, что Господь не явился еврейскому народу во время законодательства на Синаѣ въ опредѣленномъ образѣ, дабы евреи не сдѣлали изображенія Его, а по другимъ книгамъ Св. Писанія Богъ являлся и въ опредѣленныхъ образахъ: Аврааму, Іакову, самому Моисею, Гедеону, родителямъ Самсона, Исаіи, Іезекіилю,

Данилу. Чѣмъ примирить такое повидимому разногласіе въ дѣйствіяхъ Божества?

1) Во первыхъ тѣмъ, что Господь Богъ въ времена ветхозавѣтныя являлся различно по различному состоянію людей; иначе являлся несовершеннымъ въ духовной жизни, иначе совершеннымъ, и иначе болѣе совершеннымъ. Самъ Онъ говоритъ, какъ мы видѣли выше, что пророкамъ во дни Моисея Онъ являлся во снѣ и въ видѣніи, а Моисею на яву и Моисей образъ Его видѣлъ (Числ. 12, 6—8).* Еще въ раю до паденія первыхъ людей Господь являлся имъ въ опредѣленномъ образѣ, а по паденіи прародители сами въ страхѣ стали скрываться отъ Него; ибо у нихъ затмилось понятіе о Богѣ. *И услышали голосъ Господа Бога, ходящаго въ раю во время прохлады дня; и скрылся Адамъ и жена его отъ лица Господа Бога между деревьями рая* (Быт. 3, 8). Не явился Господь еврейскому народу во время законодательства на Синаѣ въ опредѣленномъ образѣ, напримѣръ, въ образѣ человѣка, дабы народъ не сталъ представлять Его подобнымъ человѣку. Этотъ народъ, у котораго понятія о Божествѣ были еще не совершенны, вскорѣ послѣ явленія Господа на Синаѣ, въ громахъ и молніяхъ, въ огнѣ и облакѣ, сдѣлалъ себѣ золотаго тельца и сказалъ: *вотъ Богъ твой, Израиль, который вывелъ тебя изъ земли Египетской* (Исх. гл. 33).

2) Являясь людямъ совершеннымъ въ опредѣленныхъ образахъ и показуя имъ Свою славу, Господь Богъ, какъ мы видѣли изъ Его словъ о Моисеѣ, являлъ имъ чрезъ то особенное благоволеніе.

3) Въ третьихъ, являя славу Свою избраннымъ изъ людей въ опредѣленныхъ образахъ, Господь возбуждалъ ихъ тѣмъ къ исполненію трудныхъ обязанностей, какія возлагались на нихъ, напримѣръ, при поставленіи пророковъ Исаіи и Іезекіиля, которымъ предстояли великія скорби и гоненія.

---

* Достойно вниманія то, что въ обоихъ случаяхъ и во 2-й заповѣди: „не сотвори себѣ кумира и *всякаго подобія*“ *(или изображенія)*, и въ словахъ: „Моисей *образъ* Его (Божій) видѣлъ“—употреблено одно и тоже слово еврейское: *темуна*—образъ. Семьдесятъ толковниковъ *образъ Его* перевели: славу Его видѣлъ.

4) Въ четвертыхъ, являясь ветхозавѣтнымъ людямъ въ человѣческомъ образѣ, Господь приготовлялъ родъ человѣческій къ принятію Сына Божія, имѣвшаго явиться въ образѣ человѣка на землѣ, а чрезъ то и къ введенію въ Новомъ Завѣтѣ, какъ несравненно болѣе совершенномъ въ сравненіи Ветхимъ, св. иконъ какъ Сына Божія, такъ и другихъ Лицъ Пресвятыя Троицы.

Мало того, въ Ветхомъ Завѣтѣ, по Божественному повелѣнію, Моисеемъ былъ сдѣланъ вещественный образъ или прообразъ Сына Божія Господа Іисуса Христа, имѣвшаго висѣть на древѣ крестномъ. Когда евреи, во время странствованія въ пустынѣ, стали роптать на Бога и Моисея, Господь послалъ на нихъ ядовитыхъ змѣевъ, которые жалили народъ, и умерло множество евреевъ. И пришелъ народъ къ Моисею и сказалъ: согрѣшили мы, что говорили противъ Господа и противъ тебя; помолись Господу, чтобы Онъ удалилъ отъ насъ змѣевъ. И помолился Моисей о народѣ и сказалъ Господь Моисею: сдѣлай себѣ мѣднаго змѣя и поставь его на знамя (на шестъ), и ужаленный, взглянувъ на него, останется живъ. И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя, и когда змѣй ужаливалъ человѣка, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ (Числ. 21, 4—9).

Въ книгѣ Премудрости Соломоновой изъясняется, что человѣкъ, обращавшійся съ покаяніемъ, исцѣлялся не тѣмъ, на что взиралъ (то есть, не самымъ змѣемъ), но Спасителемъ всѣхъ Богомъ (Премудр. Солом. 16, 7).

Это изображеніе мѣднаго змѣя, сдѣланное Моисеемъ, сохранялось долго въ цѣлости. Іудеи, впослѣдствіи часто уклонявшіеся въ идолопоклонство, стали чтить и это изображеніе змѣя въ такомъ смыслѣ, какъ чтили языческихъ истукановъ. Они возжигали предъ змѣемъ куренія и кадили тому, что видѣли глаза ихъ, то есть, самому змѣю, не имѣя при этомъ въ разумѣ Бога, котораго отверглись и который спасалъ угрызаемыхъ змѣями въ пустынѣ праотцевъ ихъ, взиравшихъ на тоже изображеніе съ вѣрою въ Бога истиннаго. Потому царь Езекія, вступившій на престолъ іудейскаго царства послѣ нечестиваго отца своего Ахаза, уничтожилъ этого змѣя, равно какъ и статуи языческихъ боговъ (4 Цар. 18, 4).

Мѣдный змѣй, поставленный Моисеемъ въ пустынѣ на знамени, былъ образомъ распятаго Господа Іисуса Христа. Объ этомъ говоритъ самъ Іисусъ Христосъ: *какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ; такъ должно вознесену быть Сыну человѣческому, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3, 14. 15).

Св. апостолъ Варнава, сотрудникъ св. апостола Павла, пишетъ въ своемъ посланіи христіанамъ: «въ то время, какъ Израиль палъ, Моисей дѣлаетъ образъ Іисуса, что именно Онъ пострадаетъ, и даруетъ жизнь Тотъ Самый, котораго думали погубить на знамени (на крестѣ). Такъ какъ преступленіе Евы произошло посредствомъ змѣя; то Богъ попустилъ всякому змѣю угрызать израильтянъ и они умирали для того, чтобы вразумить ихъ, что они за свое преступленіе преданы смертной скорби. Наконецъ Моисей, который далъ заповѣдь: да не будетъ вамъ богомъ ни изваяніе, ни сліяніе, самъ вотъ что дѣлаетъ, чтобы показать образъ Іисуса. Онъ дѣлаетъ мѣднаго змѣя и поставляетъ его торжественно (ἐνδόξως) и чрезъ глашатая созываетъ народъ. Собравшись, они (евреи) просили Моисея принести за нихъ жертву и молиться объ исцѣленіи ихъ. А Моисей сказалъ имъ: когда кто нибудь изъ васъ будетъ угрызенъ, то пусть идетъ къ змѣю, повѣшенному на древѣ, и съ вѣрою надѣется, что хотя онъ мертвъ, но можетъ даровать жизнь, и тотчасъ исцѣлится. Такъ они и дѣлали. Видишь и здѣсь славу Іисуса, ибо все въ Немъ и для Него» (гл. XII). Это посланіе св. апостола Варнавы въ древности читалось въ церквахъ во время Богослуженія для назиданія вѣрующихъ.

Почему Господъ Богъ избралъ изображеніе змѣя, повѣшеннаго на знамени, за образъ имѣвшаго воплотиться Сына Божія?

1) Змѣй, первый виновникъ всѣхъ грѣховъ въ родѣ человѣческомъ, былъ проклятъ Богомъ въ раю (Быт. 3, 14). Господь Іисусъ Христосъ взялъ на Себя грѣхи всего рода человѣческаго и *сдѣлался*, какъ говоритъ апостолъ, *клятвою за насъ* (Гал. 3, 13).

2) Живой змѣй имѣетъ ядъ, а мѣдный змѣй не имѣетъ яда;

Іисусъ Христосъ, хотя сдѣлался клятвою за всѣхъ, но Самъ не имѣлъ въ себѣ яда грѣха.

3) Спасалъ евреевъ отъ смерти не живой змѣй, но мертвый; такъ и Христосъ спасаетъ людей смертію своею.

4) Мѣдный змѣй высоко поднимается на шестѣ, дабы всѣ видѣли его издали. Господь Іисусъ Христосъ вознесенъ на крестъ, дабы всѣ увѣровали въ Него, ибо Самъ говоритъ: *когда Я вознесенъ буду отъ земли; всѣхъ привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32).

5) Евреи спасались отъ смерти не однимъ простымъ воззрѣніемъ на мѣднаго змѣя, но вмѣстѣ и вѣрою, что Богъ можетъ спасти ихъ отъ смерти чрезъ воззрѣніе и на змѣя; но внѣшнее и внутреннее равно было необходимо; не спасало одно воззрѣніе на змѣя безъ вѣры, не спасала и вѣра безъ дѣйствительнаго воззрѣнія тѣлесными очами на изображеніе змѣя; такъ и христіанъ спасаетъ не одно воззрѣніе на изображеніе Распятаго на крестѣ, но вмѣстѣ и вѣра въ Него, какъ Сына Божія, крестною смертію спасшаго людей отъ смерти, равно не освобождаются отъ духовной смерти тѣ, которые, хвалясь внутреннею вѣрою во Христа, отдѣляются отъ Церкви, не желая почитать креста и образа Господа Іисуса.

Но на евреевъ послана была казнь временная—угрызеніе отъ змѣевъ и потому и образъ мѣднаго змѣя имѣлъ значеніе временное. Христіанамъ же всегда грозитъ опасность угрызенія отъ змѣевъ адскихъ, злыхъ духовъ, которые хотя и безтѣлесны, но весьма боятся и вещественнаго креста, какъ показали многіе опыты, ибо Христосъ поразилъ ихъ страданіями плоти Своея на крестѣ (Колос. 2, 14. 15); Онъ сказалъ, что злые духи изгоняются не только молитвою, но и постомъ, то есть, подвигомъ и плоти; потому и воззрѣніе на видимый крестъ для христіанъ постоянно необходимо; потому и изображенія Распятаго на крестѣ всегда необходимы для возбужденія вѣры въ Сына Божія Спасителя нашего и для засвидѣтельствованія вѣры въ Него и для пораженія адскихъ змѣевъ.

Итакъ въ Ветхомъ Завѣтѣ 1) былъ образъ Господа нашего

Іисуса Христа, 2) и этотъ образъ былъ сдѣланъ вслѣдствіе повелѣнія самого Бога и 3) онъ былъ чудотворный,—исцѣлялъ взиравшихъ на него съ вѣрою въ Бога. Если штундисты смѣются надъ этимъ прообразомъ, то износятъ тѣмъ хулу на самого Бога, повелѣвшаго сдѣлать его и исцѣлявшаго чрезъ него, износятъ хулу на самого Господа Іисуса, который этотъ образъ отнесъ къ Себѣ (Іоан. 3, 14. 15).

Чѣмъ же объяснить то, что Богомъ чрезъ Моисея запрещено было евреямъ дѣлать изображенія Божества и чтить ихъ и чрезъ того же Моисея повелѣно сдѣлать изображеніе мѣднаго змѣя, который былъ образомъ Сына Божія распятаго и воззрѣніе на котораго съ вѣрою въ Бога исцѣляло отъ яда змінаго? Тѣмъ, что вторая заповѣдь евреямъ—о недѣланіи изображенія Божества имѣла значеніе не безусловное и для евреевъ и подлежала премѣненію (Евр. 7, 12), и это премѣненіе сдѣлано было самимъ Богомъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ вскорѣ по дарованіи этой заповѣди ради грядущаго Завѣта Новаго; тѣмъ болѣе она подлежала премѣненію въ пониманіи ея въ Новомъ Завѣтѣ.

Мы видѣли также, что Соломонъ и современные ему евреи не рабски относились даже къ скиніи свидѣнія Моисеевой, но при построеніи храма сдѣлали значительныя измѣненія, напримѣръ: въ величинѣ и количествѣ херувимовъ и въ мѣстѣ поставленія изображеній ихъ; изображенія ихъ сдѣланы были и во дворѣ храма на жертвенныхъ умывальницахъ; равно здѣсь же сдѣланы были изображенія воловъ и львовъ, чего не было въ скиніи свидѣнія. Самые строители храма наиболѣе искусные были язычники. И однако слава Божія наполнила храмъ Соломоновъ при освященіи его. Тѣмъ болѣе христіанская церковь, въ обиліи имѣющая дары Святаго Духа, не относилась и не относится рабски къ Ветхому Завѣту.

Старецъ Назарій часто упражнялся въ умной молитвѣ. „Помолимся духомъ, помолимся и умомъ,“ — писалъ онъ къ той же инокинѣ. „Взойдите-ка въ слова Апостола Павла: хощу рещи лучше пять словъ умомъ, нежели тысячу языкомъ (1 Кор. XIV, 15. 19.). Изобразить не могу, сколько мы счастливы, что сіи пять словъ удостоились говорить; что за радость! Господи Іисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго. Вообразите-ка: Господи, кого я называю? Создателя, Творца всего, Кого вся небесныя силы трепещутъ. Іисусе Христе, Сыне Божій! Ты ради меня кровь свою изліялъ, спасъ меня, сошелъ на землю.... Умъ и сердце собрать во едино, глаза закрыть, мысленныя очи возвести ко Господу. О сладчайшій и дражайшій Господи, Іисусе Христе Сыне Божій!“ Такъ просто О. Назарій возбуждалъ простыя сердца къ подвигу молитвенному и въ любовь Божію.

Пять лѣтъ пробылъ О. Назарій въ Саровской пустынѣ, и скончался 23 Февраля 1809-го года, семидесяти четырехъ лѣтъ отъ рожденія.

СТАРЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

ОТЦА НАЗАРІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ХРИСТѢ БРАТЕ!

Возстани падшій, отверзи очи свои душевныя, насыщайся хлѣба, иже есть слово Божіе, и пій вино отъ чаши премудрости Божіей.

Если тебѣ случится печаль: то разбирай охотно и съ любовію сіе писаніе, и вѣруй, что съ помощію благодати Божіей утѣшишься.

Утверди себя въ сей истинѣ, что всякое Божественное писаніе согласно къ шествію спасительному наставляетъ, учитъ, наказуетъ и подкрѣпляетъ, дабы шествіе наше всегда было по Бозѣ.

НАСТАВЛЕНІЕ О ЛЮБВИ БОЖІЕЙ.

Мы всѣ имѣемъ желаніе послѣдовать вышнему званію, туда гдѣ искони уготовано намъ вѣчное жилище, исполненное неизглаголанной радости: *ибо наше житіе на небесѣхъ есть, отонуду же и Спасителя ждемъ* (Филип. III. 20.). И такъ, кто желаетъ оную вѣчность получити: тотъ долженъ непремѣнно познати любовь Божію къ намъ, и любовь свою къ Богу, въ чемъ она состоитъ. И какъ возлюбилъ Онъ насъ, такъ и мы должны Его любити. *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть* намъ, *да всякъ, вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III. 16.). И на другомъ мѣстѣ Апостолъ пишетъ: *о*

объ отношеніи Ветхаго Завѣта къ Новому, къ вопросу о томъ: на сколько Ветхій Завѣтъ и въ частности законъ Моисеевъ обязательны для христіанъ? Что сдѣлалъ Господь Іисусъ Христосъ въ отношеніи къ Ветхому Завѣту?

б) Господь Іисусъ Христосъ восполнилъ ученіе Ветхаго Завѣта о самомъ Божествѣ; что же касается до ветхозавѣтныхъ законовъ и заповѣдей, то Онъ многое въ нихъ совсѣмъ отмѣнилъ и новымъ замѣнилъ, напримѣръ: отмѣнилъ законъ о Левитскомъ священствѣ (Евр. гл. 7) и обрядовые законы о жертвахъ, установивъ новое священство и новую жертву безкровную, принесши Себя въ жертву на крестѣ; а иное (даже въ 10 заповѣдяхъ) измѣнилъ, или восполнилъ одно дѣломъ, другое и словомъ и дѣломъ, иное Самъ, иное чрезъ Духа Святаго.

Главная основная истина ученія о Богѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ была истина единства Божія: *слушай, Израиль, Господь, Богъ нашъ, Господь единъ есть* (Второз. 6, 4). Почему всему еврейскому народу не открыта истина троичности Лицъ Божества? По его несовершенству. По неприготовленности его къ этой истинѣ онъ могъ бы впасть въ языческое многобожіе. Такимъ образомъ съ самымъ ученіемъ о Божествѣ было тоже, что съ заповѣдію объ изображеніяхъ или иконахъ Божества. Господь Богъ не явился цѣлому народу еврейскому въ опредѣленномъ видѣ или образѣ на Синаѣ, дабы онъ, сдѣлавъ Его изображеніе, не впалъ въ языческое идолопоклонство, но Богъ являлся въ опредѣленныхъ образахъ пророкамъ и другимъ болѣе совершеннымъ ветхозавѣтнымъ людямъ. Такъ точно всему еврейскому народу строго внушалась истина единобожія, а таинство Пресвятыя Троицы полуоткрыто было только совершеннымъ и чрезъ совершенныхъ (Быт. 1, 26; 3. 22; 11, 6. 7. Пс. 32, 6. Ис. 6, 3. Пс. 2, 7. Ис. 48, 16; 61, 1). Въ Новомъ же Завѣтѣ тайна троичности Лицъ Божества ясно открыта не только чрезъ ученіе Іисуса Христа и писанія апостоловъ, но и самымъ дѣломъ даже для внѣшнихъ чувствъ человѣка, какъ напримѣръ, на Іорданѣ: Сынъ Божій явился во плоти, Духъ Святый— тѣлеснымъ образомъ въ видѣ голубя, Отецъ открылся съ небесъ

во гласѣ. Но и послѣ св. апостоловъ еретики,—враги Святыя Троицы, стали извращать ложными толкованіями самыя свидѣтельства Евангелія и другихъ писаній апостольскихъ о Лицахъ Пресвятыя Троицы, и ученіе о тайнѣ Пресвятыя Троицы наиболѣе ясными выраженіями опредѣлено Духомъ Святымъ чрезъ два первые вселенскіе собора Отцевъ Церкви въ четвертомъ столѣтіи. «Гдѣ, спрашиваетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ иконоборца, кромѣ словъ Св. Писанія, ничего о св. иконахъ не принимавшаго,—гдѣ найдешь въ Ветхомъ Завѣтѣ или въ Евангеліи ясныя слова: *Троица* или *единосущный* или *одно естество Божества* или слово въ слово: *три лица*, или *одно лице Христа* или *два естества*. Но поелику святые отцы составили сіи слова изъ равносильныхъ реченій, находящихся въ Писаніи; то мы ихъ принимаемъ, а не пріемлющихъ проклинаемъ».* Такимъ образомъ восполнено пониманіе первой заповѣди десятословія Моисеева: *Азъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ бози инїи, разве Мене* (Исход. 20, 2). Іудеи чтили единаго Бога, а христіане чтутъ Бога троичнаго въ Лицахъ, и единаго по существу, ибо у всѣхъ трехъ Лицъ Пресвятыя Троицы едино всевѣдѣніе, едина воля всемогущая, всеблагая, всесвятая.

Итакъ, если Богъ на Синаѣ не явился еврейскому народу въ опредѣленномъ образѣ, дабы онъ не сравнялъ Его съ богами языческими; то напротивъ, явившись въ опредѣленныхъ образахъ на Іорданѣ, тѣмъ прямо показалъ, что настало время чтить Его и чрезъ иконы и изображенія. Хотя Богъ Отецъ не явился взорамъ людей ни на Іорданѣ, ни на Ѳаворѣ, а только слышанъ былъ голосъ Его, но Онъ изображается Ветхимъ деньми, Вседержителемъ по видѣніямъ пророка Даніила (гл. 7) и Іоанна Богослова (Апок. гл. 4 и 5). Послушаемъ святаго отца нашего Іоанна Дамаскина, много подвизавшагося за святыя иконы (въ 8 вѣкѣ): «Какъ искусный врачь не всѣмъ и не всегда даетъ одно лекарство, но каждому приличное и полезное, смотря по свойству страны, болѣзни и времени, иное младенцу, иное возрастному, такъ и Совершеннѣйшій Врачь душъ (Богъ)—тѣмъ, которые еще суть младенцы

* Христ. Чт. 1823 г. ч. II. стр. 131. Слово I. Дамаскина 1-е объ иконахъ.

(древніе іуден) и страждутъ болѣзнію идолослуженія, которые идоловъ почитаютъ богами и, какъ богамъ, имъ покланяются, а поклоненіе Богу отвергаютъ и приличную Ему славу воздаютъ твари, воспретилъ дѣлать изображенія. *Да не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, да не поклонишися имъ, ниже послужиши имъ* (Второз. 5, 7—9). Такой законъ данъ былъ іудеямъ, потому что они склонны были къ идолослуженію. Но мы, которые, какъ говоритъ Богословъ, по удаленіи отъ суевѣрнаго заблужденія, по принятіи истины, удостоились быть въ соединеніи съ Богомъ, Ему единому служить, преизобиловать богатствомъ совершеннаго Богопознанія и, по прошествіи младенчества, достигнуть въ мужа совершенна,—уже не подъ руководствомъ дѣтоводителя находимся. Мы получили отъ Бога способность разсужденія, по которой знаемъ, что можетъ быть изображено и что не подлежитъ изображенію. Ибо законъ (Моисеевъ) служилъ дѣтоводителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою, по пришествіи же вѣры мы уже не подъ руководствомъ дѣтоводителя (Гал. 3, 24. 25). Бога невидимаго изобразить конечно не возможно, но когда увидишь, что безтѣлесный содѣлался для тебя человѣкомъ; то уже можешь изобразить Его въ человѣческомъ видѣ. Когда Тотъ, Который есть образъ Божій, Который, по превосходству естества своего, не имѣетъ мѣры, ни количества, ни величины, принявъ образъ раба, вмѣстѣ съ симъ принялъ и мѣру и количество и облекся свойствами тѣла: то изображай на иконѣ и представляй для созерцанія Того, Который восхотѣлъ быть видимъ, изображай неизреченное Его снисхожденіе, рожденіе отъ Дѣвы, *крещеніе во Іорданѣ, преображеніе на Оаворѣ*, страданія, освобождающія насъ отъ страданій, спасительное Спасителя погребеніе, восшествіе на небо,—все изображай и словомъ и красками и въ книгахъ и на иконахъ».*

Ветхозавѣтные многаго и другаго не могли принять и вмѣстить по несовершенному состоянію въ отношеніи къ духовной жизни. Св. апостолъ Павелъ уже въ Новозавѣтной Церкви писалъ Коринѳскимъ христіанамъ: я не могъ говорить съ вами, братія,

* Слово І. Дамаскина 3-е. Христ. Чтен. 1823 года стр. 117. 124. 125.

какъ съ духовными, но какъ съ плотскими, какъ съ младенцами во Христѣ; я питалъ васъ молокомъ, а не твердою пищею; ибо вы были еще не въ силахъ, да и теперь не въ силахъ (1 Кор. 3, 1—2). Подобное онъ писалъ и въ посланіи къ евреямъ (5, 12—14; сисси 1 Петр. 2, 2). Въ самой христіанской церкви есть періоды или постепенность въ усвоеніи или яснѣйшемъ опредѣленіи святыхъ истинъ вѣры. Если самая первая, основная, отличительная истина вѣры христіанской—о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ Лицахъ, открытая чрезъ новозавѣтныя писанія, уяснялась и опредѣлялась въ продолженіи первыхъ четырехъ столѣтій; то что удивительнаго, если почитаніе святыхъ иконъ не малое время встрѣчало себѣ тамъ или здѣсь противниковъ и въ первые вѣка христіанской церкви по разнымъ причинамъ, о коихъ скажемъ ниже, не было распространено и утверждено, какъ впослѣдствіи.*

Теперь возьмемъ заповѣдь объ обрѣзаніи. Обрѣзаніе было чрезвычайно важное дѣйствіе для людей ветхозавѣтныхъ; чрезъ него евреи вступали въ завѣтъ съ Богомъ. Апостолъ сравниваетъ его съ великимъ таинствомъ крещенія, которое и замѣнило его въ христіанской церкви (Колос. 2, 11. 12). Самъ Господь Іисусъ Христосъ не далъ прямой заповѣди апостоламъ отмѣнить обрѣзаніе; и однако же оно отмѣнено апостолами.

Какъ это случилось?

Святые апостолы Павелъ и Варнава, проповѣдуя Евангеліе язычникамъ на островѣ Кипрѣ и въ разныхъ городахъ Азіи, многихъ изъ нихъ обратили ко Христу, но такъ какъ обрѣзаніе для язычниковъ было тяжело и могло повредить распространенію св. вѣры, то они крестили увѣровавшихъ язычниковъ, не совершая надъ ними обрѣзанія; однако Духъ Святый, по возложеніи на нихъ рукъ апостолами (ибо тогда еще руковозложеніе служило вмѣсто помазанія св. мурромъ), сходилъ на крещеныхъ язычниковъ (Дѣян. 13, 52). Хотя апостолы крестили вѣровавшихъ язычниковъ безъ обрѣзанія, но Духъ Святый продолжалъ совершать чрезъ нихъ великія чудеса, служившія къ обращенію и другихъ язычниковъ.

* Камень вѣры. Изд. 1839 года стр. 167.

Между тѣмъ христіане изъ іудеевъ, не смотря на это, утверждали, что безъ обрѣзанія нельзя спастись и смущали христіанъ изъ необрѣзанныхъ язычниковъ. Тогда составился въ Іерусалимѣ апостольскій соборъ, на которомъ, по долгомъ разсужденіи, св. апостолъ Петръ напомнилъ, какъ послѣ проповѣди его въ домѣ Корнилія сотника въ Кесаріи Палестинской Духъ Святый сошелъ на всѣхъ слушавшихъ слово его необрѣзанныхъ язычниковъ и они стали говорить разными неизвѣстными имъ языками (Дѣян. гл. 10); потомъ апостолы Варнава и Павелъ разсказали, какія знаменія и чудеса сотворилъ Богъ чрезъ нихъ среди язычниковъ и для обращенія язычниковъ, которыхъ они крестили безъ обрѣзанія, и соборъ апостоловъ въ посланіи къ увѣровавшимъ христіанамъ изъ язычниковъ написалъ: *угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови и удавленины и блуда и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите* (Дѣян. гл. 15).

Итакъ Господь отмѣнилъ ветхозавѣтный законъ объ обрѣзаніи, равно законы о пищѣ и другіе обрядовые, не словесною прямою заповѣдію, а самымъ дѣломъ: чудесами Св. Духа, совершаемыми и чрезъ необрѣзанныхъ христіанъ и чрезъ апостоловъ для обращенія необрѣзанныхъ. Въ этомъ дѣлѣ исполнились слова Господа: *еще многое имѣю сказать вамъ; но вы теперь не можете вмѣстить. Когда же придетъ Онъ, Духъ истины: то наставитъ васъ на всякую истину. Онъ прославитъ Меня, потому что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16, 12—14).

Подобное сдѣлано и въ отношеніи ко второй заповѣди закона Моисеева. Были между христіанами такіе, которые въ продолженіи первыхъ вѣковъ церкви, іудействуя, то есть, односторонне и неправильно понимая вторую заповѣдь закона Моисеева, отвергали почитаніе иконъ всякаго рода. Но въ тоже время Св. Духъ совершалъ многія и великія чудеса, чрезъ св. иконы Господа Іисуса, пречистой Матери Его и святыхъ Божіихъ и почитаніе иконъ посему и по другимъ причинамъ утвердилось въ церкви; потому и

вселенскій седмый соборъ, созванный въ 787 году по поводу иконоборной ереси, кромѣ Св. Писанія и Преданія, опираясь на чудесахъ отъ св. иконъ, о которыхъ много читано на засѣданіяхъ его, утвердилъ догматъ о почитаніи святыхъ иконъ, *послѣдуя благоглаголивому ученію святыхъ отецъ и преданію каѳолическія церкви, и вѣдая, что она есть Духа Святаго, въ ней живущаго.*

Затѣмъ обратимъ вниманіе на четвертую заповѣдь закона Моисеева. Этою заповѣдію повелѣвалось евреямъ посвящать Богу седьмой день, именно: субботу. Но и эта заповѣдь, — нарушеніе которой сопровождалось смертною казнію (Числ. 15, 33), измѣнена въ Новозавѣтной Церкви; христіане посвящаютъ Богу слѣдующій послѣ субботы день—день воскресенія Христова. Есть ли на это прямая заповѣдь Господа Іисуса Христа или апостоловъ въ Писаніи Новаго Завѣта? Нѣтъ! Въ Евангеліи говорится, что Господь воскресъ на другой день послѣ субботы, явился женамъ и апостоламъ; въ восьмой день послѣ того, то есть, въ первый слѣдующій день послѣ субботы или въ день воскресенія опять явился апостоламъ и увѣрилъ апостола Ѳому въ своемъ воскресеніи. Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ говорится, что христіане въ городѣ Троадѣ въ первый день недѣли (то есть, воскресный) собрались для преломленія хлѣба (для причащенія) и апостолъ Павелъ бесѣдовалъ съ ними (20, 7). Св. апостолъ Павелъ установилъ въ церквахъ Галатійскихъ и въ Коринѳѣ, чтобы христіане въ первый день недѣли (то есть, воскресный) отлагали каждый и сберегали, сколько позволяло состояніе, для милостыни бѣднымъ Іерусалимскимъ христіанамъ (1 Кор. 16, 12). Въ откровеніи Іоанна Богослова этотъ день называется *днемъ Господнимъ* (1, 10) и въ этотъ день онъ удостоился откровенія о 7-ми церквахъ. Итакъ ни Господь Іисусъ Христосъ, ни апостолы не оставили въ Св. Писаніи прямой и положительной заповѣди о томъ, чтобы измѣнена была заповѣдь Божія, данная чрезъ Моисея, о празднованіи субботы, но апостолы своимъ примѣромъ показали, что сей день должно чтить и посвящать Богу вмѣсто субботы.

Какъ пониманіе первой заповѣди Моисеевой восполнено для

христіанъ тѣмъ, что они должны чтить Бога Троичнаго въ Лицахъ, что евреямъ было неизвѣстно, какъ Господь Іисусъ Христосъ, воскресши въ первый день послѣ субботы и являясь въ этотъ день ученикамъ, самымъ дѣломъ показалъ, что четвертая заповѣдь закона Моисеева о субботѣ подлежитъ измѣненію; такъ и воплощеніемъ Его и явленіемъ на землѣ въ образѣ человѣка, равно явленіемъ всей Троицы на Іорданѣ показано, что вторую заповѣдь закона Моисеева о неизображеніи Божества не должно въ Новомъ Завѣтѣ относить къ изображеніямъ Пресвятыя Троицы, а слѣдуетъ понимать ее въ томъ смыслѣ, что христіане во первыхъ не должны покланяться идоламъ языческимъ, какъ изображеніямъ ложныхъ боговъ, и во вторыхъ изображенія и истиннаго Божества не должны почитать за самое Божество (Православный Катихизисъ о второй заповѣди). Восполнилъ Іисусъ Христосъ и заповѣди Моисея о любви къ ближнимъ, повелѣвъ любить и враговъ, восполнилъ и словомъ и дѣломъ, пострадавъ на крестѣ за враждебныхъ Богу грѣшниковъ (Мѳ. 5, 43. 44. Римл. 5, 10).

Но враги святыхъ иконъ говорятъ: отмѣнена скинія (Евр. 9, 8—10) и храмъ еврейскій разрушенъ, слѣдовательно отмѣнены и изображенія херувимовъ, а слѣдовательно не должно быть и изображеній святыхъ людей. Скинія, какъ храмъ Божій, не отмѣнена,—это покажемъ ниже, когда будемъ говорить о храмахъ христіанскихъ; жертвы, приносившіяся въ ней и служившія прообразомъ жертвы Христовой, отмѣнены или, точнѣе, замѣнены жертвою Христовою, которая въ христіанской церкви будетъ приноситься до конца міра подъ видомъ безкровной жертвы. А херувимы и доселѣ служатъ престоломъ славы Божіей на небесахъ; потому совершенно нѣтъ основанія отмѣнять изображеній ихъ.* Евангелисту Іоанну они уже въ Новомъ Завѣтѣ показаны посреди престола и вокругъ престола Божія, какъ и пророку Іезекіилю

---

* Молокане въ отношеніи къ изображеніямъ херувимовъ доходятъ до такого безстыдства, что слова апостола Павла: „а надъ нимъ (ковчегомъ) Херувимы славы, осѣняющіе очистилище; о чемъ не нужно теперь говорить *подробно* (Евр. 9.)“— толкуютъ такъ, что о херувимахъ въ Новомъ Завѣтѣ и говорить не слѣдуетъ.

(Апок. 4, 6—8. Іезек. 1). Кромѣ херувимовъ показаны еще Іоанну Богослову 24 старца съ золотыми вѣнцами на главахъ, сѣдящіе вокругъ престола Божія, искупленные Агнцемъ изъ людей (Апок. 4, 4. 8—10), и великое множество святыхъ ангеловъ и людей, предстоящихъ престолу въ небесномъ храмѣ (7, 9. 11. 15). Потому между прочимъ въ христіанскихъ храмахъ изображаются не только херувимы, но и прочіе ангелы и святые человѣки по образу небеснаго храма. Самъ Господь Іисусъ Христосъ, указывая на дѣтей, сказалъ: *смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ, ибо сказываю вамъ, что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мѳ. 18, 10). Ясно, что святыхъ ангеловъ должно почитать особеннымъ образомъ. Прославленіе истинныхъ христіанъ предъ святыми ангелами Онъ считаетъ за великую честь для тѣхъ христіанъ; тѣмъ болѣе должны быть чтимы св. ангелы Божіи. *Сказываю вамъ*, говорилъ Господь іудеямъ: *всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ человѣками, и Сынъ человѣческій исповѣдаетъ предъ Ангелами Божіими* (Лук. 12, 8). Святые ангелы будутъ соучастниками Господа на страшномъ судѣ. Онъ Самъ говоритъ: такъ будетъ при кончинѣ вѣка: изыдутъ ангелы и отдѣлятъ злыхъ отъ среды праведныхъ и ввергнутъ ихъ въ печь огненную (Мѳ. 13, 49; 16, 27; 25, 31). Святый апостолъ Павелъ выражаетъ благоговѣйное почитаніе ангеловъ тѣмъ, что предъ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ и избранными ангелами *заклинаетъ* святаго епископа Тимоѳея сохранять его наставленія (1 Тим. 5, 21) и въ другихъ мѣстахъ посланій онъ ставитъ высшихъ изъ ангеловъ послѣ Іисуса Христа и самое величіе Іисуса Христа доказываетъ тѣмъ, что Онъ посажденъ выше всякаго начальства и власти и силы и господства (Ефес. 1, 21). Если ангелы и называются у него служебными духами, посылаемыми для спасенія людей (Евр. 1, 14): то это не унижаетъ ихъ; ибо самъ Сынъ Божій сходилъ на землю, чтобы послужить и отдать душу свою для искупленія многихъ (Мѳ. 20, 28).

Итакъ и въ Новомъ Завѣтѣ не мало основаній къ тому, что-

бы и христіане чтили святыхъ ангеловъ, поставляя изображенія ихъ въ храмахъ, какъ поставлены были въ Ветхомъ Завѣтѣ въ скиніи, а потомъ въ храмѣ Соломоновомъ изображенія херувимовъ.

Враги святыхъ иконъ то опираются на Ветхій Завѣтъ и, защищая отмѣненное или измѣненное въ немъ, ложно толкуютъ Новый Завѣтъ, то говорятъ, что Ветхій Завѣтъ отмѣненъ, и требуютъ доказательствъ изъ Новаго, поступая въ томъ и другомъ случаѣ произвольно и неосновательно; отъ того впадаютъ въ противорѣчія себѣ. Дабы знать, что изъ Ветхаго Завѣта сохранено или должно быть сохранено въ церкви Христовой и что измѣнено или отмѣнено, надобно имѣть на то твердыя основанія или доказательства въ Писаніяхъ того и другаго завѣтовъ и въ ученіи вселенской церкви. Но вообще, чтобы правильно толковать Св. Писаніе и вѣрно понимать святыя истины, въ немъ заключающіяся, надобно имѣть основательное образованіе въ разныхъ наукахъ, знаніе языковъ, особенно еврейскаго, на которомъ написанъ Ветхій Завѣтъ, и греческаго, на которомъ написаны книги Новаго Завѣта; но самое главное: надобно имѣть въ себѣ дарованія Духа Святаго. Тотъ же Духъ Святый, который далъ Св. Писанія чрезъ пророковъ и апостоловъ, можетъ дать способность и къ уразумѣнію ихъ. Самимъ апостоламъ Господь отверзъ умъ разумѣть Святыя Писанія уже по воскресеніи своемъ (Лук. 24, 45; сnесн 1 Кор. 2, 10. 16). Посему-то обязанность объяснять христіанамъ Писаніе возложена на пастырей, особенно же на епископовъ, преемниковъ апостоловъ, въ обиліи принявшихъ отъ нихъ благодать Святаго Духа, который и поставляетъ ихъ пастырями и учителями (Ефес. 4, 11. Дѣян. 20, 32. 1 Тим. 4, 11—16. 2 Тим. 3, 14—17). Главныя мѣста Писанія, касающіяся важнѣйшихъ христіанскихъ истинъ, между прочимъ и о почитаніи святыхъ иконъ, уже объяснены вселенскими соборами св. отцевъ; кромѣ того образованные и исполненные даровъ Св. Духа пастыри православной церкви, какъ напримѣръ—Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и другіе, оставили намъ толкованія книгъ Св. Писанія, которыми мы и должны руководствоваться при объясненіи Св. Писанія. Но христіане, отсту-

пившіе отъ св. церкви и не имѣющіе законнаго священства, не имѣютъ въ себѣ и Святаго Духа, какъ это покажемъ ниже, когда будемъ говорить о священствѣ; потому у нихъ пониманіе Св. Писанія не духовное, а плотское или душевное, а душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія (1 Кор. 2, 14); отъ того они весьма разногласятъ и между собою въ пониманіи Святаго Писанія и часто извращаютъ странно и очевидно смыслъ его даже въ отношеніи къ главнымъ истинамъ христіанской вѣры; потому-то людямъ, не поставленнымъ отъ Духа Святаго въ пастыри и учители, надобно твердо помнить слова апостола Іакова: *братія моя! не многіе дѣлайтесь учителями* (то есть, въ отношеніи вѣры), *зная, что мы подвергнемся большему осужденію* (Іак. 3, 1). Но намъ предлежитъ слово о святыхъ иконахъ.

в) Послѣ плѣна Вавилонскаго, которымъ іудеи тяжело были наказаны за почитаніе идоловъ языческихъ боговъ, впали евреи въ другую крайность,—стали бояться всякихъ изображеній. Такъ и во дни Господа Іисуса Христа, преувеличивая и извращая смыслъ второй заповѣди объ изображеніяхъ Божества, они враждебно относились ко всѣмъ вообще изображеніямъ и людей и животныхъ и портреты людей считали грѣховнымъ дѣломъ, тогда какъ самъ Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать изображенія херувимовъ, а Соломонъ въ притворѣ храма сдѣлалъ изображенія львовъ и воловъ подъ мѣднымъ моремъ и на подставахъ умывальницъ. Іосифъ Флавій пишетъ, что правитель Іудеи Пилатъ, переведши изъ Кесаріи въ Іерусалимъ для зимованія воиновъ, внесъ вмѣстѣ съ ними въ городъ знамена, имѣвшія на себѣ изображенія лица Кесарева, желая чрезъ сіе опровергнуть законъ іудейскій, запрещавшій дѣлать таковыя изображенія (это не вѣрно говоритъ Іосифъ). Предмѣстники его, продолжаетъ Іосифъ Флавій, уважая законъ сей, хотя и вносили въ городъ знамена, но не имѣвшія на себѣ таковыхъ лицезображеній. Когда іудеи начали просить его, чтобы онъ перенесъ сіи образы въ другое мѣсто; то онъ повелѣлъ воинамъ окружить ихъ и угрожалъ всѣмъ смертію, если они не успокоятся и не разой-

дутся по домамъ своимъ. Но іудеи, простершись на землю и открывъ свои шеи, вопіяли, что лучше желаютъ умереть, нежели допустятъ нарушить святость своего закона. Тогда Пилатъ, удивившись такой ихъ твердости, велѣлъ опять отнести знамена въ Кесарію.* Когда Иродъ устроилъ въ Іерусалимѣ театръ, то іудеевъ ничто въ немъ столько не раздражало, какъ трофеи или простые чурбаны, покрытые оружіемъ, и казавшіеся образами вооруженныхъ людей.** Но по рукамъ тѣхъ же іудеевъ, къ удивленію, свободно ходили римскія монеты съ изображеніемъ Кесаря. Книжники и фарисеи умѣли своими хитрыми толкованіями всякое противорѣчіе въ своихъ дѣйствіяхъ примирить. За это обличалъ ихъ Спаситель: *горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: если кто поклянется храмомъ, то ничего; а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ* (Мѳ. 23, 16). За два дня до преданія Господа Іисуса Іудою, Онъ училъ народъ въ храмѣ Іерусалимскомъ. Фарисеи, составивши совѣтъ, какъ бы уловить Его въ словахъ, подослали къ Нему учениковъ своихъ вмѣстѣ съ продіанами съ вопросомъ: позволительно ли давать подать Кесарю (то есть, чужеземному царю язычнику), или нѣтъ? Но Іисусъ, видя лукавство ихъ, сказалъ: что искушаете Меня, лицемѣры? Покажите мнѣ монету, которою платите подать. Они принесли Ему динарій съ изображеніемъ Кесаря. Тогда Господь спросилъ ихъ: чье это изображеніе и надпись? Они отвѣтили: Кесаревы. Тогда Онъ сказалъ имъ: итакъ отдавайте Кесарево—Кесарю, а Божіе—Богу. Услышавъ это, они удивились и ушли (Мѳ. 22, 15—22).

Итакъ Спаситель не уничижилъ изображенія Кесаря, не нашелъ его противнымъ второй заповѣди, но велѣлъ принести его въ храмъ и на немъ основалъ обязанность іудеевъ платить подать Кесарю. Господь Іисусъ Христосъ, по плоти сынъ царя Давида, есть Царь неба и земли. Онъ по воскресеніи своемъ сказалъ апостоламъ: *дана Мнѣ всякая власть на небеси и на земли* (Мѳ. 28, 18). Какъ же еретики дерзаютъ уничижать образъ Его? Какъ

* Іудейск. Древност. книг. 18 гл. 3, 1.

** Кн. 15 гл. 8, 1 и 2.

образу царя земнаго прилично быть въ судахъ и въ домахъ его подданныхъ, такъ образу Царя неба и земли прилично быть въ церквахъ и въ домахъ христіанъ.

Естественно, что при великомъ и странномъ предубѣжденіи іудеевъ противъ всякихъ изображеній распространеніе иконъ Спасителя и святыхъ Божіихъ встрѣчало наиболѣе сопротивленія въ христіанахъ изъ іудеевъ и слова объ иконахъ въ то время многіе изъ нихъ вмѣстить не могли. Мы ниже увидимъ на основаніи свидѣтельства историка Евсевія, что первыя изображенія Господа и апостоловъ Петра и Павла явились у христіанъ изъ язычниковъ. Самый нерукотворенный образъ свой Спаситель послалъ князю Авгарю язычнику; апостолъ и евангелистъ Лука, написавшій иконы Богоматери, былъ изъ язычниковъ (Колос. 4, 11. 14). Какъ христіане изъ язычниковъ послужили къ отмѣненію обрѣзанія въ Новозавѣтной Церкви, на что изъявлена воля Божія въ знаменіяхъ и чудесахъ; такъ конечно они же болѣе послужили къ утвержденію почитанія св. иконъ въ Новозавѣтной Церкви, на что изъявлена воля Божія во многихъ знаменіяхъ и чудесахъ отъ этихъ иконъ. Впрочемъ за почитаніе иконъ говорятъ и Ветхій и Новый Завѣтъ, какъ показано выше.

г) Употребленіе изображеній находитъ себѣ доказательство въ самыхъ законахъ природы. Такъ на поверхности тихо стоящей воды, на гладко полированныхъ металлахъ отчетливо отпечатлѣвается образъ человѣка; потому отъ глубокой древности и у самихъ евреевъ были въ употребленіи зеркала изъ металловъ (серебра, мѣди и разныхъ смѣсей металловъ. Исх. 38. 8. Іов. 37, 18. Сир. 12, 11), и св. апостолъ Іаковъ порицаетъ не употребленіе зеркалъ, но тѣхъ, которые не умѣютъ пользоваться ими: *кто слушаетъ слово и не исполняетъ: тотъ подобенъ человѣку, разсматривающему природныя черты лица своего въ зеркалѣ. Онъ посмотрѣлъ на себя, отошелъ и тотчасъ забылъ, каковъ онъ* (Іак. 1, 13). Опять іуден и здѣсь впадали въ противорѣчіе. Портреты свои дѣлать грѣшно, а смотрѣть на лица свои въ зеркалѣ не грѣшно.

Что такое тѣнь человѣка? Это образъ его, дѣлаемый солнцемъ или вообще свѣтомъ. И были случаи еще во время апостоловъ, что сами іудеи прибѣгали съ вѣрою къ этому образу. Дѣло было въ Іерусалимѣ. Господь Богъ совершалъ великія чудеса чрезъ апостоловъ послѣ сошествія на нихъ Св. Духа, такъ что жители этого города *выносили больныхъ на улицы и полагали на постеляхъ и на кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ. Сходились также въ Іерусалимъ многіе изъ окрестныхъ городовъ, неся больныхъ и нечистыми духами одержимыхъ, которые и исцѣлялись всѣ* (Дѣян. 5, 15. 16). Если вѣра въ чудодѣйственную силу образа Петрова, отпечатлѣваемаго лучами солнца, не есть идолопоклонство и если чрезъ этотъ образъ подавалось исцѣленіе больнымъ; то неразумно называть идолопоклонствомъ почитаніе изображеній Господа Іисуса Христа и святыхъ Божіихъ. Самъ Богъ совершилъ много знаменій и чудесъ чрезъ эти изображенія. Итакъ и законы природы и Св. Писаніе говорятъ за святыя изображенія.

д) Иконоборцы указываютъ въ Новомъ Завѣтѣ по преимуществу на два мѣста изъ посланій апостола Павла, будто бы говорящія противъ иконъ. Святый апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ осуждаетъ язычниковъ за то, что они славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся и покланялись и служили твари вмѣсто Творца (Римл. 1, 23. 25), и въ рѣчи своей въ ареопагѣ—высшемъ судилищѣ Аѳинскомъ сказалъ, что мы, будучи родъ Божій, не должны думать, что Божество подобно золоту или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго (Дѣян. 17, 29). Оба эти мѣста относятся къ идоламъ или истуканамъ языческимъ, и къ тѣмъ изъ животныхъ, которыхъ язычники, напримѣръ, египтяне, обоготворяли, но не относятся къ изображеніямъ истиннаго Бога и святыхъ Его.

По ученію того же св. апостола Павла, непостижимый Богъ имѣетъ разные образы, чрезъ которые открывается ограниченнымъ существамъ.

Первый образъ Бога Отца есть самъ Сынъ Божій. Объ этомъ такъ пишетъ св. апостолъ Павелъ: *Онъ* (Сынъ Божій), *будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу* (Филип. 2, 6), и еще: *Онъ есть сіяніе славы и образъ ипостаси Его* (то есть, Отца. Евр. 1, 3). Св. Василій Великій говоритъ: «что здѣсь *подражательно* есть образъ, сіе тамъ *естественно* есть Сынъ»*. Этотъ не созданный, но рожденный образъ Бога Отца—Единородный Сынъ Божій невидимъ для чувственныхъ очей человѣка. Но конечно ангелы Божіи, которые всегда видятъ на небесахъ лице Отца небеснаго (Мѳ. 18, 10), видятъ и образъ Отца—лице Сына. Для насъ важно то, что самъ Богъ Отецъ есть виновникъ перваго вѣчнаго образа своего въ Лицѣ Сына и что въ самой Троицѣ есть образъ.

Но вотъ невидимый образъ Бога Отца, Сынъ Божій, воплотившись на землѣ, сдѣлался видимымъ образомъ Бога невидимаго (2 Кор. 4, 4. Колос. 1, 15). Объ этомъ говоритъ и св. евангелистъ Іоаннъ: *Бога не видалъ никто никогда: Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ* (Іоан. 1, 18). Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Іисусъ Христосъ. Когда апостолъ Филиппъ на тайной вечери сказалъ Ему: *Господи! покажи намъ Отца*,—Господь отвѣчалъ ему: *столько времени Я съ вами и ты не знаешь Меня, Филиппъ. Видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же Ты говоришь: покажи намъ Отца. Слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ Себя. Отецъ, пребывающій во Мнѣ, Онъ творитъ дѣла* (Іоан. 14, 8—10). Итакъ Іисусъ Христосъ есть образъ Бога невидимаго во первыхъ чрезъ ученіе свое и во вторыхъ чрезъ дѣла и по преимуществу чудеса. Когда мы видимъ Его на иконахъ исцѣляющаго больныхъ, изгоняющаго демоновъ, воскрешающаго мертвыхъ или воскресеніемъ побѣдившаго смерть, то чрезъ это видимъ и Бога Отца, совершившаго такія дѣла чрезъ Іисуса Христа. И кто изъ христіанъ дерзнетъ утверждать, что покланяющійся Сыну Божію *во плоти* служитъ твари вмѣсто Творца, какъ апостолъ говоритъ объ язычъ-

* Вас. Велик. Твор. кн. 3. стр. 300.

никахъ? Этого не дерзали говорить и иконоборцы. Богохульно назвать служителемъ твари того, кто покланяется образу Бога невидимаго—Сыну Божію во плоти, предъ именемъ котораго, по тому же апостолу, преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филип. 2, 10). Богохульно также утверждать, что икона или святое изображеніе Его, и во плоти Богу Отцу возлюбленнаго, есть богопротивный идолъ и что поклоненіе иконѣ Его, для прославленія Его, дѣйствительно во плоти явившагося, есть языческое нечестіе. Если бы христіане вещественный образъ Его почитали за самого Бога Сына; то это было бы идолослуженіе. Но найдутся ли такіе слабоумные между ними и много ли ихъ найдется? И если бы немногіе таковые нашлись, то слѣдуетъ ли ради ихъ отметать иконы, которыя приносятъ величайшую пользу христіанамъ въ дѣлѣ спасенія? Можно злоупотреблять всякими полезнѣйшими предметами, даже пищею и питіемъ; но тѣ предметы не уничтожаются. Многіе еретики злоупотребляли и злоупотребляютъ самымъ Святымъ Писаніемъ, ложно понимая или намѣренно извращая разныя мѣста его. И если бы между христіанами нашлись такіе, которые бы сливали или смѣшивали иконы съ самымъ Божествомъ или съ изображенными на нихъ святыми; то слѣдуетъ только ихъ вразумить и наставить, а не иконы отметать. Наконецъ, дабы не было смѣшенія изображенія съ самымъ Божествомъ и у самыхъ малоразвитыхъ христіанъ, св. православная церковь установила имѣть и чтить священныя живописныя изображенія, а не изваянія. И если самая икона Божества называется иногда Богомъ; то не въ собственномъ, а въ переносномъ смыслѣ, въ такомъ смыслѣ, какъ изображеніе царя называется царемъ, изображеніе орла—орломъ и тому подобное. И самъ Моисей, когда ковчегъ поднимался въ путь, говорилъ: *возстань, Господи*, а когда останавливался ковчегъ, то говорилъ: *возвратись, Господи* (Числ. 10, 35. 36). Напротивъ язычники дѣйствительно достойны осужденія за то, что они созданныя существа злыхъ духовъ, людей, солнце, звѣзды и разные виды животныхъ и предметовъ земныхъ, а нѣкоторые изъ нихъ и самые истуканы или идоловъ считали

за боговъ; а если большая часть изъ нихъ и различали изображенія своихъ боговъ отъ самыхъ боговъ, то и въ этомъ случаѣ служеніе ихъ было нечестивое; ибо боги ихъ были или злые духи или другія разныя твари или же существа измышленныя, недѣйствительныя.

Иконоборцы къ чтителямъ св. иконъ относятъ слова апостола Павла о язычникахъ: *они славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку и птицамъ и четвероногимъ и пресмыкающимся и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца* (Римл. 1, 23. 25). Но что пишетъ св. Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ? *И я взглянулъ: и вотъ посреди престола и четырехъ животныхъ* (то есть, херувимовъ) и *посреди старцевъ стоялъ Агнецъ, какъ бы закланный, имѣющій седмь роговъ и седмь очей, которыя суть седмь духовъ. Четыре животныхъ и двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, наполненныя ѳиміама, которыя суть молитвы святыхъ* (Анок. 5, 6. 8). Это Господь Іисусъ Христосъ принялъ на Себя образъ агнца и самыя высшія существа на небѣ поклонились Ему. Измѣнилъ ли Господь, принявъ образъ агнца, и поклонившіеся Ему измѣнили ли славу нетлѣннаго Бога въ подобіе четвероногаго животнаго? Поклонились ли эти высшія существа небесныя низшей твари земной? Нѣтъ, они подъ образомъ агнца поклонились самому Сыну Божію. Такъ и покланяющіеся иконѣ воплотившагося Сына Божія воздаютъ честь не самой иконѣ, какъ веществу, а изображенному на ней Сыну Божію. Равно и воздающіе честь Духу Святому, изображенному въ видѣ голубя, воздаютъ честь не голубю, а самому Святому Духу, и Духъ Святый, явившійся на Іорданѣ въ видѣ голубя, не измѣнилъ славы своея въ подобіе птицы. Отсюда видно, какъ опасно человѣку толковать Св. Писаніе своимъ разумомъ, не внимая гласу и ученію вселенской церкви. Діаволъ многихъ соблазнилъ превратнымъ толкованіемъ самого слова Божія. Тяжело согрѣшили евреи, когда, принявъ отъ Бога заповѣди, сдѣлали литаго тельца и сказали: *вотъ Богъ твой, Израиль, который вывелъ тебя*

изъ земли Египетской (Исх. 32, 4). Но вотъ высшія небесныя существа покланяются Агнцу, образъ котораго принялъ на Себя Христосъ, и приносятъ Ему молитвы святыхъ (христіанъ). Дѣйствія человѣческія судятся по мысли и внутреннему расположенію, съ которыми они совершаются. Одно и тоже внѣшнее дѣйствіе можетъ быть и весьма добрымъ и весьма злымъ. Покланяющійся тѣломъ истинному Богу доброе дѣло творитъ, а покланяющійся тѣломъ злому духу злое творитъ. Приносили въ жертву животныхъ язычники—это жертва богопротивная, ибо не Богу, а демонамъ приносилась; приносили въ жертву животныхъ іудеи,—эта жертва Богу пріятная, самимъ Богомъ установленная—въ образъ великой жертвы Сына Божія.

Итакъ Сынъ Божій есть первый естественный отъ вѣчности сущій образъ Бога Отца; воплотившись отъ Духа Святаго и Пресвятыя Дѣвы Маріи, Онъ содѣлался видимымъ образомъ Бога Отца на землѣ. Мало того. Прежде воплощенія и по воплощеніи Онъ представляется въ Писаніи подъ разными образами и между прочимъ подъ образомъ агнца.

Во вторыхъ человѣкъ есть образъ Божій на землѣ. Самъ Господь предъ сотвореніемъ человѣка сказалъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію (Быт. 1, 26). Посему и апостолъ называетъ людей *родомъ Божіимъ* (Дѣян. 17, 28. 29). «Такъ какъ человѣкъ есть образъ Божій, то идолъ ли онъ?—спрашиваетъ иконоборцевъ св. Стефанъ, Епископъ Бострскій. Предметъ ли онъ идолопоклоненія или нечестія? Да не будетъ»*. Образъ Божій отпечатлѣлся въ *душѣ* человѣка: Господь далъ ему душу безсмертную, не имѣющую, какъ и Онъ, конца своему бытію, далъ ему душу разумную, свободную, любящую. Какъ Господь Богъ есть вседержитель вселенной, такъ человѣкъ есть царь надъ тварями земными (Быт. 1, 27. 28. 1 Кор. 11, 7). Конечно, богоподобныя качества души не могутъ не отражаться и въ тѣлѣ, которымъ человѣкъ владычествуетъ надъ тварями. Но иное въ человѣкѣ образъ Божій, иное подобіе Божіе. Образъ Божій проявляет-

* Дѣян. собор. VII, 14.

ся въ силахъ и свойствахъ души, а подобіе въ добрыхъ дѣлахъ, то есть, въ должномъ употребленіи богодарованныхъ силъ. Если человѣкъ умножаетъ истинныя познанія о Богѣ и мірѣ, то онъ приближается въ вѣдѣніи къ Богу; когда воля его направлена къ добрымъ дѣламъ и сердце исполнено любви къ Богу и ближнимъ; тогда онъ уподобляется Богу, по заповѣди Спасителя: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48); *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). Образъ Божій въ человѣкѣ можно уподобить портрету человѣка, на которомъ изображены только черты лица его, а подобіе полному портрету человѣка, на которомъ соотвѣтственными красками изображены и цвѣтъ лица, глазъ, волосъ и т. п.

Кому же уподобляется человѣкъ грѣшникъ? Злому духу, умъ котораго помраченъ ложью; ибо онъ лжецъ и отецъ лжи по слову Спасителя (Іоан. 8, 44); воля злаго духа направлена къ злымъ дѣламъ, а сердце его исполнено зависти и злобы; онъ самъ возсталъ противъ Бога и первые прародители, обольщенные имъ, не желая достигать совершеннѣйшаго богоподобія добрыми дѣлами, пожелали восхитить себѣ божескія совершенства. Но поелику человѣкъ палъ небезнадежно, поелику образъ Божій въ немъ возстановленъ Сыномъ Божіимъ, принявшимъ образъ человѣка; то онъ не лишился совершенно владычества надъ земными тварями, хотя оно и ослаблено грѣхомъ; потому св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «все сотворено для славы Божіей и для нашей пользы, все служитъ тебѣ, человѣкъ, въ особенности, какъ образу Господню; ибо какъ въ то время, когда въ городъ вносятъ императорскіе портреты и изображенія, съ радостію выходятъ на встрѣчу имъ начальники и народъ, оказывая почтеніе не доскѣ и изображенію, но императору, такъ и твореніе (въ лицѣ человѣка) оказываетъ почтеніе не земному, но небесному образу»*.

Люди, равно всѣ созданные по образу Божію, должны чтить другъ друга; но это почитаніе имѣетъ разныя степени по разнымъ

* Дѣян. всел. собор. VII, 295.

отношеніямъ и качествамъ людей. Господь повелѣлъ преимущественно чтить отца и матерь, такъ какъ они, даруя дѣтямъ бытіе и воспитывая ихъ, служатъ для нихъ по преимуществу образомъ Бога Творца и Промыслителя: особенное также воздается почитаніе наставникамъ, начальникамъ и особенно́йшее царю, какъ образу Господа Бога Вседержителя на землѣ по данной ему надъ другими власти.

Преимущественнаго почитанія заслуживаютъ святые Божіи человѣки, обитающіе на небесахъ. Мы должны почитать ихъ, потому что самъ Богъ прославлялъ ихъ еще на землѣ и прославляетъ на небесахъ и заповѣдаетъ почитать ихъ. Святые Божіи еще на землѣ старались уподобляться Господу Богу добрыми дѣлами, а Богъ уподоблялъ и уподобляетъ ихъ Себѣ, проявляя чрезъ нихъ свои Божескія совершенства: одни изъ нихъ предсказывали отдаленное будущее, чего и сами не понимали, открывали сокровенныя мысли другихъ, безъ всякаго посредства, иные говорили на иноземныхъ языкахъ, имъ неизвѣстныхъ, такъ что они видимо были орудіемъ Святаго Духа и Онъ двигалъ устами ихъ: другіе исцѣляли неизлечимыя болѣзни, повелѣвали стихіями природы, изгоняли злыхъ духовъ; были и такіе, которые воскрешали мертвыхъ. Очевидно, все это свойственно Богу, который непосредственно и дѣйствовалъ въ нихъ. Самъ Сынъ Божій называетъ святыхъ своими друзьями (Іоан. 15. 14), близкими родными: *кто будетъ творить волю Божію; тотъ мнѣ братъ и сестра и матерь*, сказалъ Господь Іисусъ Христосъ (Марк. 3, 35). Еще о живыхъ святыхъ Онъ сказалъ: *приниміющій пророка во имя пророка получитъ награду пророка, и принимающій праведника во имя праведника получитъ награду праведника* (Мѳ. 10, 41). Такъ самъ Богъ прославляетъ святыхъ своихъ и заповѣдуетъ почитать ихъ. Особенно же какъ не чтить намъ Пресвятую Дѣву Марію, которую праведная Елисавета, по внушенію Святаго Духа, назвала Матерію Господа своего и сочла для себя за величайшую честь пришествіе Ея? Какъ не чтить Матерь Божію, устами которой Святый Духъ предрекъ, что *Ее ублажатъ вси роди* (Лук. 1, 43.

48)? Не чтить Ее значить идти противъ евангелія, оскорблять Ея Сына и Святаго Духа, предрекшаго Ей славу и Ее прославляющаго.

Во вторыхъ потому мы должны почитать святыхъ Божіихъ, что они величайшіе благодѣтели наши и трудно изобразить всѣ тѣ благодѣнія, которыя оказаны и оказываются ими роду человѣческому.

Несомнѣнно то, что если бы не было святыхъ Божіихъ на землѣ; то не было бы и насъ. Если бы предъ всемірнымъ потопомъ не обрѣлся на землѣ праведный Ной съ его семействомъ; то весь родъ человѣческій погибъ бы въ волнахъ потопа. Сему великому праведнику всѣ народы и мы обязаны бытіемъ своимъ на землѣ. Аврааму Богъ открылъ, что Онъ готовъ пощадить большой городъ, если въ немъ найдется десять праведниковъ (Быт. 18, 30). Устами пророка Исаіи Онъ возвѣстилъ, что святымъ сѣменемъ стоитъ земля (Ис. 6, 13).

Не только временнымъ бытіемъ своимъ на землѣ мы обязаны святымъ Божіимъ, но они ведутъ насъ и къ вѣчному блаженству на небесахъ. Они споспѣшники Богу въ дѣлѣ нашего спасенія. И во первыхъ святые Божіи ведутъ насъ ко спасенію своими писаніями. Чрезъ кого даны намъ книги Святаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ? Чрезъ Моисея и пророковъ и апостоловъ. Если мы чтимъ книги Святаго Писанія, то какъ не чтить тѣхъ, чрезъ которыхъ онѣ написаны? Какъ не чтить далѣе святыхъ отцевъ и учителей церкви, которые своими сочиненіями изъяснили Святое Писаніе, посрамили еретиковъ, утвердили православную вѣру? Во вторыхъ святые Божіи ведутъ насъ въ царство небесное своею добродѣтельною жизнію, которую они вели на землѣ. Несомнѣнно, что страданія мучениковъ за вѣру во Христа утвердили въ ихъ время многихъ слабыхъ христіанъ въ вѣрѣ, многихъ язычниковъ привлекли ко Христу и послужили къ распространенію вѣры Христовой, которою и мы спасаемся; а чтеніе житій мучениковъ, святителей, преподобныхъ мужей и женъ Христа ради юродивыхъ и другихъ святыхъ, сколькихъ спасло и послѣ нихъ, сколькихъ

умудрило и умудряетъ въ борьбѣ съ соблазнами міра и злыми духами. По истинѣ святые Божіи суть *образы* намъ въ дѣлѣ спасенія (1 Петр. 5, 3. 1 Тим. 4, 12). Въ третьихъ святые Божіи ведутъ насъ въ царство небесное своими ходатайственными молитвами за насъ предъ Богомъ и своею помощію въ дѣлѣ нашего спасенія. Сильно ходатайство святыхъ предъ Богомъ еще во время земной жизни ихъ за людей. Царь Герарскій Авимелехъ обидѣлъ Авраама и самъ Богъ повелѣлъ этому царю просить молитвъ за себя у Авраама и только по ходатайству сего праведника избавилъ его отъ смерти (Быт. 20, 7. сneси Іов. 42, 7—9. Іаков. 5, 16—18). Тѣмъ болѣе сильны ходатайственныя молитвы святыхъ за насъ на небесахъ; ибо они тамъ несравненно ближе къ Богу. Мы знаемъ, что св. пророкъ Илія, еще во время вознесенія на небеса, даровалъ Елисею сугубую благодать, то есть, вдвое большую, чѣмъ самъ имѣлъ на землѣ, ибо на небесахъ онъ прославленъ несравненно болѣе, чѣмъ вдвое. Богъ открываетъ внутреннія помышленія людей святымъ еще во время жизни ихъ на землѣ; тѣмъ болѣе Онъ открываетъ имъ на небесахъ молитвы и нужды притекающихъ къ нимъ людей въ разныхъ мѣстахъ земли, и они ходатайствуютъ за молящихся имъ и Богъ пріемлетъ ходатайство ихъ и чрезъ нихъ же помогаетъ намъ невидимо, а иногда и видимо въ знаменіяхъ и чудесахъ. Какъ же не чтить намъ столь великихъ благодѣтелей?

Враги почитанія святыхъ Божіихъ, не смотря на ясныя свидѣтельства самого Бога въ Писаніи о силѣ ходатайства ихъ предъ Нимъ, не хотятъ прибѣгать къ ходатайству ихъ, основываясь на томъ, что въ Писаніи Единымъ Ходатаемъ Бога и человѣковъ называется Іисусъ Христосъ (1 Тим. 2, 5. 6. 1 Іоан. 2, 1. 2). Но Господь Богъ въ Св. Писаніи и въ своихъ дѣйствіяхъ Себѣ противорѣчить не можетъ. Ходатайство святыхъ сильно предъ Богомъ, потому что они не во свое имя ходатайствуютъ, а во имя Іисуса Христа (Іоан. 16, 23—26). Сильно бываетъ ходатайство и сановниковъ земныхъ, если они возносятъ ходатайство свое чрезъ сына царева. Но если бы за извѣстныхъ людей не было хода-

тайства святыхъ во имя Христа или предъ Христомъ, не было бы дано милости Христомъ тѣмъ людямъ*.

Наконецъ святые Божіи будутъ судить міръ. *Развѣ не знаете*, писалъ святый апостолъ Павелъ коринѳянамъ, *что святые будутъ судить міръ* (1 Кор. 6, 2)? Самъ Господь сказалъ своимъ апостоламъ: *истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ* (Мѳ. 19. 28).

Господь Богъ прославляетъ самыя тѣлеса святыхъ Божіихъ, совершая чрезъ нихъ знаменія и чудеса и по разлученіи ихъ съ душами. Въ ветхозавѣтныя времена еврей, прикасавшійся къ мертвому, считался нечистымъ и требовалъ очищенія. Однако же что случилось? Когда умеръ святый пророкъ Елисей и похоронили его; то полчища моавитянъ пришли въ то мѣсто въ слѣдующемъ году. И было, что, когда погребали одного человѣка; то, увидѣвъ это полчище, погребавшіе бросили того человѣка въ гробъ Елисеевъ и онъ, при паденіи своемъ, коснулся костей Елисея и ожилъ и всталъ на ноги свои (4 Цар. 13, 20. 21. сneси Сир. 48, 14. 15). Это было предуказаніе на Новый Завѣтъ, въ которомъ тѣла христіанъ, содѣлывающіяся храмами Святаго Духа чрезъ таинство муропомазанія и храмами Господа Іисуса Христа чрезъ таинство причащенія, не только не считаются нечистыми, но честными. Тѣла нѣкоторыхъ святыхъ дивно прославляются отъ Бога нетлѣніемъ и многими чудесами и по разлученіи съ душами пребываютъ храмами Пресвятыя Троицы. Хотя и въ ветхозавѣтныхъ пророкахъ обиталъ Святый Духъ, хотя тѣла нѣкоторыхъ изъ нихъ сохраняемы были Богомъ нетлѣнными въ нѣдрахъ земли**, но они открыты и прославлены уже по воскресеніи Господа Іисуса Христа, такъ какъ и самыя души ихъ возведены на небеса только сошедшимъ во адъ

---

* См. ниже о чудѣ исцѣленія Ѳеодора въ Египтѣ мучениками Киромъ и Іоанномъ.

** Извѣстны открытыя уже въ христіанской церкви мощи пророковъ Исаіи, Іереміи, Елисея, Авдія, Захаріи. См. Полный Мѣсяцесловъ Востока, Архимандр. Сергія. Т. II. Замѣтки февр. 8, мая 1 и 9 и іюня 14.

Спасителемъ послѣ крестной смерти Его. Такимъ образомъ съ мощами святыхъ совершилось подобное тому, что и съ иконами самого Божества; въ Ветхомъ Завѣтѣ иконы Божества, по выше изложеннымъ причинамъ, не были дозволены, хотя были предуказаны для Новаго Завѣта, а въ Новомъ Богъ чрезъ нихъ творитъ чудеса.

Хотя поклоненіе, воздаваемое нами святымъ, по внѣшности не отличается отъ поклоненія Богу; ибо, покланяясь, мы осѣняемъ себя также св. крестомъ въ знаменіе того, что мы братія имъ по вѣрѣ въ Христа, что какъ наше, такъ и ихъ ходатайство сильно предъ Богомъ по крестнымъ заслугамъ Іисуса Христа, что въ нихъ по преимуществу обитаетъ въ Троицѣ славимый Богъ; но въ духѣ и умѣ мы воздаемъ поклоненіе Богу на столько высшее въ сравненіи съ поклоненіемъ святымъ Божіимъ, на сколько самъ Богъ выше созданныхъ Имъ существъ, и въ воззваніяхъ молитвенныхъ Богу мы говоримъ: *спаси, помилуй насъ*, а святымъ говоримъ: *моли, молите Бога о насъ*, какъ научаетъ самъ Богъ, который сказалъ Авимелеху царю объ Авраамѣ: *онъ пророкъ и помолится о тебѣ и ты будешь живъ* (Быт. 20, 7. сн. Іов. 42, 8). Только одной Богоматери мы взываемъ: *Пресвятая Богородице, спаси насъ*, по великой близости Ея къ Сыну своему и необычайной силѣ ходатайственныхъ молитвъ Ея.

Не смотря на множество свидѣтельствъ Св. Писанія, возлагающихъ на насъ обязанность почитанія святыхъ, еретичествующіе враги почитанія ихъ указываютъ на слѣдующій случай, описанный въ Апокалипсисѣ. Евангелистъ Іоаннъ палъ къ ногамъ ангела, показавшаго ему будущее, но ангелъ сказалъ: *смотри, не дѣлай сего: ибо я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово. Богу поклонись* (19, 10. 22, 8. 9). Но это объясняется смиреніемъ ангела, или, какъ другіе объясняютъ, тѣмъ, что Іоаннъ принялъ ангела за Господа Іисуса* и хотѣлъ воздать ему поклоненіе Божеское. Напротивъ, архангелъ

* Въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ мы видѣли, Богъ многократно являлся въ видѣ Ангела.

Михаилъ, явившійся Іисусу Навину близъ Іерихона, не только не воспретилъ ему поклоненіе до земли; но велѣлъ ему снять обувь съ ногъ; ибо мѣсто это было освящено присутствіемъ посланника Божія (І. Нав. 5, 14. 15). Св. апостолъ Петръ Корнилію, который палъ къ ногамъ его, считая его за высшее существо, сказалъ: встань, я тоже человѣкъ (Дѣян. 10, 25. 26). И св. апостолы Павелъ и Варнава не приняли Божественной чести, которую хотѣли воздать имъ язычники въ Листрѣ послѣ исцѣленія ими хромаго, припявъ ихъ за боговъ (Дѣян. 14), но сыны пророческіе, увидѣвъ, что духъ Иліи почилъ на Елисеѣ, вышли ему на встрѣчу и поклонились до земли. И это было еще при жизни пророка на землѣ (4 Цар. 2, 15). И пророкъ не воспретилъ имъ сего.

Хотя бы ангелы и святые Божіи человѣки, по смиренію, сказали: не покланяйтесь намъ; мы должны имъ покланяться; ибо самъ Богъ повелѣваетъ намъ воздавать имъ преимущественное почитаніе, а поклоненіе есть одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ видовъ почитанія даже живыхъ людей, и достойно удивленія ослѣпленіе тѣхъ, которые, въ бѣдѣ или ради незначительной выгоды, готовы всеуниженно преклоняться и даже стоять на колѣнахъ предъ людьми какого-нибудь и низшаго чина, а святымъ Божіимъ, самимъ Богомъ прославляемымъ, покланяться не хотятъ и просить ихъ помощи не желаютъ.

Итакъ человѣкъ есть образъ Божій, но не есть потому идолъ, и святымъ Божіимъ, достигшимъ высокаго уподобленія Богу, должно воздавать почитаніе, но конечно такъ, чтобы оно не переходило въ идолослуженіе, какъ это было у язычниковъ, которые нѣкоторыхъ людей считали за боговъ и которыхъ обличаетъ св. апостолъ Павелъ за то, что они славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку и служили твари вмѣсто Творца (Рим. 2, 23. 25). Всему должна быть мѣра и всякое доброе дѣло можно извратить. Самъ Господь Богъ заповѣдалъ истинное, достодолжное почитаніе святыхъ, а одинъ изъ видовъ почитанія святыхъ есть устроеніе изображеній или иконъ святыхъ Божіихъ и

воздаяніе имъ чести. И живымъ заслуженнымъ людямъ воздается честь поставленіемъ ихъ портретовъ въ общественныхъ зданіяхъ. Самъ Господь повелѣлъ поставить изображенія херувимовъ въ самомъ святомъ мѣстѣ скиніи свидѣнія. Если Богъ повелѣлъ сдѣлать изображенія безплотныхъ духовъ съ лицами человѣческими и крыльями птицъ; если херувимы показаны пророку Іезекіилю съ лицами не только человѣка, но и животныхъ: льва, орла и тельца; то тѣмъ болѣе должно изображать святыхъ Божіихъ человѣковъ, дѣйствительно носившихъ плоть человѣческую и вмѣстѣ съ ангелами предстоящихъ престолу Божію на небесахъ. Самые духовные образы ихъ, которые мы должны предносить предъ очами ума, напечатлѣваются и дѣйствуютъ въ насъ сильнѣе, если при этомъ предстоятъ тѣлесные образы ихъ нашимъ тѣлеснымъ очамъ.

Кромѣ поклоненія иконамъ святыхъ Божіихъ человѣковъ и лобызанія ихъ, мы воздаемъ святымъ почитаніе еще чрезъ возженіе свѣчей предъ изображеніями ихъ и кажденіе. Эта честь во времена вселенскихъ соборовъ воздавалась и императорскимъ портретамъ. Ѳеодосій, епископъ Амморійскій, на 7-мъ вселенскомъ соборѣ между прочимъ прочиталъ: «если царскимъ портретамъ и изображеніямъ, отправляемымъ въ города и села, выходитъ въ срѣтеніе народъ со свѣчами и кадильницами, оказывая почтеніе не изображенію на облитой воскомъ доскѣ, но императору; то на сколько болѣе слѣдуетъ въ церквахъ Христа Бога нашего изображать икону Спасителя, нашего Бога, и непорочной Его Матери и всѣхъ святыхъ и блаженныхъ отцевъ и аскетовъ?»* И нынѣ во дни царскіе и при посѣщеніи царями городовъ возжигаются въ честь ихъ въ обиліи свѣтильники. Портреты ихъ украшаются цвѣтами и освѣщаются. Кадится и нынѣ во храмахъ всѣмъ христіанамъ, но это не значитъ, что воздается имъ божеская честь. Святые на небѣ видятъ во свѣтѣ Божіемъ честь, воздаваемую изображеніямъ ихъ и поклоненіемъ и возженіемъ свѣтильниковъ и кажденіемъ и другими видами, и всѣ виды почитанія иконъ ихъ, воздаваемаго православными христіанами, по указанію церкви, пріятны самому

* Дѣян. вселен. соборовъ VII, 85.

Богу, иначе Онъ не сталъ бы чрезъ иконы святыхъ творить чудеса. Честь, воздаваемую святымъ, Богъ относитъ къ Себѣ (Мѳ. 10, 40).

Въ третьихъ видимый міръ есть отчасти образъ Божій, хотя въ иномъ существенно отличномъ значеніи, чѣмъ человѣкъ. Достойно обличаетъ св. апостолъ Павелъ язычниковъ за то, что они славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку и птицамъ и четвероногимъ и пресмыкающимся и служили твари вмѣсто Творца, но тотъ же апостолъ въ томъ же мѣстѣ предъ тѣмъ обличеніемъ написалъ: *то, что можно знать о Богѣ, явно для нихъ (язычниковъ), потому что Богъ явилъ имъ; ибо невидимое Его, вѣчная сила и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они безотвѣтны* (Римл. 1, 19. 20). Подлинно видимый міръ говоритъ намъ не только о бытіи Божіемъ, но и о свойствахъ Божіихъ, которыя отчасти отразились въ немъ, какъ въ зеркалѣ. Громадное пространство міра, наши измѣренія превосходящее, говоритъ о всемогуществѣ Создателя его, разумное устройство предметовъ міра и въ цѣломъ и во всѣхъ частяхъ свидѣтельствуетъ о премудрости Божіей, всюду разлитая жизнь возвѣщаетъ о благости Божіей, общіе законы, держащіе всю вселенную въ гармоніи и порядкѣ, говорятъ объ единствѣ Творца и Промыслителя. Нечестиво самый міръ или отдѣльные предметы въ мірѣ признавать за Бога, но и грѣшно въ видимомъ мірѣ не видѣть Бога Создателя Его. Не видятъ Бога въ мірѣ неразумныя животныя, но человѣкъ, созданный по образу Божію, видитъ Его въ мірѣ и долженъ видѣть, ибо подобный понимаетъ подобнаго. Особенно же ясно Господь Богъ являетъ свое присутствіе въ мірѣ и свои Божескія свойства, когда совершаетъ въ немъ чудеса, то есть, дѣла, превышающія законы природы, данные ей при созданіи, и по которымъ она постоянно дѣйствуетъ. Какъ между людьми есть святые, въ которыхъ по преимуществу отображается Богъ и проявляетъ свою силу въ великихъ знаменіяхъ и чудесахъ; такъ и между мѣстами и предметами видимаго міра есть такіе, въ которыхъ и чрезъ которыхъ

по преимуществу открывался и открывается Богъ, которые самимъ Богомъ названы святыми и особенно чтились и чтутся людьми. Когда Господь Богъ явился патріарху Іакову въ Веѳилѣ, сей сказалъ: *истинно Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ. Страшно мѣсто сіе. Это не иное что, какъ домъ Божій. Это врата небесныя*, и возлилъ онъ елей на камень, на которомъ спалъ (Быт. 28, 16—18). Когда Господь явился Моисею въ купинѣ или терновомъ кустѣ, который горѣлъ и не сгоралъ, то сказалъ ему: *сними обувь твою съ ногъ твоихъ; ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, есть земля святая*. Чтятъ и нынѣ христіане мѣста погребенія и воскресенія Христова въ Іерусалимѣ, гору Ѳаворъ, на которой Господь преобразился, и Елеонъ, откуда вознесся на небеса, и другія св. мѣста, какъ объ этомъ предсказано пророками: *и будутъ приходить многія племена и сильные народы, чтобы взыскать Господа Саваоѳа въ Іерусалимѣ и помолиться лицу Господа* (Зах. 8, 21. 22. Ис. 2, 3. гл. 60). Также и предметы, созданные руками человѣческими по Божію повелѣнію, для проявленія чрезъ нихъ славы Божіей, особенно чтились и чтятся. Святый Стефанъ, епископъ Бострскій, пишетъ иконоборцу: «ты говоришь, что самъ Богъ запретилъ покланяться рукотворенному. Скажи же, іудей, что есть на землѣ нерукотвореннаго? Не кивотъ ли Божій, сдѣланный изъ дерева сеѳимъ? Развѣ онъ не руками сдѣланъ? И жертвенникъ и очистилище и стамна, гдѣ находилась манна, и трапеза, и свѣщникъ, и скинія внутренняя и внѣшняя, развѣ все это не дѣло рукъ человѣческихъ, когда все это сдѣлано Моисеемъ? И почему сотворенное руками называется: Святая Святыхъ?»* Вся ветхозавѣтная скинія, говоритъ апостолъ Павелъ, была образомъ небеснаго или небесныхъ (Евр. 8, 5). По снесеніи между собою разныхъ мѣстъ Св. Писанія, можно полагать, что алтарь ея или Святое Святыхъ соотвѣтствовалъ высшему небу, а ковчегъ съ херувимами въ алтарѣ соотвѣтствовалъ престолу величествія на небесахъ (3 Цар. 8, 27. Евр. 1, 3; 4, 14; 6, 19; 7, 26; 8, 1; 9, 24. спес. 2 Кор. 12, 2.

* Дѣян. всел. собор. VII, 142.

Апок. 8, 3; 11, 19; 14, 15. 17. 18; 15, 8). Скинія была рукотворенная; а Моисей и Ааронъ падали на лица свои у входа ея (Исх. 26, 6; Іис. Нав. 7, 6). Святый царь Давидъ говоритъ о ней: войду въ домъ Твой, поклонюсь Святому храму Твоему въ страхѣ Твоемъ (Пс. 5, 8). Іудеи весьма чтили самое мѣсто храма Соломонова въ Іерусалимѣ даже по разрушеніи храма. Пророкъ Даніилъ въ плѣну Вавилонскомъ троекратно въ день отворялъ окно въ своей горницѣ, обращенное къ Іерусалиму, чтобы молиться, гдѣ былъ храмъ Соломоновъ, уже разрушенный Навуходоносоромъ (Дан. 6, 10).

Тѣмъ болѣе должны быть чтимы храмы христіанскіе и въ нихъ по преимуществу престолъ Божій. Ветхозавѣтная скинія и предметы ея освящены были чрезъ помазаніе муромъ и *все прикасавшееся къ нимъ освящалось* (Исх. 30, 23—29). Чрезъ помазаніе освященнымъ чрезъ епископа муромъ престола, антиминса и стѣнъ христіанскаго храма вселяется въ него Духъ Святый и съ того времени присутствуетъ въ немъ особеннымъ, преимущественнымъ образомъ*, присутствуетъ въ храмѣ христіанскомъ и Господь Іисусъ Христосъ Божескимъ и человѣческимъ естествами въ пречистыхъ Тайнахъ и въ большей части храмовъ постоянно присутствуетъ весь всецѣло обоими естествами въ запасныхъ дарахъ. А гдѣ Сынъ и Духъ Святый, тамъ и Богъ Отецъ. И въ храмахъ христіанскихъ явлено много знаменій и чудесъ, свидѣтельствующихъ о дѣйствительномъ, преимущественномъ присутствіи въ нихъ Божества.

Противны врагу Божію, злому духу и святые храмы Божіи. Нѣкогда онъ искушалъ самого Іисуса Христа словомъ Божіимъ; поставивъ Его на кровлѣ Іерусалимскаго храма, онъ сказалъ: *если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ; ибо написано: Ангеламъ своимъ заповѣсть о Тебѣ и на рукахъ понесутъ Тебя,*

---

* Если храмъ не освящается самимъ епископомъ, то посылается имъ въ тотъ храмъ антиминсъ, который освящается епископомъ чрезъ окропленіе освященною водою, чрезъ помазаніе его св. муромъ, вложеніе въ него св. мощей и чрезъ молитвы.

да не преткнешься о камень ногою Твоею (Пс. 90, 11. 12). Но Господь отразилъ его также словомъ Божіимъ, сказавъ: *написано также: не искушай Господа Бога твоего* (Мѳ. 4, 6. 7. Второз. 6, 16). Такъ и нынѣ злобный духъ искушаетъ и успѣлъ соблазнить нѣкоторыхъ изъ христіанъ ложнымъ толкованіемъ слова Божія; между прочимъ онъ вложилъ въ нихъ и ту мысль, что храмы Божіи для нихъ не нужны и, хотя въ ветхозавѣтное время и былъ храмъ въ Іерусалимѣ, но будто Христосъ отмѣнилъ храмъ, сказавъ женѣ самарянкѣ: *наступаетъ время, когда и не на горѣ сей* (на Гаризинѣ, гдѣ былъ храмъ Самарянскій) *и не въ Іерусалимѣ будете кланяться Отцу. Богъ есть Духъ и поклоняющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ.* (Іоан. 4, 21. 24).

Враги св. храмовъ приводятъ еще въ свою защиту слова архидіакона Стефана и св. апостола Павла. Св. архидіаконъ Стефанъ предъ мученическою кончиною своею сказалъ въ рѣчи Іудеямъ: *Соломонъ построилъ Ему (Богу) домъ, но Всевышній въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ, какъ говоритъ пророкъ: небо престолъ Мой и земля подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего* (Дѣян. 7, 47—49)? И св. апостолъ Павелъ въ рѣчи своей аѳинянамъ сказалъ тоже самое: *Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ-либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все* (Дѣян. 17, 24. 25). Обратимъ сперва вниманіе на мѣста, которыя противниками храмовъ отрывочно берутся изъ рѣчей св. архидіакона Стефана и св. апостола Павла. Почему тотъ и другой сказали вышеприведенныя слова? Потому что іуден и язычники имѣли неправильное понятіе о своихъ храмахъ. Гордые іуден думали, что на всей землѣ только храмъ Іерусалимскій есть необходимое и единственное мѣсто истиннаго Богопочитанія, а язычники думали, что боги, какъ ограниченныя существа, живутъ въ храмахъ, какъ въ домахъ, и приносили имъ даже пищу, которая

съѣдалась жрецами. Но мы сказали, что врага, обольщающаго слабыхъ христіанъ ложнымъ толкованіемъ Св. Писанія, надобно, по примѣру Спасителя, отражать Писаніемъ же. Господь сказалъ устами пророка Исаіи іудеямъ: *небо престолъ Мой и земля подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждете Мнѣ* (Ис. 66, 1. 2)?—потомъ прибавилъ: *а вотъ на кого Я призрю: на смиреннаго и сокрушеннаго духомъ и на трепещущаго предъ словомъ Моимъ:* значитъ, не храмъ Онъ осуждаетъ, а гордость молящихся въ немъ. Не тотъ ли же Господь, какъ говоритъ Писаніе, повелѣлъ Моисею создать скинію, а Соломону храмъ и приносить Себѣ жертвы и обличалъ чрезъ пророковъ тѣхъ, которые приносили Ему худое отъ стадъ своихъ или краденое (Малах. 1, 13)? Соломонъ въ молитвѣ своей при освященіи храма изрекъ тоже въ смиреніи: *Богу ли жить на землѣ? Небо и небо небесъ не вмѣщаютъ Тебя, тѣмъ менѣе сей храмъ, который Я построилъ* (3 Цар. 8, 27); потому слава Божія осѣнила сей храмъ. Тотъ же архидіаконъ Стефанъ, который сказалъ: Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, молился вмѣстѣ съ апостолами и другими христіанами въ Іерусалимскомъ храмѣ, уже послѣ крестной жертвы Спасителя, послѣ того какъ завѣса въ храмѣ разодралась и ветхозавѣтныя жертвы потеряли свое значеніе. Христіане и послѣ того смотрѣли на храмъ Іерусалимскій, какъ на домъ молитвы. Мы знаемъ изъ евангелія отъ Луки, что св. апостолы, по вознесеніи Господа, пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога (Лук. 24, 53), и не только апостолы, но, по книгѣ Дѣяній апостольскихъ, и всѣ увѣровавшіе изъ іудеевъ, уже и по сошествіи Святаго Духа, каждый день единодушно пребывали *въ храмѣ* (Дѣян. 2, 46). Святый апостолъ Павелъ приходилъ изъ дальнихъ своихъ путешествій въ Іерусалимскій храмъ для поклоненія (Дѣян. 24, 11. 12). Однажды, какъ онъ самъ говоритъ, когда онъ молился въ храмѣ, Господь Іисусъ Христосъ явился ему и сказалъ ему, что онъ назначается для проповѣди не іудеямъ, а язычникамъ (Дѣян. 22, 17. 21). Итакъ Господь внималъ молитвѣ христіанъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, и

самъ Христосъ явился въ немъ апостолу. Это значитъ, что у іудеевъ отнята была благодать Божія въ храмѣ, а перешла она къ христіанамъ, а какъ самый храмъ не могъ перейти въ руки христіанъ, то онъ и разрушенъ. А что у христіанъ должны быть и будутъ храмы даже до временъ антихриста, это предсказано Святымъ Духомъ чрезъ св. апостоловъ Павла и Іоанна Богослова. Изъ словъ апостола Павла къ Солунянамъ, можно видѣть, что духъ злобы, не успѣвши уничтожить храмы Божіи, однако, по допущенію Божію, содѣлаетъ то, что наперсникъ его антихристъ возсядетъ предъ концомъ міра во *храмѣ Божіемъ*. Объ этомъ такъ предрекаетъ Святый Духъ устами апостола Павла: *откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или Святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ* сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога* (2 Солун. 2, 3. 4). Ясно, что, по апостолу, у христіанъ должны быть и будутъ храмы даже до временъ антихриста. Это же предсказано еще въ Ветхомъ Завѣтѣ святымъ пророкомъ Даніилomъ (7, 25; 8, 11; 11, 36). Святый евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ откровеніи говоритъ: *и дана мнѣ трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измѣрь храмъ Божій и жертвенникъ и покланяющихся въ нихъ, а внѣшній дворъ храма исключи и не измѣряй его; ибо онъ данъ язычникамъ; они будутъ попирать городъ* (Іерусалимъ) *сорокъ два мѣсяца* (Апок. 11, 1. 2). Изъ связи этого мѣста съ предъидущимъ и послѣдующимъ ясно также видно, что евангелисту было видѣніе о храмѣ и жертвенникѣ и судьбѣ внѣшняго двора храма въ христіанской церкви. Далѣе, какъ Моисею показанъ былъ образъ скиніи на горѣ, такъ и святому Іоанну показанъ былъ многократно храмъ на небесахъ, наполненный уже и христіанскими святыми: *и я взглянулъ и вотъ дверь отверста на небѣ и вотъ престолъ стоялъ на небѣ и на престолѣ былъ Сидящій.* Это Господь Богъ Вседержитель. (Апок. 4). *И я взглянулъ и вотъ посреди престола и четы-*

* Здѣсь по греческому тексту: εἰς τὸν ναὸν ясно разумѣется храмъ, какъ зданіе, а не какъ собраніе вѣрующихъ.

рехъ животныхъ и посреди старцевъ стоялъ Агнецъ (Апок. 5, 6). *И взглянулъ я и вотъ Агнецъ стоитъ на горѣ Сіонѣ и съ нимъ сто сорокъ четыре тысячи; они поютъ какъ бы новую пѣснь предъ престоломъ и предъ четырьмя животными и старцами. Они дѣвственники. Они искуплены изъ людей, какъ первенцы Богу и Агнцу* (Апок. 14, 1—5). И еще: *взглянулъ я и вотъ великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть изъ всѣхъ племенъ, и колѣнъ, и народовъ, и языковъ, стояло предъ престоломъ и Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ. Они служили Богу день и ночь въ храмѣ Его* (Апок. 7, 9. 15). *И всѣ Ангелы стояли вокругъ престола и старцевъ и четырехъ животныхъ* (Апок. 7, 11). Въ этомъ храмѣ предъ престоломъ Божіимъ стоялъ золотой жертвенникъ съ четырьмя рогами и Ангелъ съ золотою кадильницею возлагалъ на него множество ѳиміама съ молитвами святыхъ (Апок. 8, 3; 9, 13). Изъ этого небеснаго храма исходили ангелы для совершенія опредѣленій Божіихъ на землѣ (14, 15—20; 15, 5—8). Устрояются храмы христіанскіе также съ престоломъ и жертвенникомъ, съ кадильницами и со свѣтильниками (Апок. 1, 12; 5, 4). съ изображеніями Господа Вседержителя, и Сына Божія, какъ царя и первосвященника (Апок. 1, 13), и ангеловъ и святыхъ Божіихъ человѣковъ. Въ храмѣ небесномъ св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ небожителей, которые имѣютъ разныя степени близости къ Богу. Посреди внутри престола и вокругъ престола онъ видѣлъ четырехъ херувимовъ въ образахъ животныхъ, день и ночь воздающихъ славу и честь Сидящему на престолѣ; далѣе вокругъ престола онъ видѣлъ еще 24 престола, на которыхъ сидѣли 24 старца изъ искупленныхъ людей; они падали предъ Сидящимъ на престолѣ и покланялись Ему и полагали вѣнцы свои предъ престоломъ, затѣмъ предстояли и покланялись Сидящему на престолѣ Ангелы и спасенные человѣки (Апок. гл. 4 и 7). Такъ и въ церкви христіанской въ алтарѣ предстоятъ престолу Божію архіереи и священнослужители, а далѣе въ храмѣ стоятъ прочіе христіане. Въ ветхозавѣтной церкви

въ алтарь или Святое Святыхъ входилъ одинъ первосвященникъ и однажды въ годъ, а въ христіанскій алтарь могутъ входить ежедневно для совершенія службы не только архіереи, но и прочіе священнослужители; въ ветхозавѣтной церкви въ святилище или вторую часть скиніи входили одни священники, а нынѣ входятъ всѣ христіане; ибо Господь Іисусъ Христосъ приблизилъ вѣрующихъ въ Него къ Отцу своему небесному. Такимъ образомъ святыя иконы Господа Вседержителя и вообще Лицъ Пресвятыя Троицы, а также изображенія ангеловъ и святыхъ человѣковъ въ храмѣ христіанскомъ представляютъ внѣшнимъ чувствамъ церковь небесную, а сами христіане составляютъ церковь земную.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Духъ Святый устами пророковъ предрекъ о славѣ храма христіанскаго въ Іерусалимѣ. Св. пророкъ Исаія изрекъ: *возстань, свѣтись (Іерусалимъ); ибо пришелъ свѣтъ твой и слава Господня взошла надъ тобою. И пріидутъ народы къ свѣту твоему и цари къ восходящему надъ тобою сіянію. Вси овцы Кедарскія будутъ собраны къ тебѣ**, *взойдутъ на алтарь мой жертвою благоугодною и Я прославлю домъ славы Моей. Слава Ливана пріидетъ къ тебѣ, кипарисъ и певгъ и вмѣстѣ кедръ, чтобы украсить мѣсто святилища Моего и Я прославлю подножіе ногъ Моихъ* (Ис. 60, 1. 3. 7. 13. сnеси Ис. 2, 3; 18, 7). Подобное предсказано пророками Захаріею (гл. 14, 16—20) и Михеемъ (гл. 4, 2). Эти пророчества исполнились. Первый христіанскій императоръ св. Константинъ равноапостольный создалъ великолѣпный храмъ Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ на мѣстѣ спасительныхъ страданій и воскресенія Христова; онъ освященъ былъ цѣлымъ соборомъ епископовъ въ 334 году по Р. Х.** Матерь императора святая равноапостольная царица Елена путешествовала къ святымъ мѣстамъ въ Іерусалимѣ и Палестинѣ, и вотъ до сего времени стре-

---

* Пророки часто изображали новозавѣтную церковь подъ формами ветхозавѣтной,—потому и здѣсь говорится объ овцахъ Кедарскихъ и тому подобное.

** Освященіе этого храма до нынѣ празднуется 13 сентября и извѣстно подъ именемъ: Словущаго Воскресенія.

мятся туда христіане всѣхъ странъ и племенъ, путешествуютъ туда цари и князи христіанскіе. Что сильнѣе сихъ свидѣтельствъ за храмы христіанскіе? Подлинно опасно толковать Св. Писаніе по одному своему разумѣнію; легко можно впасть въ сѣти обольстителя—врага Божія. Сколько въ христіанской церкви въ продолженіи 18 столѣтій было ересей, одно краткое описаніе ихъ составитъ большую книгу, и большая часть ихъ изчезла совершенно съ лица земли, а всѣ еретики старались оправдывать себя Св. Писаніемъ. Св. апостолъ Петръ свидѣтельствуетъ, что еще въ его время невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей погибели, превращали посланія св. апостола Павла и прочія Писанія (2 Петр. 3, 16).

Но мы продолжимъ рѣчь о храмахъ. Господь Богъ, устами пророка Малахіи обличая іудеевъ за то, что они приносили въ жертву Богу хромыхъ, больныхъ и украденныхъ животныхъ, сказалъ: *приношеніе отъ рукъ вашихъ не благоугодно Мнѣ; ибо отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ономіамъ имени Моему и чистую жертву* (Малах. 1, 10. 11)*. Симъ предсказано, что вездѣ будетъ приноситься чистая христіанская жертва и слѣдовательно вездѣ будутъ храмы. Кромѣ того пророкъ Исаія предсказалъ о жертвенникѣ и жертвахъ египтянъ истинному Богу въ египетской землѣ (Ис. 19, 19—20), а пророкъ Захарія о жертвахъ во всей землѣ іудейской (Зах. 14, 21).

Самъ Господь Іисусъ Христосъ, совершивъ вечерю въ горницѣ большой, устланной, повелѣлъ и апостоламъ совершать таинство причащенія въ Его воспоминаніе (Лук. 22, 12. 19. 1 Кор. 11, 24).

---

* Одними переводчиками эти слова читаются: „ономіамъ имени Моему, чистую жертву“; но 70 толковниковъ и другіе переводчики читаютъ: „ономіамъ имени Моему и чистую жертву“. Если по первому чтенію подъ чистою жертвою разумѣть не безкровную жертву въ Пречистыхъ Тайнахъ, но тотъ же ономіамъ: то въ Ветхомъ Завѣтѣ и ономіамъ приносился Богу только въ храмѣ, и куренія, дѣланнаго по указанію Господа для скиніи, не велѣно было дѣлать частнымъ людямъ: *Святыня да будетъ оно у тебя для Господа. Кто сдѣлаетъ подобное, чтобы курить имъ, душа та истребится отъ народа своего* (Исх. 30, 34—38); слѣдовательно и эта жертва предполагаетъ храмы.

Чрезъ святаго апостола Павла открыто, что это таинство должно совершаться до самаго втораго пришествія Христова (1 Кор. 11, 26). Эта безкровная жертва замѣнила не только пасхальнаго агнца, однажды въ годъ снѣдаемаго въ домахъ, но и всѣ ветхозавѣтныя кровавыя жертвы, которыя приносились въ храмѣ первосвященникомъ и священниками (Исх. 24, 8).

Самъ Господь Іисусъ Христосъ сей безкровной жертвѣ, преподанной апостоламъ на тайной вечери, приписалъ ту же силу, какую имѣетъ жертва, принесенная Имъ на крестѣ и замѣнившая ветхозавѣтныя жертвы: *пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Мѳ. 26, 28. Лук. 22, 20; снеси Іоан. 6, 51. 53).

Святый апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ ясно противопоставляетъ ее жертвамъ іудейскимъ и языческимъ, приносимымъ въ храмахъ и жрецами, и тѣмъ показываетъ, что и она должна приноситься въ храмѣ христіанскомъ. *Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе тѣла Христова? Посмотрите на Израиля по плоти: тѣ, которые ѣдятъ жертвы, не участники ли жертвенника? Язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были въ общеніи съ бѣсами. Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую: не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской* (1 Кор. 10, 16—21). Онъ же пишетъ евреямъ: *мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скиніи* (Евр. 13, 12). Если имѣемъ жертвенникъ, то и храмъ. Ибо только въ исключительныхъ случаяхъ жертвенники допускались безъ храмовъ.

Въ первыя времена церковь христіанская уподоблялась младенцу, сокровенно возрастающему въ утробѣ матери. Христіане въ вѣкъ апостольскій, гонимые іудеями и язычниками, малочисленные, раздѣленные большими разстояніями, естественно не могли

имѣть особыхъ храмовъ Божіихъ и потому избирали лучшія мѣста въ домахъ лучшихъ христіанъ, по преимуществу горницы или верхнія части домовъ для молитвенныхъ собраній и для совершенія таинства причащенія (Дѣян. 20, 7—9). Но и эти мѣста или домовыя церкви противопоставляются апостоломъ Павломъ простымъ частнымъ домамъ; въ нихъ христіане должны были вести себя особенно чинно и въ порядкѣ. *Слышу,* писалъ святый апостолъ Коринѳянамъ, *что когда вы собираетесь въ церковь, между вами бываютъ раздѣленія... Развѣ у васъ нѣтъ домовъ на то, чтобы пить и пить? Или пренебрегаете церковь Божію? Жены ваши въ церквахъ да молчатъ* (1 Кор. 11, 18. 22; 14, 34. 35. 40). Когда и ветхозавѣтная церковь состояла изъ однихъ семействъ патріарховъ Авраама, Исаака, Іакова и ихъ домочадцевъ, которые жили въ шатрахъ, тогда не могло быть храмовъ; однако были жертвенники, служившіе храмами. Патріархъ Іаковъ послѣ явленія ему Бога въ Веѳилѣ поставилъ камень, который былъ ему изголовьемъ во время сна, и сказалъ: *этотъ камень, который я поставилъ памятникомъ, будетъ у меня домомъ Божіимъ* (Быт. 28, 22). По необходимости и кивотъ Господень сначала былъ въ походной палаткѣ, которая служила храмомъ, стоялъ и въ частныхъ домахъ, напримѣръ въ домѣ Аминадава въ Каріаѳіаримѣ 20 лѣтъ, и въ домѣ Аведдара геѳянина 3 мѣсяца (1 Цар. 7, 1. 2. 2 Цар. 6, 10. 11). Однако впослѣдствіи, когда евреи утвердились въ землѣ имъ данной, Соломонъ создалъ, по волѣ Божіей, великолѣпный храмъ.

Какъ глубоко чувствовали первые христіяне потребность въ храмахъ, особенно для принесенія безкровной жертвы, это видно изъ того, что первые римскіе христіане, не имѣя возможности возводить особыя зданія для храмовъ или безопасно устроять церкви въ частныхъ домахъ по причинѣ преслѣдованій со стороны язычниковъ, строили храмы съ престолами, горнимъ мѣстомъ и другими принадлежностями въ подземныхъ пещерахъ, назначаемыхъ для погребенія умершихъ (въ катакомбахъ), куда по римскимъ законамъ враги ихъ не имѣли доступа до гоненія императора Валеріана

въ 257 году. Эти храмы открыты и изслѣдованы учеными изыскателями христіанскихъ древностей. Подобныя подземныя кладбища были и въ другихъ мѣстахъ Италіи, и на востокѣ найдены на островѣ Кипрѣ, въ Антіохіи и близъ города Александріи*. Впрочемъ на основаніи посланія святаго апостола Іакова къ христіанамъ изъ іудеевъ, находящихся въ разсѣяніи между язычниками, можно полагать, что по мѣстамъ и во времена апостоловъ были уже отдѣльныя молитвенныя зданія у христіанъ: *если въ собраніе ваше* (съ греческаго подлинника: *если въ синагогу вашу*) *войдетъ человѣкъ съ золотымъ перстнемъ, въ богатой одеждѣ, войдетъ же и бѣдный въ скудной одеждѣ; и вы, смотря на одѣтаго въ богатую одежду, скажете ему: тебѣ хорошо сѣсть здѣсь, а бѣдному скажете: ты стань тамъ, или садись здѣсь, у ногъ моихъ; то не прересуживаете ли вы въ себѣ* (2, 2—4)? Такъ какъ мѣсто собранія христіанъ у апостола называется синагогою и это слово почти всегда употребляется въ значеніи мѣста для молитвенныхъ собраній и у іудеевъ синагоги были отдѣльные молитвенные домы, то можно полагать, что іуден, въ значительномъ количествѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обращавшіеся ко Христу, свои синагоги обращали въ храмы.

Изъ всего выше сказаннаго ясно видно, что существованіе храмовъ, и притомъ великолѣпныхъ, у христіанъ предсказано еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Исаіею (гл. 60) и другими пророками, а святыми апостолами Павломъ и Іоанномъ предсказано существованіе ихъ до послѣднихъ временъ церкви (2 Сол. 2. 3. 4. Апок. 11, 1. 2), что они, по пророчеству Малахіи и по повелѣнію Господа Іисуса Христа о совершеніи Евхаристіи вездѣ, должны быть строимы во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ христіане; потому и слова Господа Самарянкѣ: *наступаетъ время, когда и не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу*, слѣдуетъ понимать такъ, что храмы для поклоненія Богу духомъ и истиною и для принесенія истинной жертвы безкровной будутъ вездѣ по всей землѣ. Тѣмъ болѣе такъ это должно понимать, что во дни

* Римскія катакомбы Фрикена, ч. I. стр. 70. 105. 173.

Іисуса Христа домы для молитвы или еврейскія синагоги были по всей Палестинѣ и даже въ языческихъ земляхъ, а поклоненіе жертвами было только въ храмѣ Іерусалимскомъ и только тамъ былъ престолъ Іеговы или ковчегъ завѣта. Такимъ образомъ Господь не отмѣнилъ ветхозавѣтный законъ о храмѣ, а исполнилъ, и нигдѣ въ Писаніи не сказано, что у христіанъ не должно быть храмовъ, а противное тому, что храмы будутъ, сказано ясно, и это исполнилось, не смотря на гоненія и препятствія со стороны враговъ Христовой церкви.

Св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ видѣлъ, что послѣ страшнаго суда на новой землѣ не будетъ храма въ градѣ Іерусалимѣ, ибо Господь Богъ Вседержитель будетъ храмъ его и Агнецъ (Апок. 21, 22). Но почему самъ Господь Богъ повелѣлъ Моисею создать скинію въ пустынѣ, а Соломону храмъ въ Іерусалимѣ, почему Іоанну Богослову многократно показанъ былъ храмъ на небѣ? Конечно потому, что храмы необходимы на землѣ въ настоящемъ состояніи людей. И въ раю, когда первые люди не нуждались въ жилищахъ, не было храма, а послѣ люди должны были строить себѣ жилища для разныхъ нуждъ; оказалась необходимость и въ храмахъ. Впрочемъ и на новой землѣ престолъ Бога и Агнца будетъ и рабы Его будутъ служить Ему (Апок. 22, 3).

Христіане строятъ отдѣльные домы для школъ, для судовъ, для больницъ и лекарствъ, для воинскихъ упражненій, для разныхъ общественныхъ собраній, даже для увеселеній и наконецъ помѣщенія для домашнихъ животныхъ, а для величайшихъ и важнѣйшихъ дѣлъ,—для общей молитвы Богу, для принесенія Ему благоугодной жертвы, не должно быть особыхъ домовъ? По истинѣ это обольщеніе врага Божія! Христіанскій храмъ имѣетъ разнородныя значенія. Онъ есть высшее училище, гдѣ преподается слово Божіе, онъ есть врачебница для больныхъ, паче душею, мѣсто суда о грѣхахъ и прощенія ихъ въ таинствѣ исповѣди, источникъ спасающей благодати въ другихъ таинствахъ, мѣсто собранія для общей молитвы, мѣсто, гдѣ показуются и даются средства для борьбы съ врагами нашего спасенія, мѣсто духовныхъ утѣшеній.

Онъ имѣетъ всѣ добрыя значенія и притомъ несравненно высшія тѣхъ, для которыхъ строятся другіе общественные домы. Наконецъ построеніе и поддержаніе храмовъ Божіихъ и жертвы наши служатъ со стороны нашей лучшимъ выраженіемъ дѣйствительной любви нашей къ Богу; потому-то у всѣхъ народовъ отъ глубочайшей древности были и есть храмы и у самыхъ дикарей, не имѣющихъ домовъ, есть священныя рощи, священные камни и другія мѣста, въ которыхъ они приносятъ жертвы своимъ божествамъ. И если христіане часто строятъ себѣ великолѣпные домы, то стыдно не имѣть благоукрашенныхъ храмовъ. Св. царь Давидъ, живя въ кедровомъ домѣ, безпокоился душею о томъ, что храмъ Божій помѣщался въ скиніи или шатрѣ.

Молясь въ храмѣ или на храмъ издали, мы молимся не камню и древу, но Живущему въ храмѣ преимущественнымъ образомъ, Господу Богу; молясь на востокъ, мы не боготворимъ эту часть свѣта, а покланяемся духовному Солнцу-Богу; такъ и покланяясь святымъ иконамъ, покланяемся не краскамъ и матеріи, а тѣмъ, которые изображены на нихъ,—Господу Богу и святымъ Его. И какъ чрезъ кивотъ завѣта, осѣняемый изображеніями херувимовъ, Господь совершилъ великія чудеса, такъ совершаетъ Онъ и нынѣ чудеса чрезъ святыя иконы и особенно въ храмахъ своихъ. По законамъ естественнымъ душа развивается чрезъ тѣло и видимый міръ, также и по законамъ благодати предметы видимаго міра служатъ къ нашему спасенію.

Во дни Господа Іисуса Христа и апостоловъ многіе чтили одежды, которыя посилъ Господь и которыя употребляли ученики Его; ибо чрезъ нихъ изливалась на вѣрующихъ чудотворная сила благодатная, проявлявшаяся въ исцѣленіи разныхъ болѣзней. Кровоточивая жена, страдавшая двѣнадцать лѣтъ отъ болѣзни и все имѣніе свое издержавшая на врачей безъ пользы, какъ только коснулась съ вѣрою одежды Спасителя, исцѣлилась отъ болѣзни (Мѳ. гл. 9. Марка гл. 5, Луки гл. 8, 43—48). Св. евангелистъ Маркъ повѣствуетъ, что куда ни приходилъ Господь, въ селенія ли, въ города ли, въ деревни ли, клали больныхъ на открытыхъ мѣстахъ

и просили Его, чтобы имъ прикоснуться хотя къ краю одежды Его; и которые прикасались къ Нему, исцѣлялись (Марк. 6, 56). Св. евангелистъ Лука повѣствуетъ, что Богъ творилъ не мало чудесъ руками Павла въ Ефесѣ, такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его и у нихъ прекращались болѣзни и злые духи выходили изъ нихъ (Дѣян. 19, 11. 12). Если совершались великія чудеса чрезъ рукотворенные предметы, именно чрезъ одежды Спасителя и апостоловъ и почитаніе этихъ вещей не есть идолопоклонство; то почему Господь Богъ не можетъ совершать подобныя чудеса чрезъ святыя иконы Его и святыхъ своихъ?

Мы уже говорили, что Сынъ Божій принялъ на Себя образъ агнца въ откровеніи св. Іоанну Богослову и высшія небесныя силы покланялись этому Агнцу; говорили о явленіи Духа Святаго въ видѣ голубя. Но мы имѣемъ болѣе. Сынъ Божій не только является намъ, но и вселяется въ насъ весь всецѣло и Божескимъ и человѣческимъ естествами въ пречистыхъ Таинахъ подъ видомъ хлѣба и вина и мы воздаемъ Ему подъ этими видами Божеское поклоненіе, что іудей, на основаніи второй заповѣди, можетъ сочесть за идолопоклонство. Равно и Духъ Святый вселяется въ насъ чрезъ святое муро въ таинствѣ муромазанія. Итакъ Господь Богъ многоразлично и многообразно открывался и открывается людямъ чрезъ видимый міръ и не только открывается, но и освящаетъ насъ и вселяется въ насъ чрезъ предметы видимаго міра (чрезъ св. муро и св. дары). Почему же противны нѣкоторымъ даже изъ христіанъ св. иконы? Потому что противны онѣ врагу Божію, тѣхъ христіанъ обольстившему. И онъ сдѣлалъ то, что отвергающіе св. иконы отвергаются законнаго священства, а чрезъ то и спасающей благодати Святаго Духа въ таинствахъ.

Изъ выше сказаннаго ясно видно, какъ несостоятельно противники св. иконъ утверждаютъ, что устроеніе и почитаніе иконъ есть несовершенство, а обхожденіе безъ иконъ и поклоненіе Божеству духомъ есть духовное совершенство, какъ Спаситель сказалъ: *Богъ есть духъ и покланяющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ* (Іоан. 4, 24), и какъ еще Спаситель сказалъ:

блаженны невидѣвшіе и увѣровавшіе (Іоан. 20, 29). Мы считаемъ излишнимъ долго останавливаться на вопросѣ о необходимости внѣшняго Богопочитанія при внутреннемъ. Доколѣ человѣкъ въ тѣлѣ, внѣшній міръ неотразимо дѣйствуетъ на него. Міръ дѣйствуетъ на многихъ людей соблазнительно чрезъ важнѣйшее чувство—зрѣніе. Почему соблазнительнымъ видамъ и предметамъ не противопоставить священныя изображенія? Несомнѣнно, что святыя иконы весьма благотворно дѣйствуютъ и на весьма образованныхъ людей. Увидимъ ниже, что просвѣщенные отцы св. Григорій Нисскій, Астерій Амасійскій проливали слезы при видѣ священныхъ изображеній и даже при воспоминаніи о нихъ. Въ комъ и нынѣ наиболѣе развита любовь къ лучшимъ произведеніямъ живописи? Въ людяхъ образованныхъ. Но что всего важнѣе, самъ Богъ, какъ мы видѣли выше, свидѣтельствуетъ, что Онъ являлся Моисею въ опредѣленномъ образѣ, а слѣдовательно и другимъ великимъ ветхозавѣтнымъ святымъ, но ихъ духовному совершенству въ сравненіи съ другими людьми и даже въ сравненіи съ меньшими ихъ пророками (Числ. 12, 6—8). Утверждать, что почитаніе иконъ есть несовершенство, значитъ утверждать, что сама Пресвятая Троица была виною несовершенства, такъ какъ самъ Богъ Отецъ послалъ Сына своего для воплощенія на землю, а Сынъ принялъ на Себя образъ человѣка, Духъ же Святый содѣйствовалъ тому. Если Богу пріятно только служеніе духовное, то для чего Іисусомъ Христомъ установлено причащеніе тѣла и крови Его подъ видомъ хлѣба и вина, во исцѣленіе не только души, но и тѣла? Что же касается до словъ Спасителя: *блаженны невидѣвшіе и вѣровавшіе;* то они къ иконамъ не относятся; они сказаны апостолу Ѳомѣ въ обличеніе невѣрія его свидѣтельству прочихъ апостоловъ, видѣвшихъ воскреснаго Господа, который явился имъ, чтобы утвердить въ нихъ вѣру въ Него и чтобы они были свидѣтелями воскресенія Его людямъ. Означенныя слова относятся къ намъ, если мы, не видѣвъ Воскреснаго, вѣруемъ евангельскому сказанію о воскресеніи Его и свою вѣру въ Него и любовь къ Нему выражаемъ и дѣломъ, имѣя и почитая образъ Его воскреснаго. Кто говоритъ: я вѣрую

въ Воскресшаго, и не нуждаюсь въ образѣ Его, тотъ показываетъ, что онъ не имѣетъ достаточной любви; ибо, кого любимъ, того изображеніе имѣть желаемъ и почитаемъ.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ не было изображеній Божества, потому что тамъ былъ духъ рабства и страха. Богъ явилъ свое присутствіе народу еврейскому на Синаѣ не въ опредѣленномъ образѣ, а въ пламени, дымѣ, громахъ и молніяхъ и народъ въ страхѣ отступилъ и сталъ вдали (Исх. 20, 18). Но и самый страхъ мало дѣйствовалъ на этотъ чувственный народъ. Вскорѣ евреи слили себѣ золотаго тельца (Исх. 32) и потомъ часто отступали отъ Бога и покланялись идоламъ языческимъ. Напротивъ въ Новомъ Завѣтѣ духъ любви и сыноположенія. Сынъ Божій, какъ нельзя болѣе, приблизился къ людямъ, явившись въ плоти человѣческой не избраннымъ только, но всему народу еврейскому и язычникамъ, съ нимъ соприкосновеннымъ, *и весь народъ искаше прикасатися Ему, яко сила отъ Него исхождаше и исцѣляше вся* (Лук. 6, 19. Мар. 5, 30). Христосъ усыновилъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него Отцу небесному (Іоан. 1, 12). Но кто кого болѣе любитъ, тому пріятнѣе изображеніе любимаго: дѣтямъ болѣе свойственно чтить изображенія своихъ отцовъ, нежели рабамъ, братьямъ естественно чтить изображенія братьевъ. Кому и цари земные даютъ свои изображенія? Тѣмъ, которымъ хотятъ оказать особое свое благоволеніе. Такъ поступилъ и возлюбившій насъ Царь небесный. И христіане достойно воздавали любовію за любовь къ нимъ Божію. Они тысячами умирали за Христа среди преслѣдованій отъ язычниковъ; въ тяжкое и продолжительное гоненіе отъ иконоборцевъ они многими страданіями и потоками крови отстояли самыя изображенія Пресвятыя Троицы и братій своихъ на небѣ святыхъ Божіихъ. Это истинная любовь! Это истинное совершенство! Господь Іисусъ Христосъ во время пребыванія во плоти на землѣ благоволилъ такъ приблизить Себя къ людямъ, что входилъ въ домы мытарей и грѣшниковъ и возлежалъ съ ними на вечеряхъ и во время вечери допустилъ прикасаться къ Нему женѣ грѣшницѣ (Мѳ. 9, 9—12. Лук. 7, 36—50; 19, 1—9).

Потому христіане и въ домахъ своихъ имѣютъ образъ Его и святыхъ Его. И мы увидимъ ниже, что Господь творитъ чудеса и чрезъ домашнія иконы христіанъ*. Св. пророкъ Захарія изрекъ о христіанскихъ временахъ: въ то время даже на конскихъ уборахъ будетъ (начертано): *Святыня Господу* (Зах. 14, 20); это тѣ слова, которыя носилъ одинъ ветхозавѣтный первосвященникъ на челѣ своемъ на золотой дощечкѣ во время священнослуженія.

II. Свидѣтельства Священнаго Преданія за святыя иконы и голосъ за нихъ вселенской церкви.

Преданіе, дошедшее до насъ отъ древнихъ христіанъ и древними записанное, свидѣтельствуетъ, что святыя иконы ведутъ свое начало отъ самого Господа Іисуса Христа, святыхъ апостоловъ и первыхъ христіанъ. Правда, враги святыхъ иконъ отвергаютъ и преданіе апостольское. Но это послужитъ къ большему обвиненію ихъ на судѣ Божіемъ. Самое Св. Писаніе осуждаетъ ихъ за отверженіе ими Священнаго Преданія. Святые апостолы заключили въ Св. Писаніи не все, необходимое для нашего спасенія, не все, что они говорили и дѣлали для спасенія людей. Потому св. апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ убѣждаетъ христіанъ сохранять наставленія, преподанныя имъ словомъ или устно: *братія*, писалъ онъ Солунянамъ, *стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ или посланіемъ нашимъ* (2 Солун. 2, 15), и завѣщаетъ имъ *именемъ Іисуса Христа удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію,*

---

* Отъ изображенія Спасителя, поставленнаго предъ дверью дома исцѣленной Имъ кровоточивой, совершались исцѣленія, о чемъ сказано ниже. Образъ Казанскія обрѣтенъ подъ печью сгорѣвшаго дома стрѣльца; отъ списка Тихвинской иконы Божіей Матери, который нынѣ въ Исаакіевскомъ Петербургскомъ соборѣ, чудотворенія начались, когда онъ еще стоялъ въ квартирѣ Маріи Востоковой. Какъ Господь во дни смиренія своего на землѣ совершалъ великія чудеса и до нынѣ совершаетъ великія дѣла чрезъ людей смиренныхъ и уничиженныхъ, такъ нерѣдко Онъ совершаетъ чудеса и чрезъ св. иконы, оставленныя людьми въ пренебреженіи или поврежденныя временемъ, показывая тѣмъ, что и такія иконы не должно оставлять въ пренебреженіи. Калужская чудотворная икона Богоматери обрѣтена подъ крышею (на чердакѣ) дома частнаго лица.

которое приняли отъ него (2 Солун. 3, 6). Такъ и нынѣ христіане должны удаляться отъ тѣхъ, которые отступаютъ отъ св. церкви, отвергая преданія св. апостоловъ. Коринѳянамъ же св. апостолъ писалъ: *Хвалю васъ, братія, что вы все мое помните и держите преданія такъ, какъ я предалъ вамъ* (1 Кор. 11, 2). Епископу Тимоѳею онъ написалъ: *О, Тимоѳей! храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословій лжеименнаго разума, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры* (1 Тим. 6, 20, 21). *Держись образа здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня съ вѣрою и любовію во Христѣ Іисусѣ, и что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научать* (2 Тим. 1, 13; 2, 2).

Св. Іоаннъ Богословъ, дополнявшій въ своемъ евангеліи сказанія другихъ евангелистовъ, говоритъ: *много сотворилъ Іисусъ предъ учениками своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книгѣ сей* (Іоан. 20, 20). Послѣднія же слова евангелія его таковы: *многое и другое сотворилъ Іисусъ: но если бы писать о томъ подробно; то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ* (21, 25). Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ сказано, что Іисусъ Христосъ по воскресеніи своемъ въ продолженіи сорока дней *являлся* апостоламъ *и говорилъ о царствіи Божіемъ* (Дѣян. 1, 3), но что онъ говорилъ, этого не сказано, а явленія Его апостоламъ по воскресеніи описаны въ евангеліяхъ кратко и притомъ не всѣ; такъ у апостола Павла въ посланіи къ Коринѳянамъ (гл. 15) говорится о явленіи Его пяти стамъ человѣкамъ, а также апостолу Іакову, о чемъ не сказано въ евангеліяхъ. Самыя книги Св. Писанія утверждаются на преданіи. Мы пріемлемъ 27 книгъ Новаго Завѣта, написанныхъ святыми апостолами; но почему мы увѣрены, что эти книги написаны дѣйствительно св. апостолами? Единственно по преданію, переходившему отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней.

Если и признать, что въ Св. Писаніи изложены всѣ глав-

ныя истины, необходимыя для спасенія людей; то въ немъ не изложены священныя дѣйствія при совершеніи святыхъ таинствъ и правила церковнаго управленія; то и другое дошло до насъ чрезъ Священное Преданіе. Безъ таинствъ, чрезъ которыя преподается христіанамъ спасающая благодать Божія, невозможно спасеніе. Безъ Духа Святаго, преподаемаго въ таинствѣ мѵропомазанія, невозможно даже вѣрное пониманіе самого Св. Писанія

Возьмите таинство крещенія. Въ евангеліи сказано, что крестить слѣдуетъ водою во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Но сколько разъ погружать при крещеніи, этого не сказано. По апостольскому правилу (50-му), сохраненному чрезъ преданіе, при крещеніи должно погружать непремѣнно три раза, иначе крещеніе не дѣйствительно, и потому еще въ древней церкви крещенныхъ еретиками чрезъ одно погруженіе перекрещивали. Слѣдуетъ ли крестить младенцевъ, объ этомъ въ Писаніи прямо не сказано, а между тѣмъ это вопросъ весьма важный и онъ рѣшается апостольскимъ преданіемъ. Оригенъ, умершій спустя 150 лѣтъ послѣ кончины св. Іоанна Богослова, слѣдовательно близкій къ временамъ апостольскимъ, говоритъ: «Церковь приняла отъ апостоловъ преподавать крещеніе и младенцамъ»*. Въ таинствѣ мѵропомазанія преподается христіанамъ Духъ Святый. Изъ книги Дѣяній апостольскихъ (гл. 8) видно, что въ первое время Онъ преподавался чрезъ молитву и возложеніе рукъ апостольскихъ, но вскорѣ для преподаянія Духа Святаго вмѣсто руковозложенія стали употреблять помазаніе мѵромъ, на которое низводится Св. Духъ молитвою и крестнымъ знаменіемъ; въ Св. Писаніи есть указанія на замѣненіе руковозложенія мѵропомазаніемъ (1 Іоан. 2, 20. 2 Кор. 1, 21. 22), но нерѣшительныя; рѣшительныя основанія за св. мѵропомазаніе находятся въ преданіи о томъ, которое принято всѣми древними церквами, и самъ Духъ Святый утверждаетъ это преданіе, сходя на христіанъ чрезъ мѵропомазаніе и совершая чрезъ нихъ видимыя знаменія и чудеса; впрочемъ о семъ скажемъ еще ниже.

Велико таинство причащенія и весьма важны священныя дѣй-

* Догм. Богосл. Макарія, изд. 3. Т. III. стр. 340.

ствія литургіи; но о совершеніи таинства причащенія въ Св. Писаніи говорится весьма кратко (Мѳ. 26, 26—28). Чины же литургій отъ апостоловъ, и между ними на востокѣ извѣстнѣйшій чинъ литургіи св. апостола Іакова, дошли до насъ чрезъ преданіе. Въ Писаніи ясно не сказано также, кто долженъ совершать это таинство, хотя этотъ вопросъ можетъ быть рѣшаемъ и на основаніи Писанія чрезъ выводы и умозаключенія. Изъ преданія же апостольскаго мы ясно знаемъ, что совершать литургію могутъ только епископы и священники (и о семъ ниже).

Итакъ самое главное—благодать Святаго Духа, необходимая для духовной жизни вѣрующихъ, преподается чрезъ св. таинства, а таинства совершаются по преданію. Считаемъ излишнимъ говорить о необходимости преданія въ дѣлѣ церковнаго управленія. «Если бы вздумали мы отвергать неизложенные въ Писаніи обычаи, какъ неимѣющіе большой силы, говоритъ св. Василій Великій, то непримѣтнымъ для себя образомъ исказили бы самое главное въ евангеліи, лучше же сказать, обратили бы проповѣдь въ пустое имя»*. Это и исполнилось на еретикахъ, отвергшихъ Священное Преданіе**.

Послѣ сихъ краткихъ замѣчаній о необходимости Священнаго Преданія въ дѣлѣ спасенія, обратимся къ преданію о святыхъ иконахъ.

Первое столѣтіе.

1. *Нерукотворенный образъ Спасителя.*

На востокъ отъ Іерусалима въ Малой Азіи, между рѣками Тигромъ и Евфратомъ, стоитъ городъ Орфа. Въ древности онъ назывался Едессою и былъ столицею небольшаго государства Осроены. Во дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа Авгарь*** или

* Твор. Вас. Вел. т. III стр. 332. Рус. перев.

** Поэтому нельзя согласиться съ тѣми, которые утверждаютъ, что въ борьбѣ съ молоканами и штундистами надобно говорить только отъ Св. Писанія. Слѣдуетъ доказывать имъ отъ Св. Писанія необходимость Свящ. Преданія и потомъ говорить и отъ Свящ. Преданія, гдѣ это необходимо.

*** Сказаніе сіе составлено по древнимъ историкамъ. Снес. мои Слова стр. 167. Авгарь—это былъ титулъ владѣтелей Осроены; онъ значитъ: *великій мужъ*.

князь этой страны, по имени Ухомо, пораженъ былъ неизлечимою страшною болѣзнію—проказою. Узнавъ о чудесахъ Іисуса Христа, онъ просилъ Его письмомъ, посланнымъ съ Ананіею, посѣтить его и исцѣлить отъ болѣзни. Спаситель, взявъ платъ, отерся имъ, изобразилъ при этомъ на немъ ликъ свой и послалъ его къ едесскому князю, обѣщая совершенно исцѣлить его послѣ чрезъ одного изъ своихъ учениковъ. Князь съ благоговѣніемъ принялъ святый образъ Господа, поклонился ему, облобызалъ его и почувствовалъ большое облегченіе отъ болѣзни. По вознесеніи Господа, святый Ѳаддей, одинъ изъ 70 апостоловъ, пришелъ къ Авгарю и совершенно исцѣлилъ его отъ болѣзни. Князь помѣстилъ святый убрусъ въ стѣнѣ города надъ главными вратами его. Святый образъ прославился великими чудесами и многіе христіане изъ отдаленныхъ странъ стали путешествовать въ Едессу для поклоненія этой святынѣ. Въ седьмомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ Осроеною завладѣли арабы мусульмане, но не препятствовали христіанамъ путешествовать для поклоненія святому образу. Въ десятомъ вѣкѣ греческій императоръ Романъ I возымѣлъ пламенное желаніе перенести эту святыню въ столицу свою—Константинополь. Но арабскій эмиръ не соглашался отдать ее; тогда греческія войска, опустошивъ окрестныя мѣста Едессы, осадили и стѣснили этотъ городъ. Мусульмане выдали святый убрусъ посольству императора. Это было въ 944 году по Р. Х. Во время перенесенія святаго образа къ Царьграду совершились чудеса и многіе больные получили отъ него исцѣленія. Святыня прибыла въ столицу греческой имперіи ко дню Успенія Богоматери. На другой день сего праздника, въ 16 день мѣсяца августа, послѣ крестнаго хода, весьма торжественно императорскою фамиліею, священноначаліемъ и народомъ совершеннаго въ столицѣ и по сушѣ и по морю, святый образъ поставленъ въ храмѣ фаросскомъ. Во время этого крестнаго хода, какъ говоритъ писатель, несомнѣнно современный событію*, «одинъ разслабленный, издавна

* Описаніе перенесенія образа приписывается императору Константину Порфирородному (912—959), соправителю Романа I, но въ этомъ описаніи есть такія мѣста, по которымъ можно заключить, что оно принадлежитъ другому писателю, неизвѣстному по имени, но несомнѣнно современному.

страдавшій ногами, опираясь на своихъ слугъ, приподнялся немного, чтобы увидѣть божественную икону, и лишь только увидѣлъ, тотчасъ же почувствовалъ крѣпость въ ногахъ, самъ собою прибѣжалъ и, лобызая кивотъ, велегласно прославилъ Бога и предъ всѣми исповѣдалъ чудо, надъ нимъ совершившееся». Съ сего времени установлено совершать празднованіе нерукотворенному образу Спасителя въ 16 день мѣсяца августа. Свидѣтельства объ отношеніяхъ между Іисусомъ Христомъ и Авгаремъ древни и сильны. Еще въ началѣ 3-го столѣтія по Рожд. Христовомъ христіанскій писатель Іулій африканскій говоритъ въ своей хроникѣ* объ авгарѣ святомъ мужѣ въ Едессѣ. Епископъ Евсевій, знаменитый церковный историкъ въ первой половинѣ четвертаго вѣка, и Моисей Хоренскій, армянскій историкъ (около 460 года), жившій до отдѣленія армянской церкви отъ вселенской,—оба читали въ Едесскомъ архивѣ письмо авгаря къ Іисусу Христу и отвѣтъ на него Спасителя авгарю и привели ихъ согласно въ своихъ исторіяхъ. Объ нерукотворенномъ образѣ въ Едессѣ Моисей Хоренскій говоритъ неоднократно. Въ исторіи Арменіи онъ говоритъ: «Ананъ, гонецъ авгаря, принесъ ему это письмо (Спасителя) вмѣстѣ съ изображеніемъ лика Спасителя, существующимъ до сего времени въ городѣ Едессѣ»**. Въ исторіи путешествія св. мученицы Рипсиміи и спутницъ ея онъ утверждаетъ, что онѣ ходили въ Едессу для поклоненія нерукотворенному образу, а это было около 300 года по Р. Х.*** Въ шестомъ столѣтіи персидскій царь Хозрой два раза (въ 540 и 543 г.) подступалъ къ Едессѣ съ многочисленнымъ войскомъ и не могъ взять города. Историки этого столѣтія, повѣствующіе о семъ, говорятъ, что жители Едессы твердо были увѣрены въ своей безопасности по причинѣ хранившейся у нихъ святыни****. Во времена иконоборства въ 8 и 9 вѣкахъ не только восточные патріархи, но

* Хроника Синкелла 215 годъ.

** Исторія Арменіи стр. 105. Переводъ Эмина. Армянская церковь отдѣлилась совершенно отъ греческой восточной церкви въ 491 году.

*** Тамъ же, стр. 294. Память Рипсиміи 30 сентября.

**** Исторія Прокопія. Переводъ Дестуниса, стр. 208 269. Исторія Евагрія, стр. 220 и слѣд.

и отдаленный по мѣсту жительства папа римскій (Григорій II) указывали иконоборцамъ—греческимъ императорамъ на сей нерукотворенный образъ Спасителя*.

2. Другое изображеніе Господа Іисуса Христа. Ему современное, сдѣлано было кровоточивою женою, Имъ исцѣленною. Она происходила изъ Кесаріи Филиппповой, прежде называвшейся Панеадою. Въ предѣлахъ этого города апостолъ Петръ отъ лица всѣхъ апостоловъ исповѣдалъ Господа Іисуса Христомъ Сыномъ Божіимъ (Мѳ. гл. 16). Церковный историкъ, епископъ Евсевій, живший, какъ мы сказали, въ первой половинѣ четвертаго столѣтія по Р. Х., самъ былъ въ этомъ городѣ и такъ говоритъ объ изображеніи Господа: «Здѣсь и теперь еще указываютъ домъ ея (исцѣленной жены) и сохраняютъ славные памятники благодѣянія, оказаннаго ей Спасителемъ. Именно, предъ дверями ея дома лежитъ высокій камень и на немъ поставлено мѣдное изваяніе женщины съ преклоненными колѣнами и съ простертыми впередъ руками, представляющее подобіе молящейся. Противъ нея стоитъ изъ того же металла прямая фигура мущины, красиво облеченнаго въ двойную мантію и простирающаго руку къ женщинѣ. У ногъ его на самомъ пьедесталѣ растетъ какая-то незнакомая трава, досягающая до подола мѣдной мантіи и служащая противоядіемъ всякаго рода болѣзней. Эта статуя представляетъ, говорили (жители Евсевію), образъ Іисуса. Она сохранилась до нашего времени и мы собственными глазами видѣли ее въ бытность нашу въ городѣ»**.

Объ этой статуѣ Іисуса Христа въ Кесаріи Филиппповой говорятъ еще писатели и историки 5-го вѣка: Антипатръ, епископъ Бостры въ Аравіи, процвѣтавшій около 460 года, церковный историкъ Созоменъ, аріанскій церковный историкъ Филосторгій и многіе послѣдующіе. Созоменъ пишетъ объ императорѣ Іуліанѣ Богоотступникѣ (361—362 г.): «Узнавъ, что въ Кесаріи Филиппповой есть знаменитое изображеніе Христа, воздвигнутое избавившеюся отъ болѣзни кровоточивою, Юліанъ снялъ его и на то мѣсто по-

* Дѣян. всел. соборовъ VII стр. 30.

** Церк. ист. 7, 18.

ставилъ изображеніе самого себя. Но упавшій съ неба бурный огонь сокрушилъ грудь статуи, а голову съ шеею низвергъ. Съ того времени статуя Юліана и до нынѣ остается въ этомъ видѣ, то есть, вся покрыта черными слѣдами громоваго удара. А изображеніе Христа язычники влачили тогда по городу и сокрушили. Обломки его послѣ собраны христіанами и положены въ церкви, гдѣ хранятся они и теперь»*. Такъ христіане чтили древнее изображеніе Господа. Если Господь воспринялъ распятіе отъ беззаконныхъ, то что дивнаго, если Онъ допускаетъ нечестивымъ поруганія надъ Его изображеніями, показывая впрочемъ по временамъ всю тяжесть такихъ беззаконій посылаемыми свыше казнями на нечестивцевъ.

3. Упоминаемый выше церковный историкъ Евсевій пишетъ еще слѣдующее: «мы уже разсказывали, что посредствомъ красокъ на картинахъ сохранены также лики апостоловъ Петра и Павла, да и самого Іисуса Христа. Вѣроятно, древніе, слѣдуя обычаю язычниковъ, выражали такимъ образомъ уваженіе ко всѣмъ безъ различія благодѣтелямъ»**. Изъ этихъ словъ Евсевія видно, что изображенія самого Іисуса Христа восходятъ къ апостольскимъ временамъ, и свидѣтельство этого историка тѣмъ болѣе важно и сильно, что самъ онъ былъ противъ священныхъ изображеній, принадлежа къ партіи іудействующихъ.

4. По древнему христіанскому преданію святый апостолъ и евангелистъ Лука былъ живописецъ и писалъ иконы Господа Іисуса Христа и Пречистой Матери Его. Одна изъ иконъ Богоматери, написная этимъ евангелистомъ, прислана была царицею Евдокіею, супругою императора Осодосія II, изъ Іерусалима въ Константинополь сестрѣ императора благочестивой Пульхеріи въ первой половинѣ пятаго столѣтія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ въ своей исторіи Осодоръ Чтецъ, живший въ началѣ 6-го вѣка***.

---

* Созом. кн. 5. гл. 21.

** Церк. ист. 7. 18.

*** Церк. ист. Евагрія и проч. въ русск. переводѣ стр. 505.

Свидѣтельства изъ 2 и 3 вѣковъ за святыя иконы.

Изъ втораго и третьяго столѣтій христіанской церкви, гонимой и преслѣдуемой въ это время, много дошло до насъ священныхъ изображеній условныхъ или символическихъ; но не очень много дошло до насъ священныхъ изображеній ясныхъ и прямыхъ, во 1-хъ потому, что христіане опасались этими изображеніями выдавать себя язычникамъ, во 2-хъ потому, что опасались, чтобы самыя изображенія не были поруганы язычниками, въ 3-хъ потому, что въ это время не мало было между христіанами іудействовавшихъ, которые были противъ самыхъ священныхъ изображеній, въ 4-хъ, не говоря о стараніи язычниковъ уничтожить сдѣланныя христіанами изображенія, самое всесокрушающее время послѣдующихъ вѣковъ убавило много иконъ христіанскихъ втораго и третьяго столѣтія. Многія писанія святыхъ отцевъ и христіанскихъ мужей этихъ вѣковъ не дошли до насъ и извѣстны намъ только по имени; не дошло до насъ ни одной изъ 27 книгъ Св. Писанія Новаго Завѣта, которая была бы написана рукою самого апостола или даже кѣмъ-либо переписана въ первые три вѣка. Но при всемъ этомъ изъ втораго и третьяго столѣтій дошли до насъ во 1-хъ въ довольномъ числѣ самыя священныя изображенія, чтобы ясно свидѣтельствовать о почитаніи святыхъ иконъ древними христіанами. Нѣкоторыя же изображенія, наприм. въ криптѣ Люцины и въ усыпальницѣ Домитиллы—въ катакомбахъ Рима, учеными изслѣдователями древностей и самими протестантами относятся даже къ первому столѣтію*. Во 2-хъ дошли до насъ свидѣтельства въ сочиненіяхъ св. отцевъ и христіанскихъ писателей объ употребленіи священныхъ изображеній во 2 и 3 столѣтіяхъ.

1. Болѣе всего дошло до насъ древнихъ символическихъ изображеній Іисуса Христа, какъ добраго пастыря. Они въ то время были многочисленны. Изображенія добраго пастыря различны, но чаще Господь изображается въ видѣ пастыря, несущаго овцу на своихъ плечахъ. Изображенія добраго пастыря дѣлались на стѣ-

* Diction. Martigny. p. 294.

нахъ подземныхъ пещеръ—усыпальницъ (катакомбъ), на гробницахъ, на сосудахъ, на лампахъ, на кольцахъ и другихъ предметахъ; они встрѣчаются во всѣхъ странахъ христіанскаго міра. Видно, что христіане желали постоянно имѣть это изображеніе предъ своими глазами. Древнѣйшія дошедшія до насъ изображенія добраго пастыря, найденныя въ катакомбахъ Рима, относятся ко 2-му вѣку, а нѣкоторыя могутъ быть отнесены къ 1-му вѣку*.

Въ этихъ подземныхъ пещерахъ христіане, удаляясь отъ преслѣдованія язычниковъ, совершали свое богослуженіе и приносили безкровную жертву; какъ на стѣнахъ, такъ и на гробницахъ и другихъ предметахъ этихъ катакомбъ сохранились изъ 2-го и 3-го вѣка и другія, ясныя, не символическія изображенія Спасителя, Пречистой Матери Его, апостоловъ и событій изъ земной жизни Спасителя и изъ ветхозавѣтной исторіи. Такъ ко второму вѣку и притомъ къ началу его учеными изслѣдователями относятся изображеніе благовѣщенія архангеломъ Божіей Матери, также изображеніе Богоматери съ младенцемъ Іисусомъ у груди и со звѣздою вверху, оба въ усыпальницѣ Прискиллы въ Римѣ, и тамъ же сохранившіяся изображенія Спасителя, исцѣляющаго кровоточивую жену и бесѣдующаго съ Самарянкою относятся къ срединѣ втораго столѣтія**.

Изъ третьяго вѣка укажемъ на сохранившіяся въ Римѣ въ подземномъ кладбищѣ Ермія, въ полукругѣ составляющія одну картину, на восемь частей раздѣленную, изображенія: 1) добраго пастыря, 2) Іисуса, исцѣляющаго бѣсноватаго отрока, 3) разслабленнаго исцѣленнаго, несущаго одръ, 4) Іисуса, воскрешающаго Лазаря, 5) Моисея, изводящаго воду изъ скалы ударомъ жезла, 6) Іоны, выброшеннаго на берегъ китомъ, 7) Іоны, лежащаго подъ тыквою въ тѣни и 8) Іоны, лежащаго у изсохшей тыквы. Къ тому же вѣку относятся: находящееся въ катакомбѣ Марцеллина и Петра изображеніе поклоненія волхвовъ Богомладенцу, держимому Пресвя-

---

* Bosio. Rom. sott. p. 537. D'Agine. Hist. de la peint. T. V. p. 20. Римскіе катакомбы Фрикена. Часть 3, стр. 5. Часть 4, стр. 43—46. 48.

** Самыя изображенія смотр. въ Римскихъ катакомбахъ Фонъ-Фрикена. Ч. 4. стр. 47. 53—55. Ч. 3. стр. 150—155 157. 161.

тою Дѣвою*, и сохранившіяся на востокѣ въ Александрійской усыпальницѣ два изображенія Спасителя, 1) претворяющаго воду въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской, и 2) умножающаго хлѣбы и насыщающаго ими народъ**. Замѣчательно также самое древнее изображеніе главъ апостоловъ Петра и Павла на бронзовомъ медальонѣ, найденномъ въ усыпальницѣ Домитиллы и относимомъ къ первой половинѣ 3-го вѣка. У апостола Петра волосы густые и курчавые на главѣ и брадѣ, брада круглая, небольшая, черты лица крупнѣе, чѣмъ у ап. Павла; у апостола Павла лице длиннѣе и тоньше, глава спереди и вверху не имѣетъ волосъ (лысая)***, борода длинная, прядями, у обоихъ лица еврейскаго типа****. Выше описанныя изображенія апостоловъ считаются портретами ихъ и Евсевій говоритъ, что первые христіане сохранили лики ихъ. Такъ лики апостоловъ писались и до нынѣ пишутся на западѣ; распространены такія изображенія и на востокѣ. Поименовывать другія священныя изображенія третьяго столѣтія считаемъ излишнимъ*****.

Скажемъ объ золотыхъ изображеніяхъ. Золотыя изображенія Спасителя, Богоматери, апостоловъ Петра и Павла, нѣкоторыхъ мучениковъ, напримѣръ мученицы Агніи, и разныхъ событій изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, сохранились до нашего времени на стеклянныхъ или, точнѣе, въ стеклянныхъ сосудахъ (чашахъ), изъ которыхъ немало несомнѣнно относится къ третьему вѣку. Художникъ растягивалъ на круглой стеклянной пластинкѣ, покрытой клейкимъ составомъ, тонкій ли-

---

* Римскіе катакомбы Фонъ-Фрикена. Ч. 4. стр. 60—61. Ч. 3. стр. 160.

** Тамъ же. Ч. 4. стр. 137.

*** У восточныхъ часто и напротивъ ап. Петръ изображался лысымъ; изображался онъ такимъ и на западѣ, напримѣръ на гробницѣ 4-го вѣка въ Латеранскомъ музеѣ. Катакомбы Фрикена. Ч. 4. стр. 113. № 21. Художники могли смѣшивать одного съ другимъ, ибо не всегда надъ ними дѣлались въ древности надписи, и тѣмъ болѣе, что ап. Петръ старше ап. Павла.

**** Рисунокъ въ Римскихъ катакомбахъ Фонъ-Фрикена. Ч. 3. стр. 174. Тоже выраженіе лицъ апостоловъ на гробницѣ Аниція Петронія Проба, о коей будетъ ниже.

***** Нѣкоторыя изъ нихъ описаны въ трудѣ Фонъ-Фрикена. Ч. 4. стр. 59.

стокъ золота и на немъ чертилъ или, лучше сказать, рѣзалъ насквозь какимъ-нибудь металлическимъ остріемъ линіи представляемыхъ предметовъ или буквы надписи, отбрасывая отъ листка всѣ лишнія незанятыя изображеніемъ части, потомъ стеклянную пластинку припаивалъ къ донышку чаши. Такимъ образомъ золотое изображеніе помѣщалось между двумя слоями стекла. Нѣкоторыя изъ этихъ чашъ были употребляемы при богослуженіи, при совершеніи таинствъ; во многихъ изъ нихъ хранилась кровь мучениковъ. Наиболѣе замѣчательное собраніе такихъ чашъ находится въ Ватиканской библіотекѣ въ Римѣ; есть собранія ихъ и въ другихъ городахъ: Лондонѣ, Парижѣ, Неаполѣ и у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ*.

Потребность въ священныхъ изображеніяхъ для первыхъ христіанъ такъ была сильна, что они, опасаясь выдать себя и иконы язычникамъ, часто довольствовались символическими, то есть, условными изображеніями. Такъ, кромѣ изображенія Спасителя подъ видомъ добраго пастыря, весьма также распространено было изображеніе Его подъ видомъ рыбы. Рыба служила образомъ Христа, потому что въ греческомъ наименованіи ея, состоящемъ изъ 5 буквъ (ΙΧΘΥC), заключаются первыя буквы греческихъ пяти словъ, на русскомъ языкѣ означающихъ: Іисусъ Христосъ Божій Сынъ Спаситель. Она служила символомъ или образомъ Христа, крещающаго водою и дающаго плоть свою въ снѣдь, то есть, была символомъ таинствъ крещенія и причащенія. Древнѣйшее изъ многихъ изображеній сего рода находится въ подземной римской усыпальницѣ Люцины въ Римѣ и относится къ концу перваго или ко второму вѣку; надъ рыбою поставлена корзина съ хлѣбами, чѣмъ яснѣе выражается таинство причащенія. На рыбѣ дѣлались надписи, сокращенныя и таинственныя, которыя въ русскомъ переводѣ могутъ быть выражены такъ: І. Х. Б. С. С. *живыхъ*, другая: І. Х. Б. С. С. *спаси;* первая означала: Іисусъ Христосъ Божій Сынъ Спаситель живыхъ (то есть, христіанъ), а другая: Іисусъ Христосъ Божій

---

* Martigny p. 294. Римскія катакомбы Фрикена. Ч. 4. стр. 82—87.

Сынъ Спаситель *спаси.** Иногда металлическое изображеніе рыбы посилось на шеѣ вмѣсто креста и тогда на мѣстѣ глазъ ея дѣлалось отверстіе. Это дѣлалось потому, что ношеніе креста могло выдать носящаго язычникамъ**.

Нерѣдко изображался также Спаситель подъ видомъ агнца. Этотъ образъ взятъ былъ изъ Ветхаго Завѣта. Св. Іоаннъ крститель назвалъ Іисуса Христа Агнцемъ Божіимъ, вземлющимъ грѣхи міра (Іоан. 1, 29. 36); ибо Господь прообразованъ былъ пасхальнымъ агнцемъ іудеевъ (Исх. гл. 12. Исаіи 53, 7). Эти и другія символическія священныя изображенія весьма древнія (2 и 3 вѣковъ) ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что первые христіане не только не отвращались отъ святыхъ изображеній, но старались и прикровенно употреблять ихъ среди гоненій отъ язычниковъ; такъ они считали ихъ согласными съ вѣрою христіанскою; такъ они, жившіе среди идолопоклонниковъ и презрѣвшіе идолопоклонство, считали эти изображенія отличными отъ идоловъ, хотя нельзя отвергать и того, что были христіане изъ язычниковъ, возстававшіе противъ иконъ, потому что опасались, чтобы нѣкоторые изъ простыхъ христіанъ, подобно язычникамъ, не сочли самыхъ изображеній Божества и святыхъ за боговъ. Потому-то и въ первые вѣка несравненно болѣе встрѣчается живописныхъ священныхъ изображеній, нежели священныхъ изваяній.

2. Христіанскій писатель 2-го и начала 3-го столѣтія Тертулліанъ ясно говоритъ объ изображеніяхъ добраго пастыря на чашахъ, употребляемыхъ христіанами***. Климентъ Александрійскій, знаменитый наставникъ христіанской школы въ Александріи, процвѣтавшій во 2-мъ столѣтіи, совѣтовалъ христіанамъ употреблять и на печатяхъ ихъ образъ рыбы****, символъ Христа.

---

* По гречески писалось такъ: ἰχθυς ζώντων, ἰχθυς σῶσαις, то есть, если прямо читать: рыба живыхъ, рыба спаси, а на самомъ дѣлѣ это означало: Іисусъ Христосъ Божій Сынъ Спаситель живыхъ, или: Іисусъ Христосъ Божій Сынъ Спаситель спаси,—Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτὴρ ζώντων или σῶσαις.

** Римскія катакомбы Фонъ-Фрикена. Ч. 2. стр. 97 и слѣд.

*** De pudicitia X.

**** Педагогъ III. 106. Martigny p. 544.

Святый Меѳодій Патарскій, живший въ 3-мъ вѣкѣ и въ началѣ четвертаго († 312), ясно свидѣтельствуетъ объ изображеніяхъ въ его время ангеловъ и силъ небесныхъ: «устрояемыя изъ золота изображенія ангеловъ Его (то есть, Бога), началъ и властей мы устроямъ въ честь и славу Его»*, говоритъ онъ.

По истинѣ древніе христіане, чтители св. иконъ, будутъ судить людей настоящаго времени, именующихъ себя христіанами и возстающихъ на иконы Пресв. Троицы и святыхъ Божіихъ: тѣ, не смотря на опасности и гоненія, умѣли изготовлять и сохранять и чтить св. иконы, а сіи, не смотря на многія свидѣтельства самого Бога за св. иконы, не смотря на примѣры почитанія св. иконъ предержащею властію, ихъ отцами и предками, нарушаютъ миръ церкви и возстаютъ на иконы Господа Бога и святыхъ Его.

Четвертое столѣтіе.

Переходимъ въ четвертое столѣтіе. Церковный историкъ епископъ Евсевій, какъ современникъ, свидѣтельствуетъ о любви перваго христіанскаго императора св. равноапостольнаго Константина къ священнымъ изображеніямъ, которыми онъ украсилъ и городъ Константинополь и свой дворецъ въ первой половинѣ четвертаго вѣка. Восхваляя сего государя, Евсевій пишетъ: «при источникахъ, среди торговой площади, ты видишь знакомыя читателямъ Божественныхъ писаній знаменія добраго пастыря (то есть, изображенія Іисуса Христа въ видѣ добраго пастыря), видишь также изваяннаго изъ мѣди вмѣстѣ со львами и блистающаго золотыми покровами Даніила. Любовь къ Божественному столь могущественно обладала душею царя, что въ превосходнѣйшей изъ всѣхъ храминъ царскихъ чертоговъ въ вызлощенномъ углубленіи потолка, на самой срединѣ его, онъ приказалъ утвердить великолѣпную картину съ изображеніемъ знамени спасительныхъ страданій (то есть, креста), которое составлено было изъ различныхъ драгоцѣнныхъ камней, богато оправленныхъ въ золото. Это знаменіе боголюбивому царю казалось хра-

* Св. Меѳодій. Ловягина, стр. 241. Это мѣсто приводитъ изъ Меѳодія св. Іоаннъ Дамаскинъ въ 3 словѣ его объ иконахъ.

нителемъ его царства. Такими изображеніями Константинъ украсилъ свой городъ»*.

Въ пятой книгѣ евангельскихъ доказательствъ Евсевій повѣствуетъ о живописномъ изображеніи явленія Бога Аврааму съ двумя ангелами у дуба Мамврійскаго, находившемся на мѣстѣ самаго явленія. «И нынѣ, пишетъ Евсевій, сосѣднихъ странъ жители приходятъ на поклоненіе мѣсту сему, какъ Божественному, въ честь явившихся здѣсь Аврааму и доселѣ тамъ видѣнъ теревинѳъ**. Угощенные Авраамомъ представлены на картинѣ: двое по сторонамъ и одинъ величественнѣйшій прочихъ въ срединѣ, такъ какъ бы это былъ явившійся намъ Господь, самъ Спаситель нашъ, котораго они и не вѣдая (поклонники изъ нехристіанъ) чтутъ и чрезъ то подтверждаютъ сказанное въ Писаніи. Итакъ по истинѣ самъ Господь и тогда, чтобы посѣять въ людяхъ сѣмена благочестія, принималъ на Себя видъ и образъ человѣческій, открывалъ Себя, кто Онъ, возлюбленному Богомъ праотцу Аврааму и сообщалъ ему познаніе о Отцѣ своемъ»***. Должно замѣтить, что, по толкованію однихъ отцевъ церкви и учителей, Аврааму явилась вся Троица въ видѣ трехъ странниковъ, по толкованію другихъ явился Сынъ Божій съ двумя ангелами (Быт. гл. 18). Для насъ важно во первыхъ то, что самъ Богъ несомнѣнно принялъ на Себя образъ человѣка, и во вторыхъ то, что явленіе Его въ образѣ человѣка изображено было на иконѣ въ весьма древнія времена не позднѣе начала или первой половины четвертаго столѣтія по Рождествѣ Христовѣ.

Святый *Василій Великій*, кончая свое слово въ честь мученика Варлаама, возглашаетъ: «возстаньте теперь предо мною вы,

---

* Жизнь Константина кн. 3 гл. 49. Что касается до письма Евсевія къ сестрѣ императора Констанціи, которая будто просила его доставить изображеніе Спасителя; то это письмо считается нѣкоторыми неподлиннымъ (Petav. de incarnat. lib. XV. c. 5. § 9). Это письмо разобрано въ сочиненіи патріарха Никифора противъ иконоборцовъ, которое издано Питрою (Antirrhet. contra Euseb. Spicilegium Solesmense 1852. T. 1. p. 311. Снеси Дѣян. всел. соборовъ VII, 530.

** Дерево, подъ коимъ сидѣли явившіеся Аврааму.

*** Приводится это мѣсто изъ Евсевія и у Іоанна Дамаскина въ III главѣ объ иконахъ. Христ. Чтен. 1828 г. XXX. 15.

славные живописатели подвижническихъ заслугъ. Добавьте своимъ искусствомъ это неполное изображеніе военачальника. Цвѣтами вашей мудрости освѣтите неясно представленнаго мною вѣнценосца. Пусть буду побѣжденъ вашимъ живописаніемъ доблестныхъ дѣлъ мученика. Посмотрю на этого борца, живѣе изображеннаго на вашей картинѣ. Да плачутъ демоны, и нынѣ поражаемые въ васъ доблестями мученика. Опять да показана будетъ палимая и побѣждающая рука. Да будетъ изображенъ на картинѣ и Подвигоположникъ въ борьбахъ Христосъ»*. Св. отецъ ясно говоритъ, что самое изображеніе мученика страшно для демоновъ.

Чего желалъ св. Василій Великій въ отношеніи къ мученику Варлааму, то исполнено было въ его время въ отношеніи къ великомученику Ѳеодору Тирону, мощи котораго находились въ городѣ Евхаитахъ. Братъ Василія св. *Григорій Нисскій* такъ описываетъ храмъ св. мученика: «Кто взойдетъ въ какое-либо мѣсто подобное сему, гдѣ сегодня мы собрались, гдѣ совершается память праведнаго и гдѣ св. останки его, тотъ во первыхъ утѣшитъ свою душу великолѣпіемъ того, что представляется его взорамъ, видя сей домъ, какъ храмъ Божій, свѣтло благоукрашеннымъ и величіемъ постройки и благолѣпіемъ украшеній, гдѣ рѣзчикъ придалъ дереву видъ различныхъ животныхъ и камнетесъ каменныя плиты довелъ до гладкости серебра. И живописецъ украсилъ искусственными цвѣтами, изобразивъ на иконѣ доблестные подвиги мученика, его твердое стояніе на судѣ, мученія, звѣрообразныя лица мучителей, ихъ насильственныя дѣйствія, пламенемъ горящую печь, блаженнѣйшую кончину подвижника, *начертаніе человѣческаго образа подвигоположника Христа;* все это искусно начертавъ намъ красками, какъ бы въ какой объяснительной книгѣ, ясно разсказалъ подвиги мученика и свѣтло украсилъ храмъ, какъ бы

* Твор. Вас. Вел. рус. перев. ч. 4. стр. 278. Это мѣсто приведено на 7 всел. соборѣ за почитаніе св. иконъ. Дѣян. собор. VII, 305. Мы не приводимъ письма Василія Великаго къ Юліану Отступнику, сильно говорящаго за употребленіе въ его время иконъ, потому что подлинность его противниками иконъ заподозривается. Въ немъ онъ пишетъ: „образы апостоловъ и мучениковъ я почитаю и обожаю, ихъ вижу во всѣхъ нашихъ церквахъ“.

цвѣтущій лугъ (ибо и живопись молча умѣетъ говорить на стѣнахъ и доставлять величайшую пользу). И слагатель разноцвѣтныхъ камней сдѣлалъ попираемый полъ достойнымъ описываемаго событія. Утѣшивъ взоръ этими чувственными произведеніями искусства, (посѣтитель храма) желаетъ наконецъ приблизиться и къ ракѣ, почитая освященіемъ и благословеніемъ самое прикосновеніе къ ней. Если кому позволено бываетъ взять земли, лежащей на поверхности мѣста его упокоенія, тотъ прахъ пріемлетъ, какъ даръ, и землю собираетъ, какъ сокровище. Если кому счастіе доставитъ возможность прикоснуться къ самымъ останкамъ, то какъ это вожделѣнно и какой возвышенной молитвы почитается даромъ, знаютъ тѣ, которые испытали это и которые сами одушевлены были этимъ желаніемъ. Взирающіе на нихъ лобызаютъ оные, какъ самое живое и цвѣтущее жизнію тѣло, приближая ихъ къ глазамъ, устамъ, ушамъ; затѣмъ, проливая слезы благоговѣнія и сердечнаго умиленія приносятъ молитву о ходатайствѣ какъ бы самому въ цѣлости видимому мученику, умоляя его, какъ оруженосца Божія, взывая къ нему, какъ пріемлющему дары (молитвы), когда ему угодно»*. Итакъ христіане четвертаго столѣтія, воздвигая великолѣпные храмы, украшали ихъ изображеніями святыхъ и самого Іисуса Христа и воздавали св. мощамъ мучениковъ благоговѣйное почитаніе.

Тотъ же святый отецъ Григорій Нисскій въ словѣ своемъ, произнесенномъ въ Константинополѣ, повѣствуя о приношеніи Авраамомъ сына своего Исаака въ жертву Богу, сказалъ: «нерѣдко видѣлъ я живописное изображеніе этого страданія и никогда не проходилъ безъ слезъ мимо сего зрѣлища: такъ живо эту исторію представляетъ искусство. Исаакъ лежитъ предъ отцемъ у самаго жертвенника, припавъ на колѣна и съ руками загнутыми назадъ; отецъ же, ставъ позади отрока на согнутое колѣно и лѣвою рукою отведя къ себѣ волосы сына, наклоняется къ лицу, смотрящему на него жалобно, а правую, вооруженную ножемъ, руку направ-

---

* Творенія Григ. Нисск. Ч. 8 стр. 200—202 рус. пер.

ляетъ, чтобы заклать сына и остріе ножа касается уже тѣла; тогда приходитъ къ нему гласъ, останавливающій дѣло»*. Это мѣсто изъ слова св. Григорія читано было на 7 вселенскомъ соборѣ въ защиту иконъ, и представитель восточныхъ архіереевъ пресвитеръ Іоаннъ сказалъ: «если этому учителю доставило пользу и вызвало слезы живописное изображеніе этой исторіи: то насколько болѣе оно приноситъ сокрушенія и пользы для неученыхъ и простыхъ»**.

Св. Григорій Богословъ объ изображеніяхъ ангеловъ пишетъ: «ангеламъ свойственно быть свѣтоносными и сіяющими, когда изображаютъ ихъ въ тѣлесномъ видѣ, что̀ почитаю символомъ естественной ихъ чистоты»***.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ одномъ изъ своихъ словъ говоритъ: «я полюбилъ и залитую воскомъ картину, полную благочестія, потому что я видѣлъ на иконѣ ангела, поражающаго полчища варваровъ». Это мѣсто приведено было папою Григоріемъ II въ посланіи къ святому патріарху Константинопольскому Герману въ защиту св. иконъ противъ иконоборцевъ****. Оно прочитано и на 7 вселенскомъ соборѣ по книгѣ, представленной Ѳеодосіемъ, игуменомъ обители св. Андрея писійскаго*****. По прочтеніи его предсѣдатель собора св. патріархъ Константинопольскій сказалъ: «если имѣющій уста, драгоцѣннѣйшія золота, произнесъ: «я полюбилъ и залитое воскомъ изображеніе»; то что мы скажемъ о ненавидящихъ оное?» Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ, представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «кто этотъ ангелъ, если не тотъ, о которомъ написано, что ангелъ Господень въ одну ночь убилъ 185 тысячъ ассиріянъ, вооружившихся противъ Іерусалима».

Св. Епифаній, епископъ Кипрскій, въ письмѣ къ Іоанну, епископу Іерусалимскому, написалъ, что «на пути чрезъ село Ана-

---

* Твор. Григ. Нисск. Ч. 4. стр. 393.
** Дѣян. всел. собор. VII, 235.
*** Твор. Григ. Богосл. Русск. перев. Ч. 2. стр. 268.
**** Дѣян. всел. собор. VII, 319.
***** Тамъ же стр. 234.

блату въ Палестинѣ, онъ нашелъ завѣсу въ дверяхъ церкви, на которой былъ написанъ образъ или Христа или другаго святаго, не помнитъ»*.

Современникъ св. Епифанія, Астерій, епископъ города Амасіи въ Понтѣ, въ словѣ своемъ на память мученицы Евфиміи говоритъ: «была нѣкоторая цѣломудренная дѣвица, которая посвятила Богу свое дѣвство. Она называлась Евфиміею. Когда одинъ мучитель воздвигъ гоненіе противъ послѣдователей благочестія; тогда она весьма охотно предала себя на смерть. Сограждане ея и послѣдователи той же религіи, за которую она предана была смерти, уважая мужество и святое дѣвство ея, построили ей близь храма гробницу и, положивши ее тамъ во гробѣ, воздаютъ ей тамъ почтеніе, ежегодно празднуютъ день ея (смерти) и совершаютъ общественное и всенародное торжество. Священные служители таинъ Божіихъ произносятъ ей тогда похвальныя слова и краснорѣчиво разсказываютъ собравшемуся народу, какимъ образомъ она совершила подвигъ мученичества. Нѣкоторый благочестивый живописецъ съ великимъ искусствомъ и весьма живо представилъ на картинѣ исторію всѣхъ ея страданій и повѣсилъ картину сію около гроба ея». Описавъ подробно икону, представляющую въ разныхъ видахъ мученія св. Евфиміи, Астерій такъ повѣствуетъ о послѣднихъ ея страданіяхъ по той же иконѣ: одинъ изъ палачей «приблизился къ дѣвицѣ и выбивалъ у ней зубы. Около палачей изображены и орудія мученій,—молотъ и буравъ. При воспоминаніи сего я невольно проливаю слезы и чувство сильной горести прерываетъ мое повѣствованіе. Живописецъ такъ хорошо изобразилъ капли крови, что можно подумать, что онѣ въ самомъ дѣлѣ текутъ изъ устъ дѣвицы и невозможно смотрѣть на оныя безъ слезъ. Еще далѣе видна темница, въ которой сидитъ достойная почитанія дѣвица въ темноцвѣтной одеждѣ одна, простираетъ руки свои къ небу и призываетъ на помощь Бога облегчить несчастіе ея. Во время молитвы является надъ головою ея то знаменіе, которому христіане

* Письмо помѣщено въ изданіи Петавіевомъ. Т. II, стр. 317.

покланяются и которое вездѣ изображаютъ (то есть, крестъ). Думаю, что оно было предзнаменованіемъ близкой мученической смерти ея. Наконецъ недалеко отъ сего въ другомъ мѣстѣ картины живописецъ возжигаетъ сильный огонь и пламя онаго изображаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ багряными красками. Посреди огня онъ поставляетъ дѣвицу, которая простираетъ руки свои къ небу, но не показываетъ въ лицѣ своемъ никакой печали, а напротивъ радуется, что переселяется къ жизни безтѣлесной и блаженной. Изобразивъ сіе, живописецъ кончилъ свое произведеніе и я оканчиваю повѣствованіе мое». Епископъ Астерій умеръ около 400 года. Описаніе иконы мученицы Евфиміи читано изъ слова его на 7 вселенскомъ соборѣ*. Св. великомученица Евфимія замучена въ гоненіе Діоклитіаново около 304 года въ Халкидонѣ, въ предмѣстіи Константинополя на азіатскомъ берегу; здѣсь были ея мощи, отъ которыхъ по временамъ истекала кровь, особенно въ ея праздники, и раздавалась и разсылалась христіанамъ. Императоръ Маврикій, усумнившійся въ этомъ чудѣ, на 12 году своего правленія, въ 594 году по Р. Х., употребилъ средства, чтобы не было какого-либо подлога, но въ опредѣленный день кровь излилась отъ мощей въ большомъ изобиліи и съ великимъ благоуханіемъ въ присутствіи императора, такъ что онъ излилъ обильныя слезы. Объ этомъ повѣствуетъ Θеофилактъ Симокатта, историкъ современный императору (кн. VIII гл. 14). Память великомученицы совершается 11 іюля и 16 сентября. Мощи ея до нынѣ хранятся въ патріархіи Константинопольской.

Знаменитый западный епископъ, св. Амвросій Медіоланскій, говоря о бывшихъ ему видѣніяхъ предъ открытіемъ мощей св. мучениковъ Гервасія и Протасія, свидѣтельствуетъ, что при этомъ явился ему апостолъ Павелъ, *такъ, какъ онъ изображался на св. иконахъ* (письмо 53). Значитъ, изображенія св. апостола въ это время были многочисленны и имѣли одинъ опредѣленный видъ. Этотъ видъ описанъ нами выше, равно какъ и ликъ св. апостола Петра.

* Дѣян. всел. собор. VII, 240—243. Христ. чтеніе 1827 г. ч. 27 стр. 33 и слѣд.

Наконецъ изъ четвертаго столѣтія дошло до насъ не мало самыхъ священныхъ изображеній, сохранившихся въ подземныхъ усыпальницахъ римскихъ, о которыхъ мы говорили выше. Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній представлены въ извѣстной русской книгѣ: Римскія катакомбы Фрикена. На изображеніи въ усыпальницѣ Домитиллы Іисусъ Христосъ представленъ сидящимъ съ правою рукою распростертою, именословно благословляющею*. по обѣимъ сторонамъ по 6 апостоловъ, по пяти изъ нихъ стоятъ, а Петръ и Павелъ сидятъ по сторонамъ на такихъ же сидѣньяхъ, какія употребляются до нынѣ православными епископами.

На другомъ изображеніи въ усыпальницѣ катакомбы св. Агніи представленъ Спаситель, поучающій, въ срединѣ въ кругѣ, затѣмъ вокругъ его сдѣланы изображенія Моисея, изувающаго свой сапогъ на горѣ Хоривѣ, Моисея же, изводящаго воду изъ скалы, разслабленнаго съ одромъ, исцѣленнаго Спасителемъ, самого Спасителя, воскрешающаго Лазаря, и двухъ мущинъ и женщинъ въ молитвенномъ положеніи. Въ той же усыпальницѣ св. Агніи есть замѣчательное, относящееся къ началу 4-го вѣка, если не къ третьему вѣку, изображеніе Божіей Матери, съ руками, распростертыми въ молитвѣ, и съ Богомладенцемъ на колѣнахъ Ея, извѣстное у насъ подъ именемъ знаменія Божіей Матери**. Къ четвертому же вѣку относится медальонъ, вѣроятно, носимый на груди, съ изображеніемъ Спасителя, имѣющаго лице не римскаго, но восточнаго характера, съ длинными волосами, раздѣленными посреди головы, съ усами и бородою недлинною. Спаситель изображенъ въ двухъ одеждахъ

---

* Одинъ изъ апостоловъ, крайній по лѣвую руку Спасителя, сложилъ персты правой своей руки также именословно, какъ и самъ Спаситель. Особенно ясно именословное благословеніе, употребляемое до нынѣ восточными пастырями, у римскаго епископа Ипполита, изваяніе котораго сдѣлано въ 3 столѣтіи и находится въ Латеранскомъ музеѣ (у Фрикена ч. 4 стр. 92), также у Спасителя на медальонѣ 4 вѣка, найденномъ въ той же усыпальницѣ Домитиллы (Фрикена ч. 3 стр. 122. 138), о коемъ ниже. Поэтому мы не можемъ согласиться съ Фрикеномъ, который именословное благословеніе Спасителя на изображеніи въ усыпальницѣ Домитиллы называетъ жестомъ оратора, начинающаго говорить. Смеси также ч. 3 стр. 127. рисунокъ 10.

** Римск. катакомбы ч. 4 стр. 65, 66 и ч. 3 стр. 167.

съ вѣнцомъ или кругомъ около главы (нимбомъ), съ крестомъ надъ главою, представляющимъ и первыя двѣ буквы имени: Христосъ. Онъ наклонилъ главу на лѣво и благословляетъ рукою именословно. Медальонъ найденъ въ усыпальницѣ Домитиллы. Изображеніе вырѣзано на круглой пластинкѣ слоновой кости*.

Извѣстны также священныя изображенія, сохранившіяся на гробницахъ четвертаго столѣтія. Замѣчательна въ этомъ отношеніи гробница Юнія Бассія, начальника императорской стражи, скончавшагося вскорѣ послѣ своего крещенія въ 359 г. по Р. Х. Она найдена подъ соборомъ св. Петра въ Римѣ. На лицевой сторонѣ ея—два отдѣленія изображеній, одно надъ другимъ; въ каждомъ отдѣленіи по 5 изображеній; въ верхнемъ отдѣленіи въ срединѣ изображенъ Спаситель на престолѣ, а по сторонамъ Его два апостола; по правую руку Спасителя помѣщено изображеніе апостола Петра, ведомаго въ темницу, и далѣе изображеніе Авраама, приносящаго въ жертву Исаака; по лѣвую сторону главнаго изображенія другое изображеніе Спасителя же, ведомаго двумя воинами, а затѣмъ изображеніе Спасителя предъ Пилатомъ, умывающимъ руки. Въ нижнемъ отдѣленіи въ срединѣ представленъ входъ Спасителя въ Іерусалимъ, на право подъ Петромъ, ведомымъ въ темницу, Адамъ и Ева предъ древомъ райскимъ и у древа змій, подъ Авраамомъ Іовъ на гноищѣ, по лѣвой сторонѣ Даніилъ между львами и далѣе св. апостолъ Павелъ, ведомый въ темницу. Изъ того же четвертаго вѣка сохранилась подобная гробница другаго начальника императорской стражи Аниція Петронія Проба, скончавшагося въ 395 году, находящаяся въ Ватиканской базиликѣ въ Римѣ. На ней на лицевой сторонѣ въ срединѣ изображенъ Іисусъ Христосъ съ апостолами Петромъ и Павломъ. Къ Петру обращенъ въ рукѣ Спасителя крестъ. Затѣмъ по сторонамъ слѣдуютъ изображенія другихъ апостоловъ**. О другихъ священныхъ изображеніяхъ 4 вѣка, до нашего времени сохранившихся, говоритъ счи-

---

* Тамъ же ч. 3 стр. 122 и 138.

** Смотри изображенія обѣихъ гробницъ въ Римскихъ катакомбахъ Фрикена ч. 4. стр. 119. 123. 124.

таемъ излишнимъ. Послѣ опустошенія Рима Готоами въ 410 году началось запущеніе подземныхъ римскихъ усыпальницъ.

Итакъ голосъ вселенской церкви въ четвертомъ столѣтіи ясно свидѣтельствуетъ за употребленіе святыхъ иконъ.

Свидѣтельства за св. иконы въ послѣдующее время.

Свидѣтельствъ за св. иконы изъ 5 и 6 вѣковъ и самыхъ священныхъ изображеній дошло до насъ столь много, что самые враги иконъ сознаются, что въ это время употребленіе иконъ было распространено между христіанами востока и запада.

Въ 7 и 8 столѣтіяхъ употребленіе и почитаніе св. иконъ утверждено шестымъ и седьмымъ вселенскими соборами.

Въ 691 году въ царствованіе императора Юстиніана II-го созванъ былъ въ Константинополѣ соборъ, называемый Трулльскимъ (потому что засѣданія происходили въ дворцѣ Труллѣ). Подъ опредѣленіями этого собора подписалось 213 отцовъ. Этотъ соборъ признается продолженіемъ шестаго вселенскаго собора, бывшаго въ 680 году противъ ереси монофелитовъ, признававшихъ въ Іисусѣ Христѣ не двѣ, но одну волю. На этомъ соборѣ составлено такое опредѣленіе касательно изображенія Іисуса Христа: «на нѣкоторыхъ честныхъ иконахъ изображается перстомъ Предтечевымъ показуемый Агнецъ... Почитая древніе образы и сѣни, преданныя церкви, какъ знаменія и предначертанія истины, мы предпочитаемъ благодать и истину, пріемля оную, яко исполненіе закона. Сего ради, дабы и искусствомъ живописанія очамъ всѣхъ представляемо было совершенное, повелѣваемъ отнынѣ образъ агнца, вземлющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, на иконахъ представляти по человѣческому естеству вмѣсто ветхаго агнца, да чрезъ то, созерцая смиреніе Бога Слова, приводимся къ воспоминанію житія Его во плоти, Его страданія и спасительныя смерти и симъ образомъ совершившагося искупленія міра» (правило 82).

Въ восьмомъ столѣтіи императоръ Левъ Исаврієцъ воздвигъ жестокое гоненіе на св. иконы, которое продолжалось при сынѣ его

и внукѣ. Въ 787 году противъ этой иконоборной ереси царицею Ириною созванъ былъ седьмой вселенскій соборъ, на который явились 367 отцовъ. На немъ послѣ обстоятельнаго разсмотрѣнія вопроса о св. иконахъ постановлено слѣдующее: «Послѣдующе благоглаголивому ученію святыхъ отецъ нашихъ и преданію каѳолическія церкве (вѣмы бо, яко сія есть Духа Святаго въ ней живущаго), со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго креста, полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменій и изъ другаго способнаго къ тому вещества устрояемыя, якоже иконы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, такожде и честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Елико бо часто чрезъ изображеніе на иконахъ видимы бываютъ, потолику взирающіи на оныя подвизаемы бываютъ воспоминати и любити первообразныхъ имъ и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ, по вѣрѣ нашей, Богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго креста и святому Евангелію и прочимъ святынямъ ѳиміамомъ и поставленіемъ свѣщей честь воздается, яковый и у древнихъ благочестивый обычай былъ. Ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и покланяющійся иконѣ покланяется существу изображеннаго на ней. Тако бо утверждается ученіе св. отецъ нашихъ, сіе есть, преданіе каѳолическія церкве, отъ конецъ до конецъ земли пріявшія Евангеліе»*.

Хотя спустя 25 лѣтъ послѣ этого собора императоръ Левъ армянинъ воздвигъ снова гоненіе на св. иконы, которое продолжалось и при двухъ преемникахъ его; но св. царица Ѳеодора въ 842 году окончательно даровала побѣду православію. Съ сего вре-

* Соборомъ опредѣлено, чтобы отметающіе иконы епископы и клирики были низлагаемы, а міряне были отлучаемы отъ церкви. Дѣян. VII, 594.

мени въ продолженіи восьми столѣтій во всѣхъ церквахъ востока и запада, даже отступившими отъ вселенской церкви въ 5 вѣкѣ армянами и другими отступниками, чтились св. иконы, доколѣ въ 16 столѣтіи Лютеръ и послѣдователи его не возстали противъ св. иконъ.

Теперь спросимъ враговъ св. иконъ: если вся церковь въ продолженіи восьми столѣтій, по ихъ мнѣнію, заблуждалась и предана была тяжкому грѣху идолослуженія и такимъ образомъ лишилась Св. Духа; то какъ это согласить со словами Господа: *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18), и съ другими словами: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20)? И еще Господь сказалъ: *аще* (братъ твой) *и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 17). Какъ согласить это со словами св. апостола Павла, устами котораго Духъ Святый, Духъ истины, сказалъ, что церковь *есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15)? Христосъ, по апостолу, *есть глава* церкви, есть женихъ ея, неразрывно съ нею соединенный. Можетъ ли такая глава остаться безъ тѣла, безъ членовъ? Можетъ ли пасть и отпасть отъ Христа Церковь, за которую Онъ, по апостолу, предалъ Себя, чтобы представить ее Себѣ славною церковію, неимѣющею пятна или порока, но дабы Она была свята и непорочна (Ефес. 5, 23. 25. 27. 29. 32).

Если церковь поколеблена была силами ада и лишилась благодати и истины чрезъ идолопоклонство, то какъ и откуда явилась спасающая благодать для протестантовъ и происшедшихъ отъ нихъ разныхъ сектантовъ; ибо благодать послѣ апостоловъ должна переходить отъ преемниковъ ихъ епископовъ къ послѣдующимъ епископамъ другъ другопріимательно для сообщенія ея міряпамъ или самими епископами въ таинствахъ или чрезъ рукоположенныхъ священниковъ, и при этомъ нравственные грѣхи не препятствуютъ сообщенію ими благодати другимъ; апостолъ Петръ отрекся отъ Христа, но покаялся и не лишился благодати апостольства и Христосъ явился ему въ первый день воскресенія своего; Іуда былъ

тать, но оставался въ ликѣ апостоловъ, доколѣ самъ не лишилъ себя жизни (Іоан. 12, 6. Марк. 6, 13).

Прочтите восьмую главу книги Дѣяній апостольскихъ. Вотъ св. Филиппъ, рукоположенный не мірянами-христіанами, а самими апостолами въ діакона (Дѣян. 6, 6), пошелъ въ Самарію и сталъ здѣсь проповѣдывать объ Іисусѣ Христѣ; при этомъ онъ творилъ великія чудеса: изгонялъ нечистыхъ духовъ, исцѣлялъ хромыхъ и разслабленныхъ. Видя это, Самаряне приняли отъ него крещеніе. Однако св. Филиппъ, хотя имѣлъ уже степень діакона, хотя исполненъ былъ Святаго Духа и силою Его творилъ многія чудеса, не могъ преподать Его новокрещеннымъ; ибо преподаяніе Святаго Духа есть дѣло высшей степени священства,—апостольской и епископской. Потому, когда находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы услышали, что Самаряне крестились, послали къ нимъ апостоловъ Петра и Іоанна, которые, пришедши и помолившись о нихъ, возложили на нихъ руки и они приняли Св. Духа, который проявился въ видимыхъ знаменіяхъ. Если, по мнѣнію сектантовъ, и міряне неруконоложенные могутъ избрать и рукоположить себѣ пресвитера; то почему не сдѣлали этого Самаряне и не поставили Филиппа или другаго кого-либо себѣ въ пресвитера?* И въ 19 главѣ книги Дѣяній апостольскихъ говорится, что когда въ Ефесѣ приняли крещеніе 12 учениковъ, то Духъ Святый сошелъ на нихъ только послѣ того, какъ св. апостолъ Павелъ возложилъ на нихъ руки, и тогда они стали говорить иными языками и пророчествовать (ст. 6).

Итакъ, вотъ двѣ степени священныя, высшая апостольская и низшая діаконская, одна отъ другой существенно отличныя. Въ другихъ мѣстахъ Писанія говорится о степени пресвитерской; такъ апостолы Павелъ и Варнава ставили пресвитеровъ для обращенныхъ ими ко Христу язычниковъ (Дѣян. 14, 23). Тамъ, гдѣ

---

* Хотя семь первыхъ діаконовъ избраны были всѣмъ собраніемъ христіанъ въ Іерусалимѣ; но послѣ избранія они поставлены были предъ апостолами и сіи, *помолясь, возложили на нихъ руки* (Дѣян. 6, 6) и только чрезъ сіе они получили благодать діаконской степени.

умножалось число христіанъ, апостолы ставили епископовъ, которые управляли только данными имъ округами и въ этихъ округахъ ставили пресвитеровъ, а апостолы ходили всюду для распространенія и утвержденія вѣры Христовой. Такъ епископъ Тимоѳей рукоположенъ былъ апостоломъ Павломъ для Ефеса и, безъ сомнѣнія, окрестныхъ мѣстъ. Потому и пишетъ ему апостолъ: *напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который—въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе* (2 Тим. 1, 6). Ему дана была благодать и власть рукополагать другихъ: *рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно*, писалъ ему апостолъ (1 Тим. 5, 22). Св. Титъ былъ оставленъ апостоломъ съ правами епископа на островѣ Критѣ, чтобы тамъ довершилъ недоконченное и *поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ* (Тит. 1, 5). Епископы производили и судъ надъ пресвитерами, награждали ихъ и наказывали; апостолъ Павелъ пишетъ епископу Тимоѳею: *достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи. Обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ* (1 Тим. 5. 17. 19). Такимъ образомъ еще при апостолахъ существовали три степени священства: епископская, пресвитерская и діаконская. Апостолы и преемники ихъ по разнымъ областямъ епископы, съ умноженіемъ новообращенныхъ христіанъ, не имѣя возможности ходить во всѣ мѣста для низведенія Св. Духа на новообращенныхъ христіанъ, стали освящать муро, то есть, низводить на него Святаго Духа молитвою и благословеніемъ (1 Іоан. 2, 27. 2 Кор. 1, 21), а пресвитеры содѣлались посредниками преподанія Св. Духа чрезъ муро прочимъ христіанамъ. Такимъ образомъ до нынѣ Духъ Святый низводится на всѣхъ христіанъ епископами чрезъ освященное ими муро. И Онъ по мѣстамъ проявляется и нынѣ въ знаменіяхъ и чудесахъ даже и чрезъ простыхъ и неграмотныхъ мірянъ. А гдѣ нѣтъ епископовъ законныхъ, преемственно пріявшихъ благодать рукоположенія отъ апостоловъ, тамъ нѣтъ Духа Святаго, тамъ нѣтъ церкви, нѣтъ спасительныхъ таинствъ.

Если для низведенія Святаго Духа на каждаго требуется дѣйствіе епископа, если для освященія елея для больныхъ требуется дѣйствіе пресвитеровъ, какъ говоритъ св. апостолъ Іаковъ: *болѣнъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго* (Іак. 5, 14); то тѣмъ болѣе величайшее таинство причащенія, чрезъ которое вселяется въ насъ Христосъ, могло быть совершаемо и совершалось изъ начала епископомъ и не менѣе, какъ священникомъ, по благодати, данной ему апостоломъ или епископомъ. И если для служенія трапезамъ и раздаянія потребностей бѣднымъ рукоположены были діаконы самими апостолами (Дѣян. 6); то тѣмъ болѣе необходимо было со стороны апостоловъ особенное, высшее рукоположеніе для тѣхъ, которымъ давались право и благодать служить святой трапезѣ Господней—совершать великое дѣло претворенія св. даровъ въ тѣло и кровь Христовы. И если ветхозавѣтныя жертвы приносились только первосвященникомъ и священниками, кромѣ пасхальнаго агнца, закалавшагося отцами семействъ*; то тѣмъ болѣе истинная жертва новозавѣтная, прообразованная не пасхальнымъ только агнцемъ, но и другими жертвами, должна быть приносима новозавѣтными архіереями и священниками. Св. Климентъ, епископъ Римскій, ученикъ апостольскій, обличая Коринѳянъ, возставшихъ противъ своихъ епископовъ, говоритъ: почитаемъ несправедливымъ лишать служенія тѣхъ, которые поставлены самими апостолами или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами... И не малый для насъ грѣхъ, если неукоризненно и свято *приносящихъ дары* будемъ лишать епископства (1 посл. гл. 44). Св. Іустинъ философъ и мученикъ († 167 г.), современникъ св. Поликарпа, ученика Іоанна Богослова, и другихъ мужей апостольскихъ, въ первомъ своемъ защитительномъ сочиненіи или апологіи за христіанъ, поданной римскому императору около 140 г. по Р. Х., говоритъ, что св. дары прелагались *предстоятелемъ* церкви

* Впослѣдствіи и пасхальный агнецъ закалался священниками и левитами въ Іерусалимѣ (2 Пар. 35, 6—13. Ездр. 6, 20).

(1 Апол. § 65, 66 и 67). Св. отцы перваго вселенскаго собора въ 325 году написали (въ правилѣ 18-мъ): «Дошло до святаго и великаго собора, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и градахъ діаконы преподаютъ пресвитерамъ евхаристію, тогда какъ ни правиломъ, ни обычаемъ не предано, чтобы *не имѣющіе власти приносити* преподавали *приносящимъ* тѣло и кровь Христовы». Святые отцы воспретили это дѣйствіе совершать діаконамъ. Вселенскому собору первому, близкому къ временамъ апостольскимъ, хорошо извѣстны были преданія апостоловъ и, по свидѣтельству его, не менѣе какъ пресвитеры могли приносить или прелагать св. дары. Поэтому у христіанъ, не имѣющихъ законнаго священства, причащеніе не есть истинное причащеніе; ибо св. дары не могутъ быть преложены въ тѣло и кровь Христовы незаконнымъ епископомъ или священникомъ, нерукоположеннымъ законнымъ епископомъ.

Нѣтъ у тѣхъ христіанъ и другихъ таинствъ или они недѣйствительны, кромѣ крещенія, которое въ крайнихъ случаяхъ дозволено совершать и мірянамъ. Почему же признается дѣйствительнымъ крещеніе, совершенное христіаниномъ, даже не муропомазаннымъ? По крайнему снисхожденію. Въ крещеніи человѣкъ только очищается отъ первороднаго грѣха и грѣховъ, содѣланныхъ имъ до крещенія, только раждается для духовной жизни, а самая духовная жизнь поддерживается чрезъ другія таинства, именно, силою Святаго Духа, вселяющагося въ насъ въ таинствѣ муропомазанія, и безсмертною пищею Господомъ Іисусомъ Христомъ, вселяющимся въ насъ въ таинствѣ причащенія и, если человѣкъ послѣ крещенія вскорѣ умретъ, не осквернивъ себя грѣхами; то, хотя бы и не принялъ другихъ таинствъ, еще имѣетъ надежду спасенія; потому между прочимъ, какъ можно полагать, и позволено совершать таинство крещенія и мірянамъ въ крайнихъ случаяхъ; но, если новокрещенный, не восхотѣвшій принять другихъ таинствъ, будетъ жить тѣломъ, то умреть духомъ отъ новыхъ грѣховъ, тѣмъ болѣе, что онъ не имѣетъ въ себѣ благодатной силы Божіей, укрѣпляющей его въ борьбѣ съ грѣхомъ, къ которому склонна его природа. Какъ воздухъ, какъ свѣтъ необходимы для

тѣлесной жизни человѣка; такъ дѣйствіе Святаго Духа, получаемаго въ мѵропомазаніи, необходимо для духовной жизни человѣка, и какъ необходима вещественная пища для поддержанія жизни тѣла, такъ и святое причастіе тѣла и крови Христовыхъ необходимо для поддержанія духовной жизни и для безсмертія самаго тѣла (Іоан. 6, 53. 54). И гдѣ нѣтъ Духа Святаго и Христа, таинственно вселяющихся въ христіанъ, тамъ конечно нѣтъ Церкви.

Такимъ образомъ всѣ христіане, не имѣющіе законныхъ епископовъ и потому не пріявшіе Святаго Духа въ таинствѣ мѵропомазанія, уподобляются упомянутымъ Самарянамъ, крещеннымъ діакономъ Филиппомъ до пріятія ими Святаго Духа; а точнѣе сказать, они гораздо ниже ихъ: тѣ ожидали Святаго Духа и приняли Его отъ апостоловъ, а сіи противятся Ему, не желая принять Его отъ истинныхъ епископовъ, или ошибочно думаютъ, что пріемлютъ Его отъ епископовъ самозванныхъ и безблагодатныхъ, а нѣкоторые (молокане, штундисты) мнятъ имѣть Святаго Духа и безъ епископовъ, испытывая яко бы на себѣ дѣйствіе Его въ особенныхъ движеніяхъ душевныхъ; но это несомнѣнно или намѣренный обманъ другихъ или самообольщеніе или дѣйствіе злыхъ духовъ обольстителей, которые еще во времена самихъ апостоловъ старались обольщать даже христіанъ, принимавшихъ св. таинства, но болѣе совершенные изъ христіанъ, обладая даромъ различенія духовъ, обличали ихъ коварство (1 Кор. 12, 10). Однимъ изъ лучшихъ средствъ къ распознанію вліянія злыхъ духовъ есть употребленіе знаменія крестнаго, но враги иконъ не чтутъ и креста, иные даже поносятъ его и тѣмъ ясно показываютъ, что не подъ вліяніемъ Святаго Духа находятся. Протестанты же, не имѣющіе законнаго священства и не видя среди себя чудесъ, стали утверждать, что чудеса въ наши времена не нужны. Нѣтъ! Они очень нужны для обличенія невѣрія и разныхъ ересей и для просвѣщенія язычниковъ и они есть, но тамъ, гдѣ Духъ Святый преподается всѣмъ чрезъ законное епископство.

Правда, въ Дѣяніяхъ апостольскихъ говорится (гл. 10). что Духъ Святый сошелъ на семейство Корнилія еще до крещенія его,

и язычники, слушавшіе слово изъ устъ апостола Петра, стали говорить языками, имъ неизвѣстными, но это было для показанія апостолу, что язычники могутъ быть приняты въ церковь Христову безъ обрѣзанія по закону іудейскому. Это было дѣйствіе Духа промыслительное. И въ послѣдующія времена совершались чудеса Духомъ Святымъ надъ язычниками для обращенія ихъ ко Христу; и въ Ветхомъ Завѣтѣ были откровенія будущаго царямъ язычникамъ Фараону и Навуходоносору. Но иное дѣйствіе Духа промыслительное, иное таинственное (въ таинствахъ); потому апостолъ и по проявленіи дѣйствій Св. Духа чрезъ язычниковъ дома Корниліева сочелъ необходимымъ крестить ихъ. Было время, что Богъ отверзъ уста и Валаамовой ослицѣ (Числ. 22, 28). Другой случай: св. діаконъ Филиппъ обратилъ ко Христу и крестилъ въ пустынѣ евнуха, вельможу царицы Ефіопской, и когда они вышли изъ воды, пишетъ св. Лука (Дѣян. 8, 39), то *Духъ Святый сошелъ на евнуха, а Филиппа восхитилъ Ангелъ Господень и евнухъ уже не видѣлъ его и продолжалъ путь, радуяся.* Но въ большей части списковъ книги Дѣяній апостольскихъ, и притомъ въ древнѣйшихъ пергаменныхъ, это мѣсто читается такъ: *когда же они вышли изъ воды, Духъ Господень восхитилъ Филиппа и евнухъ уже не видѣлъ его и продолжалъ путь, радуяся.* Если же по первому чтенію Духъ Святый сошелъ на евнуха безъ возложенія рукъ апостольскихъ: то это исключительный случай, потому что евнухъ не имѣлъ, вѣроятно, возможности возвратиться въ Іерусалимъ и некому было сводить на него въ пустынѣ Св. Духа, а между тѣмъ онъ душею своею уже всецѣло принадлежалъ церкви, а не гнушался ею, какъ разные отступники; по вѣрованію св. отцовъ церкви спасались и тѣ язычники, которые замучены за исповѣданіе Христа, хотя не могли принять и самаго крещенія, ибо не были допущены до того мучителями. Но Духъ Святый не сошелъ на крещеныхъ Самарянъ; ибо они имѣли возможность пріять Его отъ апостоловъ; не сходитъ и нынѣ и не проявляется на тѣхъ, которые хотя и крещены мірянами, но не принимаютъ муропомазанія отъ законныхъ епископовъ. За-

конные же епископы не пресѣкутся до конца міра, по обѣщанію Спасителя о своей церкви, которой врата адовы не одолѣютъ. Если въ іудейской церкви священство сохранилось до Христа, не смотря на многочисленныя отступленія евреевъ; то тѣмъ болѣе сохранится священство новозавѣтное до втораго пришествія Христа. И кто износитъ хулу на Духа Святаго, утверждая, что Его не было во вселенской церкви въ продолженіи многихъ вѣковъ и нынѣ нѣтъ; тотъ никоимъ образомъ Духа Святаго не сподобится. Спаситель фарисеямъ, не могшимъ отрицать чудесъ Его, но производившимъ ихъ отъ Веельзевула, сказалъ: *всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ, а хула на Духа Святаго не простится человѣкамъ* (Мѳ. 12, 31). Тяжкой отвѣтственности предъ судомъ Божіимъ подлежатъ и тѣ, которые нарочно и упорно смежаютъ очи свои и, не уступая самимъ фарисеямъ въ упорствѣ, не хотятъ видѣть знаменій и чудесъ въ православной церкви, чрезъ которые Духъ Святый всегда являлъ и до нынѣ являетъ присутствіе свое въ ней. И русская церковь доселѣ полна благодати Святаго Духа. Въ ней христіане, даже неграмотные, по мѣстамъ совершаютъ знаменія и чудеса силою Св. Духа, преподаемаго имъ епископами чрезъ святое мyро при посредствѣ священниковъ. Тотъ же Духъ Святый совершаетъ въ ней знаменія и чудеса чрезъ св. иконы и мощи; потому что русская церковь имѣетъ законныхъ епископовъ, которые *во первыхъ* получили благодать Святаго Духа чрезъ греческихъ епископовъ отъ самыхъ апостоловъ и епископское рукоположеніе у насъ не пресѣкалось, *во вторыхъ* русскіе епископы сохранили и сохраняютъ ученіе св. православной вѣры во всей чистотѣ, а таинства преподаютъ во всей полнотѣ, по установленію вселенской церкви православной*.

* Старообрядцы весьма чтутъ иконы, но чудесъ отъ иконъ у нихъ нѣтъ, ибо не имѣютъ законнаго священства, а слѣдовательно и Духа Святаго не имѣютъ.

III. Чудеса отъ святыхъ иконъ, какъ свидѣтельства за нихъ самого Бога.

Самое важное, имѣющее неотразимую силу, доказательство въ защиту св. иконъ, это чудеса, совершаемыя самимъ Богомъ чрезъ св. иконы. Если бы иконы были богопротивные идолы, какъ говорятъ иконоборцы; то Господь не сталъ бы совершать чрезъ нихъ знаменія и чудеса, напротивъ Онъ чудесами многократно и многообразно показалъ, что почитаніе св. иконъ Ему пріятно.

Весьма многообразны чудеса отъ св. иконъ. Одни изъ молящихся изображеннымъ на св. иконахъ Лицамъ Пресвятыя Троицы или угодникамъ Божіимъ удостоивались владычества надъ стихіями природы, другимъ отъ нихъ исходили пророческіе и наставляющіе гласы, изъ иныхъ изгонялись чрезъ нихъ злые духи, но болѣе всего чрезъ св. иконы совершалось и совершается исцѣленій отъ тяжкихъ неизлечимыхъ болѣзней. Въ первыя времена церкви даромъ исцѣленій были надѣляемы совершенные изъ христіанъ, какъ говоритъ апостолъ: *иному (даются) дары исцѣленій тѣмъ же Духомъ* (1 Кор. 12, 9). Но въ послѣдующее и въ настоящее время живымъ болѣе совершеннымъ христіанамъ чаще давался и дается даръ пророчества и прозрѣнія мыслей, а даръ исцѣленій сталъ рѣдокъ, напротивъ исцѣленія болѣе изливаются отъ св. иконъ и мощей.

Нѣкоторыя изъ чудесъ отъ св. иконъ до 7 вселенскаго собора.

Мы уже говорили, что нерукотворенный образъ Спасителя въ Едессѣ прославленъ былъ издревле великими и многими чудесами, такъ что еще въ 3-мъ столѣтіи христіане ходили на поклоненіе ему. Едесскіе христіане считали его крѣпкою защитою и нерушимою стѣною города и персидскій царь Хозрой дѣйствительно не могъ взять его въ шестомъ столѣтіи, хотя дважды осаждалъ его съ многочисленнымъ войскомъ.

Видѣли мы также, что на подножіи изображенія Спасителя, сдѣланнаго исцѣленною Имъ женою въ Кесаріи Филипповой, въ

4 столѣтіи росла трава, служившая противоядіемъ всякихъ болѣзней, по свидѣтельству очевидца историка Евсевія.

Нерѣдко святые Божіи являлись живущимъ на землѣ въ томъ видѣ, въ какомъ они изображались на св. иконахъ. Изъ этого ясно видно, что почитаніе ихъ чрезъ св. иконы благоугодно не только имъ, но и самому Богу, хотя бы изображенія ликовъ и различествовали между собою, какъ это видимъ по многимъ различнымъ чудотворнымъ иконамъ Богоматери. Такъ св. Амвросій Медіоланскій самъ свидѣтельствуетъ въ своемъ письмѣ (53-мъ), что предъ открытіемъ мощей мучениковъ Гервасія и Протасія въ 396 году явился ему св. апостолъ Павелъ въ томъ видѣ, какъ изображался на св. иконахъ. Въ пятомъ столѣтіи образованный инокъ Синайскій, бывшій префектъ (градоначальникъ) Константинопольскій, описалъ слѣдующее чудо св. мученика Платона, память котораго празднуется 18 ноября. На синайскихъ подвижниковъ напали Сарацины и съ другими иноками увели въ плѣнъ сына одного инока, родомъ изъ Галатіи. «Старецъ, скрывшись въ это время въ потаенную пещеру, истекалъ слезами, не вынося утраты боголюбиваго сына, умолялъ Владыку Христа преклониться на милость, по ходатайству отечественнаго мученика Платона. Въ тоже время и сынъ, связанный въ плѣну, просилъ Бога по молитвѣ того же святаго мученика умилостивиться надъ нимъ и совершить чудо. Молитвы того и другаго—и отца въ пещерѣ горы и сына въ плѣну—были услышаны и вотъ Платонъ (мученикъ), представъ внезапно сидящимъ на конѣ и ведущимъ другаго коня, является бодрствующему отроку, который узнаетъ его потому, что *часто видалъ изображеніе святаго на иконахъ*, немедленно приказываетъ ему, вставъ изъ среды всѣхъ, взять коня и сѣсть на него. И когда, подобно паутинѣ, разрѣшились на отрокѣ узы, онъ, освободившись по молитвѣ и возставъ по мановенію Божію, ѣдетъ на конѣ смѣло и радуясь слѣдуетъ за путеводствующимъ святымъ мученикомъ. Вскорѣ оба—и святый Платонъ и юный монахъ, какъ бы окрыленные, достигаютъ жилища, въ которомъ молится и плачетъ старецъ, и побѣдоносный мученикъ, спасшій скорбящему сердцемъ отцу

любимаго сына, дѣлается невидимымъ»*. Это мѣсто прочитано изъ твореній преподобнаго Нила на 7 вселенскомъ соборѣ. Самое чудное событіе совершилось въ 4-мъ или въ началѣ 5-го столѣтія.

Въ концѣ пятаго столѣтія христіанская дѣвица Марія, проводившая въ продолженіи 17 лѣтъ грѣховную жизнь въ Египетскомъ городѣ Александріи, прибыла въ Іерусалимъ на праздникъ воздвиженія Креста Господня; въ самый праздникъ, желая войти въ храмъ среди толпы народа, она долго отрѣваема была невидимою силою, не допускавшею ее въ храмъ. Увидѣвъ въ притворѣ храма икону Богоматери и обратившись къ ней, она стала со слезами умолять Пресвятую Владычицу допустить ее до поклоненія кресту Господа Іисуса. Молитва ея была услышана и она безпрепятственно вошла во храмъ и облобызала животворящее древо Креста Господня. Возвратившись въ притворъ, она опять стала молиться предъ иконою Богоматери и услышала отъ нея голосъ: за Іорданомъ найдешь себѣ покой. Переправившись за Іорданъ, она 47 лѣтъ провела въ пустынѣ среди тяжкихъ подвиговъ покаянія и удостоилась отъ Бога дара знаменій и чудесъ. По прочтеніи о выше упомянутомъ чудѣ отъ иконы Богоматери на 7-мъ вселенскомъ соборѣ Іоаннъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «эту икону мы видѣли во святомъ городѣ Христа Бога нашего и часто лобызали ее»**.

Въ Малой Азіи въ Писидійскомъ городѣ Созополѣ въ шестомъ столѣтіи славилась великими чудесами икона Божіей Матери, источавшая муро. До насъ дошли свѣдѣнія о ней отъ лицъ современныхъ чудесамъ ея, жившихъ въ разныхъ мѣстахъ. Св. Евтихій, патріархъ Константинопольскій, память котораго празднуется церковію 6 апрѣля, будучи сосланъ въ городъ Амасію, совершалъ тамъ чудеса между 565—577 годами. Очевидецъ этихъ чудесъ, пресвитеръ Евстаѳій, описавшій жизнь Евтихія вскорѣ послѣ кончины его, такъ описываетъ первое чудо патріарха: «была въ Амасіи пара, соединенная законнымъ бракомъ; она была несчастлива въ отношеніи къ дѣторожденію. Дѣти у нихъ раждались мертвыми

* Твор. преп. Нила, русск. перев. ч. 3 стр. 436. Дѣян. всел. соб. VII, 257.
** Дѣян. всел. собор. VII, 312.

и вмѣсто радости родителямъ причиняли скорбь. Приходятъ они къ блаженному (патріарху) и просятъ его молитвы о томъ, чтобы раждаемыя ими дѣти жили. Помоливщись о нихъ, онъ помазалъ ихъ обоихъ св. елеемъ частію отъ честнаго креста, частію же истекающимъ отъ святыя иконы Пречистыя Госпожи нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ Созополѣ*, произнося слова: *во имя Господа нашего Іисуса Христа:* такъ онъ обыкновенно дѣлалъ надъ каждымъ приходящимъ больнымъ. Сотворивъ молитву и помолчавъ, онъ, какъ бы исполненный нѣкоторой Божественной благодати, говоритъ: назовите дитя, которое родится, Петромъ и будетъ жить, ибо жена уже была беременна. Находясь при этомъ, я (то есть, пресвитеръ Евстаѳій) спросилъ: а если родится дѣвочка, какъ ее назвать? Нѣтъ! отвѣчалъ онъ, пусть назовутъ Петромъ и живъ будетъ. Радуясь о сказанномъ и какъ бы нося уже въ объятіяхъ еще не рожденное дитя, они возвратились въ домъ свой. По наступленіи времени родился у нихъ сынъ, какъ предвидѣлъ и предсказалъ имъ рабъ Божій. При крещеніи они назвали дитя Петромъ». Послѣ того у нихъ родился другой сынъ и онъ, по совѣту патріарха, названъ Іоанномъ. «Дѣти стали возрастать и разнеслось это по всему городу и всѣ славили Бога». Другой также достовѣрный свидѣтель великаго чуда,—мироточенія этою святою иконою,—это Елевсій, ученикъ дивнаго между подвижниками преподобнаго Ѳеодора Сикеота, епископа Анастасіупольскаго. Св. Ѳеодоръ около 600 года, бывши въ Царьградѣ, возвращался нарочито чрезъ городъ Созополь для поклоненія этой иконѣ. «Взошедъ въ честный храмъ Пресвятой Богородицы Маріи, гдѣ истекаетъ Божественною силою мро, и, простерши руки въ молитвѣ на подобіе креста, онъ устремилъ очи свои къ дивной иконѣ и вотъ елей, Божіимъ изволеніемъ исторгшись, палъ на очи его и оросилъ ихъ. Поэтому всѣ, видѣвшіе это Божественное знаменіе, сказали: во истину великъ этотъ рабъ Божій»**. Въ восьмомъ вѣкѣ, въ началѣ

---

* Созополь былъ городъ сосѣдній съ Амасіею.

** Память пр. Ѳеодора Сикеота празднуется 22-го апрѣля. Въ сокращенномъ житіи Славянской Четіи Минеи это чудо опущено.

гоненія, воздвигнутаго императоромъ Львомъ Исавромъ на св. иконы, св. Германъ, патріархъ Константинопольскій, въ посланіи къ Ѳомѣ, епископу Клавдіопольскому, въ защиту св. иконъ между прочимъ написалъ: «*главное* же то, что чрезъ различныя иконы Богъ совершалъ чудеса, о которыхъ многіе жаждутъ многое разсказывать, напримѣръ, подавалъ исцѣленіе болящимъ, *что мы и сами испытали*. Замѣчательнѣе же всего то, что никакого возраженія, ни сомнѣнія не встрѣчается противъ того, что находящаяся въ Писидійскомъ Созополѣ икона Всенепорочной Богородицы изъ своей длани изливала струю мура. Объ этомъ чудѣ свидѣтельствуютъ многіе». Это посланіе читано на седьмомъ вселенскомъ соборѣ*.

Изъ того же житія преподобнаго Ѳеодора Сикеота читано на седьмомъ вселенскомъ соборѣ еще слѣдующее: «когда ему было двѣнадцать лѣтъ, на его родинѣ явилась смертоносная язва, такъ что и онъ занемогъ и былъ близокъ къ смерти. Его отправили въ молитвенный домъ св. Іоанна Крестителя, находившійся недалеко отъ деревни, и положили при входѣ въ алтарь, вверху котораго надъ мѣстомъ, гдѣ помѣщался крестъ, стояла икона Спасителя нашего Іисуса Христа. Когда онъ страдалъ отъ болѣзни, вдругъ съ иконы стали падать на него капли росы и онъ тотчасъ, по благодати Божіей, получилъ облегченіе отъ недуга, сталъ здоровъ и отправился въ свой домъ». Это было во второй половинѣ шестаго столѣтія по Р. Х.**.

Іоаннъ Мосхъ въ Лугѣ духовномъ пишетъ слѣдующее, что разсказали ему очевидцы событія отцы монастыря Ѳеодосія на горѣ между Селевкіею и Россомъ Киликійскимъ: «одна боголюбивая жена въ странѣ Апамейской рыла колодезь. Много она истратила денегъ, вырыла весьма глубоко, но воды не было. Она скорбѣла о тщетныхъ трудахъ своихъ и издержкахъ. Въ одинъ день нѣкто явился ей и сказалъ: пойди на гору за образомъ Аввы Ѳеодосія, и Богъ, по молитвѣ его, дастъ тебѣ воду. Женщина тотчасъ по-

* Дѣян. VII, 350.

** Дѣян. всел. соб. VII, 316.

слала двухъ рабовъ за св. образомъ. Когда принесли ей образъ, и она взяла и опустила его въ колодезь: то вода тотчасъ появилась и наполнила колодезь до половины. Намъ (говоритъ Іоаннъ Мосхъ) приносили этой воды и мы пили ее и возблагодарили Господа» (§ 80).

Тотъ же Іоаннъ Мосхъ со словъ участника событія написалъ: нѣкто изъ старцевъ, по имени Аввa Ѳеодоръ Илотскій, разсказывалъ намъ, что былъ въ горѣ Елеонской одинъ затворникъ, великій по своимъ подвигамъ; но на него напалъ демонъ блуда. Въ одинъ день, когда этотъ демонъ сильно на него возставалъ, старецъ началъ выходить изъ терпѣнія и сказалъ демону: долго ли ты еще меня не оставишь? отойди ты отъ меня, по крайней мѣрѣ, въ старости моей. Когда старецъ сказалъ это, явился ему демонъ видимымъ образомъ и говоритъ: поклянись мнѣ, что никому не скажешь о томъ, что я тебѣ скажу, и я не буду на тебя возставать болѣе. Старецъ поклялся: свидѣтельствуясь Живущимъ на небесахъ, что никому не скажу, что ты мнѣ скажешь. Тогда демонъ сказалъ: не кланяйся этой иконѣ и я не буду на тебя нападать. На этой иконѣ изображена была Владычица наша Святая Богородица Марія, носящая на рукахъ своихъ Господа нашего Іисуса Христа. Затворникъ отвѣчалъ демону: дай мнѣ подумать. Въ слѣдующій день онъ разсказалъ о семъ Аввѣ Ѳеодору, который жилъ тогда въ Лаврѣ Фаранской *и отъ котораго мы узнали о семъ*. Этотъ старецъ сказалъ ему: ты, отецъ, большенъ въ томъ, что далъ клятву. Но хорошо сдѣлалъ, что не смолчалъ. Послѣ сего, утвердивъ затворника и укрѣпивъ различными наставленіями, старецъ пошелъ въ свое мѣсто: а затворнику демонъ опять явился и говоритъ: что же ты, непотребный старикъ, поклялся мнѣ, что никому не скажешь моихъ словъ и все разсказалъ пришедшему къ тебѣ? Я тебѣ говорю, что ты будешь судимъ въ день судный, какъ клятвопреступникъ. Но затворникъ отвѣчалъ ему: знаю, что я клялся, и знаю, что не сдержалъ клятвы, но не предъ тобою, а предъ Владыкою и Творцомъ моимъ (§ 44). Такъ врагу противны и домашнія иконы. Оба событія были въ концѣ 6 сто-

лѣтія и сказанія объ нихъ прочитаны на 7 вселенскомъ соборѣ*. Если бы поклоненіе иконамъ было идолослуженіе, то оно пріятно было бы демонамъ; но вотъ какъ они не любятъ св. иконъ, а при многихъ иконахъ они были изгоняемы изъ одержимыхъ ими людей. Еще Василій Великій въ словѣ о мученикѣ Варлаамѣ, какъ мы выше видѣли, говорилъ, что изображеніе мученика повергло бы въ плачь демоновъ.

Въ 628 году 22 января замученъ былъ за Христа въ Персіи инокъ Анастасій. Мощи его вскорѣ перенесены были въ городъ Кесарію Палестинскую и встрѣчены христіанами съ торжествомъ и радостію. «Когда всѣ молились, лобызали раку, творили земные поклоны и воздавали должное почтеніе мощамъ и памяти этого святаго, одна женщина изъ знатныхъ, по имени Арета, впала въ сомнѣніе и сказала: я не покланяюсь мощамъ, принесеннымъ изъ Персіи. Какъ только мощи внесены были въ городъ, граждане его собрались вмѣстѣ и послѣ общаго совѣщанія начали строить молитвенный домъ святому вблизи Тетрапила, находящагося среди города. Поставили тамъ и икону его. Когда онъ еще строился, мученикъ явился несчастной во снѣ въ одеждѣ инока и сказалъ ей: ты страдаешь бедрами? А она ему отвѣчала: нѣтъ, я не знаю никакой болѣзни: я здорова. При этихъ словахъ она проснулась и почувствовала, что ее неожиданно постигла болѣзнь, начала кричать, стонать и томиться, такъ что нисколько нельзя было успокоить ее въ ея нестерпимой боли. Потомъ, почувствовавъ временное облегченіе, стала размышлять и спрашивать сама себя: что бы это за болѣзнь была такая нечаянная и по какой причинѣ? Такъ она провела уже четыре дня. На разсвѣтѣ пятаго она видитъ стоящаго предъ ней святаго, который говоритъ: иди въ Тетрапилъ и помолись св. Анастасію и будешь здорова. Вставъ и припомнивъ нечестивыя слова свои, которыя она сказала на свою бѣду, она призвала слугъ своихъ и сказала имъ: подымите меня! подымите меня! Пойдемъ въ Тетрапилъ къ св. Анастасію. Теперь я знаю

* Дѣян. всел. соб. VII, 416 и 417.

по опыту, что слѣдуетъ покланяться мощамъ, принесеннымъ изъ Персіи, и почитать ихъ. Итакъ слуги взяли ее, положили на носилки и отправились. Когда начали приближаться къ мѣсту, и она издали подняла свои взоры и увидѣла икону этого святаго; тогда начала громогласно молиться со слезами и взывать: это по истинѣ тотъ, котораго я видѣла во снѣ и который предсказалъ мнѣ о имѣющихъ встрѣтить меня несчастіяхъ; и, повергшись на помостъ, долго плакала и, умилостививъ святаго, встала здоровою. И та, которая незадолго была носима другими и страдала въ высшей степени, теперь на собственныхъ ногахъ пошла въ домъ свой, единогласно съ прочими хваля и прославляя Бога и величая мученика». Чудеса мученика, равно какъ и жизнь его, описаны современникомъ и во многомъ очевидцемъ его. Икона святаго послѣ перенесена была въ Римъ. Объ чудѣ вышеописанномъ читано было на 7 вселенскомъ соборѣ. По прочтеніи объ немъ пресвитеры и представители Адріана, папы древняго Рима, Петръ и Петръ сказали: «эта икона святаго Анастасія съ честною главою его и до нынѣшняго дня находится въ Римѣ въ одномъ монастырѣ». Іоаннъ, епископъ Тавроменійскій (съ острова Сициліи), сказалъ: «правду сказали эти почтеннѣйшіе представители; потому что въ Сициліи была женщина, одержимая демономъ, и, будучи въ Римѣ, получила исцѣленіе отъ поименованной священнѣйшей иконы»*.

Въ Египтѣ въ городѣ Теннесѣ былъ мірянинъ Ѳеодоръ, принадлежавшій къ одной еретической сектѣ. Онъ въ юности подвергся страшной болѣзни—подагрѣ; велики были мученія его; пальцы рукъ его походили на камни, а голени ногъ на глыбы земли. Не получивъ помощи отъ врачей, онъ молился мученикамъ Киру и Іоанну, мощи которыхъ находились въ Абукирѣ (то есть, Авва-Кирѣ) въ 18 верстахъ отъ Александріи. Мученики сперва обратили его чудесами къ православной вѣрѣ. «Наконецъ они явились ему во снѣ и повелѣли слѣдовать за ними. Пришедши, говоритъ онъ, къ одному составляющему верхъ совершенства храму, по виду

* Дѣян. всел. соб. VII, 247.

страшному и величественному, а по высотѣ достигающему до самыхъ небесъ и, вошедши внутрь его, мы увидѣли величайшую и удивительную икону, на которой въ срединѣ былъ изображенъ красками Христосъ, а Матерь Христова, Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія, по лѣвую сторону Его, по правую же Іоаннъ Креститель и Предтеча того же Спасителя; тутъ же были изображены и нѣкоторые изъ преславнаго лика апостоловъ и пророковъ и изъ сонма мучениковъ: въ томъ числѣ находились и эти мученики—Киръ и Іоаннъ. Они, стоя предъ Господомъ, молились Ему, преклонивъ колѣна и склонивъ головы на помостъ, и ходатайствовали объ исцѣленіи юноши. Но Христосъ не отвѣчалъ имъ: они снова стали молиться и опять не получили отвѣта, наконецъ въ третій разъ они молились долго и, лежа ницъ, восклицали только: Господи! повели. Господь Христосъ, какъ по истинѣ милостивый, сдѣлалъ мановеніе и отъ иконы провѣщалъ: дайте ему. Тогда мученики возстали отъ земли, принесли сперва благодареніе Христу Богу нашему за то, что Онъ услышалъ молитву ихъ, а потомъ съ радостію и восторгомъ говорятъ: вотъ ради насъ Господь даровалъ тебѣ благодать. Итакъ, иди въ Александрію, побудь тамъ постяся въ великомъ Тетрапилѣ, потомъ возьми немного въ пузырекъ масла изъ лампады, горящей предъ образомъ Спасителя, и опять, не вкушая пищи, приди сюда, помажь имъ ноги и получишь исцѣленіе. Послѣ этого видѣнія во снѣ онъ пошелъ въ Александрію, взялъ елея изъ лампады, возвратился въ храмъ святыхъ мучениковъ, здѣсь помазалъ имъ руки и ноги и болѣзнь исчезла и онъ удостоился совершеннаго исцѣленія и обѣщанныхъ ему дарованій и, за все это благодаря со тщаніемъ, *служитъ* мученикамъ». По выздоровленіи онъ былъ сдѣланъ уподіакономъ. Это чудо (36-е) описано въ числѣ другихъ 70 чудесъ мучениковъ Софроніемъ, который былъ въ Египтѣ въ началѣ 7 столѣтія съ Іоанномъ Мосхомъ, принялъ здѣсь монашество и послѣ сдѣланъ патріархомъ Іерусалимскимъ. Изъ этого описанія чуда видно, что уподіаконъ Ѳеодоръ былъ еще живъ, когда Софроній былъ въ Египтѣ и у мучениковъ. Самъ Софроній получилъ чрезъ муче-

никовъ исцѣленіе отъ тяжкой глазной болѣзни, которую врачи объявили неисцѣльною. Описаніе чуда, бывшаго съ Ѳеодоромъ, читано было на 7 вселенскомъ соборѣ и Ѳома, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ и представитель епископовъ востока, сказалъ: «эта икона, досточтимые отцы, и до нынѣ стоитъ въ Александріи въ Тетрапилѣ и исцѣляетъ всякія болѣзни»*. Исцѣленіе Ѳеодора совершилось въ концѣ 6 или въ началѣ 7 столѣтія, а вселенскій соборъ былъ въ 787 году; слѣдовательно этой иконѣ Спасителя было болѣе 180 лѣтъ.

На самомъ вселенскомъ седьмомъ соборѣ Манзонъ, епископъ Праканскій, сказалъ: когда я въ прошломъ году (въ 786) оставилъ царствующій городъ и отправился въ городъ, назначенный мнѣ мѣстомъ служенія; то меня постигла весьма тяжкая болѣзнь, такъ что понудила меня созвать моихъ родныхъ и сдѣлать завѣщаніе. Въ ихъ присутствіи, подъ угнетеніемъ болѣзни, я поднесъ (къ себѣ икону) Іисуса Христа и сказалъ: Господи, давшій благодать святымъ своимъ! призри на меня. И какъ только я приложилъ эту досточтимую икону къ страждущему члену, тотчасъ оставила меня болѣзнь и я сталъ здоровъ. Тогда Ѳеодоръ, епископъ Селевкійскій, всталъ и сказалъ: извѣстіе объ этомъ дошло до насъ; потому что разстояніе не велико**.

По прочтеніи на 7 вселенскомъ соборѣ сказаній о чудесахъ отъ иконъ преподобнаго Симеона столпника, Константинъ, боголюбезнѣйшій епископъ Констанціи Кипрской, сказалъ: и я знаю подобныя чудеса и хочу разсказать: «нѣкто кипріанинъ (иконоборецъ), родомъ изъ города Констанціи, гналъ пару воловъ своихъ; идя на свою работу, онъ на пути зашелъ въ молитвенный домъ Святой Богородицы помолиться и во время молитвы взглянулъ вверхъ и увидѣлъ на стѣнѣ писанную красками икону Святой Богородицы и говоритъ: а эта что тутъ дѣлаетъ? Схватилъ остроконечную палку, которой онъ погонялъ воловъ, и выкололъ правый глазъ иконы. Вышедши изъ храма, онъ ударилъ этою пал-

* Дѣян. всел. соб. VII, 285. 286.

** Дѣян. всел. соб. VII, 292.

кою пару своихъ воловъ, но палка обломилась и обломокъ ея вонзился въ правый глазъ его и онъ ослѣпъ. Этого человѣка я видѣлъ и знаю, что онъ сдѣлался кривымъ. Другой человѣкъ, жившій въ городѣ Китіѣ, въ день Святой Богородицы, 15 августа, вошелъ въ храмъ, съ цѣлію украсить его завѣсами и, взявши гвоздь, вбилъ его въ стѣну въ самый лобъ въ икону св. Петра. Затѣмъ привязалъ веревку и распустилъ завѣсь и въ тотъ же часъ онъ почувствовалъ невыносимую боль у себя въ головѣ и во лбу и два дня праздника пролежалъ въ мукахъ. Узнавши это, епископъ Китійскій обличилъ его и приказалъ идти и вытянуть гвоздь изъ иконы. Онъ пошелъ и сдѣлалъ это; и какъ только былъ вытянутъ гвоздь, утихла и боль». По этому случаю спросили (отцы собора) епископа Китійскаго и онъ съ клятвою подтвердилъ на соборѣ, что это совершенно вѣрно. (Константинъ епископъ продолжалъ): «два года тому назадъ (въ 785) прибыли на двухъ корабляхъ киттійцы въ Сирійскій городъ Гавалу. Когда они были въ Гавалѣ, то агарянскіе таксаторы отправились на взморье, а нѣкоторые изъ нихъ, пришедши въ Гавалу, вошли въ одинъ изъ храмовъ этого города. Одинъ агарянинъ, увидѣвъ на стѣнѣ мозаическую икону, спросилъ одного бывшаго тутъ христіанина: какую пользу приноситъ эта икона? Христіанинъ сказалъ ему: «она приноситъ пользу благоговѣйно чтущимъ ее, а не почитающимъ ее вредитъ». Тогда Сарацинъ сказалъ: вотъ я выколю глазъ ея и посмотрю, какой вредъ она мнѣ сдѣлаетъ. Сказавши это, онъ протянулъ свое копье и выкололъ правый глазъ иконы, но тотчасъ и у него правый глазъ вытекъ на землю и онъ палъ въ сильную горячку. Бывшіе съ нимъ, видя, что онъ сильно боленъ, взяли его и отнесли въ свой городъ. Это сообщили намъ люди, бывшіе въ Кипрѣ, числомъ 32 человѣка*». Конечно Господь, по крайнему милосердію своему, не на многихъ ругателей надъ святыми иконами посылаетъ казни, но для вразумленія многихъ. Онъ оставляетъ мѣсто и вѣрѣ. Сынъ Божій еще во плоти на землѣ

---

* Дѣян. всел. соб. VII, 303.

не отвратилъ лица своего отъ студа заплеваній (Ис. 50, 6. Мѳ. 26, 67. 68).

Чудеса отъ св. иконъ послѣ 7-го вселенскаго собора.

Весьма много чудесъ отъ св. иконъ совершилось послѣ вселенскаго седьмаго собора до нашихъ дней,—въ продолженіи тысячи ста лѣтъ. Укажемъ только на весьма немногія изъ нихъ за трудностію описать всѣ извѣстныя намъ, для чего потребовалось бы составить большую книгу.

Августа 29 въ 892 году въ женской обители города Солуня скончалась великая подвижница Ѳеодора Солунская, память которой празднуется 5-го апрѣля. Жизнь и чудеса ея несомнѣнно описаны современникомъ ея*. Спустя 11 дней послѣ кончины ея изъ лампады, которая повѣшена была надъ гробницею ея, сталъ въ обители изливаться благоухающій елей, какъ изливается вода изъ кипящаго сосуда. Молва объ этомъ разнеслась по городу и сбѣжалось множество народа, такъ что монастырь не могъ вмѣстить всѣхъ. Подъ лампадою поставили сосудъ для принятія елея и «онъ, говорилъ жизнеописатель, изливается доселѣ; кто же не вѣритъ этому, пусть будетъ очевидцемъ чуда, какъ и я; и да не не вѣруетъ словамъ моимъ».

Живописецъ Іоаннъ, не видавшій святой и не бывавшій въ монастырѣ, гдѣ она жила, видитъ себя во снѣ, какъ бы онъ находится у гроба ея, а отъ лампады истекаетъ елей въ глиняный сосудъ. На утро онъ пришелъ на рынокъ и встрѣтился съ знакомымъ ему человѣкомъ, а тотъ повелъ его въ монастырь Ѳеодоры, чтобы тамъ поставить икону первомученика. Взошедши въ монастырь и въ церковь, живописецъ понялъ свое видѣніе, въ точности соотвѣтствовавшее дѣйствительности, и разсказалъ объ немъ. На другую ночь онъ увидѣлъ, какъ бы онъ изображалъ преподобную Ѳеодору на иконѣ; тоже повторилось и въ слѣдующую ночь. Въ

* Жизнь ея и чудеса, извлеченныя мною изъ греческой пергаменной рукописи синодальной библіотеки (№ 159) 12—13 вѣка, напечатаны въ іюльской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія за 1882 годъ.

этомъ онъ увидѣлъ Божіе изволеніе, чтобы написана была икона ея. Онъ изобразилъ ее съ великимъ усердіемъ и благоговѣніемъ такою, какою она являлась ему въ видѣніяхъ, не спросилъ никого объ ея видѣ и чертахъ лица и съ Божіею помощію написалъ ее точно такою, какою она была въ своей молодости. Богу угодно было явить, какою она обладала красотою, когда отреклась отъ міра. Спустя нѣкоторое время и отъ честной иконы ея, отъ ладони правой руки сталъ истекать благоухающій елей и подъ нее поставили сосудъ для принятія его. Разнеслась опять вѣсть объ этомъ по городу и сбѣжались многіе, неся больныхъ, и всѣ исцѣлялись: параличные, бѣсноватые, прокаженные и другими болѣзнями страдавшіе. Одинъ человѣкъ, по имени Илія, родомъ амаликитянинъ, вѣрою иконоборецъ, не смотря на убѣжденія священниковъ и мірянъ, не обращался въ православную вѣру. Въ одинъ день встрѣтилъ его знакомый, по имени Ѳеодоръ, который имѣлъ великое благоговѣніе къ преподобной. Дабы привести друга своего къ благочестію, онъ разсказалъ ему о различныхъ чудесахъ, которыя совершаются чрезъ муро, истекающее отъ иконы преподобной. Илія умилился сердцемъ и сказалъ: пойдемъ, я посмотрю на эту икону и, если ты говоришь правду, я отрекусь отъ вѣры отцовъ моихъ. Пришедши, онъ увидѣлъ святый елей, истекающій отъ иконы, и заплакалъ, давъ лицемъ на землю, и, вставши, помазалъ муромъ мѣсто своей ноги, въ которомъ была страшная боль и внезапно получилъ исцѣленіе. Возблагодаривъ Бога, онъ облобызалъ икону преподобной и обратился въ православную вѣру.

Впослѣдствіи муро изливалось отъ мощей ея, — отъ лѣвой ноги. Іеродіаконъ Троицкой Сергіевой Лавры Зосима, путешествовавшій на востокъ въ 1420 году, свидѣтельствуетъ въ дошедшемъ до насъ описаніи его путешествія, что онъ самъ видѣлъ, какъ муро истекало отъ лѣвой ноги преподобной и къ тому мѣсту подставлены были сосуды, самыя одежды ея пропитывались муромъ и каждый годъ снимались и раздавались вѣрнымъ на освященіе и надѣвались вмѣсто ихъ новыя; «она же лежитъ, аки жива суща. И сія вся сподоби мя Христосъ видѣти и поклонитися».

Въ 944 году по Р. Х., какъ мы уже видѣли, совершилось много чудесъ отъ нерукотвореннаго образа Спаса во время перенесенія его изъ Едессы въ Константинополь, и въ самой сей столицѣ во время крестнаго хода на глазахъ всѣхъ исцѣленъ чрезъ сію икону разслабленный ногами, какъ пишетъ современникъ этихъ событій.

Въ концѣ десятаго столѣтія св. равноапостольный великій князь Владиміръ озарилъ Россію свѣтомъ христіанской вѣры. Много, очень много и въ ней совершилось чудесъ отъ св. иконъ, особенно же отъ иконъ Божіей Матери. Въ 1853 году издана большая книга подъ названіемъ: Слава Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Вторая половина ея посвящена описанію чудотворныхъ иконъ Богоматери въ Россіи. Описано въ ней болѣе ста сорока св. иконъ Божіей Матери, которыя прославлены чудесами; но въ той книгѣ описаны еще не всѣ чудотворныя иконы Богоматери, извѣстныя въ Россіи, а нѣкоторыя явились вновь послѣ изданія книги. Въ одной Москвѣ находится не менѣе 20 чудотворныхъ иконъ Богоматери. Описано въ сей книгѣ много и чудесъ, совершенныхъ чрезъ иконы Богородицы.

Духовныя и гражданскія власти въ Россіи еще въ древнія времена относились съ особеннымъ вниманіемъ и осторожностію къ дѣлу признанія св. иконъ чудотворными; ими производились точныя дознанія и слѣдствія о чудесахъ отъ иконъ вновь являвшихся. Такъ въ 1539 году въ Оковецкой волости, въ Ржевскомъ уѣздѣ, нынѣ въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, въ дремучемъ лѣсу на городищѣ* Пыршенскомъ объявились чудесами крестъ и икона Божіей Матери съ Богомладенцемъ на лѣвой рукѣ; на той же сторонѣ иконы изображенъ былъ и святитель Николай. На этомъ мѣстѣ слышанъ былъ звонъ, отъ иконъ видѣнъ былъ свѣтъ, а также видѣли дивнаго всадника на конѣ и въ продолженіи одной недѣли совершилось 27 исцѣленій. Инокъ Стефанъ отправился въ Москву съ описаніемъ этихъ чудесъ. Митрополитъ задержалъ его

* Село Оковцы,—мѣсто явленія св. иконъ, въ Осташков. уѣздѣ въ 70 верстахъ отъ Осташкова и отъ Ржева, на границахъ обоихъ уѣздовъ.

у себя, запретивъ ему выходить изъ дома, и составилъ по сему дѣлу совѣтъ изъ епископовъ и архимандритовъ. Въ это время съ городища прибылъ въ Москву священникъ Григорій съ лучшими изъ прихожанъ Оковецкой волости и принесъ описаніе 150 исцѣленій, кромѣ 27 записанныхъ инокомъ Стефаномъ. Митрополитъ, прочтя списокъ, прослезился, предъ обѣдомъ пошелъ къ царю Ивану Васильевичу и представилъ ему инока Стефана и священника Григорія. Царь и бояре долго разспрашивали ихъ и рѣшено было послать для изслѣдованія на мѣстѣ. Царь послалъ Ѳеодора Палицына, а митрополитъ—Благовѣщенскаго священника Григорія. Между тѣмъ знаменія и чудеса отъ креста и иконы продолжались. Посланные для освидѣтельствованія прибыли на мѣсто, съ намѣреніемъ сдѣлать подробный и строгій обыскъ. Но Богоматерь избавила ихъ отъ долгаго труда. Въ самый день прибытія ихъ на городище 170 человѣкъ получили исцѣленіе, а почью еще 42 человѣка. Посланные описали, что видѣли и слышали, освятили воду,—и съ донесеніемъ и святою водою отъ чудотворныхъ Иконы и Креста послали къ царю священника Неклюда Остафьева. Царь, по совѣту съ митрополитомъ и боярами, повелѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ явился крестъ, воздвигнуть храмъ происхожденія честныхъ древъ, а на мѣстѣ явленія иконы Богоматери поставить храмъ Одигитріи съ придѣломъ во имя св. Николая чудотворца, заповѣдавъ срубить тѣ деревья, на которыхъ явились икона и крестъ, и надъ ними ихъ поставить престолы сихъ церквей. При освященіи храмовъ на утрени исцѣлены были четыре человѣка. Кромѣ того еще три княгини получили исцѣленія отъ этой святыни. Царь пожелалъ видѣть Ржевскую икону* и крестъ и послалъ за ними дьяка Аѳанасія Курицына и Новинскаго игумена Исаію. Икона и Крестъ подняты 26 декабря 1540 года. На пути во Ржевъ 9 человѣкъ получили исцѣленіе, въ селѣ Рождественскомъ подъ Москвою исцѣлена одна боярыня. Иконы прибыли въ Новинскій монастырь 9 января**.

---

* Иконы названы Ржевскими по уѣзду, а не по мѣсту явленія, ибо мѣсто то было еще не заселено.

** Отъ Оковцовъ до Москвы чрезъ Ржевъ и Волоколамскъ 285 верстъ.

Здѣсь встрѣтилъ святыню царь и митрополитъ съ освященнымъ соборомъ. Митрополитъ самъ взялъ икону Богоматери, Новинскій игуменъ Исаія—крестъ и внесли въ новосозданные храмы во имя Ржевской Богоматери съ придѣлами честнаго креста и св. Николая чудотворца; церкви тогда же были освящены, а икона и крестъ перенесены въ Успенскій соборъ. Велико Божіе милосердіе было отъ чудотворныхъ иконъ и на Москвѣ, но не такъ, какъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ явились. Иконы отпущены съ крестнымъ ходомъ изъ Москвы 11 іюля. Чрезъ недѣлю икона и крестъ прибыли на свое мѣсто въ городище и тогда же 17 человѣкъ получили исцѣленіе, на другой день 4, на той же недѣлѣ еще 6 человѣкъ, *намъ зрящимъ*, заключаетъ составитель сказанія. Въ Москвѣ въ церкви, построенной на Тверской улицѣ въ память принесенія иконы и креста, оставленъ списокъ съ иконы Богоматери и учрежденъ былъ туда ходъ 11 іюля, въ день обратнаго провожанія ихъ. Достовѣрность этихъ событій и описанія очевидцемъ не подлежитъ сомнѣнію. Кромѣ того современный лѣтописецъ внесъ въ лѣтопись подъ 1540 годомъ краткое сказаніе о принесеніи изъ Ржева св. креста и иконы въ Москву *.

Не менѣе замѣчательно также по чудесамъ и яснымъ доказательствамъ достовѣрности сказаніе объ явленіи Казанской иконы Божіей Матери въ томъ же шестнадцатомъ столѣтіи. Казань, столица Магометанскаго царства, пала въ 1552 году послѣ упорнаго сопротивленія предъ грознымъ русскимъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Быстро стала распространяться въ этой странѣ св. вѣра при первыхъ святыхъ архипастыряхъ Казанской церкви Гуріѣ и Германѣ, которые надѣлены были великими дарованіями и природы и благодати, но при ихъ преемникахъ, скоро слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, успѣхи вѣры стали ослабѣвать. Въ 1579 году 23 іюня Казань, по Божію допущенію, много пострадала отъ страшнаго пожара. Послѣдователи Магомета видѣли въ этомъ гнѣвъ своего

* См. Слава Преосв. Владычицы 1853 г. Ч. 3. отдѣл. 2. стр. 76. Истор. Карамзина. Т. VIII. гл. III. Примѣч. 153 и отдѣльную книжку: Историческая записка о селѣ Оковцахъ и проч. Ржевъ 1876.

Бога за утвержденіе въ ихъ городѣ христіанской вѣры. Въ это время Господь даровалъ православной церкви чрезвычайную помощь преславнымъ явленіемъ иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Событіе это описано очевидцомъ его пресвитеромъ, впослѣдствіи митрополитомъ Казанскимъ и наконецъ патріархомъ Московскимъ, Гермогеномъ. Не далеко отъ того мѣста, гдѣ начался пожаръ, стоялъ домъ одного стрѣльца и въ этотъ пожаръ сгорѣлъ. Прежде чѣмъ стрѣлецъ началъ строить новый домъ на своемъ пепелищѣ, десятилѣтней дочери его Матронѣ стала являться икона Богоматери во снѣ. Въ первый разъ икона Богоматери явилась ей въ томъ же мѣсяцѣ іюнѣ и Богоматерь велѣла сказать воеводамъ и архіепископу, что икона ея находится въ землѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ отца ея. Дочь сказала о видѣніи своей матери, но та не обратила на этотъ сонъ вниманія. Видѣніе дѣвицѣ повторялось, но мать по прежнему оставляла безъ вниманія разсказы дочери. Наконецъ дѣвица во время сна въ полдень сверхъестественною силою перенесена была на средину двора; здѣсь она увидѣла икону Пресвятыя Богородицы, отъ лица которой исходили огненные лучи столь страшные, что Матрона думала, что будетъ сожжена ими. Вмѣстѣ съ симъ отъ иконы раздался грозный голосъ: «если ты не повѣдаешь глаголовъ Моихъ, Я явлюсь въ другомъ мѣстѣ, но ты будешь болѣть, доколѣ не лишишься жизни». Пораженная симъ дѣвица долго лежала, какъ мертвая. Очнувшись громко стала звать свою мать и разсказала о явленіи. Обѣ отправились къ правителямъ города и архіепископу, но имъ не повѣрили. Это было 8 іюля. Возвратившись домой, мать и другіе стали копать землю на показанномъ дѣвицею мѣстѣ, копали долго и изрыли все мѣсто, но ничего не нашли. Дѣвица взяла заступъ и начала съ другими рыть мѣсто, бывшее подъ печью дома, и вотъ на глубинѣ двухъ локтей въ двѣнадцатомъ часу дня открылась икона Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, завернутая въ рукавъ ветхой суконной одежды вишневаго цвѣта, свѣтлая, безъ порчи красокъ, какъ будто вновь написанная. Обрѣтенная икона, сопровождаемая архіепископомъ Іереміею съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ,

перенесена сперва въ ближайшую Никольскую церковь. Несъ ее священникъ, впослѣдствіи патріархъ Московскій Гермогенъ, описавшій явленіе ея. «И припадохъ, говоритъ онъ, къ Богородицыну образу и потомъ поклонихся архіепископу и благословеніе испросихъ, о еже бы повелѣлъ взяти ми пречудную Богородицыну икону, архіепископъ же благослови мя и повелѣ взяти ми.... и идохъ со иконою въ близъ сущую ту церковь святаго Николы, иже зовется Тульскій». По совершеніи въ Никольской церкви молебствія, св. икона несена была въ Благовѣщенскій соборъ. На пути ею исцѣленъ слѣпецъ Іосифъ, который уже три года ничего не видѣлъ. По принесеніи ея въ соборъ исцѣлѣлъ другой слѣпецъ Никита. Такъ въ виду всѣхъ начались чудотворенія притекающимъ къ сей св. иконѣ. Покоритель Казани царь Іоаннъ Васильевичъ, получивъ описаніе явленія и чудесъ иконы и списокъ съ нея, повелѣлъ на мѣстѣ явленія ея устроить женскую обитель и здѣсь поставить чудотворную икону Владычицы. Дѣвица Матрона, обрѣтшая святыню, постриглась съ именемъ Мавры и впослѣдствіи была сдѣлана настоятельницею монастыря. Краткое сіе наше сказаніе составлено по древнѣйшей рукописи, хранящейся въ Московской Синодальной Библіотекѣ (№ 982), которая признается подлиннымъ рукописаніемъ самого Гермогена*. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что описаніе явленія этой иконы и 16 чудесъ отъ нея составлено Гермогеномъ въ 1594 году при жизни современниковъ и очевидцовъ событія и дошло до насъ въ неповрежденномъ видѣ, какъ доказываютъ и другіе древніе списки этого описанія между собою вполнѣ согласные.

Оставляя многочисленныя чудеса отъ св. иконъ въ предшествовавшіе вѣка, укажемъ изъ многихъ извѣстныхъ намъ на нѣкоторыя чудеса, совершенныя чрезъ св. иконы въ нашемъ отечествѣ въ нашъ девятнадцатый вѣкъ и въ наши времена и засви-

* Изслѣдованіе объ этой рукописи и самое описаніе явленія иконы помѣщены въ Чтеніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 1880 годъ. Я разсматривалъ неоднократно эту рукопись и также прихожу къ убѣжденію, что она писана рукою самого Гермогена.

дѣтельствованныя лицами достовѣрными или самими исцѣленными.

Города Казани комендантъ генералъ Стефанъ Николаевичъ Кастеллій не малое время чувствовалъ въ ногахъ своихъ столь великую боль, что не могъ ступать на нихъ безъ помощи четырехъ человѣкъ, и такъ какъ не находилъ уже болѣе никакихъ средствъ къ излеченію себя, то прибѣгнулъ съ усердіемъ и твердою вѣрою къ Божіей Матери. Какъ комендантъ, онъ не могъ оставить города и потому испросилъ письменно у Его Императорскаго Величества позволеніе отлучиться изъ города въ Седміезерную пустынь, которая находится въ 18 верстахъ отъ города. Января 24 дня 1804 года во время вечерни прибылъ въ пустынь и четырьмя человѣками былъ введенъ или, лучше сказать, внесенъ въ церковь. Облобызавъ чудотворную икону Божіей Матери (Седміезерную Смоленскую) и возвратившись въ приготовленное для него помѣщеніе, онъ вымазалъ на ночь ноги елеемъ изъ лампады отъ той иконы и вскорѣ почувствовалъ уменьшеніе боли въ ногахъ: на другой день, по выслушаніи утрени, литургіи и акаѳиста, онъ объявилъ у себя въ комнатахъ настоятелю и братіи, что въ лѣвой ногѣ онъ не чувствуетъ никакой боли, а чувствуетъ только небольшую боль въ икрѣ правой ноги; чрезъ нѣсколько дней и совершенно отъ болѣзни освободился. Составлено было тогда же описаніе этого исцѣленія и подъ нимъ подписался исцѣленный: яко сіе означеніе есть истинное, въ томъ свидѣтельствую Казанскій комендантъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Кастеллій*.

Въ 1829 году отъ иконы Спасителя въ Берлюковской пустыни Московской губерніи совершено пять исцѣленій: 1) Крестьянская вдова Авдотья Тихонова исцѣлена отъ головной и глазной боли. 2) Сынъ крестьянина деревни Чижевой Стефанъ, имѣвшій сухія и синеватыя ноги, не ходилъ, будучи уже пяти лѣтъ; по совершеніи молебна съ водосвятіемъ предъ иконою Спасителя онъ началъ ходить свободно на третій день и ноги стали улуч-

---

* Слава Пресв. Богородицы ч. III. отд 3. стр. 47.

шаться. 3) Дочь крестьянина сельца Мишнева Анна исцѣлена отъ продолжительной глазной болѣзни столь сильной, что не могла сама по себѣ ходить; она чувствовала постоянную въ глазахъ рѣзь и изъ нихъ постоянно текли слезы. 4) Солдатская вдова Марья Яковлева, 17 лѣтъ страдавшая бѣснованіемъ, послѣ неоднократныхъ молебствій предъ образомъ Спасителя, освободилась отъ обдержавшей ее болѣзни. 5) Крестьянская дочь деревни Исакова Марія Яковлева исцѣлена отъ рѣзи и лома въ глазу послѣ безуспѣшнаго многолеченія у врача. Объ этихъ исцѣленіяхъ, по распоряженію Московскаго митрополита Филарета, сдѣланы были обстоятельныя дознанія тремя разными благочинными, по мѣсту жительства исцѣленныхъ, и многіе свидѣтели подтвердили дѣйствительность этихъ исцѣленій. Описанія ихъ напечатаны въ Христіанскомъ Чтеніи*.

Въ 1832 году огласилась въ Москвѣ въ Симоновомъ монастырѣ чудотворною икона Божіей Матери, именуемая Казанская. Купеческая дочь изъ Тамбова Наталья Венедиктова Жмаева, по любви къ дѣвству, тайно оставила жениха и домъ родителей и, по совѣту прозорливаго старца Серафима Саровскаго, ходила по разнымъ святымъ мѣстамъ, но простудилась такъ, что у ней открылись на рукахъ и ногахъ раны, а по временамъ были съ нею сильные обмороки. Бывши въ Москвѣ, она, послѣ разныхъ видѣній, нашла въ Симоновѣ монастырѣ Казанскую икону Богоматери, предъ которою исцѣлѣла 21 августа. Черезъ 12 лѣтъ, въ 1844 году отъ этой же иконы получилъ исцѣленіе девятилѣтній сынъ цеховаго Ивана Эберта Егоръ, крещенный и воспитанный въ лютеранскомъ исповѣданіи. По сердечному своему желанію, онъ съ дозволенія родителя присоединился къ православной Церкви. Самъ отецъ присоединеннаго отрока лютеранинъ Эбертъ письменно заявилъ, что сынъ его Егоръ съ 1843 года былъ весьма боленъ, а съ 1844 года одержимъ былъ падучею болѣзнію, противъ которой врачи не могли дать ему пособія и больной пожелалъ присоединиться къ православной Церкви. Онъ былъ присоединенъ 23 мая и былъ

---

* Христ. Чт. 1829 годъ ч. 36 и 1830 годъ ч. 37.

такъ слабъ, что ни одной минуты не могъ стоять не падая; въ тотъ же день онъ пожелалъ, чтобы отвезли его въ Симоновъ монастырь. Іюня 1-го священникъ, присоединявшій его, увидѣлъ его въ монастырской гостинницѣ совершенно здоровымъ и бѣгающимъ. На вопросъ: какими лекарствами тебя лечатъ, онъ отвѣчалъ: «ничѣмъ, кромѣ того, что хожу каждый день къ вечернему, утреннему Богослуженію и литургіи и молюсь особенно предъ образомъ Казанскія Богородицы и изъ лампады, горящей предъ нею, нянька беретъ масло, которымъ всего меня мажетъ на ночь и отъ того—самое цѣлебное врачеваніе моей болѣзни».

Изъ записи, которая ведется въ Симоновѣ монастырѣ, видно, что многіе получили себѣ помощь отъ сей иконы въ разныхъ обстоятельствахъ, особенно подвергавшіеся бѣсованію, поврежденію ума, пристрастію къ крѣпкимъ напиткамъ и другимъ тяжкимъ недугамъ*.

Въ 1832 же году послѣдовало весьма замѣчательное исцѣленіе девятилѣтней солдатской дочери Анны Аѳанасьевой Акимчуковой, лишившейся зрѣнія отъ оспы на первомъ году жизни. Она внезапно исцѣлѣла предъ иконою Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ. Сопровождавшая ее бабка, имѣвшая отъ роду 70 лѣтъ, унитскаго исповѣданія, тамъ же въ лаврѣ приняла православную вѣру. Исцѣленіе подтверждено уѣзднымъ врачемъ и показаніями подъ присягою спутниковъ исцѣлѣвшей; о чемъ донесено было Святѣйшему Синоду**.

Въ слѣдующемъ 1833 году въ той же Почаевской Лаврѣ по благодати, истекающей отъ чудотворной иконы и отъ мощей преподобнаго Іова, исцѣлена крестьянская дѣвица Матрона Шлюгова изъ села Макарьевскаго Оренбургской губерніи. Она три года предъ тѣмъ страдала болью въ головѣ и во внутренностяхъ, чувствовала отвращеніе къ святынѣ и сляченіе тѣла и трясеніе членовъ въ церкви и издавала страшный вопль. Изслѣдованіе объ этомъ ис-

---

* Душеполезн. Чтеніе, іюнь. 1872 года. Вышеозначенныя свѣдѣнія извлечены изъ дѣлъ Московской Духовной Консисторіи секретаремъ ея П. Розановымъ.

** Христіан. Чтеніе 1832 г. ч. 48.

цѣленіи также представлено было Святѣйшему Синоду и напечатано въ Христіанскомъ Чтеніи*.

Въ 1835 году по вѣрѣ въ помощь отъ Почаевской иконы Богоматери исцѣлена отъ рака около праваго глаза священническая вдова Христина Чернявская изъ города Аккермана Бессарабской области. Въ 1836 году подобное благодатное исцѣленіе, по упованію на милость Почаевской Божіей Матери, получилъ аудиторъ гарнизоннаго баталіона Александръ Ашуровъ. Объ обоихъ исцѣленіяхъ не только донесено было Святѣйшему Синоду, но и доведено до Высочайшаго свѣдѣнія чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода**.

Замѣчательны также исцѣленія отъ тяжкихъ болѣзней, 9 лицъ въ 1824, 1838, 1840, 1849, 1850 и 1853 годахъ чрезъ посредство Иверской иконы Богоматери въ Моздокѣ. Два послѣднія обслѣдованы и засвидѣтельствованы гражданскою властію. Они описаны въ журналѣ: Странникъ (апрѣль 1867 г.). Въ 1841 году прославилась исцѣленіями Кипрская икона Божіей Матери въ селѣ Стромыни, Богородскаго уѣзда, Московской губерніи. Чудеса описаны въ Душеполезномъ Чтеніи по Консисторскимъ свѣдѣніямъ. (Октябрь 1872 года).

Въ 1844 году въ Орловской епархіи въ Николаевскомъ Одринѣ монастырѣ икона Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, стоявшая въ пыли въ обветшавшей часовнѣ, прославилась исцѣленіемъ Тимоѳея, двухлѣтняго сына купеческой жены Почениной, подвергавшагося сильнымъ болѣзненнымъ припадкамъ. Въ 1846 г. списокъ съ этой иконы присланъ былъ въ Москву подполковнику Дмитрію Николаевичу Бонческулъ. Въ 1847 году сестра Московскаго священника купчиха Щербакова исцѣлена этою иконою (то есть, спискомъ) отъ жестокой болѣзни спиннаго мозга. Въ 1848 году въ день Пасхи Бонческулъ замѣтилъ, что сія икона весьма блеститъ и на ней видны были капли какой-то жидкости. 30 мая онъ пожертвовалъ эту икону въ приходскую Николаевскую, въ

* Христіан. Чтеніе ч. 1, стр. 112.

** Христіан. Чтеніе 1835 г. ч. IV. Душеполезн. Чтеніе. 1873 г. Іюль. стран. 275.

Хамовникахъ, церковь. Вскорѣ, именно 2 іюня, квартальный надзиратель вмѣстѣ съ другими ночью между 11 и 2 часами утра видѣлъ предъ престоломъ на горнемъ мѣстѣ въ храмѣ разныя явленія огня и свѣта въ видѣ звѣздъ, которыя то исчезали, то вновь являлись. Съ іюня 4 стали въ обилiи появляться на иконѣ капли елея. Свѣтовыя явленія продолжались и полиція употребляла всѣ мѣры, чтобы узнать, не обманъ ли это чувствъ отъ отраженія посторонняго свѣта, но ни къ чему не пришла; явленія свѣта кончились сами 10 іюня. Истеченіе же влаги и елея отъ иконы продолжалось. «Находясь въ то время въ церкви близъ самой иконы, мы были самовидцами, какъ обильно влага появлялась на иконѣ въ разныхъ мѣстахъ (пишетъ секретарь Московской консисторіи Н. П. Розановъ, который составилъ описаніе чудесъ отъ иконы по оффиціальнымъ бумагамъ и по своему личному наблюденію)*. Влага появлялась сперва въ видѣ булавочной головки, которая вскорѣ переходила въ дождевую каплю и затѣмъ растекалась по иконѣ; діаконъ, стоявшій при иконѣ, отиралъ влагу хлопчатою бумагою, которую и раздавалъ народу. Много было въ церкви народа; но Николаевская церковь обширна и окна въ ней были открыты и воздухъ не былъ стѣсненъ». Болѣе же къ прославленію иконы Богоматери послужили благодатныя отъ нея исцѣленія лицъ разныхъ сословій. Четверо заявили о чудесномъ спасеніи ихъ отъ холеры, одинъ избавленъ отъ припадочной болѣзни. Графъ Н. А. Толстой 10 числа іюля объявилъ, что его сынъ Александръ въ одно и тоже время страдалъ холерою, воспаленіемъ въ мозгу и молочницею; докторъ отказался излечить его. Какъ скоро вымазали больнаго масломъ отъ лампады Споручницы грѣшныхъ, больной выздоровѣлъ. Титулярная совѣтница П. М. Гардеръ 7 лѣтъ страдала болѣзнію въ рукахъ и ногахъ и во всѣхъ первахъ имѣла такое разслабленіе, что не могла ходить. Но когда стала принимать св. воду отъ сей иконы Божіей Матери и мазать ноги мас-

* Это описаніе напечатано въ Душеполезн. Чтеніи въ іюлѣ 1872 года. Этотъ секретарь Консисторіи хорошо намъ извѣстенъ; разсуждая съ нимъ объ этой иконѣ, мы вынесли убѣжденіе, что онъ вполнѣ увѣренъ былъ въ чудотворной силѣ ея.

ломъ изъ лампады ея, то получила совершенное исцѣленіе. Московскій купецъ Егоръ Шумиловъ заявилъ, что у сестры его въ сельцѣ Никольскомъ Корчевскаго уѣзда съ рожденія правое ухо не слышало, а на лѣвомъ глазу было бѣльмо и глазъ этотъ ничего не видѣлъ. Онъ взялъ отъ иконы Божіей Матери хлопчатой бумаги и масла изъ лампады, послалъ въ деревню къ сестрѣ, чтобы она бумагу, омочивши въ масло, клала въ ухо и также накладывала бумагу на глазъ съ бѣльмомъ. Сестра такъ и сдѣлала. Вскорѣ ухо ея стало совершенно слышать, а глазъ видѣть. Въ томъ же 1848 году 20 іюня чрезъ ту же икону совершилось весьма замѣчательное исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни крестьянина Семена Курепкова, подробно описанное отдѣльно священникомъ Павломъ Кротковымъ*.

Весьма замѣчательны: бывшее въ 1849 году исцѣленіе крестьянки Ѳеодосіи Васильевой прихода села Павловскаго Московской губерніи отъ Тихвинской иконы Богоматери, до того времени въ небреженіи стоявшей на паперти церковной въ томъ селѣ, равно исцѣленія чрезъ ту же икону и другихъ двухъ лицъ отъ тяжкихъ болѣзней, изслѣдованныя чиновниками гражданскаго вѣдомства и описанныя въ Душеполезномъ Чтеніи (1872 г. сентябрь) по дѣлу Московской Консисторіи.

Въ 1852 году, помѣщикъ Смоленской губерніи, Бѣльскаго уѣзда, Александръ Викторовичъ Рачинскій, пришедшій въ Оковцы на поклоненіе чудотворнымъ иконамъ (объ нихъ выше), получилъ исцѣленіе отъ долговременной болѣзни, которая, по мнѣнію врачей, считалась неизлечимою. Исцѣленіе его было на святомъ источникѣ, что и засвидѣтельствовалъ онъ предъ священникомъ и другими устно и письменно**.

Въ 1854 году вышеупомянутый подполковникъ Бонескулъ послалъ списокъ иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ въ Троицкосавскій сибирскій городъ, Забайкальской области. И отъ сего образа въ Пасху того же года начались свѣтовыя явленія въ соборѣ, болѣе сильныя и удивительныя, чѣмъ бывшія въ Москвѣ,

* Душеполезное Чтеніе. Май 1862 года.

** Историч. записка о селѣ Оковцахъ и пр. 1876 г. стр. 69.

и обратили на себя вниманіе всѣхъ жителей города и гражданскихъ властей; изслѣдованія о семъ полиціи не привели къ тому, чтобы можно было объяснить эти явленія естественными законами. Наконецъ въ одну изъ первыхъ ночей мѣсяца мая, при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ, внезапно заблисталъ такой свѣтъ на храмѣ, что вся масса народа отъ страха пала на колѣна. Затѣмъ послѣдовали замѣчательныя исцѣленія Кяхтинскаго купца Ивана Яковлева Долгихъ, заводскаго мастера Ѳеодора Борисова Дроздова и слѣпаго канцелярскаго служителя Месьникова*.

Достойно вниманія исцѣленіе мѣщанина Александра Боровскаго въ 1856 году 31 января предъ спискомъ большаго размѣра съ Тихвинской иконы Божіей Матери въ Тихвинскомъ монастырѣ Новгородской губерніи у западныхъ вратъ его. Несчастный сей страдалецъ сначала подверженъ былъ тяжкимъ припадкамъ падучей болѣзни, потомъ въ продолженіи двухъ лѣтъ ползалъ на колѣнахъ и затѣмъ въ продолженіи 4 лѣтъ ходилъ только пальцами ногъ на костыляхъ. Въ показанный день 31 января, послѣ видѣній старца въ монашескомъ одѣяніи, указавшаго ему путь къ Тихвинскому монастырю, онъ совершенно исцѣлѣлъ отъ болѣзни ногъ предъ описанною иконою Богоматери**.

Въ С.-Петербургѣ въ 1858 году въ квартирѣ Маріи Денисовой Востоковой начали совершаться чудеса отъ списка съ Тихвинской иконы Божіей Матери. Видя большое стеченіе народа, съ каждымъ днемъ увеличивающееся, Востокова просила духовенство Рождественской, на Пескахъ, церкви перенести эту икону въ означенную церковь. Она, по соизволенію митрополита Григорія, перенесена въ ту церковь 2 марта 1859 года, а 5 марта, по распоряженію того же митрополита, перенесена въ Каѳедральный Исаакіевскій соборъ. Исцѣленія отъ иконы продолжались и

---

* Полное описаніе этихъ событій помѣщено въ Странникѣ 1867 г. февраль.

** Полное описаніе этого исцѣленія, вполнѣ удостовѣреннаго, помѣщено въ Христіанскомъ Чтеніи 1857 г. ч. 2. стран. 239. Въ книжкѣ подъ заглавіемъ: О чудотворно-явленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери, изданной въ 1864 году, описано 18 чудесъ, совершенныхъ отъ древней Тихвинской иконы Богоматери, между 1823 и 1863 годами; въ ней же описано исцѣленіе Боровскаго, стр. 91 и слѣд.

здѣсь. Особенно же поразительно было исцѣленіе дѣвицы Екатерины Левестамъ, совершившееся въ 1860 году. Дочь коллежскаго совѣтника доктора медицины Юрія Матвѣевича Левестамъ, по вѣрѣ протестантка, родилась въ Москвѣ въ 1844 году. Отъ рожденія она была здоровья слабаго; на 16 году жизни она должна была по разнымъ болѣзнямъ оставить Гатчинскій пансіонъ, въ которомъ воспитывалась, и помѣщена въ лазаретъ Гатчинскаго сиротскаго института. Здѣсь бывшія съ нею спазмы усилились и развились, лѣвая нога подверглась параличному состоянію, проявился сильный мигрень и признаки пляски Витта; въ февралѣ 1860 года открылась каменная болѣзнь; каменья отдѣлялись со страшною болью: во время припадковъ, случавшихся отъ 2 до 4 разъ и болѣе въ день, больную бросало вверхъ аршина на полтора и въ сторону на нѣсколько аршинъ (до шести). Съ августа 1859 года ежедневно въ 10 часовъ вечера дѣлалось съ нею безпамятство; она кричала, металась и въ этомъ состояніи могла ходить довольно бодро. Приходила къ образу св. Николая чудотворца, стоявшему чрезъ 2 комнаты отъ ея кровати, становилась предъ нимъ на колѣна и молилась минутъ по десяти. Случалось, что тутъ же падала на полъ и приходила въ сознаніе. Въ комнатѣ, гдѣ она лежала, былъ повѣшенъ образъ Тихвинской Божіей Матери, предъ которымъ она часто молилась. Надзирательница лазарета Марья Николаевна Шаховская, при первыхъ появленіяхъ въ больной религіознаго чувства, когда дѣвица Левестамъ стояла на колѣнахъ и дѣлала земные поклоны, прочла ей по книгѣ акаѳистъ Божіей Матери и молитву св. Николаю, которые больная, услышавши однажды, усвоила въ памяти и почти при каждомъ разѣ въ припадкахъ читала ихъ наизусть, безошибочно. Дѣвица Левестамъ, будучи протестантскаго исповѣданія, по собственному влеченію, обратилась съ молитвою къ православнымъ иконамъ, правильно изображала на себѣ знаменіе креста и дѣлала поклоны поясные и земные; по переселеніи въ лазаретъ соблюдала посты, въ среду и пятокъ во весь годъ не употребляла скоромной пищи; нѣсколько разъ приглашала Гатчинскаго священника и служила молебны Божіей Матери Тихвинской и Николаю

чудотворцу. Но болѣзни усиливались и она перевезена была въ С.-Петербургъ 17сентября 1860 года въ больницу св. Ольги, близъ Смольнаго монастыря. Припадки и здѣсь усиливались; бывало, что тѣло больной изгибалось назадъ въ видѣ колеса, такъ что затылокъ ея прикасался къ пяткамъ, или же сгибаніе тѣла происходило впередъ и тогда голова помѣщалась между колѣнами; при больной находились двѣ сидѣлки и опытный фельдшеръ и употреблялись всѣ противусудорожныя средства, но болѣзнь шла своимъ чередомъ. Около 9 октября явились еще спазмы въ горлѣ, такъ что больная въ теченіи 12 дней не могла принимать никакой пищи, находилась постоянно въ пляскѣ Витта, въ судорогахъ и спазмахъ. 18 октября явился ей во снѣ старецъ и сказалъ: «встань и поѣзжай въ Исаакіевскій соборъ, тамъ есть чудотворная икона Тихвинскія Божіей Матери, отслужи ей молебенъ и поставь свѣчи: Ей, Николаю чудотворцу и образу всѣхъ святыхъ и при выходѣ изъ церкви удовлетвори всѣхъ нищихъ: скорѣй, скорѣй поспѣши и ты исцѣлишься». Послѣ внутренняго колебанія она сообщила окружавшимъ ее о сновидѣніи и тотчасъ почувствовала нѣкоторое облегченіе. Братъ ея коллежскій секретарь Левестамъ, протестантъ, обѣщалъ на другой день прислать карету, чтобы отвезти ее въ Исаакіевскій соборъ. Между тѣмъ на 19 число опять явился ей тотъ же старецъ и велѣлъ ей спѣшить исполненіемъ сказаннаго ей. Въ тотъ же день начальство дозволило ей ѣхать въ присланной отъ брата каретѣ вмѣстѣ съ двумя сидѣлками и фельдшеромъ. Братъ прислалъ карету только по великому настоянію больной и другихъ лицъ. На пути къ собору были съ нею два припадка столь сильные, что едва могли держать ее; почти на рукахъ сопровождавшихъ ее она была внесена въ церковь. Но пріѣздѣ въ соборъ больная не помнила, что съ нею происходило во время переѣзда, даже не сознавала, какъ была введена въ соборъ. Было это предъ вечернею, въ продолженіи которой она пришла въ сознаніе и сидѣла, поддерживаемая сидѣлками. По окончаніи вечерни она сама чрезъ сторожа просила священника отслужить молебенъ. Во время молебна стояла съ помощію сидѣлокъ. Молилась усердно и

дѣлала земные поклоны съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе и заступленіе Царицы небесной. При чтеніи евангелія надъ преклоненною ея главою чувствовала, какъ будто кто облилъ ее самою холодною водою съ головы до ногъ, и въ это время ощутила, по собственному ея выраженію, во всѣхъ членахъ своихъ какой-то трепетъ. По окончаніи молебна, когда священникъ осѣнилъ ее св. крестомъ, она уже рѣшилась, чувствуя въ себѣ силы, сдѣлать шагъ впередъ. Сдѣлавъ его безъ затрудненія, она подошла къ священнику и приложилась ко кресту, потомъ подошла къ образу Тихвинскія Божіей Матери, какъ бы здоровая, безъ всякаго препятствія. Приложась къ чудотворной иконѣ, она почувствовала крѣпость въ силахъ и отошла отъ образа совершенно здоровою. Прикладываясь ко всѣмъ мѣстнымъ иконамъ въ храмѣ съ земными поклонами, одѣлила всѣхъ бывшихъ въ церкви нищихъ милостынею и вышла чрезъ западныя двери собора, обошла его почти кругомъ и шла пѣшкомъ до находящагося вблизи дома военнаго министерства, гдѣ уже сѣла въ карету и приказала везти себя къ сестрѣ, проживавшей въ домѣ Ольхиной, близъ Казанскаго моста. Сестра, увидѣвши ее, такъ была удивлена, что, по ея словамъ, скорѣе готова была повѣрить, еслибъ сказали, что домъ, въ которомъ она живетъ, обрушился, нежели видѣть у себя сестру здоровою. Послѣ краткаго свиданія съ сестрою, она возвратилась въ больницу св. Ольги въ 9 часовъ вечера и сама вошла къ 4 этажъ, въ свою компату. Больные, зная, что она отправилась для выполненія чудеснаго сновидѣнія, ожидали съ нетерпѣніемъ ея возвращенія и, увидѣвъ ее здоровою, вознесли горячія молитвы къ Царицѣ небесной, исцѣляющей немощи душевныя и болѣзни тѣлесныя. Послѣ сего она оставалась въ больницѣ нѣсколько недѣль, посѣщала больничную православную церковь и выбыла къ роднымъ совершенно здоровою. Мы весьма сократили сказаніе о семъ чудѣ. Полное описаніе болѣзней и исцѣленія дѣвицы Левестамъ приложено къ сказанію о чудотворно-явленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери (изданіе 1864 года). Оно составлено на основаніи записокъ врачей, пользовавшихъ больную, на основаніи двухъ пи-

семъ самой дѣвицы Левестамъ о чудесномъ исцѣленіи ея и на основаніи свидѣтельствъ лицъ, соприкосновенныхъ къ больной, которыя подтвердили повѣствованіе своею подписью.

Прочитавъ записку о болѣзни и исцѣленіи Левестамъ, братъ ея между прочимъ написалъ: Прочитавъ исторію болѣзни, леченія и чудеснаго выздоровленія сестры моей Екатерины Левестамъ, бывъ ближайшимъ свидѣтелемъ всего, считаю нужнымъ дополнить, что болѣзнь ея была гораздо сильнѣе и моментъ исцѣленія гораздо чудеснѣе, чѣмъ сказано въ описаніи.... Послѣ сновидѣній, изложенныхъ въ описаніи, я не хотѣлъ дать кареты сестрѣ моей, потому что искренно не вѣрилъ, чтобы молитва ея въ Исаакіевскомъ соборѣ предъ иконою Божіей Матери могла произвести такую перемѣну, какая дѣйствительно отъ того случилась, да и положеніе ея было столь трудно, что мнѣ казалось рискованнымъ выносить ее изъ комнаты; она могла въ дорогѣ умереть и тогда вся отвѣтственность предъ родными и знакомыми ложилась на меня.... Сохраненіе сестры моей отъ смерти и избавленіе ея отъ болѣзни есть дѣйствительно событіе сверхъестественное и особенный знакъ милосердія Божія. Главная болѣзнь ея: иляска Витта, корчи, подбрасываніе вверхъ и въ сторону, камни и кровотеченіе изъ гортани совершенно исчезли и не возобновлялись послѣ посѣщенія ею Исаакіевскаго собора. Зная въ точности исторію дѣла, не удивляюсь, что молва объ исцѣленіи распространилась не только по всей Россіи, но даже изъ-за границы, изъ Рима, спрашивали меня о подробностяхъ болѣзни и выздоровленія,—я отвѣчалъ утвердительно согласно съ настоящимъ описаніемъ.

Въ 1861 году совершились два исцѣленія по молитвамъ къ иконѣ Божіей Матери Гербовецкой (въ Гербовецкомъ монастырѣ Бессарабской области), описанныя архіепископомъ Анатоліемъ (бывшимъ Могилевскимъ), проживавшимъ въ томъ монастырѣ на покоѣ, и помѣщенныя въ журналѣ Странникъ (1866 г. мартъ).

Замѣчательно исцѣленіе, совершенное чрезъ Дивногорскую икону Божіей Матери въ 1863 году. Крестьянка Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, слободы Бутурлиновки Евдокія Иванова

Семерина по выходѣ замужъ заболѣла лихорадкою, которая не оставляла ее 15 лѣтъ. Послѣ одного нехорошаго сна у нея проявилась такая жажда, что все тѣло отъ воды опухло и сдѣлалось какъ склянка, нельзя было ѣсть почти ничего. Не разъ она приговорена была къ смерти; къ тому же когда вырывали у нея больной зубъ, то ротъ перекосило, лѣвый глазъ повредился и лице изуродовалось. Но, вспомнивъ совѣтъ покойной своей матери прибѣгать всегда къ Царицѣ небесной, она долго молила Божію Матерь избавить ее отъ болѣзни, и вотъ во снѣ въ ту же ночь было ей такое видѣніе: будто она ходитъ по какимъ-то высокимъ мѣловымъ горамъ, между большихъ столбовъ; потомъ очутилась въ пещерѣ, изъ которой не находила выхода, пока какая-то черница не взялась вывести ее и не указала ей дверь. Но лишь только дверь отворена была ей на половину, на противоположной сторонѣ комнаты она увидѣла икону Божіей Матери, которая была въ сіяніи, богато украшена и вся въ цвѣтахъ. При этомъ черница, стоя за спиной у нея и указывая на икону, сказала: проси Дивногорскую Владычицу. Видѣніе это глубоко напечатлѣлось въ памяти больной, но имя иконы было при пробужденіи забыто. Послѣ многихъ разспросовъ и хожденій по разнымъ мѣстамъ, одна черница указала ей на Дивногорскій монастырь. Пришедъ туда, она увидѣла мѣстность и самую икону въ томъ видѣ, какъ представились ей во снѣ. Служили молебенъ Царицѣ небесной; послѣ молебна больная приложилась къ иконѣ и въ тоже время почувствовала облегченіе отъ болѣзни. Сильная боль головы и глаза унялась, шумъ и стрѣляніе прекратились, глазомъ она могла видѣть ясно, челюсти сошлись и стали на своемъ мѣстѣ, говорить стала свободно, лице исправилось; лихорадка миновалась, позывъ на воду прекратился, ѣсть стала все. Болѣзнь прошла совершенно. Это событіе описано духовнымъ отцемъ исцѣленной протоіереемъ Іаковомъ Пахомовымъ, а Воронежскимъ архіепископомъ Іосифомъ сообщено для напечатанія въ Душеполезномъ Чтеніи*.

---

* Душеполез. Чтеніе 1863 г. ч. 1. стр. 451.

Замѣчательно также бывшее 30 іюня 1863 года исцѣленіе страдавшей бѣсованіемъ Петербургской купеческой вдовы Глафиры Ив. Артамоновой, которое подробно описано въ книжкѣ о чудотворной Тихвинской иконѣ Божіей Матери*. Исцѣленная сама признала свою болѣзнь бѣсованіемъ и не устыдилась для славы Божіей огласить исцѣленіе отъ нея чрезъ полное описаніе его.

Въ 1863 году 15 ноября въ городъ Слободской Вятской губерніи прибылъ съ Аѳонской горы изъ русскаго Скита св. апостола Андрея Первозваннаго для сбора іеромонахъ Паисій и принесъ съ собою а) небольшой, серебряный позлащенный крестъ съ частію древа честнаго и животворящаго креста Господня и б) икону Божіей Матери, именуемыя «Утѣшеніе въ скорбѣхъ и печалѣхъ». Отъ сей иконы совершились великія чудеса: 1) ученикъ живописца того города Владиміръ 18 лѣтъ, сынъ бывшаго священника, Николая Неволина, а въ то время іеромонаха Неона, шесть лѣтъ не владѣлъ языкомъ, потому что не хотѣлъ исполнить видѣнія, бывшаго на яву. По молитвѣ святой иконѣ Аѳонской мальчикъ облобызалъ ее и замѣтилъ въ языкѣ и во всемъ тѣлѣ необыкновенное ощущеніе теплоты и, пришедши въ свою комнату, началъ говорить свободно. Это событіе подтверждено многими, подписавшимися подъ описаніемъ его и въ заключеніе отецъ написалъ: Сынъ мой Владиміръ, получившій нынѣ исцѣленіе, шесть лѣтъ до сего времени дѣйствительно былъ нѣмъ; въ томъ свидѣтельствую по священномонашеству отецъ его—Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря іеромонахъ Неонъ. 2) Дочь умершаго причетника Д. Ѳ. Овчинникова, дѣвица Параскева 27 лѣтъ, съ самыхъ малыхъ лѣтъ была косноязычна и могла произносить слова только съ большимъ усиліемъ и скрежетомъ зубовъ. По молитвѣ иконѣ Божіей Матери стала говорить бойко, ни мало не заикаясь, безъ всякихъ конвульсій въ лицѣ. 3) Слободской 2 гильдіи купецъ Иванъ Троф. Распоповъ, съ малыхъ лѣтъ страдавшій головою, такъ что подъ старость по нѣскольку недѣль сряду не могъ приподняться съ по-

* Изд. 1864 г. стр. 70.

стели, послѣ молебна предъ Аѳонскою иконою Божіей Матери исцѣлился отъ болѣзни. 4) Крестьянинъ Слободскаго уѣзда деревни Сверчковской Н. Я. Воронцовъ послѣ молитвы предъ тою же иконою и послѣ причастія св. Таинъ исцѣлился отъ паралича, который лишилъ его употребленія рукъ и ногъ. Сіи и еще другія четыре исцѣленія, бывшія въ тоже время отъ той же иконы, описаны въ Странникѣ (1864 г. апрѣль).

Въ 1866 году по случаю холеры поднята была икона Божіей Матери, именуемая Іерусалимскою, находящаяся въ Измайловской Богадѣльнѣ, и обносима по селеніямъ подмосковнымъ. Холера послѣ того прекратилась въ селахъ: Коломенскомъ и Дьяковѣ, также въ Садовой Слободѣ: въ деревнѣ Ногатинѣ умеръ только послѣ посѣщенія иконы одинъ 66-лѣтній старикъ, тогда какъ до этого умерло 30 человѣкъ. Сентября 23 въ селѣ Дьяковѣ получила исцѣленіе отъ св. иконы семилѣтняя слѣпая дѣвица Елисавета, дочь крестьянина села Сабурова Сергѣя Адріанова Кокина. Отецъ и мать принадлежали къ раскольнической поповщинской сектѣ. Елисавета ослѣпла отъ золотухи на 5 году отъ рожденія. Лекарства врачей не помогли. Мать, хотя и раскольница, рѣшилась обратиться съ молитвою предъ иконою Іерусалимскія Богоматери, пришла въ церковь и приложила слѣпую свою дочь къ иконѣ; у дѣвочки явились на глазахъ слезы; на молебнѣ около колодца опять подвела дочь свою къ иконѣ Божіей Матери. Приложившись сама и приложивъ свою дочь, она вдругъ услышала голосъ дочери, что она видитъ всѣхъ и все и свѣтъ и иконы, священниковъ, народъ и родныхъ. Мать, родные и всѣ окружающіе православные и раскольники, пораженные такимъ дивнымъ знаменіемъ, всѣ отъ умиленія и радости прослезились и набожно ограждали себя крестнымъ знаменіемъ. Многіе изъ раскольниковъ съ умиленіемъ приложились къ чудотворной иконѣ Богоматери*.

Въ 1869 году было замѣчательное исцѣленіе діаконской жены въ Лифляндіи въ городѣ В. отъ чудотворной Ѳеодоровской иконы

* Чудо описано священникомъ Дворцовой Вознесенской церкви П. Кротковымъ и напечатано въ Душеполезномъ Чтеніи 1867. Ч. I. Извѣстія стр. 106.

Божіей, находящейся въ Костромѣ, обстоятельно описанное протоіереемъ І. Поспѣловымъ. Описаніе напечатано въ Душеполезномъ Чтеніи*. Въ томъ же году получилъ исцѣленіе отъ Иверской иконы Божіей Матери въ г. Ставрополѣ на Кавказѣ капитанъ Улѣсскій. Состоя на службѣ, онъ долго страдалъ злокачественными лихорадками и ужасною болью въ ногахъ, такъ что не въ состояніи былъ иногда ни сидѣть, ни ходить при помощи костылей. Лечился онъ у многихъ врачей, во многихъ мѣстахъ: въ госпиталяхъ и на минеральныхъ водахъ и грязяхъ; наконецъ по болѣзни долженъ былъ выйти въ отставку; ибо ноги гнили такъ, что сквозь икры видиѣлись мѣстами кости; причемъ ломота въ ногахъ и запахъ отъ гноя были нестерпимы. По совѣту жены онъ съ нею и дѣтьми отправился въ Ставрополь, чтобы помолиться предъ Иверскою иконою Богоматери, присланною съ Аѳона. Здѣсь 1 октября въ день престольнаго праздника, выслушавъ литургію и молебенъ съ акаѳистомъ, онъ отправился на монастырскій гостинный дворъ, чтобы скорѣе сдѣлать перевязку на ногахъ. Но по снятіи перевязокъ оказалось, что на ногахъ язвы закрылись, боли уничтожились; образовавшіеся на мѣстѣ ранъ струпья вскорѣ отпали; болѣзнь кончилась. Черезъ годъ въ ночь на праздникъ же Покрова исцѣленный увидѣлъ во снѣ прекраснѣйшаго юношу и въ недалекомъ отъ него разстояніи прекраснѣйшую Жену съ Младенцемъ на рукахъ, какъ она изображена на Иверской иконѣ. Указывая на боголѣпную жену, юноша сказалъ ему: «воздаждь славу». На праздникъ Богоявленія сонъ повторился. Юноша уже былъ гнѣвенъ и Богоматерь какъ бы покрыта тѣнью. Священникъ, которому онъ разсказалъ все это, объяснилъ, что слова: *воздаждь славу*, взяты изъ исторіи исцѣленія Іисусомъ Христомъ 10 прокаженныхъ, изъ которыхъ одинъ только воздалъ славу Богу, падши къ ногамъ Господа Іисуса. Послѣ того капитанъ Улѣсскій немедленно отправился въ г. Ставрополь, отслужилъ благодарный молебенъ предъ св. иконою Богоматери, изъ 14 рублей всего сво-

* 1873 года. Мартъ.

его капитала раздалъ половину нищимъ и твердо рѣшился огласить бывшее съ нимъ чудо чрезъ печать. Самъ онъ описалъ свое исцѣленіе. Это описаніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ со словъ самого же исцѣленнаго дополнено протоіереемъ Василіемъ Розаліевымъ и напечатано въ журналѣ: Странникъ (1872 года октябрь).

Въ 1873 году получилъ исцѣленіе отъ иконы Святителя Николая въ Радовицкомъ монастырѣ Рязанской губерніи письмоводитель Веневской дворянской опеки титулярный совѣтникъ Василій Андреевичъ Игнатьевъ, до того времени не владѣвшій лѣвою рукою вслѣдствіе вывиха ея въ плечѣ. Описаніе чуда обстоятельно составлено имъ же самимъ и напечатано въ томъ же журналѣ: Странникъ (Май 1874 года).

Четыре чуда, бывшія въ 1877 и 1878 годахъ въ Нижнемъ Новгородѣ отъ иконы Абалацкія Богоматери, описаны въ Душеполезномъ Чтеніи (1878 г. августъ).

Въ газетѣ: Современныя Извѣстія напечатано письмо одного исцѣлѣвшаго въ Москвѣ 1880 году (№ газеты 213-й сего года). Одинъ учитель музыки, протестантъ, но ни во что невѣрившій, лишился слуха, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средствъ къ жизни. Проживъ все, имъ пріобрѣтенное, онъ рѣшился покончить самоубійствомъ—утопиться. Это было 23 іюля означеннаго года. «Проходя мимо Иверскихъ воротъ,» пишетъ онъ, «я увидалъ толпу народа, собравшагося вокругъ кареты, въ которой привезли въ часовню икону Божіей Матери. Во мнѣ явилось неудержимое желаніе помолиться вмѣстѣ съ народомъ и приложиться къ иконѣ. И вотъ я, доживши до 37 лѣтъ, въ первый разъ искренно перекрестился и упалъ на колѣна предъ образомъ—и что же случилось? Случилось несомнѣнное, поразительное чудо: я, не слышавъ до той минуты почти ничего въ теченіи года и 3-хъ мѣсяцевъ, считавшійся врачами неизлечимо глухимъ, приложившись къ иконѣ, въ тотъ же моментъ снова получилъ способность слуха, получилъ до такой степени полно, что не только рѣзкіе звуки, но и тихій говоръ сталъ слышать совершенно явственно. И все это совершилось вдругъ, моментально, безболѣзненно.... Тутъ же, предъ образомъ Божіей

Матери, я далъ себѣ клятву чистосердечно признаться предъ всѣми, что произошло со мною.

Въ 1881 году совершилось замѣчательное исцѣленіе отъ чудотворной Сурдегской иконы Божіей Матери, находящейся въ Сурдегскомъ монастырѣ въ 30 верстахъ отъ уѣзднаго города Поневѣжа Ковенской губерніи. Сынъ священника Антолентской церкви той же губерніи Александра Спасскаго по имени Георгій родился на столько слабымъ и внутренно болѣзненнымъ, что у родителей его положительно не было никакой надежды на его выздоровленіе и не разъ находились они въ ожиданіи его смерти; аппетита онъ не имѣлъ къ пищѣ, кромѣ необыкновенной жажды. Врачи не могли оказать ему помощи и опытнѣйшій изъ нихъ въ г. Вильнѣ Свида объявилъ болѣзнь неизлечимою при ея многосложности. Кромѣ сего Георгій никакъ не могъ быть внесенъ въ церковь; при взглядѣ на иконы трепеталъ и дрожалъ, а тѣмъ болѣе не могъ слышать церковное пѣніе и участвовать при Богослуженіи. Даже если завидитъ на улицѣ изъ дому иконы въ процессіяхъ, то въ большомъ испугѣ скрывался отъ нихъ въ домѣ съ крикомъ и плачемъ. Такъ болѣзненъ былъ онъ до 15 августа 1881 года, когда ему было около 5-ти лѣтъ. Родители Георгія рѣшились обратиться, для исцѣленія его, за Божественною помощію, къ чудотворной иконѣ Сурдегской Божіей Матери. Георгій привезенъ былъ въ Сурдеги 14 августа 1881 года и приведенъ былъ 15 августа къ ранней литургіи въ теплую церковь, въ которой безъ всякаго страха и смущенія, къ великому удивленію своихъ родителей, простоялъ до конца Богослуженія впереди противъ царскихъ дверей и съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за совершеніемъ Богослуженія и удостоенъ былъ святаго причащенія. И съ этого времени Георгій на столько полюбилъ церковь, что въ Антолентахъ лишь только ударитъ колоколъ къ литургіи, какъ онъ, одѣвшись, спѣшитъ въ церковь и, тщательно ставъ на одномъ мѣстѣ впереди въ церкви, простоитъ до конца Богослуженія, какъ-бы оно ни было продолжительно. Со времени возвращенія его изъ Сурдегъ всѣ признаки неизлечимой многосложной его болѣзни стали уничтожаться и онъ чрезъ полгода

сталъ совершенно здоровымъ. Всѣ знавшіе его болѣзнь крайне удивлялись его выздоровленію. Сіи свѣдѣнія извлечены изъ формальнаго донесенія отца его священника Александра Спасскаго, которое напечатано, по распоряженію Епархіальнаго начальства, въ Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ въ іюнѣ 1883 года.

Валуйскаго уѣзда, Воронежской губерніи, слободы Ѳедоровки крестьянина Саввы Куликова и жены его Маріы дочь дѣвица Матрона 17 лѣтъ, по сказанію родителей, была слаба здоровьемъ во весь великій постъ 1885 года и праздникъ Пасхи; въ воскресный же день недѣли Ѳоминой Матрона, по мірскому пагубному обычаю, отлучившись изъ дому вечеромъ, возвратилась домой поздно ночью, жалуясь на сильную боль головную и къ утру подверглась такой тяжкой болѣзни, что рвала на себѣ одежду и кричала страннымъ голосомъ,—что продолжалось въ теченіи семи недѣль, больная не принимала никакой пищи и не имѣла сна, а если давали ей воды, то она исходила обратно носомъ и ртомъ; съ больною родители обращались къ земскимъ врачамъ, отъ которыхъ она никакого облегченія не получила. Тогда родители пожелали привести ее въ Валуйскій монастырь для служенія молебна чудотворной иконѣ Святителя Николая; во время дороги въ монастырѣ больная тоже кричала и была безпокойна; когда же ввели ее въ церковь и отслужили молебенъ предъ иконою Святителя; то больной въ то же время стало легче, что было 19 мая 1885 года. На обратномъ пути въ тотъ же день больная заснула и по прибытіи домой попросила у родителей пищи; затѣмъ стала болѣе и болѣе поправляться здоровьемъ, въ іюлѣ и августѣ во время полевыхъ работъ помогала своимъ родителямъ; въ мѣсяцѣ же октябрѣ мать съ Матропою пѣшія приходили въ монастырь для служенія благодарственнаго молебна и со слезами радости разсказывали о полученіи исцѣленія отъ иконы Святителя Николая. Истинность того, что дѣвица Матрона тяжко и долго была больна и по возвращеніи изъ монастыря здоровье ее постепенно возстановилось, подтверждаютъ мѣстный священникъ слободы Ѳедоровки Стефанъ Кошелевъ, а также жители той слободы*.

* Воскресное чтеніе 1886 г. № 15.

Заключимъ сказанія наши о чудесахъ отъ святыхъ иконъ краткимъ повѣствованіемъ о двухъ новоявленныхъ чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери—Козельщинской и Серафимо-Понетаевской.

Графъ Владиміръ Ивановичъ Каппистъ, сынъ бывшаго Московскаго губернатора, имѣющій помѣстье—деревню Козельщину въ Полтавской губерніи, на масляной недѣлѣ 1880 года получилъ увѣдомленіе, что дочь его Марія, воспитанница Полтавскаго института, больна. По пріѣздѣ въ Полтаву, онъ нашелъ, что дочь его получила вывихъ въ ступнѣ ноги. Врачи нашли болѣзнь неважною; но въ первый день Воскресенія Христова у нея искривилась и другая нога; по совѣту Харьковскаго знаменитаго хирурга Груббе, который сдѣлалъ для больной перевязки и башмаки съ пружинами, графъ отправился на Кавказъ для излеченія дочери минеральными водами. Здѣсь докторъ Ивановъ нашелъ болѣзнь весьма серьезною, именно, призналъ у нея страданіе спиннаго мозга во всю его длину, а также и природные вывихи костей не только въ ногахъ, но и въ плечахъ и въ лѣвомъ бедрѣ; онъ указалъ на лучшихъ врачей въ Москвѣ и въ Петербургѣ и за границею, къ которымъ и совѣтовалъ обратиться за помощію. Больная возвратилась съ Кавказа еще болѣе разслабленною. Лучшіе врачи въ Москвѣ, многократно осмотрѣвъ ее, по взаимномъ совѣщаніи, объявили родителямъ, что медицина предъ болѣзнію дочери ихъ чувствуетъ свое безсиліе, однако совѣтовали лечить больную за границею у Гютера, указывая при этомъ и на профессора Шарко въ Парижѣ. Но вотъ весьма богатый человѣкъ Иванъ Артемьевичъ Ляминъ вознамѣрился вызвать знаменитаго Шарко въ Москву къ больной дочери своей. Дочь графа, которой надоѣли осмотры докторовъ и ихъ лекарства, по настоятельной просьбѣ, отправлена съ матерію въ Козельщину, а графъ остался въ Москвѣ сторожить пріѣзда профессора Шарко. Въ имѣніи 21 февраля 1881 г. собрались у графини гости и въ это время получена телеграмма отъ отца больной, вызывающая ее съ матерію въ Москву, такъ какъ Шарко былъ уже на пути въ этотъ городъ. Мать немедленно стала собираться въ дорогу и предложила дочери почистить ризу на ихъ родовомъ образѣ Божіей

Матери и покрѣпче помолиться ей. Дочь взяла образъ и стала молиться Царицѣ небесной: вдругъ она почувствовала возстановленіе силъ и возвращеніе здоровья и стала срывать съ ногъ стальные восьми-фунтовые бинты и упорки, сдѣланные ей врачами. На крикъ больной и радостные вопли матери сбѣжались всѣ, бывшіе въ домѣ, и глазамъ ихъ представилась необычайная картина. Разслабленная до того времени пятнадцатилѣтняя дѣвочка предстала предъ ними совершенно здоровою, крѣпкою на ногахъ, расхаживающею по комнатѣ съ цѣлію увѣрить всѣхъ и каждаго, что ея болѣзнь не существуетъ, что она имѣетъ руки и ноги, что она стала такимъ же здоровымъ человѣкомъ, какъ и всѣ, съ недоумѣніемъ на нее смотрѣвшіе. Мать и дочь съ иконою Божіей Матери отправились въ Москву. Лечившіе прежде больную врачи признали теперь ее здоровою и недоумѣвали о ея выздоровленіи. Самъ Шарко, эта знаменитость по части леченія нервныхъ болѣзней, называя болѣзнь дочери графа гистеріей, отказался въ то же время объяснить ея вывихи въ рукахъ и ногахъ, а также и мгновенное ея выздоровленіе. При этомъ онъ сказалъ, что подобной болѣзни и подобнаго выздоровленія онъ не встрѣчалъ въ своей практикѣ и не повѣрилъ бы всему этому, если бы не были такіе свидѣтели, какъ отецъ, мать, сама больная и доктора, лечившіе ее. Въ Лоскутную гостиницу, въ которой остановилось семейство графа, начала толпиться Московская знать. «Религіозная Москва», пишетъ самъ графъ, «заслышавъ о чудѣ отъ св. иконы, двинулась къ намъ въ Лоскутную на поклоненіе образу. Тьма тьмущая публики засыпала насъ грудами карточекъ, выражая горячее желаніе поклониться святынѣ и хотя на минуту привезть икону къ ихъ больнымъ домашнимъ. Разнеслась молва объ исцѣленіяхъ въ Москвѣ; два-три случая поразительные я самъ знаю». Семейство графа ночью выѣхало изъ Москвы съ иконою и возвратилось въ свое имѣніе въ послѣднихъ числахъ марта. Какъ только св. икона возвратилась въ Козельщину, является въ домъ графа слѣпая дѣвица, живущая по сосѣдству, и объясняетъ графинѣ, что ей во снѣ было приказано идти въ ихъ домъ и помолиться чудотворной иконѣ Бого-

матери. Графиня вынесла икону, предъ которой она долго и усердно молилась. Чрезъ нѣсколько дней таже дѣвица опять пришла и заявила, что послѣ молитвы своей предъ чудотворною иконою она стала видѣть и теперь видитъ обоими глазами. Толпы богомольцевъ начали спѣшить въ имѣніе графа. Съ разрѣшенія Полтавскаго архіепископа Іоанна построена была графомъ часовня въ его саду и въ ней 23 апрѣля поставлена св. икона, потомъ создана церковь, которая и освящена 8 сентября 1882 года. Чудеса отъ св. иконы, о коихъ заявляли исцѣленные, записывались въ особую книгу; они подтверждаемы были достовѣрными свидѣтелями. Два раза пріѣзжала изъ Полтавы слѣдственная коммиссія изъ гражданскихъ и духовныхъ лицъ, дабы изслѣдовать вѣрность исцѣленій. Когда во второй разъ пріѣхали слѣдователи, то въ ихъ присутствіи исцѣленъ больной мальчикъ. Коммиссіею обслѣдованы 21 чудотвореніе, бывшія въ 1881 и 1882 годахъ, которыя и описаны въ книжкѣ: Козельщинскій образъ Божіей Матери; книжка издана въ 1884 году. Кромѣ сихъ описаны тамъ и другія послѣ бывшія или заявленныя исцѣленія*. Такъ явилась новая чудотворная икона Божіей Матери въ наши дни, новая и по изображенію. Богоматерь изображена въ поясномъ видѣ сѣдящею у стола съ Богомладенцомъ на колѣнахъ, на столѣ стоитъ чашка и лежитъ ложица. Это знаменуетъ, что Богоматерь, по акаѳисту, есть чаша, черпающая радость. Такой иконы еще не было между чудотворными.

Указомъ Святѣйшаго Синода 1 марта 1885 года утверждена къ открытію при новоустроенной церкви Козельщинская Богородице-Рождественская женская община съ больницею, училищемъ и пріютомъ для калѣкъ; она открыта 4 іюня того же года**.

Въ Нижегородской губерніи, Арзамасскаго уѣзда, близъ села Понетаевки, находится Серафимо-Понетаевскій женскій монастырь,

---

* Кромѣ этой книжки свѣдѣнія о сей иконѣ находятся въ Душеполезномъ Чтеніи 1883 г. ноябрь. Исцѣленіе же дочери графа описано во многихъ газетахъ.

** Замѣчательно исцѣленіе въ Астрахани дѣвицы Гицевичъ отъ списка Козельщинской Божіей Матери, бывшее въ 1885 году на страстной недѣлѣ, описанное приходскимъ священникомъ въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 13 1885 г.) и перепечатанное въ Душеполезномъ Чтеніи (Августъ 1886 года).

основанный не очень давно (1862 г.) сестрою Дивѣевской общины Гликеріею Занятовою и дочерью генералъ-маіора Елисаветою Алексѣевною Копьевою. Эта община находится близъ Саровской пустыни. Она пользовалась отеческимъ попеченіемъ извѣстнаго старца отца Серафима Саровскаго. Обитель эта съ самаго основанія своего не обладала большими средствами и иногда терпѣла нужду, но никогда не посылала сестеръ своихъ «по сбору», предпочитая лучше питаться въ потѣ лица своего и вмѣстѣ съ тѣмъ просить помощи у Господа и Царицы небесной. И Матерь Божія услышала молитву ихъ.

Въ письмоводительской келліи корпуса, занимаемаго игуменіею монастыря, находилась св. икона Знаменія Божіей Матери, писанная въ 1879 году монахинею Понетаевской же обители—Клавдіею Войлошниковою. 14 мая 1885 года въ 9 часовъ вечера нѣкоторыя сестры, находившіяся въ письмоводительской кельѣ, замѣтили, что ликъ Пресвятой Богородицы на иконѣ сдѣлался гораздо живѣе и свѣтлѣе и очи Приснодѣвы обращались то вверхъ, то на сестеръ, стоявшихъ въ трепетной молитвѣ. Это необычайное явленіе, длившееся около четверти часа, снова повторилось и въ 12 часовъ ночи. На слѣдующій день утромъ св. икона была перенесена въ церковь, куда вскорѣ и началъ стекаться народъ изъ окрестныхъ селеній для благоговѣйнаго поклоненія. При этомъ нѣкоторые больные получили исцѣленія.

Анисья Лаврова, тринадцатилѣтняя дочь крестьянина села Панова, отъ роду была больна глазами, вѣки у нея не поднимались, такъ что она могла смотрѣть только внизъ. Не надѣясь на помощь врачей, родители привели ее къ новопрославленной иконѣ, помазали съ вѣрою глаза ея св. водою и елеемъ отъ лампады, горѣвшей предъ чудотворнымъ образомъ, и въ ночь на 22 мая глаза ея открылись.

Села Вонячки (Арзамасскаго уѣзда) пятилѣтній мальчикъ Филиппъ Сипатовъ страдалъ отъ рожденія разслабленіемъ ногъ. 26 мая мать принесла его къ чудотворному образу, дала ему облобызать его, взяла елея отъ лампады и св. воды и ушла домой.

На ночь она напоила ребенка св. водою, а ноги помазала елеемъ. На другой день мальчикъ уже сталъ ходить.

Василій Зарепковъ, пятнадцатилѣтній крестьянскій сынъ, съ десяти лѣтъ ослѣпъ, засоривъ глаза свои во время игры. Вскорѣ послѣ прославленія св. иконы, онъ пришелъ въ обитель помолиться Царицѣ небесной. Отстоявши обѣдню и приложившись къ чудотворному образу, онъ помазалъ глаза свои масломъ отъ лампады и не успѣлъ еще отойти отъ св. иконы, какъ глаза его начали открываться и чрезъ нѣсколько времени онъ прозрѣлъ.

У крестьянки села Хозина Анны Ѳедоровой съ декабря 1884 года не сгибались отъ ушиба пальцы на лѣвой рукѣ. Пришедши въ обитель, она отслужила молебенъ Пресвятой Богородицѣ, помазала больное мѣсто елеемъ отъ лампады и пальцы ея стали сгибаться, какъ слѣдуетъ.

Многія и другія исцѣленія совершились предъ чудно прославленною иконою; большинство исцѣлившихся страдало болѣзнію глазъ. Подлинность совершившихся исцѣленій преосвященнымъ Макаріемъ, бывшимъ епископомъ Нижегородскимъ, поручено было изслѣдовать благочинному, протоіерею города Арзамаса, Іоанну Старогородскому, который и донесъ о всемъ случившемся въ Консисторію. Тогда, по распоряженію Консисторіи, было предписано благочинному отобрать отъ Серафимо-Понетаевскаго монастыря св. икону и, закупоривши ее въ ящикъ, доставить въ Консисторію для передачи въ ризницу каѳедральнаго собора. Вмѣстѣ съ тѣмъ архимандриту Высокогорской пустыни Аліпію поручено было отправиться въ Понетаевскую обитель съ двумя священниками, чтобы произвести тамъ тщательное изслѣдованіе о чудесахъ, сопровождавшихъ явленіе св. иконы, въ присутствіи чиновника полиціи и, въ случаѣ надобности, врача, притомъ предписано было обратить вниманіе и на то: не находятся ли лица, получившія исцѣленія, въ состояніи прежней болѣзни. Слѣдствіемъ подтвердилось, что необычайныя двукратныя видѣнія св. иконы состояли въ сіяніи лика ея и въ движеніи глазъ и что очевидцы готовы были присягою подтвердить вѣрность сихъ видѣній. Свидѣтелями перваго видѣнія были послушницы: Вѣра

Лебедева, Елисавета Шмелева, монахиня Вѣра Сабинина и другія; втораго видѣнія: монахиня Калерія; послушницы: Параскева Кузнецова, Агриппина Ѳедорова, Елисавета Поворотова и другія. Всѣ чудесныя исцѣленія были подтверждены лицами, удостоившимися получить ихъ.

На основаніи вышеизложеннаго Консисторія, по предварительномъ сношеніи съ Святѣйшимъ Синодомъ (Указъ Святѣйш. Синода отъ 27 сентября 1885 г. № 3335), постановила возвратить св. икону монастырю, назначивъ извѣстное мѣсто для поставленія ея.

Св. икона вышиною 1 аршинъ 4¼ вершка; а шириною 1 аршинъ 3½ вершка. Писана на холстѣ и отличается прекрасною живописною работою. Пресвятая Дѣва изображена съ воздѣтыми руками, а Предвѣчный Младенецъ, окруженный сіяніемъ, на лонѣ ея*.

Хотя не чрезъ всѣ иконы и не для всѣхъ совершаются Богомъ чудеса; но чудеса, совершаемыя чрезъ многія иконы, ясно свидѣтельствуютъ, что Господу Богу угодно почитаніе св. иконъ и поклоненіе имъ. За добрыя дѣла Господь воздаетъ часто невидимо. Еслибы отъ всѣхъ иконъ совершались явныя чудеса; то можно было бы подумать, что они совершаются сами собою и самими иконами. Господь творитъ чудеса тамъ, гдѣ хощетъ и гдѣ находитъ это полезнымъ. Полное воздаяніе за добрыя дѣла послѣдуетъ въ будущей жизни.

Не смотря на множество чудесъ, совершившихся отъ св. иконъ, описанныхъ лицами достовѣрнѣйшими, обслѣдованныхъ цѣлыми коммисіями, враги св. иконъ, именующіе себя христіанами, не хотятъ вѣрить этимъ сказаніямъ. Почему же они вѣрятъ чудесамъ Іисуса Христа, описаннымъ евангелистами за восемнадцать столѣтій предъ симъ? Хотя отъ временъ апостоловъ мы имѣемъ непрерывный рядъ свидѣтелей и свидѣтельствъ, во всѣ 18 вѣковъ, за подлинность евангелій; но сказанія и о чудесахъ отъ св. иконъ имѣютъ также несомнѣнно достовѣрныхъ свидѣтелей, притомъ къ намъ ближайшихъ по времени и даже намъ современныхъ. Живы

---

* Русскій Паломникъ 1886 г. № 34, стр. 348.

многіе изъ исцѣленныхъ чрезъ святыя иконы, послѣ дивныхъ откровеній Божественныхъ, и объяснить эти исцѣленія естественными силами и законами природы невозможно. Пусть невѣрующіе обратятся къ этимъ лицамъ или къ живымъ свидѣтелямъ исцѣленій ихъ и узнаютъ отъ нихъ истину. Господь Іисусъ Христосъ невѣровавшихъ въ Него фарисеевъ, несмотря на великія чудеса Его, назвалъ слѣпыми (Іоан. 9, 39—41). Но и фарисеи не отрицали чудесъ Господа, а приписывали ихъ веельзевулу; нынѣшніе противники св. иконъ болѣе слѣпы; ибо отвергаютъ то, что не подлежитъ сомнѣнію, ясно, какъ день. Отвергая чудеса, совершаемыя чрезъ св. иконы, они оскорбляютъ Всесвятаго Духа, совершающаго эти чудеса; и потому и къ нимъ относится слово Господа: *всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ, а хула на Духа Святаго не простится человѣкамъ* (Мѳ. 12, 31).

Въ началѣ 7 вѣка по Р. Х., по свидѣтельству Іоанна Моска въ Духовномъ Лугѣ (§ 211), одинъ старецъ говорилъ: «Знаменія и чудеса даже до нынѣ бываютъ въ церкви, по причинѣ нечестивыхъ ересей, умножившихся и ежедневно умножающихся, особенно же по причинѣ гибельныхъ расколовъ Акефала Севера въ огражденіе и утвержденіе слабымъ душамъ и въ обращеніе ихъ самихъ, еслибы они захотѣли». Совершаетъ Господь и нынѣ среди насъ знаменія и чудеса по причинѣ умножающихся ересей, дабы отступающихъ отъ святой церкви сдѣлать безотвѣтными и утвердить слабыя души христіанъ, вѣтромъ сомнѣній колеблемыя.

Великую пользу доставляютъ намъ св. иконы въ дѣлѣ нашего спасенія.

1. Св. иконы благотворно дѣйствуютъ на всѣ душевныя силы человѣка: а) онѣ служатъ къ просвѣщенію *ума* христіанъ. Люди неграмотные, немогущіе читать Св. Писаніе, по иконамъ понимаютъ домостроительство нашего спасенія, усвояютъ себѣ исторію Ветхаго и Новаго Завѣта и въ особенности жизнь Господа Іисуса Христа, а у читающихъ тѣ же событія глубже напечатлѣваются въ душѣ чрезъ св. изображенія. б) Святыя иконы въ *сердцѣ христіанина* возбуждаютъ бо́льшую любовь къ Господу Богу и свя-

тымъ на нихъ изображеннымъ, подвигаютъ христіанъ къ усерднѣйшей молитвѣ, усиливаютъ чувства умиленія и сокрушенія о грѣхахъ. в) Св. иконы укрѣпляютъ *волю* христіанъ въ борьбѣ съ грѣхомъ и въ твореніи добрыхъ дѣлъ примѣрами и подвигами святыхъ, на нихъ изображенными, казнями грѣшниковъ, видомъ страшнаго суда и т. п.

2. Устрояя и лобызая св. иконы и покланяясь имъ, мы чрезъ то свидѣтельствуемъ свою любовь къ Богу и святымъ изображеннымъ на нихъ. «Честь изображенія, говоритъ св. Василій Великій, переходитъ къ первообразу»*; такимъ образомъ чрезъ почитаніе св. иконъ привлекаемъ къ себѣ благословеніе Божіе и любовь святыхъ Божіихъ.

3. Для Господа Бога св. иконы служатъ орудіемъ проявленія Его Божественной силы къ нашему спасенію: чрезъ нихъ Онъ совершаетъ великія знаменія и чудеса для утвержденія вѣры въ Него и святую Церковь Его, для утѣшенія скорбныхъ сердецъ, для исцѣленія болѣзней. Если Господь изливаетъ чрезъ св. иконы благодать свою видимо; то тѣмъ болѣе онѣ служатъ къ нашему освященію и спасенію невидимо. И если самъ Богъ видимо дѣйствуетъ чрезъ святыя иконы къ нашему спасенію; то много надобно имѣть смѣлости (если не сказать болѣе), чтобы утверждать, что иконы не имѣютъ великаго значенія въ дѣлѣ спасенія.

4. Гдѣ св. иконы, тамъ бездѣйственны или менѣе дѣйственны козни врага рода человѣческаго—злобнаго духа, потому онъ всѣми силами старается уничтожить ихъ. Если св. иконы помогаютъ христіанамъ въ борьбѣ съ врагами видимыми; то тѣмъ болѣе онѣ помогаютъ имъ въ борьбѣ съ врагами невидимыми; мы знаемъ, что чрезъ св. иконы злые духи совершенно изгонялись изъ одержимыхъ ими людей.

Заключимъ нашу бесѣду словами св. Іоанна Дамаскина: «прочь ты, завистливый діаволъ! Ты завидуешь, что мы видимъ образъ Владыки нашего и чрезъ него освящаемся; завидуешь, что

---

* Дѣян. всел. соб. VII, 296.

видимъ спасительныя Его страданія, удивляемся Его сошествію, созерцаемъ чудеса Его, познаемъ и славимъ силу Его Божества; ты завидуешь чести святыхъ, которой они удостоены отъ Бога; не хочешь, чтобы мы смотрѣли на изображенія славы ихъ и дѣлались ревнителями ихъ мужества и вѣры; не терпишь тѣлесной и душевной пользы, происходящей отъ вѣры нашей къ нимъ. Но мы не слушаемъ тебя, человѣконенавистный демонъ! Внемлите, народы, племена, языки, мужи, жены, отроки, старцы, юноши и младенцы, святый родъ христіанскій! Есть ли кто возвѣститъ вамъ не то, что святая православная церковь пріяла отъ Апостоловъ, Отцевъ и Соборовъ и что до сего времени сохранила, не слушайте, не принимайте совѣта отъ змія»*.

* Христ. Чтен. 1823 г. Ч. II, стр. 114.

ОГЛАВЛЕНІЕ И ПЛАНЪ КНИГИ.

Стран.

Краткая исторія иконопочитанія 1

А. Священныя изображенія и иконы въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Изображенія Херувимовъ 5
Ветхозавѣтное ученіе объ ангелахъ 7
Образныя откровенія Божества въ Ветхомъ Завѣтѣ 10
Образъ Іисуса Христа въ Ветхомъ Завѣтѣ 14

Б. Святыя иконы въ Новозавѣтной Церкви.

I. Свидѣтельства Св. Писанія Новаго Завѣта за св. иконы 18

Отношеніе Новаго Завѣта къ Ветхому 20
Богъ говоритъ въ Новомъ Завѣтѣ за изображенія Божества самымъ дѣломъ 21
Какъ понимать вторую заповѣдь закона Моисеева въ отношеніи къ иконамъ Божества или Пресвятыя Троицы . . 26
Объ иконахъ ангеловъ и святыхъ человѣковъ 27
О толкованіи Св. Писанія 28. 35. 47. 48
Изображеніе Кесаря и отношеніе къ нему Іисуса Христа . . 29
Изображенія въ зеркалѣ и чудодѣйственная тѣнь св. апостола Петра 31
а) Господь Іисусъ Христосъ—Образъ Бога Отца 33
Агнецъ—образъ Іисуса Христа 35
б) Человѣкъ—образъ Божій 36
О почитаніи святыхъ, о святыхъ мощахъ, виды почитанія святыхъ 38

Стран.

в) Видимый міръ—отображеніе свойствъ Божіихъ 45
Святыя мѣста и святые предметы 46
Святые храмы Божіи въ Новозавѣтной Церкви 47
Одежды Іисуса Христа и св. апостоловъ. Причастіе подъ видомъ хлѣба и вина и св. муро 58
Употребленіе иконъ есть духовное совершенство. . . . 59

II. Свидѣтельства Священнаго Преданія за св. иконы, свидѣтельства Духа Святаго за нихъ чрезъ голосъ вселенской церкви.

О необходимости Священнаго Преданія 63
Святыя иконы:
въ первомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ 65
во второмъ и третіемъ столѣтіяхъ 70
въ четвертомъ столѣтіи 75
Опредѣленія шестаго и седмаго вселенскихъ соборовъ касательно св. иконъ 84
О непоколебимости и непогрѣшимости вселенской церкви . . 86
Гдѣ нѣтъ законнаго преемственнаго священства, тамъ нѣтъ церкви 87

III. Чудеса отъ св. иконъ, совершаемыя Духомъ Святымъ, какъ свидѣтельства за нихъ самого Бога.

Чудеса отъ св. иконъ до седмаго вселенскаго собора . . . 94
Мироточивая икона Богоматери въ Созополѣ Писидійскомъ . 96
Противны злому духу и домашнія иконы 99
Наказанія Божіи за непочитаніе св. иконъ 103
Чудеса отъ св. иконъ послѣ седмаго вселенскаго собора . . 105
Слѣдствія о чудотворныхъ иконахъ въ Россіи. Чудотворные: крестъ и икона Богоматери Ржевскіе 107
Явленіе Казанскія иконы Богоматери 109
Чудеса отъ св. иконъ въ настоящемъ девятнадцатомъ столѣтіи: отъ Смоленскія иконы Богоматери Седміезерныя и отъ иконы Спасителя въ Берлюковской пустынѣ 112
Исцѣленія: отъ Казанской иконы Богоматери въ Симоновомъ монастырѣ 113
Отъ иконы Богоматери Почаевской 114

Стран.

Чудеса отъ иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ въ Москвѣ 115
въ Троицко-Савскѣ 117
Исцѣленіе протестантки дѣвицы Левестамъ отъ Тихвинскія иконы Богоматери въ Исаакіевскомъ соборѣ въ Петербургѣ 118
Исцѣленія отъ иконъ Богоматери:
Дьяногорской 122
Утѣшенія въ скорбяхъ 124
Іерусалимской 125
Иверской въ Ставрополѣ 126
Иверской въ Москвѣ 127
Сурдегской близъ Поневѣжа 128
Отъ иконы святит. Николая въ Валуйскомъ монастырѣ . 129
Новоявленныя иконы Богоматери:
Козельщинская 130
Серафимо-Понетаевская Знаменская 132
Тяжесть грѣха невѣрія въ чудеса отъ св. иконъ . . . 135
Великое значеніе иконъ въ дѣлѣ нашего спасенія . . 136

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*строчка*	*напечатано:*	*слѣдуетъ читать:*
48 сверху	8	отмѣнилъ храмъ	отмѣнилъ храмы
95 »	12	столѣтіи	столѣтіи Нилъ
113 »	1	Мишнева	Мшинева
115 снизу	3	Чтеніе	Чтеніе 1834 года

DK
171
.5
Z45

Znamenskii, Ivan
Polozhenie dukhovenstva v
tsarstvovanie Ekateriny II i
Pavla I

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY